

АНДРЕЙ БУРЛАКА

РОК

АМФОРА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Популярная музыка
в Ленинграде - Петербурге
1965-2005

©
РОК

АНДРЕЙ БУРЛАКА
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

2

2

РОК ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Популярная музыка
в Ленинграде – Петербурге
1965–2005

2

Санкт-Петербург
Амфора
2007

УДК 785(031)
ББК 85.2я2
Б 90

*Защиту интеллектуальной собственности и прав
издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания
«Усов и Партнеры»*

Бурлака, А.

Б 90 Рок-энциклопедия: Популярная музыка в Ленинграде—Петербурге.
1965—2005 : Т. 2 / Андрей Бурлака. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2007. —
396 с. : ил.

ISBN 978-5-367-00361-1

ISBN 978-5-367-00458-8 (Т. 2)

В энциклопедии, написанной известным рок-журналистом Андреем Бурлакой, представлена полная панорама рок-музыки Северной столицы от истоков до нынешнего дня.

УДК 785(031)
ББК 85.2я2

© Бурлака А., 2007
© Блейзиен В., фото, 2007
© Бурлака Ал., фото, 2007
© Зотов О., фото, 2007
© Конрадт В., фото, 2007
© Потапов В., фото, 2007
© Птицына И., фото, 2007
© Усов А., фото, 2007
© Федечко-Машкевич А., фото, 2007
© Оформление.
ЗАО ТИД «Амфора», 2007

ISBN 978-5-367-00361-1

ISBN 978-5-367-00458-8 (Т. 2)

ИВА НОВА

Девичья группа с уверенной мужской хваткой и недетским подходом к своему творчеству, с первых дней существования ИВА НОВА демонстрировала свободу от любых стереотипов, независимость художественного мышления и готовность к экспериментам, что позволило ей создавать сугубо индивидуальную музыку в звуковом пространстве между фолк-панком и пост-роком.

ИВА НОВА появилась на свет в июле 2002 года как результат идейного раскола, случившегося в популярной питерской фолк-панк-группе БАБСЛЭЙ. И ту, и другую организовала барабанщица Екатерина Федорова. Впервые она появилась на сцене в 1993 году с панк-группой EGYPT GOLDEN LIONS, позднее участвовала в 36.6, NORD FOLKS, осенью 1996-го была одновременно приглашена в СКАЗЫ ЛЕСА и С.К.А., с первыми исполняя нео-фолк, а со вторыми арт-джаз. В начале 1999 года Катя собрала БАБСЛЭЙ, который произвел фурор на клубной сцене конца 90-х, подписал контракт с «Manchester Files», а в 2001-м издал свой дебютный альбом «Елдырина слобода».

БАБСЛЭЙ выступал в России и Европе, снялся в паре клипов, получил ряд музыкальных наград, однако тяга к сценической эксцентрике одной фракции группы и стремление другой к творчеству постепенно вошли в противоречие,

и к 2002 году взгляды участниц БАБСЛЭЯ на свое коллективное будущее разошлись настолько, что раскол стал неизбежным.

Летом 2002-го Катя Федорова, гитаристка Инна Лишенкевич (которая пришла в БАБСЛЭЙ из групп ФОКСЫ и MARY JANE) и аккордеонистка Елена «Леша» Жорник (она начинала в фольклорном оркестре баянистов им. Смирнова) оставили компании и бывшим подругам название и весь репертуар, решив начать все с нуля. В активе у них было только четыре незаписанных номера, которые они начали репетировать еще БАБСЛЭЕМ, и смутное представление о том, в какую сторону двигаться дальше.

В течение считанных дней они обрели имя ИВА НОВА и двух новых участниц. Бас-гитаристка Елена Станкевич до этого играла в группах ТИГРЫ И ПЧЕЛЫ и КИПАРИС, а певица Вера Огарева выступала с кавер-бэндами (MIKE'N'IKE и т. п.), фольклорными коллективами и соло. Закончившая славянское отделение филфака Огарева предложила для разработки болгарскую народную песню (в записи «Родопская») и несколько украинских. Более того, вскоре она начала сочинять тексты сама, что позволило группе сразу же дистанцироваться от БАБСЛЭЯ, в котором почти весь репертуар опирался на обработки фольклора.

За первые три месяца существования ИВА НОВА успела больше, чем другие за год: 21 июля группа дебютировала на летнем фестивале клуба «Орландина» в один вечер с TRIBAL MASSIVE ORCHESTRA, ТОМАТО BOYS и ЧЕРЕМУХОЙ; в августе в галерее «ГЭЗ-21» живьем записала приличный по качеству демо-альбом (с чем девушкам помог лидер группы ЗГА Николай Судник, в проектах которого они неоднократно участвовали); 7 сентября в клубе «Молоко» офи-

Фото: архив группы

ИВА НОВА: Е. Григорьева, А. Постникова, И. Лишенкевич, Е. Федорова

циально представила свою программу (среди прочего концерт запомнился тем, что на первой же песне хрупкая бас-гитаристка порвала нижнюю басовую струну, что случается крайне редко); отослала свое «Live Demo» в Москву и сразу же получила приглашение открывать фестиваль «ЯйцО», организованный лейблом «Birds Fabric».

Довольно легко ИВА НОВА нашла общий язык с администрацией ряда московских клубов и начала выступать в «Запаснике», «Матрице», «Проекте О.Г.И.», «Б-2», «Китайском летчике Джао Да» и «Форпосте», а последний из них даже выказал готовность финансировать запись и издание студийного альбома группы.

8 марта 2003 года ИВА НОВА и московская девичья группа МИОМА представили в «Молоке» концерт с видеoinсталляцией в постановке режиссера Александра Розанова. Летом на студии «FM Division» в Москве группа записала

четыре народных и двенадцать авторских песен (одну из них сочинил Коля Судник), составивших ее одноименный дебютный альбом. В сентябре 2004-го в «Молоке» ИВА НОВА отметила свой первый день рождения, а немного позже Федорова и Станкевич приняли участие в показанной на сцене «ГЭЗ-21» программе ЗГИ «Наша новая сумрачность».

Презентация альбома «Ива Нова» состоялась 14 ноября в клубе «Red» при участии Гаянэ Арутюнян (ДЕТИ PICASSO) и вокальной группы ЧЕМПИОНКИ МИРА, созданной при театре «Лицедеи». Январь 2004 года ИВА НОВА провела в Европе, посетив пять стран и дав одиннадцать концертов в Германии и Голландии. Вернувшись домой, девушки отправились в тур по России (Ярославль, Петрозаводск, Псков). 15 апреля в порядке ответного жеста группа выступила в Москве на презентации альбома ДЕТЕЙ PICASSO «Этнические эксперименты».

Несмотря на плотный концертный график, деятельная натура Кати Федоровой (еще в БАБСЛЭЕ она успевала играть ритм-энд-блюз с ЧУФЕЛЛОЙ МАРЗУ-ФЕЛЛОЙ) требовала новых подвигов, и на фестивале S.K.I.F.-8 в «Балтийском доме» она вышла на сцену с перкуссионным квартетом Ф.И.Г.С., в который вошли Алексей Иванов (НАДО ПОДУМАТЬ, С.К.А.), Маркус Годвин (THE NOISE OF TIME) и Николай Судник (ЗГА). Через месяц ИВА НОВА отметила на первом московском фестивале независимой музыки «Avant».

С приходом лета группа выехала в Финляндию, где дала несколько концертов и выступила на фестивале «Down by the Laituri» в Турку, а потом отыграла серию концертов в Голландии, Бельгии и Германии.

2 января 2005 года в московском клубе «Bilingua» ИВА НОВА впервые играла без Веры Огаревой, которая ожидала рождения второго сына (первого она родила, что называется, без отрыва от производства). Поскольку воспитание двоих детей требует значительных затрат сил и времени, в феврале на место Веры была временно приглашена Анастасия Постникова, лидер и вокалистка псковской в недавнем прошлом группы БАОБАБЫ.

Весной ИВА НОВА была заявлена на S.K.I.F.-9, но по техническим причинам так и не смогла выступить там, а фестивальную программу показала 7 мая на сцене «Молока». В качестве гостя была приглашена виолончелистка Людмила «Мила» Федорова (КЛЕВЕР, ЛЕСНОЙ ПЕГАС), а на бас-гитаре с группой впервые играла Екатерина Григорьева, которая работала буфетчицей в «Молоке», не участвовала ни в одной группе и осваивала инструмент в надежде на случай, каковой ей и представился. (Лена

Станкевич к тому времени вышла замуж за лидера PARA BELLUM Леонида Новикова и родила девочку-двойняшек, поэтому была вынуждена взять отпуск. Позднее она присоединилась к PARA BELLUM, окончательно уступив место Григорьевой.)

Едва успев отрепетировать программу с новой бас-гитаристкой, ИВА НОВА отбыла в третье европейское турне. Оно продолжалось с весны до середины лета и охватывало Германию, Францию, Бельгию и Голландию.

8 июля 2005 года на концерте в «Молоке» ИВА НОВА, закрывая концертный сезон, представила DVD-альбом «Живая!». Он включал видеозапись концерта группы («Red Club», 23 февраля 2005 года), клипы, раритетные видеоматериалы и другую любопытную информацию. Официально альбом был издан под лейблом «Manchester Files» 1 сентября. В ноябре ИВА НОВА отправилась в очередное европейское турне, в котором добавила к списку уже охваченных территорий Австрию и Швейцарию. В ближайших планах группы — запись второго студийного альбома и новые гастроли.

● *Дискография:*

Live Demo (2002); Ива Нова (2003); Живая! (DVD, 2005)

ИГРЫ

В период своей максимальной активности, с середины 80-х до начала 90-х, питерская группа ИГРЫ, несомненно, задавала тон на музыкальной сцене всей страны: одними из первых ее участники привнесли в довольно скудный арсенал отечественного рока эстетику пост-панка, идеи готики и гитарного минимализма.

лизма, а также достойно представляли питерскую культуру на Западе.

Группа родилась из пепла СТРАННЫХ ИГР, культовых героев Ленинградского Рок-клуба и пионеров новой волны, которые решили разделиться надвое в самом зените своей славы в июне 1985-го. Если фракция СТРАННЫХ, взявшая имя АВИА, дебютировала всего через полгода, то Виктор Сологуб (р. 1.04.57 в Ленинграде), бас, гитара, вокал, и его брат Григорий Сологуб (р. 19.07.61 в Ленинграде), гитара, вокал, на старте подзадержались — проведя почти год в поисках новой формулы звучания и подходящих партнеров, к февралю 1986 года они урезали имя до лаконичного ИГРЫ (хотя сначала склонялись к версиям ИГРЫ СТРАННЫХ или даже СОЛОГУБ СО ТОВАРИЩИ) и начали репетировать составом, в который вошли гитарист Андрей Нуждин (р. 16.07.61 в Казани) — осенью 1985-го он пару месяцев репетировал с одним из эфемерных составов МАНУ-ФАКТУРЫ, — а также барабанщик редко выступавшего в то время КИНО Георгий «Густав» Гурьянов.

Весной 1986 года ИГРЫ записали свой дебютный сингл «Le Fleur de Papier», франкоязычную версию хита СТРАННЫХ ИГР «Бумажные цветы» («Я сказал тебе»), которую спел известный питерский художник Андрей Медведев.

Сценический дебют группы состоялся на сцене IV фестиваля Рок-клуба 30 мая 1986 года, где она исполнила короткую и эффектную программу, в которой — как и СТРАННЫЕ ИГРЫ до этого — продемонстрировала безупречное ансамблевое звучание и стремление следовать за веяниями современной музыкальной культуры. В музыкальном отношении ИГРЫ ориентировались на весь тогдашний пост-панк — от KILLING JOKE до THE SMITH и SISTERS OF MERCY, —

а тексты, как и прежде, черпали в зарубежных поэтических антологиях и сборниках (Морис Фомбер, Жан Тардые, Артур Лундквист, стихотворение которого «Новая музыка» стало своеобразным художественным манифестом группы), хотя почти сразу в ее репертуаре появились песни на стихи замечательного питерского поэта Андрея Соловьева (1955—1996) — «Злоба», «Освобождение» («Знать не желаю завтра»), «Небесные двери», — а позднее француза Филиппа Лебо. Жюри оценило группу, присудив ей приз «За творческий поиск», а мнения публики разделились: молодые радикалы приняли новую музыку ИГР на ура, тогда как консерваторы от Рок-клуба ставили им в упрек «утрату странности».

В октябре 1986 года на открытии очередного сезона в Рок-клубе ИГРЫ выступили в составе: Сологубы, Нуждин, Гурьянов, Андрей Медведев, вокал; его младший брат Денис Медведев (р. 16.03.70 в Ленинграде), саксофон, и Сергей «Африка» Бугаев, перкуссия. Хотя в этой форме их материал зазвучал явно мелодичнее, Сологубы, которым совсем не хотелось выслушивать неизбежные сравнения со СТРАННЫМИ ИГРАМИ, распустили группу и замолчали еще на полгода. В январе 1987 года младший Медведев присоединился к МЛАДШИМ БРАТЬЯМ (еще позже он играл в ПРЕПИНАКАХ и ДВУХ САМОЛЕТАХ), старший вернулся к занятиям живописью, а Гурьянов в КИНО.

Лишь к весне 1987-го ИГРЫ сделали полновесную программу — петь стали Нуждин и оба Сологуба, а место за барабанами занял многостаночник Игорь Черидник (р. 28.02.62 в Ленинграде) из АУКЦЫОНА — и блестяще выступили на V фестивале Рок-клуба, где Нуждин был отмечен в числе лучших инструменталистов.

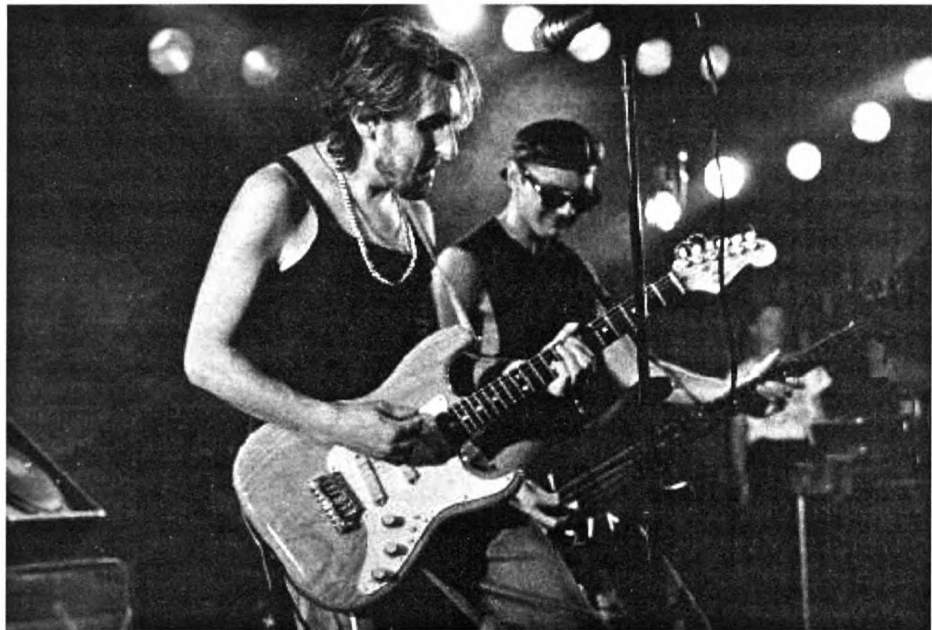

Фото: В. Кошрафт

ИГРЫ: Григорий и Виктор Сологубы

Обретя долгожданную стабильность, они начали выступать на всех площадках города, освоили гастрольные маршруты по стране, а в феврале 1988 года одними из первых пересекли границу Советского Союза, приняв участие в фестивале альтернативной музыки «Nowa Szena» в Гданьске (Польша), и даже заслужили приз пресс-центра, сломав лед предубеждения подозрительно относившихся ко всему советскому польских слушателей.

В дальнейшем поездки за рубеж стали для ИГР делом привычным: они играли в Голландии, Италии (где участвовали в советско-итальянском рок-фестивале в Мельпиньяно), Дании и Германии. Профессиональные музыканты, участники ИГР много и успешно сотрудничали с чужими музыкальными проектами: в частности, в полном составе входили в ПОП-МЕХАНИКУ Сергея Курехина, аккомпанировали Джоанне Стингрей

(которая, в свою очередь, регулярно выступала с ними на сцене и записала на своих альбомах несколько песен Виктора Сологуба), а Нуждин в 1987 году создал трио с навеянным поэзией Поля Элюара именем НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ и дал с ним один концерт, а в 1988-м отметился на дебютном альбоме близкой по духу ПЕТЛИ НЕСТЕРОВА «Кто здесь?».

В марте 1988 года Черидника (который в то время играл по меньшей мере еще в трех группах, включая АУКЦЫОН и ЗАРОК) на нескольких концертах подменял экс-барабанщик ТАМБУРИНА Александр Петелин (позже ТИХИЙ ОМУТ) — в одном из номеров журнала «РИО» даже появилось объявление о том, что группа ИГРЫ ищет барабанщика. Проблема решилась сама собой, когда в сентябре Черидник расстался с АУКЦЫОНОМ, тем самым придав ИГРАМ большую мобильность.

Осенью 1989 года в студии Ленинградского Дворца Молодежи ИГРЫ записали два своих альбома «Крик в жизни» и «Детерминизм», на которых был зафиксирован практически весь их тогдашний репертуар. Группа приняла активное участие в гастролях по линии российскийско-датского движения «Next Stop Rock'n'Roll».

В феврале 1991-го ИГРЫ выступили на фестивале в честь десятилетия Рок-клуба и попали в посвященный событию сборник. Одно время их менеджировал бывший президент клуба Николай Михайлов.

С начала 90-х совместная активность участников ИГР пошла на убыль: Нуждин с февраля 1990-го был все плотнее занят в группе ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ (позднее ЗНАКИ-ПРЕПИНАКИ и, наконец, ПРЕПИНАКИ), которая в конечном счете стала рупором именно его музыкальных идей, а во второй половине 90-х добилась успеха на клубной сцене обеих столиц.

Григорий Сологуб и Игорь Черидник весной 1992 года объявились в рядах группы ИЗРАИЛЬ, сольного проекта лидера НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ Алекса «Оголтелого» Строгачева, которая после серии удачных клубных выступлений превратилась в новую версию НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ. Виктор Сологуб периодически выступал в клубе «Tam-Tam» с экспериментальной группой THE DOORBELLS OF LOUD NOISE (они же ЗВОНКИ), а в мае 1993-го вывел на сцену того же клуба новую группу THE DOLPHINS, которая на следующий год записала свой единственный альбом (в 1996-м издан на кассете) и распалась летом 1995-го.

Осенью 1994 года питерская компания «КонтраС» выпустила на компакт-диске альбом «Крик в жизни». Это подтолкнуло

бывших участников группы к воссоединению: в середине 90-х ИГРЫ периодически собирались для разовых выступлений — нередко вместе со СТРАННЫМИ ИГРАМИ, — а возвращение последних к совместной работе повлекло за собой рождение электронного проекта DEADУШКИ, в который вошел Виктор, а позднее и Гриша Сологуб.

В августе 1997 года Григорий Сологуб (который после НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ играл в МАШНИНБЭНД и THE DOLPHINS, а также трудился консультантом в музыкальном магазине «Сайгон») неожиданно для всех появился на сцене клуба «Грибоедов» в необычном для себя качестве фронтмена ДВУХ САМОЛЕТОВ, где сменил Вадима Покровского (хотя оставался в группе и после возвращения последнего).

Нуждин осенью 1998-го собрал СОЛНЕЧНЫЙ УДАР, в котором отчасти вернулся к жесткому гитарному звуку ИГР. Черидник, который в 90-х играл на барабанах в обновленной версии СТРАННЫХ ИГР, недолго репетировал с THE MEANTRAITORS и т. д., в 1998-м сменил сцену на зал музыкального магазина, а в конце 90-х вообще расстался с музыкой.

• Дискография:

Крик в жизни (1989); Детерминизм (1989)

ИДЕЯ

Группа ИДЕЯ собралась в Питере весной 1973 года, хотя почти все ее музыканты были знакомы еще со школьной скамьи. Во второй половине 60-х они вместе играли в группе ПЧЕЛЫ, которая репетировала в подростковом клубе

«Нева» на Бассейной, весной 1969-го приняла участие в конкурсе питерских поп-групп в Гидрометеорологическом институте, но вскоре после этого распалась по причине ухода в армию половины ее состава.

Между тем с 1971 года лидер ПЧЕЛ, гитарист и певец Федор Столяров, который в то время тоже служил в армии, начал репетировать, а потом и выступать с ФЕНИКСОМ, еще одной группой из Московского района, которая базировалась в институте Гипрогор на Ленинском проспекте и всюду окучивала танцплощадки в области. Осенью 1972-го лидер ФЕНИКСА Олег Киселев тоже получил повестку, и группа распалась, однако Столяров сразу решил собрать на прежней базе новую, для чего привлек своих школьных приятелей.

В оригинальный состав группы, получившей название ИДЕЯ, вошли: Столяров (соло-гитара, вокал), Наум Магазинер (ритм-гитара, вокал), Юрий Орлов (бас) и Константин Бутин (барабаны). Все четверо когда-то играли в ПЧЕЛАХ. Они начали репетировать в мае 1973 года, но процесс пошел только после того, как в августе к ним присоединился один из основателей КОЧЕВНИКОВ Олег Кукин, который стал их певцом и по совместительству директором, поскольку имел сильную коммерческую жилку и богатый опыт в этой области.

С осени ИДЕЯ начала выступать, главным образом на институтских вечерах и т. п. Хотя дебютировали они с сугубо западным репертуаром, очень скоро в программе начали появляться и собственные песни: Столяров сочинял музыку, Кукин тексты, а Магазинер и то, и другое.

В начале 1974 года в ИДЕЕ появился клавишник Алексей Нахтман. Осенью того же года они устроились в популяр-

ный ломоносовский Манеж. К этому времени из армии вернулся коллега Столярова по ФЕНИКСУ Олег Киселев, который начал играть с ними на 12-струнной гитаре. В Манеже было весело, но перспективы это не сулило, а планы ИДЕИ простирались несколько дальше игры на танцах, поэтому после Нового года они начали искать новое место работы.

Такое подвернулось им на изрядном удалении от Питера, в Кустанайской филармонии в Казахстане, куда группа и отправилась в начале марта. Наум Магазинер ехать неведомо куда не захотел и остался в Питере. Впрочем, и сама ИДЕЯ лавров на филармонической ниве не снискала: они гастролировали по Сибири, Средней Азии и Уралу в сборных программах с неизвестными эстрадными артистами разных жанров, аккомпанировали каким-то вокалистам, короче, делали что придется. К тому же гастрольная жизнь с постоянной сменой сцен показала, что старый приятель отнюдь не синоним надежного сценического партнера и профессионализма группы недостает, поэтому в сентябре 1975 года разочарованная и потрепанная жизнью ИДЕЯ вернулась в Питер, где немедленно развалилась.

Орлов и Бутин покинули музыку, Нахтман, за которым давным-давно охотился военкомат, в ноябре загремел в армию, а Кукин решил объединить силы с бывшим гитаристом КОЧЕВНИКОВ Колей Гречушниковым в новой группе БАРОККО, которая обосновалась в сестрорецком Доме культуры. Оставшись вдвоем, Столяров и Киселев тоже не сидели сложа руки — Киселев сменил гитару на бас, а за барабаны был приглашен ранее нигде не замеченный Алексей Леонов из Керчи. Была мысль завязать контакт с клавишником Олегом Гусевым (в то время РОССИЯНЕ) — они даже

ездили к нему домой, что-то играли вместе, но отношения не сложились.

Вместо этого обновленная ИДЕЯ устроилась все в тот же сестрорецкий ДК и играла там на танцах, чередуясь с БАРОККО. В начале 1976 года состав группы усилил певец (а иногда гитарист) Геннадий Лабунский, старинный знакомый Киселева и его бывший коллега по ФЕНИКСУ.

БАРОККО съехало из Сестрорецка в мае, а ИДЕЯ играла там до осени — пока в октябре 1976-го Леонов, у которого в Питере возникли какие-то сложности, не ушел из группы и не уехал домой, после чего ИДЕЯ распалась во второй и последний раз. Столярова тут же пригласили гитаристом в АРГОНАВТЫ, где он сменил Сашу Глазатова. Киселев тоже прибился к АРГОНАВТАМ — обычно он сидел за пультом, когда солировал поющий звукорежиссер группы Петя Жуков.

Параллельно с этим Столяров, Киселев и Лабунский продолжали вынашивать свои музыкальные планы. Они придумали будущей группе многозначительное имя МЫСЛИ И ВРЕМЯ и нашли репетиционную базу в конференц-зале больницы № 26 на ул. Костюшко, где время от времени проходили шумные сэйшны (при участии ВОСКРЕСЕНИЯ, Юрия Морозова, СОЛНЦА и т. д.), а Столяров и компания прослушивали кандидатов в свою группу. Нередко с ними джемовали ветераны АРГОНАВТОВ Петя Жуков (гитара) и Володя Калинин (барабаны). Осенью 1978 года, когда АРГОНАВТЫ на время распались, они даже планировали выступать таким составом, однако несколько месяцев спустя АРГОНАВТЫ воссоединились, а Столяров, Киселев и Лабунский вывели на дорогу знаменитый ДИЛИЖАНС.

Из остальных участников ИДЕИ в музыкале еще долго оставались Кукин (после БАРОККО он играл в группах КАТАРСИС и ПУТЕШЕСТВИЕ) и Нахтман (ресторан «Океан», ансамбли ДЖАЗ-КОМФОРТ, РАНДЕВУ и т. д.).

ИЗОЛЯТОР

Одна из самых своеобразных и технических сильных групп на тяжелой сцене Питера второй половины 80-х, ИЗОЛЯТОР начинал с традиционного блюз-рока и харда, прошел через увлечения самой разной музыкой — от панка до power metal, — гастролировал по стране и распался в начале 90-х, будучи не в силах преодолеть общий кризис жанра и внутренние разногласия своих участников.

История ИЗОЛЯТОРА началась весной 1985 года, когда в одном из подростковых клубов Московского района на свет родилась группа с пророческим названием СУХОЙ ЗАКОН (антиалкогольная кампания в стране стартовала лишь годом позже!) в составе: Вадим «Смит» Кузнецов и Гасан «Багир» Багиров (гитары), Андрей «Рауль» Казарцев (бас), Дмитрий «Фифа» Ермаков (клавишные), а также барабанщик, чьего имени история не сохранила. Всем участникам было лет по семнадцать-восемнадцать, что и определило их увлечение тяжелым жанром. Впрочем, СУХОЙ ЗАКОН просуществовал слишком недолго, чтобы как-то заявить о себе.

В июле Кузнецов и Казарцев ушли, чтобы сделать новую группу, к которой присоединился только что вернувшийся из армии гитарист Сергей «Мирон» Миронов. Он дебютировал в школьной группе МЯСОРУБКА, а потом отметился в интересных, но не сумевших реализовать свой потенциал РАЙСКИХ

ПТЕНЧИКАХ (где пел юный Михаил Башаков). Еще со школьных лет у него на примете был барабанщик Борис «Скромный» Вильчик, который начал в АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯХ, а потом играл в одной из многочисленных версий НЧ/ВЧ. Он-то и стал четвертым участником группы.

Багиров позднее аккомпанировал Максиму Леонидову в СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ, а в 90-х стал одним из ведущих джазовых гитаристов Питера; Ермаков играл с группой ФОКС-БОКС, Юрием Морозовым, Вячеславом Гайворонским и т. д.

В ноябре все еще безымянная группа была радикально переустроена: Рауль ушел в РЕАНИМАЦИЮ, Миронов сменил гитару на бас, вторым гитаристом стал Вильчик, а новым барабанщиком — дотолое нигде не замеченный Илья Зинченко.

Они взяли имя 7Б, а в начале 1986 года поменяли его на ИЗОЛЯТОР. Зинченко в ИЗОЛЯТОРЕ не прижился, и в следующем феврале место за барабанами занял Максим Перекрест, которого Вильчик в 1982-м сменил в НЧ/ВЧ. Стабилизировав состав, группа общими усилиями подготовила репертуар, а в апреле 1986-го дебютировала в клубе «Юность», где в ту пору репетировали ОПАСНЫЕ СОСЕДИ и еще несколько молодых групп.

В конце лета Перекреста за барабанами сменил Андрей «Бегемот» Мельников (в начале 80-х он безуспешно штурмовал Рок-клуб с группой, которая, как можно догадаться, носила имя БЕГЕМОТ), однако в том же августе Кузнецов и Вильчик ушли играть трэш с ЭДС, и ИЗОЛЯТОР фактически распался. Лишь в октябре Миронов и Бегемот собрали более жизнеспособный состав, в ряды которого влились гитаристы Дмитрий Малуш-

ков и Юрий «Бюргер» Лизунов, а также вокалист Михаил «Мясо» Иванов. Последние двое пришли из распавшейся РЕАНИМАЦИИ. Малушков, правда, вскоре сменил гитару на звукорежиссерский пульт.

Повторный дебют ИЗОЛЯТОРА состоялся 28 декабря 1986 года на хэви-металлической новогодней елке в клубе поселка Юкки, где кроме них участвовали ЭДС и НОКАУТ. Энтузиазм немногочисленной публики был достаточно велик, чтобы о группе заговорили. В начале января ИЗОЛЯТОР вступил в Рок-коллективу, в феврале в компании с ЭДС, НОКАУТОМ, СКОРОЙ ПОМОЩЬЮ и СОЛДАТАМИ МЕТАЛЛА принял участие в съемках документальной ленты о нелегкой судьбе тяжелого рока, потом дал первый соло-концерт, а в конце того же месяца отбыл на рок-фестиваль в Пермь, где в одиночку представлял весь питерский рок.

В апреле 1987 года ИЗОЛЯТОР временно вступил в Рок-клуб и «Рок-студию» — объединение любителей металла Васильевского острова — и играл практически еженедельно: на Рубинштейна, 13, форуме творческой молодежи в ЛДМ, в ДК им. Свердлова, клубе «Маяк», снова во Дворце Молодежи со СКОРОЙ ПОМОЩЬЮ и т. д. В июне они побывали на рок-фестивале в Нарве, а в июле съездили в Архангельск (оставив достойную компанию местным тяжеловесам из ВРЕМЕНИ X, СВЯТОЙ ЛУИЗЫ и ТЕРМОМЕТРА). Перед последней поездкой в ИЗОЛЯТОР из ЭДС (которые успели сменить название на ФРОНТ) вернулся Смит. В августе они выступили на фестивале «Вторая волна».

Второе пришествие Смита продолжалось до ноября, после чего он вернулся к ФРОНТАМ, а ИЗОЛЯТОР остался вчетвером. В январе 1988 года они вновь

посетили Архангельск, месяцем позже были прослушаны городским художественным, получив право выступать легально, а в мае приняли участие в 1-м этапе VI фестиваля Рок-клуба. Мельников к этому времени тоже перебрался к ФРОНТАМ, и на его место был взят Александр Жаров (экс-ОПЕРАТИВНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО и др.). В сентябре 1988-го ИЗОЛЯТОР распался вторично: Иванов ушел в молодую поп-панк группу ДОМАШНЯЯ ЛАБОРАТОРИЯ (откуда перебрался в СОБАКУ ЦЕ ЦЕ), а Бюргер, у которого возникли проблемы с алкоголем, позднее репетировал с НОКАУТОМ, но в итоге ушел из рок-н-ролла.

Тем не менее той же осенью Миронов еще раз возродил группу: за барабанами остался Жаров, а новыми участниками ИЗОЛЯТОРА стали Александр Глухов (из НОЧНОГО АББАТА), гитара, вокал, и Владислав «Петерс» Кузнецов, вокал. Они репетировали в клубе близ Московского вокзала, подготовили программу как из старых песен ИЗОЛЯТОРА, так и нового материала, который сочиняли Миронов и Глухов, после чего начали интенсивно гастролировать по стране, отдавая особое предпочтение русскому Северу: Мурманск, Петрозаводск, Заполярный, Никель, Кондопога и т. д. Влад Кузнецов вскоре ушел, и петь стал Глухов.

Тогда же звукооператор Андрей Шевцов записал на своей студии в клубе «НЧ/ВЧ» единственный альбом ИЗОЛЯТОРА, в который вошли песни «Священник», «Пожар», «Пастух», «Деградация», «Сатана», «Скверна», «Тени на стене» и др. В конце 1989 года состав группы усилил второй гитарист Юзеф Парфененок. Их приютил кооператив при Всеволожском горкоме комсомола (где в разное время числились АЛИСА,

ТЕЛЕВИЗОР и др.), который обеспечил музыкантов репетиционной базой в пустующем доме, до этого принадлежавшем местному военкомату. Там можно было не только репетировать, но и сносно жить.

Несмотря на вполне благополучные условия существования и туманные, но все же реальные перспективы, в составе группы начали нарастать разногласия, вызванные различием музыкальных симпатий: «Один тащится от DESTRUCTION, и ритм меньше ста шестидесяти ударов в минуту ему неинтересен, — вспоминал эти дни Алекс Глухов, — другой барабанит под MOTLEY CRUE, третий любит METALLICA и MEGADETH, а четвертому не нужно ничего, кроме старых добрых LED ZEPPELIN и DEEP PURPLE».

В конце концов Жаров ушел в группу КРИЗИС (с которой даже записал пару песен, изданных «Мелодией»), а потом в СКОРУЮ ПОМОЩЬ. Шестым барабанщиком в истории ИЗОЛЯТОРА стал Михаил Чеботарев из ЛЕГИОНА. Следом откололся и Глухов, возродивший своего НОЧНОГО АББАТА (там же играл и Влад Кузнецов), и к началу 1991-го ИЗОЛЯТОР распался.

Миронов и Чеботарев покинули музыку; Парфененок организовал АЛЕХ (откуда выросла группа ПИЛОТ). Из участников других составов ИЗОЛЯТОРА в музыке по-прежнему остаются Вильчик (ФРОНТ), Перекрест (ПЕПЕЛ, ДАНИЛА-MASTER), Глухов (в 2000-м он после долгого перерыва собрал новую группу WITHOUT NAME) и Жаров (ДРУЖКИ, WITHOUT NAME). Записи группы никогда не издавались.

● *Дискография:*

Изолятор (1989)

Группа ИКАР была организована в 1978 году в 495-й школе Московского района Питера. Основой постоянно менявшегося состава были автогонщик, барьерист и горнолыжник — одноклассники Владимир Федоров (гитара, вокал), Сергей Подоляко (бас) и Вячеслав «Ара» Архипов (барабаны), хотя время от времени к ним присоединялись и другие музыканты.

Вместе с учившимися классом старше и собравшимися годом раньше HUMANOIDS ИКАР репетировал в районном Доме пионеров на Алтайской улице, где их худруком был Алексей Матусов, который на рубеже 70-х был бас-гитаристом оригинальной версии легендарного САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. ИКАР сразу же начал играть собственные песни, автором которых был преимущественно Федоров.

С наступлением 1979 года их главные конкуренты, ГУМАНОИДЫ, окончили школу и распались, а двое из них, Игорь «Пэт» Петров (гитара) и Александр Савичев (бас), стали участниками ИКАРА, чем значительно повысили профессиональный уровень группы. Трое основателей ИКАРА окончили школу в июне 1980-го, но и после этого продолжали репетировать и выступать, однако в ноябре 1981-го Архипова забрали в армию и ИКАР распался. Подоляко присоединился к ОЗЕРУ, которое организовали двое бывших ГУМАНОИДОВ, а Федоров собрал группу МИРАЖ.

Весной 1984 года Петров и Архипов встретились в составе ТЕЛЕВИЗОРА, а Федоров тогда же занял место в ЗЕНИТЕ (где недолго играл и Подоляко); позднее он пел в ряде профессиональных групп, включая ТЕЛЕСКОП, а еще позже работал в театре.

Одаренный гитарист, певец и автор песен (не говоря о его многочисленных талантах в прочих сферах), Юрий Ильченко, вне всяких сомнений, был одной из самых заметных фигур на питерской рок-сцене 70-х, и хотя его неровная карьера продолжалась и в последующие десятилетия, именно 70-е сделали Ильченко звездой первой величины — его песни пели не только в Питере, но и далеко за его пределами, а исполнительская манера, стиль и творчество музыканта оказали существенное влияние, в том числе и на такие заметные фигуры, как Андрей Макаревич и Борис Гребенщиков.

Юрий Ильченко родился 26 апреля 1951 года в Ростове-на-Дону, позднее вместе с семьей переехал в Питер, в детстве освоил аккордеон и впервые приобщился к поп-музыке в 1967-м в стенах 32-й школы на Васильевском острове, где стал участником группы МАХ, которую организовал гитарист и певец Константин Флегонтов. Играли они главным образом THE BEATLES. Именно там Ильченко освоил гитару. В 1968 году его семья получила квартиру в Купчино, и музыкант расстался с МАХ. Закончив восемь классов, он работал сначала на каких-то заводах, а потом рабочим сцены в Театре кукол.

Следующим эпизодом в биографии Юры Ильченко стала группа РАДУГА, которая, подменяя знаменитую ЛИРУ, изредка играла на танцах в небезызвестном «Молотке», ДК «Мир» на улице Трефолева. В один прекрасный июльский вечер летом 1969-го в «Мир» заглянул один из гитаристов МИФОВ Гена Барихновский. Он пригласил Юру в пансионат «Дюны», где МИФЫ, в свою очередь, подменяли НЕВСКУЮ ВОЛНУ.

Ильченко моментально сдружился с МИФАМИ и был принят клавишником, однако ни электрооргана, ни ф-но у них тогда не было, поэтому первые месяцы его членство в группе оставалось чисто номинальным. Уже тогда он предлагал МИФАМ свои песни, но они пока уступали по качеству западным хитам, которые составляли основу репертуара группы, и в дело не шли. Лишь осенью 1969 года Юрий Ильченко начал от случая к случаю выступать с МИФАМИ на сцене: он играл на клавишных или ритм-гитаре и пел несколько номеров, в т. ч. «Keep on Running» Spencer DAVIS GROUP и рок-н-ролл «Long Tall Sally».

В июне 1970 года Ильченко ушел в армию, а вернувшись через два года, обнаружил, что остальные МИФЫ стали профессионалами и трудятся в рядах ВИА МЕЧТАТЕЛИ. Впрочем, в том же 1972-м группа воссоединилась и начала методично отвоевывать позиции на питерской рок-сцене. Ильченко в то время проявил себя не только как блестящий гитарист, но и способный автор, песни которого украсили репертуар группы.

Когда два года спустя, в начале лета 1974-го, МИФЫ в первый раз развалились, Ильченко устроился в Новгородскую филармонию и весь следующий год колесил по провинциальным клубам с бригадой эстрадных шабашников, собравшихся по принципу «скрипка, флейта и утюг». Не особо удовлетворенный новым опытом, весной 1975-го он уволился из филармонии, а осенью вернулся к МИФАМ.

В этот период Ильченко заинтересовался джаз-роком — под его влиянием в МИФАХ вскоре появилась духовая секция, а аранжировки группы стали гораздо изощреннее и богаче. Одной из жемчужин новой программы стала мини-

опера Ильченко «Мальчик, мальчик»; помимо того, успехом у публики неизменно пользовались «Блюз в тональности ми мажор», еще один блюз «Когда мне одиноко», баллада «Дождь», жесткий блюз-рок «Убейте крысу», ироничное кантри «Эй, послушай, парень» и т. д.

В апреле 1976 года МИФЫ представили свою программу на I Всесоюзном фестивале самодеятельности трудящихся в ДК им. Газа, однако прозвучали не лучшим образом, что усилило разногласия в группе. Примерно в то же время на их концерте состоялся питерский дебют неизвестной дотеле московской МАШИНЫ ВРЕМЕНИ. Он имел необычайный успех, и пару месяцев спустя машинисты приехали в Питер уже звездами. Прямо после их концерта легкой на подъем Ильченко уехал с МАШИНОЙ в Москву, а МИФЫ снова распались.

На следующие семь месяцев Ильченко связал свою судьбу с МАШИНОЙ ВРЕМЕНИ: он поселился дома у Макаревича, играл с группой в Москве и ездил с ней на гастроли; несколько его песен (а также шуточный фокстрот МИФОВ «Шок») органично вошли в репертуар МАШИНЫ. В начале 1977-го, однако, и эта эпопея закончилась: в очередной раз приехав с МАШИНОЙ в Питер, Ильченко решил не возвращаться в Москву и вскоре собрал свой «маленький оркестр», не без намека назвав его ВОСКРЕСЕНИЕ.

В состав группы, которая, по замыслу ее творца, должна была возрождать традиции питерского рока 70-х, вошли бывшие МИФЫ Геннадий Барихновский (бас, вокал) и Юрий Степанов (клавишные, вокал), саксофонисты Ростислав Панфилов (экс-БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ КОЛОКОЛ) и Владимир Болуческий (в недавнем прошлом барабанщик АКВАРИУМА), а также

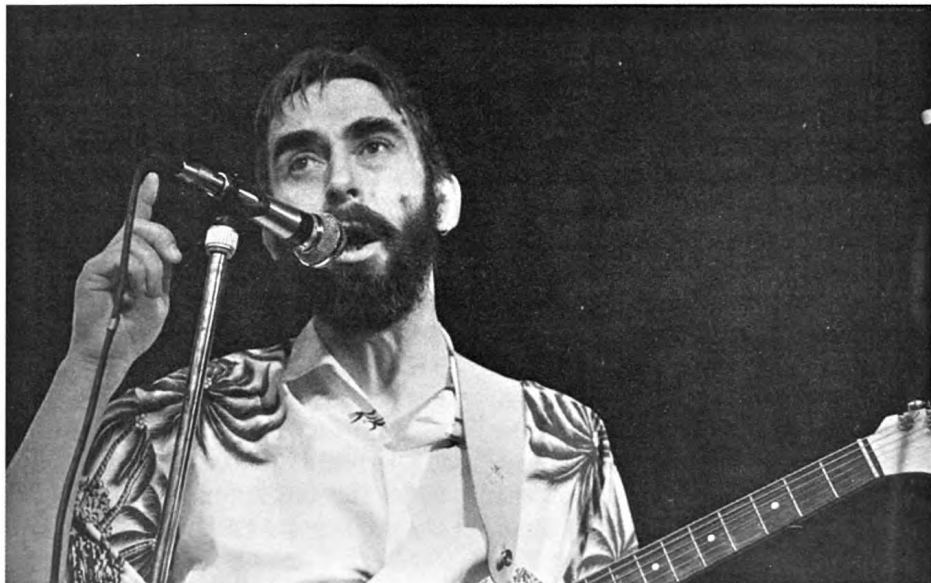

Фото: В. Конрадт

Юрий ИЛЬЧЕНКО

барабанщик Евгений Губерман (экс-МАНИЯ).

Увы, так и не реализовав свой потенциал из-за творческих разногласий участников и общего кризиса подпольной рок-сцены, летом 1977 года ВОСКРЕСЕНИЕ бесславно развалилось, хотя до конца года Ильченко предпринял несколько попыток реанимировать группу с новыми партнерами: так, на бас-гитаре с ним иногда играли Яков Кохновер (экс-ПОСТ) и Артур Ладенко, а место Губермана (позже СТАЯ, АКВАРИУМ, ансамбль Давида Голошекина, ЗООПАРК и т. д.) эпизодически занимали Александр Емельянов (экс-ГЕЗЫ) или Михаил «Маккена» Могильный (позднее ОРИОН, СТИХИЙНОЕ БЕДСТВО, ДВЕ РАДУГИ).

В 1977 году Ильченко принял деятельное участие в создании первого в стране подпольного рок-журнала «Рокси», в котором фигурировал и как постоянный автор, и как неизменный герой рок-н-ролльной хроники.

Иногда Ильченко выступал в школе на 6-й Советской — обычно в компании с музыкантами АКВАРИУМА и СОЮЗА ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК, которые в то время составляли своего рода творческий актив «Рокси». Пожалуй, одним из самых ярких эпизодов с его участием стал новогодний сэйшен в Уткиной Заводи (где до этого играл СОЮЗ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК). Поскольку концерт не был согласован с администрацией клуба, он был разогнан силами милиции. Особо никто не пострадал — разве что обломкам СОЮЗА, уволенным из клуба за самоуправство, пришлось сменить имя на СТИХИЙНОЕ БЕДСТВО.

В 1978 году Ильченко записал в домашних условиях акустический альбом «Дождь», возглавивший неофициальный топ-10 «Рокси» и популярный среди питерских меломанов, включая Колю Васина. В сентябре он устроился в Ленконцерт, но три месяца спустя вернулся к любительскому статусу.

Когда следующей весной распалась МАШИНА ВРЕМЕНИ, ее участники Евгений Маргулис и Сергей Кавагози решили снова объединиться с Ильченко, тем самым воскресив идею ВОСКРЕСЕНИЯ. Увы, Ильченко заболел и из проекта выпал, но подарил название старым приятелям.

Беспокойная натура Ильченко, однако, не позволяла ему сидеть на месте, и в конце 1979-го он, удивив и возмущив весь рок-н-рольный мир, устроился в официальный ансамбль ЗЕМЛЯНЕ (где сменил Игоря Романова). На следующий год он промелькнул в видеоролике ЗЕМЛЯН «Карате» в черных очках и с обритой наголо головой (ходят слухи, что знаменитая строка из песни МАШИНЫ ВРЕМЕНИ «Ты можешь ходить как запущенный сад, а можешь все наголо сбрить» адресована именно ему, хотя Андрей Макаревич позже утверждал, что герой песни — образ собирательный), гастролировал с ними по стране, но год спустя бросил и ЗЕМЛЯН, после чего на три года стал участником героев рок-фестиваля в Тбилиси «Весенние ритмы», группы ИНТЕГРАЛ.

Тогда же Ильченко принял участие в записи первого альбома МИФОВ «Дорога домой» (1981) на только что открытой студии Андрея Тропилло. В сезоне 1982/83 годов в рядах Ленинградского Рок-клуба числилась загадочная «группа М под управлением Ильченко», но на сцене она никогда не выступала. С осени 1983-го до весны 1984-го Ильченко играл на танцах в парке им. Бабушкина с группой КОНТУР, в которой собрались сливки питерского рока: Александр Ляпин, Александр Титов, Евгений Губерман, Михаил Огородов и Николай Горев, однако большую часть 80-х музыкант посвятил всевозможным формам частного пред-

принимательства: шил, делал струны и т. д.

Лишь в 1989 году он нарушил молчание, записав на студии Дворца Молодежи свой второй альбом «Натуральный продукт», на котором с ним играли клавишник и аранжировщик Николай Гусев (АРГОНАВТЫ, СТРАННЫЕ ИГРЫ, АВИА) и Михаил «Фан» Васильев из АКВАРИУМА (перкуссия). В ноябре 1990 года Ильченко сыграл в Василеостровском молодежном центре (где через полгода открылся клуб «TaMtAm») вместе с группой WINE.

В августе 1991-го, после подавления путча, Ильченко неожиданно появился на сцене вместе с МИФАМИ во время акции «Рок против танков» на Дворцовой площади. В первой половине 90-х он также записал два альбома на студии радиостанции «Европа Плюс»: «Концерт в студии звукозаписи „Europa Plus Studio“» (1995) и «Крутые парни не танцуют» (1996). Последний из них был официально издан на компакт-дисках и на сегодня является единственным доступным (правда, чисто условно) свидетельством авторского потенциала и музыкальных талантов Ильченко.

Его появления на сцене в 90-х были крайне редкими: акустический концерт на пару с Владимиром Леви (ТАМБУРИН) во Дворце Молодежи в марте 1995-го, выступление в роли аккомпаниатора Славы Бутусова (экс-NAUTILUS ROMPIIUS) и т. д. Только в мае 1996 года Ильченко собрал первую за много лет собственную группу. В ее состав вошли Игорь Клементьев (экс-БРИЛЛИАНТЫ ОТ НЕККЕРМАНА), бас; Михаил Огородов (экс-РОК-ИЛЛЮЗИОН, ФОРВАРД и т. д.), клавишные, вокал, и Дмитрий Евдомах (БЕЛЫЕ СТРЕЛЫ, САВОЯРЫ, DDT, BEATHOVEN и т. д.), барабаны.

Они начинали репетировать под именем **ВЫХОД**; узнав о существовании другой группы с таким названием, сменили его на **ИСХОД**, дебютировали 11 июня 1996 года в ДК «Красный Октябрь», а еще позже стали известны как группа **ИЛЬЧЕНКО**. Группа просуществовала около года, регулярно выступая в клубах, однако в июне 1997 года Юрий Ильченко распустил ее, после чего надолго уехал в Штаты — постигать суть рок-н-ролла на его исторической родине.

Его бывшие музыканты позже фигурировали в составах **BACK UP**, **PLANTONIX**, **SWEET LITTLE 60s**, **АТЫ-БАТЫ**, а в октябре 2002-го снова встретились в группе **К.О.В.В.Е.Р.-САМОЛЕТ**. Возвратясь из дальних странствий, где он, судя по всему, окончательно разуверился в русском роке, Ильченко перешел на беллетристику; в 2001 году он дебютировал в литературе ироническим триллером «Терминатор-3» (который вышел задолго до одноименного блокбастера и по изобретательности сюжета значительно превосходит его), опубликованным под псевдонимом. Позже Ильченко издал еще несколько литературных работ.

Его музыкальная карьера нашла свое продолжение в начале 2005 года, когда Ильченко снова собрал под своими знаменами Огородова, Евдомаху и бас-гитариста Юрия Медведчикова (в то время все трое играли в группе **К.О.В.В.Е.Р.-САМОЛЕТ**), начав репетировать новую программу. Повторный дебют **ИЛЬЧЕНКО** был намечен на 19 апреля, когда в ДК им. Горького проходил концерт в честь пятидесятой годовщины со дня рождения Майка Науменко, однако что-то помешало группе выйти на сцену, а несколько месяцев спустя она снова распалась.

Только осенью 2005 года Ильченко начал репетировать в лицее «Купчино» с новой группой, собрались в которой старые Юрины знакомые: Николай Гусев, клавишники, и Андрей «Кузнечик» Алексеев (экс-**МИФЫ**, **ЗЕЛЕННЫЕ МУРАВЬИ**, **РОССИЯНЕ**), барабаны, которого через пару месяцев сменил Евгений Губерман, а также ранее в этой истории не фигурировавший бас-гитарист Григорий Быков. Правда, до сцены этот состав не дожил: когда следующей весной Ильченко дебютировал в клубе «Манхэттен» с новой группой **ФИНСКИЙЗАЛИФ** (именно так: в одно слово и через два «ф»), в ней числились он сам, Борис Аксенов (экс-**СОЛНЦЕ**, **ЗЕМЛЯНЕ**), бас; Владимир Савенок (**SWEET LITTLE 60s**, ранее **РАССВЕТ**, **ОБЕРТОН** и т. д.), клавишники, вокал, и Губерман, которого позже опять сменил Евдомах. Одиссея Юрия Ильченко продолжается.

• *Дискография:*

Дождь (1978); Натуральный продукт (1989); Концерт в студии звукозаписи «Еуропа Plus Studio» (1995); Крутые парни не танцуют (1996)

ИНДИГО

Группа **ИНДИГО** была организована в июне 1985 года при клубе «Нева», после того как в его стенах встретились автор-исполнитель Виталий Иванов и известный гитарист Сергей Данилов. Иванов сочинял симпатичные и мелодичные песни в бит-блюзовой традиции, а Данилов был основателем **МИФОВ**, но в то время они не работали вместе, поэтому Данилов преподавал рок-музыку молодым музыкантам, а предыдущей весной выступил на

III фестиваль Рок-клуба с ПАТРИ-АРХАЛЬНОЙ ВЫСТАВКОЙ.

Послушав песни Иванова, Данилов предложил исполнить их в электричестве. В новую группу, получившую говорящее имя ИНДИГО (так называется природный краситель, традиционно использующийся для производства джинсов), вошли Виталий Иванов (ритм-гитара, вокал), Сергей Данилов (соло-гитара), Валерий Ярлыков (бас) и Владимир Хилимон (барабаны). Хилимон в 70-х шесть с лишним лет отработал в САВОЯРАХ, а потом играл с ЯБЛОКОМ. Их репертуар составили только песни Виталия — Сергей не хотел лишних ассоциаций с МИФАМИ. Дебют группы состоялся осенью на сцене «Невы».

В начале 1986 года ИНДИГО были приняты в Рок-клуб, а 7 марта выступили на его пятилетии, однако вскоре после этого распались. Данилов продолжал играть блуждающего форварда, в мае 1987-го присоединился к реформированному МИФАМ (правда, всего на год), потом играл со своими группами КОНТИНЕНТ и ЧЕРНЫЙ КОТ. Иванов с начала 90-х работал администратором различных по профилю клубов и продолжал сочинять песни, хотя больше не исполнял их на публике. Остальные участники ИНДИГО пропали из виду.

ИНДИГО

Вторая в исторической последовательности питерская группа, носившая имя ИНДИГО, играла заметную роль на клубной сцене города середины и второй половины 90-х, исполняя мелодичный рок с элементами фолка и новой волны. Ее основателем и ведущей твор-

ческой силой стал музыкант, певец и автор песен Евгений Гигиняк (позже известный как ведущий музыкальных программ на различных радиостанциях Санкт-Петербурга под творческим псевдонимом Верещагин).

Впервые Женя Гигиняк (р. 14.08.74 в Ленинграде) был замечен на музыкальной сцене весной 1991 года, когда стал клавишником нововолновой группы ШЕСТЬ ДНЕЙ и принял участие в записи ее дебютного альбома. К сожалению, как и многие другие группы того времени, ШЕСТЬ ДНЕЙ не сумели пережить экономических потрясений начала 90-х и распались, а Евгений стал «вольным сыном эфира», надолго связав свою жизнь с миром радио: в разное время он вел программы на «Радио-1 Петроград», «Шансоне», «Русском Шансоне», «Русском Радио» и т. д., везде стремясь популяризовать близкий ему питерский рок.

История же ИНДИГО началась в 1994 году в продакшн-студии «Радио-1 Петроград», где в форме демо-записей фиксировались первые музыкальные замыслы будущей группы. Записи делали по ночам минимальным составом: Евгений Верещагин, вокал, гитары, бас, клавишные, блок-флейта, скрипка; Вячеслав Никольчак (экс-НОЛЬ, ШЕСТЬ ДНЕЙ), живые и компьютерные барабаны; Валерий Жук, запись и сведение. За этот период музыкантам удалось записать несколько треков, которые иногда звучали в эфире их радиостанции, но далее никуда не пошли. Правда, материал ИНДИГО заинтересовал начинающего продюсера Олега Кузнецова («Hobbott ProLine Ltd.»). Он привел группу на знаменитую студию «АнТроп», чтобы записать один номер с прицелом на будущий альбом. Песню

ИНДИГО и правда записали, а альбом — нет.

Параллельно Женя занимался подготовкой группы к выходу на сцену: шлифовал аранжировки, подыскивал подходящих музыкантов. Поначалу концертную версию ИНДИГО должны были составить бывшие участники ШЕСТИ ДНЕЙ, но в силу ряда объективных причин эта версия группы просуществовала недолго и не дала ни одного концерта. Все решил случай: за пару недель до фестиваля «Невский Десант» (июль 1997 года) Кузнецов предложил Верещагину принять в нем участие, но, поскольку действующего состава у того фактически не было, на помощь были призваны музыканты группы ТАНКИ и их друзья.

Эксперимент оказался успешным, и с этого момента состав ИНДИГО выглядел следующим образом: Евгений Верещагин, вокал, блок-флейта; Дмитрий «Митя» Максимачев (ТАНКИ, МУЗЫКА Т), гитара, бэк-вокал; Василий Телегин (ТАНКИ), бас; Екатерина Захарова, клавишные, бэк-вокал; Никита Попов (МУЗЫКА Т), барабаны.

В сентябре того же 1997 года ИНДИГО можно было услышать на фестивале «Поющий Невский». Несмотря на то, что он проходил под эгидой ежегодного Фестиваля уличных музыкантов, а группа к уличному музицированию не имела никакого отношения (как, впрочем, и большинство остальных конкурсантов), участие в нем принесло ИНДИГО немало плюсов. Группа стала лауреатом и в качестве Гран-при получила возможность записать альбом на приличной студии «Нева Records».

Работа растянулась почти на полгода, но альбом «Как бы там ни было» все же был записан, хотя массовым тиражом не распространялся. Кроме основного

состава участие в записи принимали Елизавета Андреева (ТАНКИ), клавишные, бэк-вокал, и Евгений Бобров (экс-AD LIBITUM, ТАНКИ), барабаны, перкуссия. Лиза Андреева с тех пор стала постоянной участницей ИНДИГО, а Женя Бобров на некоторое время занял пост барабанщика (сменив Попова, который стал бас-гитаристом PEP-SEE). Записью и сведением альбома руководил Вадим «Десс» Сергеев, известный по работе со множеством музыкантов (Юрий Науумов, Кирилл Комаров, КОРПУС 2 и т. д.) на разных студиях.

Выход альбома почти совпал с очередным финансовым катаклизмом в стране, в силу чего активность ИНДИГО снова снизилась. В конце 90-х и в начале следующего десятилетия группа время от времени выступала в клубах («Зоопарк», «Молоко»), появлялась на телеэкране (5-й канал, Региональное ТВ), звучала на волнах питерских радиостанций («РОКС», «Балтика», «Шансон» и др.) и сочиняла новый материал, но события эти постепенно стали штучными.

10 марта 2002 года в «Red club» состоялось празднование годовщины программы Евгения Верещагина «Перекресток» — к этому событию фирма «Manchester Files» издала кассету с записями участников программы (ТОРБА-НА-КРУЧЕ, КОРОЛЬ И ШУТ, ТАНКИ, СТУПЕНИ, КОРПУС 2, АЕРОПЛАН, ОЛЕ ЛУКОЙЕ и т. д.) и, конечно, самих ИНДИГО. Помимо того, пара их песен прозвучала живьем в исполнении Мити Максимачева и Насти Макаровой (СТУПЕНИ) — позднее этот дуэт получил собственное имя МА, а в апреле 2003 года презентовал в магазине «Англия» свой дебютный альбом «...К себе», включавший потенциальные хиты Верещагина «Сеяли серебро»

и «Не самый лучший день». На том же концерте состоялось и последнее на сегодня выступление ИНДИГО в акустике, хотя группа формально не распалась и, вполне вероятно, еще вернется к слушателям.

Куда более вероятным это стало после того, как в 2006 году Евгений Гигиняк, его брат Юрий и их старый знакомый Вадим «Десс» Сергеев создали свою студию звукозаписи «Intro Studio».

● *Дискография:*

Как бы там ни было (1998)

ИСКАТЕЛИ

Разумеется, такое выразительное и звучное слово, как ИСКАТЕЛИ, не могло остаться не востребованным у поп-фанов 60-х: так переводилось на русский название популярных THE SEARCHERS, то же имя носила нашумевшая повесть Даниила Гранина о молодых инженерах (которые и были основными ценителями поп-музыки, наряду со студентами и школьниками), поэтому в Питере 60-х существовало как минимум три группы, называвших себя ИСКАТЕЛЯМИ.

Самую известную из них организовал Александр Златкин, культовая фигура для питерской поп-сцены 60-х; меломан, клавишник, певец, модник, вечный искатель свежих хитов, подходящей компании и выгодной работы. За долгую жизнь на сцене он переиграл с огромным количеством музыкантов и групп, хотя нигде не задерживался подолгу. ИСКАТЕЛИ, сколько можно судить, шли первой строкой в его обширном послужном списке.

Хотя Златкина и его ИСКАТЕЛЕЙ помнят многие очевидцы музыкальной жизни Питера 60-х, об истории группы известно крайне мало. Ее основатели, судя по всему, были типичными «центровыми» и общались с приезжавшими в город иностранцами, получая от них жвачку, модную одежду и пластинки западных поп-исполнителей.

Группа появилась на свет около 1965 года. До этого Златкин участвовал в разовых халтурах на свадьбах, танцевальных вечерах и выпускных балах с различными музыкантами (нередко бывшими джазменами), чуть было не попал в ряды группы, которая позднее взяла название Q 67, и исполнял обширный репертуар — от советской эстрады и джазовых стандартов до рок-н-роллов и британского бита. В состав ИСКАТЕЛЕЙ кроме Златкина (клавишные, вокал) входили Анатолий Макеев (ритм-гитара, вокал), Борис Чубанов (гитара, бас), Владимир Лисин (вокал) и другие музыканты, имен которых пока установить не удалось.

В то время ИСКАТЕЛИ базировались в ДК им. Кирова на Васильевском, рядом с джаз-клубом «Квадрат», и еженедельно играли там на танцах, но звездный час группы настал, когда по всему миру прокатился хит THE MAMAS & THE PAPAS «California Dreamin'», который ввел моду на вокальное многоголосье.

Моментально отыскав записи группы и пригласив в состав ИСКАТЕЛЕЙ поющих сестер Веру и Галю Тимофеевых, Златкин первым в городе начал исполнять хиты THE MAMAS & THE PAPAS, произведя фурор среди меломанов. Помимо того, в репертуаре группы было — что неудивительно — много песен THE SEARCHERS (особенно им удавалась «Love Potion № 9»).

Фото: архив автора

ИСКАТЕЛИ в клубе «Канат»

Сезон 1966/67 годов ИСКАТЕЛИ провели, выступая в клубе «Канат» на Петровском острове, где до них проходили только джазовые концерты. Кроме того, они играли повсюду, где можно было подзаработать: деньги шли не только на жизнь, но и на укрепление материальной базы группы: струны, инструменты, процессоры и т. д.

Весной 1967 года группа распалась. Галя и Вера следующую пару месяцев пели с АВАНГАРДОМ-66. Лисин осенью стал участником новой супергруппы ФАВОРИТЫ, а Макеева пригласили в АЛЬБАТРОС. Златкин тоже оказался в рядах АВАНГАРДА, правда по чистой случайности: приехав отдыхать на турбазу в Лазаревскую, он узнал, что от них только что ушел поющий клавишник Юрий

Антонов, и тут же предложил группе свои услуги.

До конца 60-х Златкин успел отметить в АЛЬБАТРОСЕ, ПРИШЕЛЬЦАХ, тех же ФАВОРИТАХ, в питерской СИНЕЙ ПТИЦЕ и БЕЛЫХ СТРЕЛАХ. В начале 70-х он ушел на профессиональную сцену и много лет работал в различных провинциальных филармониях с местными ВИА: МЕЧТАТЕЛИ (где его путь пересекался с молодыми МИФАМИ), ВРЕМЯ И ПЕСНИ, ЕНИСЕЙСКИЕ ЗОРИ (куда он заманил всех участников БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА, с которым позднее работал на птицефабрике в Русско-Высоцком) и т. д.

С середины 70-х следы Златкина теряются, хотя он продолжал работать

(уже не в ВИА, а в ресторанах) как минимум до середины 80-х. По некоторым сведениям, на рубеже 90-х он ушел из жизни; по другим данным, примерно в те же годы музыкант эмигрировал из России на Запад.

К концу 60-х большинство ИСКАТЕЛЕЙ музыку покинули; дольше всех на сцене оставались сестры Тимофеевы, которые пели в ВИА ВЕСЕЛЫЕ

ГОЛОСА, оркестре Иосифа Вайнштейна и различных ресторанных ансамблях.

Помимо группы Златкина, имя ИСКАТЕЛИ носил квинтет, в составе которого были гитарист Вадим Ильяш и певец Александр Пашков (позднее НУ, ПОГОДИ!). Еще одни ИСКАТЕЛИ существовали в 1968–1970 годах в стенах питерского Политеха.

КАЖДОМУ СВОЕ

Группа КАЖДОМУ СВОЕ выделялась на питерской рок-сцене начала и середины 70-х тем, что в своей музыке ориентировалась главным образом на сложный в исполнительском отношении англо-американский хард- и арт-рок, с течением времени перешла от кавер-версий к собственному материалу с текстами на русском, активно участвовала в сэйшенах и фестивалях тех лет, играла на танцах и гастролировала по южным курортам. Позднее участники группы — кто вместе, кто порознь — продолжили свою карьеру либо на любительском, либо на профессиональном уровне.

Один из основателей КАЖДОМУ СВОЕ, гитарист Сергей Кирьянов (р. 11.11.54 в Ленинграде), по его словам, вырос в музыкальной семье: его мать, отец и старший брат в общей сложности владели ф-но, гитарой, мандолиной и балалайкой. В детском саду Сергей принимал участие в семейном квартете, школьником осваивал фортепьяно в соседнем Доме культуры, в седьмом классе собрал первую группу (две гитары и бас), которая дебютировала на школьном вечере, посвященном 8 Марта, а в девятом классе перешел в 239-ю школу (в ней же, но классом старше, учился Борис Гребенщиков).

Летом 1972 года Кирьянов и его одноклассник и единомышленник Андрей Соколов (р. 24.08.55 в Ленинграде), с которым они безуспешно пытались объ-

единить силы еще в школе, поступили — первый на физфак Университета, а второй в ЛИСИ — и решили делать новую группу. Ее первый состав стихийно сложился из одноклассников Кирьянова во время отбывания неизбежной сентябрьской повинности на картошке в пригородном совхозе. К Кирьянову, соло-гитара, присоединились Владимир Черкасов (р. 18.02.55 в Ленинграде), бас; Дмитрий «Джим» Калинин (р. 30.11.55 в Ленинграде), клавишные, ф-но, вокал, и Петр Косткин (р. 23.05.55 в Ленинграде), барабаны.

Поскольку дело происходило в сентябре, группу назвали ДЕВЯТЫЙ МЕСЯЦ. Ее репертуар на этом этапе формировался по принципу «с миру по нитке», т. е. играли то, что знали и могли с ходу исполнить все музыканты, которые, как и Кирьянов с Соколовым, набирались опыта музицирования в школьных группах.

КАЖДОМУ СВОЕ: С. Кирьянов (1973)

Получив боевое крещение на танцах в сельском клубе, участники ДЕВЯТОГО МЕСЯЦА вернулись в Питер (где к ним присоединился Андрей Соколов, вокал) в уверенности, что они на правильном пути. Чуть позже у группы появился свой звукооператор Владимир Михайлов, сосед по двору и приятель Калинина.

Весь следующий сезон они с переменным успехом собирали аппарат и составляли репертуар, который частично был позаимствован с дисков DEEP PURPLE, LED ZEPPELIN, EMERSON, LAKE & PALMER, URIAH HEEP и т. п., а частично родился в рядах группы: Соколов и Кирьянов писали музыку и тексты (чаще по-русски, реже по-английски), а Калинин проявил себя как незаурядный аранжировщик.

Репетировали они, как правило, дома у кого-нибудь из музыкантов, а потом в подростковом клубе на ул. Дегтярной, 31. К весне они созрели для того, чтобы сменить вывеску. Соколов предлагал красивое и непонятное SPIRITUAL CONFESSION, но в конце концов общим решением группу назвали КАЖДОМУ СВОЕ (этот вариант предложил Кирьянов). Их дебют — уже под новым названием — состоялся на вечеру в одном из залов Университета.

На лето 1973 года музыканты разъехались кто куда. Соколов с Кирьяновым, решив подзаработать, отправились в литовский курортный городок Игналина, где с июля до августа играли с группой бывшего бас-гитариста ГИМНАЗИИ Валерия Черкасова и его приятелями.

С приходом осени оригинальная пятерка воссоединилась и начала выбираться за стены Университета, регулярно выступая на сэйшенах с другими звездами того периода (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯНЕ, АРГОНАВТЫ, АКВАРИ-

УМ, ЗЕМЛЯНЕ, LOOK AT YOURSELF и т. д.) и исполняя исключительно свой материал, хотя на танцах они по-прежнему играли песни DEEP PURPLE, CREEDENCE, THE DOORS, CREAM и т. д.

К концу 1973 года, почувствовав, что ему трудно совмещать учебу и рок-н-ролл, группу покинул Петя Косткин, место которого за барабанами занял студент юридического факультета Владислав Стратонович (р. 14.07.54 в Ленинграде).

Следующей весной они приняли участие в подпольном рок-фестивале в новом здании Университета за Старым Петергофом, где Стратонович играл еще и с ГЕЛИКОНОМ, у которого по каким-то причинам отсутствовал барабанщик.

Как и большинство других питерских музыкантов, КАЖДОМУ СВОЕ чередовали выступления на сэйшенах с работой на танцах в Красном Селе (весна 1974-го) и Можайском (лето). К этому времени с ними расстался и Володя Черкасов — на басу играл Михаил «Фан» Файнштейн из временно бездействующего АКВАРИУМА. Пару раз вместе с ним приезжал и флейтист той же группы Дюша Романов, но толком с КАЖДОМУ СВОЕ так и не сыграл. Осенью Фан вернулся в АКВАРИУМ, а новым бас-гитаристом КАЖДОМУ СВОЕ стал студент Политеха Александр «Сэр» Афанасьев (р. 5.10.52 в Ленинграде), до этого в ПСИХОДЕЛИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ, МОКОКО и БРАМИНАХ. Он тоже сочинял свои песни. С подачи Сэра в репертуаре КАЖДОМУ СВОЕ появилась песня «Я летаю над кроватью» (ее играли МОКОКО).

В следующем сезоне группа выступала на популярных студенческих вечерах в Текстильном институте, кафе «Белые ночи», общежитии ЛИСИ и т. п. Лето

1975 года они провели на Черноморском побережье, под Адлером, выступая на танцах за кров и еду, а осенью устроились в модное кафе «Сонеты», где чередовались с МЕЛОМАНАМИ эстрадного композитора Сергея Касторского.

На лето 1976 года КАЖДОМУ СВОЕ снова собрались на юга, но Соколов поехать не смог, а Стратонович с Калининским предпочли компанию музыкантов питерского АРСЕНАЛА (которые тоже ехали на какой-то курорт), поэтому Кирьянов и Сэр в спешном порядке рекрутировали в группу несколько новых участников: на гитарах играли Геннадий Латышев (экс-ВЕРЕТЕНО, МИРЯНЕ, р-н «Бригантина») и Николай Першин; пела жена последнего Ольга Першина, а барабанщиком стал их давний друг и поклонник Константин Арзуманов (р. 30.04.54 в Ленинграде), счастливый обладатель фирменной установки «Гтова» и новенького мотоцикла.

В отличие от предыдущей, эта поездка не задалась: они играли в пансионате «Красное солнышко» для ветеранов партии, которых весь этот рок-н-ролл совершенно не интересовал. К тому же вся группа умудрилась простудиться и была вынуждена по частям возвращаться домой. Першины после этого с ними расстались, а Латышев и Арзуманов до конца года работали с КАЖДОМУ СВОЕ на танцах в каком-то полуразрушенном Доме культуры на окраине. У них было желание записать свой материал, но осуществить его не удалось.

К началу 1977 года группа развалилась: Кирьянов с Латышевым устроились в Ленинградскую областную филармонию, откуда перешли в Новгородскую; позже Сергей работал в Росконцерте с известным скрипачом Вадимом Воллером (ВИА АЛЫЕ ПАРУСА, струнный квартет им. Римского-Корсакова и т. д.)

и в конце концов добрался до Дагестана и Махачкалинской филармонии, где играл в республиканском ВИА ГУНИБ.

Сэр стал участником группы ЧТО ДЕЛАТЬ? Калинин и Стратонович организовали свой арт-роковый КРОНВЕРК, после чего первый подался к МИФАМ, а второй в ЯБЛОКО. Арзуманов работал скорняком. Латышев играл в ресторанах; он умер в середине 90-х.

В конце концов большинство участников КАЖДОМУ СВОЕ музыку покинули: лишь Володя Михайлов занимается звукорежиссурой в Театре музыкальной комедии. Кирьянов и Калинин ушли в бизнес. Стратонович долгое время трудился в прокуратуре. Черкасов занимался геофизикой в стенах Университета, а Соколов дослужился до заместителя заведующего Санаторно-курортного управления Петербурга.

В начале третьего тысячелетия участники КАЖДОМУ СВОЕ пару раз встречались и даже планировали восстановить и зафиксировать для истории свой материал (тем более что Кирьянов располагал собственной студией), но пока до дела у них так и не дошло.

КАКАДУ

Ярко вспыхнув на питерской рок-сцене конца 80-х, КАКАДУ имели все шансы добиться популярности и признания не только у завсегдадаев подпольных сэйшенов, но и среди самой широкой публики: они отлично играли, неплохо смотрелись на сцене, сочиняли мелодически свежие, хотя, возможно, чуть легкомысленные песенки с простыми, но не банальными текстами и обладали универсальной отмычкой к сердцам подростков в виде узнаваемого голоса их лидера Сергея Скачкова.

Прежде чем превратиться в КАКАДУ, группа просуществовала четыре года и сменила два других названия, хотя костяк группы все это время оставался неизменным.

Основатель группы, Сергей Скачков (р. 19.04.56 в Ленинграде), в школьные годы освоил фортепьяно. Как и большинство молодых людей его поколения, он с юности увлекался западной музыкой, однако толчком к творчеству стало для него знакомство с группой ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ, которая исполняла только чужой материал — как импортный, так и отечественный, — но делала это на таком профессиональном уровне, что это не могло не впечатлять: они пели на голоса, делали интересные аранжировки и могли превратить банальную вещь в маленький шедевр.

Скачков при любой возможности ездил с ними (в основном во Всеволожский район, где ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ обычно играло на танцах), иногда даже выходил на сцену, а осенью 1974 года организовал в техникуме морского приборостроения на Чайковского, где он учился после восьмого класса, группу М 2103 (так называлась их учебная группа в ЛТМП).

В ее состав вошли: Сергей Скачков (клавишные, вокал), Владимир Архипов (гитара), Юрий Бахорин (бас), Александр Старшинов (основной вокал) и Алексей Полуэктов (барабаны). На первых порах репертуар М 2103 не поражал особой оригинальностью: они играли номера URIAN HEER (где особо выгодно звучал голос Скачкова), LED ZEPPELIN и других тяжелых групп. До поры до времени они выступали только в собственном техникуме, понемногу набираясь опыта и уверенности в своих силах.

В 1975 году группа закончила техникум, переехала в ДК «Энергетик» и сме-

нила имя на АПРЕЛЬ, после чего начала выбираться на другие площадки города и пригородов: в 1975—1977 годах АПРЕЛЬ играл на танцах в Токсово, Всеволожске, Левашово, Кузьмолово и т. д., а их выступления в «Энергетике» сразу стали популярны у окрестной молодежи. Тогда же в репертуаре группы появились и первые собственные песни, которые сочинял Саша Старшинов.

Между тем быстро обнаружилось, что в Питере существует и другая, причем весьма популярный, АПРЕЛЬ, который организовали весной 1975-го барабанщик Владимир Киселев и гитарист Гриша Шляхтенко. Чтобы избежать путаницы, Скачков и компания решили взять новое название. К тому времени в составе АПРЕЛЯ произошли первые изменения: Бахорин пересел за пульт, уступив бас-гитару Володе Архипову, а Полуэктова в ноябре 1977 года забрали в армию.

Три месяца с АПРЕЛЕМ отработал легендарный барабанщик Виктор Гуков — он только что ушел из БЕЛЫХ СТРЕЛ, а до этого переиграл с половиной Питера, включая ЭДЕЛЬВЕЙС, МИФЫ, РАССВЕТ, ГОЛЬФСТРИМ, САВОЯРЫ и т. д. Ритмические уроки Гукова пошли музыкантам на пользу, но новый состав сложился только к февралю 1978-го, когда в группу, выбравшую наконец имя КАКАДУ, пришли певец Михаил Кондратьев и гитарист Борис Коргичев.

В марте 1978 года с танцплощадки в парке им. Бабушкина уволилась группа Игоря Голубева (будущий ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН), и администрация пригласила на ее место КАКАДУ. Гуков от них уже ушел, и место за барабанами занял молодой Александр Кулаков. Три года в Бабкином саду стали для КАКАДУ временем их максимального расцвета и вершиной популярности.

Фото: архив автора

КАКАДУ: С. Скачков (крайний справа)

Хотя в мае 1978 года Старшинова забрали в армию (откуда он уже не вернулся в группу), его песни остались в репертуаре КАКАДУ; помимо того, все больше новых песен стал приносить тандем Скачков—Коргичев. Молодежь со всего города съезжалась на «Ломоносовскую», чтобы послушать КАКАДУ, а многие предусмотрительно брали магнитофоны и записывали их песни на память. Тогда же группа начала выступать на сэйшенах, которые устраивали ведущие подпольные менеджеры: Юрий Байдак, Сергей Иванов и т. д. — обычно вместе с другими популярными группами: ЗЕРКАЛОМ, КРОНВЕРКОМ, ЧТО ДЕЛАТЬ? и т. д.

В декабре 1979 года внутренние противоречия привели к тому, что КАКАДУ покинул Борис Коргичев, место которого занял ушедший из филармонических ЗЕМЛЯН блестящий гитарист Игорь Романов (ранее в РОССИЯНАХ,

СОЛНЦЕ и том, другом, АПРЕЛЕ). Это еще выше подняло музыкальный потенциал и популярность группы у публики, но, с другой стороны, иной перспективы, кроме как играть на танцах в Бабкином саду или в другом подобном месте, у КАКАДУ не было, и в рядах группы началось брожение.

Дело кончилось тем, что почти ровно через год, в октябре 1980-го, Романову предложили вернуться в ЗЕМЛЯНЕ. Вместе с ним туда ушел и Скачков, заметно обогативший их вокальную палитру. В конце концов для обоих ЗЕМЛЯНЕ в то время стали постоянной и стабильной работой, явно не хуже многих других.

КАКАДУ, впрочем, не распались. В группу тут же вернулся Боря Коргичев, а за клавишными появился Юрий Мюллер. В тот период в Питере уже начиналась подготовка к открытию Рок-клуба. КАКАДУ поначалу проявили

к этой затее живой интерес, однако перед ними стояли несколько иные проблемы, и они, подобно другим рок-звездам 70-х (АРГОНАВТЫ, ДИЛИЖАНС, ЗЕРКАЛО), так и не нашли себе места в новой реальности.

До июля 1981 года КАКАДУ играли в парке им. Бабушкина и ушли, уступив место группе местных школьников, называвших себя КАНДИДАТ. Той же осенью «Сарай» (как между собой называли эту танцплощадку музыканты) надолго оккупировал СОЮЗ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК, а КАКАДУ, съехав оттуда, устроились в «Шайбу», модный ресторан на крыше гостиницы «Ленинград». Уже там в сентябре 1982-го Кулакова сменил экс-барабанщик МИФОВ Дмитрий Фогель, но от КАКАДУ к этому времени остались одни воспоминания.

Полуэктов после армии играл в ЗЕРКАЛЕ и ЛЕТАЮЩЕЙ КРЕПОСТИ; Старшинов пел в ХРУСТАЛЬНОМ ШАРЕ. Романов отыграл с ЗЕМЛЯНАМИ еще пять лет, но осенью 1985-го ушел и собрал СОЮЗ, в 90-х создал инструментальное трио ROMANOFF, а потом играл в группах НЭП и АЛИСА. В 1985–1986 годах в составе ЗЕМЛЯН мелькали Коргичев и Кулаков, но не задержались. Зато Скачков оставался в ЗЕМЛЯНАХ до самого конца, был в их эфемерном продолжении ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС, потом надолго исчез, а в конце 90-х возродил группу с молодыми музыкантами, но старым репертуаром. Записи КАКАДУ никогда не публиковались.

КАЛЕНДАРЬ

За свою недолгую, но бурную жизнь питерская арт-рок группа КАЛЕНДАРЬ по меньшей мере трижды распалась, чтобы собраться снова, высту-

пала на фестивале Рок-клуба и на танцах в области, так и не успела зафиксировать свои песни на пленке, но дала музыкальной сцене города пригоршню крепких профессионалов.

Основатель и автор большей части репертуара группы Кирилл «Кирон» Широков дебютировал на сцене осенью 1978 года студентом Политехнического института: он в то время перешел на второй курс факультета автоматизированных систем управления и познакомился с группой СПОЛОХИ, которая репетировала в одном из общежитий Политеха. С его приходом СПОЛОХИ, до этого игравшие обычный танцевальный репертуар, перешли на собственный материал, следующей весной поделили все призы на очередном фестивале местных групп «Весенние ритмы» с маститым ЛЕСНЫМ ПРОСПЕКТОМ, а всего через год начали разваливаться — по мере того, как диплом и распределение выводили из игры одного участника группы за другим.

Финальная версия СПОЛОХОВ — Кирилл Широков (клавишные, вокал), Аркадий Шмелев (гитара), Дмитрий Семиколенных (бас) и Фуат Самигуллин (барабаны), — которая в то время играла на танцах в студенческом городке, летом 1981 года решила сменить имя, поскольку к первоначальным СПОЛОХАМ не имела почти никакого отношения, и Широков предложил группе название КАЛЕНДАРЬ. Хотя осенью КАЛЕНДАРЬ распался, а его участники разошлись кто куда (Шмелев, в частности, в политеховскую группу ДИКИЙ МЕД), идея КАЛЕНДАРЯ не ушла в прошлое.

Примерно в то же время Широков познакомился с неплохим бас-гитаристом Генной Анастасовым, который работал на заводе и играл в каком-то клубе.

С его помощью Кирилл к началу 1982 года собрал новый КАЛЕНДАРЬ в составе: он сам (клавишник), Сергей Донов (гитара), Геннадий Анастасов (бас), Алексей «Просто» Исаков (вокал) и Николай Серебрянников (барабаны). Последний до этого играл вместе с Анастасовым, всех остальных нашли через знакомых и друзей.

Весной 1982 года они несколько раз выступили в Политехе (Кирилл тогда учился на последнем курсе), лето отыграли на танцах в Понтонном, а в начале 1983-го, когда Широков защищал диплом, рассорились и развалились: Исаков и Серебрянников ушли из группы и пропали из виду, Донов пытался возродить легендарный АПРЕЛЬ в компании с певцом последних Александром Лагутиным, а Анастасов работал на заводе.

Тем не менее в июне 1983 года Широков с Анастасовым начали собирать третий вариант КАЛЕНДАРЯ. К ним вернулся Донов, появился новый барабанщик Игорь Смирнов, а к следующему февралю, когда группа решила вступить в Рок-клуб, ее состав усилили вокалист Сергей Бикинас, второй гитарист Игорь Логинов и еще один клавишник Владимир Астрополец. Предъявив свою программу совету клуба, КАЛЕНДАРЬ не только был принят в его состав, но и получил приглашение участвовать в его II фестивале.

Жребий предоставил КАЛЕНДАРЮ шанс выступить на фестивале днем 19 мая 1984 года — в аккурат между СТРАННЫМИ ИГРАМИ и ДЖУНГЛЯМИ, — но на фоне эксцентричной новой волны первых и брутальной экспрессии вторых они легко потерялись. К тому же следует признать, что тексты КАЛЕНДАРЯ по большей части были нравоучительны, но не особо поэтичны, хотя такие песни, как «Черная тушь»,

«Набирает скорость век», «Крылья», демонстрировали неплохой баланс между музыкой и художественным словом.

Летом группа снова впала в спячку: не то распалась, не то ушла в отпуск, а сам Широков осенью присоединился к ПРОДОЛЖЕНИЮ СЛЕДУЕТ, которое собрал на обломках ПИКНИКА его основатель Евгений «Жак» Волощук.

В мае 1985 года КАЛЕНДАРЬ собрался почти в том же составе, что и на фестивале (Широков, Анастасов, Донов, Бикинас, Смирнов, плюс новый гитарист Юрий Готов), чтобы работать на танцплощадке в Первомайском. Помимо того, 21 мая КАЛЕНДАРЬ выступил на сцене Рок-клуба в одной обойме с АКВАРИУМОМ и ПРОДОЛЖЕНИЕМ СЛЕДУЕТ, которое на этот раз сопровождало основателю и певцу САНКТ-ПЕТЕРБУРГА Владимиру Рекшану.

Осенью 1985 года КАЛЕНДАРЬ покинул Игорь Смирнов, а новым барабанщиком стал Сергей Соколов. В октябре Широков принял участие в концерте ПИКНИКА на сцене Дворца Молодежи. До начала 1986-го КАЛЕНДАРЬ без особых происшествий трудился в Первомайском, а в феврале распался окончательно. Анастасов ушел в ЭЛЕКТРОСТАНДАРТ, Готов — в ТЕХПОМОЩЬ, Донов пропал из виду, а Широков и Соколов нашли базу в одном из питерских таксопарков и начали готовиться к переходу в профессионалы — благо, идеологический диктат на профсцене начал понемногу ослабевать.

Процесс этот занял у них полтора года. Параллельно Широков и гитарист Сергей Болотников, приехавший в Питер из Уфы, сопровождали Владимиру Рекшану в составе ГОРОДА (что описано в документальной повести музыканта «Кайф»). В ноябре 1986 года группа была-таки принята на работу в Ленконцерт.

В мае она — под предложенным дирекцией названием ФАНТАСТИКА — выступила в ДК им. Свердлова в компании с молодыми группами Рок-клуба (НОКАУТ, СЕЙФ, КСК), а в октябре 1987-го наконец сдала программу. Долгий процесс выбора имени (ПОСТ, ЛИВЕНЬ, НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ и т. д.) привел к тому, что они назвались БАЛЕРИНОЙ. Впрочем, этим дело не закончилось: в 1988 году Болотников ушел в МАРАФОН, а оттуда в поддельный САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, и группа сменила название на СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.

В начале 90-х Широков уехал в Канаду, где плотно вовлечен в музыкальный бизнес. Обширный послужной список у Анастасова (ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ, ЗАРОК, НОВЫЙ РЕАЛИЗМ, ПАРК ГОРЬКОГО, ВЕАТНОВЕН, СЕКРЕТ, РЫБАКОСЯКАМИ и СЕГОДНЯ НОЧЬЮ, не считая разных эстрадных исполнителей). Логинов в 90-х играл хард-рок в группе ТРЕТИЙ РИМ. Остальные участники КАЛЕНДАРЯ с музыкой в конце концов расстались. Записи группы не сохранились.

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ

До массового распространения частных студий, а вернее, даже до появления в 1980 году знаменитого «АнТропа», профессиональная запись была для большинства самодеятельных групп несбыточной мечтой. Именно по этой причине история отечественного рока сегодня — наука отнюдь не точная. Тем не менее даже в 70-х кое-кому удавалось достоверно зафиксировать на магнитной пленке результаты своего творчества. Пожалуй, первые среди них — питерский певец и гитарист Юрий Морозов и КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ из Пушкина.

Основы этой группы были заложены осенью 1974 года на факультете прикладной математики ЛГУ, куда тем летом поступили Вячеслав Зорин (р. 17.01.57 в Ленинграде) и Сергей Плотников (р. 27.01.57 в Ленинграде). Оба жили в Пушкине и активно интересовались прогрессивной западной музыкой, и прежде всего арт-роком во всех его проявлениях: GENTLE GIANT, KING CRIMSON, DEEP PURPLE, EL & P, YES и т. д. — что и определило стилиевой вектор будущей группы.

В первоначальный состав группы, получивший честолюбивое имя GOD'S SONS (именно так, не больше и не меньше), вошли: Вячеслав Зорин, клавишные, гитара, вокал; Сергей Плотников, барабаны, вокал, и Евгений Гамбурцев (р. 14.01.56 в Ленинграде), бас, гитара. Своим соло-гитаристом они хотели видеть звезду пушкинских сэйшенов Павла Азарова (экс-PHANTOMS, ПОСТ), но тот неожиданно оказался в тюрьме и принять участие в группе никак не мог.

Факультет ПМПУ делил учебный корпус близ Смольного с геофаком, за залом № 1 которого находилась каморка, оккупированная местным АКВАРИУМОМ. В то время он пытался записать свой второй альбом «Притчи Графа Диффузора», и Борис Гребенщиков на правах старшего товарища в свободное время пускал GOD'S SONS по-репетировать.

Они исполняли песни своих западных кумиров, а также собственные сочинения в том же духе с текстами на английском языке. Выразительных средств им явно не доставало, поэтому через год Гамбурцев сменил бас на гитару, а бас-гитаристом стал однокурсник Зорина и Плотникова Александр Мерчанский. В этот период GOD'S SONS регулярно

выступали на вечерах геофака. Помимо того, Плотников несколько раз играл на барабанах с АКВАРИУМОМ, у которого в то время была хроническая проблема с ритм-секцией.

Осенью 1976 года барабанщик и певец Олег Кукин (экс-КОЧЕВНИКИ, БАРОККО) увел Гамбурцева в свой КАТАРСИС, где следом за ним объявился и Азаров, а в GOD'S SONS пришел Игорь Сохань, обладатель отечественного клавишного инструмента «ФАЭМИ» с неповторимым набором тембров и эффектов. Следующей весной их выгнали с геофака, и всю аппаратуру пришлось перевезти домой к Зорину, который в то время жил на Васильевском острове. Правда, ближе к лету им удалось заполучить в свое распоряжение комнату в 8-м общежитии ЛГУ в Старом Петергофе, где к GOD'S SONS присоединился скрипач и мастер спорта по стрельбе из лука Владимир Филиппов, занявший место покинувшего их Соханя. Именно там GOD'S SONS решили перейти на русский язык, сменили название на КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ и впервые задумались о том, чтобы как-то зафиксировать свои песни на пленке.

За лето 1977 года КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ, используя только два магнитофона «Маяк», методом последовательной перезаписи создали три альбома: «Капитальный Ремонт», «Вперед!» и «Капитальный Ремонт III». Последний из них Зорин и Плотников вообще записывали вдвоем: Филиппову по окончании института пришлось отправиться на военные сборы. В тот же период КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ произвел смелый эксперимент, выступив у себя в общежитии в составе двух человек, для чего они использовали в каче-

стве фонограммы часть записанных на пленку партий из альбомов.

В ноябре 1977 года из армии пришел школьный приятель Плотникова Вадим Новиков (р. 15.03.57 в городе Витшток, ГДР), который за годы службы весьма неплохо освоил бас-гитару и был тут же приглашен в реформируемый РЕМОНТ. Следом за ним в группу была рекрутирована скрипачка Елена Коробова — она училась на том же курсе, что и Зорин с Плотниковым.

Весь следующий год группа готовила полновесную программу, сочиняла новый материал и записывала его на пленку. Из общежития она съехала и вторично обосновалась на факультете. Весной 1979 года КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ (в компании с РЕКВИЕМОМ и другими группами) сыграл в каком-то клубе перед комиссией из ЛДХС, чтобы получить разрешение на публичные выступления, но потерпел неудачу: по воспоминаниям самих музыкантов, они слишком переволновались и не смогли как следует отстроить звук.

Последней сделанной по старому методу песней стал главный хит КАПРЕМОНТА «Кирпичная стена», для пробы записанный на факультете ПМПУ. Вскоре после этого группа перебазировалась в институт Гипрогор, где Зорин и Плотников самостоятельно собрали многоканальный магнитофон, в котором использовали широкую пленку от ЭВМ.

Летом 1979 года Зорин собрался на отдых к своим родственникам в Вологодскую область, в поселок Желябовский, и решил взять с собой всю группу, надеясь подработать там игрой на танцах в местных клубах. С ним поехали Филиппов, Новиков, Плотников и их приятель Михаил «Майк» Науменко

(р. 16.04.55 в Ленинграде), гитара, вокал, знавший множество англоязычных песен — от Чака Берри и Леннона до THE ROLLING STONES, — которые и составили их гастрольный репертуар. До этого Майк пару раз играл с СОЮЗОМ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК и иногда выступал как лидер-гитарист АКВАРИУМА. На Вологодчине КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ выступал под названием ВЕЧЕРНИЕ РИТМЫ. Они добрались до Устюжны и даже удостоились заметки в местной газете «Вперед». (Вся их вологодская эпопея с юмором и документальными подробностями изложена в повести Зорина «Разомкнутый круг».)

По возвращении в Питер Майк бросил их и уехал на Домбай, однако осенью они решили снова попробовать сделать что-то вместе. Филиппов в то время с ними почти не играл, Лена осталась единственной скрипачкой, Новиков ушел, и в группу были приняты Армен Оганесян, бас, вокал, и пианист Олег (чья фамилия утрачена). Они играли свой материал, пару песен Оганесяна и даже несколько будущих хитов Майка, в т. ч. «Если ты хочешь» и «Прощай, детка!».

Той же осенью КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ вступил в ЭКЛПМ, своего рода предтечу Рок-клуба, однако вскоре эта организация, так и не сумев наладить контакт с властями, распалась, не принеся своим участникам никаких плодов. После прослушивания группу покинул Майк, а следом были уволены и бас-гитарист с пианистом. К началу 1980 года группа снова стала дуэтом Зорина и Плотникова. Правда, зимой к ним на время вернулся Новиков, а гитаристом стал Игорь Пономарев (тоже из Пушкина), но к весне этот состав распался, а КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ

переехал в Пушкин и сосредоточился на студийной работе.

Летом 1980 года Слава Зорин принял участие в записи первого соло-альбома Майка «Сладкая Н. и другие». В марте 1981-го они были приняты в ряды Ленинградского Рок-клуба, хотя как для сугубо студийных музыкантов членство в клубе было для них чистой профформой и не продлилось долго.

На протяжении 80-х КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ сделал еще три альбома: «Дорога» (1982); «Полнолуние» (1984) — он стал их первой работой, записанной на 38-й скорости, и включал хит «Белые флаги»; и «Вера наугад» (1988). Кроме того, на их домашней студии записывались МИФЫ, СОЮЗ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК, Андрей Барановский со своими проектами СЫН КУБА, ЦАРСКОЕ СЕЛО и т. д. Надо отметить, что практически все альбомы КАПРЕМОНТА имели художественное оформление (обложки им рисовал Вадим Кутявин, работавший также с СЕКРЕТОМ и челябинцем Вовой Синим) и в эпоху магнитоиздата широко распространялись по стране, но так и не были изданы официально.

К началу 90-х новости от группы иссякли, а сама она, судя по всему, ушла из активного музыкального процесса. Из участников КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА разных лет в рок-н-ролле по-прежнему остается Вадим Новиков (КОРПУС 2). Оганесян в 90-х обратился к поп-музыке и играл со своими группами АДВОКАТ и КАПУЧЧИНО. Пономарев в 1984 году организовал арт-рок-группу, позже известную как СТРЕТТО. Науменко в конце 1980 года собрал ЗООПАРК, с которым играл вплоть до своей безвременной смерти в августе 1991-го.

Питерский музыкант Юрий (Георгий) Каспарян добился известности как один из участников классического состава КИНО, однако его солидный послужной список не ограничивается участием в одной из самых популярных групп за всю историю отечественного рока.

Каспарян родился 24 июня 1963 года в Симферополе, где тогда отдыхала его мать, но вырос в Ленинграде. На гитаре он начал играть в школьных группах, а к началу 80-х вполне сформировался как индивидуально мыслящий музыкант со своей узнаваемой манерой. В начале 80-х Каспарян в компании своих друзей играл рок-н-роллы и кантри-рок в манере CREEDENCE, а когда в феврале 1983 года бас-гитариста их группы Максима Колосова пригласили в КИНО, следом за ним там появился и Каспарян. Дебют электрического состава состоялся в марте того же года на сцене Рок-клуба, однако пару месяцев спустя сооснователи группы Виктор Цой и Алексей Рыбин разошлись в разные стороны, и КИНО фактически распалось.

Тем не менее уже летом Цой пригласил Каспаряна в реформированную версию КИНО. Юрий играл в группе вплоть до ее трагического финала в августе 1990-го, с 1984 года регулярно участвовал в концертах (а потом и в записях) ПОПУЛЯРНОЙ МЕХАНИКИ Сергея Курехина, выступал на проходившем в Рок-клубе конкурсе гитаристов и т. д. В 1989 году Каспарян отметился на дебютном альбоме жанрово близкой к КИНО группы ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА «Кто здесь?».

В 1987 году он женился на американской певице Джоанне Стингрей, имя которой в значительной степени связано с популяризацией на Западе питер-

ского рока, хотя в начале 90-х их брак распался.

В начале 90-х Каспарян изредка сотрудничал с ПОП-МЕХАНИКОЙ, а позднее на несколько лет покинул сцену и занялся изучением эзотерики и философии. Его возвращение в музыку после долгого молчания состоялось в 1996 году, когда музыкант записал инструментальный альбом «Драконы ключи», изданный под лейблом «DDT Records», а позже начал тесное сотрудничество с бывшим лидером NAUTILUS POMPILIUS Вячеславом Бутусовым. В 1997-м Каспарян, Бутусов и их духовный наставник Сергей Де Рокамболь записали совместный альбом под затейливым названием «Незаконнорожденный альхимик доктор Фауст Пернатый Змей».

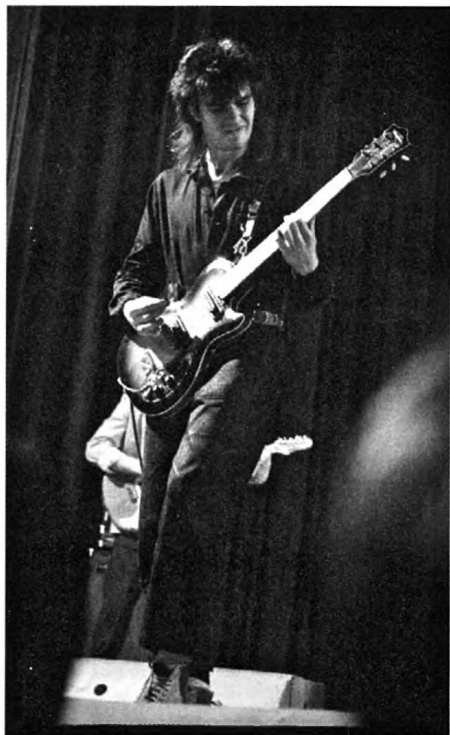

Фото: В. Копрядт

Летом 1998 года вместе с сооснователем КИНО Алексеем Рыбиным Каспарян принял участие в реставрации легендарной группы. Они выступили в Петербурге и — с неожиданно шумным успехом — совершили ряд вояжей по стране, что послужило основой для планов воссоздания КИНО на постоянной основе. В прессе сообщалось, что она готова записать ряд неизвестных (или не зафиксированных в свое время на пленке) песен КИНО, а также работать над новым материалом, однако эти планы — по тем или иным причинам — не были реализованы.

В 1999—2001 годах Каспарян собирал материал для своего второго соло-альбома. В октябре 2001-го он — вместе со Славой Бутусовым — собрал группу Ю-ПИТЕР, которая много гастролирует и работает в студии, а с 2005-го в ее репертуаре появилось целое отделение песен КИНО.

● *Дискография:*

Драконовы ключи (1996)

Сергей ДЕ РОКАМБОЛЬ, Георгий КАСПАРЯН, Вячеслав БУТУСОВ:

Незаконнорожденный альхимик доктор Фауст Пернатый Змей (1997)

КАТАРСИС

Группа КАТАРСИС, как и ее логическое продолжение, ПУТЕШЕСТВИЕ (под этим названием она была известна в свой филармонический период), принадлежала к поколению, период активности которого пришелся на смутное время второй половины 70-х: между фирмой и собственной музыкой, классическим роком и новой волной, полулегальной

игрой на танцплощадках и официальной работой в провинциальных филармониях.

КАТАРСИС создал в сентябре 1976 года барабанщик и певец Олег Кукин, который к тому времени имел обширный послужной список в рок-н-ролле. Он дебютировал летом 1967-го в рядах КОЧЕВНИКОВ и несколько лет был одной из ключевых фигур в их составе, сочиняя песни, устраивая концерты или гастроли и рекрутируя нужных музыкантов. Пару раз он уходил и возвращался, успев отметиться в САВОЯРАХ, летом 1973-го вместе с бывшими участниками ПЧЕЛ организовал ИДЕЮ, а в октябре 1975-го ушел из нее в группу БАРОККО, которую собрал его бывший коллега по КОЧЕВНИКАМ Николай Гречушников.

Впрочем, всего год спустя не любивший сидеть на месте Кукин расстался с БАРОККО и решил собрать собственный бэнд. Он обосновался в клубе «Юность» в Купчино (где до него репетировали LOOK AT YOURSELF) и начал подыскивать подходящих музыкантов.

В состав группы, получившей имя КАТАРСИС (на выбор названия, несомненно, повлиял вышедший в том же году и очень популярный у питерских меломанов джаз-роковый альбом поляка Чеслава Немена «Katharsis»), вошли: сам Кукин (вокал), экс-гитарист LOOK AT YOURSELF и группы Володи Гладцына Сергей Захватов, бас-гитарист Евгений Гамбурцев (ранее в пушкинском КАПИТАЛЬНОМ РЕМОНТЕ), а также не имевшие особых послужных списков клавишник Александр Видякин и барабанщик Юрий Назаров.

Этим составом КАТАРСИС подготовил программу как из кавер-версий западного харда и джаз-рока, так и из песен самого Кукина и устроился на работу в сестрорецкий ДК, по стечению обстоятельств приняв вахту от ИДЕИ.

Правда, в ноябре Назарова забрали в армию, и его заменил барабанщик БАРОККО Евгений Павлов.

После нескольких выступлений Захватов ушел, и на его место — по совету Гамбурцева — был приглашен знаменитый пушкинский гитарист Павел Азаров (экс-PHANTOMS, ПОСТ). Вместе с ним появился бас-гитарист Виктор Глазков (они познакомились, отбывая сроки в Яблоновке). Гамбурцев оставил бас и целиком переключился на вокал. Павлов отыграл с ними до Нового года, но после этого вернулся в БАРОККО, и в январе 1977 года за барабаны — по старой памяти — сел сам Кукин.

В марте-апреле КАТАРСИС участвовал в прошедшем под эгидой ЛДХС фестивале самодеятельных групп «Весенний ключ» в ДК «Невский» (кроме них там играли АРГОНАВТЫ, ОРНАМЕНТ, БАРОККО и др.), но никаких дивидендов не получил. При этом группа по-прежнему играла на танцах в Сестрорецке. Летом Кукин вернулся-таки к микрофонной стойке, а за барабанами объявился еще один ветеран питерского рок-н-ролла, Валерий Морозов (экс-КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ, РЕМОНТ, ЧТО ДЕЛАТЬ?). Он барабанил, пел и сочинял своеобразные песни.

Тогда же группа начала репетировать рок-оперу «Маленький принц» (музыка Видякина и Азарова, либретто Кукина) и, подготовив ее, устроила премьеру у себя в Сестрорецке, для чего даже нелегально отпечатала на ротаторе приглашительные билеты! У Глазкова начались проблемы с алкоголем, и его перевели за пульт, Гамбурцев пел и играл на гитаре, а бас получил Александр Трушицын, обладатель сильного голоса а ля Дэвид Кавердэйл. На этом этапе КАТАРСИС полностью отказался от фирмы и играл исключительно песни Азарова и Кукина.

Так продолжалось до июня 1978 года, когда Кукин решил пристроить КАТАРСИС в Чечено-Ингушскую филармонию в Грозном, но мнения музыкантов разделились. В итоге Видякин и Морозов, не хотевшие уезжать из Питера, ушли в группу Александра Соколова (экс-МАНИЯ), Трушицын тоже откололся, а оставшиеся трое, взяв новое название ПУТЕШЕСТВИЕ (имя КАТАРСИС для филармонии явно не подходило), укатили на Северный Кавказ, где их барабанщиком стал еще один пушкинский музыкант Сергей Можутов. Кроме него состав ПУТЕШЕСТВИЯ пополнил Владимир Бурков, который играл на 12-струнной гитаре и пел западные хиты, в т. ч. «Child in Time» (фальцетом). Глазков пропал из виду, а позже опять оказался за решеткой.

Собственно, биография КАТАРСИСА на этом заканчивается, хотя ПУТЕШЕСТВИЕ просуществовало еще года четыре. В филармонии они, как и все прочие, не давали сольных концертов во Дворцах спорта, а играли в сборных солянках, аккомпанировали эстрадной певице Нине Невской, работали с Ленинградским цирком (по отделению) и занимались банальным «чесом». Осенью в их ряды влился уроженец Грозного и выпускник музыкального училища в Астрахани, талантливый пианист и певец Сергей Манукян, который привнес в репертуар группы босса-нову, пьесы Чика Кория и CHICAGO, а также свои композиции («Мираж»).

После гастролей по Поволжью в компании с ПЕСНЯРАМИ группа перебралась из Грозного в Чебоксары, в начале 1979 года со скандалом уволилась оттуда, чтобы выступать от Рязанской филармонии, после чего распалась. Кукин и Можутов уехали в Питер, Манукян вернулся домой, некоторое время

жил в Сочи, а еще позже переселился в Прибалтику и добился признания на джазовой сцене. Следующие полгода Азаров, Гамбурцев и питерский барабанщик Виктор Гуков (экс-РАССВЕТ, КАКАДУ и др.) работали во Владимирской филармонии, но дела группы — в отсутствие административной хватки Кукина — шли неважно.

К счастью для ПУТЕШЕСТВИЯ, Кукина сумел заменить барабанщик и устроитель сэйшенов Олег «Алик» Калинин (младший брат барабанщика АРГО-НАВТОВ Володи и бывший участник Q 69, ХАМЕЛЕОНЧИКА ЗА и др.). С его подачи в группу пришел способный гитарист и певец Виктор «Цепелин» Жариков; в известных группах он не играл, зато регулярно участвовал в битловских праздниках Коли Васина, исполняя хиты THE BEATLES, THE ROLLING STONES и — как можно понять по его прозвищу — LED ZEPPELIN.

В конце августа 1981 года ПУТЕШЕСТВИЕ перешло в Карагандинскую филармонию, где их приютил одессит Яков Садковский. Он пристроил группу в программу «С песней по жизни», с которой она пару месяцев колесила по Средней Азии. В полуторачасовой программе ПУТЕШЕСТВИЕ аккомпанировало жене Садковского Галине Неваро, а также имело свое 40-минутное отделение, в котором звучал как импортный джаз-рок (вроде «Chameleon» Херби Хэнкока), так и свои песни (например, «Иду по дороге» Азарова).

Правда, вскоре у ПУТЕШЕСТВИЯ возникли трения с худсоветом филармонии (не желавшим утверждать песни несоветских композиторов). В октябре 1981 года они вернулись домой, сдали программу в ЛДХС, исполняя инструментальные пьесы, песни Юрия Антонова и популярной МАШИНЫ ВРЕ-

МЕНИ, после чего нашла новое место работы в Красном Селе.

Уже там состав группы усилил бывший клавишник ОРНАМЕНТА Сергей Апраксин, который обладал впечатляющим арсеналом фирменных инструментов («Farfisa», «Yamaha», электропиано «Wurlitzer»). ПУТЕШЕСТВИЕ играло в Красном Селе до осени 1982-го. Как-то раз к ним заезжал только что избранный президентом Рок-клуба Николай Михайлов и, впечатленный, предлагал вступить в клуб, но карьера ПУТЕШЕСТВИЯ уже была на излете — в октябре 1982 года они расстались.

Калинин стал участником МИФОВ, а потом играл еще во многих группах. Гамбурцева и Азарова пригласили в пушкинскую арт-рок-группу СТРЕТТО. Апраксин работал в ресторанах. Жариков позднее умер. Что касается участников КАТАРСИСА, то Назаров играл в ЛЕСНОМ ПРОСПЕКТЕ; Видякин в МИФАХ, ВАРИАНТЕ и др.; долго оставался в музыке Валера Морозов (РОССИЯНЕ, КСК, АВТО У, ЛУНА). Можутова филармоническая жизнь занесла в Рязань, где он женился и остался жить. Песни группы так и не были записаны.

КАТЮША

В музыке питерской группы КАТЮША непринужденно смешались мотивы арт-рока и неоромантики, латино и блюз, поп и хард-рок, ее мелодии выразительны, лаконичны и изысканны, а тексты исследуют бесконечные глубины авторского сознания, подсознания и памяти. К песням КАТЮШИ с их сменами настроения и калейдоскопической чередой образов очень подходит музыкальный термин «каприччо».

Она возникла в декабре 1999 года из пепла существовавшей на протяжении большей части 90-х поп-рок-группы ВД. Как и КАТЮШУ, ее организовал в конце 1991 года певец, гитарист и автор песен Михаил Шевченко (р. 18.10.76 в Ленинграде), в то время девятиклассник одной из питерских школ. ВД активно выступали, участвовали в разнообразных конкурсах и фестивалях, но в 1997-м, не сумев записать отвечавший их представлениям альбом, распались, а Шевченко весь следующий год тщетно искал музыкантов для своей новой группы.

Как-то раз Михаилу позвонил лидер-гитарист Роман Алексеев, который играл в финальном составе ВД, а потом в блюз-бэнде PLANTATION, и они решили снова поработать вместе. «С самого начала речь не шла о группе, — вспоминал Шевченко. — Мы хотели записать на хорошей студии пару песен и посмотреть, что из этого выйдет».

После довольно долгих поисков в группу пригласили бас-гитариста Дмитрия Кунина, который за пару лет до этого перебрался в Питер из Севастополя с группой КАБРИОЛЕТ ЛЕСНИЧЕГО — в 1996 году она блеснула на фестивале «Театра DDT» и записала отличный дебютный альбом, однако год спустя распалась. Когда в конце декабря состав КАТЮШИ дополнил экс-барабанщик ПИЛОТА и MILITARY JANE Виктор Кузьмичев, группа приступила к подготовке программы.

16 марта 2000 года на студии DDT с помощью звукорежиссера Игоря Сорокина (он тоже играл в КАБРИОЛЕТЕ ЛЕСНИЧЕГО) они полулегально записали три песни: «Муха», «Улетаю я» и «Тишина». Рецензент журнала «Fuzz» выставил записи аж четыре звездочки, а одна из песен с ходу попала в очередной «Fuzzbox».

К июню концертная программа была готова, но тут барабанщик пропал на все лето, выступления пришлось отменять, и только в сентябре КАТЮША вернулась к репетициям. Место Кузьмичева занял ветеран джаза, блюза, рока и попса Николай Першин, игравший всюду — от THE MEANTRAITORS до НЭП — и со всеми — от Виктора Резникова до Вадима Курылева. И тут же, как по заказу, КАТЮШУ пустила на свою репетиционную площадку дружественная группа АНТИ.

Свой первый концерт они сыграли 27 октября 2000 года в клубе «City», а вслед за этим начали осваивать другие площадки города: «Факультет», «Молоко», «Полигон» и т. д. 16 декабря КАТЮША записала еще два номера, «Вальс-сок» и «Матросы», в том же декабре в порядке ответного жеста вежливости помогла АНТИ отпраздновать в клубе «Полигон» их третий день рождения, а в январе 2001-го в компании с ними же посетила Сосновый Бор. Вскоре у группы появился директор и свой сайт в Интернете.

В начале 2001 года КАТЮША (вместе с ВРАГАМИ, ТОРБОЙ-НА-КРУЧЕ и др.) выступила на прослушиваниях шведской компании «Polarvox» в «Голливудских ночах» и даже пробилась в финал конкурса. Першин отыграл с ними до конца апреля, после чего ушел к Курылеву, а потом вообще покинул рок-н-ролл. Его место занял Алексей Мещеряков, еще один сосед по репетиционной базе из группы АНДРОИД.

Весной и летом они играли на полуфинале и гала-концерте первого фестиваля «Окна Открой!», обратив на себя внимание самой широкой аудитории и собрав букет восторженных откликов. Осенью АНТИ, КАТЮШУ и АНДРОИД попросили с их репетиционной площадки, по причине чего в работе

всех трех групп наступил незапланированный перерыв.

В феврале-марте 2002 года звукорежиссер студии «Добролет» Константин Никулин записал дебютный альбом КАТЮШИ «Чужое счастье». Четверке музыкантов в этом помогли трубаач DDT Иван Васильев и клавишница ТАНКОВ Лиза Андреева, которая после этого на время присоединилась к группе. В мае КАТЮША опять участвовала в «Окнах», но дошла только до полуфинала. Летом они играли на фестивале «Пушкин Drive», а в декабре на «Рок-наводнении» в «Порту».

К этому времени в дискографии группы появились первые диски: в сентябре «Manchester Files» оперативно напечатал тираж «Чужого счастья», а в декабре переиздал его в своей серии «Manchester Exclusive» коллекционным тиражом с автографами музыкантов. Альбом был презентован в клубе «Red».

Группа продолжала интенсивно концерттировать по клубам и сочинять новый материал, однако возможности записать и издать его ей не представлялось. Летом 2003 года КАТЮША сделала демо-запись двух песен, которые заинтересовали музыкантов группы ДВА САМОЛЕТА. В то время они только что открыли свою студию «2S Records» и искали для нее потенциальных клиентов.

24 октября 2003 года звукорежиссеры Алексей Тополов (экс-БИТТЕ ДРИТТЕ) и Игорь Корюков приступили к записи второго альбома КАТЮШИ «Понарошку». В конце следующего января сингл с тремя песнями из него был представлен группой на концерте в «Молоке»; позднее в том же году силами САМОЛЕТОВ был издан и сам альбом. В его записи участвовали Лиза Андреева, тромбонист Василий «Васо» Савин (ЛЕНИНГРАД, BILLY'S BAND) и другие гости.

Помимо одиннадцати новых песен группы в альбом вошла и «Gangsterito», шуточная кавер-версия песенки гангстеров из мультфильма «Приключения капитана Врунгеля».

Все эти годы ритм-секция КАТЮШИ регулярно играла «на стороне»: Мещеряков после распада АНДРОИДА помогал БАОБАБАМ и — вместе с Куниным — состоял в группе МОРЕ И КОРАБЛИ; помимо того, летом 2001-го Кунин сотрудничал с АНТИ. Однако в конце 2004 года, после пяти лет интенсивной работы и двух альбомов, в группе разразился кризис: ее покинул Рома Алексеев. Почти одновременно Мещерякова пригласили в СПЛИН, где он заменил Сергея Наветного, а Кунин в начале следующего года стал участником PEP-SEE, а чуть позже — ПОЛЮСОВ. Одно из последних выступлений этого состава состоялось в начале декабря на телеканале «СТО».

В марте 2005 года Шевченко начал набирать новый состав КАТЮШИ, в котором к середине года собрались бывшие участники групп ПРОРВА и БАОБАБЫ Дмитрий «Гриня» Гриднев (гитара), Николай «Колючий» Ерыкалов (бас) и барабанщик ВРАГОВ Сергей «Егазеба» Кивин. Помимо того, время от времени Шевченко с одной гитарой представлял свои песни в клубах «Молоко», «Fish Fabrique» и т. д.

● *Дискография:*

Чужое счастье (2002); Понарошку (2004)

КАФЕ

Старт КАФЕ был стремительным и ярким (хотя ему предшествовала долгая подготовка): первая же записанная

группой песня стала едва ли не главным хитом года, за ней последовали гастроли по стране, телевизионные эфиры, пристальное внимание массмедиа, два вышедших с интервалом всего четыре месяца альбома, полные интересного материала... Увы, неудачное стечение обстоятельств, чехарда с менеджментом, не вовремя заключенный контракт и человеческий фактор так и не позволили группе закрепить успех.

КАФЕ родилось внутри первой питерской кантри-группы FINESTREET, которая начала свое существование весной 1989 года и к середине 90-х добилась в своем жанре статуса безусловных звезд, но при этом исчерпала резервы развития, оказавшись перед выбором: эмигрировать в Европу или до конца своих дней играть по ресторанам.

В 1995 году радиостанция «Европа Плюс» объявила, что планирует издать сборник, на котором питерские кавер-бэнды исполняют собственные песни на русском. FINESTREET предложили в альбом номер своего гитариста Алексея Смирнова «Дальняя дорога», изначально сочиненный для группы КУКУРУЗА. По каким-то причинам КУКУРУЗЕ он не подошел, и FINESTREET рискнули записать песню сами. На барабанах сыграл Петр Трощенко (экс-АКВАРИУМ), который в то время состоял в FINESTREET.

Так выяснилось, что у Смирнова имеется ворох песен, написанных в русле классических традиций: рок-н-роллы, блюзы, баллады. При этом их отличал несомненный мелодизм и гармоническая ясность потенциальных хитов. Лидер FINESTREET Сергей Стародубцев предложил Смирнову записать альбом, хотя у них на тот момент даже не было группы: остальные музыканты приглашались только на платные выступления.

Стартовым капиталом послужила отданная за долги старенькая «Volvo»: они продали ее за десять тысяч долларов и на студии областного радио «Гардарика» во Всеволожске записали первые десять песен. Стародубцев сыграл на мандолине и гитаре, Смирнов записал часть гитар, бас и вокал, за барабаны был приглашен Арсен Израилов (экс-ПОРУЧИК РЖЕВСКИЙ, НАТЕ!, БУРАТИНО-БЭНД), а скрипичные партии исполнил Сергей Мосолов (КУКУРУЗА). Он же ошутимо помог безымянной группе со звуком, став фактически сопродюсером записи.

После этого их пригласили на фестиваль «Инкубатор», который проходил в несколько этапов (один из них состоялся в клубе «Перевал») под патронажем 22-го телеканала. На каждом этапе группа исполняла новые песни. Тогда же она наконец нашла себе имя КАФЕ. В финале конкурса, который состоялся весной 1996-го, КАФЕ обошло С.Т.Д.К. (исполнявших там «Вот лето пролетело») с песней «Давай забудем все, что было».

За победу в «Инкубаторе» КАФЕ получило право записаться на студии и снять клип, который обещал крутить местный канал NBN. За восемь часов группа записала и свела свой первый хит «Товарищ сержант», который попал на радио и вскоре зажил собственной жизнью. На этом этапе группе помогали Анна Кузьмина (бас) и Андрей Бриженюк (барабаны). Той же весной оба расстались с КАФЕ (Кузьмина позднее играла в АРХИВАРИУСЕ и ПИРОТЕХНИКЕ, а Бриженюк в УЛЫБНИСЬ и КАК-TUZZ), а новую ритм-секцию группы составили Андрей Косоголов (MAN-CHESTER), бас, и уже знакомый им Израилов, барабаны.

В 1996 году КАФЕ выступило живьем на студии «Добролет», после чего его судьбой заинтересовался работавший там экс-директор АКВАРИУМА Михаил Гольд. С его подачи внимание на потенциальных хитмейкеров обратила московская компания «Союз». Она финансировала запись альбома на том же «Добролете» и взялась за его продвижение. «Товарищ сержант» звучал на волнах каждой русскоязычной станции в стране, спрос на группу рос как на дрожжах, и она начала гастролировать. Предваряя альбом, «Союз» издал сингл с «Сержантом» и «Дальней дорогой».

И тут история повторилась. Как FINESTREET, чтобы двигаться дальше, надо было перебираться в Европу, так и КАФЕ ждали в Москве, однако музыканты не спешили паковать чемоданы, а в августе 1998-го в России грянул кризис, и музыкальный бизнес пережил коллапс. Косоголов ушел к НАСТЕ, а позже играл с WINE и различными кавер-бэндами. Его место занял старый приятель всех музыкантов КАФЕ Дмитрий «Дуче» Бациев (р. 15.06.65 в Ленинграде), ак. бас, вокал. В разное время он играл в группах UNDERGROUND, HATE!, БУРАТИНО, HOODOO VODOO и др.

Лишь с приходом 1999 года жизнь начала возвращаться в свою колею. В марте состоялась премьера второго клипа КАФЕ «Фенька (порвалась)». Тогда же Гольд добился для группы нового контракта с «Квадро-Диском», который в августе выпустил альбом «Музыка крыш» на кассетах и компакт-дисках. Его презентация прошла в клубе «Сайгон». Альбому предшествовал выход кассетного сингла. Между тем КАФЕ рвалось в бой и к тому времени уже записало второй альбом. Он тоже вышел под лейблом «Квадро-Диска», назывался «+12» (по одной из новых песен группы; кроме то-

го, именов столько номеров он добавил в репертуар КАФЕ) и был презентован в декабре в «Лондон-клубе».

К сожалению, момент был упущен: в эфире появились новые хиты, к тому же морально не готовый к интенсивной работе Леша Смирнов пропускал концерты или выступал на них не лучшим образом, что пагубно отражалось на климате в группе. Гольд расстался с ними и уехал в Москву, а делами КАФЕ какое-то время занимался экс-клавишник БУРАТИНО Игорь Александр.

Стародубцев с марта 1999 года параллельно играл в акустическом блюз-бэнде BIG BLUES REVIVAL, а в апреле следующего года стал сооснователем еще одной своеобразной блюзовой группы O.S.A., которая дебютировала в июне 2000 года на фестивале «Анимализм» в клубе «Зоопарк». В обеих в разное время принимал участие и Бациев. Израилов зарабатывал на жизнь в цыганской поп-группе КАБРИОЛЕТ.

В течение 2000 года КАФЕ выступало на дне рождения СПОКОЙНЫХ НОЧЕЙ в Театре эстрады (май), на открытии нового клуба «Пятый элемент» (сентябрь), на шестидесятилетии Джона Леннона в клубе «Марабу» (октябрь) и т. д. Помимо того, в сезоне 2000/01 годов группа регулярно выступала на сцене «Зоопарка», где в их репертуаре мало-помалу начали появляться песни Бациева: в том же рок-н-рольном ключе, но с более заметным привкусом фолка.

Летом 2001 года группа приступила к записи своего третьего альбома с рабочим названием «Ну и пусть»: он включал песни не только Смирнова, но и Дуче. Участие в записи принимало несколько гостей, в т. ч. Сергей Чиграков (ЧИЖ & Co). Работа была завершена в августе, но сразу после этого КАФЕ покинул его основатель Сергей Стародубцев, утом-

ленный постоянными конфликтами со Смирновым. Уже без него КАФЕ играло на пятилетии студии «Добролет» в ДК им. Ленсовета в ноябре 2001-го. На вакантное место в группу был приглашен гитарист Евгений Лазаренко (РАДИО, МУЛЬТФИЛЬМЫ), но проект не закончился ничем конкретным. К началу 2002 года КАФЕ фактически распалось.

Однако продолжение все же последовало. В апреле 2002 года Израйлов и автор этих строк заседали в жюри районного конкурса «Виват, Санкт-Петербург!» в клубе «Малая Охта», где их внимание привлекла вокалистка группы ДЕВИАЦИЯ Инна Пеледова, исполнявшая свои не лишённые шарма песни. Вскоре у Арсена появилась идея реализовать материал Инны с помощью коллег по КАФЕ.

9 июня 2002 года на презентации «Рыжего альбома» ВЫХОДА в клубе «Орландина» дебютировал новый состав, заявленный как ИННА & КАФЕ (сокращенно ИНКА): Пеледова, Стародубцев, Бациев, Израйлов и лидер-гитарист Сергей «Бай» Рудзинский, известный по работе с группами САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, БУРАТИНО, АМОК, JACK DANIELS и WOLF BAND, а также записавший альбом своей гитарной музыки в США.

На дне рождения Леннона 9 октября 2002 года КАФЕ выступило в составе: Смирнов, Бациев и барабанщик Евгений Бобров (СПОКОЙНОЙ НОЧИ), но продолжения эта версия не имела, а Смирнов вскоре возродил FINESTREET с молодыми музыкантами.

Что же касается проекта ИНКА, то на протяжении следующего года он много выступал в Питере, принял участие в фестивале «Наводнение» и одноименном сборнике, а также записал несколько песен на «Добролете». В конце 2002-го Ба-

циев занялся своей группой НЕОФОЛК, и новым бас-гитаристом ИНКИ стал Борис Мажоров. Когда-то он играл в FINESTREET, а во второй половине 90-х стал заметной фигурой в мире джаза и выступал с группами FLIP FANTASIA, SOFT EMOTIONS и DOO WOP SOUND. Кроме того, в команду влился клавишник и звукорежиссер Евгений Дороган (ЛЕНА ТЭ). Однако к концу 2003 года эта версия КАФЕ тоже сошла на нет.

В 2004-м КАФЕ сделало попытку воссоединиться, для чего в состав группы был приглашен московский вокалист Эдуард Степин, хорошо знавший их репертуар и обладавший неплохим голосом, но все ограничилось пригоршней концертов, а летом 2005-го Степин неожиданно умер.

После короткого перерыва Стародубцев вернулся в музыку с группой бывшего вокалиста FINESTREET Дмитрия «Микса» Новожилова MIX BAND, а в конце 2004 года собрал RIFLE SHOT. Они исполняют англоязычный репертуар, хотя планируют вернуть к жизни и некоторые песни КАФЕ. Бриженюк переехал в Москву, где занялся бизнесом. Дуче выступает с НЕОФОЛКОМ. Гольд остается верен своей профессии и двигает вперед карьеру Светланы Сургановой и группы ЛЮМЕН.

● *Дискография:*

Музыка крыш (1997); +12 (1999); Ну и пусть (2001)

КАЧЕЛИ

КАЧЕЛИ на все сто отвечает статусу культовой группы: ее участники играют вместе больше десяти лет, поддерживая свое единство, несмотря на то что каж-

дый из них при этом сотрудничает с другими исполнителями и к самим КАЧЕЛЯМ время от времени присоединяются новые знакомые; все эти годы они сохраняли свой узнаваемый стиль, бескомпромиссность и радикализм, в силу которого сегодня КАЧЕЛИ известны, увы, гораздо меньше, чем заслуживают. Достаточно сказать, что без их сардонического чувства юмора, презрения к любым табу шоу-бизнеса и сарказма едва ли могла появиться на свет такая группа, как ЛЕНИНГРАД.

КАЧЕЛИ дебютировали 4 марта 1995 года в клубе «Wild Side», хотя двумя годами раньше Алексей Лысенко (гитара, вокал), Виктор Турков (бас, вокал) и Игорь Розанов (барабаны, перкуссия) начали выступать вместе в клубах «TaM-tAm», «Indie», «Осоавиахим» и т. д. под вывеской КАРУСЕЛЬ, а еще раньше будущих участников группы можно было слышать в рядах ЗАШИБИСЬ, ДЫХАНИЯ и БРАТЬЕВ ЧЕРЕПАНОВЫХ. Состав КАЧЕЛЕЙ дополнил вокалист Владислав Фролов, впрочем продержавшийся не слишком долго.

В мае того же года группа записала свой первый сингл «Поедем на лодочке», а месяц спустя сняла первый клип на песню «Стану самолетом». На июньском фестивале в Выборге они делили сцену с матерой московской МАШИНОЙ ВРЕМЕНИ и питерскими дебютантами КС, а с осени начали активно выступать во всех клубах, отдавая предпочтение «Десятке» на Обводном канале, где они стали одними из главных завсегдатаев (наряду с УЛИЦАМИ, ЧУФЕЛЛОЙ МАРЗУФЕЛЛОЙ, ПЕТЛЕЙ НЕСТЕРОВА, ТОКИО и т. д.).

Особо тесные отношения у КАЧЕЛЕЙ сложились с ТОКИО: с ними периодически играли их гитарист Александр Ку-

дряшов и барабанщик Дмитрий Давыдов, а Виктор Турков, в свою очередь, играл в ТОКИО на басу. Кроме того, иногда с КАЧЕЛЯМИ сотрудничали гитарист Дмитрий «Ворон» Буйлов (СНЫ, КАЛИГАРИ, ДЖЕМ), певица Женя Кукушкина, барабанщик Петр Кетлинский, перкуSSIONИСТЫ Михаил Николаев (ПРЕПИНАКИ) и Сергей «Мачо» Радовский (ОЛЕ ЛУКОЙЕ), в то время как Лысенко и Розанов ассистировали группе МЫШИ, а Розанов с 1997-го постоянно играет в группе PEP-SEE.

Зимой 1996 года КАЧЕЛИ записали пять песен, две из которых («Юноша» и «Стану самолетом») через два года были включены бонус-треком в первый студийный альбом группы «Музыка для селедки».

Все это время группа исполняла преимущественно собственные песни, стиль которых можно с определенной долей условности определить как мелодичный хардкор: это короткие энергичные номера, опирающиеся на эффектные риффы и запоминающиеся мелодические фразы (хотя они используют и минималистские гитарные рисунки, элементы панка, рэггей и многое другое), а в их текстах ироничное бытописание мирно соседствует с неожиданными лирическими зарисовками, темы песен почерпнуты из жизни, а их изложение лишено всякой политкорректности и эвфемизмов, представляя собой своего рода неореализм от рок-н-ролла.

С закрытием в 1996–1997 годах большей части тогдашних клубов («TaM-tAm», «Wild Side», «10», «Перевал», «Арт-Клиника») для КАЧЕЛЕЙ настали более сложные времена: на некоторое время единственными залами, где они могли играть, остались «Грибоедов»

да «Молоко», поэтому группа активизировала занятия звукозаписью.

Летом 1997 года КАЧЕЛИ выступили на большом фестивале «Невский десант» у стен Петропавловской крепости. В том же году они выпустили концертный альбом «Хуанушкины яйца», а еще через год на свет наконец появился полноценный альбом «Баба-качели: музыка для селедки», записанный на студии «Calypso». Участие в записи принимали Михаил Николаев, Александр Кудряшов, Сергей Радовский и Женя Кукушкина, а Розанов добавил в музыку модной электроники как DJ Скаф (в ПРЕПИНАКАХ он был известен под фамилией Скафандров). Кроме собственных песен КАЧЕЛИ записали кавер «Корабельного пса» ЗВУКОВ МУ — ее автора Петра Мамонова музыканты нередко указывали в качестве одного из главных источников своего вдохновения. В 2000 году альбом был издан под лейблом «Zvezda Records».

Продолжая играть везде, где интересно, в 1999—2000 годах Лысенко сотрудничал с МУЛЬТФИЛЬМАМИ, СОЛНЕЧНЫМ УДАРОМ и группой euroНОМ, а также принимал участие в мультимедийном проекте 20.12 (который выступал на фестивале «Свободный полет»).

В том же 2000 году на студии «Нева» КАЧЕЛИ начали работу над своим третьим альбомом «Все по моде». Он включал как уже известные по концертам песни группы, так и совсем новый материал, а также очередной кавер ЗВУКОВ МУ — на этот раз была выбрана знаменитая «Муха — источник заразы». По оценке самих музыкантов, альбом получился «острым и наглым, свежим и горячим».

В ноябре 2001 года КАЧЕЛИ издали альбом на собственные средства и от-

правились с ним на гастроли в Германию, дав серию концертов в Берлине, Дортмунде и Мюнстере. Позднее группа посещала Германию еще несколько раз.

Весной 2003-го лидер находившегося на пике популярности ЛЕНИНГРАДА (а в свое время завсегдадай «Десятки» и «Грибоедова») Сергей Шнуров решил открыть собственный лейбл «ШнурОК» и продюсировать записи стилистически близких ему музыкантов, включая КАЧЕЛИ. Процесс по разным причинам затянулся на год, но в следующем мае в клубе «Rossi's» был презентован новый альбом КАЧЕЛЕЙ «Не учи отца...»

К этому времени состав группы снова разросся: в феврале 2003-го к КАЧЕЛЯМ присоединились гитарист Виктор Бастраков и барабанщик Илья Леваков (с середины 2001-го они вместе играли в КУКРЫНИКСАХ, а также записывались со студийным проектом ОГНЕННАЯ МУХА). В новой форме КАЧЕЛИ сыграли на своей презентации и на десятилетия группы S.P.O.R.T. в клубе «Red», после чего Бастраков сменил Андрея Васильева в группе ШИВА, однако по мере сил и возможностей продолжал играть и с КАЧЕЛЯМИ. В ноябре 2005 года он стал новым гитаристом группы ПИЛОТ.

КАЧЕЛИ продолжают играть в Питере и Москве, сочиняют новые песни, хотя с тех пор записать их группе не удавалось.

● *Дискография:*

Поедем на лодочке (EP, 1995); Хуанушкины яйца (1997); Баба-качели: музыка для селедки (1998); Все по моде (2001); Не учи отца... (2003)

Павел КАШИН

Не гонясь за модой и не пытаясь понравиться всем, чураясь как эстрадного конформизма, так и рок-н-рольного радикализма, не примыкая ни к каким партиям и кампаниям «за» или «против», не стремясь ни на стадионы, ни в подвалы, ни к чему не призывая и не поучая, питерский музыкант, певец и автор песен Павел Кашин прошел по тонкой грани между жанрами, стилями и направлениями, создав собственный музыкальный язык — простой и в то же время неповторимый. Возможно, один только Кашин и может претендовать на то, чтобы называть свои песни настоящим русским шансоном.

Павел Кашин родился 4 марта 1967 года в Кустанае (Казахстан). В 1986-м он окончил по классу баяна музыкальное училище в райцентре Рудный, потом попал в армию, где по необходимости освоил саксофон, а, отслужив, весной 1989-го оказался в Питере, где играл в подземных переходах или на пляжах Петропавловской крепости, ночуя у случайных знакомых. В один прекрасный день он забрел в Рок-клуб и ответил на объявление неизвестной ему группы ТРИКСТЕР, которая после того, как Паша прослушался и был принят, сменила имя на ДУХИ.

Собрал ДУХОВ поэт, музыкант и художник Михаил Башаков, материал которого составлял сто процентов репертуара группы — его своеобразный мелодический почерк и романтические образы оказали на Павла неизгладимое впечатление, и вскоре он тоже начал сочинять песни. Поскольку остальные ДУХИ поначалу оценивали его потенциал скептически, летом 1991-го Кашин собрал свою группу НЕБЕСА, основой которой стали он сам и виолончелист Петр Аки-

мов (NAUTILUS POMPILIUS, ВЫХОД). Пару раз НЕБЕСА разогрели на концертах ДУХОВ, пару раз играли по клубам сами, но только после того, как в апреле 1992 года Кашин, заручившись поддержкой галереи «СПб 990» (которая до этого финансировала запись ДУХОВ), решился уйти и взялся за свой дебютный альбом, его дела пошли на лад.

В том же году альбом «Гномики», включавший пятнадцать песен Павла, увидел свет под лейблом «RGM» (исполнительным продюсером компании был автор этих строк), а популярный режиссер Деденев снял Кашину несколько постановочных костюмных клипов («Город», «Песня китайских цыган», «Гномики»), которые резко стимулировали взлет его популярности.

Найденный тогда рецепт успеха с тех пор не претерпел заметных изменений: полуакустическое звучание с использованием скрипки, флейты, иногда баяна или саксофона, средний темп, темы, построенные на повторении одной и той же мелодической фразы или риффа, импрессионистские зарисовки с натуры и литературные аллюзии в текстах. Плюс — романтический образ самого певца и ориентация на камерность звучания, отчего большую часть своих концертов Кашин отыграл в небольших залах вроде Театра эстрады.

Первый официальный концерт музыканта состоялся 21 ноября 1992 года в ДК «Маяк» под вывеской «Паша Кашин и друзья»: с ним играли Дмитрий Кустов (гитара), Эрки Тууркку (гитара, гармоника), Михаил Смирнов (бас) и Михаил Сульин (барабаны). Кустов пришел из группы СТЕКЛЯННАЯ ЛЮБОВЬ, а оба Михаила ранее играли в ДУХАХ.

Несомненно и то, что Кашину почти сразу удалось поставить свою карьеру на

Павел КАШИН

деловые рельсы: его второй альбом, «По волшебной реке», был издан в 1994 году при поддержке экспортной компании «Союзконтракт» (известной массовым ввозом в страну куриных окорочков). Альбом содержал часть переписанный материал «Гномиков» и новые песни, а в его записи участвовали музыканты, которые и составили костяк бэк-группы: гитаристы Ильдар Казаханов (экспер-SEE) и Александр Петерсон (эксп-ЗОГЕБАЙ), бас-гитаристы Миша Смирнов и Сергей Шевченков, скрипач Влад Песин, барабанщик Миша Сульин. Интересно, что на обложку альбома Кашин поместил одноименную картину Башакова.

Звукорежиссером «Волшебной реки» (как, кстати, и большинства последующих записей музыканта) стал тогда еще делавший свои первые шаги в этой сфере Алексей Барашкин.

В 1994–1997 годах песни Кашина постоянно звучали в эфире, его клипы крутились на многих телеканалах, а сам он активно гастролировал по всей стране. В 1996-м Павел дал первые концерты на больших площадках, представив свою очередную программу в концертных залах «Россия» (Москва) и «Октябрьский» (Питер). Один за другим выходили его альбомы «По небесным грядкам» (1994), «Жизнь» (1995) и «Подсолнух» (1997).

Хотя Кашин зарекомендовал себя как весьма плодovitый автор (каждый альбом включал по 12–15 новых песен), затяжные гастролы давали о себе знать, и он периодически навещался к Башакову — подпитаться энергией и свежими песнями (сам Михаил в своей новой группе ПАРАШЮТЫ HI FI принципиально пел только по-английски).

Результатом этого стало то, что в начале 1997-го Башаков и Кашин возродили

ДУХОВ и дали один концерт, на котором Павел отказался спеть хотя бы одну свою песню. Несмотря на недовольство части поклонников, опыт было решено продолжить, но той же осенью у Кашина возникли проблемы со здоровьем, и он отправился решать их в США, а его группа, в которую входили участники CALYPSO BLUES BAND, трансформировалась в БАШАКОВ-БЭНД. Петерсон к этому времени сосредоточился на своем ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ, а Казаханов собрал СТАРЫЙ КАРФАГЕН.

Лишь в сентябре 1999 года посвежевший и отдохнувший Паша Кашин вновь предстал на берегах Невы со своей новой программой «Лунатик». Той же осенью Леша Барашкин записал на студии «Алимп» альбом «Эйфория», вскоре вышедший под лейблом компании «Extraphone». В новую группу Павла вошли ее ветераны Миша Смирнов и Влад Песин (который помимо скрипки играл там на пиле), а также Юлия Михайлова (эксп-FINESTREET), флейта, перкуссия,

и Николай Миронов (BLUES.COM), барабаны.

Несмотря на почти двухлетнее отсутствие, публика не забыла Кашина, и он продолжал выступать и записываться с прежней отдачей. В 2000 году музыкант выступал в Питере чуть ли не ежемесячно; в апреле 2001-го он принял участие в конкурсе шведской компании «Polar», где пел по-английски, а месяцем позже организовал собственный лейбл «Кашин Без Предела» (Kashin Unlimited), под которым вышли давно задуманный им альбом на стихи (а отчасти и музыку) Башакова «Герой» (2001) и следующая работа самого Кашина «Пламенный посланник» (2002). Между ними появилась первая mp3-коллекция, включавшая все изданные ранее альбомы.

В составе кашинского оркестра (как он предпочитает называть свою группу) происходили различные изменения. В сентябре 2001 года в его состав вошла скрипачка Мария Бессонова (экс-AD LIBITUM, СП БАБАЙ, КОРОЛЬ И ШУТ), а в октябре в автокатастрофе погиб Миша Смирнов, на место которого вернулся Сергей Шевченков. В том же сезоне с Кашиним начал выступать известный джазовый гармошечник Максим Некрасов.

Буквально через месяц после выхода «Пламенного посланника» появился еще один альбом Кашина, «Утопия», в записи которого участвовали Шевченков, Миронов, Михайлова и скрипачи Песин и Эмиль Иванов. Правда, сразу после записи Шевченков переехал в Германию, и на презентации альбома в Театре эстрады на басу за него играл Сергей Березовой (ЗАПОВЕДНИК, АКВАРИУМ, FLIP FANTASIA); партии скрипок исполняли Маша Бессонова и Евгений Яковлев. В том же июне в Испанию

эмигрировала Юлия Михайлова, которая осталась без замены.

Осенью 2002 года Питер покинул и сам Кашин: новая директриса Ирина Миклошич уговорила его перебраться в Москву. Там певец подписал контракт с «CD Land» и издал свой девятый альбом «До свидания, время». Его презентация прошла 31 мая 2003 года в Центральном доме художника.

На протяжении 2003–2004 годов в Москве вышло сразу несколько сборников песен Кашина: «Grand Collection» (2003), «The Best», «Избранное» и «Любовное настроение» (все 2004), а также сопровождавшиеся массивной рекламной кампанией в массмедиа студийные работы «Десятка» и «Глазами Будды» (оба 2004). В том же продуктивном для Павла году он выпустил альбом «Туже» на стихи Ирины Миклошич.

В июне 2004 года на очередном фестивале «Окна Открой!» Кашин представил новый состав своего оркестра: Максим Некрасов, Валерий Ровинский (экс-БИТЛИ), бас, и Игорь Кравченко (НАСТЯ, WINE, РЕГГИСТАН, ДАЙ ПИСТОЛЕТ! и др.), барабаны. В октябре примерно с тем же набором музыкантов Павел выступил в питерском ДК им. Горького.

● *Дискография:*

Гномики (1993); По волшебной реке (1993); По небесным грядкам (1994); Жизнь (1995); Подсолнух (1997); Эйфория (2000); Герой (2001); Павел Кашин MP3 коллекция (2001); Пламенный посланник (2002); Утопия (2002); До свидания, время (2003); Grand Collection (2003); Десятка (2004); The Best (2004); Избранное (2004); Любовное настроение (2004); Глазами Будды (2004)

Питерская группа КИНО, метеором пролетевшая по музыкальному небосклону страны в конце 80-х, стала одним из крупнейших художественных феноменов, рожденных как питерской рок-культурой, так и отечественным роком вообще, а ее харизматический лидер, автор песен, певец, гитарист, киноактер и художник Виктор Цой стал, говоря словами одной из его песен, Последним Героем золотой эпохи русского рока 80-х.

Виктор Цой родился 21 июня 1962 года в Ленинграде. С ранних лет он проявлял таланты в области изобразительных искусств, с пятого по восьмой класс посещал художественную школу, где, осваивая живопись и графику, близко сошелся с молодым музыкантом и автором песен Максимом Пашковым, вместе с которым организовал группу, позднее получившую название ПАЛАТА № 6. За несколько лет они совершили качественный скачок от копирования хитов BLACK SABBATH к сочинению собственных песен, в которых — вопреки общему поветрию и господствовавшей моде, предписывающим играть либо импортный хард-рок, либо нечто многозначительное в духе МАШИНЫ ВРЕМЕНИ, — пытались возродить дух открытости и мелодизм бита 60-х.

Потом Цой поступил в училище им. Серова, куда вслед за ним переехала и ПАЛАТА № 6, однако летом 1980 года Пашков поступил в Театральный институт и с головой погрузился в занятия, а Цой сдал документы в реставрационное училище на пр. Стойкости и в сентябре поехал на сельхозработы в колхоз, где познакомился с гитаристом и певцом Сергеем Тимофеевым (экс-БЕРЕГА), который тоже сочинял симпатичные битовые песни. Вернувшись в Питер, они со-

брали в стенах училища группу РАКУРС, с которой регулярно играли там на вечерах.

Появление на горизонте новой волны послужило катализатором радикальных изменений на подпольной рок-сцене: в воздухе запахло свежими музыкальными идеями, а все молодые музыканты жадно ловили скудно проникавшую в страну информацию о новостях культурной жизни Запада. Примерно тогда же Цой начал сочинять собственные песни: поначалу, как правило, это были меткие и остроумные зарисовки с натуры, фиксировавшие те или иные эпизоды жизни подростков из «спальных» районов.

Осенью 1980 года он в компании с АВТОМАТИЧЕСКИМИ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯМИ побывал в Москве, где без особого успеха исполнял свою песню «Вася любит диско» на серии квартирных концертов, организованных УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯМ и их друзьям Артемием Троицким, а 21 марта 1981 года дебютировал на сцене кафе «Трюм»

Фото: В. Конрадт

КИНО: А. Титов, В. Цой, Г. Гурьянов

в качестве бас-гитариста той же группы ПАЛАТА № 6 к тому времени распалась (хотя РАКУРС продолжал звучать до 1982-го), и в сентябре на свет появилась группа ГАРИН И ГИПЕРБОЛОИДЫ в составе: Виктор Цой и Алексей «Рыба» Рыбин (р. 21.12.60 в Ленинграде), гитара и вокал, и Олег «Базис» Валинский, барабаны, вокал. Последние двое до этого представляли собой две трети еще одной бит-группы ПИЛИГРИМ (оставшейся третью был будущий гитарист КСК и ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК Андрей «Дюша» Михайлов), а Рыбин, помимо того, всю весну 1981-го репетировал с группой АБЗАЦ.

Заинтересовав своими песнями лидера АКВАРИУМА Бориса Гребенщикова, Цой и Рыбин в ноябре 1981 года вступили в Рок-клуб, а к весне, когда Валинский ушел в армию, сменили вывеску на КИНО, записали на студии Андрея Тропилло альбом «45» (получивший название по первоначальной длительности звучания; в качестве саунд-продюсера выступил сам Гребенщиков) — при деятельном участии музыкантов АКВАРИУМА и Майка Науменко из ЗООПАРКА — дебютировали на сцене Рок-клуба в марте 1982 года.

В конце весны они предприняли попытку записать второй альбом на студии Малого драматического театра (на барабанах играл будущий участник ПЕПЛА и ЗООПАРКА Валерий Кирилов, а за пультом находился Андрей Кусков), но эта работа так и не была закончена. Ее фрагменты вошли в изданный в 1992 году диск «Неизвестные песни Виктора Цоя».

На протяжении следующего года КИНО дало еще несколько концертов в Москве (иногда с ними выезжал барабанщик АКВАРИУМА Петр Трощенко), но только в марте 1983-го снова

появились на сцене Рок-клуба — на этот раз как квинтет в составе: Цой, Рыбин, Юрий Каспарян (р. 24.06.63 в Симферополе, но вырос в Ленинграде), гитара; Максим Колосов, бас, и некий джазовый барабанщик по имени Борис. Выступление было встречено публикой с легким недоумением, ибо программа КИНО нуждалась в доработке, однако демонстрировала быстрый прогресс Цоя как автора и его новые представления о группе.

Ближе к лету оригинальный состав КИНО распался: Цой почти на год пропал из виду, а Рыбин предпринял попытку собрать свой вариант КИНО — с Олегом Валинским и гитаристом, певцом и звукорежиссером Алексеем Вишней. Потом он на время перебрался в Москву, где участвовал в театральных проектах, играл в группе Сергея Рыженко ФУТБОЛ и т. д. Единственным аудиодокументом этого периода стал альбом «46», демонстрационные версии новых песен Цоя, сделанные для Каспаряна и самовольно распространенные записавшим их Лешей Вишней. К слову, КИНО никогда не признавало легитимность этого альбома.

В начале 1984 года Цой и Каспарян на студии Тропилло начали работу над вторым (или четвертым — кому как нравится) альбомом КИНО. Поскольку в тот момент у них фактически не было состава, бас-гитару взял в руки Александр Титов (р. 18.07.57 в Ленинграде) из АКВАРИУМА, а на барабанах играли все, кто в это время находился в студии, включая виолончелиста АКВАРИУМА Севу Гаккеля и лидера группы АВАРИЯ, гитариста и певца Андрея Радченко. Кроме того, активное участие в работе над новым альбомом принимали Гребенщиков, клавишник Сергей Курехин и саксофонист Игорь Бутман. Этот альбом получил имя

«Начальник Камчатки» и открыл новую страницу в биографии группы, хотя сама она в этот момент существовала скорее как идея.

И все-таки в мае 1984 года КИНО с триумфом вернулось на сцену: Цой, Каспарян, позаимствованный у АКВАРИУМА на время Титов и барабанщик Георгий «Густав» Гурьянов (р. 27.02.61 в Ленинграде) всего за пару месяцев отрепетировали новую программу и «темной лошадкой» вышли на сцену II фестиваля Рок-клуба, где произвели настоящую сенсацию, став его лауреатами и, пожалуй, самым ярким открытием. Лишь после этого группа начала регулярно концертировать дома и выезжать в другие города с полновесной электрической программой.

В ноябре 1985 года занятого в АКВАРИУМЕ Титова сменил еще один многостаночник, Игорь Тихомиров (р. 14.04.61 в Ленинграде), бас-гитарист ДЖУНГЛЕЙ и ПОП-МЕХАНИКИ Сергея Курехина (участие в которой периодически принимали и остальные музыканты КИНО). С этого момента и до самого конца состав КИНО оставался неизменным. Вместе с тем в 1985—1988 годах с КИНО — как по причинам музыкального свойства, так и из чисто дружеских отношений — играли (или делали вид, что играют) многие их приятели и знакомые: Алексей Вишня, Юрий Лебедев, Дмитрий Анашкин (ЭЛЕКТРОСТАНДАРТ, ОРКЕСТР А), Игорь Борисов (из ЦИВИЛИЗАЦИИ Z и НАТЕ!), гитары; Андрей Крисанов, бас; Дмитрий Павлов и Андрей Сигле, клавишные; Роман Баринов и Сергей «Африка» Бугаев, барабаны, перкуссия; наколец, нередко с ними пела американка Джоанна Стингрей (в 1987 году она вышла замуж за Каспаряна).

Звучание КИНО в этот период было о-хорошему «модным»: они внима-

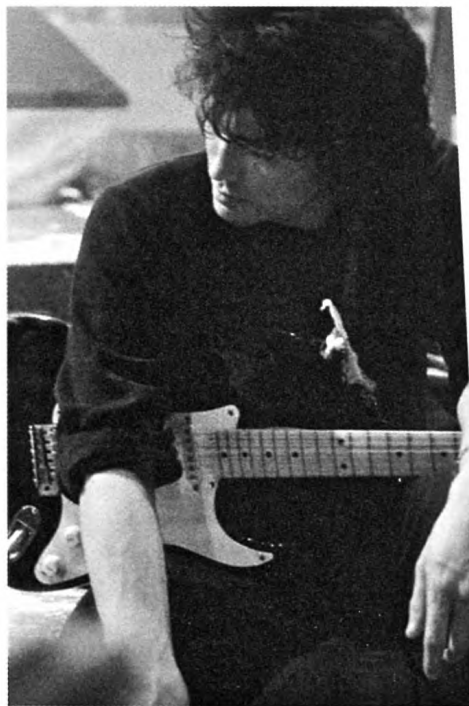

Фото: В. Конрайт

КИНО: В. Цой

тельно и заинтересованно наблюдали за развитием музыкального процесса на Западе и стремились найти применение наиболее интересному из услышанного в своей музыке (это касалось, к примеру, музыки THE SISTERS OF MERCY, THE SMITHS, THE CURE и т. д.). Песни КИНО всегда отличало обилие свежих мелодических находок, а в текстах Цоя романтико-героическая патетика соседствовала с реалистическими зарисовками с натуры, сдержанной иронией и характерным сардоническим юмором.

Не удовлетворенные работой с Тропилло (который как настоящий продюсер постоянно вмешивался в творческий процесс), КИНО бросили незаконченным очередной альбом и вернулись к сотрудничеству с Вишной, который записал их, пожалуй, самый пози-

тивный после «45» альбом «Это не любовь» (1985).

Тем не менее Тропилло о своей части работы не забыл и, сведя ее самостоятельно, немного позже выпустил под названием «Ночь». Этот же альбом стал первой официально изданной пластинкой КИНО, напечатанной московской «Мелодией» под нажимом все того же Тропилло. Она разошлась, по некоторым оценкам, двухмиллионным тиражом, сделав группу знаменитой далеко за пределами рок-сообщества.

После периода активности в жизни группы наступила очередная пауза: Цой уехал в Алма-Ату, где почти год снимался в кино, а остальные музыканты были предоставлены сами себе и занимались, кто чем. Каспарян, к примеру, недолго репетировал с Максимом Пашковым, а позднее отметился на дебютном альбоме группы ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА. Тем не менее КИНО удалось несколько раз собраться рядом с порто-студией и записать серию новых песен, сочиненных Цоем в казахских степях.

Феноменальный успех альбома «Группа крови», возможно наиболее цельной работы зрелого КИНО (1988), и выход на все экраны страны фильма Сергея Соловьева «АССА», мимолетное появление группы в финальных титрах которого стало едва ли не важнейшим эпизодом картины, породил феномен охватившей всю страну (по крайней мере ее молодую часть) «КИНОмании». Мирощущение романтического героя цоевских песен оказалось очень созвучно настроениям молодых слушателей «поколения перемен».

После завершения съемок в картине Рашида Нугманова «Игла» (1989) — что, в известном смысле, чуть было не разрушило КИНО, которое все это время вынужденно простаивало, — Цой вновь мо-

билизовал группу, и она вернулась к активной гастрольно-концертной жизни.

В 1988—1990 годах КИНО — в атмосфере все более нарастающей вокруг имени Цоя экзальтации тысяч юных поклонников — сделало десятки концертов по всей стране; помимо того, в рамках движения «Next Stop» они гастроллировали в Дании, дали концерт на крупнейшем во Франции рок-фестивале в Бурже, а также приняли участие в советско-итальянском рок-фестивале «Back in the USSR» в Мельпийнью. Если в первой половине 80-х делами КИНО занималась главным образом жена Цоя Марьяна (помимо этого, она принимала деятельное участие в карьере ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК и ряда других групп), то с началом постоянных разъездов с КИНО начал работать профессиональный менеджер Юрий Белишкин, ветеран питерской рок-сцены и организатор ряда нашумевших в 70-е подпольных концертов и рок-фестивалей.

В этот период Цой вернулся к занятиям живописью: его картины, достаточно любопытные с художественной точки зрения, несколько раз выставлялись на различных выставках и в галереях. Изредка он, как прежде, выступал соло, вместе с Нугмановым представлял «Иглу» в США и с любопытством примерял на себя костюм поп-звезды со всеми его достоинствами и недостатками.

В 1989 году свет увидел альбом «Звезда по имени Солнце», первый и единственный в истории группы записанный в профессиональной студии (принадлежавшей, кстати, Валерию Леонтьеву). В конце того же года Юрия Белишкина (который позднее работал с DDT) сменил москвич Юрий Айзеншпис. Зимой и весну 1990 года КИНО непрерывно гастроллировали по стране, на лето музыканты разъехались на каникулы, а 15 ав-

Фото: В. Конрадт

Свадьба Дж. Стингрей и Ю. Каспаряна

густа 1990 года Виктор Цой, который в то время отдыхал под Юрмалой (Латвия), погиб в автокатастрофе, когда его «Жигули», потеряв управление, столкнулись с рейсовым автобусом. Ему было двадцать восемь лет.

Той же осенью трое оставшихся участников КИНО доработали чудом уцелевшую в аварии пленку с демо-записью новых песен Цоя, известную сегодня как «Черный альбом» (1990). Позднее, усилиями вдовы Цоя Марьяны, свет увидел альбом «Неизвестные песни Виктора Цоя» (1992), включавший ранние записи КИНО, а на протяжении 90-х все творческое наследие группы было переиздано на компакт-дисках «Moroz Records». Помимо того, в 1996 году «Отделение Выход» издало совместный концерт Майка Науменко и Виктора Цоя, записанный в Москве в январе 1985-го.

Сразу после 1990 года пути бывших участников КИНО разошлись: Гурь-

янов покинул музыку и занялся живописью и артистическими контактами с Европой и США; Тихомиров руководил клубом «Полигон», играл в группе Александра Ляпина, летом 1995-го стал бас-гитаристом группы DDT, а позднее звукорежиссерил на студии DDT; Каспарян после затянувшегося периода молчания вернулся в музыку с инструментальным альбомом «Драконовы ключи» (1996), записывался с Курехиным и Вячеславом Бутусовым (экс-NAUTILUS POMPIIUS); в октябре 2001-го они собрали новую группу Ю-ПИТЕР, исполняющую на концертах ряд песен КИНО.

Юрий Белишкин на протяжении 90-х проводил разнообразные концертные акции, посвященные памяти Цоя и творчеству КИНО, менеджировал группы КАМЧАТКА и ВИКТОР, исполнявшие на концертах репертуар КИНО, а позднее занялся проведением фотовы-

ставок, выступлений лучших команд КВН и т. п. Он также опубликовал несколько книг.

Алексей Рыбин, который после ухода из КИНО надолго покинул музыку, вновь начал играть ее в 1995-м, собрав группу ОАЗИС Ю, участие в которой приняли многие известные питерские музыканты. Они издали два альбома симпатичного современного поп-рока, «Воспитание детей красотой подводной жизни» (1995) и «Спорт обречен» (1996). В 1997 году Рыбин и звукорежиссер-барabanщик Алексей Рацен (экс-ТЕЛЕВИЗОР, АКВАРИУМ, ТУРЕЦКИЙ ЧАЙ) записали альбом «Асфальт» с кавер-версиями песен раннего КИНО.

Летом 1998 года Рыбин, Каспарян, Кадыров, барабанщик Виталий Семенов (ЗООПАРК, АЙСБЕРГ) и певец грозненской группы БЕК-ХАН Бек-Хан Барахоев собрались под вывеской КИНО С САМОГО НАЧАЛА (или даже просто КИНО) и дали несколько концертов в Питере и других городах страны. Позднее Семенова сменил Юрий Николаев (ТРИЛИСТНИК), а сама группа была преобразована в КНР (Кадыров, Николаев, Рыбин).

Из других музыкантов, связанных с КИНО, в рок-н-ролле остался разве что Вишня. Африка сделал блестящую карьеру; Сигле писал музыку к кино, а потом стал продюсером; Джоанна вернулась в Калифорнию; Лебедев водит трамвай № 7; Анашкин занялся бизнесом; Валинский занял крупный пост на Октябрьской железной дороге.

Марьяна, жена Цоя и мать их сына Александра, ушла из жизни 27 июня 2005 года после тяжелой болезни, с которой она боролась на протяжении долгих лет. Ее похоронили рядом с Виктором.

Помимо «АССЫ» и «Иглы», Цоя и КИНО можно видеть в фильмах «Конец каникул» (1986, реж. С. Лысенко), «Йяха» (1986, реж. Р. Нугманов), «Город» (1987, реж. А. Бурцев), «Рок» (1988, реж. А. Учитель) и ряде других любительских и студенческих киноработ.

Группе КИНО посвящены тысячи публикаций в газетах и журналах. Помимо того, о личности и судьбе Цоя рассказывают книги «Виктор Цой» (Л., Новый Геликон, 1991, составители М. Цой и А. Житинский), «КИНО с самого начала» (Смоленск, ТОК, 1992) А. Рыбина, «Виктор Цой» (Шок, 1997) А. Рыбина и М. Цой и др. Неоднократно издавались ноты и тексты песен КИНО, а также работы, посвященные тем или иным аспектам творчества группы.

● *Дискография:*

45 (1982); 46 (1983); Начальник Камчатки (1984); Это не любовь (1985); Ночь (1986); Группа крови (1988); Звезда по имени Солнце (1989); Последний герой (1989); Кино (Черный альбом) (1990); Неизвестные песни Виктора Цоя (1993); Легенды русского рока (1996); Лучшие песни 82—88 (1) (1999); Лучшие песни 82—88 (2) (1999); Лучшие песни 82—88 (3) (1999); История этого мира (2000); В. Цой/«Кино» Акустический концерт (2001)

АКВАРИУМ, КИНО, СТРАННЫЕ ИГРЫ, АЛИСА:

Red Wave (1986 — шесть песен)

Майк НАУМЕНКО и Виктор ЦОЙ:

Майк и Цой. 12—13 января 1985 г. Москва (1996)

Подобно великим славянским просветителям IX века, в честь которых была названа эта интересная питерская группа первой половины 70-х, участники КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ неустанно расширяли кругозор своей аудитории, приобщая ее к лучшим образцам мировой рок-музыки тех лет, отличались безусловной музыкальностью, вкусом и нешаблонным подходом к формированию репертуара. Жаль, что никто из них в итоге не связал жизнь с музыкой.

Группа была организована осенью 1969 года в стенах Художественно-графического училища на Моховой, куда все ее участники поступили годом раньше. (Они, кстати, оказались последним курсом, который оканчивал учебу по этому адресу: после их выпуска училище перевели на Московский проспект, а позднее и вовсе закрыли.) Основателями группы, так сказать «Кириллом» и «Мефодием», были студенты Виталий Титов и Виктор Зайцев. Виталий поступил в училище после окончания музыкальной школы по классу тромбона (где его соучеником был Анатолий Мешаев, позже участник ЛИРЫ и РЕЦИТАЛА), поэтому он стал музыкальным руководителем группы.

Когда к дуэту примкнуло еще двое друзей, состав группы стабилизировался: Виталий Титов (соло-гитара, клавишные, вокал), Святослав Митрюков (ритм, вокал), Виктор Зайцев (бас), Игорь Коврижин (звук, позднее ритм-гитара). До КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ в училище уже была своя группа (курсом старше), но она погорела на том, что свинтила динамик из вагона электрички, была поймана, получила нагоняй по комсомольской линии и распалась. Помимо того, с участниками КИРИЛЛА

И МЕФОДИЯ учился знаменитый уже в то время барабанщик Валерий Лебедев (АЭЛИТА, ФЛАМИНГО), который охотно помогал начинающим музыкантам и приобщал их к новостям рок-культуры.

Может быть, из-за инцидента с их предшественниками, может, по какой-то иной причине, но КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ практически не играли у себя в училище. В начале 1970 года они устроились в клуб жилищного треста № 1 на Трамвайном проспекте (близ ныне закрытой станции метро «Дачное»). Трест даже купил им первые советские гитары-доски «Аккорд», которые музыкантам всякий раз выдавали под расписку. В клубе имелся кое-какой аппарат; кроме того, улучшить материальную часть группе помог один из друзей Виктора Зайцева, который добыл где-то несколько динамиков от киноустановок. Использовали они и знаменитые усилители «УЭМ».

В первый год своего существования КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ выступали везде, куда позовут, и по крохам собирали аппаратуру. Единственной их проблемой было отсутствие постоянного барабанщика, место которого занимал либо кто-то из основного состава, либо чьи-то знакомые (одним из тех, кто промелькнул в рядах группы за этот период, был Александр Жуков).

Четверку связывали и дружеские отношения, и музыкальные вкусы. Поначалу они играли кое-что из «демократов» (группы из стран соцлагеря), разбирая по нотам их песни и подставляя сочиненные самостоятельно русские тексты. Это был репертуар SKALDOWE, NO TO CO и CZERWONE GITARY, чьи песни можно было найти в нотных сборниках «Польская эстрада», продававшихся в киосках «Союзпечати».

«Проблема репертуара у нас не стояла, — вспоминает Виталий Титов. — Мы всегда знали, что нам нравятся и что мы хотели бы играть, хотя удержаться внимательные публики на протяжении пяти-шести часов, как это бывало в период новогодних праздников, было непросто, поэтому играли и что-то из ПОЮЩИХ ГИТАР, и отдельные понравившиеся эстрадные песенки. Однако главное, что привлекало к нам внимание публики, как я сейчас понимаю, — прежде всего нестандартный набор песен западных групп, таких как STEPPENWOLF (любимым альбомом был „Second“), CREAM, THE TROGS, THE ROLLING STONES, CREEDENCE, забытых ныне шведов NOVEMBER и т. д.»

Первый год существования группы — это первые самодельные гитары, колонки, ревербератор, сделанный из магнитофона, экономия на обедах, чтобы купить барабаны и усилители. К весне 1971-го количество разовых выступлений перешло в новое качество, и КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ устроились в клуб на Карташевской, где сменили группу ЖЕЛЕЗНЫЕ БАБОЧКИ. «Мы жили в пожарном домике, деньги честно делили с дирекцией клуба и были трезвенниками, что способствовало притоку народа и уверенности в собственных силах».

Отыграв лето в Карташевской, на зимний сезон КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ переехали в соседнее Кобринно. Они играли там по три-четыре раза в неделю, изрядно при этом уставая, по причине чего решили радикально преобразовать группу. На заработанные деньги была обновлена аппаратура. Тогда же поменялись и функции музыкантов внутри группы. Поскольку основную проблему составляли барабанщики, палочки были вручены Зайцеву. Митрюков сменил гитару на бас,

а Коврижин ушел из-за пульта, взяв в руки ритм-гитару. Титов чередовал гитару с вокалом и клавишные.

Все это время рядом с группой был Борис Петров, друг и соученик Виталия Титова по музыкальному интернату, валторнист, который мог играть также на бас-гитаре и клавишных. Время от времени он присоединялся к КИРИЛЛУ И МЕФОДИЮ на сцене, помогая исполнять те или иные номера, а после того, как весной 1972 года Митрюкова призвали в армию, окончательно влился в ряды группы.

К этому времени их репетиционной площадкой стал актовый зал Центрального архитектурного института напротив Адмиралтейства, рядом с «Асторией», по причине чего к ним на репетиции частенько забредали иностранцы, услышавшие знакомые звуки. Несколько раз КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ выступали там на открытых вечерах. По воспоминаниям самих музыкантов, иногда весь зал вместо того, чтобы танцевать, просто стоял и слушал.

Репертуар группы расширялся: они стали исполнять JETHRO TULL, кое-что из Джими Хендрикса, родилось несколько своих песен. Группа купила настоящий конденсаторный студийный микрофон, колонки для соло-гитары с декой на резиновых растяжках, новую голосовую аппаратуру. «Все как-то оказалось на своих местах, — рассказывает Титов, — но выступлений было намного меньше, а главное, наша музыка была не для советского человека».

Весной 1973 года по примеру некоторых других групп КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ рискнули сдать программу в Доме народного творчества на Рубинштейна, 13, для того, чтобы играть официально. Перед ними играла ГАЛАКТИКА, потом еще кто-то, а завершали программу

Фото: архив группы

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

КОЧЕВНИКИ. Узнав, что именно они собираются спеть, кто-то из комиссии сказал музыкантам, что все это бесполезно и, поспорив между собой, КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ так и не вышли на сцену.

Тем не менее там же на одаренных музыкантов обратил внимание гитарист и преподаватель Анатолий Быстров (экс-ПРИШЕЛЬЦЫ), который устраивал группы на пригородные танцплощадки. Осенью 1973-го он — без лишних формальностей — определил КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ в Песочную на место МИФОВ, которые почему-то не пришли там ко двору. «Быстров всячески нас поддерживал и, будучи преподавателем в джазовой школе, предлагал заниматься с ним. Спасибо ему за это», — отмечает Титов.

По иронии судьбы свой последний концерт КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ дали в своем училище незадолго до выпуска. «Многие удивлялись: как же так, где же вы раньше были, почему мы не знали?»

Вскоре после этого в армию призвали и Титова. Он служил музыкантом, но после армии в музыку не вернулся, позже занимался живописью и дизайном (в т. ч. и сетевым). Зайцев тоже работал художником, но в 90-х потянулся к православию и стал звонарем. Митрюков закончил музыкальное училище как балалаечник и какое-то время продолжал заниматься музыкой. После училища он ходил на судах заграничания, играл в народном оркестре, с виду был успешен (первым из участников группы купил машину), но, не дожив до тридцати, ушел из жизни, оставив двух сыновей. Годом раньше, в возрасте двадцати семи лет, покончил с собой Борис Петров.

Записи группы не сохранились. Тем не менее очевидцы выступлений вспоминают о КИРИЛЛЕ И МЕФОДИИ до сих пор, благодаря чему, собственно, и стало возможным появление на свет этого историко-биографического очерка.

КИРПИЧИ

Питерские КИРПИЧИ, с их поэтическим минимализмом и неприкрашенными, но фотографически точными песнями-зарисовками, внутренней свободой, которая позволяла им непринужденно и легко переходить от гранджа к хип-хопу и из хардкора в рэп, с их незамысловатой, но действенной жизненной философией и точным ощущением момента, стали, в определенном смысле, символом всей эпохи 90-х, культуры нового андерграунда, ее радикализма, нонконформизма, художественного плюрализма и жанрового изобилия.

Основатель и основной автор группы, Вася Васин (р. 1.12.72 в Ленинграде как Василий Васильев), заинтересовался музыкой в середине 80-х, когда в Питере начиналась рок-революция. Его первым увлечением стала авторская песня, которую сменил интерес к русскому року, а первая, еще безымянная группа репетировала прямо у него дома на ул. Пушкинской. Потом возникла «более серьезная», по его определению, школьная группа КЛУБ ВЕСЕЛЫХ, на творчество которой повлияла вышедшая в 1988 году первая пластинка АКВАРИУМА. «С осени 1986-го, когда была серия концертов АКВАРИУМА в „Юбилейном“, и до 1990-го я был фанатом АКВАРИУМА и ходил на каждый их концерт».

У КЛУБА ВЕСЕЛЫХ (в составе два человека и примитивная драм-машина) было три своих песни: название одной из них, «Тишина на Ивановском кладбище», говорит само за себя. Азы музыкального образования Вася получил в кружке вокально-инструментального искусства при Доме пионеров и школьников, где преподавал гитарист Александр Крутов. Местная группа исполняла текущую эстраду и почему-то «Буги-вуги

каждый день» ЗООПАРКА, благодаря чему юный музыкант открыл для себя творчество Майка Науменко.

С 1988-го по 1994 год Васин каждое лето проводил в Швеции, где транслировался канал MTV, в результате чего он познакомился со всей актуальной западной музыкой, а летом 1991-го впервые услышал «Smells Like Teen Spirit» NIRVANA, которая и определила вектор его дальнейшего музыкального развития. Осенью 1994-го, в очередной раз вернувшись в Питер, Вася Васин собрал группу, которая получила имя BRICKS ARE HEAVY.

Это название было позаимствовано у американской девичьей рок-группы L7, которая в то время прививала сытой Калифорнии бунтарский дух гранджа и панк-металла, а в апреле 1992 года выпустила свой третий альбом «Bricks Are Heavy». В состав группы вошли Вася Васин (гитара, вокал), Станислав «Стас» Сытник (бас) и Кирилл Соловьев (барабаны). Поначалу они планировали петь только по-английски, однако почти сразу у них начали появляться песни и на родном языке.

Первое выступление BRICKS ARE HEAVY состоялось 15 мая 1995 года все в том же Доме пионеров и школьников, где они исполнили свои будущие хиты «Водка — плохо», «Работа — свобода» и «Vikeg» — англоязычный прототип знаменитой в недалеком будущем «Байки». Вскоре после этого они, русифицировав свое название, превратились в КИРПИЧИ ТЯЖЕЛЫ, а потом и просто в КИРПИЧИ, и с триумфом дебютировали на «Ten Fest-2» в клубе «10», который на следующую пару лет стал их основным местом времяпрепровождения. Позже они проторили дорогу в клубы «TaM-tAm» и «Полигон». По совету барабанщика TEQUILAJAZZZ Александра «Ду-

Фото: Алекс Феденко-Мацкевич

КИРПИЧИ: В. Васин, Д. Смирнов

сера» Воронова Васин окончательно отказался от английского языка и перевел все свои тексты на русский.

В начале осени Стас Сытник ушел собирать собственную группу UNCUT DIME, а к Васе и Кириллу присоединились Евгений Яровой (АРКЕСТР АУ), гитара, и Леонид Непомнящий, бас. Группа быстро вошла в число фаворитов клубного Питера, наряду с MILITARY JANE, ДЖАН КУ, SUNNY CHILD и UNCUT DIME снялась в документальной ленте «Лузеры» — ее режиссер Елизавета Шалнчева получила Золотую медаль на XV студенческом кинофестивале им. Дзиги Вертова в Доме кино (29 марта 1997 года) — и выступила на фестивале «Новая волна питерского рока», где была признана открытием года. Там же музыкантам была вручена премия «Kaktuz» за лучший дебют года среди клубных групп Петербурга. Журнал «Fuzz» напечатал первое интервью с группой.

В то время КИРПИЧИ исполняли довольно брутальную музыку, поэтому весной 1996-го Вася Васин решил создать параллельный проект, чтобы исполнять легкий фанк, для чего были сочинены песни «Кирпичи-96» и «Задумчивый фанк». Для реализации этого плана он привлек двух музыкантов из группы SKY HOG, с которой КИРПИЧИ часто пересекались на клубных подмостках. Даниил «Данила» Смирнов (р. 8.09.75 в Ленинграде), бас, вокал, тоже начал играть музыку школьником, на рубеже 90-х выступал в подземных переходах, а осенью 1991-го стал участником нео-бит-группы THE FLAYS (позднее ГРИБЫ!), откуда в 1993 году попал в одну из первых и лучших гранджевых групп Питера NUMB PARAMOUR. Чуть позже к ним присоединился барабанщик Евгений Назаров (р. 29.11.75 в Ленинграде). Через год NUMB PARAMOUR распались, а на их обломках возник SKY HOG.

Весной 1996 года SKY NOG тоже начал разваливаться. Их вокалист Андрей «Нильс» Григорьев и Назаров присоединились к группе SCANG. Параллельно Назаров и Смирнов репетировали с Васиним и Яровым. В результате этих пертурбаций в один прекрасный день «основной» состав КИРПИЧЕЙ развалился: Непомнящий ушел в SORAX, после чего играл в группах ОТДЕЛ КАДРОВ и 2КАПИТАНА, Соловьев в конце 1998 года стал основателем СКАФАНДРА, а также играл с ПЕППИ.

Их места заняли Смирнов и Назаров, с появлением которых стиль КИРПИЧЕЙ начал быстро меняться, что привело к уходу Ярового: он продолжал играть с АРКЕСТРОМ АУ, а в 1999-м собрал группу АТАКИ. КИРПИЧИ надолго остались втроем. Почти сразу после этого, в апреле 1996 года, они сделали свою первую запись на студии Андрея Тропилло. Деньги на это дал Васин отец.

Всего месяц спустя КИРПИЧИ подписали контракт с «Шок Records», только что открывшейся под эгидой одноименной сети магазинов компанией звукозаписи. Летом звукорежиссер «Студии DDT» Игорь Сорокин записал их дебютный альбом «Кирпичи тяжелы». Он включал все концертные хиты группы, ремикс «Байки», который сделали DJ K-Feat, Примат, Л.А. и Илья Фурманов (экс-TOXIC WASTE, ПАРАШЮТЫ HI FI) из ассоциации ди-джейв Питера F.U.N. (Forever Underground Nation), и кавер песни ЗООПАРКА «Утро вдвоем» (в интерпретации КИРПИЧЕЙ «Песня Майка»). Клуб «Полигон» выпустил кассету «Кирпичи тяжелы Live», а на песню «Байка» был снят первый в жизни КИРПИЧЕЙ клип.

Группа стремительно набирала популярность. В июне и июле она выступила на фестивалях «Наполним Небо Добро-

той» «Театра DDT», «Учитесь плавать-2» в московском ДК им. Горбунова. В начале осени КИРПИЧИ и NAUTILUS ROMPILIUS приняли участие в концерте, посвященном году вещания радиостанции «Европа Плюс» в Выборге.

5 октября в клубе «Гора» состоялась презентация альбома «Кирпичи тяжелы». Компанию виновникам торжества составили УЛИЦЫ, ДЖАН КУ и TEQUILA-JAZZZ. Альбом собрал массу лестных рецензий и привлек к группе внимание многих известных музыкантов. Другим заметным событием в жизни КИРПИЧЕЙ стало их участие в фестивале «Поколение-96» (Москва). Помимо того, КИРПИЧИ сыграли на разогреве у американских мэтров хардкора BIONAZARD.

По итогам 1996 года они вновь получили свой «Kaktuzz», но уже как группа года, а журнал «Fuzz» с некоторым опозданием назвал их главным открытием года — в этом качестве КИРПИЧИ в апреле 1997-го играли на традиционном фестивале журнала «Video-Fuzz».

24 января 1997 года «Программа А» отсняла на Шаболовке сольный концерт группы, на котором с КИРПИЧАМИ играл DJ K-Feat. Летом они выступили на очередном фестивале «Учитесь плавать» и пожертвовали свою песню «Замучили гады» для третьей части одноименного сборника. В июле КИРПИЧИ выступили на втором фестивале «Театра DDT», на этот раз во Дворце спорта «Юбилейный». Большая часть фестиваля транслировалась по телевидению.

В конце июля КИРПИЧИ, УЛИЦЫ и TEQUILAJAZZZ совершили небольшое, но весьма насыщенное событиями «путешествие из Петербурга в Москву» — автобусное турне по городам Северо-Запада и Центральной России, которое организовал их менеджер Борис Шестаков.

В октябре 1997-го на студии «Ascod» началась работа над новым альбомом КИРПИЧЕЙ «Смерть на рейве». Его главный номер был вольным переложением хита SICK OF IT ALL «Scratch the Surface».

Весь следующий год группа интенсивно гастролировала по стране, из-за чего запись альбома затянулась, а августовский кризис привел к закрытию сети «Шок» и, как следствие, «Шок Records».

С конца 1998 года в истории группы началась новая эра: Данила и Женя вместе с Васей начали читать рэп как MC Dannyboy и MC UJ соответственно. Тем не менее полностью инструменты они не забросили, а чередовали выступления с рэпом и роком в зависимости от ситуации и настроения. Новую выпускающую компанию Шестаков нашел в Москве: музыкой КИРПИЧЕЙ заинтересовалась «Gala Records».

Именно под ее лэйблом весной 1999-го вышел альбом «Смерть на рейве». В него вошли уже известные к этому времени песни «Замучили гады» и «Плюю я», на которую был снят неплохой клип, и несколько совсем новых номеров. Летом в эфире радиостанции «Рекорд» появилась программа «Наше Гетто», посвященная рэпу и отчасти тяжелой альтернативе. Поначалу ее вели все КИРПИЧИ, но со временем на радио остался один Смирнов.

Осенью 1999 года на студии «Gala Records» в Москве группа записала свой третий студийный альбом «Капитализм 00», который суммировал ее достижения на ниве рэпа. Его выход был намечен на начало следующего года, но прежде, чем это случилось, произошла трагедия.

18 февраля 2000 года барабанщик КИРПИЧЕЙ Евгений Назаров умер в результате сердечного приступа, вызванного, по некоторым сведениям, пе-

редозировкой наркотиков. Ему было всего двадцать три года. Смерть музыканта потрясла музыкальное сообщество страны. 30 марта 2000 года в клубе «Спартак» состоялся концерт памяти Жени, участие в котором приняли многие его друзья. Место за барабанами в КИРПИЧАХ в этот вечер впервые заняла Светлана Терентьева из популярной альтернативной группы BUTTWEISER.

После того как в ноябре «Капитализм 00» наконец-то увидел свет, «Gala» сняла группе клип на песню «Данила-блюз». Его часто транслировали каналы MTV и МузТВ, а сама песня звучала на различных радиостанциях. Благодаря поддержке своих поклонников КИРПИЧИ сумели пережить кризис и вернуться к активным занятиям музыкой.

За следующий год они сыграли на фестивалях «In Rock-2000» в Калининграде и «Кодак» в Краснодаре (где также участвовали S.P.O.R.T. и TEQUILAJAZZ), на фестивале пива «Балтика» (Москва), были приглашены на «Street fest» в Питере и на «Нашествие» в Раменском, которое собрало порядка пятидесяти тысяч зрителей. Гастрольные маршруты группы пролегли через многие города России и ближнего зарубежья: Москву, Ижевск, Челябинск, Минск, Томск и т. д. Косвенным признанием популярности КИРПИЧЕЙ стало издание пиратского сборника их лучших песен в серии «Живые легенды».

В августе 2001-го Терентьева стала участницей новой группы MUTE, а Вася и Данила по осени вдвоем приступили к записи следующего альбома, который получил название «Сила ума». Стилистически он снова чередовал рэп и рок, а также содержал две инструментальные пьесы. Одна из песен альбома, «Вот так я развлекаюсь», вошла в саундтрек фильма «Даже не думай», в котором снимались

КИРПИЧИ, ОТПЕТЫЕ МОШЕННИКИ и Дельфин.

В какой-то момент состав группы вырос до четырех человек, когда к ней присоединились Оник Вартанов (экс-SCANG, АЛКОРЭПИЦА, ДЖАН КУ и т. д.), бас, и Вадим «Нос» Латышев (экс-Ш.А.Г.И., КОЛЫБЕЛЬ), барабаны. Оба в то время вместе со Смирновым играли в группе СТЕРОИД 50666. Вартанов, правда, в КИРПИЧАХ не задержался, однако Латышев (р. 19.08.79 в Ленинграде) вошел в основной состав.

Со своей стороны, Данила Смирнов, который всегда стремился играть разную музыку, с осени 2001-го активно участвовал в сессионной группе SPERMADONARZ, объединившей музыкантов ANIMAL DJAZZ, HAD и VEGETATIVE. Ее дебют состоялся весной 2002 года в клубе «Полигон» на фестивале «Mainfest», где также играли москвичи TRACKTOR BOWLING. В отличие от КИРПИЧЕЙ, SPERMADONARZ исполняли агрессивный nu metal а-ля KORN. В ноябре того же года Данила появился на сцене с еще одним жанрово схожим проектом PRAVDA, который объединил его с музыкантами группы ПРАЙД.

Видеоколлекцию КИРПИЧЕЙ продолжил снятый в июне 2002-го клип «Школьнички». В том же месяце они снялись в одной из серий «Русских страшилок» режиссера Юрия Мамина, причем в роли группы КИРПИЧИ, которую в кадре усилил шоумен и актер Юрий Гальцев. Конец июня был отмечен их участием во II фестивале «Окна Открой!» на Крестовском острове.

30 сентября «Gala» выпустила альбом «Сила ума». В ноябре был снят клип на песню «Джедаи», которая пользовалась определенным успехом на радио. Клип снял режиссер Влад Кузьмин, извест-

ный, в частности, по сотрудничеству с группой НОМ. В начале декабря в клубе «Порт» прошел рок-этап фестиваля «Наводнение», среди участников которого тоже значились КИРПИЧИ.

Первая пятилетка третьего тысячелетия стала для КИРПИЧЕЙ периодом нового всплеска активности: они много гастролировали, участвовали во всех мало-мальски значительных фестивалях в Питере, Москве и других городах страны, а их состав в середине 2003-го пополнил гитарист Иван Людевиг (р. 12.08.78 в Ленинграде), до этого игравший с группами SCANG и СТЕРОИД 50666. Впервые он получил возможность проявить себя во время записи следующего альбома КИРПИЧЕЙ.

Еще после выхода «Силы ума» в одном из интервью Вася Васин признался, что задумал выпустить настоящий рок-альбом, что-то вроде «Use Your Illusion I» GUNS'N'ROSES. «Мы очень давно хотели записать рок-пластинку, разбить стереотип, будто КИРПИЧИ — это рэп. Даже читая под минус, т. е. используя хип-хоп как форму, мы всегда оставались рок-группой».

Альбом «Let's Rock!» вышел в марте 2004 года и действительно во многом стал возвращением КИРПИЧЕЙ к корням. Он снова был записан на «Студии DDT» (звук: Юрий Смирнов), включал три номера их сооснователя Стаса Сытника, который ныне занят в московском бизнесе, а также песню «Рабочий класс мира» — по сути дела, слегка завуалированную кавер-версию «Working Class Hero» Джона Леннона. Вдобавок к этому, обложка «Let's Rock!» откровенно копировала оформление битловского альбома «Let It Be».

Летом 2004 года КИРПИЧИ снова выступили на фестивале «Окна Открой!», а в декабре на ежегодном фестивале

«Scangfest IV», организованном музыкантами SCANG, дебютировала очередная супергруппа ROYALTY, заменившая выработавших свой ресурс SPERMADONARX: в ее рядах, помимо Смирнова, встретились музыканты ANIMAL DЖAZ, ESKIMO и КАТЮШИ.

Шестой студийный альбом КИРПИЧЕЙ с неожиданным названием «Царский» вышел 26 ноября 2005-го, но еще раньше в эфире радиостанций появилась их песня «Царь», а в Интернете можно было посмотреть анимационный клип на эту песню. В презентации альбома на сцене клуба «Порт» принимала участие московская группа МОИ РАКЕТЫ ВВЕРХ.

● *Дискография:*

Кирпичи тяжелы Live (1996); Кирпичи тяжелы (1996); Смерть на рейве (1999); Капитализм 00 (2000); Сила ума (2002); Let's Rock! (2004); Царский (2005); 7 (2006)

КЛЕВЕР

КЛЕВЕР (или KLEVER, как предпочитают представлять себя в последнее время его музыканты) — питерская группа, исполняющая инструментальную музыку, которая в канонах пост-рока использует приемы арт-рока и электронной музыки, трансa и психоделии, элементы разнообразных этнических культур и даже эзотерики для создания своих сугубо индивидуальных звуковых полотен и коллажей.

Группа возникла в декабре 1999 года. В ее первоначальный состав входило три человека: Сергей Маковка (эл. гитара), его брат Эдуард Маковка (барабаны) и Алексей Матвеев (перкуссия). Никто из них в то время не имел серьезных по-

знаний в музыке и опыта сцены, хотя основатель и идейный лидер группы Сергей Маковка отмечал влияние на себя творчества таких несхожих между собой исполнителей, как отцы неоготики JOY DIVISION, звезды питерского хардкора ХИМЕРА и современные польские панк-группы.

Первый год своей истории группа повела по большей части в репетициях и поисках звука. Матвеев с лета 2000-го до следующей весны параллельно играл фолк-рок в AD LIBITUM. Осенью Эдуард Маковка ушел, однако в ряды КЛЕВЕРА влились Дмитрий Гольцман (клавишные, перкуссия, блок-флейта, этнические духовые — жалеяка, окарина), Татьяна Косс (скрипка) и Никита Богданов (перкуссия). Гольцман до этого играл с группами БИТВА ДЕРЕВЬЕВ и КОРНИ, в которых разрабатывал идеи славянского фолк-рока, сочинял и записывал соло собственную музыку, а Косс перебралась в Питер из Новгорода, где принимала участие в КРЫШЕ, СТАНСАХ и ШАМБАЛЕ.

Богданов в начале следующего года ушел. Его место занял отвечавший всем требованиям КЛЕВЕРА барабанщик Денис Русаков. Он интересовался музыкой в диапазоне от джаз-рока до хардкора, осваивал барабаны под руководством В. И. Султанова и до появления в КЛЕВЕРЕ играл блюз-рок в группе ДИАГНОЗ, которая запомнилась удачным выступлением на фестивале уличных музыкантов «Поющий Невский» осенью 1997 года, а также в НОВОМ МИРЕ. Примерно тогда же в концертах группы начал участвовать практикующий йогин, известный как Каспер.

В мае и июле 2001-го КЛЕВЕР выступил на полуфинале и гала-концерте фестиваля «Окна Открой!» (стадион им. Кирова), а в сентябре попал в число

Фото: И. Птицына

KLEVER: Д. Гольцман, С. Маковка, Д. Русаков

лауреатов VIII фестиваля уличных музыкантов и был премирован усилителем. Почти все музыканты группы, помимо того, были задействованы в авангардном студийном проекте KILIMANJARO.

Год спустя ритм-секцию КЛЕВЕРА укрепил бас-гитарист Дмитрий Рубанов, параллельно игравший с группами ТВОЯ СМЕРТЬ и ЧЕРЕМУХА, а в 2003-м место Татьяны Косс (которая позднее играла в ГРЕБЛЕ, дочернем психоделическом проекте ритм-энд-блюзовой ЧУФЕЛЛЫ МАРЗУФЕЛЛЫ) заняла виолончелистка Людмила «Миля» Федорова из Института культуры.

В этом составе весной 2003 года группа записала на студии «Контакт» (звук: Юрий Смирнов) свой дебютный мини-альбом из четырех композиций. Летом он был выпущен на кассетах под лейблом «Саган Records». К началу следующего года с КЛЕВЕРОМ расстались Рубанов и Федорова (весной 2005-го она

принимала участие в концертах фолк-панк группы ИВА НОВА, а позже присоединилась к псковско-питерскому ЛЕСНОМУ ПЕГАСУ).

В 2004-м сократившийся до трио и англоязычивший написавший своего названия КЛЕВЕР записал на своей репетиционной точке четыре композиции (все они назывались «trip»), которые вошли в дискографию группы под именем «Live 2004», а на следующий год на том же «Контакте» с помощью Юрия Смирнова записал полновесный студийный альбом «In the Name of Peace and Progress». Чтобы усилить воздействие музыки на аудиторию, группа начала использовать на концертах видеoinсталляции из фрагментов мультфильмов (в частности, Юрия Норштейна), кинохроники и чешских короткометражек.

18 марта 2005 года КЛЕВЕР принял участие в фестивале «Post Music», который состоялся на сцене клуба «Red Club»

и собрал таких исполнителей, как питерские THEODOR BASTARD и EX NIHIL, а также московские VERBA и БОСХ С ТОБОЙ. Май был отмечен появлением группы на фестивале «Avant» в Москве, а в течение лета KLEVER можно было услышать на фестивале «Этнолайф» в Питере и на экспериментальной площадке фестиваля «Нашествие».

● *Дискография:*

Клевер (2003); Live 2004 (2004); In the Name of Peace and Progress (2005)

КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА

На разных этапах своей биографии группа КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА использовала в своем творчестве элементы академической музыки, минимализма, арт-рока, барокко и психоделии, создав любопытный и, в каком-то смысле, уникальный звуковой коктейль, который можно классифицировать как камерный рок.

Основатель группы, автор всего ее репертуара, композитор, пианист и певец Евгений Пуссер родился 20 ноября 1958 года в Питере в семье, как минимум пять поколений которой было связано с этим городом. Формального музыкального образования он не получил и занялся музыкой после того, как на свой пятый день рождения получил в подарок от деда старинный немецкий рояль.

В начале 70-х Пуссер, как и большинство тогдашних подростков, увлекся рок-музыкой: слушал DEEP PURPLE, прорывался на сэйшены с участием МАНИИ, ШЕСТОГО ЧУВСТВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА и других героев андерграунда, менялся записями с друзьями-меломанами, главным из которых был его

одноклассник, гитарист Алексей Зубарев: они были знакомы с детского сада, в школьные годы сочиняли и пели собственные песни, а в девятом классе даже написали целую рок-оперу. Правда, исполнить ее в школе им не позволили.

Во второй половине 70-х Женя сменил несколько занятий и увлечений, одно время изучал эзотерику, осваивал церковное пение и т. п. Зимой 1983 года ему в руки попался томик Э. Т. А. Гофмана, музыкально-философские воззрения которого оказали на молодого музыканта ошутимое влияние. Тогда же Пуссер сочинил на сюжет Гофмана оперу «Мышиный король», до сцены, к сожалению, не дошедшую.

Снова внимание на рок-музыку он обратил лишь в 1986 году, когда Питер охватил новый рок-н-ролльный бум. Еще один приятель, Алексей Федоров, свел Женю с шоуменом АУКЦИОНА Олегом Гаркушей, благодаря которому тот познакомился со многими музыкантами, в т. ч. Андреем Шаталиным (АЛИСА), Терри, Сергеем Курехиным, Дмитрием Матковским (МАНУФАКТУРА) и т. д. С Матковским, который тогда был увлечен эстетикой минимализма, творчеством Филиппа Гласса и его единомышленников, Пуссер даже пытался репетировать, однако проект умер, фактически не родившись.

Одно время Женя регулярно заглядывал в клуб-сквот «НЧ-ВЧ» и тесно общался с населявшими его панками и металлистами, включая группу ИЗОЛЯТОР, хотя до совместного музицирования дело у них не дошло. Еще одним музыкантом, с которым Пуссер пытался скооперироваться, был известный джазовый гитарист Александр Пумпян (ЭКСПРАМ, ЛЕЛЬ, MARDI GRAS). Осенью 1988 года Женя несколько раз репетировал с группой ТАЙНОЕ ГОЛОСОВА-

НИЕ, но не нашел себе места в их музыке (его сменил певец Слава Петкун, ныне ТАНЦЫ МИНУС).

Чуть раньше Пуссер сочинил свою первую песню «Навозный жук», в которой уже можно было расслышать основные элементы его будущего стиля. В поисках места работы в 1988-м он устроился дворником на студию питерской «Мелодии», где на разных должностях (сторожа, пожарные) трудились многие питерские музыканты. Инженер студии Игорь Дельgado позволил ему иногда пользоваться студийным роялем. Вскоре у Евгения возник целый цикл песен с причудливыми фортепьянными мелодиями и текстами, полными игры смыслами и словами.

В феврале 1989 года на дачу к Пуссеру приехал его новый знакомый, выпускник Консерватории Олег Сакмаров. Прослушав в гитарном переложении только что сочиненный материал, он согласился присоединиться к будущей группе, имя которой, КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА, было позаимствовано у Гофмана и отсылало к программному для его творчества рассказу «Кавалер Глюк» (1809). В состав группы вошли Евгений Пуссер (клавишные, вокал), Олег Сакмаров (флейта) и его коллега по Консерватории Петр Акимов (виолончель).

Первой пробой сил стала для КЛУБА КАВАЛЕРА ГЛЮКА поездка в Ригу, причем в роли концертного звукорежисера выступил сам Игорь Дельgado. С его же подачи в июне-июле 1989-го Александр Докшин записал на студии «Мелодии» в Капелле дебютный альбом группы «Водяной пистолет». На записи к основному трио присоединились клавишник Андрей Сигле (экс-КИНО), барабанщик Растям «Рома» Дубинников (экс-МИФЫ, ЯБЛОКО) и Полина Петренко (POSTSCRIPTUM), исполнившая не-

сколько вокализов. Альбом так и не был издан, однако две песни с него появились на первом диске из т. н. сигнальной серии, выпуск которой затеял тогдашний директор студии Андрей Тропилло.

Дубинникову нравилась музыка КЛУБА, но он был слишком занят собственными проектами (позднее он сотрудничал с театрами Славы Полунина и «Derevo»), поэтому по его рекомендации в группу пришел барабанщик Федор Никифоров, который играл с Дубинниковым в группе ФОКС-БОКС. Незадолго до питерского дебюта КЛУБА КАВАЛЕРА ГЛЮКА — он состоялся на фестивале журнала «Аврора» в ЦПКиО 18 сентября — его состав усилил тромбонист Игорь Баканов. На том же фестивале Сакмаров аккомпанировал Борису Гребенщикову.

Сразу после «Авроры» в ряды группы влился, пожалуй, самый известный в то время бас-гитарист Питера Александр Титов, незадолго до этого покинувший АКВАРИУМ и находившийся в поисках новых точек приложения сил. Тромбонист ушел, и на протяжении октября КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА вчетвером (Акимов играл с ними преимущественно дома) дважды выезжал на гастроли: в Пермь и на II Республиканский рок-фестиваль Коми АССР в Сыктывкар.

Одновременно Титов взялся продюсировать КОЛИБРИ; по его просьбе Пуссер даже занимался с девушками вокалом, но в конце концов их пути разошлись: Титов, который тяготел к более тяжелой музыке, в конце 1989 года присоединился к трио ВОСТОК-1, а позже играл блюз-рок с ТУРЕЦКИМ ЧАЕМ и гастролировал с ПОП-МЕХАНИКОЙ Сергея Курехина. Никифоров тоже отошел от группы и покинул музыку.

Весь следующий сезон Пуссер и появившаяся в составе КЛУБА в конце осе-

Фото: В. Конрайт

КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА: М. Гуткина, Ю. Бердичевский, Е. Пуссер, Дж. Юсупова

ни скрипачка Марина Гуткина (жена Евгения нашла ее в подземном переходе, где та играла с акустической группой ТАВТОЛОГИЯ, которая тоже отметилась на первой «Авроре») репетировали вдвоем, развивая собственное видение новой камерной музыки. Параллельно Женя осваивал технику бельканто. Иногда с ними сотрудничали и другие музыканты. В первой половине 1990-го КЛУБ часто выступал в ДК пищевиков, а в апреле представил программу «Трансавангард», однако новый состав группы сложился лишь к лету 1991 года, когда к Пуссеру, Гуткиной и Акимову присоединились Александр Фомичев (экс-ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА, ОПАСНЫЕ СОСЕДИ), саксофон; Вадим Мардкович, валторна; Юзеф Бердичевский (экс-АЛГОЛЬ) и Михаил Ромбиевский (экс-ЛУНА), перкуссия. Все лето они выступали в новом арт-кафе «Бродячая собака», вызывая восторг у заезжих иностранцев.

Одним из наиболее ярких моментов этого периода стало выступление группы на фестивале духовной музыки «Пробуждение» в московском зале «Россия», где публика с особой теплотой приняла их песню «Секрет» с выразительным соло валторны.

В конце 1991 года КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА приступил к записи на «Мелодии» своего второго альбома «Господа играют в домино». Звучком снова занимался Игорь Дельядо, а в записи участвовали приглашенные музыканты Дмитрий Чумичев (КОРПУС 2), труба; Станислав Лисовский, ксилофон, и Александр Абдулов, перкуссия. На следующий год альбом был отпечатан в виниле при содействии фирмы «Мелодия».

В это время группой активно интересовалось телевидение: их приглашали в программу «Пятое колесо», на ее песни было снято два видеоклипа. КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА регулярно участ-

вовал во всевозможных фестивалях (которых в начале 90-х проходило великое множество), давал концерты в ВТО, Союзе композиторов, зале Ленконцерта, благодаря чему у Пуссера появились новые контакты в театральном мире.

В 1992–1994 годах Евгений Пуссер сотрудничал с рядом питерских театров, в т. ч. «Да — Нет», «Хусидо», им. Комиссаржевской (где сочинил музыку к спектаклю Аллы Соколовой «Арлекин» (1993)) и т. д.

В мае 1993 года КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА впервые выбрался на гастроли в Европу и выступил на экологическом «Umwelt Festival» и на фестивале «Blastnost» в Германии. Год с небольшим спустя, летом 1994-го, группа в составе: Пуссер, Гуткина, Ромбиевский, Фомичев, Чумичев плюс Александр Мазуров, саксофон, кларнет; Дмитрий Каховский (ТОТАЛИТАРНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ СЕКТА), контрабас, и Александр Кондрашкин (экс-АВИА, АКВАРИУМ), барабаны, собралась на свои вторые, теперь уже двухмесячные, гастроли по Европе, во время которых с успехом концертировала в Берлине, Ахене, Брюсселе, Антверпене и т. д. Именно в этой поездке случилось несчастье с Сашей Кондрашкиным, который в Ахене упал с большой высоты и получил серьезные травмы, в результате которых ушел из музыки (а позднее и из жизни).

На этом неприятности не закончились. В конце турне Мазурова сбила машина (к счастью, с менее тяжелыми последствиями). Группа распалась, и в Питер вернулись только Пуссер, Ромбиевский, Гуткина и Чумичев.

Следующие два года КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА (а иногда Пуссер соло) регулярно выезжал с концертами в Италию, Бельгию и Германию. Параллельно Евгений работал над хоровой музыкой, со-

чинил оркестровую сюиту, писал музыку для театра. В конце 1995 года в немецком городке Лüneбург за два дня был записан третий альбом группы «Белый Бегемот» с песнями на французском и немецком языках. В его записи участвовали вернувшийся в строй Мазуров, Ромбиевский и классическая альтистка Джамия Юсупова. На следующий год альбом был издан на компакт-дисках под собственным лейблом группы «Pusser & Stranz».

Весной 1996 года КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА выступил в питерском клубе «Перевал», а летом совершил последнее большое турне по Германии (Гуткину подменяла скрипачка Екатерина Ложко-моева из фолк-группы OLD HORNED SHEEP, которую незадолго до этого собрали Ромбиевский и гитарист Александр Дмитриев). К началу следующего года КЛУБ распался: Ромбиевский окончательно ушел в OLD HORNED SHEEP; Мазуров занимался академической музыкой.

Тем не менее до конца десятилетия Пуссер сделал еще несколько интересных записей: в 1997 году он сочинил саундтрек к фильму Дмитрия Месхиева «Бомба» (звукорежиссер Михаил Шемаров, студия «Ленфильм») и записывал церковную музыку в студии «Карнавал» (бывший Дворец пионеров). В 1998-м они с Мариной Гуткиной работали над музыкальным сопровождением к ряду спектаклей театра «Обошняк», однако с приходом третьего тысячелетия Женя неожиданно сменил свой профессиональный путь, открыв строительную компанию, и с тех пор с головой ушел в этот непростой бизнес.

Большинство других участников КЛУБА КАВАЛЕРА ГЛЮКА так или иначе связаны с музыкой (как академической, так и с рок-н-роллом). Записи

группы с 90-х не переиздавались, хотя виниловый диск «Господа играют в домино» изредка можно встретить в специализированных магазинах.

● *Дискография:*

Водяной пистолет (1989); Господа играют в домино (1992); Белый Бегемот (1997)

КОЛИБРИ

Экзотический плод, выросший на перекрестке двух времен и смешении двух культур, группа КОЛИБРИ — с ее воздушными мелодиями, трогательным и чуть наивным романтизмом, подчеркнутой театральностью и привкусом декаданса — может показаться абсолютно чуждой музыкальной сцене Питера с ее активным неприятием кэмп. Но это лишь на первый взгляд. В действительности эта компания ярких, разносторонне одаренных и совершенно разных личностей — интегральная часть питерского рока. В отличие от заполнивших телеэкраны страны в 90-х девичьих групп-марионеток, которые говорят и поют голосами своих закулисных кукловодов, КОЛИБРИ поют сами и только свои песни, а в их музыке смешались самые разные стили и жанры — от шансона и довоенного кабаре до киномузыки 60-х, от поп-баллад до новой волны, от современной электроники до рэггей.

Как группа, КОЛИБРИ выросли из разового проекта, который затеяла весной 1988 года Наталья Пивоварова (родилась 17 июля в Новгороде), к тому времени уже известная в Питере благодаря активному участию в ПОП-МЕХАНИКЕ Сергея Курехина. Как-то раз она собрала у себя в мансарде компанию знакомых девушек, имевших то или

иное отношение к Ленинградскому Рок-клубу, но не получивших никакого опыта сцены, и предложила им поставить театрализованную программу с элементами поп-музыки, кабаре и ретро с тем, чтобы позднее сделать на ее основе полноценную группу.

Программа «Каникулы любви» (ее название было позаимствовано у популярной в 60-х японской кинокартины) была представлена в Рок-клубе 8 марта 1988 года и произвела фурор: эффектные костюмы, многоголосие, полузабытые хиты в современных или, напротив, стилизованных под ретро аранжировках — КОЛИБРИ стали популярными в тот же вечер. (Помимо девушек в концерте — вставным номером — участвовал Алексей Васильев, который пел сугубо мужские номера того же характера, вроде югославской «Devoika mala».)

В оригинальный состав КОЛИБРИ входили: Наталья Пивоварова, Елена Юданова (родилась 22 марта в Таллине), Ирина Шароватова (родилась 8 апреля в Ростовской обл.), Ольга Фещенко (родилась 16 декабря в Ленинграде), Инна Волкова (родилась 20 июля в Мурманске), Юлия Леонова и Алла Самарина. Впрочем, этот состав просуществовал недолго — к следующему концерту две последних участницы отпали (Юля позднее переехала в Нью-Йорк, а Алла в Лондон), и КОЛИБРИ превратились в квинтет.

Вскоре группа непринужденно перешла от исполнения каверов к собственным песням, причем вслед за Пивоваровой авторские амбиции проявились и у всех остальных участниц КОЛИБРИ. В ноябре 1989 года, используя принадлежавшую АКВАРИУМУ порто-студию, они записали свою песню «Американская жена», а месяц спустя обосновались на студии «Титаник» и начали урывками

работать над своим дебютным альбомом. В роли его продюсера выступил только что покинувший АКВАРИУМ бас-гитарист Александр Титов, а в числе музыкантов, принявших участие в записи, значились Олег Сакмаров (клавишные, флейта, гобой), Петр Акимов (виолончель), участники ТЕЛЕВИЗОРА Александр Беляев (гитара), Максим Кузнецов (гитара) и Алексей Рацен (барабаны), а также Сергей Агапов (барабаны) и т. д.

В самом конце 1990-го альбом, которому киноактер и хороший знакомый КОЛИБРИ Никита Михайловский придумал название «Манера поведения», был наконец сведен Андреем Макаровым (известным по ранним записям NAUTILUS POMPIIUS) и, что называется, пошел в народ.

С приходом 90-х группа начала регулярно концерттировать дома (используя для этого инструментальную фонограмму альбома), а осенью 1990 года перешла к гастроям — сначала по стране, а потом и за ее пределами.

В начале 1991 года КОЛИБРИ отметились на десятилетии Ленинградского Рок-клуба, в мае (вместе с НОМ, ОРКЕСТРОМ А и другими группами из Питера, Москвы и Сибири, а также модными британцами THE SHAMEN) выступали на «Интернеделе» в Академгородке под Новосибирском, а в октябре стали участниками Дней Ленинграда во французском Нанте (фестиваль «Les Allumees»). Позже список стран, покоренных КОЛИБРИ, дополнили Германия, Финляндия, Швеция и т. д.

В конце 1991 года альбом «Манера поведения» воплотила в виниле московская компания «FeeLee». Годом позже его по лицензии переиздали в США — к слову, это был первый и едва ли не единственный удачный опыт подобного рода. В том же году ПО «Видеофильм»

сняло полнометражную ленту «Колibri в Париже и дома», которую начиная с 1992 года можно было изредка встретить в афишах питерских кинотеатров, хотя, к сожалению, она до сих пор так и не издана на видео.

К этому времени Ольга Фещенко получила возможность продолжить образование во Франции и покинула КОЛИБРИ — поначалу предполагалось, что на время, но жизнь сложилась так, что навсегда. Ольга обосновалась в Париже, сделав его третьей мировой столицей, в которой ныне живут экс-участницы КОЛИБРИ. Следующие несколько лет состав группы оставался неизменным.

Вторая студийная работа КОЛИБРИ, «Маленькие трагедии», была записана в 1992 году. Инструментальную часть обеспечили известные питерские джазмены — клавишник и аранжировщик Юрий Соболев и гитарист Александр Гнатюк. Этот альбом тоже издала «FeeLee».

Начало смутных 90-х КОЛИБРИ провели, работая главным образом на выезде. Лишь с появлением в Питере сети новых музыкальных клубов они возобновили выступления дома. Так, 8 марта 1993 года они отметили свое пятилетие, сыграв в программе «Баба Дура» Академии дураков Вячеслава Полунина, по случаю чего даже возродили программу «Каникулы любви».

С 1994 года песни КОЛИБРИ начали проникать в эфир FM-радиостанций, сделав имя группы известным не только слушателям Западной Европы, но и России. Едва ли не самой успешной во всех отношениях работой в биографии группы оказался альбом «Найди десять отличий» (1994), в записи которого были задействованы бас-гитарист Вячеслав Кошелев и другие участники группы ПРЕПИНАКИ (Наташа Пивоварова

КОЛИБРИ: И. Шароватова, О. Фещенко, Н. Пивоварова

была замужем за вокалистом последних Александром Лушиным), а также гитарист NAUTILUS POMPILIUS Александр Беляев и барабанщик СТРАННЫХ ИГР Игорь Черидник. В роли звукорежиссера выступил Андрей «Мурз» Муратов (в то время клавишник DDT). Альбом был издан компанией «Триарий», а его главным хитом стала песня Лены Юдановой «Желтый лист осенний».

Осенью 1996 года, сделав шаг в достаточно неожиданном направлении, КОЛИБРИ пригласили для работы над своим очередным альбомом группу TEQUILA-JAZZ и клавишника DDT Константина Шумайлова. Работа продолжалась довольно долго, а следующей весной, когда альбом «Бес сахара» (поначалу он, кстати, имел провокационное название «Принцессы не какают») наконец увидел свет, КОЛИБРИ, можно сказать, впервые в своей биографии дали серию концертов с живым звуком, сопровождаемые на сце-

не теми же музыкантами. Правда, этот любопытный эксперимент не получил продолжения, ибо все его участники были слишком заняты собственной музыкой. Годом позже «Gala Records», издавшая «Бес сахара», выпустила альбом танцевальных ремиксов лучших песен КОЛИБРИ в интерпретации известных ди-джеев и электронщиков, в числе которых были Валерий Алахов (НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ), Игорь Вдовин (ЛЕНИНГРАД), DEADУШКИ, Android и т. д.

Вопреки очевидным достоинствам (фотогеничности всех участниц группы и хитовому потенциалу их песен), а также многочисленным выступлениям на кинофестивалях (наш «Кинотавр» и фестиваль видеорекламы в Дюссельдорфе в 1993 году, «Окно в Европу» в 1996-м и т. д.), кинематограф долго обходил КОЛИБРИ стороной. Только в 1997 году, на десятом году своей биографии, группа снялась в художественной ленте

Александра Баширова «Железная пята олигархии».

В мае 1998-го КОЛИБРИ — вместе с TEQUILAJAZZZ и ВОЛКОВТРИО — приняли участие во II фестивале Сергея Курехина S.K.I.F., который организовал в Нью-Йорке его давний почитатель Дэвид Гросс, а также совершили турне по Германии, в рамках которого выступили на Днях Санкт-Петербурга в Гамбурге.

Вместе с тем внутри группы постепенно зрел конфликт. Основательницу и на первых порах единоличного лидера КОЛИБРИ Наталью Пивоварову все больше привлекали иные точки приложения сил: она продюсировала девичью группу МОЛОЧНЫЙ ШЕЙК (этакий подростковый вариант КОЛИБРИ), выступала дуэтом с Александром Лушиным и вместе с ПРЕПИНАКАМИ, тогда как остальные девушки пытались повернуть курс группы в направлении более актуальных музыкальных форм.

Дело закончилось тем, что в декабре 1998 года Пивоварова ушла из КОЛИБРИ и полностью обратилась к сольной карьере, а в январе 2000-го собрала группу (или «объединение», как они обозначают себя на афишах) СОУС.

Многие пророчили КОЛИБРИ если не неизбежную кончину, то по крайней мере бесславное существование в тени былых успехов. Поначалу казалось, что эти прогнозы сбываются, однако через девять (что символично) месяцев КОЛИБРИ вновь появились на сцене, причем к трем оригинальным участницам — Лене Юдановой, Ирине Шароватовой и Инне Волковой — присоединились клавишник и аранжировщик Олег Эмиров (р. 8.09.70 в Ленинграде), стартовавший в группе ГОЛЫЕ, а так-

же гитарист Андрей Градович, игравший в ЮГЕНДШТИЛЕ, POSTCOLOR и ДАЙ ПИСТОЛЕТ!

Целый год обновленная группа гастролировала по стране, совершила два тура по странам Скандинавии и вела работу над очередным альбомом, однако дома не появлялась. Питерская презентация новых КОЛИБРИ состоялась 24 декабря 2000 года на сцене Театра эстрады и была оценена публикой довольно высоко. Что же касается альбома, получившего неожиданное имя «Любовь и ее конечности» (по строке в одной из их новых песен), то его судьба оказалась более сложной. Он был записан на студии «Сигнал» (звукорежиссер Сергей Русанов, экс-УЛИЦЫ и ТЕЛЕВИЗОР) силами самой группы — единственным приглашенным музыкантом стал барабанщик БОНДЗИНСКОГО Игорь Мосин. Альбом был закончен в ноябре 2000-го, однако КОЛИБРИ понадобилось больше года, чтобы найти для него издателя.

Между тем в 2001 году группа сделала еще одну попытку творческого симбиоза, на этот раз с музыкантами ВОЛКОВТРИО. Записанный КОЛИБРИ при участии Владимира Волкова и Святослава Курашова, а также известного музыканта, аранжировщика и звукорежиссера Влада Жукова материал в количестве трех песен был выпущен при поддержке фирмы «Триарий» на средства самой группы под названием «Трио».

В конце концов свет увидела и «Любовь»: осенью 2001 года КОЛИБРИ подписали новый контракт с «Real Records», которая и выпустила альбом. Московская презентация альбома состоялась 5 февраля 2002-го, а питерская на два месяца позже, 5 апреля, в клубе «Парь».

В дальнейшем группа продолжала гастролировать, на протяжении 2002 года стала участницей очередного S.K.I.F., кинофестиваля «Чистые грезы», фестиваля телесериалов «Сполохи» в Архангельске и Международного кинофестиваля в Москве. В том же году на альбоме-посвящении экс-флейтисту АКВАРИУМА Дюше Романову КОЛИБРИ представили свою версию знаменитой «Крюкообразности»; в 2003 году они концертно выступили в Берлине и Гамбурге, записали номер для звуковой дорожки к фильму «Азazel» и свой вариант песни «10 стрел» для сборника, подготовленного Андреем Тропилло к пятидесятилетию БГ.

Свое пятнадцатилетие (2003) КОЛИБРИ отметили большими концертами в клубе «Б-2» (Москва) и в питерском Театре эстрады, причем к текущему составу группы на них вновь присоединилась Наташа Пивоварова. Весной 2004-го они в очередной раз были приглашены в S.K.I.F. Правда, тогда же у группы опять обострился кадровый вопрос: Эмиров нашел работу в Москве, а Градовича позвали в 2BA САМОЛЕТА, хотя он продолжал играть и с КОЛИБРИ. Лишь в 2005-м эту проблему удалось разрешить, когда КОЛИБРИ начали кооперироваться на сцене с инструментальным комбо SOUNDSCRIPT 33, которое за пару лет до этого собрал саксофонист и композитор Дмитрий Федоров (ранее МИККИ-МЫШЬ, TRIBAL MASSIVE ORCHESTRA, трио Z).

● *Дискография:*

Манера поведения (1991); Маленькие трагедии (1992); Найди десять отличий (1994); Бес сахара (1997); Колибри — ремиксы (1998); Трио (EP, 2001); Любовь и ее конечности (2002)

КОМА

Вопреки своему не особо оптимистическому названию, с первых дней своего существования группа КОМА играла (и до сих пор играет) заметную роль на тяжелом фланге музыкального спектра рок-н-рольного Питера, смешивая свой бескомпромиссный и брутальный трэш с элементами арт-рока, психоделии и хардкора, регулярно выступает дома, гастролирует по стране, записывает и издает свою музыку.

Согласно официальной биографии, КОМА возникла в июне 1989 года, однако пути ее участников впервые пересеклись гораздо раньше. Бас-гитарист и певец будущей КОМЫ Александр «Гудвин» Воловик стартовал в середине 80-х в школьной группе и уже тогда отдавал явное предпочтение тяжелому жанру (что не особо удивительно, учитывая то время и его возраст). Поступив в институт, он продолжал заниматься музыкой. В 1986-м к его тогдашней группе присоединился сокурсник и гитарист Аркадий «Парамон» Лебедев. Весной 1987 года Гудвина призвали в армию, а Лебедев стал участником арт-рок группы ФАУНА, которую организовал Женя Петухов (экс-ГРАНД-ЦИРК), откуда через год Парамона пригласили в знаменитый уже ЛЕГИОН, а еще позже в КРЕСТ.

Гитарист Николай «Деструктор» Голубев тоже дебютировал в школьной группе и тоже играл металл. В 1987-м он собрал группу 10 ТОНН, которая, пожалуй, первой в Питере начала играть настоящий трэш. Следующей осенью его коллега по группе тоже забрали в армию, вследствие чего осенью 1988 года Ник оказался в одиночестве.

С Лебедевым Голубев познакомился совершенно случайно, во время ноябрьской демонстрации, и обнаружил,

что у них схожие музыкальные вкусы. Когда из армии вернулся Гудвин, они начали репетировать втроем, а после того как в их компанию влился барабанщик Евгений «Джек» Логинов, состав группы был укомплектован полностью. Название КОМА предложил Гудвин, который, по его словам, испытал это состояние в больнице, а логотип в форме кардиограммы придумал его армейский знакомый, художник-авангардист Шавкат.

На первых порах КОМА базировалась в клубе Железнодорожного института, деля время и территорию с ПЕРВЫМИ ПОЛЕТАМИ НА ЛУНУ (позже ДВА САМОЛЕТА), а в начале 1990 года переехала в старый особняк в Павловске, куда ее любезно пригласили друзья из группы СВЯТЫЕ ЗАЙЦЫ. Именно в Павловске в октябре 1990 года КОМА за один прогон сделала свою первую демо-запись, которая быстро распространилась по городу.

Один из первых концертов группы состоялся в ноябре 1990 года в закрытом ныне клубе «Nord West», после чего КОМА начала обживать рок-н-ролльный Питер. В декабре 1991-го она выступила на I питерском трэш-фестивале, а год спустя прогремела на фестивале «Baltic Death Zone I» во Дворце молодежи, где прозвучала едва ли не профессиональнее всех участников. Гудвин там же пел с только что возникшей группой AL.EX и продолжал помогать коллегам, пока они не нашли своего вокалиста (Илью «Черта» Кнабенгофа).

В апреле 1992 года КОМА произвела на свет свой первый полнометражный альбом «Цепи». Он был выпущен на кассетах и моментально разлетелся по стране. В сентябре КОМА продолжила дискографию демо-записью «Скорбное Бесчувствие», которая достигла ушей Кирилла

Немоляева, в ту пору ведущего металлической программы «Нержавейка» на радио «SNC». Кирилл даже планировал снять клип на заглавный номер альбома, однако его передачу неожиданно закрыли, и идея осталась нереализованной, но дружба завязалась.

Следующей крупной акцией при участии КОМЫ стал фестиваль «Черный Термит» в рамках программы «Рок в защиту насекомых» (клуб «Азимут», январь 1993 года). Сразу после него с группой по личным причинам расстался Женья Логинов, и КОМА отправилась на поиски нового барабанщика. Таковой нашелся довольно быстро: Дмитрий «Дариан» Терентьев начинал в различных группах Новгорода Великого, откуда перебрался в Питер, играл с кем придется, а КОМУ впервые услышал именно на фестивале в «Азимуте» вместе с московской ВАЛЬКИРИЕЙ и питерскими GREAT SORROW. Его дебют состоялся на фестивале «Global Music» в апреле 1993 года.

Хотя в середине 90-х общее число концертов в стране неуклонно падало, то там, то здесь вспыхивали огоньки жизни: отдельные энтузиасты открывали новые клубы и находили деньги на фестивали и гастроли, поэтому пробелы в концертном графике КОМЫ никогда не были особо длинными. В ноябре 1993 года они посетили Ижевск, где выступили на «Дне Мрака», в следующем апреле приняли участие в фестивале «Deathrider» (Москва), в июне появились на фестивале «Necronomicon» (Екатеринбург), а в июле блеснули на «Baltic Death Zone 2» в питерском клубе «Indie».

В этот период участники группы замахнулись на масштабное аудиополотно, металлическую оперу «Urban Mutant» на английском языке. Ее первая часть, альбом «Born to Be Great», увидела свет в октябре 1994-го и была издана на кас-

сетах под лейблом «Always Records». Интересно, что переводить тексты на английский музыкантам помогал известный журналист («Rock Fuzz») и филолог Алексей Курбановский.

Летом 1995 года в рок-магазинах появилась кассета «Compilation», выпущенная новой фирмой «Mass Culture» и содержащая избранные номера из обширного репертуара КОМЫ с 1990 по 1995 год. Она стала своеобразным отчетом за первые пять лет существования группы. Помимо того, ряд песен КОМЫ выходил на различных сборниках в Питере и Москве.

Контакты с Кириллом Немоляевым в начале 1996-го вылились в симбиотический проект КОМА NEM, который дал несколько удачных концертов. Вслед за этим КОМА снова оказалась перед необходимостью искать барабанщика: Терентьев покинул группу по причине музыкальных разногласий. Ситуация осложнялась отсутствием у КОМЫ репетиционного помещения и серией краж, в результате которых музыканты лишились части инструментов и оборудования.

В июне 1996 года новым участником КОМЫ стал Анатолий «Натор» Натаровский. Он был немного младше остальных участников группы, но начиная с 1992-го успел оставить заметные следы в группах AWESOME, MINCING MACHINE и NORTHERN GATES (позднее СЕВЕРНЫЕ ВРАТА). Проведя несколько месяцев в репетициях и аранжировке нового материала, КОМА вернулась на сцену.

Следующим важным этапом в их биографии стало возобновление сотрудничества с Немоляевым, группа которого БОНИ NEM к концу 1997 года распалась, вследствие чего музыканты КОМЫ органично заняли их места на гастролях

и в студии. В 1998—2000 годах КОМА куда чаще выступала в качестве БОНИ NEM, нежели под своим собственным именем, проехавшись с гастролями от Новосибирска до Вильнюса и от Байкала до Будапешта (где выступила на крупнейшем в Восточной Европе рок-фестивале «Pepsi Sziget» в одной компании с PARADISE LOST, GUANO APES и АРОСА-ЛЮПТИСА). Кроме того, КОМА фигурирует на альбомах Немоляева и БОНИ NEM «Ни Бэ Ни Мэ, или В мире животных», «The Very Best of Greatest Hits» и «В Вологде-где», а также на видеокассете «Greatest Best Video».

Столь сильная вовлеченность в чужое творчество грозила растворить КОМУ в БОНИ NEM. К счастью, осенью 1999 года музыканты собрались с духом и приступили к записи на студии «Добролет» своего нового альбома — первого за пять лет. Он был закончен в конце зимы, получил название «Awakening of Wax Figures», весной был издан на кассетах «Mass Culture», а в начале августа выпущен на компакт-дисках московской «Мистерией Звука». Помимо основного состава КОМЫ участие в записи принимала клавишница и бэк-вокалистка АРХИВАРИУСА (позже АСКЕЕ МА-МА) Татьяна Яценко, которая с этого времени часто сотрудничала и с КОМОЙ, и с БОНИ NEM.

Осенью того же года под эгидой металлического журнала «Pain Killer» был выпущен альбом «Москваллика», на котором отечественные артисты исполнили кавер-версии песен METALLICA. КОМА представила для сборника свой вариант знаменитой «Nothing Else Matters», который обозреватель «Pain Killer» не без изумления назвал «шедевром музыкального сарказма».

Успех «Awakening of Wax Figures» стимулировал возвращение группы в строй.

На следующий год она выступила на металлических фестивалях «Pa-Rokki» и «Rere-Rock» в Финляндии в обществе местных звезд SUBURBAN TRIBE, FM-2000, LULLACRY, PRIVATE LINE и т. п.

В 2002 году КОМА записала очередную демо-ленту «Где-то», а год спустя — новый альбом «Осколок Звезды» (теперь уже на русском языке). Голубев в сезоне 2002/03 параллельно играл глэм-рок с группой СЛЕЗЫ Б., а Натаровский в 2003 году барабанил с АСК-ЕЕ МА-МА. В 2004-м Аркадия Лебедева, который с начала 90-х занимался производством мастеровых гитар (как правило, в компании с экс-барабанщиком ПЕПЛА и НОЧНЫХ СНАЙПЕРОВ Сергеем Сандовским) и к тому времени стал одним из признанных специалистов в этой сфере, сменил нового гитариста Артем «Сильвер» Серебряков.

Первые годы третьего тысячелетия КОМА много гастролировала (Екатеринбург, Москва, Минск, Новгород, Псков, Тула, Краснодар, Витебск, Тюмень, Сургут, Нижний Новгород, Великие Луки, Выборг, Вологда). Фирма «Кап-кан» переиздала на компакт-дисках знаменитый альбом «Born to Be Great». Группа занялась подготовкой акустической программы и съемками автобиографического фильма «Десять лет в Кома».

Весной 2005 года КОМА разогревала культовую германскую трэш-группу KREATOR, а 14 мая отметила в клубе «Арктика» свой пятнадцатый день рождения. Помимо виновников торжества участие в концерте принимали молодые группы DOMINIA, АТОМИКА, МОЛОТ VEDM и О.Х. В конце того же года по данным голосования на веб-ресурсе «Rock-Hell» группа КОМА была

признана лучшей группой страны в номинации «трэш-метал» и стала обладателем премии «Metal Heart».

● *Дискография:*

Демо-90 (1990); Цепи (1992); Скорбное Бесчувствие (1992); Born to Be Great (1994); Compilation (1995); Awakening of Wax Figures (2000); Где-то (2002); Осколок Звезды (2003)

Кирилл КОМАРОВ

Одаренный поэт, автор песен, певец и гитарист, питерский музыкант Кирилл Комаров держится собственной линии в спектре акустического блюза (хотя ему доводилось играть с группами и записываться в электричестве, наибольшего признания он добился именно в акустике). Он родился и вырос в Питере, после школы поступил на восточный факультет Университета и уже тогда писал интересные стихи, хотя на музыкальных инструментах до времени не играл и в группах не состоял.

В 1984 году соученик Кирилла Алексей Образцов познакомил его с компанией своих приятелей, которые только что собрали группу, носившую временное название ДОМИНО. Тексты Комарова органично легли на мелодии ее гитариста Максима Кузнецова и помогли ДОМИНО сформировать собственный репертуар, благодаря чему Кирилл был приглашен в состав группы и стал ее неиграющим участником (как Кит Рид в PROCOL HARUM или Берни Топин у Элтона Джона).

Вскоре ДОМИНО сменило имя на ПРИСУТСТВИЕ, вступило в Рок-клуб, блеснуло на очередном фестивале и на протяжении 1985—1987 годов остава-

лось одной из его ведущих групп. Хитами ПРИСУТСТВИЯ были песни Кузнецова и Комарова «Лучше быть мертвым, чем вторым», «Выйди вон», «Мой день», а их «Осенний блюз» жюри IV Рок-фестиваля (1986) назвало в числе его лучших песен.

В конце 1987 года Комаров, оставив свои тексты ПРИСУТСТВИЮ, покинул группу и вскоре дебютировал как акустический гитарист и певец. На протяжении трех следующих лет он регулярно выступал в Питере, гастролировал в Таганроге, Москве, Вологде, Рязани, Ростове-на-Дону и т. д. Пожалуй, наиболее ярким событием этого периода стало для Кирилла Комарова участие в I фестивале «Рок-акустика» (Череповец, январь 1990 года). В том же году музыкант записал свой дебютный альбом «Остров», впрочем, особого хождения в магнитоиздате не имевший.

Начало 90-х было эпохой во многих отношениях странной, и имя Комарова, как и многих других героев предыдущего десятилетия, звучало нечасто. Тем не менее в 1991–1993 годах он много работал в студии ТЕЛЕВИЗОРА на Фонтанке, где были записаны его альбомы «Простая вещь» (1991) и «Акустика» (1993). Участие в этих записях принимали Максим Кузнецов (гитара) и Юрий Щербачков (барабаны) из ПРИСУТСТВИЯ, бас-гитарист Олег Дегтярев, пианист Александр Видякин и другие музыканты, а за пультом, как правило, находился Вадим «Десс» Сергеев (экс-НАБЕРЕЖНАЯ ЛИМПОПО).

В 1994 году из накопившегося за предыдущие три года материала Комаров отобрал десять песен, звучавших в различных стилях, от ритм-энд-блюза до хард-рока, и составивших альбом «День со среды на четверг», изданный на кассетах под лейблом фирмы «Euro-Style».

Фото: М. Баткова

Кирилл КОМАРОВ

Этот альбом стал знаком возвращения Комарова к электрическому звучанию. В том же году он записал живьем несколько песен при участии музыкантов КОРПУСА 2 (Валерий Кобушко, гитара; Вадим Новиков, бас; Анатолий Журавлев, барабаны), а в декабре организовал свою группу ЧЕСТНОЕ СЛОВО.

В нее вошли его старые знакомые Максим Кузнецов и Олег Дегтярев, а также барабанщик Дмитрий Евдомаха (последние двое до этого вместе работали в группе Паша НЕККЕРМАН И ДЕНЬГИ). Параллельно Дегтярев и Евдомаха собрали свой BEATHOVEN (где приоритет был отдан песням Олега). Дебют обеих групп состоялся в январе 1995 года на фестивале «Рок за урожай» в «CD-клубе».

Первая версия ЧЕСТНОГО СЛОВА просуществовала несколько месяцев

и сыграла считанное число концертов (чаще всего в клубе «Wild Side») — в середине того же года BEATHOVEN устроился работать в ресторан, а Максим Кузнецов эмигрировал в США. Комаров собрал новый состав, в который были приглашены гитарист Руслан Исаков (параллельно в MOBY DICK), бас-гитарист Василий Ломагин и барабанщик Геннадий Тусков (экс-JACK DANIELS). Они продолжали играть в клубах и записали на студии «Добролет» песни «В осеннем парке» и «Маленькая Лиза» (звук: Вадим «Десс» Сергеев).

Осенью—зимой 1997 года на «Добролете» Сергеев записал очередной соло-альбом Комарова «Парашютисты глазами птиц», который был издан официально только четыре года спустя. В его записи участвовали музыканты ЧЕСТНОГО СЛОВА, а также клавишник Михаил Огородов, певец Евгений Дятлов (АТЫБАТЫ) и т. д.

Существенное ускорение карьере Кирилла придало его участие в фестивалях и концертах «Могучей Кучки», неформального творческого объединения, которое затеяли в 1999 году музыканты ЗИМОВЬЯ ЗВЕРЕЙ Константин Арбенин и Александр Петерсон: Комаров выступал в их рамках соло, дуэтом с Михаилом Борзыкиным (ТЕЛЕВИЗОР), а позднее в трио с Михаилом Башаковым и Костей Арбениным: их совместные выступления пользовались неизменным успехом как в Питере, так и в Москве. На рубеже нового тысячелетия Кирилл Комаров стал завсегдатаем афиши концертного зала Ленинградского зоопарка.

В конце 1999 года продюсерский центр «Бест Презентс» выпустил на кассетах новый акустический альбом Комарова «Вот он я», включавший такие его песни, как «Не мной придуманный блюз» и «Снег идет вверх». В 2001 году был издан

и альбом «Парашютисты глазами птиц». Следующая работа музыканта, «Топливо» (2002), тоже была сугубо акустической, а записал ее на своей «Chasovschik Studio» Евгений Кирцидели.

Альбом «Ангелология», записанный на протяжении 2004 года на нескольких разных студиях и взятый в каталог крупной компании «Никитин», стал, по сути дела, первой работой музыканта, замеченной музыкальной прессой столицы (раньше статьи о нем появлялись почти исключительно в Питере). Вдогонку за ним Комаров выпустил альбом «Рано или поздно», песни которого разделяла пауза в десять лет: часть из них была записана в 1994-м в студии на Фонтанке, а остальные были зафиксированы в период работы над «Ангелологией» и частью звучали на концертах «Могучей Кучки».

Год 2005-й оказался для Кирилла Комарова не менее насыщенным: его январский концерт в московском клубе «АртЭрия» был записан и отснят для издания на DVD, а акустическое выступление в июле легло в основу альбома «Трансблюз». Помимо того, музыкант составил из концертных записей времен ЧЕСТНОГО СЛОВА любопытный альбом «Опыты с живым электричеством». Позднее свет увидела и первая mp3-коллекция Комарова, в которую вошли фрагменты альбома «День со среды на четверг», все студийные записи от «Вот он я» до «Трансблюза», а также избранные записи квартирных концертов, сделанные в период с 1997 по 2003 год.

● *Дискография:*

Остров (1990); Простая вещь (1991); Акустика (1993); День со среды на четверг (1994); Парашютисты глазами птиц (1998); Вот он я (1999); Топливо

(2002); Ангелология (2004); Рано или поздно (2004); Опыты с живым электричеством (2005); Трансблюз (2005); Кирилл Комаров MP-3 (2005); Москва. Концертный зал «АртЭрия». ЦДРМ. 22 января 2005 (2005)

КОНДОР

С группы КОНДОР, вне всяких сомнений, началась история бит-музыки в стенах Ленинградского технологического института; к ее достоинствам можно было отнести ансамблевое звучание, драйв, броскую сценическую подачу и разнообразный репертуар, в который — помимо неперенных хитов британского бита и THE BEATLES — входили классические рок-н-роллы и блюзы. Необходимо отметить, что КОНДОР стал и одной из первых жертв идеологического давления на питерских рок-музыкантов.

КОНДОР собрал осенью 1964 года первокурсник и способный музыкант, клавишник Сергей Солдатов. Помимо него в состав группы вошли Юрий Плюхов (соло-гитара), Леонид Ринк (ритм-гитара), Борис Бойко (труба, ритм-гитара, вокал), Сергей Жуков (бас) и Владимир Филиппов (барабаны). Одни из них были коренными жителями Питера, другие приехали из разных городов СССР. Звукорежиссером группы стал несколько более взрослый Александр Гинцтон. Он учился в том же институте, но потом перешел в Индустриально-педагогический техникум (а еще позже окончил Институт культуры).

Первые два сезона КОНДОР провел, выступая на вечерах в многочисленных общежитиях Техноложки, участвовал в институтской самодеятельности, играл на районных конкурсах, собирал аппарат и формировал репертуар. В начале

своей биографии группа делала акцент на жесткие рок-н-роллы, потом к ним добавились хиты Британского Вторжения, ритм-энд-блюз и даже арт-рок. Их главным хитом в сезоне 1966/67 была интересная версия «Black Is Black» LOS BRAVOS. Кроме того, ударными номерами программы были «For Your Love» THE YARDBIRDS, «Julia» THE BEATLES, «A Whiter Shade of Pale» PROCOL HARUM и т. д.

К тому времени выяснилось, что своих вокальных данных группе не хватает, и осенью 1966 года в ряды КОНДОРА был привлечен Владимир Кириллов, известный по работе со «вторыми» СТРАННИКАМИ и ГРИФАМИ. Через год он ушел в ЛИРУ (которой немного помогал аппаратурой Гинцтон) — и в следующем сезоне место у микрофона занял неопытный, но сильный певец Виктор «Мика» Кушнеров, в ту пору студент Железнодорожного института.

Весной 1968 года КОНДОР принял участие в конкурсе ансамблей Ленинского района, где без труда занял I место. Тем не менее в родном институте он уже не был одинок: там появились АРСЕНАЛ, БОБРЫ, ГАУДЕАМУС, ВЕГА и еще несколько поп-групп. Кроме того, буквально за углом располагался Военмех, музыкальная жизнь в котором бурлила еще сильнее.

Несмотря на то что по прошествии пяти лет большая часть музыкантов уже вплотную приблизилась к диплому, группа продолжала выступать. В 1969-м они давали концерты в ДК «Выборгский», лето 1970-го отыграли на танцах в Тосно, но «тучи над городом» уже сгущались.

Гром для КОНДОРА прогремел 4 ноября 1970 года, когда они выступали на вечере в Техноложке вместе с АРСЕНАЛОМ. Кому-то из парткома института показался сомнительным и прозападный

имидж, и репертуар группы. К тому же кто-то нестати припомнил, что кондор — не только живущая в Америке птица, но и название немецкой дивизии во Вторую мировую войну. Группа была официально запрещена и, поскольку студенческая жизнь для всех ее музыкантов подошла к концу, сразу же распалась.

Бойко, Кушнеров, Филиппов и Гинцтон вскоре присоединились к новой версии АРСЕНАЛА. Ринк еще год жил в Питере, выступая с различными музыкантами — в частности, летом 1971 года собрал для работы на танцах в области группу, в ряды которой вошли Николай Баранов (позже ВИНЕГРЕТ), ритм-гитара; Андрей «Young» Никаноров (позже ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ), бас; Михаил Шкиря (экс-ЛИРА, позднее АРСЕНАЛ), клавишные, и неизвестный барабанщик, использовавший на концертах пионерский барабан!

После этого Ринк, который был родом из Эстонии, уехал из Питера, а позже стал директором предприятия в городке Шиханы Саратовской области. Жукова распределили в Электросталь под Москвой, а Солдатов в НИИ ГИПХ, где он отработал много лет, но умер от тяжелой болезни в 2003 году. Еще в 70-х ушел из жизни убитый при невыясненных обстоятельствах Кушнеров. Из участников оригинального КОНДОРА в музыке дольше всех оставался Александр Гинцтон. Судьба остальных музыкантов группы неизвестна.

КОРАБЛЬ ДУРАКОВ

Питерская группа конца 60-х, в которой приобрел свой первый музыкальный опыт будущий лидер САНКТ-ПЕТЕРБУРГА Владимир Рекшан, КОРАБЛЬ ДУРАКОВ был создан на историческом

факультете Университета в сентябре 1967 года тремя студентами-первокурсниками, хотя Владимиром Рекшан (соло-гитара, вокал), Игорь Горлинский (ритм-гитара) и Илья Нехлюдов (бас) к тому времени были давно знакомы, поскольку заканчивали один класс 126-й школы Калининского района. Своим странным именем группа была обязана будущей специальности своих музыкантов: название «Корабль дураков» носила сатирическая поэма, сочиненная в XV веке в Германии мыслителем и поэтом Себастьяном Брантом.

КОРАБЛЬ ДУРАКОВ играл стандартный для тех лет репертуар из кавер-версий песен THE BEATLES, THE ROLLING STONES, THE KINKS, THE TROGGS и прочих героев британского бита. Дебют группы состоялся в ноябре 1967-го на вечере биологического факультета в ДК «Маяк» на Красной (ныне Галерной) улице, но особых лавров ей не принес. Имя и фамилию барабанщика, который играл в КОРАБЛЕ ДУРАКОВ на этом концерте, история не сохранила.

В апреле следующего года состав группы усилили второй вокалист Михаил Попов и пианист Яков Рехтер, а за барабанами появился Вячеслав Гулин, но все это время КОРАБЛЬ ДУРАКОВ почти не выступал, пытаясь повысить свой профессиональный уровень регулярными репетициями. Летом 1968 года Рекшан в составе легкоатлетической сборной города побывал во Франции, где впервые столкнулся с настоящим рок-н-роллом и движением хиппи, после чего сделал последнюю попытку вывести группу в люди, однако в октябре, потеряв веру в нее, ушел. Какое-то время оставшиеся музыканты продолжали репетировать сами, но к концу года группа распалась.

Рекшан после пары выступлений на пригородных танцплощадках и неудач-

ных попыток организовать новую группу с экс-клавишником КОЧЕВНИКОВ Михаилом Боярским, а потом с гитаристом Виктором Райтаровским осенью 1969 года собрал свой САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Позднее он также добился успеха на ниве литературы. Остальной экипаж КОРАБЛЯ ДУРАКОВ, сколько можно судить, покинул музыку. Записей группы не сохранилось.

Николай КОРЗИНИН

Он всегда умел найти себя в музыке — жесткий и бескомпромиссный лидер и тактичный аккомпаниатор, тонкий мелодист с безупречным вкусом и чутьем на верный звук, камертоном откликающийся на точную поэтическую строку, певец, барабанщик и гитарист Николай Корзинин являет собой редкий пример сочетания мастерства, таланта и подлинной творческой свободы.

Он родился 18 декабря 1951 года в Ленинграде и провел детские годы в центре, на углу Гороховой и Малой Морской; в 1959-м поступил в 232-ю (английскую) школу, откуда перевелся в 238-ю школу на Адмиралтейском канале. Весной 1967 года, окончивая восьмой класс, Коля, который уже был знаком с музыкой Ливерпульской Четверки, стал участником своей первой поп-группы THE RED SCARFS (в виду имелись газзовые шарфики, очень популярные у модниц 60-х). В нее входили девятиклассники Дмитрий Мацко (соло-гитара), Сергей Рейман (бас, вокал), а также Корзинин (ритм-гитара, ф-но) и Тимофей Александров (барабаны). Тимофей был сыном известного актера Германа Орлова, приемным сыном конференсье Бена Бенцианова и соседом Корзинина по парте.

Собственных инструментов и аппаратуры у них не было, и THE RED SCARFS заимствовали их у более взрослых знакомых, которые репетировали в ДК им. Володарского на Исаакиевской площади. Они играли англоязычные хиты из репертуара THE BEATLES и THE ANIMALS (самым ударным номером их программы был «House of the Rising Sun» последних) и за год своего существования успели пару раз выступить на школьных вечерах. К этому времени Корзинин увлекся барабанами и, чередуясь с Александровым, начал осваивать их с помощью стоявшей во Дворце установки «Тоcton». Влияние на манеру игры Николая оказали многие музыканты тех лет, но наиболее близким для себя он считал почерк Чарли Уоттса из THE ROLLING STONES.

Осенью 1968 года десятиклассник Корзинин познакомился со своим тезкой, Колей Зайцевым из группы ВИКИНГИ, которая репетировала в одном из общежитий питерского Политеха. Они исполняли главным образом инструментальные пьесы западных и отечественных классиков жанра (от THE SHADOWS до ПОЮЩИХ ГИТАР) и искали барабанщика. Корзинин им подошел. Через два года ВИКИНГИ перешли к собственным песням на русском языке, в связи с чем сменили имя на СЛОВЯНЕ и быстро стали заметным явлением на питерской рок-сцене.

Летом 1971 года СЛОВЯНЕ познакомилась с самой популярной тогда группой города, САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ, который был близок им по своим художественным вкусам, а после того, как в ноябре барабанщика ПЕТЕРБУРГА Володю Лемехова забрали в армию, его место занял Корзинин. На несколько месяцев зимой—весной 1972 года СЛОВЯНЕ объединились с лидером ПЕТЕР-

БУРГА Владимиром Рекшаном, но альянс оказался непрочным и распался к началу лета. Тем не менее в июле сам Корзинин, отыграв месяц на танцах в Парголово с АВРОРОЙ, был приглашен в новую версию САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

В 1972—1973 годах САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, бесспорно, доминировал в тогдашней табели о рангах рок-н-рольно-го Питера, а песни Корзинина играли существенную роль в репертуаре группы, но расхождение во взглядах на ее будущее Рекшана, с одной стороны, и трех других ее музыкантов во главе с Корзининым — с другой, привело к тому, что в декабре 1973-го Николай со своей фракцией отделился и организовал не менее популярный в середине 70-х БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ КОЛОКОЛ.

Начав свою карьеру на подпольных сэйшенах, КОЛОКОЛ завершил ее в марте 1977-го на склонах горы Чегет (Северный Кавказ), где музыканты развлекали своими песнями горнолыжников и местных абреков, после чего Коля Корзинин вернулся в Питер, а осенью встретился с обломками МИФОВ в кафе «Сюрприз» на Старо-Невском, из чего выросла недолговечная супергруппа НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ.

С ноября 1977-го по март 1978-го Корзинин и бас-гитарист Костя Петров (позднее ЯБЛОКО, ПИЛИГРИМ и т. д.) играли на танцах в Песочном в компании местных музыкантов, после чего Николай и его коллега по КОЛОКОЛУ Виктор Ковалев объединились с участниками ИДЕИ ФИКС (которая годом раньше сменила их на Чегете) под вывеской РИСК.О! На пару вечеров в 1978 году Корзинин с Рекшаном возродили славное имя САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. Поскольку сэйшены в этот период случались нечасто, с осени 1979 года РИСК.О!

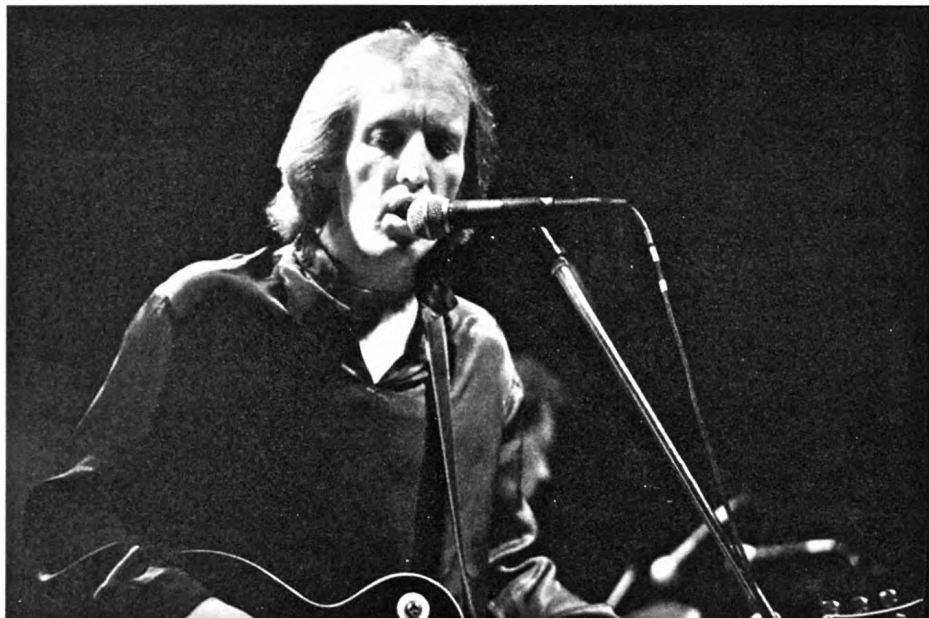
зарабатывал на жизнь, работая в питейных заведениях: кафе «Сонеты» и «Ровесник», ресторанах «Москва» и «Баку».

В канун Нового, 1980 года Корзинин подменял барабанщика в ПИКНИКЕ, сезон пел в Володарском с группой экс-гитариста КОЛОКОЛА Владимира Сафронова, а осенью 1981-го в очередной раз воссоединился с Рекшаном под очевидным именем ГОРОД.

ГОРОД вступил в Рок-клуб и в два приема — в 1981—1982 и 1984—1986 годах — играл на его сцене (параллельно работая в ресторане «Метрополь» и в Сестрорецке), исполняя как старые хиты САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, так и новый материал Рекшана.

Между тем еще в середине 70-х у Корзинина, который, как правило, сам не писал тексты песен (его соавторами были поэты Аркадий Драгомощенко, Ирина Никитина и коллега по ПЕТЕРБУРГУ Никита Лызлов), появился новый знакомый, студент Горного института Андрей Соловьев. Он приехал из Мурманска и был поэтом, что называется, до мозга костей. Спустя недолгое время эта дружба вылилась в тесное сотрудничество и привела к появлению цикла удивительно романтических и красивых песен: «Воздушный пух», «В перелюбах», «Скучаю и грущу», «Все к лучшему» и т. д.

Летом 1984 года на студии Андрея Тропилло Корзинин начал запись соло-альбома, в который вошли как песни, сочиненные им с Соловьевым, так и классические номера 70-х, «Древняя дорога» и «Верю я всему». Участие в работе приняли музыканты САНКТ-ПЕТЕРБУРГА и БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА (Никита Зайцев, Сергей Курехин), РИСК.О! (Владимир Желудов, Слава Черных), ГОРОДА (Сергей Болотников), DDT (Александр Бровко) и АКВА-

Николай КОРЗИНИН

РИУМА (Александр Титов, Борис Гребенщиков). БГ, к слову, всегда высоко ценил мелодический дар Корзинина и КОЛОКОЛ как таковой.

К сожалению, сразу работа над альбомом так и не была доведена до конца, поскольку весной 1986-го студия на Охте внезапно закрылась. Позднее его доработал на своей домашней студии старый друг Корзинина, флейтист Андрей Соколов. В начале 1988 года альбом «Камни Санкт-Петербурга» все же увидел свет и был удостоен диплома на конкурсе магнитоальбомов журнала «Аврора».

В апреле 1987 года классический состав САНКТ-ПЕТЕРБУРГА собрался для участия в ностальгическом рок-шоу Коли Васина. Во второй половине 80-х они выходили на сцену еще несколько раз, хотя к началу следующего десятилетия формула САНКТ-ПЕТЕРБУРГА свелась к уравнению Рекшан плюс Корзинин плюс сессионные музыканты.

В декабре 1988-го Корзинин и Зайцев, в то время игравший в DDT, возродили идею БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА под названием НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС. Они изредка выступали с концертами, записали несколько номеров на студии DDT и распались весной 1993 года.

Осенью 1991-го Коля Корзинин записал барабаны на альбоме РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ «Бит» (студия «Телевизор»), а в марте 1993 года был приглашен участвовать в дебютной работе Сергея «Чиж» Чигракова — альбом «Чиж» вышел в конце того же года. Помимо того, на протяжении 90-х Корзинина можно было видеть и слышать в группах СП БАБАЙ и ХРАМ МИРА (обе вместе репетировали в клубе «Перевал»), а также на нечастых концертах и в альбомах САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

18 декабря 2001 года в клубе «Полигон» Коля Корзинин отметил свой пятидесятый день рождения. В приуро-

ченном к юбилейной дате концерте участвовали почти все составы САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, СП БАБАЙ, МИФЫ образца 1972 года, старые ЗЕМЛЯНЕ и другие музыканты-единомышленники. В том же году звукорежиссер Виталий Муканьев на студии «SoftJoys» реставрировал альбом Корзинина, расширив его за счет других архивных записей, а в 2002 году появился и отснятый на концерте видеofilm «День рождения в „Полигоне“» (реж. Андрей Костюшкин).

• *Дискография:*

Камни Санкт-Петербурга (1987)

КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА

Объединив в своих рядах сильных и хорошо известных в Питере музыкантов, группа КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА промелькнула на сценах страны в непростой для нее период конца 80-х и самого начала 90-х, исполняя мелодичный хард-рок собственного сочинения, и стала первой пробой сил для весьма одаренного гитариста Александра Скрябина.

Скрябин родился 25 июля 1956 года в Пскове, в детстве занимался скрипкой, а в более зрелом возрасте — гитарой; в середине 70-х наездами бывал в Ленинграде, играя на танцах в пригородных клубах с различными группами. Лишь в мае 1979 года, когда его пригласили в состав возродившихся после двухлетней паузы мясниковских ЗЕМЛЯН, он окончательно перебрался в Питер. Пару лет спустя ЗЕМЛЯНЕ вынужденно сменили имя на АТЛАС и поражали своих слушателей как виртуозным исполнением классики харда и арт-рока, так и переложениями в рок-формат сочинений академической музыки, где в полной ме-

ре проявлялось универсальное дарование Скрябина.

После того как весной 1984 года АТЛАС распался, Скрябин несколько месяцев работал в Крыму, потом на полгода присоединился к ДИЛИЖАНСУ, еще полгода провел в составе АВГУСТА, а в феврале 1986 года был приглашен в группу СТАРТ — под этим названием в Калининградской филармонии скрывался попавшая во все запретительные списки хард-рок группа ФОРВАРД. Лишь весной 1987-го коллективу удалось вернуть свое законное имя. К этому времени в составе ФОРВАРДА, который возглавлял певец Алексей Фадеев, собрались достаточно интересные музыканты: клавишник Сергей Шмелев окончил Консерваторию, в студенческие годы играл с Александром Соколовым (экс-МАНИЯ), а позже оставил следы на профессиональной сцене с группами ПУЛЬС, ИНТЕГРАЛ и ФЕНИКС; певец и второй клавишник Михаил Огородов до ФОРВАРДА играл в ВЕЧНОМ ДВИЖЕНИИ, ВТОРОМ ДЫХАНИИ, РОК-ИЛЛЮЗИОНЕ, КОНТУРЕ и т. д., кроме того, он сочинял музыку и занимался аранжировками; список завершал барабанщик Борис Богданов, пришедший в ФОРВАРД в первый год его существования из филармонической группы КАСКАД.

Как это бывало и раньше, тяготы гастрольной жизни спровоцировали конфликт между ФОРВАРДОМ и его руководителем, и в августе 1988 года Скрябин, Огородов, Шмелев и Богданов ушли, а через месяц создали арт-рок группу КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА. Новым бас-гитаристом стал дотоле неизвестный Александр Зиновьев.

Всю осень они репетировали и искали, кому предложить свои услуги. Устав от неопределенности, в конце года группа покинул Шмелев: он перебрался

в Москву и устроился на работу к своему бывшему коллеге по ИНТЕГРАЛУ Бари Алибасову, став автором и аранжировщиком его многочисленных поп-проектов. В КОРОЛЕВСКОЙ ОХОТЕ произошла перестановка: Огородов вернулся за клавиши, а к микрофону в марте 1989-го был приглашен еще один новобранец, Александр Шурпетов. Тогда же группа записала свой дебютный альбом «Первый выстрел», качеством которого осталась недовольна и распространять его не стала.

В этом составе они по старой памяти поехали в Калининградскую филармонию, где их прослушал директор Григорий Назаровский. Он оплатил им дорогу и обещал помочь, но в конце концов не предложил ничего конкретного. Тем не менее КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА начала выбираться на гастроли по стране, в частности, выступала на Северном Кавказе и в Краснодарском крае, где их хорошо помнили по ФОРВАРДУ.

Весной Богданов ушел в ЗАМОК 30. Все лето КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА искала ему замену. Решить проблему удалось только в августе, когда за барабаны был приглашен Николай Тараскин. До этого он играл в КОРПУСЕ 2, СИНДИКАТЕ Димы Григорьева и т. д., а годом раньше сменил в ФОРВАРДЕ того же Богданова. На этом поиски оптимального состава не закончились: придирчиво отбирая людей под свою художественную концепцию, основанную на сплаве хард-рока и классики, Скрыбин продолжал методично собирать свою супергруппу.

В декабре 1989 года Зиновьева сменил бас-гитарист Александр Шестов, игравший в группе СЛЕД, которая в течение полугода разогревала залы для АВГУСТА, а в следующем апреле место Шурпетова, ушедшего на работу в Центр Киселева, занял вокалист АВГУСТА и СЛЕДА Павел Колесник. Вместе с ним

в КОРОЛЕВСКОЙ ОХОТЕ появился новый барабанщик Алексей Осокин — он играл в Рок-клубе с группами СЕЙФ и ОРДЕН. Тараскин ушел в ОРКЕСТР А, а потом покинул музыку.

На протяжении весны и лета 1990 года КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА изредка выступала, но концерты случались все реже и реже, а начатая тогда же работа над вторым альбомом так и не была завершена. По осени ОХОТА тихо распалась. Скрыбин отправился в Европу, откуда вернулся в 1994-м как участник группы PUSHKING, с которой работал до 1998 года. Позднее он играл с молодой группой АТЫ-БАТЫ (где до него мелькнул Огородов), а в конце десятилетия окончательно осел в Эльзасе и поет в фольклорном дуэте ONCLE VANYA с экс-лидером ФОРВАРДА Алексеем Фадеевым.

Огородов в конце 1989 года занялся студийной работой, открыв собственную студию на Моховой, которая просуществовала до 1995-го. После этого он играл с Юрием Ильченко, сотрудничал с Николаем Рубановым (АУКЦЫОН, С.К.А.), АКАДЕМИЕЙ ТИШИНЫ и т. д. В 2001 году он играл с Пьером Мерленом, а еще позже спродюсировал русский альбом GONG. Осокин барабанил в ЗАРОКЕ. Колесник в 2002-м возродил АВГУСТ, где недолго играл и Шестов. Шурпетов в 1994 году собрал группу DX. Записи КОРОЛЕВСКОЙ ОХОТЫ никогда не издавались.

Интересно, что в 1991 году в Дании появилась на свет арт-рок группа ROYAL HUNT (т. е. КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА), которую организовал эмигрировавший в Европу из Москвы клавишник Андрей Андерсон.

● *Дискография:*

Первый выстрел (1989)

КОРОЛЬ И ШУТ

Само название этой группы стало синонимом целого поколения в современном российском роке: со своим мировоззрением, эстетикой и мифологией, которые оказали колоссальное влияние на сотни тысяч молодых людей по всей стране, что, в свою очередь, сделало ее музыкантов новыми подростковыми кумирами, вольно или невольно принявшими эстафету у неизбежно взрослеющей АЛИСЫ. Прогресс КОРОЛЯ И ШУТА не был стремительным, но от этого не менее впечатляет: за десять лет — с конца смутных 80-х и до второй половины подержанных всяческим катаклизмам 90-х, когда манипуляции сознанием стали общепринятой в нашем шоу-бизнесе практикой, — КОРОЛЬ И ШУТ прошел путь от сцены клуба «TaMtAm» до стадионов и Дворцов спорта без особой поддержки массмедиа и серьезных финансовых вливаний. Главными достоинствами группы все эти годы была магия ее выступлений, неповторимый музыкальный язык — от прямолинейного русского панка до жесткого харда с элементами арт-рока — и, несомненно, тексты, в которых буйная фольклорная фантазия повстречалась с брутальным скоморошеством.

КОРОЛЬ И ШУТ появился в Питере весной 1989 года и ведет свое происхождение от школьной группы КОНТОРА, которая возникла двумя годами раньше в одной из школ Красногвардейского района. В ее состав входили одноклассники Михаил «Горшок» Горшенев (р. 7.08.73 в Ленинграде), гитара, вокал; Александр «Балу» Балунов (р. 19.03.73 в Ленинграде), гитара, вокал; Александр «Вася» Васильев, бас, и Александр «Поручик» ЩигOLEV (р. 8.04.73 в Ленинграде), барабаны. Под впечатлением от му-

зыки THE CURE, EXPLOITED и SEX PISTOLS, а также набравших обороты звезд Ленинградского Рок-клуба (ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК, АЛИСА, АУКЦЫОН), они сразу начали сочинять собственные песни.

В 1988-м, по окончании восьмого класса, Горшенев поступил в реставрационное училище, где в одну группу с ним попал Андрей «Князь» Князев (р. 6.02.73 в Ленинграде) — он обладал узнаваемым графическим стилем, собирался стать художником, а также писал своеобразные стихи, которые вызвали интерес у Горшенева. К концу первого курса Князь влился в состав КОНТОРЫ как второй вокалист, и они с Горшком начали сочинять новые песни, которые записывали на бытовую аудиотехнику. Эти записи сохранились, но пока не изданы.

В середине 1990-го, отработав практику в реставрационной мастерской при Эрмитаже, Горшок и Князь придумали группе новое название, КОРОЛЬ ШУТОВ. К этому времени Васильев ушел, и новым бас-гитаристом стал Дмитрий «Рябчик» Рябченко (р. 20.10.72 в Ленинграде). В 1991–1992 годах на полупрофессиональной студии Михаила Кольчугина (экс-АУДИТОРИЯ Б) КОРОЛЮ ШУТОВ удалось записать четыре песни («Мертвая женщина», «Охотник», «Король и Шут», «В долине болот»), которые прозвучали в программе Джорджа Гунницкого «Рокси-Аудио» на ГТРК. Интересно, что функции директора и пресс-агента в КОРОЛЕ ШУТОВ на этом этапе выполнял Саша ЩигOLEV.

Немного позже группа дебютировала на сцене, выступив в студии ритма Игоря Голубева в зале бывшего Рок-клуба на Рубинштейна, 13, после чего немного «подкорректировала» свое название, изменив его на КОРОЛЬ И ШУТ (что ярче подчеркивало наличие в группе двух авто-

ров). В мае 1992 года Поручик первым из музыкантов КОРОЛЯ И ШУТА отправился в армию. Его место занял младший брат Горшка Алексей «Ягода» Горшенев. Следующим призвали Балу, но всего через полгода ему удалось досрочно вернуться домой.

Весной 1993-го КОРОЛЬ И ШУТ попал в «TaMtAm», который в те времена был отчим домом для всех разновидностей панка — от ортодоксальных ПАУКОВ, ХУЛИГАНОВ и ВИБРАТОРА до более экспериментальных НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER, AUSWEIS или ХИМЕРЫ. Хотя до этого музыку КОРОЛЯ И ШУТА можно было отнести к панкроку лишь с определенной долей условности, с этого момента идеология анархии начала оказывать на стиль и modus vivendi группы куда более существенное влияние.

В том же году КОРОЛЬ И ШУТ предпринял еще две попытки записать свои

песни на студии «Tse Tse Records», приняв участие в I Пивном фестивале во Дворце спорта «Юбилейный» и сыграв концерт в московском клубе «Sexton FOZD». Уже под самый Новый год в армию забрали и Князя.

За время его отсутствия группа закончила и издала на свои средства альбом «Король и Шут». Кроме того, у нее появился директор: журналист, промоутер и знаток тяжелой музыки Дмитрий «Шумный» Журавлев. КОРОЛЬ И ШУТ постоянно выступал в питерских клубах («Полигон», «Теп», «Гора», «Арт-Клиника», «Лесопилка» и т. д.) и совершил блиц-тур по московским клубам. В мае 1994-го в строй вернулся Поручик, а Леша Горшенев, который эти два года играл еще и в ВИБРАТОРЕ, в 1995-м организовал свою группу КУКРЫНИКСЫ.

В 1995 году выступавший со все большим резонансом КОРОЛЬ И ШУТ получил премию «Кактус», учрежденную

Фото: Алекс Федечко-Мацкевич

клубом «10», как лучшая панк-группа года. Рябченко решил бросить музыку, и бас-гитару временно взял в руки Балу, тогда как соло-гитаристом стал некий Петя, так и не прижившийся в группе по причине пристрастия к разнообразным стимуляторам сознания. Потом Балу вернул себе гитару, а бас-гитаристом стал Григорий Кузьмин из ВИБРАТОРА.

В конце года ряды КОРОЛЯ И ШУТА усилил второй гитарист Яков Цвиркунов (р. 27.07.75 в Ленинграде), студент Финансово-экономического института и бывший участник панк-индустриальной группы AUSWEIS, с которой КОРОЛЬ И ШУТ не раз пересекался на тамтамовской сцене. Они записали первую версию второго альбома «Будь как дома, путник» (выпущенную малым тиражом под лэйблом «Always Records»). В следующем июне этот состав принял участие в фестивале «Театра DDT» «Наполним Небо Добротой» на стадионе «Петровский», что вывело популярность группы на новый виток.

Сразу после фестиваля Гриша ушел, а Балу окончательно взялся за бас. В августе—сентябре 1996-го на питерской «Мелодии» была сделана первая профессиональная запись КОРОЛЯ И ШУТА «Камнем по голове», финансировала и издала которую «Kurizza Records». В октябре известный питерский битловед Коля Васин проводил в клубе «Полигон» ежегодный концерт в честь дня рождения Джона Леннона. Приглашенный им не без опасения КОРОЛЬ И ШУТ не испортил праздника, лихо исполнив свою версию «Yellow Submarine».

23 мая 1997 года они сыграли на панк-фестивале в московском ДК им. Горбунова, завершив программу уже проверенной «Yellow Submarine». В первых числах июля «Театр DDT» провел свой

второй фестиваль «Песни конца XX века», где КОРОЛЬ И ШУТ выступал уже на правах состоявшихся артистов. Дружба с DDT помогла им получить льготный доступ к студии в ДК железнодорожников, где в августе был зафиксирован ранний материал КОРОЛЯ И ШУТА, составивший новую редакцию альбома «Будь как дома, путник» (запись и сведение: Игорь Сорокин). В 2000 году он был переиздан «Nox Records».

В октябре 1997 году «Manchester Files» переиздала альбом «Камнем по голове» на компакт-дисках. Месяцем позже в группе появился звукорежиссер и клавишник по образованию Павел Сажин (р. 28.04.71) — за год до этого он перебрался в Питер из Архангельска, где был лидером популярной нововолновой группы ГИПНОЗ.

Тогда же творчество КОРОЛЯ И ШУТА привлекло внимание режиссера питерского телевидения Наташи Крусановой, которая сняла для телепрограммы «Белая Полоса» посвященный им получасовой музыкальный фильм; специально для него на ТВ были записаны четыре новые песни. Фильм имел успех и неоднократно шел как по питерским, так и по центральным телеканалам. Помимо того, Наташа познакомила КОРОЛЯ И ШУТА с ветераном питерской панк-сцены, а ныне продюсером и звукорежиссером Игорем «Панкером» Гудковым, который принял деятельное участие в судьбе группы, организовав ей серию концертов, часть которых была записана и снята на видео — в частности, именно Панкер со своим компаньоном Славой Пискуновым отснял концерт в «Полигоне», который лег в основу первой видеокнижки КОРОЛЯ И ШУТА «Праздник Скоморох». Позже Шумный выпустил в Москве видеофильм «Концерт на Манежной площади». Летом

КОРОЛЬ И ШУТ

1998 года известный клипмейкер Борис Деденев снял на «Леннаучфильме» первый профессиональный клип КОРОЛЯ И ШУТА «Ели мясо мужики».

Поскольку к этому времени музыка группы далеко ушла от канонов панк-рока, обнаружив тенденцию к усложнению аранжировок и использованию элементов фолка, готики и даже прогрессивно-рока, ее палитре потребовались новые краски, вследствие чего осенью 1998-го в группе появились скрипачки Мария Бессонова (экс-AD LIBITUM) и Мария Нефедова (р. 1.09.79 в Ленинграде). Правда, первая Маша быстро исчезла (так как играла как минимум еще в полудюжине групп), зато вторая (до этого она участвовала в группах БАШНЯ ROWAN, МУЗЫКА Т и ПИЛОТ) прописалась в КОРОЛЕ И ШУТЕ надолго.

Один из очередных концертов группа вынужденно (Горшеневу пришлось лечь в больницу) отыграла в акустике. Про-

грамма почти целиком состояла из песен Князя, написанных им еще в армии, несколько более личных и камерных по характеру. Потом эта программа (с рабочим названием «Любовь негодяя») была записана и доработана в условиях студии, получив имя «Акустический Альбом». В его записи участвовали известная певица Марина Капура (ЯБЛОКО) и обе скрипачки, а Сажинов даже сыграл на клавесине. Акустика заметно отличалась от других работ КОРОЛЯ И ШУТА, поэтому Горшенев даже предлагал издать ее как соло-альбом Князева, но позже от этой идеи отказались.

С помощью московской почитательницы группы Елены Карповой, работавшей на Центральном телевидении, альбом удалось сосватать «ОРТ Рекордз», которую в то время возглавлял Иосиф Пригожин. «Акустический Альбом» был выпущен на кассетах и компакт-дисках и в считанные недели разлетелся по всей

стране, привлекая к музыке группы тысячи новых поклонников, которые образовали неформальное сообщество, отчасти напоминающее Армию АЛИСЫ и выделяющееся на концертах и в толпе своим внешним обликом.

20 февраля 1999 года «Акустический Альбом» был презентован в питерском Дворце спорта «Юбилейный» и собрал пять с половиной тысяч зрителей, после чего аудитория группы начала расти в геометрической прогрессии. 6 марта в ДК им. Горбунова прошла московская премьера альбома. Продолжения контракта с ОРТ не имел; возможно, и к лучшему — КОРОЛЬ И ШУТ остался на свободе.

Еще одной проблемой, возникшей у группы, которую все активнее приглашали на гастроли, стало отсутствие полноценного менеджмента. Дима Журавлев был занят своей телепрограммой «Лестница в небо» и не мог посвящать группе много сил. Одно время бразды правления взяли на себя Балу и Цвиркунов (который, кстати, окончил Финэк), но это создало новые проблемы; Панкер предпочел матерым артистам более молодых КУКРЫНИКСОВ, и тут очень кстати на горизонте КОРОЛЯ И ШУТА возник Александр Гордеев (р. 18.04.65 в пос. Тимирязево Северо-Казахстанской обл.). Выпускник геофака Университета, успешный бизнесмен и блюзовый гармошечник, который играл с харьковскими группами КУКУ, УТРО, ДОЖДЬ и РАЗНЫЕ ЛЮДИ, Гордеев впервые услышал КОРОЛЯ И ШУТА на очередном фестивале журнала «Fuzz» и рискнул попробовать себя в роли его директора.

16 июня 1999 года КОРОЛЬ И ШУТ отыграл мощный концерт в клубе «Спартак». По инициативе Панкера и Алексея Деги он был отснят и записан. Потом запись была доработана в студии «Добро-

лет» и легла в основу четвертого альбома группы «Ели мясо мужики», названием которого стала одна из ее едва ли не самых популярных песен. Альбом вышел по заключенному ранее контракту с «Manchester Files».

В этот период группа проводила на гастролях по несколько месяцев в году, поэтому работа над ее следующим альбомом «Герои и Злодеи» была завершена в рекордные сроки. Записал его на «Добролете» гитарист АЛИСЫ Женья Левин, а выпустила загадочная компания «Московские Окна» под выдуманым на один раз лейблом «Столица Продакшн».

С течением времени музыка КОРОЛЯ И ШУТА становилась все более сложной и жестко структурированной, что вызвало потребность в гитаристе, владеющем техникой современного металла. Найти его удалось совсем рядом: Александр «Ренегат» Леонтьев (р. 13.06.76 в Кишиневе) приехал в Питер в начале 90-х, не доучившись год, бросил Ветеринарный институт, с первого дня принимал участие в КУКРЫНИКСАХ и как-то раз помогал КОРОЛЮ И ШУТУ на акустическом концерте. В то время КУКРЫНИКСЫ быстро дрейфовали в сторону поп-рока, и жаждавшему более сильных музыкальных ощущений Ренегату оказалось не по пути с Горшеневым-младшим, поэтому в апреле 2000-го он решил присоединиться к КОРОЛЮ И ШУТУ. В июле группа в составе питерской делегации побывала на рок-фестивале в Горном Алтае, на берегах реки Катунь.

Весной 2001-го КОРОЛЬ И ШУТ с размахом отметил десятилетний юбилей. К этой дате уже сотрудничавшая с группой «Мистерия Звука» выпустила сборник лучших песен «Собрание»; кроме того, состоялось грандиозное турне с концертами во всех крупных городах европейской части России, Сибири и

Белоруссии. В его рамках КОРОЛЬ И ШУТ дал концерты в ДС «Юбилейный» и на малой арене стадиона «Лужники» (Москва).

Тем же летом они стали главными хэдлайнерами нового питерского фестиваля «Окна Открой!», после чего участвовали в нем ежегодно, несмотря на то, что это не всегда совпадало с их концертным графиком: как-то раз группа приехала в ЦПКиО, где все это время проходили «Окна», на автобусе прямо с гастролей, в другой — начала выступление без четверти одиннадцать утра, потому что в час должна была лететь самолетом через полстраны! На одном из фестивалей Горшок мужественно вступил в поединок с омонвцами, которые избивали подростков.

В конце 2001 года вышел записанный по уже проверенному рецепту альбом «Как в старой сказке». Видеоиллюстрацию к песне «Проклятый старый дом» сделал Валерий Хатин, автор клипов НАСТИ, DEADУШЕК и КУКРЫНИК-СОВ. Кроме того, в 2001-м компания «Grand» включила сборник песен группы в свою «Энциклопедию русского рока».

В апреле 2002-го КОРОЛЬ И ШУТ был назван группой года и по версии журнала «Fuzz», и слушателями «Нашего Радио», а в мае неожиданно получил довольно официальную премию «Овация» как лучшая рок-группа года (до них подобного признания удостоивался разве что Юрий Шевчук).

В октябре 2002 года дискографию группы пополнил новый студийный альбом «Жаль, нет ружья». В начале следующего года московское издательство «Нота-Р» выпустило книгу «Король и Шут: самая правдивая история самой невероятной группы», которая включала воспоминания музыкантов и близких к ней людей, содержание всех альбомов и тексты песен.

11 апреля компания «Stop Time» провела концерт КОРОЛЯ И ШУТА на крупнейшей концертной площадке Питера, в СКК. Вопреки маловерам, утверждавшим, что популярность группы на излете и она не соберет этот зал, концерт прошел с полным успехом. Победа стала тем более убедительной, что была одержана на фоне конфликта, разгоревшегося между музыкантами группы и «Нашим Радио», владельцы которого по-московски самонадеянно считали, что именно они вывели группу в люди. Противостояние закончилось тем, что творчество КОРОЛЯ И ШУТА исчезло из эфира «Нашего Радио», что никак не отразилось на посещаемости его концертов.

В марте «Мистерия Звука» выпустила во всех форматах (плюс DVD и VHS) запись концертов группы в «Лужниках» 18–19 октября 2002 года под названием «Мертвый Анархист».

5 июня 2003 года усилиями Гордеева под эгидой КОРОЛЯ И ШУТА был открыт клуб «Старый Дом». Его стены украшала графика Князя, а общая политика имела целью поддержку традиций питерского рока. Клуб просуществовал два года и провел сотни концертов (в т. ч. АЛИСЫ, АКВАРИУМА, Константина Никольского, ПОЛКОВНИКА И ОДНОПОЛЧАН) и несколько фестивалей, включая два полуфинала «Окон Открой!».

В феврале 2004 года группу неожиданно покинула Маша Нефедова, собравшаяся продолжить образование в США. Следом с КОРОЛЕМ И ШУТОМ расстался Гордеев. Тем не менее группа продолжала много работать: 16 апреля она повторила опыт с СКК (при этом зал разогревали ветераны британского панк-рока 80-х GOLDBLADE, с которыми КОРОЛЬ И ШУТ познакомились на предыдущих «Окнах»), работала над

новым материалом, 13 ноября представила следующий альбом «Бунт на корабле!», а Горшок и Князь, помимо этого, занимались сольными проектами.

Индивидуальная программа Горшка, которая была подготовлена с музыкантами группы БРИГАДНЫЙ ПОДРЯД, была показана в марте 2005-го во Дворце молодежи, а позднее записана и издана.

• *Дискография:*

Король и Шут (1994); Будь как дома, путник (1996); Камнем по голове (1996); Король и Шут (1997); Акустический Альбом (1998); Ели мясо мужики (1999); Герои и Злодеи (2000); Собрание (2001); Как в старой сказке (2001); Энциклопедия русского рока (2001); Жаль, нет ружья (2002); Мертвый Анархист (2003); Бунт на корабле! (2004)

КОРПУС 2

Возникшая как результат длительной музыкальной селекции в Ленинградском Рок-клубе, группа КОРПУС 2 прошла за годы своего существования извилистый путь от традиционного харда и рок-мэйнстрима до своеобразно понимаемого и в значительной степени уникального сплава арт-рока, фьюжн и авангарда.

Основатель группы, Вадим Новиков, родился 15 марта 1957 года в городе Витшток, ГДР, в семье офицера Военно-воздушных сил, который в то время служил в группе советских войск в Германии. В 1962-м его семья переехала сначала в отдаленный гарнизон в Псковской области, а на рубеже 70-х обосновалась в Пушкине, где соседом Вадима по парте оказался будущий барабанщик группы КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ Сергей Плотников.

Осенью 1975 года Новиков отправился в армию. Именно там он впервые взял в руки бас-гитару и дебютировал, играя в гарнизонном ВИА. Когда в ноябре 1977-го музыкант вернулся домой, бывший одноклассник Плотников предложил ему стать участником реформированной версии КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА. Следующие два с половиной года Вадим играл с РЕМОНТОМ, участвовал в записи их альбомов, а также в бурных гастролях группы по деревням Вологодской области (вместе с будущим основателем ЗООПАРКА Майком Науменко). После того как весной 1980-го лидеры РЕМОНТА Зорин и Плотников решили окончательно отказаться от живых выступлений, сосредоточив все внимание на студийной работе, Вадим на время покинул музыку, чтобы закончить свое художественное образование (до этого он недолго учился в Университете).

Лишь осенью 1981 года он собрал первую собственную группу ШТОРМГЛАС, которая базировалась в клубе на станции Александровская и играла смесь из каверов западного хард-рока и собственных сочинений в том же стиле. Она вступила в Рок-клуб, пару месяцев отработала на танцах в Александровской, однако в профессиональном отношении была слишком сырой и развалилась к следующей весне. На следующие три или четыре месяца Новиков присоединился к группе МАНУФАКТУРА (за год до их фестивального триумфа весной 1983-го), однако его сотрудничество со Скибой и Матковским ограничилось десятком репетиций и единственным выступлением в Холодильном институте.

В июне 1982 года Вадим Новиков реорганизовал ШТОРМГЛАС под именем КРАСКИ. Эта группа оказалась куда более интересной, тоже вступила в Рок-клуб и дважды участвовала в его

Фото: архив автора

КОРПУС 2

концертах, причем второй раз — вместе с уже знаменитым АКВАРИУМОМ, поклонники которого приняли группу в штывки, что и подтолкнуло ее к распаду в марте 1984-го.

Месяц спустя Вадим и два музыканта такой же неудачливой рок-клубовской группы ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ, которая распалась примерно годом раньше, объединили силы под вывеской КАПРИС. Следующие семь месяцев Новиков, гитарист Саша Конанчук и звукорежиссер, гитарист и барабанщик Володя Лапин интенсивно репетировали, прослушивали различных музыкантов и пытались найти свой рецепт звучания. Увы, этот проект тоже умер, не родившись, однако именно на его обломках в ноябре 1984-го возник оригинальный КОРПУС (в то время еще без приставки «2»).

В его состав вошли Новиков, бас, вокал; Александр Конанчук (р. 14.10.60 в Потсдаме, ГДР), гитара; Владимир Лапин, гитара, вокал, и Александр Орлов,

барабаны. Цифра «2» появилась в названии группы весной 1986-го, когда в их экзерсисы был вовлечен гитарист и певец Сергей Болотников (р. 24.09.61 в Уфе), который переехал в Питер за год до этого и уже успел отметиться в ТАМБУРИНЕ и ГОРОДЕ Рекшана и Корзинина.

Они играли энергичный бит и мелодичные рок-н-роллы, без труда вступили в Рок-клуб, где их музыку классифицировали как «мэйнстрим», а 26 апреля 1986 года дали свой первый публичный концерт на сцене Дворца молодежи вместе с МЛАДШИМИ БРАТЬЯМИ и позабытым ныне АТОЛЛОМ-А. За первым последовало еще несколько выступлений, однако через три месяца переменчивый Болотников ушел в профессиональную группу КАЛЕНДАРЬ, и КОРПУС 2 надолго погрузился в спячку, а в марте 1987-го прекратил существование. «Наши идеи кое в чем не соприкасались, — прокомментировал это решение Новиков, — что и привело к распаду».

Тем не менее уже к апрелю 1987 года Новиков набрал новую версию группы, за которой сохранил имя КОРПУС 2. (Официальной датой рождения группы стало 15 марта — день рождения самого Вадима.) В ее состав вошли Новиков, Лапин (на этот раз в роли звукорежиссера), а также молодые питерские музыканты Валерий Кобушко (р. 22.06.62 в Ленинграде), гитара, вокал; Константин Ермаков (р. 24.02.66 в Ленинграде), гитара; Дмитрий Чумичев (р. 6.01.71 в Ленинграде), труба; Александр Матросов (р. 10.03.65 в Ленинграде), ковбелл, перкуссия, и Николай Тараскин (р. 5.09.60 в Ленинграде), барабаны. Все они (за исключением Кобушко, который недолго играл в группах POSTSCRIPTUM и ЧТО ДЕЛАТЬ?) серьезного музыкального опыта не имели.

Обновленный КОРПУС 2 дебютировал 19 мая 1987 года на сцене видеофестиваля «Рок-Нива», который организовал в пригородном поселке Шушары знаменитый продюсер Андрей Тропилло. Хотя практически неизвестная дотеле группа выступала в один вечер с такими монстрами рока, как АЛИСА, НОЛЬ и ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК, щедрую порцию аплодисментов заработала и она. Музыка группы на этом этапе обрела ощутимые интонации арт-рока — прежде всего в традициях KING CRIMSON и их последователей.

На протяжении 1987 года КОРПУС 2 выступал в Питере, а также гастролировал по стране, как правило, в обойме молодых групп (ОПАСНЫЕ СОСЕДИ, Ё, БУРАТИНО и т. д.), которые патронировали Фрунзенский МКЦ и легендарный рок-менеджер 70-х Юрий Байдак; они играли на фестивале «Балтийское лето» в Нарве и на «Рок-марафоне» в Москве, а в июле—августе приняли участие в масштабной акции «Вторая волна

Рок-клуба», которая вывела на большие сцены свежую генерацию молодых питерских музыкантов. Помимо того, в июне 1987-го КОРПУС 2 записал свой дебютный альбом «Ласточка», не получивший, правда, широкого распространения.

В сентябре Тараскин ушел в группу Димы Григорьева СИНДИКАТ (а позже играл в ФОРВАРДЕ). В октябре за барабанами промелькнул Валерий Морозов (экс-РОССИЯНЕ, АВТОМАТИЧЕСКИЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛИ, ЧТО ДЕЛАТЬ?, ЛУНА и т. д.), но вскоре он вернулся к Свиные, а в декабре его сменил Андрей Ткаченко, до этого игравший с группами ФОРМУЛА А, ЭЛЕКТРОСТАНДАРТ и ДИЗАЙН. Тогда же духовую секцию КОРПУСА 2 усилил саксофонист Гинтас Пиктурна, который приехал в Питер из Литвы и до этого пару раз выходил на сцену с DDT.

На этом, впрочем, трансформации состава не закончились. В феврале 1988 года Ткаченко исчез (полгода спустя он проявился в группе БЕСПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ), и за барабаны был спешно призван участник оригинального состава КОРПУСА Саша Орлов. Он тоже не задержался. Лишь в апреле КОРПУС 2 снова сплотил ряды, когда место за ударной установкой занял Михаил Сульин (р. 01.11.64 в Ленинграде), незадолго до этого вступивший в Рок-клуб с группой АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК.

В июне 1988 года КОРПУС 2 выступил на VI и, пожалуй, самом мощном фестивале Рок-клуба на Зимнем стадионе. В одном концерте с ними играл ПРОХОДНОЙ ДВОР новосибирского (а впоследствии нью-йоркского) блюзового гитариста Юрия Наумова. К этому времени группа наконец обрела оптимальный состав и начала все чаще задумываться о студийном воплощении сво-

его материала. В сентябре 1988-го был записан второй альбом группы «Хочешь ничего не хотеть (или не хочешь)», главный номер которого стал своего рода первым хитом в ее репертуаре.

В этот период с КОРПУСОМ репетировал, но так и не вписался в его состав молодой певец Вячеслав Петкун; той же осенью по рекомендации Новикова он был приглашен к микрофону в группу ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ.

К концу 80-х КОРПУС 2 достиг пика формы, однако неуклонный спад интереса к року широкой аудитории поставил группу в трудное положение. Хотя она продолжала изредка концерттировать (в частности, в сентябре 1989-го выступала на девятидневном рок-фестивале «Аврора-89», который организовали все тот же Андрей Тропилло и известный писатель и журналист Александр Житинский), в целом ее активность пошла на спад. Чумичев и Пиктурна один за другим ушли в БЕСПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ (где уже играл экс-барабанщик КОРПУСА 2 Андрей Ткаченко). Сульин параллельно барабанил в группе ДУХИ.

В начале 1990 года в состав группы на время влился Сергей Фирсов (полный тезка известного питерского коллекционера и звукорежиссера), металлофон, ксилофон, перкуссия. Сульин прописался в ДУХАХ (а позже играл в ОПАСНЫХ СОСЕДЯХ, ТАНЦАХ МИНУС, у Павла Кашина и в различных кавер-бэндах, в т. ч. THE NOOX и KRAKATAU SURFERS). Пару месяцев КОРПУС 2 пытался репетировать с ритм-компьютером «Roland», а в июне 1990-го за барабаны был приглашен Александр Коваленко (р. 29.03.68 в Караганде), уже оставивший следы в группах М.А.Т. и АЗЪ. Вслед за ним в КОРПУСЕ появился его коллега по АЗЪ кларнетист Евгений Бахмет, а из рядов ТАЙНОГО

ГОЛОСОВАНИЯ был завербован тенор-саксофонист Сергей Ячменев (р. 13.01.69 в Свердловске), в 80-х появившийся на сцене с АУКЦИОНОМ, АЛИСОЙ и даже ПОП-МЕХАНИКОЙ.

Консолидировав силы, КОРПУС 2 снова начал выступать: группа участвовала в праздновании десятилетия Ленинградского Рок-клуба (февраль 1991-го), была гостем Новгородского рок-фестиваля, а с весны 1991 года в студии «Титаник» начала работу сразу над тремя различными альбомами. Первый из них, «Рис», был закончен в июле 1991-го и даже был заявлен в сигнальной серии пластинок, которую в то время выпускала питерская «Мелодия», однако воплотился в виниле только в 1992-м благодаря небольшой компании «Cobweb Records». Второй альбом, «Тебе, милая!», был завершен на следующий год, но в то время издать его не удалось. Третий, «Соловецкие пляски» (чисто инструментальный), и вовсе остался незавершенным.

Помимо того, в 1992 году музыканты КОРПУСА 2 принимали участие в соло-проекте Славы Петкуна ТАНЦЫ, который с распадом осенью 1992-го ТАЙНОГО ГОЛОСОВАНИЯ стал его основным детищем, приобретя многозначительное уточнение МИНУС, а Коваленко и Бахмет также отметились в краткосрочной реформации группы М.А.Т.

Хотя к середине 90-х для всей рок-сцены настали трудные времена, КОРПУС 2 продолжал держаться вместе: будучи одаренным художником, Новиков ездил в Польшу, где рисовал на улицах, чтобы заработать денег на следующие записи. Кроме того, он пару раз гастролировал по Европе с экспортной фолк-панк группой БРЕНЬ ДРЕНЬ экс-гитариста ВРЕМЕНИ ЛЮБИТЬ Коли Фомина.

11 февраля 1995 года КОРПУС 2 удостоился Гран-при на фестивале «Рок за

урожай-95», который провел «CD Club», в мае 1997-го группа сыграла на двухдневном фестивале арт- и симфо-рока «Слон и флейта», состоявшемся в концертном зале Ленинградского зоопарка, а в том же июле отметилась на «Rock Side-97», ежегодном фестивале клуба «Wild Side» в парке «Екатерингоф». С этим клубом был связан и последний в 90-х цикл студийных работ группы: именно там были записаны ее альбомы «Путешествие к Чаю» (1997) и «Горох» (1997). Последний из них — к слову, полностью написанный на стихи Даниила Хармса, всегда пользовавшегося у питерских рок-музыкантов особой популярностью (его стихи звучали в песнях СТРАНЫХ ИГР, МИФОВ, БЕСПОЛЕЗНЫХ СОВЕТОВ и т. д.), — был позже доработан на студии «Нева» (звукорежиссер Вадим «Десс» Сергеев).

К концу 90-х КОРПУС 2 фактически перестал существовать: Новикова можно было видеть рисующим моментальные портреты на Невском проспекте; Кобушко развешивал картины в Центральном выставочном зале; Ермаков занимался реставрацией; Коваленко играл в полудюжине различных групп, в т. ч. МЫШИ, KRAKATAU SURFERS и MAD LORI; Матросов стал профессиональным фотографом; Ячменев пилотировал самолеты отечественных авиакомпаний. Лапин, который постепенно отошел от работы с группой еще в начале десятилетия, пробовал записываться соло, а потом занялся бизнесом. Официально группа распалась 15 марта 1999 года, в день рождения Новикова и собственно двенадцатилетия.

И все-таки год спустя она снова вернулась на сцену. Когда в июне 2000-го в клубе «Зоопарк» проходил фестиваль «Анимализм-2000», Новиков предложил его организаторам прослушать группу

ГОРОД, в которой тогда играли он сам, Кобушко и барабанщик Анатолий Журавлев (р. 13.03.61 в Печорах, Коми АССР), до этого участник МАНЬЯКОВ и группы сооснователя НОЛЯ Анатолия Платонова САМЫЕ НЕПРИЯТНЫЕ КАВАЛЕРЫ (кстати, тоже вместе с Кобушко). Те, в свою очередь, предложили Вадиму по такому случаю реставрировать КОРПУС 2.

4 июня 2000 года КОРПУС 2 выступил на «Анимализме» урезанным составом; Новиков, Ермаков, Кобушко, Коваленко, но магия их музыки оказалась столь сильна, что после этого группа снова начала репетировать, а ее бывшие участники один за другим вернулись в строй. В апреле 2001 года они отлично сыграли на V Международном фестивале имени Сергея Курехина S.K.I.F., в мае получили приглашение на I этап фестиваля «Окна Открой!», а 1 июля приняли участие в его гала-концерте на стадионе им. Кирова (отсутствовавшего Коваленко за барабанами подменил Журавлев, к этому времени органично влившийся в ряды КОРПУСА 2).

Весной того же 2001-го Андрей Тропилло, всегда проявлявший интерес к музыке группы, предложил КОРПУСУ 2 издать сборник их лучших номеров. Работа над ним шла все лето, и в сентябре 2001 года альбом «Избранное» увидел свет. 11 декабря в клубе «Молоко» состоялась его презентация, участие в которой приняли также группы СУЛЬИН экс-барабанщика КОРПУСА 2 Михаила Сульина и жанрово близкие ИДДИ. КОРПУС 2 на этом концерт был представлен в самом полном составе: Новиков, Кобушко, Ермаков, Чумичев, Ячменев, Матросов, Коваленко, Журавлев и (в одной песне) барабанщица Кэт Козлова (экс-WINE, KRAKATAU SURFERS и др.).

В марте 2002 года на праздновании пятилетия радиoproграммы «Перекресток» в клубе «Red Club» КОРПУС 2 вновь играл сокращенным составом (Новиков, Кобушко, Коваленко, Журавлев), что сами музыканты объяснили проблемами занятости остальных музыкантов по основному месту работы. Той же весной компания «АнТроп» включила в свой перспективный план ряд студийных альбомов КОРПУСА 2: «Тебе, милая!», «Рис», «Приглашение к Чаю» и «Горох».

В 2002–2003 годах активность КОРПУСА 2 была невелика: каждое лето они играли на стадионе им. Кирова в рамках фестиваля «Окна Открой!», причем снова в расширенном составе, для чего Новиков привлекал сессионных саксофонистов и трубачей. Весной 2003-го группа вторично выступила на фестивале S.K.I.F.-7. В феврале 2004 года на прилавках наконец появился альбом «Тебе, милая!», но сама группа к этому времени опять перестала собираться на репетиции в переулке Якубовича. Журавлев с мая 2002-го играл трэш-металл в трио АРМАДИЛ, а Коваленко барабанил в кавер-бэнде JET FIGHTERS и арт-директорствовал в различных клубах.

Очередная пауза, по обыкновению, продолжалась год-полтора. К осени 2005-го у Новикова накопился новый материал, а у его музыкантов созрело желание снова поработать вместе. В строй вернулись Кобушко, Сульин, Коваленко и Чумичев, а поскольку Костя Ермаков к этому времени бросил музыку, вторым гитаристом стал его сын Юрий Ермаков (параллельно он играет на барабанах в ЖИВОЙ РЫБЕ). Возвращение КОРПУСА 2 к публике состоялось 7 ноября — на очередном фестивале «Чистые грезы» в ЛДМ. 13 декабря

2005 года после долгой и тяжелой болезни из жизни ушел гитарист КОРПУСА Костя Ермаков.

• Дискография:

Ласточка (1987); Хочешь ничего не хотеть (1988); Синдром (1991); Рис (1992); Тебе, милая! (1993); Соловецкие пляски (1993); Песни Востока (1993); Путешествие к Чаю (1997); Горох (1997); Избранное (2001)

КОФЕ

В определенном смысле опередившая свое время, а потому сегодня не особо известная широким массам группа КОФЕ стала одним из первых проводников идей новой волны на питерской рок-сцене середины 80-х, а ее музыку легко представить даже в сегодняшнем художественном контексте.

Фото: архив автора

КОФЕ: А. Сенин, С. Тишаков, Э. Нестеренко

Как идея группа КОФЕ появилась на свет в июле 1984 года в лабиринтах коммунальных коридоров питерского центра. Основатели группы, Эдуард «Эд» Нестеренко (р. 25.09.63 в Ленинграде), гитара, вокал, и Александр «Семен» Сенин (р. 24.03.64 в Ленинграде), барабаны, познакомились в стенах института им. Бонч-Бруевича, где они в ту пору учились. Чуть позже к ним присоединились Григорий «Кобеш» Кобешавидзе (р. 01.03.62 в Ленинграде), вокал, и Станислав «Стас» Тишаков (р. 29.06.64 в Ленинграде), бас. Название КОФЕ стало данью одной из главных питерских традиций и удачно объединяло в себе экзотику и обыденность, что до некоторой степени было присуще и музыке группы. Первое время они репетировали дома и пели песни Нестеренко, Тишакова и Кобешавидзе.

Годом раньше Сенин — через своего институтского приятеля Славу Минькова — познакомился с учеником Тропилло, начинающим звукорежиссером Лешей Вишней и даже оформил обложку его дебютного альбома. Послушав песни КОФЕ, Вишня взялся продюсировать их, и той же осенью в его четырехкомнатной квартире на Охте был записан альбом «Балет», цикл волнующе-свежих неоромантических мелодий с рефлексивными текстами, исполненными отстраненно-мечтательным голосом под несколько механистичное музыкальное сопровождение. Одна из песен, «В поисках звука», явно претендовала на то, чтобы стать хитом.

Альбом имел легкий резонанс, главным образом среди друзей-студентов, но подвиг группу на то, чтобы вступить в Ленинградский Рок-клуб. Правда, в октябре того же года, буквально накануне прослушивания, с КОФЕ расстался Кобешавидзе, и петь пришлось само-

му Нестеренко, вследствие чего на этом прослушивании группа звучала не особо убедительно. К счастью, благодушно настроенная комиссия Рок-клуба отнеслась к этому с иронией, и КОФЕ был принят.

Весь следующий год группа провела, по старинке репетируя дома и пытаясь найти нового вокалиста. Некоторое время с ними общался Габриэль «Гарик» Воробьев: планировалось, что он будет или певцом, или танцором-шоуменом, но из этого так ничего и не вышло, а Гарик позже стал киноактером. (Он, в частности, сыграл главную роль в фильме Олега Тепцова «Посвященный» с музыкой Сергея Курехина.)

Все так бы и закончилось концертами на кухнях своих и чужих друзей, но в августе 1985 года в ряды КОФЕ удачно влились Игорь «Пэт» Петров (р. 7.12.61 в Ленинграде), гитара, и Игорь «Гога» Копылов (р. 20.07.62 в Ленинграде), бас, только что покинувшие ТЕЛЕВИЗОР. Новобранцы добавили в музыку КОФЕ элемент столь необходимого ей в то время профессионализма и стимулировали возобновление творческого процесса. По такому случаю в группу вернулся Кобешавидзе, Пэт, в дополнение к гитаре, научился извлекать пару нот из тенор-саксофона, а не особо уверенного в себе барабанщика подстраховали драм-машиной. В новом составе они 7 декабря 1985 года в первый раз выступили в стенах Рок-клуба (кстати, вместе с ЗООПАРКОМ), после чего с переменным успехом начали концерттировать и на других городских площадках.

Концерты КОФЕ в сезоне 1985/86 (а они играли вместе с КИНО, АВРОРОЙ, АВИА и даже с металлическим НОКАУТОМ) вызвали разноречивые отклики: КОФЕ, пожалуй, первыми в городе рискнули соединять на сцене

звучание живых инструментов с фонограммой, привлекали к выступлениям танцоров модного брейк-дэнса и т. д., стремясь заменить морально устаревшие клише рока 70-х актуальными художественными идиомами.

В январе 1986 года Вишня, уже на своей новой студии, записал второй альбом КОФЕ «Баланс», одна из песен с которого, «Ставлю на зеро», быстро стала популярной и даже прозвучала в телепрограмме «Кружатся диски». В то время в группе уже начались идеологические разногласия, в результате которых в мае 1986-го КОФЕ покинул Эд Нестеренко. В августе его место занял Сергей Штро (гитара, вокал), однако почти одновременно с КОФЕ расстался Сенин, и группа, потеряв динамику, начала неуклонно разваливаться.

Последнее выступление КОФЕ состоялось в августе 1986-го во Дворце молодежи, в одном концерте с СОЮЗОМ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК, во время натурных съемок для фильма Валерия Огородникова «Взломщик», где они играли под ритм-бокс. Вслед за этим ее вновь покинул Кобешавидзе. Во второй половине 1986 года КОФЕ не выступали: Петров и Копылов пытались записывать собственный материал под вывеской ГПУ (GOGA-PAT UNITED), а Штро собрал свою студийную группу ДИЗАЙН. Незадолго до Нового, 1987 года по Ленинградскому ТВ был показан снятый еще весной «Музыкальный ринг» при участии АВИА, ТЕЛЕВИЗОРА и КОФЕ.

В ноябре 1986-го Петров ушел в армию, после чего в музыку уже не вернулся. Тишаков в мае 1987-го стал бас-гитаристом АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ, а Нестеренко, Копылов и Сенин в самом конце года встретились в составе ПЕТЛИ НЕСТЕРОВА. Нестеренко продолжает играть с ПЕТЛЕЙ и по сей день.

Тишаков, Кобешавидзе и Петров занялись бизнесом. Сенин после ухода из ПЕТЛИ НЕСТЕРОВА недолго играл с Алешей Вишней, после чего занялся теле- и радиожурналистикой. Копылов в декабре 1989 года стал бас-гитаристом NAUTILUS POMPILIUS, а потом играл в АКВАРИУМЕ и НОЧНЫХ СНАЙПЕРАХ. Оба альбома КОФЕ до сих пор не изданы.

• *Дискография:*

Балет (1984); Баланс (1986)

КОЧЕВНИКИ

Не будет ни малейшим преувеличением сказать, что группа КОЧЕВНИКИ занимает в истории питерского рока уникальное место: просуществовав почти тридцать лет и сменив за это время три названия, она фактически первой — еще в середине далеких 60-х — перешла с английского языка на русский, соединив ясное поэтического слово с выразительными и запоминающимися мелодиями, к началу следующего десятилетия добилась поистине звездного статуса у молодой аудитории, позже перешла в профессионалы, сумев и там сохранить свой репертуар, на всем протяжении своей бурной биографии поддерживала высокий уровень музыкальной культуры и хранила творческую независимость.

Основателем КОЧЕВНИКОВ стал гитарист, певец и автор песен Евгений Леонов. Он родился 11 декабря 1946 года в Ленинграде и, по его собственному признанию, впервые заинтересовался рок-н-роллом весной 1958-го, услышав во дворе, как из чьей-то форточкой доносятся звуки «Jailhouse Rock» Пресли. Чуть позже сосед по лестничной площадке показал

Леонову, как играть на фортепьяно бугивуги. «Вечерами в нашем дворе собиралась компания ребят лет по пятнадцать—семнадцать, — вспоминал он позднее. — Они были стилистами: носили брюки-дудочки, белые носочки, а по вечерам выносили на улицу радиолу и устраивали танцы до упаду. Потом у многих появились гитары, и ребята начали подбирать на них буги, ритм-энд-блюз и джазовые стандарты. Мы с друзьями были на пару лет младше и как обезьяны их копировали».

Со временем рок-н-ролл стал более близким и понятным: теперь было ясно, что именно исполняет Элвис, что Хэйли или Чак Берри. Во дворе появлялись записи «на костях», что-то удавалось поймать в эфире с помощью старого радиоприемника. В пятом классе Леонов даже сочинил свою первую песню, но до ее исполнения дело тогда не дошло.

В девятом классе Женя познакомился с еще одним поклонником Пресли: тот был на год старше, и у него, в свою очередь, был приятель с богатой коллекцией западных записей. Приятеля звали Юрий Гришин, и он, как и Леонов, пару лет осваивал гитару. Они начали вдвоем репетировать в соседнем подвале, играя на гитарах с пьезоэлементами. Вскоре к ним присоединился знакомый Гришина, Николай Гречушников (р. 22.05.46 в Ленинграде), который поначалу числился барабанщиком. Настоящих барабанов у них, правда, не было, и Коля играл на кастрюлях, банках и прочих жестянках. Еще один их приятель, Виктор Гронин (р. 9.06.46 в Ленинграде), тоже играл на чем придется — балалайке, гитаре, перкуссии, — а потом раздобыл губную гармонику и с энтузиазмом дул в нее. Бас-гитары как таковой тоже не было, поэтому Гришин, которому достался этот пост, использовал т. н. «швед-

ский бас»: палку от швабры с натянутой леской и половиной фанерной бочки в качестве резонатора. (Надо сказать, что в Швеции о таком инструменте никогда и слыхом не слыхивали.)

Они назвали себя THE REBELS («потому что это был бунт, мятеж в музыке», — рассказывает Гречушников). Поначалу THE REBELS играли главным образом западные вещи с жестким ритмом — своего рода гаражный рок, — хотя Леонов с детства сочинял стихи и музыку. Свой первый концерт группа сыграла в мае 1964 года в художественном училище на Московском проспекте. Гречушников к тому времени перешел на соло-гитару, а Гронин осваивал барабаны.

В июле 1964-го Леонов поступил в Художественно-графическое училище (бывшее Демидовское). Интересно, что год спустя его студентом стал один из ЛЕСНЫХ БРАТЬЕВ Андрей Геннадиев, а курсом старше учился Анатолий Васильев (тезка основателя ПОЮЩИХ ГИТАР), который тоже сочинял песни, но — в отличие от Леопова — владел семиструнной гитарой. Он нередко заходил на репетиции к THE REBELS, чтобы обменяться свежими музыкальными новостями или поиграть вместе. В мае 1966 года Гречушников с Грониным забрали в армию, и THE REBELS на время распались, а Леонов и Васильев вдвоем играли на вечерах у себя в училище, используя необычное сочетание шести- и семиструнной гитар.

На одном из вечеров к ним подошел комсомольский активист Алик Воропаев (позднее он возглавлял клуб «Ритм») и предложил познакомиться с группой ребят из Авиационного института, которые делали электроорганы собственной конструкции — их даже показывали по телевизору. Жене и Анатолию выписали пропуска (ЛИАП был заведением ре-

жимным), и они регулярно ходили туда на репетиции, но органы ломались, до музыки дело не доходило, и к весне 1967-го идея заглохла. Васильев бросил это дело первым, а в начале июня и Леонов отправился в ЛИАП, чтобы сказать, что он уходит.

В переулке Джамбула навстречу ему попался бас-гитарист Аркадий «Адик» Мороз, который успел отметиться в группах ТЕНИ и ГРИФЫ. Он пригласил Женю послушать новую группу, которая репетировала в клубе Ленметрополитена, в желтом здании на углу Гороховой и Фонтанки. Помимо Адика в ее состав вошли Василий Забелкин (соло-гитара) и Сергей Голубков (барабаны). Сергей по меркам тех лет барабанил почти профессионально, и Леонов, для которого ритмическая составляющая музыки всегда была крайне важна, согласился присоединиться к ним. Поскольку у него уже был изрядный багаж собственных песен, которые стала делать группа, именно Леонов оказался ее лидером.

Из клуба метрополитена группу вскоре попросили, и она все лето кочевала по всему городу, пытаясь найти новую точку для репетиций. Именно тогда в голову Леонову и пришло название КОЧЕВНИКИ.

Их главной проблемой была аппаратура. Пытаясь ее разрешить, Адик вышел на Олега Кукина, который работал звукорежиссером в Театре им. Ленсовета, играл в каких-то группах и имел доступ к фирменному оборудованию. Кукин согласился продать им усилители ТУ-100 и еще что-то, но потом раздумал. Потерявший терпение Голубков ушел к ТЕНЯМ, которые выступали на танцах в Парголово с репертуаром из инструментальных пьес THE SHADOWS, а его место занял сам Кукин. «Как барабанщик он, конечно, уступал Голубкову, —

Фото: архив В. Туркова

КОЧЕВНИКИ: (сверху вниз) С. Цветков, Е. Леонов, А. Котов, В. Павлов

честно признавался Леонов, — но выглядел респектабельно, внушал доверие и всегда умел договориться».

Осенью Мороз, который играл очень темпераментно, однако технически несовершенно, ушел, хотя остался с КОЧЕВНИКАМИ в дружеских отношениях. На его место Леонов пригласил своего коллегу по THE REBELS Юрия Гришина. Тот уже оставил «шведский бас» и играл на четырехструнной акустической гитаре. С этого момента КОЧЕВНИКИ

начали регулярно выступать в городе: сами они вспоминали концерты в Мушинском училище, Управлении «Севзапстрой» и т. д., а в их репертуаре были как фирменные номера, так и свои вещи, а также много импровизаций.

В то время в Питере уже вовсю обсуждался вопрос: можно ли петь рок-н-ролл на русском? Он даже был внесен в анкету, которую раздавали посетителям очередного конкурса самодеятельных ансамблей, начавшегося в конце 1967 года в кафе «Ровесник». КОЧЕВНИКИ тоже были приглашены участвовать и оказались единственными, кто исполнил всю программу на родном языке.

Они играли 14 января 1968 года, в один день с ЛЕСНЫМИ БРАТЬЯМИ и ФЛАМИНГО, и хотя прозвучали не лучшим образом, входивший в жюри руководитель ПОЮЩИХ ГИТАР Анатолий Васильев предложил Леонову попробоваться в состав ПОЮЩИХ. Тот отказался, так как хотел играть свои песни и со своими музыкантами, а вакансию занял Саша Федоров из ЛЕСНЫХ БРАТЬЕВ.

В конце зимы Леонов, только что переехавший из центра в Купчино, заболел, и к нему несколько раз приезжали оставшиеся втроем ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ, которые предлагали ему объединиться под названием ЛЕСНЫЕ КОЧЕВНИКИ. Правда, они и сами вскоре разошлись в разные стороны, и идея осталась нереализованной.

Весной 1968 года Забелкина забрали в армию. На соло-гитаре пару месяцев играл сам Леонов, а ритм-гитаристом стал Алексей Хорев, но неувязки с составом закончились только в мае, когда, отслужив, вернулись Гречушников и Гронин; Леонов всегда хотел играть именно с ними, а Коля к тому же купил себе в армии фирменную гитару.

Кукин иногда пел с ними, однако параллельно с КОЧЕВНИКАМИ репетировал в музыкальной школе при Консерватории с группой, в которую вошли ее ученики Михаил Боярский (р. 26.12.49 в Ленинграде), гитара, вокал; Георгий Широков (р. 17.08.50 в Ленинграде), бас, и Николай Васильев, клавишные (он учился по классу виолончели). Боярский принадлежал к очень известной в Питере театральной семье, а отец Широкова был дирижером Кировского театра.

В канун Нового, 1969 года, в преддверии следующего поп-фестиваля, Леонов и Кукин решили объединить силы. Старые друзья (Гришин и Гронин) ушли, а их места заняли Широков и (месяцем позже) Васильев. Боярского пригласили в ГОРИЗОНТ, который базировался в клубе «Монолит» на Загородном проспекте. Позднее Колю Васильева, который надумал поступать в Консерваторию, сменил клавишник Павел Файнберг (р. 25.01.51 в Ленинграде).

К маю 1969-го, когда состоялся финал поп-фестиваля в Гидрометеорологическом институте, КОЧЕВНИКИ — стараниями Кукина — обзавелись неплохим аппаратом; клавишник ПОЮЩИХ ГИТАР Лева Вильдавский, который симпатизировал им, дал группе усилитель «Escholette», а также помог советами по части режиссуры и сценического движения. Поскольку КОЧЕВНИКИ были в ранге звезд, их взяли сразу во второй тур.

На этот раз выступление удалось. Все работало на победу: отличный звук, свет, драйв, новые песни (музыка Леонова, слова Леонова и Кукина) «Если скажут мне», «Оттепель», «Золушка (Не мечтай о ней)» помогли КОЧЕВНИКАМ сорвать аплодисменты публики и получить высокие оценки жюри — по сумме баллов они заняли I место, опередив ФЛАМИНГО, ЛИРУ, ГОРИЗОНТ (сменив-

ший название на МОНОЛИТ), АРГОНАВТОВ, ГАЛАКТИКУ, ВЕСТНИКОВ и других героев рок-н-роллного Питера.

В школе Широков дружил с Мишей Боярским, поэтому через пару недель после фестиваля он предложил взять его новым клавишником (Файнберг тоже решил продолжать учебу). Дуэтом они очень красиво пели песню Кукина «Я не верю в то, что ты уходишь». Вместе с Боярским в КОЧЕВНИКАХ появился вокалист МОНОЛИТА Владимир Фадеев (р. 29.01.52 в Ленинграде), а их звукооператором стал Михаил Лейтман.

Этот состав на протяжении лета и осени 1969-го не раз играл для иностранных туристов, выступал на сэйшенах в Артиллерийском училище, институте им. Бонч-Бруевича и т. д., а также работал на танцах в Невской Дубровке. Кроме того, в этот период КОЧЕВНИКИ много записывались, стараясь зафиксировать весь свой текущий репертуар. Это был, безусловно, пик их самодеятельной карьеры — клубы, где играли КОЧЕВНИКИ, брали штурмом, подростки распевали их песни под гитару во дворах и подъездах, — но перспективы были туманными.

Родители Широкова настаивали, чтобы он поступал в Консерваторию; Сергей Боярский приходил на концерт КОЧЕВНИКОВ, но тоже считал, что им всем надо учиться; к тому же Михаилу уже светила повестка из военкомата. На этой-то печальной ноте в январе 1970 года КОЧЕВНИКИ распались в первый раз.

Однако всего несколько недель спустя Леонова отыскал бывший клавишник и бас-гитарист распавшегося чуть раньше МОНОЛИТА Алексей Котов (р. 30.05.51 в Ленинграде). Обсудив перспективы, они решили возродить КОЧЕВНИКОВ. Поначалу с ними собирались играть Гречушников и Фадеев, а за барабаны был

приглашен Анатолий Рывкин из СКОМОРОХОВ. «Толя никогда не учился музыке, работал шофером, но была у него божья искра, он схватывал все на лету, играл легко и непринужденно», — говорил о нем Леонов. Гречушников, правда, той же весной завербовался в Читинскую филармонию (где, кстати, работал и Кукин), за ним откололся Фадеев, и КОЧЕВНИКИ остались втроем.

В это время крышу над головой им предоставил клуб «Монолит», где работал Владимир Турков, ставший для КОЧЕВНИКОВ кем-то вроде администратора. По словам Леонова, им очень нравилось играть втроем — была в этом какая-то первозданная рок-н-роллная энергия, — но летом 1970 года в «Монолите» появился орган «Vertmona», и группе понадобился клавишник или бас-гитарист. Правда, у Леонова на примете уже несколько лет был Сергей Цветков, который часто захаживал к ним еще во времена клуба Метрополитена: он играл на басу и пел в своей группе, сочинял песни и хотел присоединиться к КОЧЕВНИКАМ, но тогда вакансии для него не нашлось.

Пока группа безуспешно искала потенциального бас-гитариста, в армию ушел и Рывкин. Как-то раз в «Монолит» к КОЧЕВНИКАМ заглянули барабанщик Валя Шнейдерман и клавишник Валера Вдовин из ПИЛИГРИМОВ, но Шнейдерман им не подошел, а Вдовин хотел играть только вместе с Валей, поэтому вскоре они создали свой ГЕНЕРАЛ-БАС.

В ноябре 1970-го Цветков наконец нашелся и занял место в КОЧЕВНИКАХ; за барабаны был приглашен их старый приятель Владимир Провоторов (р. 2.03.50 в Ленинграде) из группы КАРАВЕЛЛА, а когда следующей весной он тоже ушел, вахту принял Владимир Павлов. Одновременно с ним появился певец Михаил

Васильев, который когда-то тоже играл в МОНОЛИТЕ. Помимо того, один или два концерта с группой отыграл второй гитарист, имени которого история не сохранила. После его ухода на гитаре стал играть Васильев.

Стабилизировав состав, КОЧЕВНИКИ снова начали выступать. На этом этапе участие в их судьбе принял директор Театра эстрады М. Г. Полячек, который организовал им пару концертов, а также предлагал устроить в филармонию, для чего придумал группе близкое по смыслу, но более нейтральное название САВОЯРЫ (позднее они его все же использовали). Из «Монолита» КОЧЕВНИКИ переехали в клуб автопарка № 3.

В феврале 1972 года КОЧЕВНИКОВ по комсомольской линии пригласили на Всесоюзный фестиваль самодеятельности, проходивший во Дворце профсоюзов в Новгороде. Они отыграли полновесный концерт в двух отделениях и стали лауреатами. До весны группа время от времени мелькала в разных залах. В июне военкомат добрался и до Миши Васильева, но из Читы кстати вернулся Коля Гречушников, который тут же занял его место. На горизонте снова появился Фадеев, но в состав не вошел («Он называл себя вольным певцом и появлялся, когда у него было настроение»). Тогда же КОЧЕВНИКИ, ощущая потребность освободиться от груза своей чересчур богатой истории, решили сменить имя на САВОЯРЫ.

На этом история КОЧЕВНИКОВ формально заканчивается, хотя никаких особых изменений в их жизни смена вывески не повлекла. Осенью 1972 года военную форму пришлось примерить Цветкову, и бас-гитаристом САВОЯРОВ стал звукорежиссер группы Леонид Москаленко. Он был блестящим музыкантом, но, к сожалению, не пел, поэтому

в мае 1973-го, буквально за пару недель до того, как САВОЯРЫ собрались на представительный фестиваль «Карельская песня» в Петрозаводск (участие в нем принимали музыканты из Москвы, Таллина, Ташкента и т. д.), по предложению Котова в группу был приглашен только что вернувшийся из армии Игорь «Стас» Прохоров (р. 18.07.51 в Ленинграде), который тоже играл в МОНОЛИТЕ. Поклонник скорее жесткого ритм-энд-блюза THE ROLLING STONES и THE WHO, нежели бита, Прохоров существенно утяжелил звучание группы, что, впрочем, вполне отвечало духу времени.

На все лето САВОЯРОВ пригласили отдыхать и играть на танцах в курортный поселок Васильевка близ Ялты. Павлов поехать не смог, и на барабанах эти три месяца отыграл Кукин, но по возвращении он решил петь в новой группе ИДЕЯ, а к исполнению своих обязанностей в САВОЯРАХ вернулся Володя Павлов.

Осенью они сменили ПОСТ на танцах в Александровской, без потерь отработав там до следующего мая. Лето 1974 года САВОЯРЫ провели в санатории «Дружба» в самой Ялте, однако вскоре после возвращения в Питер распались во второй раз.

Гречушников, Прохоров, Фадеев и Павлов вошли в состав джаз-рок ансамбля ОРФЕЙ, который за пару лет до этого собрал при Ленинградской областной филармонии саксофонист Ярослав Тлисс (экс-ГЛОБУС), а Леонов решил вернуть в строй, по собственному выражению, «старую гвардию»: успешного между делом отметить в СПИРИТАХ Михаила Васильева (гитара), Сергея Цветкова (бас) и Анатолия Рывкина (барабаны). Клавишными в этом составе — после того как Лешу Котова в октябре

Фото: архив В. Туркова

КОЧЕВНИКИ: Е. Леонов, С. Цветков, В. Турков, А. Котов, В. Павлов (внизу)

забрали в армию — заведовал учившийся в Консерватории студент из Финляндии. Еще через пару недель инженеривший на каком-то заводе Цветков решил бросить музыку, и в САВОЯРЫ пришел сильный музыкант Юрий Крылов (бас, вокал), который вместе с Васильевым закончил училище им. Мусоргского по классу баяна.

До весны «старо-новый» состав успел сделать всего несколько выступлений, а потом, уступив Александровскую РОССИЯНАМ, переехал в Павлово-на-Неве, где подвергся новой трансформации: клавишником стал Владимир Водяников, тоже выпускник училища им. Мусоргского, а барабанщиком — только что пришедший из армии Владимир Хилмон, который, помимо того, играл на трубе. Вскоре Павлово стало такой же популярной площадкой, как в свое время Дубровка, а потом Александровская.

Леонов: «С каждым разом толпа прибы-

вала все больше и больше, у клуба пошли хорошие сборы, и за нас держались».

Помимо своих песен САВОЯРЫ в это время играли различные кавера, в т. ч. «Je t'aime... Moi non plus» Сержа Гейнсбурга, фолк-инструменталы польской группы SKALDOWE и т. д. У них появилась духовая секция, которую составили известный трубач-профессионал Андрей Волошин и его более старший коллега Борис (фамилия уточняется), флейта, саксофон.

В октябре 1975 года Водяникова сменил закончивший службу Котов, а сама группа переехала из Павлово в Володарский, где место духовиков занял игравший там со всеми Юрий Иванов (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР), сакс, флейта. Правда, надолго САВОЯРЫ там не задержались: решив, что с пригородными танцплощадками пора завязывать, они к концу года перебрались в клуб РСТ-2 в Транспортном переулке, 10-а (где

в начале 1970-го закончился первый этап истории группы).

На их горизонте снова появился администратор Владимир Турков, а из ОРФЕЯ как раз уволились Прохоров и Фадеев. Таким образом сложился еще один «старо-новый» состав САВОЯРОВ: Леонов, Котов, Прохоров, Фадеев и Хилимон. Той же зимой в группу пришел Оскар-Эдуард-Август Рейнгольд (р. 25.10.53 в Ленинграде), гитара, скрипка, до этого игравший с обломками МАНИИ, а за барабаны был приглашен видный теоретик ритма Виктор Гуков (экс-ЭДЕЛЬВЕЙС, РАССВЕТ, МИФЫ). Хилимон взялся за трубу.

За следующие полгода САВОЯРЫ сыграли несколько концертов в Ломоносове, еще раз посетили Новгород, первую половину лета отработали на открытой площадке в ЦПКиО (т. н. «пыльнике»), после чего Гуков неожиданно ушел, а 25–29 августа 1976 года в составе питерской делегации (вместе с АРГОНАВТАМИ и ОРНАМЕНТОМ) выступили на рок-фестивале «Liepājas Dzintars» в Лиепаяе. Все группы приехали на одном «икарус» и уже на месте кинули жребий, в каком порядке им выходить на сцену...

Выступление САВОЯРОВ стало настоящим триумфом. «Поначалу нас встретили настороженно, — рассказывал об этом Леонов. — Тогда мы включили аппарат, что называется, на полную гашетку, и на блюзе „Пятак“ („Если скажут мне“) наступил перелом: весь зал просто встал!» САВОЯРЫ завоевали практически все призы, а когда они как лауреаты играли второй раз, администрации пришлось вызвать солдат, чтобы сдерживать напор толпы! Праздник завершился джем местных музыкантов с гостями. «Я там пел, — признавался Женя, — как будто последний раз в жизни!»

По возвращении в Питер САВОЯРОВ пригласили в Тульскую филармонию, где до них числились ансамбли ЭЛЕКТРОН, КРАСНЫЕ МАКИ и джаз-оркестр СОВРЕМЕННОК п/у Анатолия Кролла. «Это стало ошибкой», — считал позже Леонов, но в то время особого выбора у них не было. Всю группу поселили в одной квартире без элементарных удобств и на некоторое время забыли о ней. Годом позже в ее ряды влился тульский музыкант Вячеслав Родионов, тромбон (и вокал в отдельных песнях).

Мало-помалу САВОЯРЫ начали выезжать на гастроли, но концертов (а значит, и денег) было мало. Осенью 1979 года Леонов уехал в Питер и до весны играл с группой БАРОККО, которую организовал к тому времени Коля Гречушников, но в мае 1980-го остальные музыканты, уволившись из Тулы, перешли в Ленконцерт и воссоединились со своим лидером, хотя в их отношениях уже наметилось охлаждение.

Следующие пять лет группа интенсивно гастролировала по стране. «За это время мы сильно выросли ритмически, по звуку и аранжировкам», — вспоминал эти годы Женя Леонов, хотя САВОЯРАМ — при всей их популярности — так и не удалось пробиться ни на «Мелодию», ни на телевидение. В мае 1981-го, после концертов в Перми, их покинул Володя Хилимон (позднее ЯБЛОКО и ИНДИГО), а за барабаны на полгода вернулся Гуков. С ним САВОЯРЫ побывали в Минске и подолгу репетировали под метроном, но под Новый, 1982 год Гуков поссорился со всеми и ушел. Его сменил Дмитрий Евдомах из ФОРВАРДА. Немногом раньше в САВОЯРЫ из БАРОККО перебрался Евгений Жданов (р. 26.02.52 в Хабаровске), саксофон, флейта, вокал.

В декабре 1985 года Женя Леонов, которого уже давно не устраивало направление, в котором двигались САВОЯРЫ, решил покинуть свое детище, оставив его на попечение Котова, и вернулся к занятиям живописью. Его место занял певец, гитарист и автор песен Виктор Кудрявцев (р. 1.02.55 в Ленинграде), ранее в МЕРЦАЮЩИХ ЗВЕЗДАХ, ЗЕМЛЯНАХ, КАЛЕЙДОСКОПЕ, ИНДЕКСЕ-398 и др.

САВОЯРЫ продолжали гастролировать, но почти не выступали в Питере (в силу чего для поколения Рок-клуба их музыка осталась terra incognita). Весной 1986-го Эдика Рейнгольда, который решил закончить с кочевой жизнью, сменил Александр Богданов (экс-МАРАФОН, ЛИРА, ЦВЕТЫ НА СНЕГУ и т. д.). САВОЯРЫ с ЗЕМЛЯНАМИ гастролеровали в Гомеле, когда по соседству грянул Чернобыль.

В июле 1987 года ушел в БАЛЕРИНУ Евдомаха — его место занял Сергей Спиваков из распавшейся к тому времени ЛИРЫ. Богданов тоже не задержался, и в январе 1988-го воссоединился со своими коллегами по ЛИРЕ в СТАТУСЕ. Гитаристом стал дебютант Дмитрий Лосев из Кировска. В декабре 1988 года соученик Жданова по музыкальному училищу Коля Гусев пригласил Женю в ряды АВИА. Его место так и осталось вакантным. Годом позже группу покинул и Кудрявцев.

В конце 80-х САВОЯРЫ несколько раз мелькнули на экранах телевизоров под старо-новым названием КОЧЕВЬЕ ЛЮДИ, но издать свой материал им так и не довелось. В том или ином виде группа просуществовала до 1992 года, когда рост экономических проблем и спад интереса к живой музыке сделал все гастролеры нерентабельными, а концерты — штучным товаром. Когда Ленконцерт за-

крылся, САВОЯРОВ возил по стране знаменитый менеджер 70-х Юрий Байдак. Последние концерты они отыграли в Дзезказгане, после чего Прохорову по семейным обстоятельствам пришлось оставить сцену, и группа распалась.

Лосев ушел в ЗАРОК, а позже стал участником PUSHKING. Остальные музыканты финального состава музыку покинули. 9 мая 1995 года Алексей Котов в состоянии депрессии покончил жизнь самоубийством. В 90-х из жизни ушел и барабанщик САВОЯРОВ Владимир Павлов, который покинул музыку ради бизнеса.

Из тех сорока человек, что в разное время играли в THE REBELS, КОЧЕВНИКАХ и САВОЯРАХ, в музыке так или иначе остались многие. Николай Васильев и Георгий Широков работали в оркестре Мариинского театра; Павел Файнберг служил в Филармонии; Михаил Васильев аккомпанировал Эдите Пьехе; Володя Водяников был домристом в Ленконцерте; Михаил Боярский добился признания как театральный и киноактер, а также эстрадный певец, хотя не порывает контакты с рок-н-роллом (ЗАРОК, СИЛЬВЕР и т. д.); Юрий Крылов был музруком Театра музыкальной комедии; Кукин играл в КАТАРСИСЕ и ПУТЕШЕСТВИИ, а ныне занимается звукорежиссурой; выступают Евдомаха (К.О.В.В.Е.Р. САМОЛЕТ), Жданов (НЭП, САМКХА), Кудрявцев и Богданов (CONTRAST BLUES BAND) и т. д. Многолетний поклонник и администратор группы Володя Турков — ныне колоритный старик с окладистой толстовской бородой — изменил рок-н-роллу с рэйвом и популярен у модной молодежи как MC Вспышкин.

На протяжении 90-х музыканты КОЧЕВНИКОВ/САВОЯРОВ периодически выражали желание собраться и хотя

бы записать свои старые хиты, но «воображаемую сборную» (Фадеев, Прохоров, Боярский, Рейнгольд, Евдомаха, Спиваков) им удалось собрать лишь в день рождения Евгения Леонова, 21 декабря 2001 года в клубе «Эклектика» (которым в то время занимался Прохоров). Ждали и самого юбиляра, но он так и не смог доехать из Отрадного, где живет в настоящее время. Позднее группа все же попыталась записаться, но, увы, почти все ее участники были слишком заняты вне музыки. В итоге работу завершили Прохоров и Фадеев, которым помогали сессионные музыканты. Правда, и этот материал до сих пор не издан.

Тем не менее несколько песен КОЧЕВНИКОВ все же увидели свет. В 2002-м на студии 36 канала телевидения Олег Кукин записал альбом молодой группы ЖОКЕР — в качества его продюсеров выступили директор канала Федор Столяров (ранее ДИЛИЖАНС) и Владимир Калинин (АРГОНАВТЫ), — большую часть песен которого составил материал Леонова, Боярского и самого Кукина.

КОЧЕВНИКИ

Группы-двойники существовали всегда, но если в эпоху гастрольного «чеса» или на мутной волне дикого капитализма причины их появления были сугубо коммерческими, а общего у них было разве что название и фонограмма, то в далеких 70-х и уж тем более в 60-х музыканты могли назваться одинаково по той лишь причине, что даже не подозревали о существовании друг друга.

Менее известная из двух питерских групп, носивших имя КОЧЕВНИКИ, возникла не позднее осени 1966 года, то есть даже раньше, чем группа Евгения

Леонова. В ее состав входили Владимир Желудов (соло-гитара), Олег Иванов (ритм-гитара, клавишные), Юрий «Квадрат» Кондратьев (бас) и Олег Муровец (барабаны). Пели по мере сил все музыканты. Их репертуар, как и у большинства групп 60-х, сначала состоял преимущественно из песен THE BEATLES, однако по мере того, как до Питера доходили музыкальные новости с Запада, его пополняли свежие хиты.

КОЧЕВНИКИ базировались на северной окраине Питера, в Ново-Девяткино, где, возможно, жили все (или некоторые) участники группы. В сезоне 1966/67 они играли на танцах в Мурино, а следующей осенью перебрались в Ковалево, откуда в январе 1968-го были приглашены на поп-фестиваль в знаменитом кафе «Ровесник», где, собственно, и узнали о существовании одноименной группы Жени Леонова, которая в то время уже пела песни своего лидера на русском языке.

Наиболее яркой фигурой в КОЧЕВНИКАХ был Олег Муровец: возможно, не самый сильный барабанщик, он был одаренным художником-графиком (его рисунки до сих пор хранятся в коллекции известного битловеда Коли Васина), поэтому летом 1969 года он покинул группу, чтобы получить художественное образование. Его место занял меломан и барабанщик Михаил «Майкл» Кордюков, который жил в Пушкине и до этого играл в тамошней группе СОФИЯ ВІG BEAT, а потом в ВЕСТНИКАХ ПОП-МУЗЫКИ Алика Вилкса. С КОЧЕВНИКАМИ Кордюкова познакомил Олег Иванов: он работал в телецентре, где занимался микрофонами, а Майкл трудился там же осветителем.

Примерно в то же время кинорежиссер Юлиан Панич затеял снимать фильм по пьесе Веры Пановой «Проводы белых

КОШКИН ДОМ

ночей», в одном из эпизодов которого должен был появиться играющий в кафе ансамбль. Панич предложил Майклу и Олегу, которые работали на его картине, сыграть настоящую группу, т. е. их самих. По такому случаю к КОЧЕВНИКАМ присоединился гитарист Юрий Кутузов из распавшейся к тому времени группы ТЕНИ, с которой Майкл был дружен до армии.

Они отрепетировали для съемок «Hello I Love You» THE DOORS — Олег сменил ритм-гитару на орган и разучил партию Рэя Манзарека. Эпизод получился эффектный: он начинался с длинного барабанного брейка, после чего камера неожиданно прыгала вверх, фокусируясь на музыкантах, и в тот же момент вступала вся группа. Режиссер был удовлетворен, чего было нельзя сказать о бдительном художестве, который расслышал в музыке THE DOORS тлетворное влияние Запада. Эпизод пересняли с большим музыкальным сопровождением в стиле «скрипка, чайник и уют».

Группа продолжала играть на танцах, но в декабре 1969 года какой-то знакомый предложил Кордюкову подзаработать, выступая в ресторане городка Инта в Коми АССР, где уже играла компания питерских музыкантов, которые искали барабанщика. Он без особых колебаний согласился, а Кондратьева тогда же пригласили в ЧЕРНЫЕ ГРИФЫ. Группа распалась.

Вскоре в соседней с Интой Воркуте открылась новая ресторанный вакансия, которую заняли Желудов с Ивановым. Пару месяцев спустя к ним перебрался Кордюков. К 1972 году музыканты один за другим вернулись в Питер и воссоединились с Кондратьевым в группе ИДЕЯ ФИКС, а еще позже играли в ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ОРКЕСТРЕ из ДК «Мир».

В музыке группы, носившей сказочное имя КОШКИН ДОМ, в самом деле ощущалось присутствие чего-то магического: она была пронизана флюидами колдовства, завораживала и чаровала, обращалась к подсознанию и будила фантазию, раскрывая двери восприятия без всякой бытовой химии. Сделавший свои первые шаги в Одессе, добившийся признания в Москве, но в конечном счете нашедший себя в Питере, КОШКИН ДОМ создавал свои композиции на стыке готики, пост-панка, арт-рока и психоделии, черпая вдохновение как в классике, так и в современности.

Основатель группы, гитарист, певец и автор песен Максим Ланде (р. 10.11.63 в Одессе) увлекся музыкой еще в школьные годы; получив аттестат, пошел работать грузчиком в порт и репетировал в матросском клубе, где в 1981 году собрал свою первую группу КРОССВОРД, которая исполняла его песни, по тем временам более всего походившие на хард-рок. Состав группы (равно как и ее стиль) регулярно менялся.

При клубе была музыкальная школа, и когда Максим решил, что КРОССВОРДУ нужен клавишник, поиски он начал именно там. Как результат, в конце 1983-го в группе появился десятиклассник Константин Шумайлов (р. 20.09.67 в Одессе), клавишные, вокал. Группа выступала почти исключительно у себя в клубе, изредка концертировала в соседних школах и училищах, а на инструменты и аппарат зарабатывала игрой на свадьбах и официальных праздниках. В 1985 году, используя клубный магнитофон «Тембр», КРОССВОРД записал свой первый и единственный альбом, следы которого давно утрачены.

Осенью того же года Шумайлова призывали в армию, но КРОССВОРД продолжал играть и без него, а на следующий год вступил в только что открывшийся Одесский рок-клуб и принял участие в его первом фестивале. Ко времени возвращения Кости из армии у Максима появились наброски новой программы, и они с удвоенной энергией взялись за ее реализацию. Тогда же название КРОССВОРД было решено положить на полку, и дуэт взял новое имя КОШКИН ДОМ. (По преданию, так горожане — за некоторые особенности декора — прозвали здание, в котором группа в то время репетировала.)

Первое выступление КОШКИНОГО ДОМА состоялось 8 марта 1988 года в заводском клубе где-то на Заставах (близ парка им. Ленинского комсомола). Хотя в плане музыки группа кардинально отличалась от местного мэйнстрима (все музыканты постарше предпочитали джаз или джаз-рок, а те, что помоложе, ориентировались на хард-энд-хэви), группа была замечена, и информация о ней начала распространяться сначала по городу, а потом и по стране.

Следствием этого стало приглашение практически неизвестных за пределами родного города одесситов на I фестиваль «СыРок», который в декабре 1988-го организовала в Москве известная столичная журналистка и продюсер Наталья «Комета» Комарова (годом раньше она вывезла из Одессы на Подольский рок-фестиваль группу БАСТИОН). Ко времени гастролей в Москве периодически вакантное место барабанщика в КОШКИНОМ ДОМЕ занял Алексей Щербина.

В марте 1989-го на частной студии в Москве звукорежиссер Аркадий Березовский записал дебютный альбом группы «Сторожевой синдром». Он включал несколько инструментальных пьес

(в т. ч. фугу до мажор Баха), три песни с текстами Макса Ланде и по одной — на стихи одесского поэта Якова Качера (из группы ПРОВИНЦИЯ), Марины Ксенофонтовой и даже Иосифа Бродского («Пилигримы»).

С шумного успеха на «СыРке» для КОШКИНОГО ДОМА началась эпоха больших и малых рок-фестивалей: в мае они побывали в Могилеве, в августе заняли I место на IV фестивале в Новой Каховке (Херсонская область). Тем же летом в Одессе состоялось их знакомство с музыкантами питерской группы НАТЕ!

В сентябре 1989-го, разогревая залы для находившейся в зените славы АЛИСЫ, КОШКИН ДОМ за неделю дал десять концертов (все они проходили во Дворцах спорта), а затем отправился на фестиваль «Рок-Богема» в Днепродзержинске, где произвел настоящий фурор и затмил своим выступлением едва ли не всех его участников, среди которых были многочисленные группы с Юга России и Украины, питерские ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА и ОПАСНЫЕ СОСЕДИ, а также АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ из Свердловска.

Музыкальная жизнь страны в то время была сосредоточена главным образом в Питере и Москве, поэтому к концу года музыканты приняли непростое для себя решение покинуть Одессу. Поначалу КОШКИН ДОМ надеялся закрепиться в столице, но попытка оказалась неудачной. Более того, вследствие этого их покинул барабанщик Леша Щербина, который обосновался в Москве и решил делать свою музыкальную карьеру самостоятельно. Ланде и Шумайлов какое-то время тоже провели в Москве, без особых успехов записывая свои песни под ритм-бокс.

Немного позже оставшиеся вдвоем основатели группы оказались в Питере,

Фото: В. Конрадт

КОШКИН ДОМ: С. Наветный, М. Ланде, А. Селюнин, К. Шумайлов

где жизнь снова свела их с участниками НАТЕ! В то время НАТЕ! тоже переживали не лучшие времена, пытаясь выйти из персонального кризиса и найти новые стимулы к творчеству. Итогом тесного общения музыкантов Питера и Одессы стало рождение супергруппы ГАМБРИНУС, в которую вошли участники КОШКИНОГО ДОМА, НАТЕ! и лидер БАСТИОНА, гитарист, певец и автор песен Игорь «Ганя» Ганькевич.

Как и все супергруппы, ГАМБРИНУС прожил недолго: сыграв на двухдневном фестивале в ДК им. Газа (15–16 января 1990 года) в одной компании с КОЛИБРИ, ВНЕЗАПНЫМ СЫЧОМ, ВИНОМ и теми же НАТЕ!, он бесславно распался. Тогда же развалились и НАТЕ! Произошла перегруппировка: Ганькевич на время стал гитаристом НАТЕ!, а покинувшие НАТЕ! Андрей «Сила» Селюнин (р. 5.10.63 в Таллине), клавишные, гитара, вокал,

и Сергей «Нава» Наветный (р. 29.10.65 в Бобруйске), барабаны, вокал, объединились с Максимом Ланде и Костей Шумайловым, дав жизнь питерской версии КОШКИНОГО ДОМА. Немного позже в их ряды влился звукорежиссер Сергей Логинов, который переехал в Питер из Иваново и записывал оба альбома НАТЕ!

В феврале Ланде и Шумайлов окончательно перебрались в Питер. Обновленный состав начал репетировать на точке дружественной группы ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ в клубе-сквоте «НЧ/ВЧ». Весной КОШКИН ДОМ сыграл пару концертов в Питере и принял участие в очередном «Интершансе» в Москве, где получил специальный приз от компании «СBS». В тот же период началось сотрудничество группы с телепрограммой «Чертовое колесо», которая в конце 80-х и самом начале 90-х записывала и снимала все лучшее, что появлялось на оте-

чественной) (прежде всего провинциальной) рок-сцене.

Среди других важных событий сезона следует отметить участие КОШКИНО-ГО ДОМА в кинофестивале «Золотой Дюк-90» (Одесса) и фестивале музыки «Indie» (Таллин).

В июне 1990 года в Одессе от сердечно-го приступа скоропостижно умер Ганькевич. Чтобы почтить его память, в августе друзья и соратники провели на родине фестиваль его имени. Со следующего года фестиваль превратился в ежегодный и стал, пожалуй, главной традицией одесской рок-сцены 90-х, а Макс Ланде занял пост его арт-директора. За это время участие в фестивале принимали DDT, АКВАРИУМ, ТЕЛЕВИЗОР, ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА, NAUTILUS POMPIIUS, ЧИЖ & Co, РАЗНЫЕ ЛЮДИ, донецкий ДИКИЙ МЕД и т. д.

Еще весной 1990-го Наветный с помощью Логинова записал в Иваново соло-альбом «Игра слов», к работе над которым привлек Селюнина. Осенью Сергей собрал и свой концертный состав, получивший имя СТИЛЬ И СТЮАРТЫ КОПЛЕНДЫ. В нем был задействован Шумайлов, а с августа 1991 и Селюнин. Довольно часто обе группы гастролировали в связке.

Благодаря сотрудничеству с «Чертовым колесом» в декабре 1990 года КОШКИН ДОМ принял участие в грандиозном фестивале, организованном главным редактором программы Натальей Грешищевой в Харькове. Он шел несколько дней, собрав на своей сцене все сливки тогда еще советского рока — от рижского ЦЕМЕНТА до магаданского ВОСТОЧНОГО СИНДРОМА. Еще одним крупным событием уходящего года стал Рождественский рок-фестиваль журнала «Аврора», организованный писателем Александром Житинским и автором этих строк.

Хотя КОШКИН ДОМ имел весьма номинальное отношение к существовавшему в то время скорее на бумаге Ленинградскому Рок-клубу, репутация группы была столь высока, что ее пригласили на фестиваль в честь десятилетия клуба в старом зале на Рубинштейна, 13. КОШКИН ДОМ исполнил там шесть песен, одна из которых, «Хрусталь», позже была включена в посвященный событию альбом «Однажды в Рок-клубе».

Летом снова была Одесса и фестиваль «Полный Goodbye», которые проводили киевские журналисты Татьяна и Николай Ежовы. Параллельно КОШКИН ДОМ шаг за шагом записывал в телецентре «Останкино» свой второй альбом, который по окончании работы некоторое время переходил из рук в руки, был издан на кассетах (ограниченным тиражом), а чуть позже оказался в Днепропетровске, где местный бизнесмен и поклонник творчества группы организовал его выход на виниле под своим лейблом «Dik Records» — в глянцево-м конверте с шикарной рисованной обложкой. Его названием стала одна из новых песен Макса Ланде «Полнолуние».

В конце октября КОШКИН ДОМ вместе с питерскими группами УЛИЦЫ и НЗ (потом WINSTON CHURCHILL, а еще позже КОЛЫБЕЛЬ) посетил Новгород, где сыграл на фестивале «Прорыв-91»: он был посвящен выпуску первой в истории местного рока пластинки «Плата за веру» группы ГПД. Знакомство с УЛИЦАМИ вылилось в дружбу и очередную совместную поездку — на этот раз в Мончегорск, где в январе 1992 года проходил фестиваль «Кредо-92», собравший множество разных по стилю и уровню профессионализма групп Русского Севера.

Хотя КОШКИН ДОМ влился в обиходу активно гастролировавших по стра-

не групп чуть позже, нежели было нужно, чтобы попасть на страницы издававшихся в те годы рок-энциклопедий, в феврале 1992-го они сыграли на презентации книги «Кто есть кто в советском роке» — едва ли не самой популярной и массовой книги в этом жанре. На этом концерте с КОШКИНЫМ ДОМОМ впервые выступил бас-гитарист Дмитрий «Дик» Петров из ДУРНОГО ВЛИЯНИЯ.

В том же месяце Шумайлов был приглашен в новый состав ТЕЛЕВИЗОРА, который дебютировал в начале лета во время второго теплоходного турне по Волге музыкально-экологического движения «Рок Чистой Воды». В этой поездке участвовали ЧАЙФ, БРИГАДА С, НАСТЯ и десяток других групп. На полдороге, в Казани, к ним присоединился и КОШКИН ДОМ, звукорежиссером которого в это время был Олег «Гонщик» Гончаров из АКВАРИУМА и ТРИЛИСТНИКА.

До конца лета КОШКИН ДОМ успел провести III фестиваль памяти Ганькевича в Одессе и побывать с концертами в Кишиневе, а в августе 1992-го вместе с полпредами молдавского рока CUIBUL и АГАТОЙ КРИСТИ выступил на очередном фестивале «Таврийские Игры» в Новой Каховке. Осенью они начали записывать на питерской «Мелодии» свой третий студийный альбом (звукорежиссер Юрий Морозов), но работа так и не была завершена.

К сожалению, КОШКИН ДОМ ожидала суровая судьба групп, попавших в зазор между эйфорией рок-революции 80-х и прагматизмом клубной сцены 90-х: ни действительно интересная музыка, ни признание публики и высокие оценки массмедиа не могли помочь им удержаться на плаву в годы эконо-

мического хаоса и тотального авантюризма.

Тем не менее на этом этапе группа еще существовала. Хотя Шумайлов был плотно задействован в ТЕЛЕВИЗОРЕ и прекратил выступать с КОШКИНЫМ ДОМОМ, в конце 1992-го Ланде, Наветный и Селюнин реорганизовали состав, в который были приглашены академически образованный Сергей Шураков (БГ-БЭНД, ранее ТРИЛИСТНИК), аккордеон, мандолина, и уже сотрудничавший с ними Дмитрий Петров, бас. Правда, концертов в то время было немного.

В июне 1993 года КОШКИН ДОМ в последний раз выступил на одесском фестивале, исполнив свой новый хит «Геометрия» и кавер «Light My Fire» THE DOORS, потом еще раз посетил Новую Каховку, а по возвращении в Питер незаметно распался. Ланде до самого конца десятилетия проводил фестивали памяти Ганькевича, а также гастроли ведущих российских групп (в т. ч. АВКАРИУМА и DDT) на Украине. Позднее он менеджировал тех же DDT (не очень долго) и АКВАРИУМ (более продолжительный срок), а из Питера переехал в Москву.

Селюнин, напротив, на несколько лет переселился в Одессу и сотрудничал с Ланде. Позднее он вернулся в Питер и ушел в бизнес, хотя до сих пор пишет песни: кавер-версию его «Идиллии» сделали на своем альбоме «...О любви» ЧИЖ & Co. В 2005-м он начал записывать свой материал на студии DDT, однако работа далека от завершения. Шураков в конце 1995 года создал группу VERMICELLI ORCHESTRA; Петров работал со SPITFIRE, БОНДЗИНСКИМ, БРИГАДНЫМ ПОДРЯДОМ и ГРАНД-ШАТТЛБАНДОЙ.

Наиболее активными участниками музыкального процесса остаются Кон-

стантин Шумайлов и Сергей Наветный. Первый с 1996-го играет в DDT, кроме того, выступал на сцене и записывался со СТИЛЕМ, УЛИЦАМИ, TEQUILAJAZZZ, КОЛИБРИ, Олегом Гончаровым и т. д. Наветный — не считая короткой паузы, когда он работал на радио, — был причастен к ПЕТЛЕ НЕСТЕРОВА, КАМИКАЗЕ, КОЛЫБЕЛИ, НАСТЕ и ПРЕПИНАКАМ, шесть лет посвятил СПЛИНУ (став за эти годы саунд-продюсером группы), записывал МУЛЬТФИЛЬМЫ, ОГНЕННУЮ МУХУ, СЕТИ и т. д., а осенью 2004 года вернулся к соло-карьере под вывеской НАВА.

Записи КОШКИНОГО ДОМА на современных носителях не издавались, хотя вполне того достойны. При желании сегодня можно найти виниловое издание альбома «Полнолуние» и запись группы с десятилетия Рок-клуба.

• *Дискография:*

Сторожевой синдром (1989); Полнолуние (1991)

КРЕМАТОР

Группа КРЕМАТОР была одним из наиболее заметных и активных исполнителей на тяжелой сцене Питера начала 90-х. Она выросла из существовавшего ранее ШТОРМОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, которое, в свою очередь, образовалось из пепла оригинальной версии ЭДС. Объединяет эти три имени то, что их основателем был гитарист (а в отдельных случаях певец) Сергей Полтавский (р. 15.12.59 в Ленинграде). Весной 1986 года он расстался с ЭДС, поскольку был почитателем Новой Волны Британского

Металла, тогда как его более молодая ритм-секция симпатизировала трэшу, однако через пару лет мода на экстремальные формы тяжелой музыки настигла и его. В ШТОРМОВОМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ, которое Сергей собрал после ЭДС, начались мутации состава, в результате чего в октябре 1988 года группа была переименована в КРЕМАТОР.

Помимо Полтавского, в его состав вошли Игорь «Черный» Петров (гитара), Владимир Андреев (бас), Александр Косарев (вокал) и Александр Припачкин (барабаны). Припачкин был в ШТОРМОВОМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ с первых дней, Косарев пришел в группу предыдущей весной, а Андреев сменил первого бас-гитариста ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ Михаила Пухова в июле. Звукооператором КРЕМАТОРА стал Константин Козлов, который когда-то играл с Припачкиным в САЛОНЕ, а также записывал БУРАТИНО и другие питерские группы.

Изменение названия обозначило радикальную смену стиля: КРЕМАТОР исполнял гремучую смесь трэша и хардкора, а его тексты от обычного для металла героического пафоса сместились в сторону мистико-инфернальной тематики. В феврале 1989 года КРЕМАТОР на собственные средства записал дебютный альбом «За чертой». Он включал шесть номеров общей длительностью тридцать пять минут, а в качестве звукорежиссера на нем в необычном для себя амплуа дебютировал мэтр академической звукозаписи Феликс Гурджи.

В сентябре 1989-го место Петрова занял новый гитарист Геннадий Михайлов из группы КОНТИНЕНТ экс-МИФА Сергея Данилова. В этот период КРЕМАТОР много и успешно гастро-

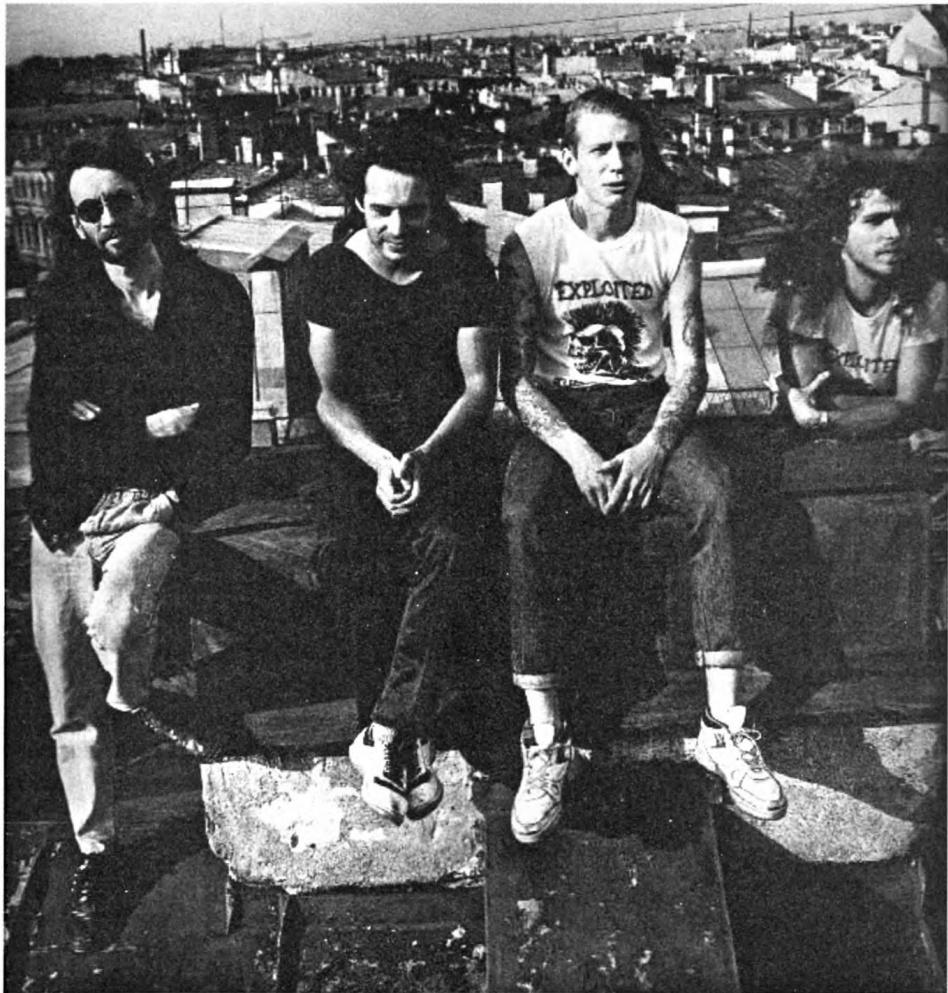

Фото: архив автора

КРЕМАТОР

лировал — Мурманск, Петрозаводск, Кондопога, на следующий год к списку добавились Полтава и Брест, — а также играл в немногих тогда питерских клубах (чаще всего в «Nord West» на Комendantском аэродроме).

Осенью 1991 года группа предприняла попытку записать второй альбом, но работа так и не была завершена. Вскоре после этого КРЕМАТОР незаметно распался: Припачкин ушел в AL.EX, а Полтавский покинул сцену, хотя продолжал

писать музыку, что называется, «в стол». Следы остальных музыкантов с той поры теряются; лишь Костя Козлов продолжал заниматься звукорежиссурой на своей студии, а позже занялся торговлей музыкальными инструментами в компании «MultiMusic».

● *Дискография:*

За чертой (1989)

КРОНВЕРК

Одна из великих нереализованных надежд питерской рок-сцены конца 70-х и рубежа 80-х, в годы своего недолгого публичного триумфа КРОНВЕРК имел шумный успех у завсегдатаев сэйшенов, пользовался благорасположением их строителей и исполнял разноплановые по стилю — от бита до арт-рока, — но схожие по исполнительской манере и богатству аранжировок песни, которые отличали своеобразный мелодический язык, использование многоголосия и вообще внимание к нюансам. Помимо того, КРОНВЕРК (одним из немногих в те годы) думал о своем сценическом имидже, стремясь к зрелищности своих концертов.

КРОНВЕРК вырос из существовавшей с середины 70-х группы ВЕРЕТЕНО (до нее в Питере это название носили две другие никак не связанные между собой и с ней группы). Ее лидером был Семен Спецаков (р. 27.09.50 в Ленинграде), бас, вокал. ВЕРЕТЕНО исполняло по большей части известные западные хиты в разных стилях, выступая на танцах в поселке Коммунар около Павловска. Постоянного состава фактически не было, люди приходили и уходили, пока в течение 1977 года в ряды группы один за другим не влились Дмитрий Калинин (р. 30.11.55 в Ленинграде), клавишные, вокал; Виктор Прокопец (р. 7.01.52 в Ленинграде), ритм-гитара, вокал, и Владислав Стратонович (р. 14.07.54 в Ленинграде), барабаны. Калинин и Стратонович были знакомы года три: они вместе играли с группой из Университета КАЖДОМУ СВОЕ и концертировали на юге с АРСЕНАЛОМ. С их приходом группа окончательно и бесповоротно сделала ставку на песни собственного сочинения, причем в лю-

бых интересных стилях: от ритм-энд-блюза и рок-н-ролла до харда и лирических баллад с привкусом соул.

Ввиду этого в декабре 1977 года группу было решено переименовать: нейтральное ВЕРЕТЕНО было заменено куда более питерским по сути названием КРОНВЕРК. Тогда же группу покинул ее певец Сергей, и состав впервые обрел стабильность: Спецаков, бас, вокал; Калинин, клавишные, вокал; Прокопец, соло-гитара, вокал; Стратонович, барабаны; Александр Селиванов (р. 11.02.51 в Ленинграде), ритм-гитара, вокал, Анатолий Тюрин, вокал, и звукоинженер Борис Юркевич. Спецаков при этом был менеджером группы (т. е. обеспечивал ее работой), а Калинин взял на себя все художественное руководство.

Продолжая играть на танцах «фирму», КРОНВЕРК интенсивно репетировал свои песни: музыку сочиняли Калинин, Прокопец и Стратонович, а тексты — главным образом Селиванов. По воспоминаниям музыкантов, много времени и усилий у них отнимали аранжировки, занятия бэк-вокалом, поиски сбалансированного звучания и обыгрывание отдельных фраз. Немаловажную роль играло и то, что практически все участники группы имели высшее образование и специальную музыкальную подготовку, т. е. умели читать с листа, могли совмещать работу на репетициях с проработкой домашних заготовок и т. п.

Играл КРОНВЕРК на самопальной аппаратуре, правда сравнительно неплохого качества, поскольку и Спецаков, и Юркевич прикладывали много усилий в этом направлении. Довольно быстро им удалось подготовить полуторачасовую программу, состоящую исключительно из собственных сочинений. Дело было за тем, кому ее продемонстрировать.

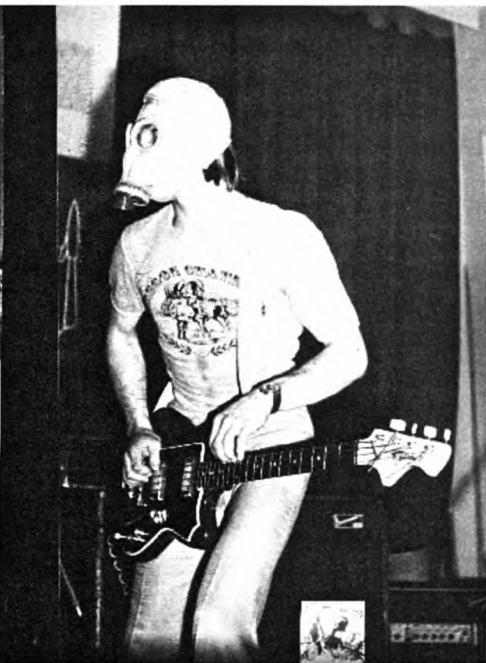

Фото: архив автора

КРОНВЕРК: А. Тюрин, А. Селиванов

В начале 1978 года группа отправилась на десятидневные гастроли по Прибалтике и дала серию концертов в небольших городках на востоке Литвы, встреченная тамошней публикой с небывалым ажиотажем. Заработав на этом определенные деньги, КРОНВЕРК разжился дополнительной и более современной аппаратурой, не гнушаясь, впрочем, и легендарными ламповыми усилителями УМ-50. Группа стремительно набирала обороты, о ней наконец заговорили и дома, начали поступать предложения от подпольных менеджеров, главным из которых был Юрий Байдак.

Тогда же КРОНВЕРК устроил несколько выступлений для широкой аудитории в стенах своей репетиционной «альма-матер» — институте «Атомэнергопроект», выгодно расположенном в начале Суворовского проспекта. Летом 1978 года группа совершила второе

турне — по городам Литвы и Западной Белоруссии, — которое на этот раз длилось почти месяц.

Вместе с тем в группе тихо тлел, а потом резко разгорелся конфликт между Спецаковым и остальными музыкантами. Поводом стали глубокие расхождения во взглядах на развитие и общую политику КРОНВЕРКА. Дискуссия закончилась тем, что осенью 1978-го Семен покинул группу, забрав с собой принадлежащую ему аппаратуру. После его ухода и бас-гитару, и директорские функции взял в свои руки Саша Селиванов, который с первой же репетиции убедил коллег, что новых участников приглашать в КРОНВЕРК не придется. Группа продолжала совершенствовать мастерство еще более быстрыми темпами.

В ее репертуаре появились интересно задуманные и неплохо аранжированные песни, многие из которых («НЛО»,

«Кривые зеркала», «К защите окружающей среды», «Медленный снег») стали настоящими хитами. КРОНВЕРК регулярно выступал на эйшенеах в компании с ЗЕМЛЯНАМИ, КАКАДУ, ЗЕРКАЛОМ, ПИКНИКОМ, АКВАРИУМОМ, БАЛАГАНОМ и т. д. Их сценическую подачу отличало пристрастие к легкой эксцентриаде, гротеску; они любили и умели слегка заинтриговать и даже эпатировать своих слушателей, что тоже работало на успех.

В середине мая 1979 года КРОНВЕРК принял участие в фестивале-прослушивании в клубе «Политехник», которое организовал Юра Байдак; в августе побывал на поп-фестивале «Liepaja Dzintars» в литовской Лиепае вместе с ЗЕМЛЯНАМИ и ЯБЛОКОМ (которое там же начало заманивать в свои ряды Калинина); в ноябре дал три сольных концерта в ДК «Строитель» в Архангельске, прошедших под эгидой местного рок-клуба, «Союза Nord», который возглавлял журналист и знаток музыки Николай Харитонов.

К этому времени группа определенно лидировала в местной табели о рангах; повышенное внимание ей оказывал и Байдак, и другие менеджеры тех лет, а предложения концертов поступали одно за другим. Слухи о ней дошли даже до Москвы, но выступить там КРОНВЕРКУ так и не довелось. Так он встретил 1980-й «олимпийский» год.

В марте 1980-го в Тбилиси в новом концертном комплексе был устроен первый легальный Всесоюзный рок-фестиваль «Весенние ритмы». Право поехать туда оспаривали все звезды питерской сцены, но в итоге в Грузию отправились ЗЕМЛЯНЕ, КРОНВЕРК и АКВАРИУМ, каждый из которых представлял собственный и отличный от других сегмент местной рок-сцены.

На конкурсном выступлении КРОНВЕРК устроил настоящее шоу с надеванием в темноте противоязов, раскачиванием вокалиста Тюрина на спортивном канате с микрофоном и бросанием сувенирных тарелочек фризби со своей символикой в зрительный зал. Подобное зрелище не могло не пройти незамеченным — но если слушатели приняли его весьма доброжелательно, то официальная пресса (а другой и не было) и жюри оценили крайне негативно. Кто-то называл шоу КРОНВЕРКА «прозападным». (Позже ходили слухи, что одна из фризби случайно попала в лоб председателю жюри Юрию Саульскому, вызвав у мэтра праведный гнев.)

Масла в огонь комсомольско-номенклатурного недовольства подлил АКВАРИУМ, который тоже выступил достаточно экстравагантно и вызвал аналогичное возмущение официоза. По контрасту с ними ЗЕМЛЯНЕ, игравшие свой виртуозный хард-рок без каких бы то ни было сценических изысков, получили наиболее высокую оценку, хотя так и не пробилась в коргору лауреатов.

Главные неприятности начались по возвращении домой. Руководителей обеих групп, Селиванова и Гребенщикова, начали таскать в органы, обвиняя чуть ли не в антисоветском заговоре и используя обычный для КГБ набор штампов («пропаганда фальшивых западных ценностей», «аморальное поведение во время массовых мероприятий») и уловок (стравливание музыкантов различных групп), чтобы тем самым запугать и приструнить все рок-н-рольное сообщество.

В качестве доказательства фигурировала загадочная видеозапись концертов обеих групп, тайно сделанная кем-то (скорее всего теми же сотрудниками КГБ) из зрительного зала, хотя усмотреть

Фото: архив автора

КРОНВЕРК в Архангельске 24 ноября 1979 г.: (в центре) Н. Харитонов

что-либо криминальное в песнях и шоу КРОНВЕРКА и АКВАРИУМА могли только психически неадекватные охотники на ведьм или провокаторы. Официальных репрессий не последовало, но ведь были и неофициальные рычаги давления...

Практически сразу после начала публичного скандала КРОНВЕРК был изгнан со своей солидной репетиционной базы в ДК Станкостроительного объединения им. Свердлова и фактически лишился аппаратуры. Деморализованная группа еще пыталась выкарабкаться, перебравшись в какой-то полуразвалившийся зал в конце Лиговского проспекта, и даже сыграла пару концертов, но менеджеры не рисковали связываться с опальными музыкантами. Энтузиазм начал быстро иссякать, КРОНВЕРК покинули Тюрин и Пилипец, а осенью 1980 года, будучи не в силах противосто-

ять Системе, оставшиеся музыканты приняли жесткое, хотя и единственно возможное решение: честно разделить аппаратуру и разойтись с миром.

Калинин в том же 1980-м записал партию клавирина на дебютном квадро-альбоме ЯБЛОКА, но опыт этот остался разовым. В том же году Дима присоединился к МИФАМ, выступал с ними в Рок-клубе и отметился на альбоме «Дорога домой» (который открывала его «Песнь о дружбе»), однако в сентябре 1982 года покинул сцену, занялся исследованиями в области геофизики и геологоразведки, а в 2005-м стал доктором физико-математических наук, хотя изредка возвращается к сотрудничеству с МИФАМИ и ныне.

Стратонович недолго играл на барабанах в ЯБЛОКЕ (в их ресторанные годы), а затем, закончив юрфак, трудился в прокуратуре. Юркевич сильно продвинулся

по инженерной части, став чуть ли не замдиректора института «Гидропроект». Селиванов работал в «Атомэнергопроекте», откуда ушел в строительный бизнес. Прокоец, забросив гитару, водил такси. Тюрин пропал из виду. В начале 80-х по городу циркулировали записи КРОНВЕРКА, но в наше время отыскать их следы не удалось.

КС

Едва появившись на клубной сцене, питерская группа КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ (или просто КС) зарекомендовала себя как дерзкий нарушитель многих законов жанра и музыкальных традиций: во времена расцвета брутального панк-рока играла жизнерадостную, позитивную и при этом исключительно мелодичную танцевальную музыку с латиноамериканскими, ямайскими, балканскими и бог знает какими еще корнями, прекрасно обходилась без обязательной для рок-группы бас-гитары, а главное, отказалась от неперемennого для Питера принципа единого авторства.

Основатели группы, Павел Ключарев (р. 26.12.76 в Ленинграде), клавишные, барабаны, бас, вокал; Александр «Кузо» Козьяков (р. 21.12.75 в Ленинграде), гитара, и Кирилл «Кирпич» Кузин, гитара, альт, начали репетировать вместе в 1991 году еще будучи школьниками, однако лишь годом позже они обрели свое нынешнее название, а к началу 1993-го — более или менее осмысленный стиль и зачатки репертуара.

Первый концерт КС состоялся 27 марта 1993 года в недолго просуществовавшем клубе «Штик» на 22-й линии Васильевского острова. Будучи по молодости лет крайне уверены в своих силах, музыканты пригласили на дебют семь-

сот (!) гостей, чем организовали первую в своей истории промо-кампанию. Следует заметить, что помимо них в концерте участвовали многочисленные в то время эпигоны КИНО (ШТАТ, ИГЛА), поэтому публика оценила их смесь постпанка и новой волны весьма скептически. Ключарев, ныне клавишник и автор музыки большинства песен КС, в тот раз играл на барабанах, поскольку окончил музыкальную школу именно по классу ударных, а фортепиано осваивал самоучкой. Кузо и Кирпич сочиняли для группы тексты.

На протяжении весны, лета и осени КС репетировали, пытались выступать и искали постоянного барабанщика (среди тех, кто прошел через ряды группы в этот период, был, в частности, Сергей Шульман, ныне гражданин Израиля). КС тогда вообще активно экспериментировали с составом: Паша Ключарев вспоминает, что на отдельных концертах на сцене находилось до пятнадцати человек (прямо-таки малая ПОП-МЕХАНИКА!), а в общей сложности в составе группы побывало около шестидесяти человек.

К концу 1993-го у них набралось достаточно песен, чтобы записать альбом. Джефф, вокалист панк-группы НЕГОДЯИ, которая, кстати, тоже выступала на историческом фестивале в «Штике», обратился к Паше Ключареву с просьбой помочь его группе записать клавишные. Запись проходила в студии Алексея Дегтярева (бас-гитариста группы СЕРЫЙ ДЕНЬ, а ныне директора студии «С.А.Д.»), которая тогда располагалась в ДК «Кировец», в небезызвестной «Форе-рели». КС тоже решили записаться там, в свою очередь попросив Джеффа спеть несколько их песен. Дело кончилось тем, что прямо во время записи НЕГОДЯИ распались, а Евгений «Джефф»

Фото: Алекс Федечко-Машкевич

КС: П. Ключарев, К. Погоничев, Джефф, А. Козьяков

Анисимов (р. 10.10.74 в Ленинграде), вокал, органично влился в состав КС.

Записанные в этот период альбомы — «Бразилия как я ее понимаю» (1993) и «Кусеньки-кусачки» (1994) — музыканты распространяли кустарным способом, переписывая с магнитофона на магнитофон. Они были изданы «Караван Рекордз» только в 1998 году. Весной 1994-го КС попали в клуб «Засада», который открылся в небезызвестном «Молотке» — удаленном от центра и благ цивилизации уголке Кировского района, в ДК «Мир». Там уже репетировали или выступали несколько групп и исполнителей, включая группу ТАМБУРИН, Константина Арбенина (ныне ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ) и ВРАЩЕНИЕ ИЗ. С последними КС быстро сдружились, причем Ключарев вскоре заменил их клавишника, а барабанщик ВРАЩЕНИЯ ИЗ Кирилл Погоничев (р. 12.04.70 в Ле-

нинграде) влился в КС, покончив тем самым с текучестью кадров в ритм-секции. При этом Павел играл басовую партию на клавишных.

К этому времени стиль КС вполне оформился, и группа начала выступать во всех появлявшихся и исчезающих клубах города. В декабре 1994 года они добились успеха на фестивале новой музыки «Индюшата» в Саратове; в 1995-м открывали концерты АУКЦИОНА и ТЕЛЕВИЗОРА, соответственно, в кинотеатрах «Космонавт» и «Спартак».

Тем временем лидер ВРАЩЕНИЯ ИЗ Фил Хазанович, его знакомый Алексей Бовкун, уже почти ставший директором группы, и звукорежиссер закрывшейся «Засады» Дима Розе нашли для своего клуба флигель в центре Петроградской, на углу Большой Монетной и улицы Котовского, и все участники ВРАЩЕНИЯ ИЗ и КС, а также их друзья и знакомые

были привлечены к ремонту и строительству. Фил быстро отпал (что повлекло за собой распад ВРАЩЕНИЯ), а КС достались не только барабанщик и звукорежиссер, но и еще два музыканта: Сергей Ефимов, труба, и Алексей Каширский (р. 6.12.69 в Ленинграде), баян. Клуб «Перевал» открылся 4 ноября 1995 года, а КС быстро стали непременными участниками его концертной афиши.

Росту популярности группы способствовало и ее появление в телепрограмме «Ржавые Провода» весной 1996-го, а еще более то, что позднее авторы программы Валерий Ободрелов и Наталья Крусанова сняли о КС получасовой телефильм, составленный из клипов на их песни.

На протяжении 1996—2000 годов КС много и успешно концертствовали в Питере, были участниками обоих питерских рок-фестивалей «Театра DDT» (в июне 1996-го и в июне 1997-го) и выпустили на «DDT Records» три альбома: «Кот» (1997), «Чукча» (1998) и «Краденое Солнце» (1998). Последний из них стал, пожалуй, самым честолюбивым проектом группы: в нем КС поставили мини-оперу по мотивам сказки «Краденое Солнце». Роли-партии в ней исполнили Юрий Шевчук (DDT), Настя Полева (НАСТЯ), Виктор Сологуб (DEADУШКИ), Сергей Селюнин (ВЫХОД) и многие другие. Группа планировала поставить «Краденое Солнце» на сцене и даже снять по ней фильм, но финансовый кризис в августе 1998-го не позволил реализовать эти проекты.

Серия мгновенно узнаваемых песенхитов, быстро становившихся популярными (некоторые критики пытались обвинять КС в подражании АУКЦЫОНУ, точно так же как самому АУКЦЫОНУ в свое время инкриминировали подражание СТРАННЫМ ИГРАМ), эффектный имидж Джеффа (парикмахер по

профессии, он постоянно менял свой внешний облик, а его интенсивно-оранжевую шевелюру невозможно забыть, увидев хотя бы раз) и его постоянное стремление провоцировать журналистов и публику быстро сделали КС героями клубной сцены.

Проблемы большого состава, препятствовавшие гастролям КС в других городах, разрешились в середине 1998-го, когда группу покинули Каширский и Ефимов (а Кузин стал неиграющим поэтом), после чего группа начала регулярно гостить в Москве, а также гастролировала в Минске, Киеве и т. д. Значительную роль в продвижении группы на столичную сцену сыграла их тогдашняя директриса Ирина Дурдаева.

С 1996 по 1999 год Погоничев, а с 1997-го и Ключарев параллельно играли в группе ВЫХОД (причем Ключарев в 1998-м даже спродюсировал на студии DDT ее альбом «Выход К»). После того как летом 1997 года закрылся «Перевал», Погоничев и Розе нашли помещение на Московском проспекте, открыв там «RP-Студию», на которой сегодня записывают многих питерских (и не только) музыкантов, в т. ч. MAD LORI, THE BARBULATORS, WINE, ЗАЧЕМ и, конечно, КС. С тех пор студия не раз меняла дислокацию, однако партнерство Розе и Погоничева продолжается.

В 1998-м «Караван» выпустил на кассетах два ранних альбома КС «Бразилия как я ее понимаю» (1993) и «Кусеньки-кусачки» (1994), а фирма «Союз» — компакт-диск с записью концерта для программы «Живая коллекция». В марте 1999-го вышел на компакт-дисках и альбом «Чукча». В декабре 1999 года КС выступили на большом концерте, посвященном десятилетию группы НЭП в питерском ДК им. Ленсовета. Они по-прежнему играли в обеих столицах, но в рядах группы уже назревал кризис.

В 2000-м КС наконец подписали новый контракт с «Mogoz Records» и начали работу над следующим альбомом. Автором большей части песен на этот раз оказался Джефф. Альбом «Маджента» вышел в марте 2001 года (ему предшествовал кассетный сингл, изданный годом раньше), однако за два месяца до этого из группы был уволен Александр Козьяков, а новым гитаристом стал нигде до этого не игравший Анатолий Скляренко.

Эта инкарнация группы просуществовала до мая 2001-го, когда КС восстановили свой классический состав середины 90-х (с аккордеоном и трубой). В группу вернулся Кузо. Они дали короткую серию концертов в Питере и Москве, но в их рядах уже не было единодушия, и по возвращении домой сооснователи КС приняли решение расстаться с Джеффом. Одновременно группу снова покинули и Каширский с Ефимовым. КС остались втроем.

Между тем еще в 2000—2001 годах Джефф и вокалист БРИГАДНОГО ПОДРЯДА Александр Конвисер периодически выступали в питерских клубах с наполнину шуточным проектом ФРГ, или ФИОЛЕТОВЫЕ РОБОТЫ-ГИТАРИСТЫ. Его косвенным продолжением стала группа МП-ТРИ, в которую вошли Конвисер, трое оставшихся музыкантов КС, а также Скляренко, правда на этот раз в роли бэк-вокалиста.

С декабря КС снова начали выступать — теперь уже втроем, используя запрограммированные клавишные: Ключарев все же взял в руки бас. Осенью 2001 года КС по контракту с «Mogoz Records» начали записывать новый альбом, закончив его к апрелю 2002-го и дав ему название «Антарктида—Мадрид».

В феврале 2002-го лидер ПИЛОТА Илья «Черт» Кнабенгоф привлек Пашу Ключарева к записи своего первого

соло-альбома, а потом и к участию в их концертах и особенно гастроях (пока скрипач ПИЛОТА Максим Юрак служил в армии).

Джефф, покинув КС, некоторое время искал себя в Москве, но нашел, как ни странно, только в Киеве, где плодотворно сотрудничал с местными музыкантами из группы БОНЗЫ, которые стали ядром его нового проекта JEFF СОТОВАРИЩИ. Позднее он все же уехал из Киева и в дальнейшем делил время между Питером и Москвой.

22 марта 2002 года в питерском клубе «Факультет» КС без лишней шумихи отметили десятилетие своей группы. В дальнейшем они выступали все реже: Ключарев и экс-барабанщик ТОРБЫ-НА-КРУЧЕ в 2004 году открыли собственную «Студию 1», где заняты звукорежиссурой (иногда с ними сотрудничает и Погоничев). Скляренко, помимо выступлений с МП-ТРИ, занимался звуком в клубе «Старый Дом», а еще позже стал участником БРИГАДНОГО ПОДРЯДА. Остальные участники КС заняты вне музыки.

● *Дискография:*

Бразилия как я ее понимаю (1993); Кусеньки-кусачки (1994); Кот (1997); Чукча (1998); Краденое Солнце (1998); Живая Коллекция (1998); КС 93/94: Рецензированию не подлежит (1999); Single (максисингл) (2000); Маджента (2001); Антарктида—Мадрид (2002); Моряки (максисингл) (2002)

КСК

Инспирированная, с одной стороны, эстетикой новой волны, гаражным роком и музыкой неомодов, а с другой — теориями одного из идеологов моло-

дежной революции 60-х Герберта Маркузе, группа КСК просуществовала чуть больше трех лет, но нечасто выступала на публике и оставила в памяти разве что флер не вполне объяснимого скандала.

КСК выросли из существовавшей в конце 70-х группы ПИЛИГРИМ, которую организовал гитарист и певец Андрей «Дюша» Михайлов. ПИЛИГРИМ начинал с бескомпромиссного импортного харда, а позднее пришел к современному полуимпровизационному ритм-энд-блюзу с налетом психоделии и собственным песням. В начале 1980 года ПИЛИГРИМ в компании с музыкантами АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ и ПАЛАТЫ № 6 принял участие в десанте питерских панков в Москву, однако пару месяцев спустя распался, а его ритм-секция стала основой КИНО.

Следующие полгода Дюша Михайлов провел вне музыки, а в самом конце 1981 года решил собрать новую группу, именем которой стала одна из его новых песен, «Климакс Скандального Кризиса», сочиненная под впечатлением от знакомства с трудами Маркузе. В состав группы вошел первый бас-гитарист ПИЛИГРИМА Роман Глоба, а также еще учившийся в школе барабанщик Михаил Сульин. Чтобы не вызывать лишних разговоров своим провокационным названием, группа сразу сократила его до безобидной аббревиатуры КСК и начала репетировать новые Дюшины песни: «Мне плевать на всех», «В ночном клубе» и т. п. Несколько позже в их репертуаре появился знаменитый панковский манифест «Бляха-муха (панк-рок)». Поначалу репетиции происходили дома у Михайлова, но потом он договорился с администрацией общежития ЛИИЖТ на 7-й Красноармейской, 12, и группа

переехала туда на условиях озвучивания местных танцев. (Там они — для конспиративности — называли себя 03.)

В начале июля КСК были приглашены участвовать в праздновании десятилетия АКВАРИУМА в общежитии Корабельки на Юго-Западе, однако на полпути сэйшен был разогнан дружинниками и КГБ. Тем же летом КСК несколько раз ездили в Понтонную, где на танцах играл ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР, и две группы выступали каждая по отделению. В таком режиме КСК провели еще год. Считая, что его творчество несовместимо с охранительной политикой Рок-клуба, Михайлов даже не думал о том, чтобы подать туда заявление, а вся несанкционированная музыкальная деятельность в Питере неуклонно сворачивалась, так что выступать тем, кто не состоял в клубе, становилось нелегко.

Осенью 1983 года Сульина призвали в армию, а КСК вступил в период изменений. Короткое время с группой пытался репетировать экс-вокалист ХРУСТАЛЬНОГО ШАРА Андрей «Кролик» Христинченко, но потом решил собрать свой СЕМЕЙНЫЙ СКАНДАЛ. За барабанами появился и исчез Дмитрий Бучин (позднее НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ). В ноябре из еще одной группы-призрака НЧ/ВЧ, которая была слишком экстремальной для Рок-клуба, пришли Михаил Дубов (Виноградов), бас, вокал, и Борис «Скромный» Вильчик, барабаны. Интересно, что Дубов окончил ту же 543-ю школу, что и Михайлов с Глобой, но двумя годами позже, школьником слушал ПИЛИГРИМ, а потом организовал свою панк-группу МЯСОРУБКА, из которой был приглашен в ТЯЖЕЛЫЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ и далее в НЧ/ВЧ.

Вильчик через месяц ушел, а позднее всплыл в ИЗОЛЯТОРЕ и ФРОНТЕ. Следом за барабанами промелькнул Ва-

лерий Кирилов, незадолго до этого покинувший ПЕПЕЛ. Он тоже не пришелся ко двору и перебрался в ДЖУНГЛИ. Глоба ушел, и чехарда с составом закончилась только в начале 1984-го, когда к Дюше и Дубову присоединился двоюродный брат Михайлова Евгений «Ай-яйяй» Федоров (гитара, вокал) и ветеран барабанного дела Валерий Морозов: он стартовал в конце 60-х с группой MIRA-CLE WINDS, а за следующие десять лет отыграл как минимум с дюжиной групп, среди которых были ЧТО ДЕЛАТЬ?, КАТАРСИС, ПЛЮС и РОССИЯНЕ.

Новая версия КСК просуществовала до весны и дала единственный концерт со своим репертуаром у себя в общежитии 30 марта. Ничего скандального при этом не произошло, однако, прознав о нелегально проведенном мероприятии, дирекция общежития тут же выгнала группу на улицу. В мае Дубова забрали в армию, а КСК разошлись на летние каникулы, после которых в группу не вернулся Валера Морозов, занятый разрешением семейных проблем.

Примерно тогда же в поле зрения Дюши попала юная студентка музучилища и поклонница арт-рока и джаза, гитаристка и певица Людмила Колот, которая предпочитала откликаться на имя Терри. Они решили попробовать играть вместе. Поскольку Морозов был занят, а никаких свободных барабанщиков в кругу знакомых не наблюдалось, Михайлов рискнул обратиться за помощью к уже известному в Питере Александру Кондрашкину, который в то время играл в СТРАННЫХ ИГРАХ, а до этого с ЗА, АКВАРИУМОМ, Сергеем Курехиным и т. д. Кондрашкин послушал песни КСК и согласился участвовать в группе. Федоров сменил гитару на бас, и таким образом состав был укомплектован.

Они обосновались в клубе «Ленэнерго» на Марсовом поле, где репетировали СТРАННЫЕ ИГРЫ и еще несколько групп, и целый сезон, с осени 1984-го до весны 1985-го, без особых результатов готовили новую программу. Поскольку название КСК было безнадежно скомпрометировано, Михайлов пытался придумать группе новую вывеску; одно время они назывались ДЮШЕС И РОДСТВЕННИКИ, но это имя не прижилось. К сожалению, быстро выяснилось, что Терри не только сильная гитаристка, но и наркоманка со стажем. Играть с ней оказалось невозможно, и на этой печальной ноте группа распалась.

Михайлов, Федоров и Кондрашкин продолжали изредка репетировать втроем, а осенью 1985-го их старый знакомый, певец и автор песен Александр «Рикошет» Аксенов (экс-РЕЗИНОВЫЙ РИКОШЕТ, НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, АУ) пригласил их на запись своего сольного альбома. Работа так и не была завершена, однако в процессе репетиций родилась группа ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК, интегральной частью которой стали музыканты и репертуар КСК.

Кондрашкин состоял в ОБЪЕКТЕ до конца 1987-го; Дюша играл там до января 1990-го, а Айяйяй до самого конца, наступившего в 1992-м. Весной 1987 года, когда ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК был на пике своей популярности, Михайлов, Федоров и Дубов, после армии успевший отметить в ДЖОНАТАНЕ ЛИВИНГSTONE и ЛУНЕ, решили возродить КСК. К ним присоединился разделявший их музыкальные вкусы клавишник АЛИСЫ Павел «Поль-Хан» Кондратенко, а за барабанами появился Валерий Петров (экс-ПЮПИТР, БУРАТИНО, ГРАНД-ЦИРК), которого

после первого выступления в Рок-клубе сменил Сергей Наветный из НАТЕ!

Эта инкарнация КСК тоже выступала нечасто — по причине того, что все ее участники непрерывно гастролировали по стране, и их графики совпадали не слишком часто, — позже сменила название на НЕВЕСТА и распалась в апреле 1988-го, хотя Кондратенко и Михайлов продолжали и дальше работать вместе, а после того, как первый ушел из АЛИСЫ, а второй покинул-таки свой ОБЪЕКТ, создали студийную группу ХОЛОДНЫЙ ДОЖДЬ, записавшую очень интересный, но так и не изданный альбом.

После долгого перерыва Дюша вернулся в музыку в 1999 году с группой своего младшего кузена Дмитрия Федорова МИККИМЫШЬ. Федоров-старший после распада ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК собрал TEQUILAJAZZZ. Дубов по приглашению Наветного стал участником НАТЕ! В начале 90-х он с группой THE MEANTRAITORS эмигрировал в Германию. Сульин после армии вступил в Рок-клуб как барабанщик группы АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК, а еще позже играл в КОРПУСЕ 2, ДУХАХ, ОПАСНЫХ СОСЕДЯХ и соло. Морозов три года отбарабанил в АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬЯХ, а также играл с Терри в БАДЕН-БАДЕНЕ и обновленных ЧТО ДЕЛАТЬ? Терри успела засветиться в АЛИСЕ периода полураспада, выступала соло, в начале 90-х уехала в США — последние новости от нее поступали из Бостона.

Записи КСК не сохранились, но их песня «Бляха-муха (панк-рок)» в 1989 году была записана ОБЪЕКТОМ НАСМЕШЕК для альбома «Жизнь настоящих ковбоев», а в 90-х входила в репертуар TEQUILAJAZZZ.

КУДЕСНИКИ

Группу КУДЕСНИКИ, которая в конце 60-х играла в юго-западных пригородах Питера, организовал музыкант, а позднее и автор песен Владимир Архишин. Он родился 17 декабря 1951 года в пос. Новая Деревня Лодейнопольского района Ленинградской области, но в шестилетнем возрасте с родителями (его отец был директором местной РТС) переехал в пос. Кипень Ломоносовского района.

Свое знакомство с настоящей музыкой помнит очень хорошо. Летом 1964-го, на озере, где проводили свободное время местные подростки, знакомые ребята сказали ему, что в эфире можно поймать радиоволну с какой-то невероятно интересной музыкой. Володя предпринял в этом направлении определенные усилия и был вознагражден. Неизвестно, что это была за станция (возможно, забавлялся какой-нибудь радиолюбитель), но каждые полчаса на ней звучала битловская «Can't Buy Me Love». По словам Архишина, это стало для него самым настоящим культурным шоком.

Как и соседские подростки, он сразу начал осваивать семиструнную гитару, потом, узнав, что западная поп-музыка исполняется на шестиструнках, переучился, а весной 1968-го собрал с приятелями группу КУДЕСНИКИ: Геннадий Вечезак (соло-гитара), Сергей Попков (ритм-гитара), Владимир Архишин (бас, вокал) и Анатолий Баланин (барабаны). Первое время они играли, естественно, на чем придется, но спустя какое-то время собрали худо-бедно работающий комплект инструментов. Особую гордость вызывала барабанная установка. В нее входили пионерский барабан, тарелка, выпиленная на ближайшем заводе из черного железа, и стойка, которую им сварил из прутка знакомый свар-

щик! Репертуар КУДЕСНИКОВ состоял главным образом из битловской классики и любой другой свежей поп-музыки, которая долетала до Питера с Запада на крыльях ветра. Играли КУДЕСНИКИ на танцах в клубе Кипени.

В 1969 году Гена Вечезак ушел в армию, и в состав КУДЕСНИКОВ влился Анатолий Соборников — он стал бас-гитаристом, а Архишин перешел на соло. Примерно тогда же кипенский клуб закупил новое оборудование, в том числе колонки «Электрон-10», гитару «Ленинград», электроорган «Юность» — по понятиям тех лет, целое состояние. Звучание группы благодаря этому существенно улучшилось, и она заметно выделялась на фоне всех ближайших конкурентов.

На лето 1970-го почти все КУДЕСНИКИ разбежались: Попкова забрали на сборы, Баланин уехал на заработки в Целиноградскую область и т. д. Дома остался один Архишин. И тут его знакомый, гитарист Евгений Мочулов, который со своей группой играл на танцах в соседней Ропше, предложил объединиться на время летних каникул. Ропшинские музыканты переехали в Кипень и принялись играть там вместе с Архишиным.

По осени остальные КУДЕСНИКИ вернулись — и обнаружили на своем законном месте чужаков. Попков затеял драку, в результате которой Мочулов лишился зуба, но в конце концов все утряслось: ропшинские отбыли восвояси, а кипенские продолжали играть в своем клубе. Архишин, правда, вскоре ушел от них и объединил силы с Мочуловым в группе ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ. Судя по всему, КУДЕСНИКИ нашли нового гитариста и продолжали играть в Кипени, но далее следы группы теряются во мраке истории. В конечном счете в музыке

из них остался только Володя Архишин, который после ПОЛЕВЫХ ЦВЕТОВ играл в ЧТО ДЕЛАТЬ?, ГОЛУБОМ ВЗРЫВЕ и т. д. В конце 90-х местные музыкальные традиции продолжили его сыновья, которые собрали в Кипени группу РЕКОРД.

КУКЛА

Основатель группы КУКЛА — недолго существовавшей в Питере на рубеже 90-х, но оставившей два альбома песен, продолжающих звучать актуально и по сей день, — Андрей Магдич родился и вырос в городе Волжский, с юных лет интересовался музыкой. После школы он поступил на факультет журналистики Волгоградского университета, где организовал группу ХАМЕЛЕОН и записал альбом «Метаморфозы» (1987), который отослал на конкурс магнитоальбомов, объявленный питерским журналом «Аврора».

Несмотря на шквал записей, обрушившихся на редакцию, «Метаморфозы» там не затерялись, получив диплом III степени (наряду с МИФАМИ, Алешей Вишней, ДЕТЬМИ, ГОГЕНОМ, СЕДЬМОЙ СТУПЕНЬЮ и другими хорошими группами) и высокую оценку из уст Рок-Дилетанта Александра Житинского. Успех подвиг Магдича распустить группу, после третьего курса уйти из института и, бросив все, в сентябре 1988-го податься в Питер.

Как и любому мигранту, в чужом городе Магдичу пришлось туго: не было жилья, прописки и средств к существованию. Логика событий привела его в сквер у Казанского собора, где в то время паслась разношерстная публика: хиппи, панки, музыканты разных стилей, политические радикалы, городские сумасшедшие и непризнанные поэты. Андрей

начал давать сольные концерты и вскоре добился популярности у местной публики: у него появились небольшие деньги и многочисленные знакомые. В этот период он сочинил программу из навеянных новым опытом песен, позже получившую имя «Казанский собор».

Как-то раз в октябре Магдича услышал случайно проходивший мимо гитарист Валерий Воробьев, который к тому времени закончил химический факультет Университета и набрался кое-какого музыкального опыта, играя в школьной группе ЦИКЛОТРОН, более взрослом ДИАГНОЗЕ 213 и безымянном ВИА с танкера «Кавказ» (где он занимал должность второго механика); к тому же он занимался гитарой под руководством маститого Александра Ляпина.

Воробьев предложил Магдичу объединиться с его группой, которая имела свой аппарат и репетиционную точку в ДК им. Газа. Поначалу в группу входили Валерий Воробьев (лидер-гитара), Андрей Магдич (бас, вокал), его сподвижник по посиделкам у Казани Александр «Слон» Смирнов (ритм-гитара) и коллега Воробьева по ДИАГНОЗУ 213 Игорь «Горлопан» Левченков (барабаны, бэк-вокал). Довольно быстро выяснилось, что Смирнов до общего уровня не дотягивает. Он ушел и весной 1989 года всплыл в группе UNDERGROUND, а позднее переключился на кантри и кавера, выступая с FINESTREET, НООХ и т. д.

Новым гитаристом стал еще один знаковый Воробьева Максим Серебрянников, а за звукооператорский пульт был приглашен бывший бас-гитарист ДИАГНОЗА 213 Дмитрий «Дукс» Благов. Тогда же они взяли имя КУКЛА (от названия ХАМЕЛЕОН Магдич решил отказаться, узнав, что в Питере существовал ХАМЕЛЕОНЧИК ЗА, а ДИАГНОЗ 213 тоже не внушал оптимизма) и переехали

из ДК им. Газа в клуб фабрики им. Желтובה на Васильевском острове.

В апреле 1989 года КУКЛА отпраздновала полугодовой юбилей и наконец вступила в Рок-клуб, хотя никаких дивидендов это ей не принесло. К маю, решив, что музыка будет для них основным делом жизни, все участники группы уволились с работы. На протяжении весны они провели несколько гастролей по стране; наиболее запомнившейся стала поездка (по договору с профсоюзом речников) на маленьком теплоходе по Северо-Западу России (Ленинградская, Новгородская и Вологодская области). На судно была погружена аппаратура КУКЛЫ и два магнитофона «Астра-209», с помощью которых музыканты, работая исключительно по ночам, записали свой дебютный альбом «Казанский собор», соединивший мрачноватые, но остроумные и точные зарисовки повседневной жизни с жестким рок-н-рольным драйвом.

На VIII фестиваль Рок-клуба КУКЛУ не пропустили, и огорченные музыканты взяли тайм-аут, чтобы подготовить вторую программу — благо, песен было много. Потом они съездили в Молдавию на какое-то комсомольское мероприятие, где под проливным дождем играли на стадионе вместе с СЕЗОНОМ ДОЖДЕЙ. Финалом летнего сезона стала авантюрная поездка в Сочи вместе с БУРАТИНО-БЭНДОМ и КРЕМАТОРОМ. Отыграв там на танцах, группа вернулась в Питер.

18 сентября 1989 года КУКЛА на вполне законных основаниях приняла участие в I фестивале лауреатов конкурса журнала «Аврора» (вместе с КЛУБОМ КАВАЛЕРА ГЛЮКА, БЕГЛЕЦОМ и музыкантами из Исландии). На этом концерте с группой в первый раз играл саксофонист Геннадий Кашпировский (по крайней мере, он уверял всех, что

это его настоящая фамилия и он младший брат знаменитого экстрасенса).

В октябре в Театре эстрады состоялся крайне пестрый по составу конкурс «Хит-парад надежд 89». Приняв в нем участие, КУКЛА неожиданно пришла к финалу второй, обойдя матерых МИФОВ, модного Алешу Вишню и массу других исполнителей разных стилей. После этого группа взялась за подготовку к записи следующего альбома.

Несмотря на все сложности, группа записала альбом «Хочется любви» (1990) практически без накладок и обработки звука, прямо на репетиционной точке с помощью восьмиканального магнитофона, который собственноручно собрал Макс Серебрянников. Саксофонист на полдороге исчез, а снова занявшегося строительством Левченкова сменил сначала Николай Першин (экс-ОРКЕСТР А, ДЕТИ), а в начале 1990-го Владимир Шумахер (экс-МИСС А., ПЕПЕЛ, параллельно СПОКОЙНЫЕ НОЧИ).

К середине года, однако, над группой сгустились тучи: стимулировавший свою психику всеми доступными средствами Магдич все больше терял контакт с коллегами по группе; затеянные им поиски бас-гитариста (он хотел стать освобожденным певцом) успеха не имели, а организовать концерты даже для звезд высшей лиги становилось все проблематичнее.

Шумахер ушел, и последний концерт, который состоялся в сентябре 1990-го в военной части в Сертолово (он был организован через Владимира Атаманенко, выездным оператором у которого тогда работал Максим), с КУКЛОЙ отыграл Игорь Левченков. После этого пути музыкантов окончательно и бесповоротно разошлись.

Магдич долгое время общался со Славой Задерием, приглашавшим его

в НАТЕ!, едва не стал участником ЗООПАРКА (который в 1990 году в очередной раз остался без бас-гитариста), а в сентябре 1991-го, уже после смерти Майка Науменко, попытался возродить КУКЛУ в составе: он сам; Владимир Козлов (экс-СЛМР), гитара; Петр Акимов (ВЫХОД, КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА), виолончель, и Валерий Кирилов (экс-ЗООПАРК), барабаны. Затея успеха не имела, а Андрей Магдич на большую часть 90-х оказался пациентом психиатрической больницы № 2 на Прямке.

Валера Воробьев, на пару лет покинув рок-н-ролл, защитил кандидатскую диссертацию по химии, позднее отыграл четыре года с БУРАТИНО, а в феврале 1995 года стал сооснователем блюз-бэнда НИЖЕ НУЛЯ, в репертуар которого принес множество песен КУКЛЫ. Макс Серебрянников по-прежнему оставался связан с музыкой: конструировал колонки, занимался звуком в клубе «Метро» и т. п. Левченков работает в строительстве. Благов ушел в бизнес, однако в конце 90-х умер от болезни сердца.

Магдич долгое время состоял в рядах Свидетелей Иеговы, но в 1999-м решил вернуться в музыку. С 2000-го он собирал новую версию ХАМЕЛЕОНА, записывал и пытался издать свой материал — в 2004-м свет увидел сингл с двумя новыми номерами, — а позднее несколько раз пел под гитару в клубе «Манхэттен».

● *Дискография:*

Казанский собор (1989); Хочется любви (1990)

ХАМЕЛЕОН:

Метаморфозы (1987)

КУКРЫНИКСЫ

Еще на старте у питерской группы КУКРЫНИКСЫ, которая исполняет свои не лишённые свежести и мелодизма песни на стыке панка и поп-рока, пользуется спросом на радио и много гастролирует, шаг за шагом добиваясь признания у молодой и модной аудитории, имелась одна особенность, которая поначалу помогала ей пробиться, а потом чуть было не стала для нее камнем на шее. Дело в том, что лидер КУКРЫНИКСОВ, Алексей «Ягода» Горшенев — младший брат фронтмена КОРОЛЯ И ШУТА Михаила Горшенева.

После школы Алексей Горшенев (р. 3.10.75 в Ленинграде) окончил колледж «Станкоэлектрон» и впервые был замечен на сцене в 1992-м как барабанщик ВИБРАТОРА, одной из самых бескомпромиссных панк-групп клуба «TaMтAm» первого призыва. Помимо того, он два года отыграл на барабанах в группе старшего брата, подменяя призванного в армию Александра «Поручика» Щиголева, после чего впервые задумался о создании своей группы, что три года спустя повлекло за собой возникновение КУКРЫНИКСОВ.

Первые шаги к этому Алексей сделал весной 1997-го. «Примерно около полугода каждого из нас толкало на разные инструменты, но ничего хорошего из этого не выходило», — признается Горшенев. Лишь следующей весной, когда к нему присоединились Александр «Ренегат» Леонтьев (гитара, бэк-вокал) и Дмитрий Гусев (гитара), а сам Алексей взялся за бас, им удалось достичь некоторой стабильности.

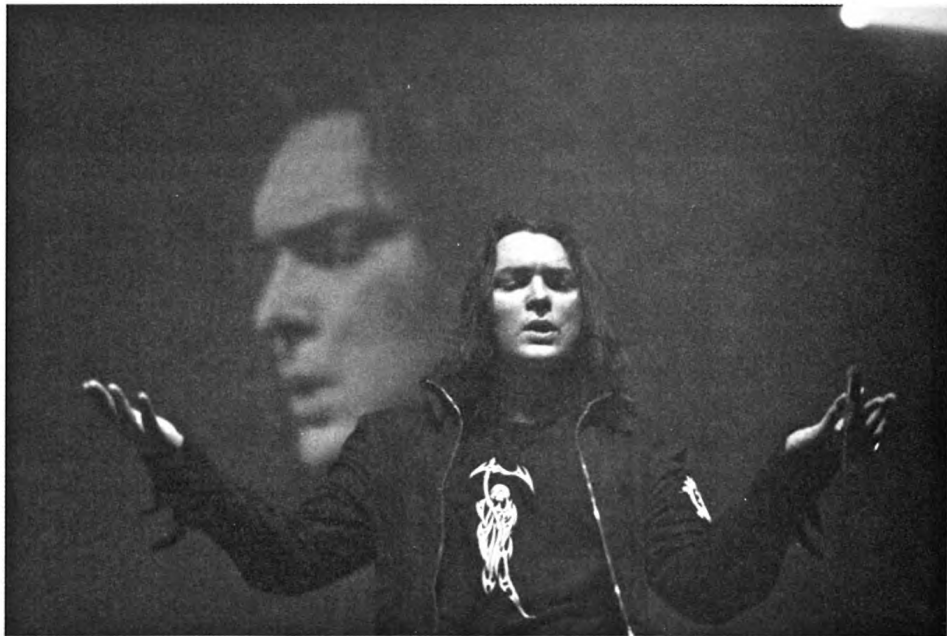
Незадолго до первого выступления, которое состоялось 28 мая 1998 года в старом помещении клуба «Полигон» на Лиговке (аккурат между «Горой»

и «Норой»), у безымянной пока группы появилось название КУКРЫНИКСЫ. Взято оно было временно, но приклеилось навсегда. («Кукрыниксы» — псевдоним творческого коллектива трех советских карикатуристов: живописцев и графиков Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова, составленный из частей их имен и фамилий. С 50-х до 80-х без их острых политических карикатур не обходился ни один номер «Крокодила» и «Известий», хотя в профессиональном сообществе их выше ценили за прекрасные иллюстрации русской классики.) По мнению Горшенева, это название было выбрано из-за иронического отношения музыкантов к жизни.

Единственным слабым звеном в новой группе была ритм-секция: за первый год ее истории в рядах КУКРЫНИКСОВ промелькнули барабанщики Алексей Синицкий и Андрей Грутин; ситуация изменилась лишь к концу 1998-го, когда в их ряды влился Максим Войтов. Он родился в городке Миасс Челябинской области, окончил там музыкальное училище, играл в группе ВОЛНА, а потом приехал в Питер, чтобы поступать в Консерваторию.

Поскольку концертов у начинающих музыкантов было немного, они всякий раз тщательно к ним готовились, стремясь медленно, но верно поднимать планку своего профессионального уровня и неуклонно расширяя репертуар. До конца 90-х КУКРЫНИКСЫ успели отметить во Дворце молодежи, том же «Полигоне», «Лесопилке» и на Манежной площади (фестиваль «Рок против наркотиков»), а также гастролировали по области.

Тогда же внимание на группу обратили менеджеры Игорь «Панкер» Гудков и Антон Соя (в прошлом оба пионеры

КУКРЫНИКСЫ: А. Горшенев

питерского панк-рока), создавшие свою компанию «РММ» и подыскивавшие артистов, которых могли бы продвигать на музыкальном рынке. Панкер до этого сотрудничал с КОРОЛЕМ И ШУТОМ, через которых вышел на КУКРЫНИКСОВ и, вполне удовлетворенный услышанным, с ходу предложил им контракт.

В конце 1998-го на студии звукорежиссера АВИА Александра Миронова «Indie» КУКРЫНИКСЫ начали запись своего дебютного альбома. Участие в работе над ним принял клавишник АВИА Николай Гусев (программирование, клавишные). Благодаря давним контактам Панкера с компанией «Бомба-Питер», ему удалось сосватать ей альбом «Кукрыниксы», который вышел под лейблом «Manchester Files» в марте 1999-го. По мнению музыкантов, альбом получился оптимистичным, а песни «Лунный свет», «Не беда» и «Солдатская печаль» стали их первыми хитами.

14 февраля 1999 года на сборном концерте в ДК им. Ленсовета режиссер Валерий Хатин (он сделал «Море Сиам» НАСТИ и «Шумела-гремела» ДЕАДУШЕК) отснял материал для дебютного клипа КУКРЫНИКСОВ «Это не беда», который был взят в ротацию на российском MTV и помог группе обратить на себя внимание не только питерской аудитории. Последовали концерты, гастроли, участие в ряде крупных акций — в частности, в январе 2000 года КУКРЫНИКСЫ выступили на панк-фестивале журнала «Fuzz» в «Юбилейном».

Однако дальнейшее продвижение группы на музыкальный рынок оказалось не слишком гладким: «Бомба» не особенно занималась рекламой, а без поддержки крупных московских компаний привлечь внимание общероссийских масс-медиа оказалось невозможно. К тому же внутри группы наметились идеологические расхождения, вызванные тем, что

фактически ее музыкальным лидером был Леонтьев, тогда как весь материал принадлежал перу Горшенева.

Группа начала пробуксовывать, а музыканты разбегаться. Первым откололся Ренегат — некоторое время он параллельно сотрудничал с КОРОЛЕМ И ШУТОМ как сессионный соло-гитарист, а в апреле 2000-го ушел окончательно. Войтов, который аналогично барабанил у МУЛЬТФИЛЬМОВ (обе группы репетировали на одной площадке и имели контракты с «РММ»), продержался немного дольше, но в октябре переметнулся к более динамичным в то время МУЛЬТФИЛЬМАМ. К весне 2001-го КУКРЫНИКСЫ, по сути дела, развалились.

Тем не менее Горшенев и Гусев продолжали сочинять новые песни, а Панкер не терял веры в них и помогал, чем мог. Лишь в июне 2001-го сложился новый состав группы, в который вошли Виктор Бастраков (гитара), Дмитрий Оганян (бас, вокал) и Илья Леваков (барабаны). Прежде чем попасть в КУКРЫНИКСЫ, все трое перебрались в Питер с Крайнего Севера и участвовали в студийном проекте ОГНЕННАЯ МУХА, который произвел легкий шум на телевидении своим стильным клипом и неожиданной ориентацией на глэм-рок 70-х.

Той же осенью на студии «Нева» началась работа над вторым альбомом группы «Раскрашенная душа», движущими силами которого стали заглавная песня «По раскрашенной душе» и кавер-версия песни КИНО «Печаль», записанная ими для студийного проекта «КИНОпробы». В отличие от дебютного альбома, в котором преобладали бойкие мажорные мелодии и незамысловатые сюжеты, «Душу» можно было назвать рефлексивной, меланхоличной и даже философской —

возможно, это было следствием пережитых группой трудностей.

«Раскрашенная душа» вышла в марте 2002 года и быстро вернула имя КУКРЫНИКСОВ в обиход популярных у самой разной публики молодых артистов. У них снова началась интенсивная гастрольная жизнь, а заглавный номер альбома, «По раскрашенной душе», пополнил список хитов группы.

В конце февраля 2003-го Бастраков и Леваков ушли из КУКРЫНИКСОВ в КАЧЕЛИ — гитарист остался без замены, а новым барабанщиком стал Николай Левицкий (ранее в ВОКИ-ТОКИ, RED FOX, ЗАЧЕМ, ЭКСПЕРИМЕНТЕ НА ТРОИХ, ЧЕКУЛЬТУРЕ и проч.). Той же весной Бастраков оказался в группе ШИВА, а в ноябре 2005 года сменил в ПИЛОТЕ гитариста Романа Чуйкова.

Несмотря на несомненную радиоформатность и комфортность своей музыки, которая всегда тяготела к канонам поп-панка (короткие и мелодичные песни с не лишёнными смысла текстами), сами КУКРЫНИКСЫ всегда позиционировали себя как рок-группу, поэтому в середине 2003-го приняли участие в собранном под знаменами DDT сводном составе, исполнившем песню БРИГАДНОГО ПОДРЯДА «Попса», отметились на одноименном альбоме и в клипе, а Алексей Горшенев летом 2004 года исполнил эту песню вместе с братом и Юрием Шевчуком во время концерта DDT на стадионе «Петровский».

К этому времени в рядах группы произошла новая замена: Левицкий ушел в свободное плавание, а за барабаны был приглашен маститый Роман Николаев (экс-БАШАКОВ-БЭНД, DOO WOP SOUND, LUCKY SHARKS). В марте 2004-го свет увидел третий альбом КУКРЫНИКСОВ «Столкновение», который записал на студии DDT Станислав Май-

оров (презентация альбома состоялась в клубе «Старый Дом» в мае 2004-го), а в том же ноябре — четвертый, «Фаворит Солнца», записанный с тем же звукорежиссером и на той же студии.

За первые годы текущего десятилетия КУКРЫНИКСЫ дали множество концертов в разных городах страны и отметились едва ли не на всех как эстрадных, так и рок-фестивалях. Работа над их пятым альбомом «Шаман», которая проходила на студии «602» с конца 2004-го (звук: снова Станислав Майоров), затянулась почти на два года: «Шаман» увидел свет в апреле 2006-го.

● *Дискография:*

Кукрыниксы (1999); Раскрашенная душа (2002); Столкновение (2004); Фаворит Солнца (2004); Шаман (2006)

Сергей КУРЕХИН

Один из наиболее значительных и интересных музыкантов, вышедших из недр питерской рок-сцены 70-х (хотя его интересы распространялись далеко за ее границы, охватывая джазовый и академический авангард, классику, этнику и фолк, электронную и амбиентную музыку, а также кино, театр, перформанс и многое другое), Сергей Курехин был уникальным для отечественной культуры образцом внежанрового дарования, с равным интересом, эрудицией и успехом применяя себя в самых разных сферах и областях человеческой деятельности. Более того, он, как показало время, оказался одним из немногих питерских (и отечественных вообще) музыкантов, чье творчество было по достоинству оценено не только (и даже не столько) у себя на родине, сколько за ее пределами.

Сергей Анатольевич Курехин родился 16 июня 1954 года в Мурманске, хотя детство провел в Москве и Евпатории. Подрастком он окончил музыкальную школу по классу фортепьяно; тогда же заинтересовался стремительно развивавшейся в то время рок-музыкой. В 1971-м Курехин перебрался в Ленинград, где поступил в Институт культуры и начал активно искать себя на местной сцене. Первым практическим приложением сил оказалась для него группа ПОСТ, исполнявшая импортный хард на пригородных танцплощадках (Александровская, Приозерск и т. д.).

В январе 1974-го Курехин стал клавишником группы БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ КОЛОКОЛ и сорвал аплодисменты на одном из крупнейших подпольных рок-фестивалей той эпохи в ДК им. Орджоникидзе; в 1974—1975 годах он был музыкальным руководителем театра-студии «Радуга» молодого режиссера Эрика Горошевского (среди ее актеров и оркестрантов, к слову, были многие музыканты АКВАРИУМА), откуда перебрался в ГОЛЬФСТРИМ (Сергей Белолипецкий, гитара, вокал; Владимир Грищенко, бас; Майкл Кордюков, Михаил Золотарев, Валерий Брусиловский и т. д., барабаны), с которым тоже играл на танцах и даже трудился на профессиональной сцене.

К этому времени обширные, хотя и крайне эклектичные познания Курехина в современной музыке значительно обогатились за счет новой импровизационной музыки, хард-бопа и модального джаза. По воспоминаниям самого музыканта, в этом направлении его устремила случайно услышанная по «Голосу Америки» передача, посвященная выдающемуся пианисту Маккою Тайнеру. Немногим позже Сергей открыл для себя музыку Телониуса Монка (который существенно повлиял на

его исполнительскую манеру), блюз-овые пианистов Отиса Спэнна и Пайн-топа Перкинса и т. д.

Летом 1977-го (уже забросив институт) Курехин поступил в музыкальное училище, а той же осенью начал играть экспериментальный джаз с комбо саксофониста Анатолий Вапирова (его основу составляли бывшие участники ГОЛЬФ-СТРИМА). В этом качестве Курехин приобрел определенный вес на питерской (а затем и всесоюзной) джазовой сцене, регулярно выступая на джазовых фестивалях (прежде всего на влиятельных ежегодных питерских «Осенних ритмах»), а впечатляющая музыкальная эрудиция и дар импровизатора быстро помогли Курехину стать почти культовой фигурой всего музыкального андерграунда страны.

В середине 1979-го Сергей на несколько месяцев стал участником любопытной, но, к сожалению, просуществовавшей слишком недолго группы MARDI GRAS, в которой профессиональные музыканты-джазмены исполняли песни саксофониста и певца Владимира Болучевского (экс-АКВАРИУМ).

С открытием в мае 1979 года в питерском ДК им. Ленсовета Клуба любителей современной музыки (который возглавлял оказавший на Курехина несомненное влияние музыковед Ефим Барбан, а после его отъезда на Запад — Александр «Алик» Кан), Курехин стал непременным участником всех его вечеров, где, собственно, и были заложены основы знаменитой позднее ПОП-МЕХАНИКИ. Как правило, эти экстравагантные и нередко далекие от джаза или рока в их традиционном понимании шоу-хэппенинги под различными вывесками (одной из которых, например, была CRAZY MUSIC ORCHESTRA), носили скандальные или экзотические

названия («Индийско-цыганские медитации на западно-восточном диване», «Поединок Единорога со Змеем», «Десять полетов фавна туда-сюда над гнездом кукушки» и т. п.) и привлекали внимание радикально мыслящих джазменов, рок-музыкантов, людей театра, художников и т. п. Именно в этот период творчество Курехина впервые оказалось в поле зрения музыкальной общности Запада: в 1981 году фирма «Leo Records», созданная в Лондоне выходцем из Петербурга Лео Фейгиным (Леонидом Фейгельсоном), выпустила в Великобритании первый соло-альбом Курехина «The Ways of Freedom».

В том же году распался его альянс с Вапировым, и в поисках новой точки приложения сил Курехин начал записываться на студии Андрея Тропилло с группой АКВАРИУМ, а с начала 1982-го регулярно выступал с ней на сцене. В значительной степени именно триумvirату Гребенщиков—Курехин—Тропилло мы обязаны, пожалуй, лучшими произведениями в дискографии АКВАРИУМА 80-х, а вклад самого Сергея в музыкальную эволюцию группы поистине неоценим. В период участия в АКВАРИУМЕ, а точнее, после выхода его альбома «Радио Африка», Курехин получил навечно прилипшее к нему прозвище Капитан, которым изрядно гордился.

Помимо АКВАРИУМА, пианист продуктивно сотрудничал и с другими группами Рок-клуба (в частности, записывался с КИНО и АЛИСОЙ), а также продолжал свои фри-джазовые экзерсисы, нередко вовлекая в них своих новых знакомых, чем на практике способствовал сближению разделенных дотолем музыкальных миров нового джаза и рок-н-ролла.

14—15 апреля 1984 года, когда в Питере гостил западногерманский саксофо-

Сергей КУРЕХИН и «Prophet 2000»

нист Ханс Кумпф, Курехин организовал при его участии концерты, которые, по сути дела, стали прологом к новому этапу в его истории, эпохе ПОПУЛЯРНОЙ МЕХАНИКИ (хотя само название было позаимствовано с обложки известного на Западе научно-популярного журнала, Курехина оно привлекло скорее своим двойственным и несколько парадоксальным сочетанием разнородных понятий) как его фирменного исполнительского приема.

На протяжении того же года Курехин устроил еще несколько «проверочных» представлений (в т. ч. в Новосибирске с барабанщиком Сергеем Беличенко и другими местными музыкантами; с большим составом и мощной секцией духовых в питерском Университете и т. д.), в марте 1985-го запустил еще один пробный шар в виде скромного концерта в московском ДК «Замоскворечье», по-

сле чего ударил из тяжелой артиллерии, представив на суд зрителей III фестиваля Ленинградского Рок-клуба первое полновесное — как по своей организации, так и с точки зрения общественного резонанса — публичное шоу ПОП-МЕХАНИКИ «Сколько волка ни корми, а Капитаном он не станет».

Заслужив лауреатство фестиваля и наделав немало шума — как в музыкальных кругах страны, так и в коридорах власти, — ПОП-МЕХАНИКА зажила собственной жизнью, став своего рода торговой маркой для большинства сценических и студийных проектов Курехина следующего десятилетия.

Идеей, положенной в основу ПОП-МЕХАНИКИ, стал тезис Курехина о том, что при столкновении разнородных художественных форм, культур и традиций, в обычных условиях существующих в непересекающихся творче-

ских пространствах, может возникнуть зерно нового искусства, а неожиданная ее ледовая история — популяризация авангарда, лишавшая его флера таинственности, искусства для посвященных, некоего тайного знания.

В середине 80-х костяк ПОП-МЕХАНИКИ неизменно составляли музыканты АКВАРИУМА, КИНО, ИГР, АУКЦЫОНА, ДЖУНГЛЕЙ, упомянутый выше Володя Болучевский, Алеша Вишня и многие другие, к которым по мере необходимости присоединялись джазмены, фольклористы, индустриально-шумовые группы, эстрадные певцы (к примеру, Борис Штоколов, Кола Бельды и Эдуард Хиль), оперные примадонны (например, Ольга Кондина) и звезды кино (Ванесса Редгрейв, Игорь Скляр), а особого колорита добавляли дрессированные животные и птицы, художники из групп «новых» и «некрореалистов», театральные труппы, спортивные команды и даже небольшие войсковые соединения — в отдельных случаях число участников ПОП-МЕХАНИКИ достигало трехсот человек!

Покорив (а то и возмутив) всю страну, с конца 80-х, вместе с падением «железного занавеса», Курехин начал распространять свое поп-механическое мышление на весь мир, поставив представления во многих странах мира — от США до Японии, а также легко включился в мировой музыкальный контекст, выступая и записываясь с такими духовно близкими ему музыкантами, как Генри Кейзер и Кешаван Маслак.

Универсальность его таланта и неизменное ощущение контекста не могло не привлечь к творчеству Курехина внимание кино- и театральные режиссеры — в 90-х он стал автором музыки к десяткам фильмов («Господин оформитель» и «Посвященный» Олега Тепцова, «Диалоги» Николая Обуховича, «Трагедия

в стиле рок» Саввы Кулиша, «Музыкальные игры» Виталия Аксенова, «Счастье остается!» Сергея Белошникова, «Три сестры» Сергея Соловьева, «Buster's Bedroom» Ребекки Хорн, «Оно» Сергея Овчарова, «Замок» Алексея Балабанова, «Два капитана-2» Сергея Дебижева, «Лох — повелитель воды» Алексея Тигая (в последних двух он — проявив незаурядный драматический талант — также снялся в главных ролях) и т. д. Часть этой музыки за последние несколько лет была издана на компакт-дисках и кассетах.

С началом 90-х и необходимостью концерттировать более компактным составом Курехин реорганизовал ПОП-МЕХАНИКУ до мобильного комбо, в состав которого вошли его старые коллеги: Александр Ляпин (гитара), Александр Титов (бас), Михаил Костюшкин (тенор-саксофон), Всеволод Гаккель (виолончель), Валерий Брусиловский (экс-ГОЛЬФСТРИМ, Вапиров, MARDI GRAS), которого позже сменил Юрий Николаев (барабаны), хотя на разных этапах состав оркестра, как и прежде, вырастал в десятки раз.

Одной из наиболее ярких, зрелых, художественно совершенных и законченных работ музыканта в этот период стала «Воробьиная оратория: времена года», написанная в 1993 году по заказу норвежской экологической организации «Sparrow International AS». Все вокальные партии (сочиненные самим Курехиным на выдуманном им «воробьином» языке) блестяще исполнила знаменитая поп-фолк певица Марина Капуро (ЯБ-ЛОКО). Презентация альбома, который одним из первых был выпущен на компакт-дисках, состоялась в мае 1993-го в концертном зале «Октябрьский».

Несмотря на понятную потерю интереса к российскому року (который в пе-

Фото: В. Конрадт

ПОП-МЕХАНИКА

риод перестройки из художественной сферы переместился в социальную), Курехин продолжал следить за рок-н-роллом и после окончания тесного сотрудничества с АКВАРИУМОМ: в 80-х он записывался с лидером БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА Колей Корзининым и студийным проектом STEREO ZOLDAT; в 1991-м записал новый песенный цикл («Детский альбом») дуэтом с БГ; в 1993-м и 1995-м участвовал в работе над двумя альбомами группы ОАЗИС Ю, помог сделать первую запись девичьему поп-трио PEP-SEE и т. д.

Все эти годы Курехин много и успешно работал не только на сцене, в театре и кино; в 1992-м он стал одним из соучредителей звукозаписывающей компании «Kurizza Records» (позднее «Kurizza Bros.»), в 1993 году — вместе с автором этих строк — издательства «Медуза» (которое, правда, успело издать лишь четыре книги), а годом позже — информаци-

онного агентства «Депутат Балтики». Он также занимался библиографическими разысканиями и популяризацией в России этнической музыки при посредстве берлинского лейбла «Piranha». Помимо того, в середине 90-х Сергей Курехин входил в комиссию по культуре при мэрии Санкт-Петербурга.

Летом 1995-го, на открытии музыкального магазина «Blues Brothers», Курехин организовал джем с одним из своих первых кумиров, певцом Артуром Брауном (экс-CRAZY WORLD OF ARTHUR BROWN, KINGDON COME) и исполнил вместе с ним его хит «Time Captives».

В декабре 1995-го на сцене БКЗ «Октябрьский» было показано его последнее шоу «Серая Елочка»; начало следующей весны музыкант провел, работая в Европе, а в апреле у Курехина обнаружилась саркома перикарда — тяжелая и, по сути дела, неизлечимая болезнь.

Все попытки спасти его жизнь оказались безрезультатными, и 10 июля 1996 года Сергей Курехин ушел из жизни.

Организованный той же осенью его вдовой Анастасией Курехиной Фонд памяти Курехина поддерживает музыкантов, которые нуждаются в медицинской помощи, а также проводит ежегодные музыкальные фестивали в честь Сергея под маркой S.K.I.F. (Sergey Kuryokhin International Festival). Первые два из них имели место в Нью-Йорке по инициативе, соответственно, Бориса Райскина и Дэвида Гросса, но уже начиная с третьего фестиваля площадка переместилась из США в Санкт-Петербург, хотя с приходом третьего тысячелетия специальные акции фестивалей начали проходить в Западной Европе.

S.K.I.F.-4 состоялся 14–17 апреля 2000-го в «Балтийском доме» и собрал более ста исполнителей из полутора десятков стран мира, а S.K.I.F.-5 прошел во Дворце молодежи 20–22 апреля 2001-го. К этому времени фестиваль превратился в ежегодный, а к его организации на разных этапах имели отношение Николай Дмитриев, Алик Кан, Всеволод Гаккель, Андрей Тропилло, Алексей «Плюха» Плюсин, Павел Литвинов, Николай Федорович и другие музыканты, журналисты и промоутеры из России и других стран мира. В Москве параллельный S.K.I.F. проходил под эгидой журналиста Коли Дмитриева (к сожалению, тоже ушедшего из жизни в апреле 2004-го) и созданного им культурного центра «Дом».

В апреле 2005-го S.K.I.F. впервые прошел в собственном помещении: культурный центр современного искусства был открыт незадолго до этого в зале бывшего кинотеатра «Прибой». Там же проходят гастролы западных музыкантов (жанрово близких концепции

S.K.I.F.), отдельные концерты импровизационной музыки, выставки и т. д.

В конце 90-х началось переиздание многочисленных записей Курехина (в т. ч. его практически недоступной до недавних пор киномузыки), чем заняты сразу несколько компаний: питерские «Manchester Files» и «Караван», московские «Длинные Руки» и «SoLyd»), поэтому приведенная ниже дискография пока не полна и включает лишь основные издания курехинской музыки. Проза музыканта была издана в 1997 году альманахом «Петрополь» под названием «Немой свидетель».

● *Дискография:*

The Ways of Freedom (1981); Подземная культура: третья русская опера (1984); Insect Culture (1987); Sergei Kuryokhin's Popular Mechanics (1985); Popular Zoological Elements (1987); Westbam + Popular Mekanik Live at Leningrad (1988); Полинезия: введение в историю (1989); Polynesia: Introduction to the History (1990); Опера богатых (1991); Some Combination of Fingers and Passion (1992); Sparrow Oratorium (1993); Ибливый опоссум (1994); Divine Madness (4CD, 1997); Два капитана-2 (1998); Детский альбом (1998); Ранние фортепианные произведения (1998); Господин оформитель (1999); Утренние упражнения в Ореховом домике (2000); Just Opera (2000); Воробьиная оратория (2000); Безумные соловьи русского леса (2000); Италия (2001); Франция (2001)

Анатолий ВАПИРОВ/Сергей КУРЕХИН:
Sentenced to Silence (1983)

Сергей КУРЕХИН/Генри КАЙЗЕР:
Popular Science (1989)

Сергей КУРЕХИН/Кешаван МАСЛАК:
Dear John Cage (2003)

Хотя Вадим Курылев добился известности как один из основателей питерского состава DDT, он пришел в группу вполне сложившимся музыкантом, все полтора десятилетия сотрудничества с популярной группой продолжал заниматься собственным творчеством, а по уходе полностью сосредоточился на сольной карьере.

Вадим родился 30 мая 1964 года в Ленинграде, музыкой интересовался с детства, в школьные годы играл в группах THE DREAMS и ПАРАДОКС. Окончив школу и завалив вступительные экзамены в Институт культуры, он пошел учиться на киномеханика в ПТУ № 16, после чего трудился в кинотеатрах «Знание» и «Победа». В 1981-м он был призван в армию и служил в Ансамбле песни и пляски Ленинградского пограничного округа, где познакомился с призванным годом раньше питерским музыкантом Александром Смирновым, который служил звукорежиссером и собрал довольно приличную по тем временам студию с возможностями шестиканальной записи.

Они организовали студийную группу МАСКАРАД БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ и записали альбом «Чем богаты, тем и рады» (1983): Смирнов играл на барабанах и сочинял тексты («с социальным содержанием — тогда мы считали их очень смелыми»), а Курылев играл на всех гитарах, обеспечивал музыку и пел.

До армии Смирнов играл в группе ПОЛИГОН (который с его уходом сменил имя на ПЛЮС и весной 1983 года принял участие в I фестивале Рок-клуба, правда, без особых достижений); после возвращения он возобновил группу, в которой на этом этапе состояли: он сам (барабаны), Андрей Иванов (гитара,

автор песен), Павел Пуногин (бас) и Андрей Шпомер (клавишные). Год спустя к ним присоединился Курылев, в то время как Иванов покинул музыку. (Позднее он стал лесником и пять лет чуть ли не безвылазно жил в лесу.)

Они пару лет репетировали, однако так ни разу и не выступили; под конец существования ПОЛИГОНА в его составе начались серьезные разногласия: Смирнов предпочитал строить студию и работать дома, а Курылев хотел на сцену. Дело кончилось тем, что весной 1986-го они расстались. Вадим — после неудачной попытки собрать группу с Павлом Кулаковым (позже БРИЛЛИАНТЫ ОТ НЕКЕРМАНА) и Олегом Калининым — решил пробиваться соло. Смирнов позднее организовал известную компанию «Poly-Gon», которая выпускала барабанные установки и сопутствующие товары, но в 90-х, под давлением обстоятельств, переклонила на офисную мебель.

Между тем к этому времени Вадим успел, помимо гитары, освоить бас, губную гармонику, ударные и т. п. Осенью 1986 года по рекомендации общего знакомого он пришел на прослушивание в новый состав DDT и был приглашен бас-гитаристом. Его музыкальные вкусы, пристрастия и талант аранжировщика в значительной мере определили стилевую ориентацию DDT, особенно на ранних этапах их существования.

Летом 1987-го, во время записи первого официального альбома DDT «Я получил эту роль» на студии ленинградской «Мелодии», Курылев познакомился со звукорежиссером Юрием Морозовым, а позднее принимал участие в записи ряда его альбомов. Осенью 1988 года по предложению Морозова он записал свой первый соло-альбом «Тусклое солнце» (акустический), к сожалению так и не получивший широкого распространения,

хотя ряд песен из него позднее был переписан для его второго альбома «Никто» (1990), который тоже был сделан Курьлевым в одиночку (за исключением короткой партии ковбелла в исполнении коллеги по DDT Игоря Доценко). Этот альбом тоже спродюсировал на «Мелодии» Юрий Морозов. Два года спустя альбом был отпечатан в виниле компанией «Cobweb Records».

С ноября 1987-го ритм-секция DDT (Курьлев—Доценко) параллельно играла с Александром Ляпиным под вывеской его ОПЫТОВ. Они регулярно выступали на концертах, проводимых в честь группы THE BEATLES известным питерским коллекционером Колей Васиным, гастролировали по Союзу, совершили тур по Финляндии, а также появились на альбомах Ляпина «Комитет № 6» (1988) и «Анаша» (1991). Последний был издан на виниле и компакт-дисках.

В начале 90-х Курьлев на короткое время переехал жить в Москву. Примерно тогда же он — по приглашению еще одного коллеги по DDT Андрея Муратова — играл на слайд-гитаре в питерской группе ОПАСНЫЕ СОСЕДИ (с января 1990-го и до начала 1991-го), которая в то время регулярно выступала в столице.

В марте 1993 года Вадим Курьлев и Андрей Васильев из DDT вместе с музыкантами групп НЭП и АЛИСА собрали разовый проект ДУБЫ-КОЛДУНЫ, чтобы выступить на ретровечеринке «Оранжевая Мама» с программой из песен ВИА середины 70-х. Прием оказался настолько горячим, что группа просуществовала в этой форме три с лишним года, дала не один десяток концертов, записала два альбома («Там, за облаками» в 1993-м и «Не повторяется такое никогда» в 1996-м), намного опередив телевизионные «Старые пес-

ни о главном», и прекратила деятельность лишь летом 1996 года — с возвращением DDT к активной гастрольной практике.

В 1996 году на студии DDT Вадим Курьлев записал свой третий альбом, «Булавка для бабочки», на следующий год изданный «DDT Records» (с роскошным буклетом работы художника группы Владимира Дворника). В записи альбома участвовали Константин Шумайлов (клавишные) и Игорь Доценко (барабаны). По питерским телеканалам прошел клип на песню «Расскажи мне, ветер». Следующие два года DDT непрерывно концертничали, а Курьлев сочинял песни «в стол». Помимо того, в 1997-м Вадим помог гостившей в Питере немецкой певице Дагмар Зиммерманн зафиксировать в студии ее материал («Dagmar & Vadim», 1997), а позднее написал для себя получасовую нойз-импровизацию, которая получила название «Боливия» (1999) и посвящалась памяти его любимого исторического героя, Эрнесто Че Гевары.

Только в августе 1999-го, после финальных гастролей с программой «Мир номер ноль», Курьлев и его коллеги по DDT Павел Борисов (бас) и Никита Зайцев (скрипка) приступили к подготовке материала следующего альбома. Поначалу за барабаны была приглашена Кэт (экс-WINE), но позднее ее сменил Николай Першин (экс-НЭП, ОПАСНЫЕ СОСЕДИ, КАТЮША). В середине 90-х он как-то раз подменял в ДУБАХ-КОЛДУНАХ Михаила Нефедова.

Запись альбома с рабочим названием «Плохой сон» должна была начаться осенью 1999-го на студии DDT на Тамбовской, однако в сентябре студию заняли сами DDT с альбомом «Метель августа», и все параллельные проекты пришлось отложить. Тем не менее начиная

с 7 марта 2000 года, когда группа, назвав себя КУРЫЛЕВБЭНД, дебютировала в клубе «Зоопарк», усиленная психоделической скрипкой Никиты Зайцева, ее можно было часто лицезреть в клубах «Молоко», «Сайгон» и «Факультет».

Когда весной 2000-го «Метель августа» была закончена, DDT пришлось покинуть насиженное место на Тамбовской. Студия была демонтирована, и в неизбежном хаосе записи нескольких песен для альбома «Плохой сон» просто потерялись. В августе 2000-го умер Никита Зайцев.

Осенью DDT въехали в помещение новой студии, начался монтаж оборудования, который затянулся до февраля. Наконец в конце зимы 2001-го Курылев, Борисов и Першин заново переписали весь альбом (звук: Александр Бровко), добавив к нему еще несколько песен, в т. ч. «Харакири». Из-за злоключений, которые выпали на долю альбома, его было решено переименовать. На сайте группы был объявлен конкурс, по итогам которого было выбрано название «Дождаться Годо».

28 ноября 2001 года «Дождаться Годо» был издан на кассетах фирмой «Manchester Files». Вместе с ним на кассетах были переизданы «Булавка для бабочки» и «Никто» (с добавлением части песен из никогда не издававшегося легально акустического альбома «Тусклое солнце»). В самом конце года «Годо» вышел и на компакт-дисках под лейблом компании «АнТроп» Андрея Тропилло. Песня «Харакири» много крутилась на радио, а КУРЫЛЕВБЭНД наконец-то добрался до московских клубов.

Тем временем на студии DDT вовсю шла работа над альбомом «Единочество». Летом 2002 года началось сведение первой части дилогии, а в августе Курылев, устав от напряженного рабочего гра-

фика в группе и желая сосредоточиться на своем творчестве, покинул DDT.

В январе следующего года Вадим начал репетировать со старо-новым трио, в котором с ним снова играли Павел Борисов и Михаил Нефедов (АЛИСА, ранее ДУБЫ-КОЛДУНЫ). Группа дала несколько концертов, но в мае Борисов уехал на гастроли с DDT, и вакансия бас-гитариста снова освободилась. Вскоре на студии «Абсент», где тогда репетировал КУРЫЛЕВБЭНД, был найден Павел Вовк (экс-АНДРОИД, КАБРИОЛЕТ ЛЕСНИЧЕГО), и группа снова вернулась на сцену, а в июне на студии «АнТроп» начала работу над альбомом «Эквилибриум». Участие в записи приняли духовики DDT Михаил Чернов (саксофон) и Иван Васильев (труба). Звукорежиссером был Сергей Богаев из легендарного архангельского ОБЛАЧНОГО КРАЯ.

В конце 2003-го параллельно с электрическими концертами группы Курылев начал выступать соло на квартирниках в Москве и Питере. В том же декабре, после двадцати лет, проведенных в рядах АЛИСЫ, с ней расстался Михаил Нефедов. Одновременно свет увидел альбом «Эквилибриум», а группа взяла новое имя ЭКВИЛИБРИУМ БЭНД.

Стабилизировав состав, ЭКВИЛИБРИУМ БЭНД начал много выступать. В мае 2004 года группа снялась в телепрограмме «Живой звук» на питерском телевидении, а в июне приняла участие в четвертом фестивале «Окна Открой!». В сентябре они приступили к работе над альбомом «Ингерманландия».

Параллельно группа готовила новую концертную программу, участие в которой принимал еще один гитарист, Дмитрий Ковалев (САНИТАРНЫЙ ДЕНЬ). В декабре они представили эту программу под вывеской ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ

ПАРТИЗАНЫ, но в конце года Вовка призвали в армию, и концерты на некоторое время пришлось прекратить.

Запись «Ингерманландии» финансировала компания «Бомба-Питер», которая перепродала права на него московской фирме «Никитин», выпустившей альбом в апреле 2005-го. К тому времени место Вовка занял известный многостаночник, бас-гитарист Роман Невелев (PUSHKING, TERMINATOR TRIO, BEGEMOT, ПОЙМАННЫЕ МУРАВЬЕДЫ). Постоянно экспериментируя с составом, летом 2005-го, незадолго до участия группы в очередном фестивале «Окна Открой!», Курьлев отказался от гитары, став освобожденным вокалистом. Гитару взял в руки сессионный музыкант Сергей Смородинский (PEPSEE, ПИЛОТ). На время ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПАРТИЗАНЫ стали квинтетом.

В августе—сентябре 2005 года Курьлев и Нефедов между делом записали альбом «Беглец», в который вошли старые песни Вадима, в основном лирические и известные скорее по его сольным акустическим выступлениям. В декабре альбом вышел под лэйблом «Manchester Files».

Тем временем в группе происходили новые перестановки: Смородинский играть с ней постоянно отказался. В сентябре его место занял Роман Прокофьев (из ДЯДИ СЭМА и РОССИЯН). В таком составе ПАРТИЗАНЫ успели выступить в Москве и Питере, но, к сожалению, вскоре группу покинул сильно загруженный Роман Невелев. На этот раз за бас снова взялся сам Курьлев. Многим поклонникам это даже нравилось, однако петь динамичный панк-рок вроде «Психогерильи» с тяжелым басом «Rickenbacker» на шее Вадиму было не с руки, поэтому поиски бас-гитариста продолжались. В конце кон-

цов, когда у DDT закончился большой юбилейный тур, к ПАРТИЗАНАМ вернулся Павел Борисов.

• Дискография:

Тусклое солнце (1988); Никто (1992); Булавка для бабочки (1997); Боливия (1999); Дождаться Годо (2001); Никто/Тусклое солнце (2001); Снятся длинные дни (2002); Эквilibrium (2003); Ингерманландия (2004); Беглец (2005); Контакт (2006)

МАСКАРАД БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ:

Чем богаты, тем и рады (1983)

DAGMAR & VADIM:

Dagmar & Vadim (1997)

Q 67

Одна из первых бит-групп Питера, Q 67 (первоначально буква «Q» в названии означала «квартет», а «67» год основания, хотя число участников в разное время было различным, а история группы началась задолго до вышеуказанного года) принадлежали к поп-сцене Военмеха, которая во второй половине 60-х задавала тон во всем рок-н-рольном Питере, хотя в отличие от АРГОНАВТОВ, ФЛАМИНГО и ГАЛАКТИКИ, большинство участников Q 67 никак не были связаны с этим институтом.

Первым увлечением создателя Q 67 Бориса Ключкова (р. 28.05.46 в Ленинграде) был джаз, а точнее, диксиленд. Борис окончил музыкальную школу, после чего поступил на класс кларнета в джазовое училище, где тогда преподавал Орест Кандат, в прошлом музыкант утесовского оркестра. В конце 1961 года Борис с несколькими приятелями орга-

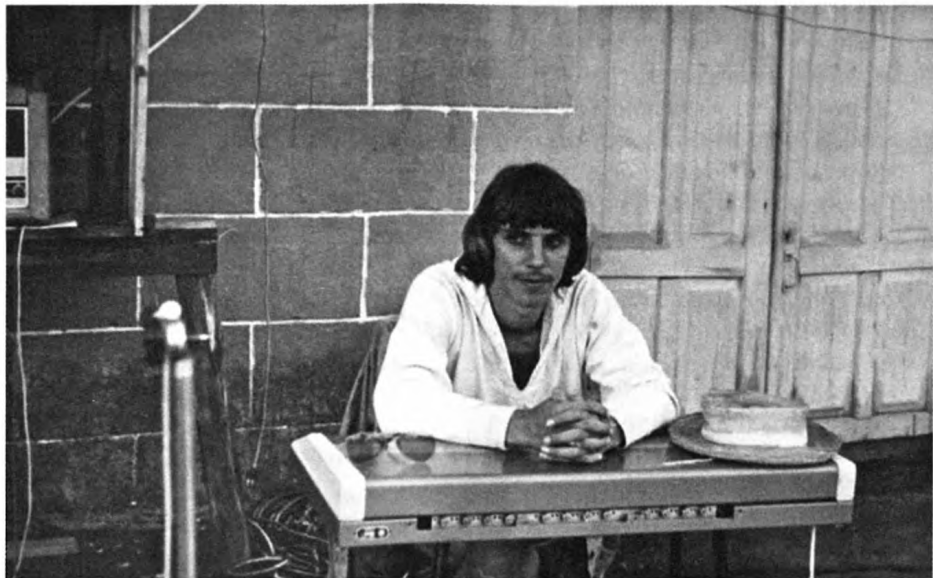

Фото: архив автора

Q 67: Борис Ключков

низовал собственный джаз-оркестр. Они играли почти исключительно стандарты дикси, однако состав у них был почти как у хорошего биг-бэнда: четыре саксофона, три трубы, два тромбона, кларнет, электрогитара, ф-но и барабаны. Оркестр обосновался в клубе при каком-то стройуправлении, играл там на танцах, а иногда озвучивал вечера в соседних институтах, заводских клубах и школах. Иногда В. Жак приглашал их сыграть в весьма популярном в то время ДК пишевиков на улице Правды.

К середине 1964 года джазовый бум, достигнув своего пика, мало-помалу пошел на убыль, и оркестр начал разваливаться. Примерно тогда же Ключков впервые услышал музыку THE BEATLES и, осознав, что джаз его больше не привлекает, забросил кларнет, чтобы освоить гитару. Процесс обучения затянулся года на полтора. К началу 1966-го от бывшего биг-бэнда оставалось три человека: гитаристы Боб Ключков и Евгений Новиков

и пианист Семен «Сэм» Данилевич (Борис был знаком с ним чуть ли не с пятого класса). Они нашли пристанище в ДК им. Дзержинского и репетировали, подыскивая новых единомышленников.

За следующие несколько месяцев через ряды безымянной на тот момент группы прошло десятка полтора музыкантов, в т. ч. известный позднее клавишник и певец Александр Златкин (ИСКАТЕЛИ, ПРИШЕЛЬЦЫ, АВАНГАРД-66 и т. д.).

В конце 1966-го Данилевич, которого не особенно привлекала поп-музыка, ушел в более джазовый ГЛОБУС (позже он трансформировался в джаз-роковый ФРАМ) Валентина Варнакова, а еще через пару месяцев в ДК им. Дзержинского состоялся дебют новой группы, которая и получила название Q 67: Борис «Боб» Ключков (соло-гитара, вокал), Евгений Новиков (ритм-гитара), Александр Ушаков (бас, клавишные) и Анатолий Войтович (барабаны). Последний стартовал

двумя годами раньше в группе АТЛАНТИК, которая базировалась в кафе «Гренада» где-то на Гражданке.

Достаточно профессиональная по уровню своих музыкантов, группа Q 67 с ходу активно включилась в музыкальную жизнь города и выступала как в различных кафе («Эврика», «Ровесник» и т. д.), так и на институтских вечерах, главным образом в институте им. Бонч-Бруевича и Военмехе, куда их приглашали так часто, что у публики сложилось впечатление, что Q 67 не только играют, но и учатся там.

Репертуар Q 67 составляли в основном хиты групп Британского Вторжения и их американских современников: THE BEATLES, HERMAN'S HERMITS, THE ANIMALS, SWINGING BLUE JEANS, THE TREMELOS, THE MONKEES, хотя особым успехом в их исполнении пользовалась «Summer in the City» LOVIN' SPOONFUL.

В сентябре 1967 года состав Q 67 усилил бас-гитарист Борис Смирнов, с которым Ключков познакомился, случайно разговорившись на улице. Ушаков перешел на клавишные, а два месяца спустя на два года отбыл в армию. «Q» в названии обозначало последовательно «квинтет» и снова «квартет», после чего группа дружно решила, что отныне оно будет обозначать слово «quality», то есть «качество».

Параллельно с ними в ДК им. Дзержинского репетировал оркестр п/у Владимира Сигала. Не желая превращаться в анахронизм, его руководитель старался по мере сил звучать современно, для чего заменил контрабас на бас-гитару, а также ввел в состав электрогитару. Обнаружив, что по соседству репетирует сравнительно профессионально звучащая бит-группа, он привлек к репетициям и ее, решив сделать совместный концерт. Всю весну

1968-го оркестр и Q 67 готовились к нему, а в мае сыграли в ДК им. Дзержинского на дне рождения газеты «Смена». Хотя публике выступление явно пришлось по вкусу, кому-то ответственному оно не понравилось, в газете тут же появилась критическая заметка, и альянс распался, а Q 67 попросту выставили из Дворца культуры.

В том же мае в группе появился постоянный клавишник Николай Шульга. Он быстро стал популярен у поклонников группы благодаря своему фирменному трюку: в определенный момент он выскакивал из-за органа, хватал бубен и — используя свою исключительную худобу — ужом проскальзывал через него! Месяцем позже ушел в армию Женя Новиков, а ритм-гитару взял в руки Александр Кузьмин, вдобавок неплохой певец, который начинал в группе будущего основателя АЭЛИТЫ (а позднее лидера АЛЬБАТРОСА) Игоря Генчина.

В сезоне 1968/69 Q 67 базировались и регулярно играли в кафе поэтов на Полтавской улице. Отсутствующего иногда Смирнова подменял бас-гитарист Вадим Рябов. Весной 1969-го из группы был уволен Войтович, которого сменил за барабанами Игорь «Ян» Яновский — он был еще школьником, в музыкальной школе осваивал фортепьяно и до Q 67 играл с собственной группой в ДК им. Дзержинского. Между тем сами Q 67 переехали на юрфак ЛГУ неподалеку от Смольного.

На лето Ключков с семьей уехал отдохнуть на юг, а Q 67 в его отсутствие неожиданно развалились, когда группу покинули Смирнов, Шульга, а потом и Яновский. Кузьмин познакомился с бас-гитаристом Михаилом Сулимовым (тот в то время предпочитал играть на подмене, что называется «по звонку») и пытался привлечь его в Q 67, но до ре-

петиций дело так и не дошло. К тому времени идея Q 67 почти исчерпала себя: их репертуар (в первом отделении они играли инструментальные номера, а во втором — рок-н-роллы и бит) так или иначе выходил из моды, а свежая музыка, доходившая на волнах эфира с Запада, требовала другого подхода.

Проведя остаток лета в размышлениях на тему «как быть», в сентябре 1969 года Клочков и Кузьмин решили распустить Q 67 и объединиться с музыкантами из группы ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ, которая репетировала в Текстильном институте. В том же октябре их союз дебютировал под именем Q 69. Некоторое время с ними играл и Яновский (успевший отметиться в МЕДНОМ ВСАДНИКЕ, а позднее в АЛЬБАТРОСЕ). Шульга и Войтович пропали из виду, а Смирнов и пришедший из армии Ушаков вскоре встретились в группе ОДИНОКИЕ СЕРДЦА. Записей Q 67 не сохранилось.

Q 69

Стремясь соответствовать заявленному в самом ее названии «качеству» (от английского «quality»), группа Q 69, которая была связана с музыкальной сценой Военмеха и была одной из несомненных звезд питерского рока первой половины 70-х, всегда держалась на гребне волны, исполняя самые свежие и интересные западные хиты, сочиняла неплохие собственные песни и звучала на высоком профессиональном уровне.

Q 69 появились на свет в октябре 1969-го в результате слияния двух хорошо известных на тот момент групп: ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА, организованного за пару лет до этого студентами Текстильного института и Корабелки, и Q 67, которые начинали еще в эпоху джаза и дик-

силенда, в конце 1966-го перешли на бит, а потом регулярно играли в Военмехе.

Хотя численное преимущество в оригинальном составе группы было на стороне ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА, за основу ее названия было взято имя Q 67 — не то в силу краткости последнего, не то из-за отсутствия случайных ассоциаций (в Питере на рубеже 70-х существовало как минимум три ЛЕТУЧИХ ГОЛЛАНДЦА). Собственно, на первом концерте Q 69, 19 ноября 1969 года в клубе Текстильного института, в первом отделении группу объявили как ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ, а во втором — как Q 67. Тогда на сцену вышли три бывших участника Q 67: Борис «Боб» Клочков (р. 28.05.46 в Ленинграде), соло-гитара; Александр Кузьмин (р. 14.05.46 в Ленинграде), ритм-гитара, вокал, и Игорь «Ян» Яновский, барабаны, а также трое ГОЛЛАНДЦЕВ: Игорь «Гарик» Крошкин (р. 6.09.49 в Ленинграде), клавишные; Владимир Смирнов, бас, и Евгений «Тото» Савельев (р. 5.02.49 в Ленинграде), вокал. Помимо того, еще один их старый коллега, Ростислав Дробышевский, находился за пультом.

В следующий раз они — уже как Q 69 — выступили 5 декабря в ДК «Красный Октябрь» вместе с объединенными ФЛАМИНГО и ГАЛАКТИКОЙ. Володя Смирнов к этому времени откололся; бас-гитару взял в руки опытный Михаил Сулимов (р. 4.10.47 в Ленинграде) — он оканчивал матмех Университета, стартовал, играя на контрабасе джаз, а в середине 60-х принимал участие в группе СКИФЫ.

Публика приняла новую группу с неприкрытым восторгом: впрочем, это был, в известном отношении, кульминационный момент в истории питерского рока: музыка позволяла исполнителям продемонстрировать свое искусство, что,

в свою очередь, провоцировало слушателей на весьма бурное проявление своих эмоций по поводу услышанного. Рок-звездами, как и в Британии начала 60-х, часто становились после первого же удачного концерта, а слухи мгновенно распространялись по всему городу.

Состав столь спонтанно возникшей группы продолжал меняться от концерта к концерту: в декабре, видимо не увидев для себя перспектив, Q 69 покинул Сулимов — впоследствии он забросил рок-н-ролл, занялся наукой, защитил докторскую диссертацию и, по слухам, эмигрировал в Финляндию, — а Кузьмин сменил ритм-гитару на бас. На этом, однако, процесс не закончился: после Нового, 1970 года ушел Яновский (позже он проявился в составе АЛЬБАТРОСА), и в Q 69 вернулся экс-барабанщик ЛЕДУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА Анатолий Хачатуров — он принимал участие в первых совместных репетициях, но потом уступил свой пост Яну. Все это время Q 69 репетировали в клубе Текстильного института, играли там на танцах и занимались обновлением инструментов и аппаратуры (часть которой была куплена у БЕЛЫХ СТРЕЛ).

Весной 1970 года Q 69 и ФЛАМИНГО (официально находившиеся под запретом после их нашумевшего сэйшена в Политехе) — по линии обменов между студенческими клубами — нанесли визит в Ригу, где играли с местными группами NATURAL PRODUCT, APPLES и ZIMEL BLAZMA. Следующее лето Q 69 провели, курсируя по черноморскому побережью в окрестностях Арсаула и выступая в домах отдыха, пансионатах и санаториях. Поскольку скандал с ФЛАМИНГО повлек за собой репрессии против всего питерского рок-н-ролла, Q 69 отправились на юг под вымышленными именами.

Репертуар группы в этот период составляли в равных пропорциях бит 60-х (THE BEATLES, MANFRED MANN, Dave CLARK FIVE, HERMAN'S HERMITS, Dave DEE, DOZY BEAKY, MICK & TICH), блюз-рок (CREAM, TEN YEARS AFTER), психоделия (PROCOL HARUM, BEE GEES, FAT MATTRESS), соул (THE FOUR TOPS). Особую статью в репертуаре Q 69 составляли песни Тома Джонса — беспроектный вариант для концертов с преобладанием прекрасного пола! По мере того как на волнах западных радиостанций появлялись новые имена, группа примеряла их к своим возможностям и нередко брала на вооружение. Одно время важным компонентом ее репертуара были рок-н-роллы и баллады CREEDENCE CLEARWATER RE- LIVAL.

По возвращении домой из группы исчез Тото Савельев (хотя он, как человек свободной профессии, неожиданно появлялся на концертах Q 69 и много позже). В ноябре 1970-го состав Q 69 пополнил еще один сильный музыкант, флейтист и певец Алексей Яшумов (р. 21.10.48) из Института культуры, благодаря чему они смогли существенно расширить свою инструментальную палитру. Яшумов, в частности, блистал в «Locomotive Breath» и «Bougee» JETHRO TULL.

В марте 1971 года часть Q 69 (Клочков, Кузьмин, Яшумов и Хачатуров) вместе с братьями Гулиными (ГАЛАКТИКА) и лидером ФЛАМИНГО Аликом Исаевым сорвали аплодисменты, выступив под именем ФЛАМИНГО на беспрецедентном ночном сэйшене с польской группой SKALDOWE, который организовал Сергей Артемьев. Здесь необходимо отметить, что на этом отрезке истории составы ФЛАМИНГО, ГАЛАКТИКИ и Q 69 были очень тесно переплетены между собой, их музыканты постоянно

встречались на сцене в различных сочетаниях, при необходимости легко подменяя друг друга, так что в отдельных случаях было даже трудно понять, чей, собственно, концерт происходит.

Весной Q 69 переехали в клуб «Корабел» в Автово и после месяца репетиций показали там вызвавшую настоящий ажиотаж программу, в которой прозвучало двадцать новых номеров, включая «Wring that Neck» DEEP PURPLE, битловскую «Here Comes the Sun» и т. д.

Следующее лето Q 69 в «модифицированном» составе (Алик Исаев из ФЛАМИНГО на басу, Валерий Лебедев из ГАЛАКТИКИ и Владимир Кувалдин из ФЛАМИНГО за барабанами) с подачи известного менеджера Юрия Белишкина провели в южном студенческом лагере Корабелки в Гудауте.

Весь следующий сезон Q 69 интенсивно концертничали по всему городу: они играли в Военмехе, Университете, Корабелке, Макаровке, Академии им. Фрунзе, Педагогическом институте, различных НИИ и т. д. Периодически к ним присоединялся Тото Савельев, а чисто западный репертуар начали разбавлять первые собственные песни: «Значит, все это было обманом», «Темно-синие глаза» и т. д.; помимо того, они играли хит ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА «Последний день Помпеи».

Лето 1972 года Q 69 снова провели в Гудауте. На этот раз поехать не смогли Клочкив и Яшумов, поэтому состав группы усилил Игорь «Шакура» Ефимов из пушкинской группы PHANTOMS — он пел и играл на гитаре и перкуссии. Хотя осенью Q 69 воссоединились, Ефимов задержался в их рядах еще на пару лет.

Следующий сезон группа провела примерно в том же режиме; единственным отличием стало то, что на ноябрь—декабрь они с аппаратом перебрались во

Фото: архив автора

Q 69

Всеволожск и играли в тамошнем клубе до тех пор, пока клуб не ограбили, в результате чего Q 69 лишились своего усилителя и другого имущества — увы, жулики разных мастей сопровождали рок-н-ролл с момента его рождения, причем не только в Советском Союзе. К счастью, на работоспособности Q 69 кража не особенно сказалась, и они продолжали выступать везде, куда их звали, с прежним энтузиазмом и энергией.

На лето 1973-го Q 69 пригласили в популярные у питерской молодежи Юкки (где в конце мая состоялся знаменитый ночной фестиваль, организованный Игорем Солюяновым из ШЕСТОГО ЧУВСТВА); они успели сыграть там всего пару раз, но что-то не заладилось, и группа вернулась в город. В конце июня Толика Хачатурова, который к этому времени закончил институт, призвали служить во флот, и он на три года выпал из жизни,

а перед группой в очередной раз встала кадровая проблема.

Один концерт с ними отыграл Валерий Лебедев, потом за барабанные палочки взялся Ефимов, а гитаристом стал еще один музыкант из Пушкина и участник PHANTOMS Владимир Болдаков. Он, правда, не прижился и к концу лета пропал из виду. Q 69 остались впятером.

Всю осень они играли на свадьбах и вечерах отдыха, в ноябре перебрались в Институт водного транспорта, однако вслед за этим Саша Кузьмин ушел в АЛЬБАТРОС, а Q 69 на протяжении следующего года подолгу репетировали, но редко появлялись на публике. В марте 1974 года повестка из военкомата настигла Гарика Крошкина, после чего Q 69 фактически распались, а почти все музыканты занялись работой согласно институтским дипломам.

Весной 1976-го, когда Крошкин вернулся в Питер, времена для рок-н-ролла были непростые, на плаву осталось всего три-четыре имени из тех, кто был на виду в первой половине 70-х, а звезд той эпохи разбросало по ресторанам и провинциальным филармониям. Не избежали этого поветрия и участники Q 69: в марте 1977-го Крошкин, Кузьмин и Дробышевский улетели в Якутию и следующие полгода играли в одном из ресторанов далекого Алдана в компании местных музыкантов.

По возвращении домой Кузьмин завязал с музыкой, однако в ноябре Клочков, Крошкин и Дробышевский решили возродить Q 69 (по логике вещей, группу следовало назвать Q 77). Из ветеранов к ним присоединился только Яшумов, а остальные вакансии заняли молодые музыканты: Евгений Пескин (гитара), Михаил Воробьев (бас) и Олег «Алик» Калинин (барабаны). Пескин до этого играл со студенческой группой PRO ET

CONTRA; Воробьев учился на юрфаке в ЛГУ и ничем особым себя не проявил, а Калинин был заметной личностью в Пушкине и играл с различными тамошними группами.

Они репетировали на фабрике-булочной, куда устроились через какого-то знакомого, пытаясь собрать работоспособный состав. Воробьев через месяц ушел, и его сменил Николай Журавлев (бас, гитара), который работал вместе с Клочковым в НПО «Буревестник». Весной 1978-го, однако, ушли и он, и Калинин (который безуспешно занимался организацией сэйшенов, а также играл в ХАМЕЛЕОНЧИКЕ ЗА и ПУТЕШЕСТВИИ). Новыми участниками Q 69 стали братья-близнецы Вячеслав Шамаев (бас) и Сергей Шамаев (барабаны), которые начинали в Электротехническом институте с группой ЛАБИРИНТ (кстати, там же дебютировал и будущий клавишник СТРАННЫХ ИГР Коля Гусев). Кроме того, Крошкин снова пригласил петь в Q 69 старого приятеля Игоря Ефимова.

В середине 1978 года заместитель проректора Корабелки пригласил группу в клуб института, и Q 69 вернулись в «Корабел». Той же осенью, однако, они снова распались: Клочков, Яшумов и Дробышевский покинули музыку, а Шамаевы ушли в ТЕХ. ПОМОЩЬ, которую собрал автор-исполнитель Сергей «Славянин» Сидорин (в 1988 году они организовали свою арт-хардовую ПАУТИНУ).

Оставшись втроем, Крошкин, Ефимов и Пескин тем не менее решили сделать еще одну попытку. В группу, которая неофициально называлась Q 79, вошли певец Михаил Афанасьев, работавший в ДК им. Дзержинского, а немного позже бас-гитарист Ростислав Гловацкий, который играл в безымянной группе из общежития Корабелки, и барабанщик Владимир Тимофеев. Они исполняли весьма обширный репертуар, включавший как

хиты золотой эпохи британского рока (THE ROLLING STONES, THE MOVE, MARMALADE, Spencer DAVIES GROUP), так и более актуальный поп-материал (Элтон Джон, EAGLES, 10CC), номера BEE GEES времен диско, десяток своих песен и даже быстро входившую в моду МАШИНУ ВРЕМЕНИ.

Впрочем, особо продуктивным этот период в их биографии назвать можно было едва ли: широкие народные массы слушали BONEY M и Пугачеву, продвинутая молодежь начинала интересоваться панком и новой волной, дискотеки мало-помалу вытеснили вечера отдыха с живым звуком, а сэйшны чаще срывались, нежели успешно доходили до финальных аккордов. В феврале 1980 года ушли Ефимов и Тимофеев; за барабаны был приглашен бывший коллега Афанасьева Валерий Гаранин. В следующем декабре группу покинули Пескин и Гловацкий, которых сменили гитарист Александр Новиков (в первой половине 70-х он играл на сцене Военмеха с ЛОТОСОМ) и басист Евгений Ваймер (выпускник музучилища им. Чайковского в Алма-Ате), но этот состав, не успев сработаться, в том же месяце распался, когда Ваймеру предложили работу в Минске. Новиков воссоединился с товарищами по ЛОТОСУ в ресторане «Север», а в конце 80-х недолго играл в МИФАХ.

Финальная версия Q 79 в составе: Крошкин, Афанасьев, Гаранин, вернувшийся Пескин и бас-гитарист Владимир «Вавилла» Сизов (ансамбль Золтана Локкера и т. д.) три месяца работала в Ленконцерте и распалась 1 апреля 1981 года — ровно через три недели после того, как в Питере открылся Рок-клуб. Правда, тем, кто смотрел на музыку как на профессию, он в любом случае ничем помочь не мог.

Фото: архив автора

Q 69: А. Кузьмин, А. Хачатуров, Р. Дробышевский, И. Крошкин

Движущая сила Q 69 на протяжении всей их бурной и запутанной биографии, Гарик Крошкин оставался в музыке еще долго, хотя играл лишь в ресторанах. Из многочисленных участников различных версий группы на виду остается ее последний бас-гитарист Сизов, который в два приема играл в ПИКНИКЕ, а в 90-х был участником молодой группы ДРУЖКИ. Хачатуров по возвращении со службы уехал в родной Майкоп, где дослужился до директора фабрики, а Кузьмин занялся бизнесом. В начале 90-х бессменный звукооператор группы Ростислав Дробышевский, к сожалению, погиб в автокатастрофе, а на рубеже нового тысячелетия от сердечного приступа умер Алексей Яшумов. В архивах группы сохранилась приемлемая по качеству запись их выступления, сделанная во время южных гастролей летом 1972 года.

Л

ЛАБИРИНТ

В истории питерского рок-н-ролла фигурирует несколько групп, носивших имя ЛАБИРИНТ; судьба одной из самых интересных среди них (хотя, возможно, и наименее известной) связана по большей части с Академией художеств им. Репина, в стенах которой прошла большая часть ее биографии.

Основатель группы, гитарист, певец и автор песен Николай Иванов с юных лет целенаправленно стремился к художественному образованию: он учился в средней художественной школе, где познакомился с окончившими ее несколькими годами раньше братьями Лемеховыми (в то время они уже были студентами Академии и играли со своей группой ПРИЗРАКИ), с первого захода принят не был, отслужил в армии и, прежде чем поступить в Академию, год посещал лекции вольнослушателем. В то время Коля уже сочинял песни на собственные слова, тяготея при этом к блюзу и рок-балладам.

Году в 1974-м в стенах Академии Иванов познакомился с несколькими молодыми людьми, из чего вскоре и выросла группа ЛАБИРИНТ. Спустя некоторое время ее состав стабилизировался: Николай Иванов, бас, вокал; Алексей Мурзин, соло-гитара; Александр Лопаткин, клавишные, вокал, и Василий (фамилия утеряна), барабаны. Иванов и Мурзин готовились стать скульпторами. Лопаткин приехал в Питер учиться на архи-

тектора из Казани (видимо, по примеру своего земляка Алика Асадуллина, который когда-то пел в ПРИЗРАКАХ), имел музыкальное образование, абсолютный слух, свой орган и приличный голос, а барабанщик отношения к изящным искусствам не имел и работал где-то сторожем сутки через трое.

Саунд ЛАБИРИНТА во многом опирался на музыкальные дарования Саши Лопаткина и Леши Мурзина. Последний играл не особо технично, но добротнo, почти всегда используя педаль «fuzz», благодаря чему у них получалось тяжелое, грязноватое и сырое — как бы сказали теперь, панковское — звучание.

Они начали выступать на вечерах в Академии художеств, исполняя как песни Коли Иванова, так и неперемный набор западных хитов, главным образом хард и блюз-рок. Время от времени к ним присоединялся способный художник (он учился на отделении живописи) и музыкант Вячеслав Резчиков, который играл на гитаре и флейте, пел мягким тенором, чем-то напоминавшем Дэвида Байрона из URIAH HEER, и тоже сочинял неплохие песни. В Питер он приехал, по одним данным, из Калининграда, по другим — с Западной Украины.

Весной 1976 года барабанщик Вася пропал — то ли его забрали в армию, то ли он просто решил завязать с музыкой. Некоторое время в ЛАБИРИНТЕ его пытался замещать гитарист и барабанщик Евгений Мочулов из распавшейся в том же мае группы ЧТО ДЕЛАТЬ? (они и раньше контактировали по вопросам аппаратуры), но так и не вписался. Через месяц Мочулов стал участником РЕМОНТА, а ЛАБИРИНТ на время летних каникул прекратил существование.

В начале осени Коля Иванов, выгуливая своего колли во дворе дома на уг-

лу Среднего и 8-й линии Васильевско-го острова (напротив известного в те годы «Лондона»), познакомился с бас-гитаристом лишившейся репетиционной базы и работы группы ЗА Олегом Поляковым.

«Коля сказал, что на его курсе в Академии тоже есть группа, — вспоминал Олег. — Он играет на басу и поет, но ему очень трудно совмещать вокал с игрой; к тому же у них ушел барабанщик. Коля спросил, не могли бы мы им помочь, — кроме него оставались два гитариста и клавишник. Я пришел в восторг. Особенно после того, как узнал, что поют они только его, Колины, песни! Мы тут же схватили гитары и стали проводить все свободное время, играя то у него, то у меня. Песни его сразу понравились».

Часть аппаратуры ЗА была перевезена из квартиры Полякова в Академию. Так в октябре 1976 года сложился новый состав ЛАБИРИНТА: Иванов, Мурзин, Лопаткин, иногда Резчиков плюс Олег Поляков (бас) и Николай Зарубин (барабаны). Они заново отрепетировали программу и с триумфом дебютировали на осеннем балу в Академии художеств, встреченные студентами на ура.

Уже на следующую репетицию ЛАБИРИНТА заглянул скучавший без дела гитарист ЗА Вячеслав Евтеев. «После первого же его аккорда Леша Мурзин забрал свою гитару и ушел — все было настолько очевидно, что с его стороны не было и тени обиды». Резчиков тоже исчез (в буквальном смысле слова). Весной 1977-го он неожиданно вернулся в группу, но потом опять пропал из виду, оставив в репертуаре ЛАБИРИНТА один свой блюз, петь который пришлось Иванову.

«Далее, — по словам Полякова, — был новогодний вечер в Академии в декабре

1976 года и еще несколько концертов, приуроченных к каким-то праздникам. Мы с Зарубиным решили, что в песнях Коли что-то есть. Хотя тексты были наивны, жизнь и искренность в них присутствовали». В мае 1977 года студенты Академии ушли на очередную сессию, а музыканты ЛАБИРИНТА разъехались на каникулы. Как оказалось, бессрочные: той же осенью Володя Рекшан пригласил Евтеева, Полякова, Зарубина и Лопаткина в новый состав САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, а Иванов, оставшись один, бросил музыку.

В настоящее время Иванов работает в Петропавловской крепости. Мурзин стал скульптором; он, в частности, занимался восстановлением памятника Петру I в Константиновском дворце. Лопаткин после САНКТ-ПЕТЕРБУРГА играл арт-рок в ПУЛЬСЕ и новую волну в МОДЕЛИ, трудился в ВИА КАЛИНКА и ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ, а затем в театре «Буфф», но потом вернулся в Казань и обратился к живописи. Слава Резчиков занимался реставрацией, ездил по монастырям, а сейчас, по некоторым сведениям, живет в Калининграде. Записи ЛАБИРИНТА до наших дней, к сожалению, не дошли.

ЛАБИРИНТ

Судьба этого ЛАБИРИНТА вполне типична для эпохи, на которую выпало время ее существования, — вторую половину 70-х и самое начало 80-х: пригородные танцплощадки, провинциальная филармония и снова бесконечные танцы в дачных и курортных поселках, западные песни вперемешку со своим материалом, широкая известность в узких кругах, наконец, первый призыв в Ленинградский Рок-клуб. Но, кроме

всего прочего, этот ЛАБИРИНТ интересен еще и тем, что в его исполнении впервые прозвучал ряд будущих хитов ПИКНИКА.

В разных формах, составах и с другими названиями группа существовала с самого начала 70-х, но лишь весной 1976 года у нее появился первый стабильный состав: Александр Савельев (гитара), Михаил Андрющенко (гитара, бас), Юрий Аксенов (бас), Александр Скавытов (вокал) и Лев Шнейдерман (барабаны). Все до этого имели опыт музицирования в различных группах при школах, ЖЭКах и институтах, но только Лева Шнейдерман (младший брат основателя ОРНАМЕНТА Валентина), который дебютировал в группе со странным названием ВИНЕГРЕТ, успел проявить себя в довольно известных МЕЛЬНИКАХ и ЧТО ДЕЛАТЬ?

Они называли себя ДИКИЙ МЕД, потом сменили вывеску на БЕЗНАДЕЖНОЕ ДЕЛО и лишь через год остановились на более броском ЛАБИРИНТЕ. Первые пару лет группа играла в основном в соседних жилконторах и подростковых клубах, потом начала выбираться на танцплощадки в области (Мурино, Левашово), а одно время выступала в Красном Селе, куда к ней из соседнего Горелова приезжал обмениваться опытом только что созданный ПИКНИК.

В марте 1979 года при посредничестве какого-то знакомого ЛАБИРИНТ устроился в Восточно-Казахстанскую филармонию, располагавшуюся в Усть-Каменогорске. Из рок-групп в филармонии, помимо ЛАБИРИНТА, числился только ИНТЕГРАЛ Алибасова и Амирханова, еще не знаменитый, но уже на пути к славе. Скавытов в Казахстан не поехал, поэтому вокальные функции поделили между собой остальные участники группы, а в состав ЛАБИРИНТА

был принят местный клавишник Александр Сыромятов.

Следующие полгода ЛАБИРИНТ колесил по стране, исполняя собственные песни и западные хиты, а также сопровождал каким-то эстрадным вокалистам, но к осени эта далеко не творческая и бесперспективная жизнь всем наскучила, и 4 октября 1979 года группа вернулась в Питер. Сыромятов остался в филармонии и с тех пор пропал из виду.

Той же осенью ЛАБИРИНТ был реорганизован: к микрофону вернулся Скавытов, а новым участником стал Эдмунд Шклярский (12-струнная гитара, ф-но, вокал). Так совпало, что он закончил ту же 111-ю школу на Гражданке, что и Савельев (но двумя годами позже), стартовал в той же жилконторе, где и ЛАБИРИНТ, студентом Политеха играл в тамошних группах УДИВЛЕНИЕ и ОРИОН, а в то время изредка музицировал со случайной компанией в модном кафе «Сонеты».

В конце октября они устроились в клуб поселка Южки. Несмотря на то, что игра на пригородных танцплощадках всегда была делом тяжелым, нередко рискованным (из-за своеобычия местных нравов), а то и неблагодарным (ибо существовал риск не получить обещанных денег, остаться без инструментов или даже аппарата), Южки на всем протяжении 70-х оставались одной из наиболее престижных точек в пригороде.

Репертуар ЛАБИРИНТА в это время составляли англоязычные номера GRAND FUNK RAILROAD, THE ROLLING STONES и других, в основном тяжелых по звучанию, западных групп, а Эдик Шклярский разнообразил его собственными песнями, в числе которых были его будущие хиты «Ночь» и «Караван», а также «Великий бог Рубль» и «Пол

Фото: архив А. Савельева

ЛАБИРИНТ в Казахстане: М. Андрющенко, А. Сыромятов, А. Савельев, Л. Шнейдерман

и потолок», вошедшие в репертуар ПИКНИКА только в конце 90-х.

Иногда к ним приезжал поджёмовать приятель Савельева, Владимир «Вавилла» Сизов, игравший на басу в эстрадной, но весьма сильной по составу группе венгерского певца Золтана Локкера. Одно время ЛАБИРИНТ играл по отделению с ПРАЙДОМ, где тогда пел Юрий Гончаров из легендарной группы начала 70-х КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ.

Осенью 1980 года ЛАБИРИНТ покинул Юкки и перебрался в Левашово, примерно тогда же ушел Скавытов и основным вокалистом стал Шклярский. В начале 1981-го они сменили ПРАЙД в Песочном, а состав группы усилили бывшие участники ПРАЙДА Святослав Образцов (гитара, ф-но) и Олег Вальякка (барабаны). Андрющенко к этому времени из гитаристов был переведен в операторы, а Шнейдерман ушел в ресторан.

В апреле 1981 года на точке ЛАБИРИНТА в Песочном состоялось одно из первых прослушиваний в Ленинградский Рок-клуб (вместе с ЛАБИРИНТОМ в нем участвовали ЗООПАРК и автор-исполнитель Сергей «Славянин» Сидорин); они сыграли три песни и были приняты, однако членство в РК особых дивидендов группе не принесло. Почти в то же время ЛАБИРИНТ, хранивший аппаратуру в Институте торговли, лишился значительной ее части и в мае 1981 года распался. Образцов и Вальякка остались в Песочном и присоединились к новой версии СОЮЗА ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК, а Шклярского и Савельева в конце августа пригласил в новую версию ПИКНИКА его основатель и бас-гитарист Евгений «Жак» Волощук. Андрющенко тоже был зачислен в списки ПИКНИКА как оператор, но участия

в творческом процессе не принимал и вскоре ушел из музыки.

Шклярский возглавляет ПИКНИК и поныне; Савельев расстался с ним в начале 90-х и занялся менеджментом. Андрищенко сменил много работ, как правило, вне музыки (хотя одно время с подачи Савельева он работал в Ленконцерте), но проблемы, вызванные алкоголем, привели его к смерти в начале 90-х. От сердечного приступа в 1997 году умер и Лев Шнейдерман. Олег Вальякка эмигрировал в Финляндию, где занялся бизнесом. Слава Образцов в 1999-м стал очередным бас-гитаристом ПИКНИКА; к сожалению, он умер от рака в августе 2003 года. Судьба остальных участников ЛАБИРИНТА неизвестна.

ЛАБИРИНТ

В июне 1975 года в одном из стройотрядов Ленинградского электротехнического института на свет появилась группа, которая была призвана скрасить его бойцам ночи после трудного дня — иными словами, играла текущие хиты как зарубежных, так и отечественных исполнителей на вечерах для студентов. Всем участникам группы к этому времени исполнилось по восемнадцать лет, все успели окончить первый курс ЛЭТИ.

В состав группы, позднее получившей имя ЛАБИРИНТ, вошли Николай Гусев (клавишные, вокал), Дмитрий Силин (гитара, вокал), Вячеслав Шамаев (бас, вокал) и его брат-близнец Сергей Шамаев (барабаны). Звук им обеспечивал еще один соученик, Валерий Гаджиев.

По возвращении в Питер музыканты нашли репетиционную базу в клубе при студенческом городке на Ново-Измайловском проспекте и регулярно играли там на вечерах для молодежи, в т. ч.

на нескольких советско-американских встречах. Репертуар ЛАБИРИНТА — в духе времени — тяготел к классическому хард-року с уклоном в BLACK SABBATH и отчасти LED ZEPPELIN, хотя позднее у них начали появляться отдельные собственные опусы, впрочем выполненные строго по импортным лекалам.

Так продолжалось два с лишним сезона, однако в декабре 1977 года у ЛАБИРИНТА закончилось негласное соглашение с администрацией студгородка, а съехав оттуда, группа быстро развалилась: следующей весной Шамаевых и Гаджиева пригласили в легендарную группу начала 70-х Q 69, которая после долгого перерыва решила тряхнуть стариной. (Правда, те год-полтора, что троица числилась в составе Q 69, группа подолгу репетировала в клубе «Корабел» при Кораблестроительном институте, но почти не выступала.)

Осенью 1978 года известный тогда в Питере рок-бард Сергей «Славянин» Сидорин решил собрать электрический состав и пригласил в него все тех же братьев и Гаджиева. Группа получила название ТЕХ. ПОМОЩЬ. В начале 1981-го, уже без Славянина, она вступила в Ленинградский Рок-клуб, потом распалась, через несколько лет возродилась, а летом 1988-го была преобразована в ПАУТИНУ, с которой Шамаевы играли вплоть до января 1992 года.

Валера Гаджиев в начале 80-х активно работал в Рок-клубе, занимаясь, в частности, сбором и сохранением архивов питерского рока. Потом он ушел в профессионалы, став одним из техников ДИЛИЖАНСА в период его гастролей от Магаданской филармонии, но в 90-х покинул музыку и занялся бизнесом.

Коля Гусев поступил в музыкальное училище, а в начале 1979 года был при-

глашен в ряды АРГОНАВТОВ. Далее его путь лежал в БАРОККО, затем в СТРАННЫЕ ИГРЫ и, наконец, в АВИА, где его авторский потенциал был реализован максимально успешно. Дима Силин в 1980-м собрал собственную арт-рок группу КОНТУР. Она базировалась в ГПИ-3, тоже вступила в Рок-клуб и даже пару раз сыграла на его сцене, но, не сумев воплотить в жизнь собственные музыкальные идеи, к середине 80-х распалась.

ЛАДУШКИ

ЛАДУШКИ были одной из первых в Питере групп, перешедших от кавер-версий западных хитов к собственным песням, хотя более существенным аспектом их творчества стало то, что они едва ли не единственными в те годы пытались придать своему имиджу динамизм, предложив осознанную логику поведения на сцене, и всегда были не только музыкальны, но и сценичны.

Это во многом объяснялось происхождением и образованием обоих основателей группы. Николай Дуксин (р. 15.10.50 в Ленинграде) и Виктор Агафонников (р. 8.12.49 в Ленинграде) познакомились в трехлетнем возрасте и с тех пор идут по жизни рука об руку. Мать Дуксина была известной в послевоенные годы певицей; у них дома всегда собирались музыканты и другие творческие личности. Семья Агафонникова тоже была интересной: мать — театральная актриса, отец, Николай Николаевич, — крупный композитор, музыку которого высоко ценил бывавший у них дома Стравинский; среди других родственников Виктора были один из руководителей армейского Ансамбля песни и пляски им. Александр

рова и звукорежиссер Центрального телевидения.

Понятно, что росшие в таком окружении подростки не могли не увлекаться музыкой, причем по большей части современной. Виктор с детства играл на любых струнных инструментах, а в музыкальной школе освоил барабаны. Коля брал уроки фортепьяно, немного владел флейтой и губной гармоникой. По части музыкальной информации у них было значительное преимущество перед большинством знакомых, так как оба имели магнитофоны, а благодаря тому, что их родные и знакомые иногда выезжали за «железный занавес» и привозили оттуда пластинки с западной поп-музыкой, свежие хиты доходили до них в первую очередь.

Поначалу Дуксин и Агафонников играли на семиструнных гитарах, поддерживая ритм постукиванием на разных деревяшках. Это стихийное музицирование начало превращаться в группу осенью 1965 года, когда на их горизонте появился Николай Подгорнов. Он имел за плечами занятия в Капелле, блестяще владел ф-но и гитарой (его мама, концертмейстер Кировского театра, привезла сыну из-за границы фирменную голубую электрогитару «с рогами»), обладал абсолютным слухом и недюжинными познаниями в поп-музыке.

Первое выступление трио — позже они придумали себе имя РАПАН (вообще-то этого черноморского моллюска правильнее называть «рапана») — в составе: гитара, балалайка, губная гармоника — состоялось 22 апреля 1966 года во время ежегодного субботника. За ним внимательно наблюдала компания их школьных друзей, которые были ровесниками или годом старше, учились в параллельных классах и в то время предпочитали рок-н-роллу футбол, участвуя

в крупных (в масштабах города) соревонованиях.

Вскоре, по примеру более прогрессивных приятелей, футболисты тоже решили собрать группу. Начался поиск людей, инструментов, аппаратуры, знаний и репертуара. Ядро будущей группы составили Евгений Косарев (р. 3.01.49 в Ленинграде), Александр Иванов (р. 31.10.49 в Черниговской обл.) и Сергей Баринов. Последний тоже вырос в артистической семье, владел музыкальной грамотой, играл на гитаре и первым осваивал новые аккорды. Инструменты распределили методом жеребьевки, кинув «на морско-го». Баринovu досталась соло-гитара, Косареву ритм, а Иванову бас. Перебрав массу вариантов, они взяли название THE LAST SHOUTS.

Однажды Дуксин и Агафонников, занимавшиеся в театральной студии при ДК им. Ленсовета, были потрясены, услышав на лестнице, как две девушки поют на голоса «House of the Rising Sun». Девушек звали Елена Яковлева и Наталья Белавина. Они тоже занимались в студии, но на год старше, интересовались поп-музыкой и с радостью приняли приглашение присоединиться к группе.

В 1966–1967 годах РАПАН ежемесячно выступал на вечерах у себя в школе № 62, а по субботам играл в соседнем кинотеатре «Юность» на ул. Савушкина перед вечерними киносеансами. Как-то раз, когда РАПАН не успел собраться, его подменили THE LAST SHOUTS (Косарев, Иванов, Баринов и поддерживавший их за барабанами Агафонников), которые один в один повторили всю программу РАПАНА.

Начинал РАПАН с каверов (Дуксин вспоминал, как исполнял в «Юности» «Dizzy Miss Lizzie»), однако почти сразу у них начали появляться песни на свои стихи, инструментальная пьеса «Дым»

и номера THE ANIMALS, THE KINKS и THE ROLLING STONES с русскими текстами. На одну из репетиций Подгорнов принес листок со стихотворением знакомой девушки. Стихи оказались им интересными, и они начали подбирать мелодию, попутно меняя текст, в результате чего на свет родился их первый хит «Бродяга», надолго переживший саму группу.

Подгорнов, который твердо решил, что станет музыкантом, собирал аппарат и музыкальное оборудование. У Агафонникова была установка-тройка, Дуксин играл на самодельной бас-гитаре. Периодически к ним приходили и другие музыканты — ритм-гитаристы, барабанщики, — хотя никто из них не задержался надолго.

Весной 1967 года Агафонников с Дуксиным закончили школу и сразу поступили на эстрадное отделение музыкального училища при Консерватории, хотя все еще играли вместе. Яковлева пыталась поступить в Театральный, но ее не взяли из-за того, что она немного грассировала. Подгорнов параллельно работал с ГРИФАМИ, а чуть позже ушел в ДРУЖБУ. В группе начался разлад. Гитару в училище преподавал Дмитрий Карпович, который в то время был известен тем, что пристраивал группы на работу в пригородные клубы: его главной точкой были Юкки, где летом 1968-го (между ЛИРОЙ и ФЛАМИНГО) довелось поработать и РАПАНУ.

По окончании первого курса Колю и Витю призвали в армию. Служили они тоже вместе и, как музыканты, нередко бывали в увольнениях. РАПАН к тому времени распался. Лена Яковлева сезон отработала с группой АЛЬБАТРОС, а потом, как и Наташа Белавина, выступала на эстраде. THE LAST SHOUTS тоже переживали не лучшие дни, и в один

Фото: архив автора

ЛАДУШКИ

прекрасный день обломки двух групп было решено переплавить в одну. Так, собственно, на свет и появились ЛАДУШКИ.

В их состав вошли: Николай Дуксин, вокал, флейта, гармоника, иногда бас; Евгений Косарев, соло-гитара; Александр Иванов, бас, перкуссия; Александр Ключев (р. 31.07.49 в Ленинграде), клавишные, ф-но, и Виктор Агафонников, барабаны. Ключев служил в армии вместе с Агафонниковым и Дуксиным и с их легкой руки приобщился к поп-музыке. Спустя короткое время в ряды группы влился студент Института инженеров водного транспорта и ритм-гитарист Андрей Арсенов (р. 11.05.49 в Ленинграде), с которым Иванов познакомился, покупая у него гитару.

Они играли в кинотеатрах «Молния» и «Юность», иногда озвучивали вечера в кафе «Ровесник» на Выборгской сторо-

не, выступали в школах, институтах, в клубе какого-то хлебозавода и т. д. Летом 1970 года группа отработала в Тярлево. Арсенов некоторое время спустя ушел в учебу, но его заменил отслуживший в армии Баринов: они с Косаревым, чередуясь, играли на ритме и соло-гитаре.

ЛАДУШКИ имели обширный репертуар собственного производства (упомянутый выше «Бродяга», программные «Ладушки» и т. д.) и славились эксцентричным по меркам тех лет поведением на сцене. «Никто тогда ничего не видел и не знал, как ведут себя на сцене западные музыканты, но мы, видимо, в силу актерских навыков, помноженных на фантазию, изучая какой-то жест на фотографии, додумывали его начало и конец, строя из этого свою динамику поведения на сцене, — рассказывал Дуксин. — Мне кажется, ЛАДУШКИ были интересны именно своей подачей, экспрессией —

однажды я так разошелся, что выбил себе зуб микрофонной стойкой!»

С окончанием армейской службы Дуксин и Агафонников вернулись в училище, но последний с этого момента все больше времени уделял профессии и все меньше рок-н-роллу (хотя иногда участвовал в концертах и позже), поэтому в ЛАДУШКИ был приглашен барабанщик Вячеслав Иванов, который только что пришел из армии, а до нее играл с Подгорновым и был владельцем фирменной барабанной установки. Дуксин продолжал возглавлять группу.

В этот период ЛАДУШКИ регулярно играли на сэйшенах, познакомились с Колей Васиным и приняли участие в учреждении питерской Поп-федерации. Той же весной Баринов поступил в военное училище радиоэлектроники им. Попова, перешел на казарменное положение и был вынужден расстаться с группой.

На сэйшенах ЛАДУШКИ подружилось с группой ЗЕРКАЛО и как-то раз устроили совместный концерт в кафе «Ровесник». Жизнь и музыка требовали крупных расходов, поэтому на очередной репетиции группа решила, что пришло время попытаться счастья в питетейных заведениях. Вакансия обнаружилась в плавучем ресторане «Корюшка», куда ЛАДУШКИ устроились весной 1971 года. В репертуар по такому случаю было включено много импортных хитов: CREAM, CREEDENCE, THE MONKEES и т. п.

Поначалу все шло замечательно: публика принимала их на ура, на берегу стояла очередь, и администрация была довольна. Именно тогда в «Корюшке» состоялся нашумевший сэйшен питерских музыкантов (2001, ПОСТ, ЛАДУШКИ и САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) с польской примадонной Марьлей Родович и груп-

пой TEST, который устроил барабанщик Владимир Пинес. Идиллия, впрочем, продолжалась недолго, поскольку официантам не особо нравилось, что посетители, вместо того чтобы много пить и оставлять чаевые, обходятся салатами и слушают музыку.

В октябре 1971 года ЛАДУШКИ приняли участие в праздновании дня рождения Джона Леннона в кафе «Регата». (Там же выступали ЗЕРКАЛО, UP & DOWN, АВРОРА и другие популярные группы.) 3 ноября прошел очередной сэйшен в «Корюшке», а на следующий день Женя Косарев отправился в армию. Группа работала в ресторане до конца года. Потом случился конфликт с дракой, и все быстро закончилось.

В той или иной форме группа просуществовала еще пару лет, хотя играла не слишком часто, а ее творческий запал постепенно иссяк. ЛАДУШКИ регулярно выступали в ЛЭТИ, Военмехе, участвовали в конкурсах самодеятельности и т. д. Весной 1973 года Дуксин закончил училище и распределился в Ленконцерт, в силу чего участвовать в группе уже не мог, и она распалась.

Николай успешно работал на эстраде, потом закончил ГИТИС в Москве и сам занялся режиссурой, но контактов с миром рок-н-ролла никогда не порывал: в частности, сочинял тексты для ЗЕРКАЛА (в котором позже играли Иванов и Косарев) и ЛИРЫ.

Александр Иванов между ЛАДУШКАМИ и ЗЕРКАЛОМ два года играл тяжелый рок в группе БЕЛАЯ КОМНАТА. Вячеслав Иванов трудился в Ленконцерте. Остальные участники ЛАДУШЕК расстались с музыкой сразу после их распада и занялись работой согласно институтским дипломам.

В 90-х Николай Дуксин выступал на телевидении и сочинил мюзикл вместе с из-

вестным телевизионным актером Ильей Олейниковым («Городок»). В декабре 1997 года на ретроконцерте «Старый рок под Новый год» в ДК милиции выступил объединенный состав ЛАДУШЕК и ЗЕРКАЛА, включавший Дуксина, Косарева и Сашу Иванова. Два года спустя, в октябре 1999-го, ЗЕРКАЛО и ЛАДУШКИ вместе отметились на тридцатилетии РОССИЯН в ДК им. Ленсовета. Записи группы, видимо, не сохранились.

ЛЕГИОН

Типичные представители второго поколения питерской хэви-метал-сцены 80-х, группа ЛЕГИОН появилась на свет в октябре 1986 года, после того как Алексей Матасов, монтировщик сцены в Ленинградском Дворце Молодежи, пригласил своего приятеля Игоря «Риса» Резниченко, в то время швейцара ресторана «Висла», на концерт групп Рок-клуба во Дворце Молодежи. Впечатленные увиденным и услышанным, они решили, что и сами могут изобразить нечто подобное.

Матасов взял в руки гитару, Резниченко сел за барабаны, и вскоре безымянная группа начала репетировать. Пару недель спустя к ним присоединился бас-гитарист Сергей Титов из группы РЕАНИМАЦИЯ, с которым Рис случайно разговорился на каком-то концерте, а немного позже пришел поющий гитарист-растаман Сергей, чья фамилия в истории не сохранилась.

Вскоре Матасов уволился из ЛДМ и устроился рабочим сцены во Дворец культуры работников просвещения, администрация которого пустила группу под свою крышу при условии, что она будет периодически играть на вечерах отдыха учителей и сотрудников дворца.

Никто из музыкантов, слушавших и игравших до этого либо панк, либо металл, не был к этому морально готов, и тогда новый гитарист предложил им попробовать силы в рэггей. Поскольку Резниченко в этом стиле был не силен, он перебрался за пульт, а новым барабанщиком стал некий Андрей (фамилия которого тоже утрачена). За две следующие недели группа отрепетировала целую программу (которую прямо на ходу сочинил Титов) и дебютировала с ней на празднике для женщин 8 марта 1987 года.

После концерта основатели группы решились, что хотят играть не рэггей, а хэви-метал. Гитарист-растаман ушел в группу ХРОНИКА, а на его место был взят более близкий по духу Алексей Коренной (гитара, вокал), кандидатуру которого присоветовал певец ОПАСНЫХ СОСЕДЕЙ Глеб Малечкин, частенько заходивший к ним на репетиции. Титов тоже взял в руки гитару, а Матасов переключился на бас.

В июне ушел барабанщик Андрей. На замену ему из десятка претендентов был выбран Роман Рулев, однако на первых же репетициях выяснилось, что он бывший воин-афганец и к музыке, которую играла пока не придумавшая себе названия компания, относится как к идеологической диверсии, поэтому вскоре он был со скандалом уволен.

Лишь в августе из группы, игравшей на танцах в клубе Метрополитена, был ангажирован инженер и барабанщик Михаил Чеботарев, с приходом которого звучание наконец обрело необходимый баланс. Они взяли название ЛЕГИОН, сдали новую программу какому-то художеству, получили предложение озвучить спектакль полупрофессиональной театральной труппы, но почти сразу решили, что им это не подходит, и 15 ноября 1987 года дебютировали сольным кон-

цертом на сцене ЛДМ, где годом раньше началась их история.

Еще через месяц Сергей Титов, который в отличие от остальных музыкантов, склонявшихся в сторону трэша, предпочитал традиционный хард-энд-хэви, ушел соло-гитаристом в СКОРУЮ ПОМОЩЬ. Открывшуюся вакансию занял Алексей Шпынев, известный не только своей эффектной гитарной пиротехникой, но и сомнительным талантом разваливать группы, в которых он играл (НОКАУТ, СЕЙФ). В случае с ЛЕГИОНОМ все обошлось. Успешно съездив в Архангельск и Выборг, а также дав серию концертов дома (из которых лучший, по мнению музыкантов, случился 29 января 1988 года в горсобесе, а худший прошел 27 января того же года в Рок-клубе), они опять оказались перед необходимостью искать гитариста, поскольку Шпынев собрал свой ОРДЕН.

В апреле в ЛЕГИОН из ФАУНЫ пришел новый гитарист Аркадий Лебедев. В новом составе группа (в компании с ФРОНТОМ) вторично посетила Архангельск, где дала два концерта в рамках рок-моста «Ленинград—Архангельск» и завоевала симпатии местной публики. Тогда же ЛЕГИОН удостоился одобрительной статьи на страницах ежемесячника РИО (№ 5 за 1988 год).

К этому времени музыка группы начала проявлять тенденцию к усложнению: подобно всему металлическому сообществу, ЛЕГИОН пытался выйти за узкие рамки жанра, включая в свой энергичный трэш элементы камерной, народной и даже симфонической музыки. Ключевыми номерами их новой программы стали песни Коренного «Заболела душа», «Вставайте, российские дети» и т. п. В то же время внутри группы накапливались противоречия, в результате которых весной 1988 года ЛЕГИОН фактически рас-

пался, когда Матасов и Лебедев с двумя коллегами из ФРОНТА собрали группу прогрессивного металла КРЕСТ. Кстати, пел в ней Андрей Громов, который годом раньше прослушивался в ЛЕГИОН.

Тем не менее месяц спустя Коренной, Чеботарев и Резниченко возродили группу, в состав которой вошли также гитарист Игорь Куклюшкин (экс-ГЕОМЕТРИЯ) и бас-гитарист Виктор Болотов. Они дали еще несколько концертов, однако в январе 1989-го с ЛЕГИОНОМ растался последний из ее основателей, Резниченко, который ушел крутить ручки в новую группу Матасова ДЕСПОТ, а оставшиеся четверо взяли новое имя РАМА, под которым, правда, не добились особенных успехов и окончательно распались в январе 1990 года. Куклюшкина еще в августе переманили в РОК-ШТАТ.

Резниченко позднее менеджировал РОК-ШТАТ и WINE, работал администратором в Василеостровском молодежном центре и клубе «TaMtAm», после чего занялся бизнесом. Титов долго музицировал в СКОРОЙ ПОМОЩИ, занимался студийными поп-проектами, с 2004 года играет в группе ВЫХОД, а чуть позже — с АВГУСТОМ. Шпынев участвовал в ОРДЕНЕ, SHRM SOUND и PARA BEL-LUM, хотя его главным детищем в начале нового века стали NAMBA WON, с которыми пел популярный музыкант, журналист и ди-джей Геннадий Бачинский (СВОЛОЧИ, экс-ДЕПУТАТ БАЛТИКИ). Куклюшкин отметился в РОК-ШТАТЕ и ФРОНТЕ, а с середины 90-х прописался в БИТТЕ ДРИТТЕ. Лебедев играл в КОМЕ. Остальные экс-участники группы музыку покинули: Чеботарев занялся строительством; Коренной — собственным бизнесом; Матасов увлекся реконструкцией сражений прошлого и стал членом военно-исторического клуба. Записей ЛЕГИОНА не сохранилось.

В известном смысле, с группой ЛЕЛЬ (как и с возникшим почти одновременно ВОЗРОЖДЕНИЕМ) было связано возвращение рок-музыки в культурный контекст питерского Политеха первой половины 70-х (после того, как в декабре 1969-го шумный концерт ФЛАМИНГО и ГАЛАКТИКИ в его стенах надолго сделал эту тему запретной) — отвечающая всем канонам жанра и привлекательная для широкой аудитории, музыка ЛЕЛЯ при этом была достаточно компромиссной, чтобы не вызывать раздражения на официальном уровне.

Рождение ЛЕЛЯ датируется осенью 1971 года, но его предыстория началась тремя годами раньше, когда в 534-й школе Выборгского района на свет появилась школьная группа, в состав которой входили Сергей Писаренко (р. 7.07.53 в Ленинграде), клавишные, вокал; Юрий Бадхен (сын знаменитого дирижера и руководителя оркестра Анатолия Бадхена), соло-гитара; Марк Пекелис, бас; Виктор Петринский (р. 20.11.52 в Ленинграде), вокал, и Растям «Рома» Дубинников (р. 5.01.54 в Ленинграде), барабаны. Поначалу группе дали имя ВЫБОРЖЕЦ-534, но вскоре от звучавшего как марка трактора названия было решено отказаться, и оно сократилось до лаконичного В-534.

За три года своего существования В-534 дала десятки концертов в школах и институтах, ежегодно выезжала в пионерский лагерь «Артек» и несколько раз выступала на радио, исполняя где пионерские песни, а где THE BEATLES или THE BEACH BOYS. С окончанием школы В-534 развалилась, но в сентябре 1971 года трое из ее участников — Писаренко, Петринский и Дубинников — встретились в клубе Политехнического

института в рядах новой группы. В ее состав вошли также студенты старших курсов Сергей Алгунов (р. 27.11.51 в Ленинграде), гитара, вокал, и Александр Дрызлов (р. 29.03.49 в Ленинграде), бас. Поскольку они сразу решили, что будут ориентироваться на собственное творчество и петь по-русски, кто-то предложил название ЛЕЛЬ — в честь героя русских сказок (и оперы «Снегурочка»). Базировалась группа на физико-металлургическом факультете.

Поначалу чередуя в репертуаре западные хиты, песни отечественных ВИА и первые номера собственного производства (в сочинении которых упражнялись все), ЛЕЛЬ заслужил признание соучеников, играя на танцах в общежитиях Политеха. Со временем группа полностью перешла на собственный материал, тяготевший преимущественно к мелодичному биту, а также расширила поле деятельности, выступая на других площадках (в т. ч. в Новом Петергофе).

На лето ЛЕЛЬ выезжал в студенческий лагерь Политеха в Крыму, осенью — как и все студенты страны — отправлялся на картошку, а в остальное время с переменным успехом пытался совмещать занятия наукой и рок-н-ролл. Их главными соперниками в это время были политеховские группы ВОЗРОЖДЕНИЕ, ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ и появившийся чуть позже ОРИОН. Когда в 1973 году в институте начал проводиться фестиваль «Весенние ритмы», ЛЕЛЬ, естественно, вошел в число его участников.

Спустя три года состав группы начал меняться: Дрызлов больше занимался аппаратом группы и, в некотором роде, руководством (до него музыкальным лидером группы был Писаренко), а бас-гитаристом стал студент того же факультета Александр Краев. Он, однако, задержался лишь на пару месяцев, и осенью

Фото: архив автора

ЛЕЛЁ в ДК им. Шелгунова

1974 года в ЛЕЛЕ появились Павел Кулиненко (р. 3.07.52 в Ленинграде), гитара, вокал, и Виталий Иванов (р. 25.03.55 в Ленинграде), бас, гитара, вокал. Первый из них до института отслужил в армии в Польше, освоил гитару по пластинкам Джими Хендрикса и польской группы BREAKOUT и занял место покинувшего группу по окончании института Алгунова.

В обновленном составе ЛЕЛЁ собрал урожай призов на третьих «Весенних ритмах» в апреле 1975 года — они заняли первое место, а как инструменталисты были отмечены Писаренко, Кулиненко и Дубинников. Той же весной группа впервые оказалась за границей: по линии студенческих обменов они сыграли несколько концертов в ГДР. В ноябре 1975

года ЛЕЛЁ посетил Польшу и выступил на студенческом фестивале «Vazooona-75» в Гданьске. Служивший в Польше Паша Кулиненко добился там особого признания, спев несколько песен на польском.

В начале 1976-го окончивший институт Петринский ушел; новым участником ЛЕЛЁ стал Владимир Мичурин (экс-ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ). В апреле 1976 года группа приняла участие в официальном конкурсе самодельных музыкантов в ДК им. Газа. В тот же период группу покинул Сергей Писаренко, а ее состав пополнили два музыканта: Александр Бельский (вокал) и Александр Лакшин (клавишные) из политеховского СЕНТЯБРЯ. Бельский, правда, выступал с ЛЕЛЕМ только на «официальных» концертах — вскоре он ушел, по-

том поступил в театральный и закончил курс у Г. А. Товстоногова, а с музыкой расстался.

Между тем в октябре 1976 года ЛЕЛЬ сменил в училище им. Макарова ЗЕЛЕНЫХ МУРАВЬЕВ. Три месяца — конец осени и половину зимы — ЛЕЛЬ параллельно с танцами репетировал свою рок-оперу «Снегурочка», но, к сожалению, так и не сумел донести ее до сцены. Макаровка и стала последним портом приписки группы: в июне 1977-го ее покинули Дубинников, Иванов и Лакшин, в результате чего ЛЕЛЬ распался. Первые двое уехали в Мурманск, где организовали группу при одном из местных Дворцов культуры, а Дубинников поступил в музыкальное училище.

Тем не менее Дрызлов вскоре собрал новый ЛЕЛЬ, чтобы продолжать работать на танцах. В эту версию группы вошли Игорь Серов (экс-ФРАМ), соло-гитара; Леонид (фамилия утрачена), бас; Николай Ярошенко (экс-МАНИЯ), клавишные; Сергей Герр (экс-ВТОРНИК), барабаны, и певица Наталья Рябуха. Творчеством эта группа практически не занималась, исполняя обычный для танцплощадки репертуар. Серова осенью сменил Александр Пумпян (тоже из ФРАМА), вторым клавишником стал Владимир Марковский (р. 5.03.55 в Ленинграде), который до этого играл в ДК им. Ленсовета, а бас в конце 1977-го взял в руки джазовый музыкант Александр Машарский.

В январе 1978 года распался известный ансамбль ЛИРА, и один из его создателей, бас-гитарист Юрий Семенов, собирал новую группу. Объединившись с Дрызловым (который к тому времени располагал приличным аппаратом) и ангажировав почти весь ЛЕЛЬ финального состава (Мичурин, Пумпян, Марковский, Рябуха и вернувшийся с севера

Дубинников), они организовали недолговечную группу КОЛОКОЛ (отнюдь не БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ). Записав песню «Долго будет Карелия сниться» для авторской пластинки поэта Кима Рыжова «Оставляем мы сердца частицу» (1978) и еще раз сменив состав, КОЛОКОЛ превратился в очередную версию ЛИРЫ. Впрочем, это отдельная история.

Из участников оригинального ЛЕЛЯ в музыке остался только Рома Дубинников (он играл в ПОЮЩИХ ГИТАРАХ, ВАРИАНТЕ, МИФАХ, делал музыку для спектаклей Вячеслава Полунина и театра «Degevo», а также выступал соло). Кулиненко в середине 70-х играл с группой НИЖНИЙ БЪЕФ, но позднее бросил музыку. Иванов вместе с Дубинниковым играл в ПОЮЩИХ ГИТАРАХ и ВАРИАНТЕ, выпустил альбом на «Мелодии», но в середине 90-х пропал из виду. Ярошенко играл в группах БАЛАГАН и РОК-АРТЕЛЬ. Мичурин после ЛИРЫ пел в СТАТУСЕ. Пумпян и Машарский стали известными джазовыми музыкантами (ныне оба уехали из России), а Марковский — композитором. Дрызлов принимал деятельное участие в создании первого Рок-клуба, позднее переключился на поп-музыку (группа МАРАФОН и т. п.), но продолжает оставаться в шоу-бизнесе. Записи ЛЕЛЯ, видимо, не сохранились.

ЛЕНИНГРАД

Группа, которая лексикой и сюжетами своих песен, сценическим поведением и тем более, поведением вне сцены демонстративным нарушением любых правил и законов андерграунда и шоу-бизнеса методично и сознательно провоцирует публику, вызывая в общественном сознании крайне полярную реакцию, являясь при этом результатом точного расчета,

мистификации и мифологизации самой себя, ЛЕНИНГРАД категорически не поддается классификации и не влезает ни в какие жанровые рамки.

Провокация, пародия, стилизация — все это присутствует в их творчестве, но отнюдь не является главным. Как бы это ни возмущало ревнителей заемной политкорректности, ЛЕНИНГРАД добился феноменального успеха, основываясь на откровенно спекулятивной, а потому вдвойне забавной идее: включить в поэтический лексикон поп-музыки традиционно считавшуюся неприемлемой для него ненормативную лексику. Это уже не раз пытались проделать и до них — в особенности москвичи, — но только ЛЕНИНГРАДУ это удалось на все сто.

Своим успехом группа, безусловно, обязана притягательной и интригующей фигуре своего лидера, эдакого современного поэта-битника, Сергея Шнурова. Он родился 13 апреля 1973 года в Ленинграде, в детстве без особого энтузиазма осваивал скрипку, а после школы сменил несколько учебных заведений, ни одно из которых не привлекло его настолько, чтобы продержаться в нем до защиты диплома.

В начале 90-х Шнуров был завсегдатаем клуба «TaMtAm», где приобщился к современной музыке, позже был частым гостем в «Десятке» и «Горе», освоил бас-гитару и пару месяцев играл на ней в супергруппе АЛКОРЭПИЦА, которую собрали в «Горе» участники движения «Positive Squad». Помимо того, Шнур работал в рекламном отделе радиостанции «Модерн» и активно интересовался электронной музыкой, создав дуэт УХО ВАН ГОГА, в котором с ним работал Игорь Вдовин. Кроме того, Сергей выпустил несколько самиздатовских сборников стихов, которые без особого успе-

ха предлагал различным печатным изданиям и издательствам.

Опыт, полученный во время работы на радио, вероятно, и подсказал Шнурову идею новой группы: рок-н-ролл был излишне патетичен, эстрада откровенно убога, а шансон апеллировал к среднему возрасту и невысокому интеллекту. Нужны были песни с мелодией и драйвом, при этом обращающиеся к публике на том языке, который она использует в общении между собой. «Сначала мною была придумана концепция, совершенно наглая, а потом уже стали сочиняться песни», — признавался Шнур в одном из первых интервью.

Название ЛЕНИНГРАД, возможно, было придумано как своеобразная антитеза популярной у студенческой молодежи Питера 70-х группе САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. На свою первую репетицию ЛЕНИНГРАД собрался 9 января 1997-го, за четыре дня до дебютного концерта, назначенного в «Арт-Клинике» на канун старого Нового года, 13 января. Костяк группы составили Шнуров, бас; Вдовин, вокал, и их знакомые по клубной жизни: Андрей «Антоненьч» Антоненко, баритон-саксофон; барабанщик группы НАТАША (на ее точке ЛЕНИНГРАД и репетировал) Александр «Пузо» Попов; студент музучилища им. Мусоргского Илья «Дракула» Ивашов, туба, и т. д.

Поначалу выступления ЛЕНИНГРАДА имели привкус здорового бардака: состав группы менялся от концерта к концерту, а новые музыканты не всегда точно знали, что от них требуется. Тем не менее изустная молва медленно, но верно разносила информацию о «неформатной» группе по всему городу, и ее аудитория постепенно росла.

Летом 1997 года в ряды ЛЕНИНГРАДА влился известный барабанщик Алексей «Микшер» Калинин (ранее НАРОД-

НОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, БУКВА О, НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER и т. д.). В декабре группа подписала первый контракт с недавно открытым лейблом «Шок Records», который взял под свое крыло КИРПИЧЕЙ, POSTCOLOR и еще несколько молодых групп. Следующей весной «Шок» выпустил сборник танцевальной музыки «Диско-диско!», содержащий не особо характерный для ЛЕНИНГРАДА лирический номер «Новый год», который Шнуров исполнил дуэтом с вокалистом группы РЕВОЛЬВЕР (Петрозаводск) Максимом Кошелевым.

Одним из первых потенциал ЛЕНИНГРАДА оценил основатель АУКЦИОНА Леонид Федоров. В то время у АУКЦИОНА появилась возможность работать на бывшей студии документальных фильмов (ЛСДФ), и Федоров предложил Шнурову помощь в записи дебютного альбома. Весной—летом 1998-го на ЛСДФ ЛЕНИНГРАД записал альбом «Пуля». В роли продюсера выступил Федоров, духовую секцию группы усилили Роман «Ромеро» Фокин, тенор-саксофон; Александр «Сашко» Привалов, труба, и Василий «Кузнечик» Савин, тромбон. Все трое до этого работали с жанрово близкой группой ТОЛСТЫЙ СИРОТКА.

Осенью 1998 года был снят клип на песню ЛЕНИНГРАДА «Я так люблю тебя» (главную роль в нем сыграла DJ Лена Попова; в качестве режиссера выступил Дмитрий Дмитриев, а оператором был Дмитрий Токин). Клип показывали NBN и другие питерские телеканалы, но на столичном MTV его сочли неформатным.

После нескольких поездок в Москву в компании с АУКЦИОНОМ группу заметила промоутерская компания «Ы», которая устраивала в Москве концерты АУКЦИОНА, MARKSCHEIDER KUNST и ряда других исполнителей. «Ы» перекупила контракт у «Шок Re-

cords», но выпустить «Пулю» не успела: в августе в стране разразился очередной экономический кризис. Как результат в декабре 1998-го ЛЕНИНГРАД на свои деньги издал альбом на кассетах в количестве пятисот экземпляров: только для продажи в магазине молодежной одежды «Актив».

25 декабря 1998 года ЛЕНИНГРАД дал первый концерт в Москве в ДК им. Горбунова перед тем же АУКЦИОНОМ. Он был отмечен еще и тем, что на нем отсутствовал Вдовин и к микрофону встал сам Шнуров. В выступлении группы участвовал и Леня Федоров, который играл на гитаре и спел несколько песен.

Лишь к лету 1999-го компания «Ы» сумела собраться с силами и выпустить-таки «Пулю» на компакт-дисках под собственным лейблом «O.G.I.». По содержанию эта версия альбома отличалась от кассетной, а некоторые названия песен были в спешке перепутаны. Позднее

Фото: Алекс Федечко-Машкевич

ЛЕНИНГРАД: Сергей Шнуров

ЛЕНИНГРАД авторизовал первую версию дебютного альбома, а «O.G.I.», издав, помимо этого диска, только максисингл Федорова и ВОЛКОВТРИО «Небо напополам», незаметно сошел со сцены. Новым издателем ЛЕНИНГРАДА стала солидная московская компания «Gala Records», предложившая группе контракт на выпуск четырех альбомов.

В октябре на студии «Нева» был записан акустический альбом ЛЕНИНГРАДА «Мат без электричества», но сводить его группа отправилась в Москву, на студию, принадлежащую «Gala Records». Вдовин в записи участия не принимал: одно время он пел с ЛЕНИНГРАДОМ только на питерских концертах, но с 1999 года уделял все больше времени сотрудничеству с НОЖОМ ДЛЯ FRAU MULLER и их совместному экспортному проекту MESSER CHUPS.

В ноябре 1999-го был снят второй клип ЛЕНИНГРАДА «Ду ю лав ми (Дай любви)» (режиссеры: Токин и Шнуров; оператор: Токин), который какое-то время был очень популярен на MTV. В том же месяце непредсказуемый Микшер надолго уехал в Колумбию, и новым барабанщиком группы стал бывший гардеробщик из клуба «Грибоедов» Дмитрий «Антенна» Мельников. Незадолго до Нового года альбом «Мат без электричества» увидел свет.

В февраля 2000 года на Петербургской студии грамзаписи были записаны два новых номера («007» и «Терминатор»), положившие начало третьему альбому группы, работа над которым шла на протяжении всего года.

Хотя на ранних этапах своей биографии ЛЕНИНГРАД позиционировал себя как клубная группа и выступал в залах «Грибоедова», «Манхэттена», «Спартак», «Молока» и т. п., со временем клубы перестали вмещать всех желающих, поэто-

му 4 марта 2000 года группа впервые устроила сольный концерт в ДК им. Ленсовета. Показательно, что это выступление рекламировалось как «последний концерт ЛЕНИНГРАДА».

В апреле группа открывала ежегодный фестиваль журнала «Fuzz», посвященный очередной церемонии вручения его премии. ЛЕНИНГРАД номинировался на нее в категории «лучшая новая группа года», но недальновидная редакция предпочла отдать пальму первенства подростковым героям из МУЛЬТФИЛЬМОВ. В конце того же месяца ЛЕНИНГРАД выступил в Хельсинки и Минске без Шнурова — все песни пел Саша Попов.

Весной 2000-го Шнуров придумал еще одну группу, ТРИ ДЕБИЛА, как клубный проект «на лето», в котором с ним играли Антоненко и его жена, Светлана «Колібаба» Шестерикова, аккордеон, вокал. Тогда же они начали записывать еще один альбом под рабочим названием «Made In Жопа». Надо заметить, что в то время Шнур интенсивно генерировал новые музыкальные идеи, нередко не успевая реализовать их дальше одной-двух песен. На рубеже нынешнего десятилетия в его активе значились проекты ЛЕНЭНЕРГО (техно с вокалом Шнурова), СКОТЫ (инструментальные версии русских и восточноевропейских хитов), ЛАТЕКС (девичий поп), те же ТРИ ДЕБИЛА и т. д.

В декабре 2000 года «Gala» издала третий альбом ЛЕНИНГРАДА «Дачники», который произвел эффект разорвавшейся бомбы: хотя практически все радиостанции страны наотрез отказались крутить песни группы, а пресса с возмущением отзывалась о ее творческом методе, слушатели приняли альбом на ура: он стремительно разлетелся, став одним из самых успешных в каталоге «Gala», а такие песни, как «Дачники», «День

рождения», «Терминатор», «007» тут же были расташены на цитаты. Помимо песен Шнурова, альбом включал более чем вольное переложение песни КИНО «Группа крови».

В конце года «Fuzz» с опозданием признал достижения ЛЕНИНГРАДА, поместив на обложку портрет Шнурова и посвятив самой группе обширный материал. В качестве подарка для подписчиков журнала с этим номером распространялся макси-сингл группы «Новый год».

Неприятие группы официозом выразилось в том, что мэр Москвы Юрий Лужков запретил ЛЕНИНГРАДУ выступать на территории управляемого им города, но это только подлило масла в огонь. В ответственных местах Шнуров просто замолчал, а многотысячная аудитория хором пропевала рискованные строчки за него.

Состав группы перманентно меняется, однако ее костяк долго составляли Шнуров, Фокин, Антоненко, Попов, Ивашев и Мельников. Позднее появились Светлана Шестерикова; Сергей «Арс» Арсеньев, аккордеон; бывший коллега Шнурова по «Модерну» Всеволод «Сева» Андреев (экс-ОРАНГО-ТАНГО, HAPPY BIRTHDAY), гитара, маракасы, вокал; Макс Темнов (экс-MAD FISH, BOMBERS), контрабас. На отдельных концертах число музыкантов на сцене достигало четырнадцати человек.

В феврале 2001-го запись, годом раньше начинавшаяся как ТРИ ДЕБИЛА, вышла под вывеской ЛЕНИНГРАДА с названием «Маде Ин Жопа» и подзаголовком «ТРИ ДЕБИЛА исполняют неизвестные песни группы ЛЕНИНГРАД». Позднее в том же году дебютный альбом группы был выпущен в расширенном и дополненном виде под названием «Пуляплюс».

Хроническую текучесть кадров Шнуров явочным порядком прекратил в начале 2002 года, уволив почти всех участников группы (кроме Антоненко и Антонова), на место которых пригласил в полном составе известную питерскую ска-панк группу SPITFIRE: Константин Лимонов (гитара), Андрей «Дед» Кураев (бас), Григорий «Зонтик» Зонтов (саксофон), Роман «Шухер» Парыгин (труба), Михаил Гопак (тромбон), Владислав «Валдос» Александров (тромбон) и Денис «Кашей» Купцов (барабаны).

В рядах ЛЕНИНГРАДА музыканты SPITFIRE дебютировали во время записи его очередного альбома «Пираты XXI века». Он вышел в феврале 2002 года и содержал быстро ставшие популярными песни «WWW», «Мне бы в небо» (на которую был снят, пожалуй, самый долгоиграющий клип группы) и т. д. Бывшие музыканты ЛЕНИНГРАДА Фокин, Привалов, Савин и Мельников вскоре снова встретились в новой группе ЧИРВОНЦЫ, которую собрал экс-певец ТОЛСТОГО СИРОТКИ, актер и автор песен Федор Лавров.

Деловые отношения ЛЕНИНГРАДА и «Gala Records» завершились выпуском в 2002 году альбома «Точка» и почти неизбежным судебным разбирательством по поводу недоплаченных компанией авторских отчислений. В том же ноябре ЛЕНИНГРАД и SPITFIRE нанесли первый визит за океан, сыграв четыре концерта в Штатах, причем, помимо выступлений со Шнуровым, SPITFIRE представлял там и свою программу. Позже этот опыт был с успехом повторен еще несколько раз.

Следующий альбом ЛЕНИНГРАДА «Для миллионов» издала в октябре 2003-го другая московская компания, «Мистерия Звука». Он неплохо продавался, хотя особого скандала не вызвал:

похоже, что и самому Шнурову стало скучно постоянно балансировать на грани фола. В этот период он изредка появлялся как гость на концертах и записях знакомых музыкантов («Давай мир лентямя!» Оркестра ЗАЧЕМ, «Альтернатива для зависающих» ПАСХАЛЬНОГО ШЕСТВИЯ), участвовал в различных телепрограммах и успешно дебютировал как ведущий телевизионного сериала, посвященного шестидесятилетию победы в Великой Отечественной войне.

• Дискография:

Пуля (MC, 1998); Пуля (CD, 1999); Мат без электричества (1999); Дачники (2000); Новый год (EP, 2000); Маде Ин Жопа (2001); Пуляплюс (2001); Пираты XXI века (2002); Точка (2002); Ленинград уделывает Америку (2003); Для миллионов (2003); Бабабробот (2005)

Максим ЛЕОНИДОВ

Сильный певец и музыкант, одаренный автор песен, успешный актер театра и кино Максим Леонидов родился 13 февраля 1962 года в Ленинграде. После школы он поступил на курс А. И. Кацмана в Ленинградском театральном институте, студентом которого принимал деятельное участие в постановке студенческого спектакля-капустника «Ах, эти звезды!», в котором сыграл сразу несколько ролей: Элвиса Пресли, Луи Армстронга, Пола Маккартни и Андрея Макаревича, а группа, которую он собрал для музыкального сопровождения спектакля, органично и весело изображала THE BEATLES. Это навело Леонидова на мысль организовать группу, которая бы звучала в манере 60-х и в той или иной степени имитировала эстети-

ку THE BEATLES (но не исполняла их песни). Так в 1982 году на свет появился бит-квартет СЕКРЕТ.

Песни Максима Леонидова составляли значительную часть репертуара группы на самом звездном отрезке ее биографии; СЕКРЕТ гастролировал по Союзу и за его пределами, записывал пластинки и снимался на телевидении (первым в СССР он сделал собственную регулярную музыкальную телепрограмму «Кружатся диски», ведущим которой долгое время был сам Леонидов), снялся в ленте Виталия Аксенова «Как стать звездой» (1986), однако с течением времени внутри квартета наметилась трещина.

Леонидов, который был все больше поглощен собственными музыкальными и театральными проектами (в 1989-м он сыграл главную роль в поставленном исключительно под него спектакле «Король рок-н-ролла», драматизированной биографии Элвиса Пресли, а также снялся в фильме В. Алейникова «Биндюжник и Король» по мотивам рассказов Исаака Бабеля), постепенно отдалялся от группы, что привело к тому, что в ноябре 1989 года он покинул СЕКРЕТ. Однако его сольная карьера поначалу развивалась не так удачно, как хотелось бы: «Король рок-н-ролла» пользовался лишь умеренным успехом, а новые записи и концерты в сопровождении группы СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, привлекали разве что самых ярких поклонников СЕКРЕТА. Все это стимулировало решение Леонидова эмигрировать в Израиль, и в конце 1990-го он покинул страну.

«Бывало по-разному, — вспоминает музыкант эти годы, — но, к счастью, я и там занимался главным образом своей работой, своей профессией». В Израиле Леонидов по контракту с местным отделением «Sony Music» выпустил два альбома: один, «Максим», был спет на

иврите (1992), а второй, «Шоссе воспоминаний» (1994), на русском. Кроме того, он сыграл в мюзикле Эндрю Ллойд-Уэббера и Тима Райса «Иосиф и его потрясающая полосатая рубаха» роль Фараона, а в телесериале «Бэтти Бен Бассат» одну из главных ролей. Помимо того, он давал много концертов, выступая в сопровождении местных музыкантов и исполняя свои песни на русском и иврите.

На протяжении 90-х Леонидов несколько раз навещался в Россию, выступал с концертами, но поначалу особого желания вернуться домой не выказывал, сделав ставку на слушателей своей новой родины, хотя по мере того, как музыка в нашей стране начала понемногу оживать после потрясений рубежа 90-х, все чаще задумывался о своем будущем.

В 1995 году, на переломном моменте («полувозвращения»), Леонидов записал (еще в Израиле) с местным — а ранее свердловским — аранжировщиком Михаилом Агре (экс-ДОКТОР ФАУСТ) альбом «Командир», который вышел в России под лейблом компании «Sintez Records» бас-гитариста МАШИНЫ ВРЕМЕНИ Александра Кутикова, записывавшего Леонидова еще с СЕКРЕТОМ. «Этот альбом очень помог мне как-то заявить о себе с музыкальной точки зрения в России. Кроме того, я стал появляться на телевидении, благодаря моему старому товарищу Андрею Макаревичу, который пригласил меня вместе вести программу „Эх, дороги“, — признавался позже музыкант.

В 1996 году на волнах многих радиостанций зазвучали новые песни Леонидова: «Любовь», «Две гантели и один уютю» и т. п., которые очень тепло приняли как старые почитатели его таланта, так и новая генерация слушателей, что

сделало возвращение музыканта на родину делом почти неизбежным — и оно состоялось.

В марте 1996-го Максим приступил к организации собственной группы. Первым на его предложение откликнулся известный питерский гитарист, аранжировщик и звукорежиссер Владимир Густов (ранее ТЕЛЕ У, РАНДЕВУ, РАДИО-РОК), который стал музыкальным руководителем группы и помог найти остальных музыкантов. На первом концерте, который после двух месяцев репетиций прошел в конце мая в казино «Conti», на сцену с Леонидовым и Густовым вышли Юрий Гурьев (экс-НЕБО 747, БАЛЕРИНА, СОБРАНИЕ СОЧИ-НЕНИЙ), бас, вокал; Евгений Олешев (экс-ТЕЛЕ У, РАДИО-РОК, театр «Лицедеи») клавишные, вокал, и Евгений Лепендин, барабаны, вокал. Выступление имело шумный успех, и стало ясно, что группа состоялась.

Фото: архив М. Леонидова

Максим ЛЕОНИДОВ

В 1997 году свет увидел следующий альбом Леонидова «Проплывая над городом», на этот раз записанный в Питере и с новой группой. Этим альбомом Леонидов определенно утвердил себя как один из самых ярких и продуктивных авторов на изрядно захиревшей поп-сцене России, а его песня «Девушка-видение» стала, пожалуй, лучшей песней года. Лепендин еще в начале года перебрался в Москву (его пригласили к Владимиру Преснякову), и в апреле место за барабанами занял самый молодой участник группы Юрий Сонин (экс-АТЫ-БАТЫ, ПАУТИНА и т. д.).

В мае 1997 года в питерском Мюзикхолле прошли два концерта, на которых были представлены все инкарнации СЕКРЕТА: бит-квартет в своем оригинальном составе, СЕКРЕТ 5 Заблудовского и Мурашова, а также соло-работы Фоменко и Леонидова. Тем не менее никакого воссоединения бывших партнеров (о чем безнадежно мечтали их поклонники из 80-х) не состоялось.

В 1999-м Борис Гребенщиков, всегда умевший по-достоинству оценить динамику развития любого не лишеного таланта артиста, привлек Леонидова к записи альбома «Пятиугольный Грех», представлявшего песни на абсурдистские стихи патриарха аквариумистики Анатолия «Джорджа» Гуницкого. Позднее БГ так или иначе продолжал сотрудничать с Леонидовым, в частности выступал с ним на благотворительном концерте в КЗ «Петербургский».

Следующий альбом «Не дай ему уйти» (1999), изданный после того, как певица взяла под свое крыло московская музыкальная империя «Райс-Лис'с», продолжил мелодическую линию своего предшественника, а заглавная песня диска стала очередным крупным хитом. На рубеже столетий под различными лейбла-

ми вышло несколько компиляций материала Леонидова, начиная со времен СЕКРЕТА и до наших дней, однако его следующая оригинальная работа появилась лишь в 2001-м, когда по новому соглашению с «Квадро-Диск» Леонидов записал альбом кавер-версий советских песен времен Великой Отечественной войны «Давай закурим», в который вошли песни Матвея Блантера, Василия Соловьева-Седого и т. п.

21 сентября того же года в «Гигантхолле» Максим Леонидов представил свою новую программу, не по сезону названную «Позывные весны», а в ноябре свет увидел его очередной альбом «Четверг» («Real Records»). Как и все, что было сделано музыкантом в питерский период, альбом был записан на студии Володи Густова «Фаворит» с той же командой музыкантов, к которым время от времени присоединялись гости, в т. ч. универсальный многостаночник Михаил Жидких (PUSHKING и т. д.), саксофон, клавишные, перкуссия, и кубинец Йозель Гонсалес (FLAMMA), перкуссия.

Их следующей работой стал альбом «Hipopotazm» (2003). Его название было производным от слова «гиппопотам» (так называлась одна из песен альбома), а на обложке в первый раз присутствовало официальное название самой группы HIPPO-BAND.

На следующий год появился двойной концертный альбом «146 минут в России», который, как можно догадаться из названия, был записан живьем в ГЦКЗ «Россия» (Москва). Помимо записей с HIPPO-BAND, альбом включал три дуета: «Три окна», спетый с Андреем Макаревичем, «Обезьяна у меня в голове», в котором к Максиму присоединился Евгений Маргулис, и «Именины у Кристины», на три минуты воссоединивший секретовский союз Леонидов—Фомен-

ко. Работа над очередным альбом группы началась практически сразу после этого.

В 2004 году состоялась премьера спектакля «Двое других» (по повести Аркадия Аверченко «Подходцев и двое других»), в котором Леонидов исполнил роль Громова. Некоторое время спектакль, в котором также были задействованы Алексей Кортнев (НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ), Андрей Ургант и Александр Шаврин, с успехом шел по всей стране. Музыка к спектаклю сочинили на пару Леонидов и Кортнев. Помимо многочисленных собственных концертов и спектаклей, в ноябре 2004-го Леонидов с группой принял участие в праздновании десятилетия ЧИЖ & Со в БКЗ «Октябрьский».

Последними на сегодня строками в его дискографии стали очередной сборник лучшего «Любимые песни.ru» и новый студийный альбом «Основы фэн-шюя».

● *Дискография:*

Максим (1992); Шоссе воспоминаний (1994); Командир (1996); Проплывая над городом (1997); Не дай ему уйти (1999); Лучшие песни 1985–2000 (2000); The Best (2000); Давай закурим (2001); Четверг (2001); Hippopotazm (2003); 146 минут в России (2CD, 2004); Любимые песни.ru (2005); Основы фэн-шюя (2005)

ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ

Даже на богатой громкими именами музыкальной сцене питерского Политеха второй половины 70-х ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ, безусловно, выделялся своеобразием и профессионализмом: он играл музыку в диапазоне от арт-рока до фьюжн, позднее усилил состав мощной секцией духовых и включал в репертуар

как вольные интерпретации творчества западных звезд (к примеру, MANHAVISH-U ORCHESTRA), так и вполне самодельный материал своих участников.

Один из основателей группы, Александр Казбеков (р. 19.09.56 в Ленинграде), с четырех лет осваивал фортепьяно в детской музыкальной школе, подростком начал играть на гитаре, в седьмом классе собрал свою первую группу, а в октябре 1974 года, поступив на физмех Политехнического института, начал искать единомышленников.

Вскоре у них сложилась компания, костяк которой, помимо самого Казбекова, составили студент II курса и одаренный музыкант Сергей Кирюков (р. 29.01.56 в Мурманске), клавишные, вокал, и Виктор Бунгов (р. 19.04.55 в Ленинграде), бас. За барабаны поначалу был приглашен студент-пятикурсник Сергей Яльжко.

Свои первые шаги группа сделала, играя на танцах в общежитии Политеха на Лесном, 65/1, что и подсказало им идею названия: ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ. Впрочем, Яльжко следующей весной закончил институт и уехал по распределению, а его место занял Али «Алик» Бахтияров.

В то время в Политехе ежегодно проходил фестиваль «Весенние ритмы», и ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ, подготовив программу из песен и инструментальных пьес, тоже решил принять в нем участие. «Там была специальная комиссия, нас прослушали и решили выпустить на широкую публику, хотя опыта у нас тогда было маловато», — вспоминал Казбеков. А после концерта произошла встреча, изменившая судьбу группы: к ним подошел Евгений Наумович Болотинский, который предложил ЛЕСНОМУ ПРОСПЕКТУ свое художественное руководство. Это был выход на другой уровень.

Опытный джазмен и крепкий аранжировщик, одессит Болотинский был весьма любопытной во всех отношениях фигурой: в начале 60-х он возглавил Одесский джаз-оркестр, в котором собрал несколько сильных питерских музыкантов, среди которых были пианист Давид Голощекин, контрабасист Виктор Смирнов, саксофонисты Михаил Костюшкин и Михаил (тогда еще не Дядя) Чернов. Позже Болотинский перебрался в Питер и стал дирижером оркестра Ленинградского балета на льду, а по линии ЛДХС руководил самодеятельностью Политеха, где под его началом, в частности, находилось знаменитое ВОЗРОЖДЕНИЕ. Как раз тогда костяк ВОЗРОЖДЕНИЯ, закончив институт, устроился работать в КАЛИНКУ, и Болотинский решил найти новых музыкантов.

С подачи Болотинского ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ начал репетировать в клубе ЛПИ, а состав группы усилил тенор-саксофонист ВОЗРОЖДЕНИЯ Владимир Чирков. В то же время их стиль начал плавно дрейфовать от инструментального арт-рока и харда в направлении фьюжн: Болотинский методично прививал своим протеже вкус к импровизации, контрапункту, сложным размерам и т. д.

Весной 1976 года Бахтиярова сменил Андрей Яковлев из ОРИОНА — интересно, что Бахтияров в свою очередь вскоре стал барабанщиком ОРИОНА. Яковлев в Политехе не учился, был гораздо старше остальных и уже давно играл с различными группами. К тому времени в ЛЕСНОМ ПРОСПЕКТЕ наметилась проблема с вокалом: вокальных данных Кирюкова было недостаточно, а никто больше в группе не пел.

После очередного политеховского фестиваля в ПРОСПЕКТЕ появилась Надежда Мякина, а осенью 1976 года пришли еще два музыканта: Валерий Уваров

(гитара, вокал) дружил с Казбековым еще с пятого класса (они вместе занимались в спортивной секции), дома пел, играл на гитаре и пробовал сочинять песни, хотя в группах замечен не был; Владимир Жаров хорошо пел, сочинял стихи и музыку, а в ЛЕСНОМ ПРОСПЕКТЕ взял на себя функции аккомпанирующей гитары и вокала.

Обновленный состав подготовил почти часовую программу по мотивам повести Редьярда Киплинга «Трое в пути», которую в апреле 1977 года представил в ДК «Невский» на II Всесоюзном фестивале самодеятельности трудящихся. Той же весной ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ по линии межвузовского обмена побывал в ГДР. Как не студента, Яковлева не пустили, и место за барабанами на время поездки занял чей-то приятель, некто Виктор. Они сыграли в дрезденском Политехе, а также в двух молодежных центрах под Дрезденом и в Берлине.

В 70-х Политех был организатором международного студенческого лагеря в пансионате «Морской прибор» под Зеленогорском, поэтому неудивительно, что тамошние группы, и прежде всего ОРИОН и ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ, начиная с 1976 года проводили каникулы, играя там на танцах: обычно это занимало две недели февраля и пару летних месяцев. В июне 1977-го кто-то из музыкантов ПРОСПЕКТА случайно услышал, как за стеной их номера очень здорово звучит песня Александра Градского. Оказалось, что ее пел приехавший в гости к друзьям студент Торгового института Юрий Загорский. Он к этому времени успел отслужить в армии и поступил в институт. Загорский был ментально завербован в ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ — тем более, что незадолго до этого группу покинул Уваров. Песни Загорского пополнили репертуар ПРО-

СПЕКТА; помимо того, он пел и в сюите по Кипплингу.

Не обошел своим вниманием ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ и знаменитый студенческий театр Политеха: с осени 1977-го группа озвучивала его спектакль «Слово о полку Игореве» (позднее, кстати, в этой роли ее сменил будущий ПИКНИК). В марте 1978 года ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ побывал с театром в Польше (за барабаны вновь был призван Виктор), а осенью того же года посетила эту страну вторично (но уже без театра), дав концерты в Гданьске, Кракове и Варшаве. Между двумя поездками их покинул Володя Жаров, который закончил институт и отправился работать по распределению.

В мае 1979 года ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ с успехом выступил на VII фестивале «Весенние ритмы», но его поджидали новые трудности. Во-первых, институт закончил и Кирюков, который все эти годы был фактически музыкальным руководителем группы. Его место вполне логично занял концертмейстер театра, выпускник Консерватории, клавишник Игорь Васильев (его жена была актрисой театра). Надя Мякина вышла замуж и ушла из группы, а Яковлева, у которого начались серьезные проблемы с алкоголем, по предложению Васильева сменил недавно пришедший из армии Юрий Назаров (в середине 70-х он играл в пушкинской группе КАТАРСИС).

Под руководством Васильева ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ начал еще больше смещаться в сторону джаза: к тенору Володи Чиркова добавилась целая секция духовых: альт-саксофон — Николай Парфенов (взрослый, 1946 года рождения, музыкант, который приехал в Питер из латвийского Резекне и тогда играл в армейском оркестре), трубаچی

Олег Васильев и Александр Беренсон, тромбонист Андрей Смирнов.

Лето группа по традиции отыграла в Зеленогорске, а осенью встал извечный вопрос: что делать? Вариантов было немного: разойтись в разные стороны или найти профессиональную привязку. Казбеков, окончив третий курс, бросил институт и в указанное время работал в телецентре Политеха. У Бунгова на носу были диплом и распределение.

В конце концов, по настоянию Игоря Васильева, ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ решил пойти в Ленконцерт. Всю осень они готовили новую программу и сдали ее, однако давать сольные концерты (на что наивно рассчитывали сами музыканты) им не доверили, предложив аккомпанировать эстраднему певцу Александру Троицкому (экс-ДРУЖБА).

В первой половине 80-х новый ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ много ездил по стране и даже за границу, но паровой каток советской эстрады быстро прессовал всех и вся до состояния безликой массы, какие бы музыканты под него ни попадали.

На первые гастроли еще ездил Витя Бунгов, но он окончил институт и решил остаться в инженерах. На бас-гитаре сменилось несколько человек, пока в группу не пришел опытный Яков Кохновер (экс-ПОСТ, ЛОТОС и т. д.). В самом начале 80-х появилась новая вокалистка Галина Скигина. На место Володи Чиркова был приглашен тенор-саксофонист Марат (фамилия утрачена). Андрея Смирнова сменил тромбонист Геннадий Трубин, а Олега Васильева — трубач Эрик Воронин. Эта чехарда заняла года полтора, но в апреле 1981 года с ЛЕСНЫМ ПРОСПЕКТОМ расстался последний из основателей группы, Саша Казбеков, у которого не сложились деловые отношения с Игорем Васильевым. Гитаристом стал Владимир Биржевой. Еще через год ушел

и Загорский, место которого занял гитарист и певец Сергей Дорошенко (экс-АРГОНАВТЫ, ПУЛЬС и т. д.).

В той или иной форме ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ просуществовал чуть ли не до 1986 года, однако его музыка в этот период едва ли имела отношение к рок-н-роллу. После распада группы Васильев и Биржевой устроились в варьете ресторана «Тройка». Троицкий женился на певице-гречанке и эмигрировал в Грецию.

Казбеков в 1981 году организовал группу ВАРИАНТ (где играл и Валера Уваров). Потом он играл во Дворце Молодежи с группой АРС, а в середине 80-х создал популярную студию ЛДМ, где были сделаны сотни записей питерских, многих других российских, а также зарубежных исполнителей.

Бунгов, покинув музыку, стал инженером. Кирюков работал на заводе им. Ленина и играл в оркестре ПУЛЬСАР, который организовал при ДК пишевинов Евгений Болотинский. Яковлев работал таксистом. Бахтияров играл в ПИКНИКЕ, потом менеджировал его, а осенью 1994-го умер от травм, полученных в автокатастрофе. Мякина пела в ресторанах (в частности, в гостинице «Прибалтийская»). Уваров после ВАРИАНТА играл в группе ГЕОМЕТРИЯ. Жаров по окончании ЛПИ уехал из Питера. Загорский, избежав соблазна поступить в Консерваторию, остался в торговле и одно время был директором большого гастронома на Гражданке. Чирков долгое время работал в Ленконцерте.

Из участников ленконцертной версии ПРОСПЕКТА Парфенов играл в оркестрах цирка и Мюзик-холла, на рубеже 90-х аккомпанировал Александру Розенбауму, а потом преподавал в школе. Олег Васильев отметил в СОЮЗЕ ЛМР, АЛИСЕ, ДЖУНГЛЯХ, записывался с АУКЦИОНОМ и играл джаз. Беренсон

играл с джазовым оркестром ДИПЛОМАНТ, а также в АКВАРИУМЕ, ПОП-МЕХАНИКЕ, SOFT EMOTIONS и т. д. Трубин тоже остался в джазе, хотя в середине 80-х пару раз мелькнул в курехинской ПОП-МЕХАНИКЕ. Смирнов работал в Мариинском театре. Скигина позднее пела в ресторанах, а в 1986—1987 в ЗООПАРКЕ, но в сентябре 1990 года эмигрировала в США и обосновалась в Нью-Йорке. Евгений Болотинский умер в конце 90-х.

Записи ЛЕСНОГО ПРОСПЕКТА (если не считать его финальной версии), судя по всему, не сохранились.

ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ

Не только одна из самых популярных питерских бит-групп середины 60-х, но и первая подлинная легенда питерской рок-сцены, ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ имели все данные для того, чтобы быть звездами, и без преувеличения использовали свои возможности на все сто — даже через тридцать с лишним лет после того, как группа прекратила свое существование, очевидцы с восторгом вспоминают их концерты, а бывшие участники группы позже играли (да и сейчас играют) важную роль в культуре Санкт-Петербурга.

ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ собрались вместе в ноябре 1964 года. Андрей Геннадиев (р. в 1947 в Ленинграде), бас, вокал, и Александр Федоров (р. 28.02.48 в Ленинграде), гитара, вокал, жили по соседству в центре, на улице Халтурина, и начинали свою музыкальную карьеру, исполняя песни THE BEATLES на школьных вечерах. Николай Резанов (р. 6.03.49 в Ленинграде), соло-гитара, вокал, и Владимир «Дергач» Кувалдин (р. 22.08.50 в Ленинграде), барабаны, вокал, встретились в духовом оркестре ликеро-водочного за-

Фото: архив автора

ЛЕСНЫЕ БРАТЯ в «Ровеснике»: А. Федоров, Н. Резанов, А. Геннадиев, В. Кувалдин

вода, игравшем на танцах в ДК завода «Лентрублин», а затем вместе перешли в оркестр агитбригады «Огонек», базировавшийся в клубе Ленэнерго на Марсовом поле. Параллельно оба играли в трио (Резанов на контрабасе, Дергач на барабанах, а их приятель Борис Фрумсон — на ф-но и пел рок-н-роллы.)

Вскоре в агитбригаду пришли Андрей с Сашей, которые, играя на гитарах и исполняя что-то по-английски, изображали «загнивающий Запад». Очень скоро четверка сдружилась и решила организовать группу, чтобы исполнять музыку THE BEATLES, THE ANIMALS и других популярных групп. Фрумсон, который в то время занимался в музучилище на Римского-Корсакова и играл в оркестре МВД, эту идею разделял, но был слишком загружен, чтобы посвящать ей много времени.

По воспоминаниям Резанова, весь 1965 год они набирали репертуар, занимались вокалом, искали инструменты и т. п., хотя с весны начали время от времени играть: на школьных вечерах, в рабочих общежитиях и кафе (где можно было заработать необходимые на экипировку деньги). На одном из таких концертов Николай познакомился с Левой Щегловым (ныне профессором, а в те годы — председателем совета молодежного кафе «Айболит» студентов Сангига на ул. Мечникова), который организовал им несколько выступлений.

Первое большое выступление все еще безымянной группы состоялось в конце декабря 1965 года на открытии нового молодежного кафе «Эврика». Официально на концерте играл будущий АВАНГАРД-66 — новички выступили на их аппаратуре (по тем временам очень даже

приличной), понравились, благодаря чему вскоре после Нового года активист «Эврики» Сергей Перекрест пригласил их играть за деньги по два раза в неделю, что для подростков (а Кувалдин и Резанов еще учились в школе) было небывалым везением.

После того как они уволились из «Эврики», группу окончательно покинул Фрумсон, но концерты пошли один за другим — было самое время задуматься о подходящем названии. Получили они его случайно, на мини-фестивальчике в кафе «Ровесник» в марте 1966-го. Там выступало несколько групп, но только Резанов со товарищи не могли решить, как обозначить себя в афише. Название ЛЕСНЫЕ БРАТЯ произнес кто-то не то из других музыкантов, не то из администрации кафе. Резанов позднее предполагал, что оно могло быть навеяно одной шуточной туристской песенкой, которая часто звучала в их концертах («Все к чертям, надоело нам шататься по лесам, выпить бы нам с людоедочкой из племени Ням-Ням»).

Лишь много позже музыканты узнали, что в послевоенной Прибалтике «лесными братьями» называли партизан-националистов, боровшихся против советской власти. В середине 60-х информация об этом была закрытой, однако группа постоянно ощущала скрытое недовольство чиновников от культуры в свой адрес.

Как бы то ни было, обретя звучное имя и обширный репертуар, состоявший главным образом из мастерски сделанных каверов песен THE BEATLES, ЛЕСНЫЕ БРАТЯ двинулись на покорение рок-н-рольного Питера. После «Ровесника» и «Эврики» настал черед Политеха, Текстильного института, а со временем они освоили другие кафе и студенческие клубы, где в те годы и про-

исходила вся музыкальная жизнь. В организации концертов БРАТЬЯМ периодически помогала «поп-мама» Жанна Жук.

Интересные, артистичные, сыгранные — неудивительно, что их сразу и везде полюбили. Сильной стороной ЛЕСНЫХ БРАТЬЕВ всегда было уверенное владение инструментами и безупречное четырехголосие. После летних каникул 1966 года группа начала выступать практически повсюду, мгновенно возглавив местный топ. Осенью 1966-го они некоторое время работали в той же «Эврике», иногда приезжали в Кавголово, где базировались АРГОНАВТЫ, и, чередуясь, играли с ними по отделению (эти две группы вообще были близки по стилю и подходу к музыке); принимали активное участие в сэйшенах, в т. ч. со СТРАННИКАМИ в Педагогическом институте, в Академии художеств, Мухоминском училище и т. д. и т. п.

1 июня 1967 года THE BEATLES выпустили свой самый честолюбивый и революционный в музыкальном отношении альбом «Sgt Peppers Lonely Hearts Club Band». Нет ничего удивительного, что с началом осени ЛЕСНЫЕ БРАТЯ начали исполнять альбом почти целиком, в результате чего произвели настоящий фурор. Резанов, кроме гитары, уверенно играл на трубе, а вокальные партии были распределены между всеми участниками группы.

Той же зимой ЛЕСНЫЕ БРАТЯ стали гостями поп-фестиваля в кафе «Ровесник» (официально он именовался конкурсом вокально-инструментальных групп и шел с ноября 1967-го по январь 1968-го). Именно там на четверку молодых музыкантов обратил внимание руководитель ПОЮЩИХ ГИТАР Анатолий Васильев, который пригласил их на профессиональную сцену, однако предложе-

ние принял только Александр Федоров. В том же январе он расстался с названными БРАТЬЯМИ и на долгие годы стал участником ГИТАР. В 80-х он на какое-то время покинул сцену, потом — вместе с Владимиром Ермолиным (ЗАРОК) и Михаилом Боярским (экс-КОЧЕВНИКИ) — организовал ретро-бит группу СИЛЬВЕР, в 1997 году принимал участие в возрождении ПОЮЩИХ ГИТАР, а позже эмигрировал в Канаду.

Оставшись втроем, ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ сыграли еще несколько шумных сэйшенов (в т. ч. в институте Бонч-Бруевича); потом выступили на более официальном смотре-конкурсе в ЛДХС и стали его лауреатами. Финал конкурса состоялся в Концертном зале у Финляндского вокзала в начале марта, после чего ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ — в компании с другими лауреатами, в числе которых были ФАВОРИТЫ, ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА (питерские!) и ЭПИГОНЫ — отправились на гастроли в Таллин. 8 марта 1968 года ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ поставили на уши чопорную публику таллинского джаз-клуба, показав ей, что такое настоящий рок-н-ролл.

Реакция не заставила себя ждать: о концерте, на котором было несколько зарубежных корреспондентов, сообщили какие-то радиоголоса. Ходили слухи, что музыкантов даже вызывали на ковер к Василию Толстикову, в те годы — первому секретарю Ленинградского обкома КПСС (а в 70-х советскому послу в Китае), но они оказались сильно преувеличенными. К счастью для троих музыкантов, серьезных оргвыводов не последовало, однако группа после этого распалась.

В мае 1968 года Геннадиев и Кувалдин стали участниками ФЛАМИНГО. Первый играл с ними до осени, потом на полгода ушел в армию, летом 1969-го вернулся в группу, но вскоре покинул

музыку окончательно. Позднее он стал известным художником, а в конце 80-х эмигрировал в Скандинавию, где живет и поныне. Дергач оставался с ФЛАМИНГО до конца 1969-го, после чего тоже оказался в армии, вернувшись откуда, уже не играл рок-н-ролл и зарабатывал на жизнь в бесчисленных ресторанных ансамблях.

Резанов, который параллельно работал в объединении ЛОМО с местной группой ЛОМОВИК, сразу же ушел на профсцену: сначала в ансамбль Геннадия Лакмана, откуда (со всем составом) в оркестр Иосифа Вайнштейна. Позднее он играл в ДОБРЫХ МОЛОДЦАХ, а в 70-х и 80-х прославился под коллективным псевдонимом БРАТЬЯ ЖЕМЧУЖНЫЕ, исполняя и записывая то, что сегодня называют городским (или русским) шансоном и аккомпанируя его звездам — от Аркадия Северного до Александра Розенбаума. К сожалению, 22 мая 2006 года жизнь музыканта унес настигший его на рыбалке сердечный приступ.

В декабре 1998 года ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ планировали объединиться для выступления на ретрофестивале «Старый рок под Новый год»; тогда этому помешали проблемы с визой у Геннадиева. Записей ЛЕСНЫХ БРАТЬЕВ, как и большинства питерских групп 60-х или первой половины 70-х, не сохранилось.

ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ

Подобно другим питерским группам, выступавшим на местной сцене в сложные времена конца 70-х и самого начала 80-х, ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ провела свою недолгую жизнь, играя на пригородных танцплощадках и пытаясь отыскать собственный стиль на стыке арт-рока, харда и музыки популярной

в те годы МАШИНЫ ВРЕМЕНИ, хотя сегодня КРЕПОСТЬ вспоминают разве что в связи с судьбами ряда бывших участников группы.

ЛЕТАЮЩУЮ КРЕПОСТЬ организовали в сентябре 1978 года студенты второго курса Ленинградского финансово-экономического института Алексей Ильин и Кирилл Белов. Они были знакомы с юных лет и стартовали в неизвестных школьных группах, которые в большом количестве репетировали в подростковых клубах Петроградской стороны. Взявшись за дело более основательно, друзья нашли площадку в ДК «Невский», который многие годы давал пристанище молодым музыкантам, и объединили силы с участниками другой бывшей школьной группы ЗВЕЗДОЧЕТЫ. ЗВЕЗДОЧЕТЫ тоже дебютировали на Петроградской и прославились в масштабах микрорайона, сочинив рок-оперу по мотивам поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

Свое имя новая группа получила в честь «Flying Fortress», американского тяжелого бомбардировщика времен Второй мировой войны В-17 — причем без всяких задних мыслей: просто звучало красиво. (На Западе это эффектное название, как ни странно, осталось невостребованным.) В оригинальный состав КРЕПОСТИ вошли: Кирилл «Бел» Белов, соло-гитара; Алексей Ильин (р. 10.11.59 в Ленинграде), бас, вокал; а также трое бывших ЗВЕЗДОЧЕТОВ — Святослав Задерий (р. 30.06.60 в Ленинграде), ритм-гитара, вокал; Александр Кузнецов, клавишные, вокал, и Виктор Шейко (р. 14.04.60 в Ленинграде), барабаны.

Этот состав не пережил первых репетиций и развалился месяц спустя: Белов ушел и в анналах питерского рока далее не значится. В феврале 1979-го в том же «Невском» ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ

была реорганизована — с той лишь разницей, что Ильин стал соло-гитаристом, а Задерий взял в руки бас. Отрепетировав за полгода программу из каверов текущих западных хитов и десятка песен собственного сочинения, к августу ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ нашла работу в клубе поселка Романовка во Всеволожском районе, где играла до декабря. Осенью она также озвучила институтский вечер в ЛФЭИ им. Вознесенского.

Перед Новым, 1980 годом Витя Шейко был уволен. Новым барабанщиком стал Алексей Полуэктов, незадолго до этого покинувший ЗЕРКАЛО, а в середине 70-х участвовавший в популярном КАКАДУ. В КРЕПОСТЬ его привела сводная сестра Ильина, Ирина Черепейникова, в прошлом вокалистка ЗЕРКАЛА.

Этот состав репетировал и играл на танцах в ДК «Энергетик», а потом опять в «Невском», однако в апреле 1980-го Ильин и Задерий разошлись во взглядах на музыку и последний ушел, прихватив с собой Полуэктова. В том же мае они организовали новую группу ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР. Полуэктов, правда, там не прижился и вскоре покинул как группу, так и музыку вообще, а ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР позже вступил в Рок-клуб, добился скромной известности, а в начале 1984-го дал жизнь знаменитой АЛИСЕ. Впрочем, это отдельная история.

За барабаны в ЛЕТАЮЩЕЙ КРЕПОСТИ вернулся Шейко, а новым участником группы стал юный Андрей «Джон» Синьчук (р. 31.02.67 в Ленинграде), бас, вокал. С мая до сентября они играли на танцах в клубе Всеволожска. Осенью Кузнецов тоже ушел в ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР, а урезанная до трио КРЕПОСТЬ перебралась в клуб завода «Лентрублин» в конце проспекта Энергетиков.

В апреле 1981 года Ильин серьезно заболел и был вынужден на время покинуть и институт, и группу. Без него ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ распалась, и следующие два с лишним года от нее не было ни слуху ни духу. Шейко ушел в группу ЮЖНЫЙ КРЕСТ, которая даже вступила в Рок-клуб, но распалась прежде, чем успела дать хоть один концерт. Синьчук играл с кем придется.

Лишь в декабре 1983 года Ильин, Синьчук и Шейко собрались вновь, выступив под именем ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ на новогоднем вечере в каком-то общежитии на Комендантском аэродроме. После этого Шейко был переведен из барабанщиков в звукооператоры, а КРЕПОСТЬ начала искать более надежное подкрепление в ритм-секцию. В марте 1984-го их новым барабанщиком стал студент музыкального училища Анатолий Пересторонин (р. 29.07.60 в Ленинграде), однако КРЕПОСТЬ так и не успела выступить в новом составе: уже в апреле Ильин, который был ярым меломаном и пристально следил за новостями западного рока, решил круто повернуть курс — от арт- и хард-рока к хэви-метал — и распустил КРЕПОСТЬ, чтобы реорганизовать под именем НОКАУТ. Это, впрочем, тоже отдельная история.

Чтобы завершить биографию ЛЕТАЮЩЕЙ КРЕПОСТИ, можно сказать, что Ильин и Синьчук вместе играли в НОКАУТЕ до конца 80-х, после чего первый надолго покинул музыку (хотя в конце 90-х изредка работал как текстовик, а также записал соло-альбом в жанре авторской песни), а второй играл с СОБАКОЙ ЦЕ ЦЕ и парой эфемерных ХМ-групп; в феврале 1993 года он стал сооснователем культового ROCK'N'ROLL CITY. Помимо того, в конце 90-х Синьчук недолго сотрудничал с новым проектом Задерия MAGNA MATER, а весной

1998-го принял участие в последней студийной записи легенды питерского панка Андрея «Свиньи» Панова (АВТОМАТИЧЕСКИЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛИ), изданной под вывеской ФАУ.

Что до остальных участников группы, то Белов, Кузнецов, Шейко, Полуэктов и Пересторонин, судя по всему, рок-н-ролл безвозвратно покинули. Записей ЛЕТАЮЩЕЙ КРЕПОСТИ не сохранилось.

ЛЕТНИЙ САД

Хотя исторически группу с сугубо питерским (как, впрочем, у МЕДНОГО ВСАДНИКА или ЭРМИТАЖА) названием ЛЕТНИЙ САД можно причислить к условной второй волне Рок-клуба, воспитанной тропилловским магнитоиздатом и новой волной, в музыкальном отношении она скорее продолжала традиции 60-х с их напористым гитарным звучанием, трехминутным форматом и равнодушием к сюжетам песен, навеянным злобой дня.

ЛЕТНИЙ САД организовали осенью 1983 года бывшие одноклассники Иван Прийма (гитара, вокал), Костя «Кока» Федоров (гитара, вокал) и Александр Воронов (барабаны) через год после окончания школы. Четвертым участником группы стал их приятель Дмитрий Дробинцев (бас, вокал). Несколько месяцев они, вызывая праведный гнев соседей, репетировали дома, в начале 1984-го сыграли свой первый концерт в одном из общежитий Политеха, исполняя только песни THE BEATLES в собственных аранжировках, и, хотя выступление, по большому счету, провалилось, энтузиазма не растеряли.

Несколько месяцев спустя, набравшись опыта и определившись со стилем

(на первых порах у их битловских кавер-версий был явный привкус панк-рока), ЛЕТНИЙ САД сочинил и в домашних условиях записал на пленку программу из собственных песен, после чего устроился репетировать в студенческий клуб Политеха на Лесной, где выступал на вечерах, дискотеках и т. п. Они пели на три голоса, играли с хорошим драйвом и, по свидетельству очевидцев, были рок-рольнее жанрово близкого СЕКРЕТА и явно сыграннее аморфного НОМЕРА, которые представляли питерский бит в стенах Рок-клуба.

В самом начале 1986-го, когда Дробинцева на басу уже сменил Юрий Терещенко, ЛЕТНИЙ САД тоже был принят в Рок-клуб, той же весной прослушивался на его IV фестиваль в ДК «Невский» и хотя в целом понравился, до финала не дотянул. Позднее музыканты вспоминали, что многие знакомые пугали их тем, что в Рок-клубе котируется только панк, поэтому для своего дебюта на рок-клубовской сцене они решили подготовиться основательно. В июне 1986 года в ряды ЛЕТНЕГО САДА был приглашен еще один музыкант, Константин «Кальман» Дворников (тенор-сакс). Все это время группа продолжала выступать в клубе Политеха.

22 января 1987 года ЛЕТНИЙ САД дебютировал на сцене Рок-клуба в компании с ТАМБУРИНОМ и ПОСЛЕДНИМИ ИЗВЕСТИЯМИ. Нельзя сказать, чтобы этот концерт имел успех. «Когда прошлой весной шли прослушивания к IV фестивалю, — отозвался о нем журнал „РИО“, — ЛЕТНИЙ САД — после целой обоймы безликих команд-близнецов — произвел великолепное впечатление своими бесхитростными биг-битовыми номерами... В них была та открытая непосредственность, ненавязчивый мелодизм и оптимизм, которые сейчас

прочно ассоциируются с шестидесятыми, „золотой порой“ отрочества рок-н-ролла. Увы, за прошедший год САД слишком зарос сорняками. Создалось впечатление, будто ребята, походив на концерты клуба, решили спешно перестроиться и понапихали в свою музыку всего, что видели и слышали за это время. А зря. Стилевое единство — слишком ценная вещь, чтобы запросто отказываться от него».

Той же весной на пути ЛЕТНЕГО САДА оказался только что освобожденный из тюрьмы лидер христианской рок-группы ТРУБНЫЙ ЗОВ Валерий Баринов и часть музыкантов попала под его влияние. Следующие полгода ЛЕТНИЙ САД играл с Бариновым в баптистских молельных домах, пару раз выступил с ним в клубе «НЧ/ВЧ», однако, после того как в июле 1987-го группа — с новой программой, сочиненной не без оглядки на Баринова, — сыграла на фестивале «Вторая волна» в ДК им. Десятилетия Октября, с ней расстались Федоров, Воронов и Дворников.

Прийма и Терещенко, тем не менее, тем же летом собрали новый ЛЕТНИЙ САД, в котором играли Станислав Веденин, гитара; Владимир (фамилия утеряна), тенор-сакс, и Константин «Тед» Кононов (экс-ЗЕМЛЯ И ВОЗДУХ), барабаны. Какое-то время они продолжали аккомпанировать Баринову, а после того, как он эмигрировал в Великобританию, выступали самостоятельно, но к началу 1988 года распались.

Прийма позже выступал соло, работал с «Миссией Мира» и т. д. Стас Веденин играл в ГАЛАКТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ и ЖИВОЙ РЫБЕ. Кононов появлялся в рядах LABYRINTH, JET FIGHTERS, DX, THE MEANTRAITORS и различных кавер-бэндов, а Федоров и Воронов собрали студийную группу КО-

МИССАРЫ АВСТРАЛИИ, потом один за другим оказались в ОБЪЕКТЕ НАСМЕШЕК (а Воронов в 1988-м отметился еще и в НОЛЕ), потом играли с ПУПСАМИ и, наконец, воссоединились в рядах TEQUILAJAZZZ, где пребывают и поныне. Записи оригинального ЛЕТНЕГО САДА были украдены у Кости Федорова и с этого момента бесследно исчезли.

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Во второй половине 60-х и начале 70-х в Питере существовали как минимум три группы, носившие название ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ, и неудивительно: образ корабля-скитальца, обреченного вечно скользить среди разгула стихии, неизменно волновал и притягивал романтически настроенных молодых людей, а среди рок-музыкантов первого призыва таких было достаточно много. Первый и, вероятно, наиболее известный из ЛЕТУЧИХ ГОЛЛАНДЦЕВ появился на свет в сентябре 1966 года.

Начало группе было положено, когда бывшие одноклассники Игорь Крошкин, Володя Смирнов и Леша Лопатин встретились после сельхозработ на первом курсе (Крошкин поступил в Кораблестроительный институт, а двое других — в Текстильный) и, обменявшись первыми впечатлениями о студенческой жизни, решили, что им пора собрать собственную группу. Как и любая хорошая идея, этот план вынашивался целый год, и только в декабре 1967-го будущая группа собралась на свою первую репетицию. Поскольку все делалось на паритетных началах, каждый институт представляли по три участника: от Корабелки это были Игорь «Гарик» Крошкин (он взялся за ритм-гитару, хотя в музыкальной школе

учился на ф-но), Сергей «Дуся» Королев (бас) и Евгений «Тотоша» Савельев (вокал), а от Текстильного — Владимир Смирнов (соло-гитара), Алексей Лопатин (клавишные) и Юрий Мазо (барабаны). Они же обеспечили базу для репетиций в студенческом клубе своего института. Будущие корабельцы, в свою очередь, придумали название. И завертелось.

Весь следующий год ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ воевал с профкомаами двух институтов, пытаясь собрать необходимую аппаратуру, а чего было не достать, строгаи и паяли собственными силами. Он сразу решили, что петь THE BEATLES «как все», они не будут, и начали тщательно подбирать репертуар. С течением времени в нем нашлось место песням Tommy JAMES & THE SHONDELLS («Children Behave»), Рэя Чарлза («Unchain My Heart»), Уилсона Пикетта («Love Potion No 9»), MANFRED MANN («Toil and Trouble»), THE DOORS («Hello I Love You»), а также Dave CLARK FIVE и многих других. Кроме того, они играли «Колыбельную» из оперы Джорджа Гершвина «Порги и Бесс» и даже несколько собственных номеров, в т. ч. «Ночь прошла», «Ты представь» и инструментал «Фантазия».

Осенью 1968-го в ЛЕТУЧЕМ ГОЛЛАНДЦЕ появился еще один участник, первокурсник Корабелки Ростислав «Ростик» Дробышевский, который взялся обеспечивать работоспособность их собранной с превеликим трудом аппаратуры.

Первое выступление ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА состоялось 5 ноября 1968 года на вечере в Текстильном институте. Месяцем позже они озвучили факультетский вечер в общежитии Текстилки на Садовой, 54, а за третий концерт, на годовом празднике в ДК им. Капранова 27 декабря, им уже заплатили деньги, что

было знаком определенного признания. Интересно, что за их выступлением внимательно следила совсем молодая группа из Политеха ВИКИНГИ, пару лет спустя превратившаяся в знаменитых СЛОВЯН.

Под новый, 1969 год Гарик Крошкин выпустил первый номер внутригрупповой стенгазеты «Поп-листок», которую можно смело признать прародительницей всей отечественной рок-журналистики.

Сразу после Нового года ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ покинул Юра Мазо, который был нацелен исключительно на работу на танцах. Следующие несколько концертов, в основном в общежитиях Текстильного института, с группой отыграл уже известный в Питере барабанщик Владимир Герасименко (экс-ОСКОЛКИ), но он в то время уже был приглашен в АРСЕНАЛ, и в конце концов место барабанщика занял еще один студент-текстильщик из Майкопа Анатолий Хачатуров.

В феврале 1969 года Сергей Королев ушел из Корабелки, так как решил поступать в 1-й Медицинский институт. Естественно, одновременно он покинул и ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ. Бас-гитару взял в руки Володя Смирнов, а соло-гитару — Гарик Крошкин. Той же весной в Питере начался очередной конкурс самодеятельных поп-групп, организацией которого занимался бывший кларнетист оркестра Утесова Орест Кандат. ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ в числе почти семидесяти других групп решил принять в нем участие.

Пока Гарик осваивал гитару, состав группы усилил более опытный гитарист из Корабелки Юрий Драхлин. К концу марта они отрепетировали конкурсную программу и показали ее на I туре фестиваля в общежитии ЛИИЖТа у метро «Горьковская», близ мечети, где вместе с ЛЕТУЧИМ ГОЛЛАНДЦЕМ прослу-

шивали знаменитую в то время ЛИРУ и инструментальный квартет СПЕКТР (гитаристом которого был будущий основатель НУ, ПОГОДИ! и ЯБЛОКА Юрий Берендюков). ГОЛЛАНДЕЦ сыграл и спел пять номеров: в качестве обработки классики они предложили тему Гершвина, собственное творчество представляли «Поезд» и популярный позже «Последний день Помпеи» (обе на стихи приятеля группы, молодого поэта Лазаря Мармура), а также «Ветер» Крошкина на стихи Роберта Стивенсона (на английском языке); свободную тему представлял кавер «Toil and Trouble».

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ прошел во второй тур и даже принял участие в финальных концертах смотра-конкурса в Гидрометеорологическом институте на правом берегу Невы, около Заневского проспекта, заняв в общем списке достойное десятое место.

Летом 1969 года группа (уже без Драхлина — на гитаре начал играть сам Крошкин) совершила поездку по маршруту газопровода Бухара—Урал. Они выступали на строительстве компрессорных станций в девяти городах со своей программой, которую музыкантам помог поставить студент Театрального института Юрий Хохликов (позднее актер питерского Ленкома). Гастроли по Средней Азии и Уралу закончились в конце августа, после чего ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ вернулся в Ленинград и продолжал репетировать на своей прежней базе в Текстильном институте, хотя энтузиазм в группе заметно поутих.

Примерно тогда же Гарик Крошкин познакомился с Бобом Клочковым, лидером популярной группы Q 67, которая испытывала схожие проблемы, а когда Леша Лопатин решил, что ему надо заниматься наукой, а не музыкой, и в октябре 1969 года покинул группу, Крошкин

и Клочков объединили свой музыкальный потенциал и аппаратурные возможности, создав Q 69, пожалуй одну из самых популярных групп 70-х, просуществовавшую до самого конца этого бурного десятилетия, после чего участники группы рассеялись по ресторанам и кафе Питера и окрестностей.

Что же касается ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА, то Крошкин долго работал в ресторане «Невский»; Хачатуров по окончании ЛИТЛП и службы на флоте вернулся к себе в Майкоп и стал директором фабрики; Лопатин эмигрировал в США и поселился в Бостоне; Савельев и Дробышевский трудились по специальности в институте повышения квалификации работников судпрома. Володя Смирнов умер 28 июня 1982-го, а в начале 90-х в аварии погиб Дробышевский. Сергей Королев, кстати, все-таки стал врачом.

ЛИВЕР-ПУЛЬ

Единственный выпущенный на пластинке альбом питерского дуэта ЛИВЕР-ПУЛЬ демонстрирует симпатичные и мелодически небанальные песни с интересными текстами, в которых присутствуют размышления о жизни и бытовые зарисовки с натуры, городская романтика и своеобразный юмор; как и многие другие исполнители, пик творчества которых пришелся на начало 90-х, ЛИВЕР-ПУЛЬ попал в паузу между музыкальными поколениями и разными форматами, в силу чего не сумел добиться успеха, которого заслуживал.

Автор всех песен группы, гитарист и певец Анатолий Артюх к тому времени занимался музыкой двадцать лет и играл в любых стилях — от бита с МИФАМИ до хард-рока в ПРЯМОЙ РЕЧИ и от новой волны в МОМЕНТЕ ИСТИНЫ до

металла в ЮЖНОМ КРЕСТЕ. Последний и послужил фундаментом для ЛИВЕР-ПУЛЯ: когда к 1992 году в его рядах остался только второй гитарист Кирилл Швед (экс-КОНТРАСТ, ТЕРМИНАТОР, КОЛЛОКВИУМ и т. д.), они с Артюхом сменили название и начали записывать новые песни.

За год ЛИВЕР-ПУЛЬ, урывками работая на питерской «Мелодии», студии Эдиты Пьехи в Академии тыла и транспорта и на домашней студии клавишника Саши Алексева (который принял в записи самое активное участие, помогая дуэту как инструментами, так и программированием клавишных), записал альбом «Сын города», который в 1993 году был отпечатан в виниле с помощью спонсоров. Хотя на обложке был указан весь финальный состав ЮЖНОГО КРЕСТА, в записи он фактически участия не принимал.

В том же году ЛИВЕР-ПУЛЬ начал работу над своим вторым альбомом, «Были/Не были». Два номера записал на «Мелодии» Юрий Морозов; еще несколько были зафиксированы в цифре дома у Алексева. Этот альбом издать не удалось, и постепенно активность группы утасла.

Швед весной 1993-го прослушивался в АЛИСУ, которая потеряла Игоря Чумычкина, в БОЙКОТ и в Центр Владимира Киселева, после чего занялся преподавательской деятельностью. Артюх играл в группах христианского рока, работал на своей студии, а еще позже занялся капитальным строительством. В 2004 году бывшие «ливерпульцы» встретились и задумали возродить группу, но пока этот вопрос по-прежнему находится в стадии обсуждения.

● *Дискография:*

Сын города (1993); Были/Не были (1994)

ЛИРА

Во второй половине 60-х и начале 70-х ЛИРА по праву считалась одной из самых сильных и популярных групп города: музыкально образованные, хорошо владевшие своими инструментами и сочинявшие отличные песни, которые пели даже другие исполнители, участники ЛИРЫ прошли все этапы существования в качестве самодеятельных музыкантов, а позднее ушли в профессионалы, хотя этот период в их судьбе оказался куда менее продуктивным.

ЛИРА появилась на свет осенью 1965 года, когда в стенах музыкального училища им. Мусоргского познакомилась только что поступившие туда по классу баяна Владимир Петров (р. 10.06.50 в Ленинграде) и Юрий Семенов (р. 20.12.49 там же). Оба интересовались современной западной музыкой и подумывали о том, чтобы собрать бит-группу, хотя подходящими инструментами пока не владели. Эта идея настолько захватила их, что они забросили учебу, нахватили двоек и чуть было не вылетели из училища. Спасла их преподаватель сольфеджио, О. П. Машкова, занятия которой они посещали более прилежно.

Поначалу Петров играл на гитаре, а Семенов на барабанах и при этом пел, но Володя считал, что Юрий голос при этом «слишком дрожит», поэтому вскоре Семенов переключился на бас, а барабанщиком стал еще один студент училища Владимир Крючек. Тогда же в группе появился ритм-гитарист Михаил Ефимов. Поскольку в школе все четверо учили немецкий и с языком THE BEATLES были не в ладах, они с самого начала решили сочинять песни сами.

Инкубационный период занял у ЛИРЫ почти год: они дебютировали, выступив на новогоднем вечере в училище

в конце декабря 1966 года, для чего сшили в ателье четыре пары одинаковых расклеванных брюк. В арсенале группы было немногое: гитары по тридцать пять рублей (струны на которые ребята ставили сами) и барабанная установка, состоявшая из старого пионерского барабана и металлического плафона от настольной лампы!

Вскоре после Нового года Ефимов ушел, а позднее поступил в Консерваторию и стал преподавателем музыки. Ритм-гитару унаследовал дворовый приятель Семенова Валерий Цветков. Весной 1967-го в «красном уголке» дома, где жил Володя Крючек, они торговали неплохую соло-гитару. В том же «красном уголке» они познакомилась с Сашей Гинцтоном, звукооператором уже известной группы КОНДОР из Технологического института.

Гинцтон познакомил ЛИРУ с Дмитрием Карповичем, который занимался тем, что пристраивал самодеятельные группы в клубы по всей области, за что получал неплохой процент от их заработка. Карпович определил ЛИРУ в Саблино, где она делила площадку со СКОМОРОХАМИ. Летом группу пригласили работать на открытой сцене в том же Саблино — были как раз белые ночи, — но спустя короткое время некая местная группа решила, что чужаки заняли их законное место, и после грандиозной драки ЛИРА из Саблино съехала.

Перебрались они в Парголово. Обычно студентов училища на лето отправляли работать музруками в пионерские лагеря, откуда им всякий раз приходилось с приключениями добираться на собственные концерты. Вскоре ЛИРА разжилась усилителями УП (вокальный) и УЭМ. Примерно тогда же у нее появился свой звукооператор, Александр Бочаров. Его отец, Виктор, зани-

Фото: архив группы

ЛИРА (1974)

мался тем же самым в ансамбле ДРУЖБА и иногда позволял сыну брать на концерты первый в Питере настоящий ревербератор.

С первых существенных заработков ЛИРА купила хорошие барабаны и обновила парк своих микрофонов. Немного позже они приобрели и комплект фирменного аппарата «Regent». К тому времени репертуар группы уже насчитывал больше тридцати песен.

В августе Карпович познакомил ЛИРУ с безымянной группой, которую собирал певец Владимир Кириллов (экс-ГРИФЫ, КОНДОР). Они решили объеди-

ниться. Это было кстати, поскольку родители Крючка всячески противились его участию в группе и он собирался уходить. Так в ЛИРЕ появились Вячеслав Маслов (клавишные), Олег Кривенко (барабаны) и Кириллов, который пел популярные англоязычные хиты, в т. ч. «House of the Rising Sun». (Крючек, кстати, по окончании училища долго работал в Брянской филармонии и трагически погиб под колесами поезда.)

Этот состав устроился играть в клубе Авиагородка, откуда наведывался и в другие залы; в сезоне 1967/68 ЛИРА много играла по школам и институтам,

постепенно приобретая известность. В декабре 1967 года они приняли участие в поп-фестивале в кафе «Ровесник», где выступали в один день с ГАЛАКТИКОЙ и были одинаково высоко оценены жюри, в которое входили музыканты АВАНГАРДА-66. В январе ЛИРА сыграла на сэйшене в ДК им. I Пятилетки вместе с ФАВОРИТАМИ, а в феврале не очень удачно выступила на гала-концерте фестиваля в ЛДХС (вместе с ПРИШЕЛЬЦАМИ и др.).

Зимой и весной с подачи Карповича ЛИРА работала в Юкках, Металлострое и Понтонной, а с 15 по 17 марта 1968-го как представитель джаз-клуба «Квадрат» гастролировала в Куйбышеве, где дала пять концертов (причем три за один день!) в тамошнем Политехе. Они летели самолетом и даже захватили с собой своих наиболее верных поклонников. Публика принимала их как столичных звезд, а после концертов требовала внимания и автографов. По возвращении в Питер ЛИРА пару месяцев ездила по области, после чего участники группы на время разошлись в разные стороны.

Семенов с гитарой отправился подзаработать на Украину в рядах сколоченной на раз группы ЛЕНИНГРАДЦЫ (Владимир Шихов, гитара; Сергей Керекеша, вокал; Алик Кривенко, барабаны, и т. д.), а Петрова пригласили играть на клавишных в АВАНГАРД-66. Осенью АВАНГАРД начал работать от Читинской филармонии, но после одной поездки по Карелии Петров ушел.

К тому времени домой вернулся Семенов — без денег и без гитары (которая, правда, догнала его чуть позже). Тогда же ЛИРУ всем составом пригласил в свой оркестр знаменитый Иосиф Вайнштейн, которому были нужны современные музыканты. Правда, Кривенко и Цветкова он забраковал, но Семенов, Петров,

Маслов и Кириллов стали участниками оркестра, в программе которого ЛИРА исполняла три сольных номера («Дорогая моя» Семенова, «Suddenly You Love Me» THE TREMELOS и «Everybody's Gonna Pray» THE HOLLIES). На барабанах с ними в этом случае играл музыкант Вайнштейна Владимир Исаков. Поскольку Вайнштейн тогда активно гастролировал, он организовал Семенову с Петровым свободное расписание в музучилище.

Альянс ЛИРЫ и оркестра Вайнштейна просуществовал до ноября 1968-го: вместе они проехали по Сибири, вернулись домой, дали концерт в ДК «Мир», после чего расстались, поскольку Семенову и Петрову надо было заканчивать свое образование. Кириллов сразу ушел к ДОБРЫМ МОЛОДЦАМ (так стал называться АВАНГАРД-66 в филармонии), а Маслов организовал-таки свою группу НЕВСКАЯ ВОЛНА.

В том же месяце ЛИРА была реорганизована. В ее новый состав вошли Петров, Семенов; их однокурсник Дмитрий Одинцов, барабаны, вокал (он и до этого частенько помогал ЛИРЕ, подменяя Кривенко); его приятель Владислав Левин (Качура), ритм-гитара, бас, вокал, и школьный друг Петрова Михаил Шкиря, клавишные. Начинался, пожалуй, самый яркий период в биографии группы.

В ноябре 1968 года ЛИРА, получив разрешение от ЛДХС, устроилась в пресловутый «Молоток», небольшой ДК «Мир», затерявшийся среди заводских корпусов на улице Трефолева в Кировском районе. Хотя место это было довольно глухое, «Молоток» неизменно пользовался популярностью у окрестной молодежи (район был густонаселенным, а развлечений не хватало). В Доме культуры постоянно играли бит-группы — в т. ч. РАДУГА и МАГИ, лидером

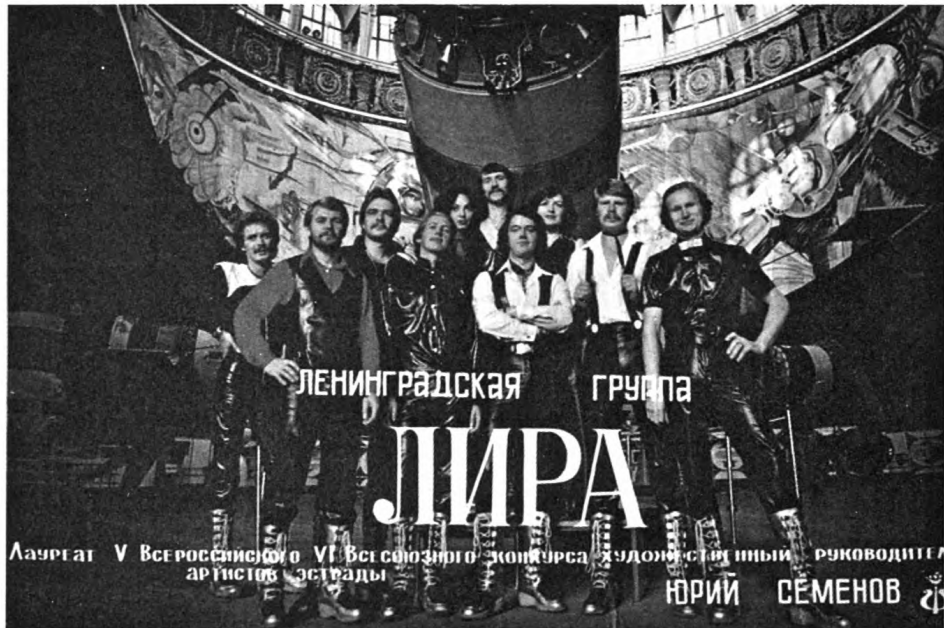

Фото: архив группы

ЛИРА (1980)

которых был гитарист Анатолий Цветков, — но с появлением там профессионально звучащей ЛИРЫ популярность «Молотка» стремительно пошла вверх; несмотря на регулярные драки (непременный атрибут танцев в рабочих районах), от желающих попасть в «Молоток» не было отбоя: чтобы купить билет, особо рьяные поклонники занимали очередь в кассу с семи часов утра!

Следует иметь в виду, что в конце 60-х в самом Питере почти не было мест, где одна и та же группа выступала бы постоянно (это было присуще клубам Ленобласти) — все сводилось к сэйшенам и разовым играм на танцах. ЛИРА работала в «Молотке» три раза в неделю. К тому же их ансамблевая игра, интересный репертуар и отличное многоголосие (Семенов, к слову, обладал одним из самых высоких теноров в городе) были той приманкой, на которую охотно покупалась вся питерская молодежь. В «Молотке» звучали не

столько западные хиты, сколько материал самой ЛИРЫ: «Робин Гуд», «Дорогая моя», «Валидол» и, разумеется, популярные до сих пор «Колокола».

Именно там с ЛИРОЙ познакомились юные МИФЫ — оказалось, что костяк группы живет в одном дворе с Семеновым. ЛИРА по мере сил поддерживала молодежь и частенько одалживала МИФАМ свои инструменты и аппаратуру, а один раз даже подарила фирменный микрофон.

В начале 1969-го состав группы усилил Леонид Эсельсон (тенор-сакс, флейта, вокал). Весной ЛИРА несколько раз играла в ЛИИЖТе (концерты там устраивал конкурент Карповича Толя Гершунович), Политехе (с АРГОНАВТАМИ), Военмехе (с ФЛАМИНГО) и Технологическом институте. Тогда же Октябрьский райком комсомола и легендарный джазмен Орест Кандат организовали поп-фестиваль, который длился несколько

месяцев и завершился гала-концертом в Гидромете на правом берегу Невы. Естественно, там ЛИРА тоже отметилась, заняв почетное третье место.

К этому времени группа достигла пика формы и максимума популярности, но тут о себе напомнило Министерство обороны. В апреле 1969-го в армию ушел Лелик Эсельсон. В следующем июне призвали Юру Семенова — а ЛИРЕ спешно пришлось искать нового поющего бас-гитариста.

Как-то раз в Педагогическом институте, где ЛИРА покупала новый усилитель, гитарист ВЕСТНИКОВ Альберт Вилкс познакомил их с бас-гитаристом, который играл там на новогодних балах. Его звали Владимир Васильев, но многим он по каким-то причинам был известен как Царь. Накануне очередного концерта Петров позвонил ему и предложил сыграть. Царь, уточнив только тональности, в которых ему предстоит петь, заявил: «Приду и спою!» В итоге он остался в ЛИРЕ на полгода, а Дима Одинов показывал ему партии Семенова.

Весь этот год ЛИРА играла в «Молотке» и по институтам. Для исполнения «Sgt Pepper's Lonely Hearts Club Band» они переодевались в соответствующие костюмы. В репертуаре у группы появилось несколько многоголосных песен THE BEACH BOYS, в частности «Good Vibration» и «Barbara Ann».

В ноябре 1970 года в армии оказались и остальные участники ЛИРЫ (кроме Шкири и Васильева, которые ушли в АРСЕНАЛ). Как музыканты они служили в ансамбле песни и пляски, что позволило группе снова начать играть. Одновременно с ними службу проходили Алик Вилкс, Коля Резанов из ЛЕСНЫХ БРАТЬЕВ, трубач Виктор Горбунов (экспАНТОМС), тромбонист Анатолий Мешаев; через полгода там же очутился

и «Царь» Васильев. Появление духовой секции позволило ЛИРЕ сделать несколько номеров CHICAGO.

Семенов вышел «на свободу» первым и полгода ждал остальных. За это время он успел сочинить 40-минутную рок-оперу «Кошкин дом» (по мотивам детской сказки Маршака) и отметить в недолгомечном ВИА НЕВСКИЙ, который был приписан к Ленинградской филармонии и включал таких музыкантов, как певец Сергей Керекеша (позже РОМАНТИКИ), гитарист Валентин Капильченко (позже АПРЕЛЬ) и экс-барабанщик ЛИРЫ Алик Кривенко. В одном отделении они исполняли «Кошкин дом», а в другом — песенную программу. Иногда Семенов — по старой памяти — заглядывал в «Молоток», чтобы спеть «Maybe I'm a Leo» DEEP PURPLE с ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ ОРКЕСТРОМ композитора Мосенкова, который сменил там ЛИРУ.

В ноябре 1972-го ЛИРА наконец воссоединилась. К костяку Семенов, Петров, Одинов и Левин присоединились игравшие в «Молотке» с ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ ОРКЕСТРОМ саксофонист Виктор Андреев и клавишник Евгений Ефремов, который неплохо исполнял органные пьесы Джими Смита. До конца весны ЛИРА снова работала в ДК «Мир».

Весной 1973 года в Питере проходил официальный конкурс «Навстречу Фестивалю молодежи и студентов в Берлине», призом в котором была путевка в Берлин. ЛИРА приняла участие и заняла первое место, но... в Германию отправился какой-то идейно благонадежный ансамбль политической песни из Ленконцерта. На гала-концерте конкурса в ДК им. Ленсовета ЛИРУ нашел художественный руководитель Ленконцерта Тимофеев и предложил музыкантам пойти работать к нему. Особого выбора

у ЛИРЫ не было, они согласились и 15 августа перешли в профессионалы.

Их боевое крещение в новом качестве прошло в конце августа, когда ЛИРА дала подряд четыре сольных концерта в БКЗ «Октябрьский» — это, конечно, было круче, чем танцы в «Молотке»! Состав группы остался неизменным — с той лишь разницей, что Петров перешел за клавиши, а Качура взял в руки соло-гитару. В декабре ЛИРА приняла участие в V Всероссийском конкурсе артистов эстрады и заняла второе место (первое место не присуждалось). С того же времени ЛИРА начала много и успешно гастролировать по стране.

Поначалу изменение статуса показало им свои плюсы, но были и минусы, ибо в официозных концертных организациях была жесткая репертуарная политика и собственное творчество не поощрялось. В 1974-м ЛИРА впервые увидела свое имя на пластинке, где были записаны три симпатичные песни Александра Морозова на стихи Глеба Горбовского. В начале следующего года барабанщиком ЛИРЫ стал Павел Кочетков, а Дима Одинов перешел в свободные вокалисты.

А потом ЛИРА начала разваливаться. В начале 1976-го Качура стал солистом в Мюзик-холле; следом исчез Виктор Андреев. Их сменили Юрий Редько (гитара) и Сергей Черепухин (сакс, флейта, скрипка), но они не задержались и через год ушли в ПЛАМЯ. В 1977-м в ЛИРЕ появились Виктор Романов (гитара), тенор-саксофонист Альберт Рачкин (экс-МИФЫ, ПОСТ, ОБЕРТОН) и сменивший за клавишными Ефремова Владимир Макаров. Они записали четыре песни к т/ф «Наследники», а в мае выпустили первый диск-гигант, в который вошли две песни Семенова. Летом Романова сменил соло-гитарист Александр Богданов, до этого игравший в Новом

Петергофе с группами ЦВЕТЫ НА СНЕГУ, ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ и АПРЕЛЬ.

Потом ушли Андреев, Горбунов и Мешаев (последние двое — в московский ВИА ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ). Их сменили трубач Валерий Звонов, саксофонист Юрий Ильин (экс-ДИСКО) и тромбонист, имя которого утеряно.

В конце концов в декабре 1977-го ЛИРА фактически распалась. Ее музыканты разошлись в разные стороны, но Володя Петров, который официально числился руководителем, к весне набрал почти полностью новый состав: Александр Богданов, гитара; Владимир Иванов, бас; Николай Подгорнов (экс-КАЛИНКА, ДРУЖБА, ГРИФЫ), клавишные; Геннадий Белов, труба; Юрий Игнатов, тромбон; вокалисты Ольга Шалашева, Михаил Кошелев и Сергей Быстров. Последний, к слову, пришел из группы КОЛОКОЛ, которую по уходе из ЛИРЫ собрал Семенов.

Эта ЛИРА просуществовала недолго и осенью была распущена после конфликта с дирекцией Ленконцерта. Петров, Богданов, Белов и Андреев отправились в Архангельск и устроились в ВИА ДВИНСКИЕ ГИТАРЫ (до них там играл Сергей Курехин), который позже превратился в КАЛЕЙДОСКОП. Петров позднее ушел от них к ПОМОРАМ. Кошелев в начале 80-х пел в ФОРВАРДЕ, а Шалашева в КРАСНЫХ МАКАХ.

Но это был не финал: руководство Ленконцерта вызвало «на ковер» Семенова, у которого тогда появилась вторая версия КОЛОКОЛА, и предложило ему взять известное имя. Так КОЛОКОЛ — Семенов, Владимир Бутылкин (гитара), Юрий Крылов (бас), Валерий Козлов (клавишные), Сергей Спиваков (барабаны) плюс вокалисты Владимир Мичурин, Елена Семенова и Алла Ларионова — в одночасье превратились в очередную ЛИРУ.

Впрочем, этот период в истории группы был совсем скучным. В 1979—1984 годах они выпустили еще несколько дисков-миньонов, один из которых включал интересную песню Пахмутовой «Усталая подлодка», гастролировали по стране, меняли состав (вторым клавишником стал Алексей Гудков, а Ларионову сменила Елена Гаврилова), а в 1980-м стали лауреатами теперь уже VI Всесоюзного конкурса артистов эстрады.

В апреле 1985 года клавишником в ЛИРУ вернулся ее сооснователь Володя Петров. Годом раньше в ней появились левосторонний гитарист, певец и автор песен Дмитрий Григорьев, клавишник Олег Бондалетов и его поющая жена Людмила, а также барабанщик Александр Романовский (экс-АРЕНА).

В середине 1987-го ЛИРА прекратила выступать, решив полностью изменить свой стиль и имидж. Дима Григорьев собрал СИНДИКАТ (где играл и Бондалетов), начав успешную соло-карьеру, Спиваков ушел к САВОЯРАМ, а Семенов, Петров, Мичурин, Романовский и их старый товарищ Александр Богданов (экс-САВОЯРЫ) в январе 1988-го вернулись к тяжелому року и собственным песням под именем СТАТУС.

В начале 90-х СТАТУС тоже распался, но многие участники ЛИРЫ по-прежнему остались в музыке. Эсельсон после армии играл в НУ, ПОГОДИ! и других группах; Шкиря работал в ресторанах; Царь, сменив дюжину групп, вернулся в ПОЮЩИЕ ГИТАРЫ (где он играл после армии); Мешаев играл у Ларисы Долиной, а Горбунов на студии; Одинов и Семенов в разное время пели в Александро-Невской лавре. Семенов, помимо того, выпустил соло-альбом «Я сказал тебе это для мыслей твоих и для слов» (1992) и продолжает сочинять новый материал. В середине 90-х Петров и Богданов снова

встретились в CONTRAST BLUES BAND и играют музыку своей юности.

К сожалению, за прошедшие годы многие участники ЛИРЫ покинули этот мир: помимо Володи Крючека, из жизни в разное время ушли Михаил Ефимов, Володя Кириллов, Женя Ефремов, Виктор Андреев, Володя Бутылкин и Павел Кочетков. Многочисленные записи ЛИРЫ 70-х и 80-х с тех пор не переиздавались.

• *Дискография:*

ВИА «Лира» (EP, 1974); ВИА «Лира» (LP, 1977); ВИА «Лира» (EP, 1980); ВИА «Лира» (EP, 1981); Ленинградская группа «Лира» (EP, 1983)

Юрий СЕМЕНОВ:

Я сказал тебе это для мыслей твоих и для слов (1992)

ЛОТОС

Одни из наиболее ярких представителей второй волны групп, родившихся в стенах питерского Военмеха на рубеже 70-х, ЛОТОС за полтора десятилетия своей карьеры проделал причудливый путь: от школьной самодеятельности до профессиональной сцены, от бита до арт-рока и харда и от кавер-версий чужих хитов до собственных песен. Хотя через ЛОТОС за это время прошло не так много участников, история группы распадается на два очень разных по составу музыкантов этапа.

Собственно, поначалу к Военмеху ЛОТОС имел косвенное отношение. Основатель группы, Анатолий Новодран (р. 9.04.51 в Ленинграде) начал петь в середине 60-х в обычной школьной группе. Его школьный приятель, Юрий Фролов, играл на клавишных — помимо

Фото: архив группы

ЛОТОС: А. Абрамов, Д. Маковиз, Д. Филиппов, А. Новиков

средней школы, он занимался еще и в музыкальной. Группа играла все, что умела, и выступала главным образом в соседней жилконторе, которая служила им залом для репетиций. Окончив школу, Фролов летом 1969 года подал документы в институт им. Бонч-Бруевича, а Новодран в Военмех, однако они продолжали играть в своем ЖЭКе.

Следующей весной их группа приняла участие в конкурсе самодеятельности, заняв одно из призовых мест. После концерта к ним подошла компания ребят, которые участвовали в том же конкурсе, и предложила объединить силы. После недолгой дискуссии союз состоялся. В состав группы вошли: Анатолий Новодран (вокал), Андрей Богословский (гитара), Владимир Луговцов (бас), Юрий Фролов (клавишные) и Сергей Сокольников (барабаны). Луговцов тоже закон-

чил музыкальную школу и поступил в Корабелку, Богословский учился в Институте киноинженеров, а Сокольников где-то еще.

Поскольку ни у тех, ни у других не было хорошего названия, к выбору имени группа подошла со всей серьезностью, и лишь спустя несколько месяцев на репетиции прозвучало устроившее всех слово ЛОТОС. К тому времени группа ушла из жилконторы и — вызывая люютую ненависть соседей — репетировала в квартире Богословского.

Осенью 1970 года Новодран договорился со студклубом Военмеха, и вскоре ЛОТОС переехал туда, начав выступать на вечерах отдыха в самом институте и его общежитиях, конкурируя с возникшими примерно тогда же ЗЕЛЕНЫМИ МУРАВЬЯМИ, ГУСЛЯРАМИ и т. д. Поначалу репертуар группы был на сто про-

центов импортным и опирался на материал THE BEATLES, но со временем Луговцов и Фролов сами стали сочинять песни на русском.

Весной 1971-го ЛОТОС представлял Военмех на одном из общегородских конкурсов студенческой самодеятельности, где занял II место. С этого времени группа начала регулярно выбираться в город — Луговцов, в частности, устраивал им концерты в общежитиях Корабелки на Юго-Западе, они также играли в других институтах и кафе. Лето ЛОТОС отработал на танцах в Тярлево.

Так продолжалось до апреля 1972 года, когда Богословского выгнали из института и забрали в армию. Он не был особо сильным музыкантом, однако без гитары ЛОТОСУ было явно не обойтись. Замену удалось найти почти сразу: Александр Новиков учился в т. н. «Промокашке» (институте ЦБП), жил в Ломоносове и репетировал с одной из тамошних групп. Его кандидатуру предложил знакомый с ним клавишник Дмитрий Маковиз, который учился в Военмехе и внимательно следил за успехами ЛОТОСА.

Новиков присоединился к ЛОТОСУ в мае, а на июль и август они устроились играть на танцах в Белогорку (тамошний клуб располагался в бывшей церкви), близ Сиверской. Маковиз, который продолжал играть со своей группой, пару раз приезжал за компанию с Новиковым. Как-то раз ему предложили сыграть на своем органе «Weltmeister» партию духовых в битловской «Honey Pie», после чего он тоже был приглашен в ЛОТОС.

Заметно прибавив в сыгранности и плотности звучания, с осени 1972-го группа начала выступать еще чаще. В их расписании значились концерты не только в Военмехе, но и в Бонче, Корабелке, Текстильном институте и т. д. Осеню

1973 года состав ЛОТОСА вырос до семи человек, когда у них появился еще один вокалист и клавишник, Андрей Абрамов: школьником он дебютировал в составе известных в 60-е ВЕСТНИКОВ ПОП-МУЗЫКИ, а поступив в Военмех, пел и играл в ГУСЛЯРАХ (откуда, кстати, вышел будущий скрипач БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА и DDT Никита Зайцев).

Репертуар ЛОТОСА в этот период был довольно разнообразен: в него входили «A Whiter Shade of Pale» и другие номера PROCOL HARUM — что было очевидно для группы с двумя клавишниками, — «Death Walks Behind You» АТОМІС ROOSTER, «Nights in White Satin» MOODY BLUES, «Into the Fire» DEEP PURPLE, пара вещей THE DOORS, неизбежные THE BEATLES, а также собственные песни, в сочинении которых упражнялись Луговцов, Фролов, Маковиз и Абрамов (тексты). Среди них можно упомянуть блюз «Люби меня ясно» (между прочим, на стихи Игоря Северянина), рок-н-ролл «Пей томатный сок», балладу «Весла» и т. д.

Как правило, с осени до весны ЛОТОС играл в городе, а на летние каникулы подыскивал себе работу на свежем воздухе. Летом 1974-го, когда они работали в Елизаветино (за Гатчиной), Луговцов уехал на практику, и бас пришлось взять в руки Маковизу. На следующее лето ЛОТОС перебрался в парк «Дубки» в Сестрорецке. Там-то в августе 1975-го и произошел великий раскол.

Луговцов и Новодран, между которыми случился какой-то серьезный конфликт, поссорились, в результате чего первый увез аппарат группы к себе домой и ЛОТОС в одночасье распался. Затишье продлилось до середины осени, а потом точно так же раскололись ЗЕЛЕНЫЕ МУРАВЬИ, а их лидер Саша Ши-

куров позвал в новый состав Луговцова, Фролова и Сокольниковца.

Предоставленные сами себе, Новиков, Маковиз и Абрамов тоже не собирались сидеть сложа руки и жаждали продолжения. «Когда мы увидели, что те трое не претендуют на название, то решили возродить ЛОТОС, — вспоминает Дима Маковиз. — С аппаратом мы тоже разобрались и вернули его себе». Их новым барабанщиком стал старый знакомый Маковиза Дмитрий Филиппов. Он закончил джазовую школу, но толком нигде не играл — репетировал дома и пробавал работать на танцах.

На поиски бас-гитариста ушла почти вся зима: «У нас их сменилось человек пять». Какое-то время с ЛОТОСОМ репетировал Яков Кохновер (экс-ПОСТ), но у него была постоянная работа в каком-то кафе, и он не рискнул сменить проверенное шило на проблематичное мыло. Наконец, после Нового года, должность занял Сергей Каравашкин — он тоже учился в Военмехе и достаточно долго играл в популярных LOOK AT YOURSELF.

Одно из первых публичных появлений второго ЛОТОСА состоялось на сэйшене с РОССИЯНАМИ в клубе «Дружба»; весной они несколько раз играли в Колпино (пока там не обосновалось ВОЗРОЖДЕНИЕ), а в конце апреля выступили вместе с МИФАМИ и АКВАРИУМОМ на сэйшене в «Кристалле», который организовал Юрий Байдак. Кстати, именно там состоялся питерский дебют МАШИНЫ ВРЕМЕНИ: ее музыканты пришли на концерт как гости, по окончании официальной программы рискнули без объявления сыграть для друзей несколько песен — и ушли со сцены звездами.

В июле 1976-го ЛОТОС совершил короткий тур в Мончегорск. Каравашкин,

который сдавал сессию, поехать не смог, и на басу опять играл Маковиз, а Абрамову по такому случаю купили простенький орган «Юность». Осенью Маковиз взялся за диплом, но группа продолжала выступать, а зимой случилось несчастье: возвращаясь домой, Каравашкин был жестоко избит пьяным соседом буквально в двух шагах от своего подъезда и, не приходя в сознание, умер.

На несколько месяцев ЛОТОС замолчал и вернулся на сцену только весной, когда Маковиз получил-таки диплом. Их новым бас-гитаристом стал Владимир «Гриня» Грищенко из распавшегося в то время ГОЛЬФСТРИМА. Он, правда, не задержался надолго и пару месяцев спустя воссоединился со своим коллегой по ГОЛЬФСТРИМУ Сергеем Курехиным в джазовом комбо саксофониста Анатолия Вапирова. После пары других проб и ошибок Маковиз плюнул на все и взял в руки бас сам.

Съехав из Военмеха, ЛОТОС нашел базу в клубе «Прометей», находившемся почти напротив — на улице Егорова. Там репетировала соседская молодежь, включая школьную группу СТРАННИКИ, которой ЛОТОС часто помогал словом и делом. (В 80-х СТРАННИКИ превратились в РОК-ОКО, а потом в ЗАСАДУ; ныне участники группы Костя Уткин (экс-КРИЗИС, БАШАКОВ) и Сергей Сандовский (экс-ПЕПЕЛ, НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ) — известные в Питере музыканты.)

Лето 1977 года ЛОТОС встретил в Петергофе, откуда перебрался в Володарский, где клубом заведовал бывший саксофонист и флейтист САВОЯРОВ Юрий Иванов. Они заключили деловое соглашение, и Иванов стал не только играть с ними на танцах, но и подыскивать ЛОТОСУ подходящую работу (хотя

творческая составляющая при этом неизбежно сходила на нет).

С осени они по три раза в неделю играли на подмене в ресторане гостиницы «Советская», в начале 80-х работали в гостинице «Спутник», а потом в кафе «Орешек» в Веселом Поселке и т. п. С подачи Иванова им время от времени приходилось аккомпанировать ресторанным певцам. Некоторое время в ЛОТОСЕ играл второй клавишник, но не прижился и исчез. Одновременно с этим зимой 1980/81 Новиков пытался репетировать с возрожденной группой Q 69, но до концертов у них дело не дошло.

В январе 1985 года ЛОТОС расстался с Юрием Ивановым и устроился в только что открывшийся после ремонта ресторан «Север». Абрамов вскоре ушел, Маковиз вернулся за клавиши, а бас-гитаристом стал сооснователь МИФОВ Геннадий Барихновский. «Мы видели, что в „Европейской“, где он работал со старыми кабацкими лабухами, Генка на глазах чахнет, — объяснял их выбор Филиппов, — поэтому решили поддержать товарища».

А в мае 1987 года, когда Барихновский с Сергеем Даниловым затеяли возродить МИФЫ, новым составом группы логично стали музыканты ЛОТОСА. Во второй половине 80-х и начале 90-х они много гастролировали по стране, записали три изданных большими тиражами альбома и выступали на телевидении, но к 1992-му уставшие от кочевой жизни Маковиз и Филиппов ушли, чтобы заняться бизнесом, в чем вполне преуспели. Тем не менее летом 2002-го и 2003-го, когда МИФЫ собирались для ностальгических концертов, оба принимали в них самое непосредственное участие.

Луговцов, Фролов и Сокольников с перерывами играли в ЗЕЛЕНЫХ МУ-

РАВЬЯХ до конца 80-х, а потом ушли из музыки и пропали из виду. Новодран расстался с рок-н-роллом сразу после ухода из ЛОТОСА летом 1975-го. Новиков (который закончил-таки свой ИЦБП) еще в 1988-м ушел из МИФОВ в ЗООПАРК, однако из этого ничего не вышло. Абрамов в 90-х тоже занимался бизнесом, но при не вполне ясных обстоятельствах был убит на улице летом 2001 года. Грищенко умер в начале 90-х — предположительно, от проблем, связанных с наркотиками. Записей ЛОТОСА не сохранилось.

ЛУДДИТЫ

Одна из немногих рок-групп, возникших в стенах питерского Педагогического института им. Герцена, ЛУДДИТЫ собрались вместе в начале зимы 1969 года, когда ее будущие участники занимались на первом курсе. Их лидером стал студент филологического отделения Юрий Белов. Он окончил 185-ю английскую школу, попутно освоив ф-но и гитару, на зубок знал все творчество THE BEATLES и сам пробовал сочинять песни. Белов стартовал в школьной группе THE BLUE STARS, а незадолго до этого был приглашен в ряды ВИКИНГОВ, которые играли инструменталы и западные хиты на танцах в Политехническом институте. Он же придумал группе оригинальное название.

Луддитами в Англии конца XVIII века называли стихийных борцов с техническим прогрессом и породившим его капитализмом, мелких кустарей и подмастерьев, ломавших ткацкие станки, чтобы не допустить обесценивания своего ручного труда (у них даже были собственные песни, в свое время впечатлившие лорда

Байрона и Шелли), — видимо, поэтому название ЛУДДИТЫ усыпило бдительность органов, которые свято блюли идеологическую чистоту будущих воспитателей молодежи.

В состав группы, помимо Белова, вошли Овсеп Кокосян (соло-гитара), Сергей Фетисов (бас) и Тимофей Александров (барабаны). Последний тоже имел опыт музицирования в школьной группе THE RED SCARFS, исполнявшей музыку групп Британского Вторжения.

ЛУДДИТЫ играли то, в чем были сильны Белов и Александров: мерсибит и ритм-энд-блюз, причем не только западные оригиналы, но и собственные стилизации под оные, нередко сделанные с большим вкусом и мастерством.

Естественно, в репертуаре было много песен THE BEATLES. Выступали они на всех институтских вечерах и на танцах в общежитиях и просуществовали до осени 1971 года, когда после очередного выступления Белов пошел в рукопашную с каким-то правоверным комсомольцем, узревшим в творчестве ЛУДДИТОВ подрыв устоев социализма. Как результат группа попала под запрет.

До следующего лета Юрий Белов играл на гитаре и клавишных в СЛОВЯНАХ (так с 1970 года стали называться ВИКИНГИ), а потом в САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. В середине 1972-го СЛОВЯНЕ распались, после чего Белов и Александров возобновили группу под новым названием, SO-SO. Это, впрочем, отдельная история.

Белов связан с музыкой до сих пор, Александров занимался патентоведением, Фетисов пропал из виду (вероятно, ушел в специальность), а Кокосян позже дослужился до заведующего городо в Архангельске.

LOOK AT YOURSELF

Репертуар питерской группы середины 70-х LOOK AT YOURSELF составляли по большей части кавер-версии текущих англо-американских хитов, однако она исполняла их настолько живо, убедительно и профессионально, что — наряду с ЗЕМЛЯНАМИ и САШЕЙ-218 — стала одним из главных фаворитов студенческой молодежи той эпохи, знакомя ее с новинками мировой музыкальной культуры.

Собрал LOOK AT YOURSELF барабанщик и вообще разносторонне одаренный музыкант Борис Прокофьев (р. 24.12.48 в Ленинграде). К популярной музыке он приобщился школьником, каждое лето выезжая в лагерь под Сестроречком, где познакомился со старшими ребятами, пытавшимися организовать одну из первых в городе поп-групп. В 1964 году у них появились БЕЛЫЕ СТРЕЛЫ, а пару лет спустя Борис, уже освоивший бас-гитару, и друг его детства, гитарист Валерий Бровко, организовали в своей 195-й школе группу ТАЙФУН.

БЕЛЫЕ СТРЕЛЫ приглядывали за младшими товарищами, помогая инструментами и музыкальной информацией, благодаря чему ТАЙФУН быстро прогрессировал и вскоре начал выступать на школьных вечерах. Однажды, пытаясь объяснить барабанщику, что от него требуется, Борис первый раз в жизни взял в руки барабанные палочки, включил магнитофон, чтобы понять, как все звучит в оригинале, — и через пару дней уже играл на барабанах!

ТАЙФУН распался осенью 1967-го, после того как окончивший школу Прокофьев был призван в армию. Бровко устроился в Псковскую филармонию, после чего играл с PHANTOMS, а осенью 1970 года собрал UP & DOWN.

Фото: архив автора

LOOK AT YOURSELF: С. Каравашкин, Б. Прокофьев, М. Чистяков

Борис вернулся в Питер годом раньше и с весны 1970-го барабанил на танцах в Горелово с группой, в которую вошли Сергей Лебедев, гитара, вокал; Федор Столяров (экс-ПЧЕЛЫ), бас, и певец Павел Солонников. Следующей осенью Владимир Вершинин (тоже из ПЧЕЛ) и Сергей Азаров (экс-PHANTOMS) пригласили Прокофьева на работу в городок Киров Калужской области. Правда, пару месяцев спустя ветераны рок-н-ролла запили, и Борис уехал домой, где стал участником ФЕНИКСА.

ФЕНИКС просуществовал два года и распался в конце 1972-го, когда основатель группы Олег Киселев ушел в армию. Игравший с ними на финальном отрезке истории Столяров вскоре организовал ИДЕЮ, а Прокофьев и клавишник ФЕНИКСА Александр «Японец» Корнышев начали собирать новую команду. Репетировали они в клубе «Юность» на Каштановой аллее в глубине Купчино.

Первым у них появился гитарист Виктор Зуев из Авиагородка. Следом пришел

певец и гитарист Михаил Чистяков. До этого он нигде толком не играл, но (как и его брат-близнец Гриша) был очень музыкален и идеально вписался в состав. С Михаилом пришел и его приятель, бас-гитарист Сергей Каравашкин, который до этого успел засветиться в группе ЗЕРКАЛО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

Первоначально Прокофьев хотел назвать группу ПОСМОТРИ НА СЕБЯ — он даже нарисовал на рабочем барабане глаз и сделал соответствующую надпись, но в один прекрасный день Корнышев притащил на репетицию альбом URIAN HEER «Look at Yourself» (что, в общем-то, означало то же самое), и выбор был сделан.

Одно из первых выступлений LOOK AT YOURSELF состоялось весной 1973 года на сэйшине в Текстильном институте, где также играли ЗЕМЛЯНЕ и АРГОНАВТЫ (с Дорошенко и Розенбаумом). Приняли новичков неплохо, и группа начала осваивать остальные площадки в Питере и пригородах. Зуев после пары концертов

ушел, и пост гитариста занял сосед Прокофьева Сергей Захватов — он тоже жил на Бассейной и стартовал в школьных группах. Этот состав LOOK AT YOURSELF оказался на редкость устойчивым и просуществовал больше двух лет. Иногда к ним заглядывал Григорий Чистяков, который в то время пел у ГУСЛЯРОВ.

Они играли на различных вечерах, в кафе, заводских клубах и институтах (чаще всего в Текстильном и Институте пищевой промышленности), исполняя все, что пользовалось спросом у современной молодежи: DEEP PURPLE, LED ZEPPELIN, GRAND FUNK, URIAH HEPP и т. д. Компанию им нередко составляли упомянутые выше ЗЕМЛЯНЕ, САША-218, ЗЕЛЕННЫЕ МУРАВЬИ, ГЕНЕРАЛ-БАС.

Период стабильности закончился в августе 1975-го, когда ЗЕМЛЯНЕ пригласили Михаила Чистякова на смену ушедшему из музыки в море Валерию Живетьеву. В LOOK AT YOURSELF его самого сменил Сергей «Репа» Дегтярев (гитара, вокал). Он дебютировал школьником в группе THE MIRACLE WINDS, после чего работал с ее бывшими участниками на разных танцплощадках.

К концу года, однако, и этот состав распался: Каравашкин ушел в ЛОТОС из Военмеха (где он в то время учился), Захватова певец и гармошечник Владимир «Глазов» Гладцын (экс-ГАЛАКТИКА, АВРОРА) позвал в свою группу, которая базировалась в той же «Юности», а Дегтярева и Корнышева забрали в армию. Правда, оба служили в Питере (Корнышев в спортроде на ул. Шпалерной), так что время от времени продолжали играть с LOOK AT YOURSELF, но в целом их активность резко снизилась.

В конце 1977 года скрипач Вадим Волер собрал группу питерских музыкантов (в т. ч. Корнышева и Дегтярева) для ра-

боты в ВИА ГУНИБ на Северном Кавказе. Опыт оказался не особо успешным, и вскоре состав развалился. Дегтярев с тех пор бесценно играет в легендарном ЗАРОКЕ. Корнышев покинул музыку. Миша Чистяков после ЗЕМЛЯН пел в ресторане «Океан», а позднее переехал в Финляндию и занялся бизнесом. Захватов недолго играл в КАТАРСИСЕ. Сергей Каравашкин трагически погиб, убитый около дома пьяным соседом.

После распада своей группы Прокофьев ушел в ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ. В мае 1979 года вместе с его обломками Борис оказался на спортивной базе на горе Чегет. Осенью их тогдашнего гитариста сменил Александр Бровко, младший брат его школьного приятеля. После Чегета они вместе играли в Бакуриани (Грузия) и на танцплощадках в Ленинградской области, но в начале 80-х Прокофьев покинул музыку окончательно.

ЛУНА

Хотя эпоха расцвета Ленинградского Рок-клуба, которая пришлась на период 1984—1988 годов, сегодня ассоциируется преимущественно со звездами питерского рок-н-ролла (перечислять

Фото: архив автора

ЛУНА: С. Дроздов, А. Ивлев, Д. Петров

которых нет особой необходимости), это время характеризовалось не только процессом героизации этих самых звезд, но и началом стремительной эволюции музыкального мышления — от рок-мэйнстрима к более актуальным и современным художественным формам. Группа ЛУНА была среди пионеров этого движения.

Название ЛУНА впервые прозвучало в Питере осенью 1984 года, однако история группы уходит своими корнями в 1979-й, когда в общежитии Ленинградского университета познакомились четверо молодых людей, живо интересовавшихся современной музыкой. Александр «Санчо» Ивлев (р. 2.07.62 в Стерлитамаке, ныне Башкортостан), гитара, вокал, и Сергей «Дрозд» Дроздов (р. 19.04.62 в поселке им. Морозова Ленинградской обл.), барабаны, были студентами биолого-почвенного факультета, а Дмитрий «Дик» Петров (р. 22.06.62 в Старой Русе Новгородской обл.), бас, и Андрей «Анджей» Захарищев (р. в 1962 в Вятке), клавишные, учились на геологическом. Петров в то время инструментами не владел, но под руководством Санчо за две недели освоил бас, на котором играет и поныне.

Первый этап в существовании группы был недолгим и смутным: он продолжался с осени 1979-го до весны 1980-го, когда она играла нечто среднее между хард-роком и ортодоксальным панком, репетировала в своем общежитии и произвела на свет лишь скандальную рок-оперу с ненормативной лексикой, вероятно предвосхитившую творчество ЛЕНИНГРАДА. По поводу тогдашнего названия группы мнения ее бывших участников расходятся: одни вспоминают ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ, другие англоязычное THE MUSHROOMS; сам Санчо считает, что его группа называлась СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗРЫВ.

Не сумев самореализоваться с первой попытки, группа — как бы она ни называлась — погрузилась в кому, а ее участники посвящали время учебному процессу. Анжей Захарищев в начале 80-х бросил Университет и перебрался в Москву, где организовал нашумевший в свое время ОБЕРМАНЕКЕН (группа активно участвовала в жизни художественного андерграунда столицы, а на рубеже 90-х эмигрировала в Штаты, откуда теперь изредка навевается на историческую родину).

Появление в Питере Рок-клуба стимулировало активность многих молодых и не связанных рамками традиций музыкантов. В 1983-м оставшаяся от опытов 1979—1980 годов троица попыталась сделать новую программу и выступить в РК под придуманным на раз названием МАНИФЕСТ, но эта затея не закончилась ничем.

Лишь осенью 1984-го Санчо Ивлев, на музыкальные вкусы которого в то время сильно повлияли эстетика минимализма и идеи движения *goth-in-opposition* (в Питере их исповедовали разве что принятые в Рок-клуб за полгода до этого ДЖУНГЛИ), собрал старых приятелей под новые знамена. Согласно легенде, имя ЛУНА пришло в голову Ивлева, когда он был в гостях у своего приятеля Боба Овцынова на улице Колокольной.

12 декабря 1985 года ЛУНА в составе: Санчо, Петров, Дроздов плюс пианист Юрий Шилов, появившийся в группе парой недель раньше, успешно прослушалась в Рок-клуб на репетиционной площадке ДЖУНГЛЕЙ в ДК «Невский», а в следующем марте вошла в число его официальных членов. Шилов ушел сразу же после прослушивания, и большую часть своей истории ЛУНА существовала в формате трио.

Два первых публичных концерта ЛУНА дала в декабре 1985-го в Институте гриппа на Аптекарском (где в то время работал Дроздов), причем оба выступления состоялись в один день: первый — за большие деньги в размере пятидесяти рублей — для сотрудников института, а второй — бесплатный — для друзей. Сразу после концертов Дроздов был уволен по причине музыкальных разногласий, а на его место в январе 1986 года пришел перкуссионист Олег «Шар» Шавкунов (р. 21.08.63 в Вятке), тоже начинавший играть в различных группах из ЛГУ.

Шар, впрочем, в мае ушел и вскоре организовал свое трио Z, а позже играл в самых разных группах, от VERMICELLI ORCHESTRA до АКВАРИУМА и от CRAZY CROP до ОЛЕ ЛУКОЙЕ. Санчо телеграммой вызвал из Морозовки Дроздова, и уже в июне ЛУНА вернулась к оригинальному составу.

В следующий раз ЛУНА появилась на широкой публике 26 октября 1986 года в ДК «Пролетарский» (вместе с молодыми группами ТЕАТР ИМЕНИ КУКОЛ и НОМЕР), и единственной из всех удостоилась похвалы на страницах ежесычаника «РИО», который родился в Питере той осенью: «Первая группа (ЛУНА) оказалась наиболее интересной в музыкальном отношении: это нечто джунглевое и минималистское, но почти без импровизаций...» Хотя публика восприняла их выступление довольно спокойно, оно произвело благоприятное впечатление на совет Рок-клуба, и ЛУНА была приглашена на новогодний концерт в РК 26 декабря.

ЛУНА, состав которой усилил лидер ДЖУНГЛЕЙ Андрей Отряскин, игравший на синтезаторе «Korg» и даже на флейте (чего он никогда не делал в своей группе), попала в отличную, но не особенно подходящую им компанию: Олег

Гаркуша (АУКЦЫОН), НОЛЬ (для них этот концерт тоже стал дебютом в Рок-клубе) и, конечно, легендарный АКВАРИУМ, который — на пару с НОЛЕМ — и завладел симпатиями аудитории. Игравшую первой ЛУНУ просто не заметили, хотя неплохая запись их выступления сохранилась в архивах коллекционера Сергея Фирсова.

Между этими событиями ЛУНА более удачно выступила в актовом зале Академии художеств (опять с НОМЕРОМ), а в конце зимы 1987-го Санчо и преданный поклонник группы Володя «Геша» Паршин решили устроить ЛУНЕ два концерта в белорусском Гродно. В процессе их подготовки — при содействии местного комсомола — эти мини-гастроли вылились в двухдневный (28 февраля и 1 марта) фестиваль «Гродно-87» с участием питерских групп ЗООПАРК и ЭДС (которая через месяц взяла новое название ФРОНТ).

Вскоре после этого Дима Петров ушел в группу МЕХАНИЧЕСКИЙ БАЛЕТ, спустя пару месяцев сменившую имя на ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ. Позднее он играл в группах КОШКИН ДОМ, БОНДЗИНСКИЙ, ЗГА и БРИГАДНЫЙ ПОДРЯД. Новым бас-гитаристом ЛУНЫ стал Михаил «Дубов» Виноградов, который, по возвращении из армии осенью 1986-го, успел отметить в группе ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН, а в то время репетировал с НЕВЕСТОЙ своего старого коллеги Андрея «Дюши» Михайлова (экс-КСК, ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК).

Всю весну 1987-го ЛУНА интенсивно играла по клубам. В день одного из выступлений, в ДК водоканала, Дроздов не пришел на концерт (позднее выяснилось, что он в состоянии депрессии очутился в больнице им. Скворцова-Степанова, т. н. «Скворешнике»), и этот вечер с ЛУНОЙ отыграл барабанщик НЕВЕСТЫ

Сергей Наветный (р. 29.10.65 в Бобруйске), пришедший на концерт с барабанными палочками и, по счастью, примерному знавший ее репертуар.

Впрочем, той же весной Слава Задерий пригласил Дубова с Наветным в новую версию своих НАТЕ! За барабаны вернулся вылечившийся Дроздов, а бас взял в руки Вадим Снегирев (р. 24.03.61 в Ленинграде), который в 1986 году отметился на альбоме НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ «Война!», а позднее играл в клубной группе БЕГЛЕЦ.

Из других важных событий 1987 года следует отметить съемки ЛУНЫ телевидением Канады. Съёмочная группа «CBS Canada» приехала в Питер, чтобы сделать фильм о перестройке. Хотя Рок-клуб настоятельно рекомендовал им АКВАРИУМ, вид бритого наголо Санчо (который незадолго до этого очутился в милиции, где и сменил прическу) и брутальное звучание ЛУНЫ впечатлили иностранцев куда больше. Съёмки состоялись на репетиционной точке группы на Старо-Невском, 128. Дальнейшая судьба этого уникального документа эпохи неизвестна.

В целом, однако, этот период был не особо продуктивным: Санчо временно оказался бездомным и в течение полугода кочевал по квартирам друзей, а ЛУНА заново сыгрывалась. В июле-августе 1987 года группа активистов решила — в пику позиции Рок-клуба, делавшего ставку исключительно на своих звезд — провести масштабный фестиваль «Вторая волна» только для молодых групп (из знаменитостей были приглашены лишь DDT). ЛУНА играла в его первой части (в клубе им. Десятилетия Октября, где позже открылся «10 Club») и в день концерта опять осталась без барабанщика. В этот раз на помощь им пришел ветеран питерского рок-н-ролла Валерий Морозов,

то время — участник АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ.

Участие Морозова возымело свой результат: многие оценили концерт ЛУНЫ на «Второй волне» как один из лучших, однако в октябре непостоянный Валера вернулся в АВТО У, а группа обрела новое пристанище в недавно открытом клубе-сквоте «НЧ/ВЧ», который создал идеолог новой независимой культуры О. М. Сумароков.

В январе 1988-го Вадима Снегирева позвали в ряды обновленного ОПОЛЧЕНИЯ, а Санчо собрал целиком новый состав ЛУНЫ: Федор Ледовской, вторая гитара; Алексей Арбузов, бас, и Михаил Ромбиевский (р. 2.12.66 в Ленинграде), барабаны, перкуссия. Концерты, однако, в этот период случались гораздо реже. Из наиболее значительных следует упомянуть выступления в Академии художеств, на празднике двора в «НЧ/ВЧ» и фестивале авангардной музыки в ДК им. Ильича. Помимо того, в 1988-м ЛУНА вместе с НАТЕ! гастролировала во Пскове.

20 сентября 1989 года ЛУНА выступила на девятидневном (!) фестивале журнала «Аврора», который проводили писатель Александр Житинский и рок-продюсер Андрей Тропилло. Для пушего эффекта Санчо положил в рюкзак за спиной зажженную дымовую шашку. Во время выступления ЛУНЫ она отчаянно дымила, дым обжигал лица музыкантов, а парафин, как магма из вулкана, вырывался из рюкзака. Доиграв песню «Аты-баты», Санчо зашвырнул шашку в канал. Позже оказалось, что в дыму кто-то украл примочки у выступавшей следом группы из скандинавского движения «Next Stop Rock'n'Roll».

К началу 90-х активность ЛУНЫ почти сошла на нет, а группа репетировала как дуэт Санчо и Дроздова. Как-то раз Санчо

и Михаил «Тимофей» Тимофеев, директор Музея объединенных содружеств, устроили авангардный перформанс на фабрике бумажно-меловых товаров. В октябре 1990-го Санчо в сопровождении музыкантов НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ исполнил «Dream #9» Леннона на концерте в «Юбилейном», организованном Колей Васиным к пятидесятилетию легендарного битла.

В 1991-м Санчо, имея на руках случайное приглашение, билет в одну сторону, гитару за плечами и 28 долларов в кармане, улетел в США, не имея там ни друзей, ни знакомых, ни ясных перспектив. Тем не менее выжил, а спустя несколько лет вернулся к занятиям музыкой. В 1996 году он предпринял попытку возродить ЛУНУ в США, для чего пригласил в Нью-Йорк Дроздова, однако тот через полгода предпочел вернуться в Россию.

В 1997-м Санчо организовал в Штатах свою англоязычную группу MOON DRAGONFLY и играет с ней музыку, которую сам определяет как тяжелую альтернативу на стыке рока и панка. Его американская дискография включает альбомы «100 OM» и «New Year» (заново переписанный материал ЛУНЫ), а также «Happy Man» (творчество американского периода). С 1999 года он является членом ASCAP (American Society of Composers, Authors and Publishers) — одного из двух крупнейших в мире обществ по охране авторских прав.

В США ныне живут также Анжей Захарищев и Андрей Отряскин. Дубов сменил Россию на Германию. Петров играл в БОНДЗИНСКОМ, Шавкунов в АКВАРИУМЕ, а Наветный в СПЛИНЕ. Вадик Снегирев после участия в группах НАТЕ!, СТИЛЬ и 17 ПИЛОТОВ В ОГНЕ покинул музыку. Не играет в настоящее время и Морозов. Арбузов ушел из

рок-н-ролла в академическую музыку, а Ромбиевский — через КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА — в фолк и создал известную группу OLD HORNED SHEEP. Федор Ледовской, к сожалению, трагически погиб в середине 90-х.

• *Дискография:*

100 OM (1999); New Year (2001);

MOON DRAGONFLY:

Happy Man (2000)

ЛЮДИ ЛЕВЕНШТЕЙНА

Питерский музыкант и лондонский радиожурналист, превосходный джазовый саксофонист и неутомимый популяризатор классики рока, искатель талантов, продюсер, литератор и издатель, Всеволод Левенштейн — более известный под своим эфирным alter ego Сева Новгородцев — сыграл роль связующего звена между поколениями джаза и рок-н-ролла, культурного моста между Британией и Россией, объединяющей силы для поклонников рок-музыки внутри бывшего Советского Союза.

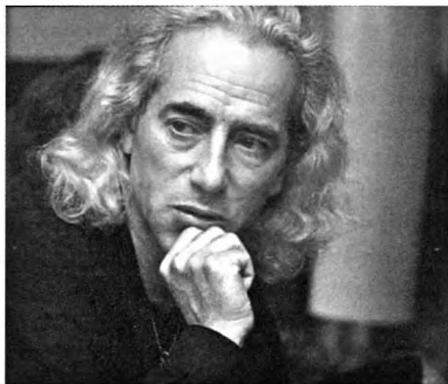

Фото: А. Усов

Сева Новгородцев (Левенштейн) (1990)

Он родился 9 июля 1940 года в Ленинграде в семье капитана дальнего плавания, в то время заместителя начальника Балтийского пароходства, в годы войны был вместе с матерью эвакуирован в Курганскую область (а его отец воевал на Ленинградском фронте). В 1949 году семья Левенштейнов переехала в Таллин. В детстве будущий музыкант проявлял интерес к фотографии и драматическим искусствам, но в 1954-м, окончив школу и предприняв пару неудачных попыток поступить в театральные институты Москвы, вернулся в Питер, где подал документы в ЛВИМУ им. Макарова.

Еще в училище Всеволод Левенштейн увлекся джазом, начал осваивать кларнет и тенор-саксофон, дебютировал в местном духовом оркестре, а потом перешел в джазовый. Следующие несколько лет он с большим трудом пытался совмещать работу в море (он стажировался в Североморске, после чего распределился в Таллин) с исполнением джаза.

Впервые молодой музыкант привлек внимание питерских ценителей джаза в 1962 году, сменив саксофониста Александра Григорьева в октете ЛИТМО, который возглавлял альт-саксофонист Игорь Петренко. Этот любительский по статусу состав был заметным явлением на джазовой сцене Питера первой половины 60-х. Октет просуществовал до начала 1966-го, когда его руководитель, Сергей Лавровский (он-то и учился в ЛИТМО), стал барабанщиком ПОЮЩИХ ГИТАР, к которым годом позже присоединился и их трубач Эдгар Бернштейн.

В том же 1966-м Левенштейна пригласили в самый знаменитый и профессионально звучащий джазовый оркестр города, которым руководил Иосиф Вайнштейн. Они базировались в ДК им. Горького, где еженедельно играли на вечерах, всякий раз собирая не столько

любителей потанцевать, сколько желающих послушать хорошую музыку.

Когда в начале 1967 года ведущие солисты оркестра (Геннадий Гольштейн, Давид Голошекин, Константин Носов и др.) перебрались в Москву, в оркестр Эдди Рознера, Левенштейн логично стал новым музыкальным руководителем оставшихся музыкантов. В этот период оркестр Вайнштейна регулярно давал концерты в Театре эстрады, а летом выступал на открытой площадке в ЦПКиО.

Весной 1968 года оркестр Вайнштейна устроился в Ленконцерт и начал выезжать на гастроли по всей стране. С весны до осени того же года Сева работал с поп-группой АВАНГАРД-66, а в начале 1970-го, когда АВАНГАРД легализовался в филармонии под новым названием ДОБРЫЕ МОЛОДЦЫ, был приглашен занять пост его художественного руководителя. Чтобы хоть как-то соответствовать фольклорному имиджу МОЛОДЦЕВ, на афишах ВИА Сева Левенштейн фигурировал как Всеволод Новгородский.

Сева отработал с ДОБРЫМИ МОЛОДЦАМИ до начала 1974 года, однако атмосфера в стране становилась все более затхлой и мрачной, поэтому он, как и многие другие джазмены тех лет, не имея возможности играть любимую музыку и не видя для себя перспектив на советской эстраде (со всеми ее сомнительными прелестями), решил эмигрировать из страны. Он уволился из ВИА, вернулся в Питер и начал искать возможность перемахнуть через «железный занавес», а пока таковая не представилась, устроился руководителем штатного оркестра дворцов и парков Пушкина, который еженедельно играл на танцах в местном Белом зале.

В состав оркестра входили местные ресторанные музыканты и сверхсрочники из многочисленных в Пушкине военных

частей и училищ, однако с появлением Левенштейна ситуация начала меняться. Костяк новой группы составили двое бывших МИФОВ (они вторично распались в начале лета 1974-го): Сергей Данилов (гитара) и Геннадий Барихновский (бас). За барабанами неизменно находился Михаил «Майкл» Кордюков (он пришел в Белый зал еще до Севы), а пианистом осенью — по рекомендации бывшего коллеги Севы по ДОБРЫМ МОЛОДЦАМ Владика Петровского — стал только что вернувшийся из армии Юрий Степанов. Помимо них, в играх на танцах участвовали различные духовики, эстрадные певицы и т. д., а к МИФАМ из города регулярно приезжали их друзья и знакомые: Юрий Ильченко, Сергей Курехин, Алик Азаров.

Репертуар группы был под стать ее пестрому составу и странному статусу: Майкл вспоминал, что они исполняли «Strange Brew» CREAM, «Lay Down, Stay Down» из альбома DEEP PURPLE «Stormbringer», балладу THE PLATTERS «Only You»; сам Сева лихо пел «Mrs Vanderbilt» Пола Маккартни, «You're Sixteen» и «Oh My My» из альбома «Ringo»; приходивший к ним Ильченко (язвительный Сева всякий раз спрашивал его: «Ну как там життя у Малороссии?») пел свой фирменный номер «Oh Darling», а Степанов, доводя до истерики барабанщика, исполнял на мотив лезгинки куплеты про «Цинандали» из оперетты Г. Цабадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион».

«На лезгинку классно ложилось гитарное соло из DEEP PURPLE, которое лихо запыливал Данилов, — вносит уточнение Степанов. — Эти куплеты давали Севе повод объявлять: „А сейчас грузин Степанов исполнит следующий номер нашей программы!“» Разумеется, в программе звучало много известных песен МИФОВ.

Официальный статус оркестра предполагал участие в некоторых мероприятиях, не связанных с танцами, поэтому в теплое время года музыканты, загрузив свой аппарат в телегу, тащились на ломовике в Александровскую, где раз в неделю играли утренники для детей и пенсионеров в местном Зеленом театре.

Тем не менее все эти обязанности были не слишком обременительными, так что у них оставалось время иногда выступать на сэйшенах в Питере и играть случайные халтуры. Собственно, именно тогда группа и получила совершенно неофициальное название ЛЮДИ ЛЕВЕНШТЕЙНА (чтобы слегка дистанцироваться от изрядно засвеченных МИФОВ). Данилов позднее вспоминал, что единственное реальное выступление под новым названием состоялось на джазовом концерте, который устроил весной 1975 года звукорежиссер питерского телевидения и видный знаток джаза Григорий Франк. По такому случаю Левенштейн усилил группу парой крепких профессионалов из числа знакомых джазменов.

Существование МИФОВ внутри ЛЮДЕЙ ЛЕВЕНШТЕЙНА продолжалось до лета 1975-го, когда группа снова начала активно выступать на сэйшенах. Майкл предпочел остаться с Севой в Пушкине, хотя позднее в том же году стал участником АКВАРИУМА. Места Данилова и Барихновского заняли только что ушедший из ПОЮЩИХ ГИТАР превосходный гитарист Семен Шнейдер и джазовый бас-гитарист Вениамин Дунаевский, а в духовую секцию вошли трубач Борис Мельников, саксофонист Александр Легков и другие музыканты. После того как в ноябре 1975-го Левенштейн наконец реализовал свой план и уехал в Великобританию, руководство оркестром перешло к Мельникову,

но интереса его деятельность уже не представляла. Шнейдер на следующий год собрал известную студийную группу СОЛНЦЕ, а Дунаевский играл джаз, в т. ч. с Анатолием Вапировым.

Деятельность Всеволода Левенштейна в Британии — сама по себе тема целой книги (надеюсь, когда-нибудь он ее напишет). Основным занятием Севы в эти годы стала организация музыкального вещания на русском языке, для чего он вернул в обиход свой слегка модернизированный сценический псевдоним, став Севоём Новгородцевым. Его еженедельная программа «Севаоборот» с ерническим позывным «Сева, Сева Новгородцев, город Лондон, Би-Би-Си» на протяжении многих лет просвещала и поддерживала увлеченную рок-музыкой молодежь на всей территории Советского Союза (особенно вдали от культурных центров), став для нее не только единственным источником информации, но и настоящим учебником жизни. К середине 80-х поклонники Севиных программ (многие из них тщательно записывали, расшифровывали и хранили содержание его передач в своих архивах) объединились в неформальную организацию «NORIS».

Неудивительно, что для агонизирующего, но пока еще всесильного официоза т. н. советской культуры живой и ироничный голос Новгородцева был словно бельмо на глазу. В начале 80-х изрядного шума наделала серия заказных статей против журналиста в популярных молодежных изданиях вроде журнала «Ровесник», газеты «Смена» и прочих. Беспрецедентное противостояние Севы Новгородцева и советской власти было тем более рискованным, что в Питере у него оставались родственники и друзья.

Кроме того, в первой половине 80-х Сева изредка выступал как музыкант, а также открыл собственный эйбл

«Russian Roulette». По его примеру в Лондон постепенно перебрались клавишник МИФОВ Юрий Степанов, фолк-певица Ольга Першина, фотограф Наташа «Попс-фото» Васильева и т. д.

С подъемом перестройки и крушением идеологических бастионов Новгородцев получил возможность встретиться со своими старыми друзьями и почитателями на российской земле. С конца 80-х он регулярно навещается на историческую родину как с официальными (по линии ВВС), так и частными визитами. В 1995 году Новгородцев затеял выпуск в России рок-журнала «О!», но в условиях гиперинфляции и неработающих межрегиональных связей эта попытка успеха не имела. Тем не менее в 90-х под Севиным именем вышло несколько книг, как правило основанных на материалах его многочисленных радиопередач.

ЛЯ МИНОР

На первый взгляд, питерская группа ЛЯ МИНОР не имеет прямого отношения к миру рок-н-ролла (а возможно, и не претендует на это), хотя большинство ее бывших и нынешних участников так или иначе были связаны с рок-сценой. Тем не менее эта нетипичная по своему репертуару, художественному методу и положению в современной музыке группа заслуживает самого пристального внимания.

Группа появилась на свет летом 2000 года. Ее основателями были певец Вячеслав Шалыгин и баянист Александр Ежов. Шалыгин в середине 90-х играл рокабилли в клубе «TaMtAm» с группой THE MANIACS, потом на время бросил музыку, а на рубеже третьего тысячелетия стал арт-директором клуба «Art Spirit» на «Приморской», где и был задуман ЛЯ МИНОР. Изначально проект не планиро-

вался как нечто долгоиграющее: все началось с того, что Слава, давно собиравший коллекцию записей Аркадия Северного, Алеши Дмитриевича, Юрия Морфесси и других авторов городского романса, решил собрать компанию для исполнения песен из репертуара классиков жанра.

Саша Ежов был выходцем из другого мира. Он закончил музыкальное училище им. Мусоргского, а потом петербургскую Консерваторию, играл во многих ансамблях народных инструментов, недолго сотрудничал с группой ЛЕНИНГРАД и участвовал в качестве музыканта в спектаклях театра им. Ленсовета. Он является лауреатом всевозможных профессиональных конкурсов, а также занял I место на международном конкурсе баянистов в Италии.

Название группы заключало в себе определенную иронию: «ля минор» — едва ли не первый аккорд, с которого начинается свое образование каждый дворовый гитарист (ср. «вечный ля минор» в песне ЧИЖА & Со «Она не вышла замуж»).

Окончательный состав сформировался к зиме того же года и был полностью акустическим: Вячеслав Шалыгин, вокал; Александр Ежов, баян, бэк-вокал; Сергей Павлов, гитара; Константин Филатов (экс-ДОБРАНОЧЬ), контрабас, бэк-вокал; Егор Комаров, саксофон, бэк-вокал, и Петр Кетлинский (ранее ПИРОТЕХНИКА, КАЧЕЛИ, ЧЕМПИОНЫ), барабаны.

Уже весной 2001-го ЛЯ МИНОР принял участие в фестивале S.K.I.F.-4, а в середине года записал дебютный альбом «Блатняк» (звукорежиссер: Владимир Справцев, студия «Calypso»), в сентябре оперативно изданный под лэйблом компании «Кап-Кан». Он включал номера Северного, Дмитриевича, Беренсона и других авторов и исполнителей русского шансона (от классических «Мурки»,

«Постой, паровоз», «Девушки в платье из ситца» до менее знакомых широкой публике песен), сыгранные с истинно джазовым драйвом, элегантно и вкусно, что сразу показало дистанцию между ЛЯ МИНОРОМ и большинством современных имитаторов популярного жанра. Одна из первых рецензий на альбом даже назвала музыку группы альтернативным шансоном.

На следующий год Филатов (позже СВЕТЛО, SHERWOOD) сменил Максим Темнов (экс-MAD FISH, ЛЕНИНГРАД). К этому времени группа электрифицировалась, и с ней начал выступать известный джазовый клавишник Юрий Соболев. Второй альбом «Что-то сигарета гаснет» (2002) ЛЯ МИНОР выпустили самостоятельно. Он включал не только чужой материал, но и песни самого Шалыгина.

В январе-февреля 2003 года ЛЯ МИНОР совершил большое турне по Западной Европе, выступив в Германии, Швейцарии и Австрии, во время которого они сыграли на фестивале русской музыки в Граце. В том же году дискографию ЛЯ МИНОРА дополнили сразу два альбома: «Ленконцерт» и «Подпольный» (первый из них увидел свет весной, а второй вышел в ноябре). На следующий год, который группа провела в разъездах по Европе, ее очередным контрабасистом стал Александр «Гарри» Волков, ветеран питерского рокабилли — начиная с 1991-го он играл в EYEBALLS, RAZEFIT, SCARY B.O.O.M., CADILLACS, RATTLESNAKES и т. п. Павлов покинул группу, оставив ее без гитары, а надолго попавшего в больницу Комарова заменил Игорь Бойцов.

В апреле 2005 года вышел пятый альбом ЛЯ МИНОР «Смерть ювелира», который стал самым разноплановым с репертуарной точки зрения: он включал песни

«Льет дождем июль» Алексея Хвостенко, «Storia d'amore» Адриано Челентано и тут же «Прости, прощай, Одесса-мама»...

● *Дискография:*

Блатняк (2001); Что-то сигарета гаснет (2002); Ленконцерт (2003); Подпольный (2003); Смерть ювелира (2005)

Александр ЛЯПИН

Хотя питерский гитарист Александр Ляпин добился всенародного признания и широкой популярности прежде всего как непременный участник звездного состава АКВАРИУМА 80-х, его индивидуальная музыкальная биография богата событиями, началась задолго до удачного альянса с БГ и его командой и не закончилась уходом из легендарной группы.

Он родился 1 июня 1956 года в Ленинграде, музыкой начал заниматься подростком в математической школе, где, по удивительному стечению обстоятельств, его одноклассником был Андрей «Дюша» Романов — позднее один из неотъемлемых элементов звучания АКВАРИУМА. Так же вместе они учились и в музыкальной школе, которую Ляпин посещал по классу скрипки, и где их соучениками были Александр Царовцев (позже ЯБЛОКО и ПИЛИГРИМ) и еще один будущий музыкант АКВАРИУМА Александр «Фাগот» Александров.

Помимо того, в 1969—1972 годах Ляпин и Романов вместе играли в школьной группе АЛЬТАИР, однако позднее их пути разошлись: Дюша поступил в Железнодорожный институт и собрал группу СТРАННО РАСТУЩИЕ ДЕРЕВЬЯ, из которой Гребеншиков и переманил его в АКВАРИУМ, а Ляпин стал студентом музыкального училища им. Мусоргского

и, вместе с барабанщиком Юрием Николаевым, организовал группу ЭРМИТАЖ, позднее превратившуюся в трио, игравшее ритм-энд-блюз и хард-рок на танцах в пригородном поселке Вартемяги.

Впервые Ляпин обратил на себя внимание слушающей публики, выступая на музыкальных лекциях известного питерского музыковеда Владимира Фейертага, а в 1974—1975 годах блистал в составе НУ, ПОГОДИ!, одной из наиболее интересных питерских групп тех лет, исполнявшей собственного сочинения арт-рок и фьюжн в сложных и достаточно изобретательных аранжировках. В мае 1975 года Ляпин был призван в армию, но занятия музыкой продолжал и там — играл в военном оркестре, а в увольнениях занимался ритмом с известным барабанщиком и теоретиком свинга Игорем Голубевым. Постепенно Ляпин привлек к этим занятиям своего армейского товарища Сашу Титова, который взялся за бас-гитару.

После демобилизации Ляпин на год с лишним присоединился к группе Голубева (позднее ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН), а затем играл на сэйшенах со своей группой СТАЯ (Александр Титов, бас; Евгений Губерман, барабаны; иногда Михаил Малин, флейта).

В конце 70-х жизнь заставила Ляпина пойти на профессиональную сцену, где он играл в паре безвестных ВИА, аккомпанировал эстрадным певицам и т. п., но в январе 1982 года вернулся в рок-н-ролл как гитарист АКВАРИУМА и быстро стал неотъемлемым элементом их звуковой палитры и сценического шоу, а в репертуар группы вошло несколько инструментальных пьес Ляпина, а также блюз «Холодное пиво», сочиненный им с Дюшей Романовым по мотивам музыки Джими Хендрикса и поэзии будущего «Митька» Владимира Шинкарева. «Хо-

лодное пиво» надолго стала визитной карточкой гитариста.

В сезоне 1983/84 Ляпин в компании других питерских звезд параллельно играл на танцах в парке им. Бабушкина с группой своего старого друга Жени Губермана КОНТУР, смущая танцующие парочки хард-роковыми версиями песен Юрия Антонова, пятнадцатиминутным гитарным соло в «Satisfaction» THE ROLLING STONES и тому подобной экзотикой.

Желание освободиться от ограниченности песенных форм побудило Ляпина в 1984 году собрать собственный инструментальный проект ТЕЛЕ У, в котором он объединил силы с известным студийным музыкантом и преподавателем гитары Владимиром Густовым, пытавшимся в то время найти новые пути воплощения своих музыкальных идей и уйти от эстрадных штампов. На II фестивале Рок-клуба в составе ТЕЛЕ У на сцену вышли Ляпин, Густов, Иван Ковалев (бас; экс-АРГОНАВТЫ, позднее ЗЕМЛЯНЕ, BELINOV BLUES BAND), Константин Плешак (клавишные; позднее ДИЛИЖАНС), Олег Бутман (перкуссия; различные джазовые комбо) и Петр Трощенко (барабаны; АКВАРИУМ). Группа была принята на ура, завоевала лауреатство, однако в дальнейшем уже не собиралась в оригинальном составе.

В 1985—1986 годах Ляпин и Густов еще несколько раз выступили под именем ТЕЛЕ У с различными ритм-секциями, вторично стали лауреатами рок-клубовского фестиваля весной 1985-го и без особых результатов пытались записывать свою музыку, а весной 1986 года незаметно разошлись, исчерпав общий потенциал (Густов ушел в поп-рок группу РАНДЕВУ, позднее собрал РАДИО-РОК, а в конце 90-х добился впечатляющего успеха как гитарист и аранжировщик всех хитов Максима Леонидова).

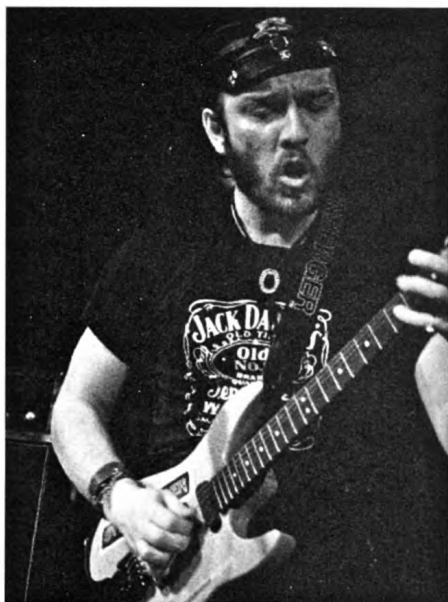

Фото: В. Конрадт

Александр ЛЯПИН

В то же время Ляпин периодически выступал со схожей по концепции группой МОТОР-БЛЮЗ (где его партнерами были будущий клавишник и аранжировщик DDT Андрей Муратов и другие музыканты). В апреле 1987 года Саша Ляпин и пианист СТРАННЫХ ИГР и АВИА Николай Гусев в компании с Титовым, Трощенко и перкуссионистом Сергеем Шарковым представили впечатляющую программу на блюзовом фестивале в Риге под именем БЛЮЗ-МОТОР.

Осенью 1987-го Ляпин записал свою первую (хотя и не особо удачную) студийную соло-работу «Зеркало дня», после чего появился на сцене с гораздо более мощной электрической программой в сопровождении ритм-секции DDT (Вадим Курьлев, бас, и Игорь Доценко, барабаны), придумав для этой группы новое имя — ОПЫТЫ Александра ЛЯПИНА (не без оглядки на Jimi HENDRIX EXPERIENCE).

В 1988 году ОПЫТЫ записали свой единственный альбом «Комитет № 6». В апреле 1988-го вместе с ДЖУНГЛЯМИ трио совершило двухнедельное турне по Финляндии; летом Ляпин, вновь в составе АКВАРИУМА, побывал в Канаде, где группа выступила на антиядерном фестивале в монреальском зале «Forum», а после этого вернулся к соло-карьере.

В 1988–1990 годах ОПЫТЫ регулярно выступали в питерских залах, в то время как сам Ляпин параллельно записывался с DDT, Юрием Морозовым, а в январе 1989 года стал постоянным участником ПОП-МЕХАНИКИ Сергея Курехина, с которой играл вплоть до смерти Курехина в июле 1996-го. Помимо того, весной 1989 года гитарист сотрудничал в студии с неоромантической группой ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ (позже ПРЕПИНАКИ).

В конце 1990-го Ляпин, только что вернувшийся из продолжительной поездки по США, организовал новую группу ТУРЕЦКИЙ ЧАЙ, в которой играли виолончелист Всеволод Гаккель (экс-АКВАРИУМ) и барабанщик Александр Емельянов (экс-ГЕЗЫ, ВОСКРЕСЕНИЕ, позднее BASTONADA). После того как Емельянов сменил старого приятель Ляпина Юрий Николаев (ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ, ТРИЛИСТНИК), а чуть позже к ним присоединился Титов, группа начала давать концерты, выступила на десятилетия Рок-клуба (март 1991 года), пару раз сменила состав и распалась к тому же лету.

Между тем в феврале 1991-го Ляпин неожиданно появился с АКВАРИУМОМ на сцене Дворца Молодежи, а месяцем позже принял участие в нашумевшем «последнем концерте» группы во время того же десятилетия Рок-клуба в ДС «Юбилейный».

В августе 1991 года на Ленинградской студии грамзаписи Юрий Морозов за-

кончил тянувшуюся почти два года работу над альбомом Ляпина «Анаша», в записи которого принимали участие музыканты DDT, известный джазовый саксофонист Михаил Костюшкин и сестры Марина и Татьяна Капура. Альбом сразу же вышел на пластинке, а три года спустя был переиздан на компакт-дисках под менее вызывающим названием «Ностальгия по холодному пиву».

На протяжении 90-х Ляпин работал с Курехиным, участвовал в проводимых Колей Васиным и его Храмом именем Джона Леннона музыкальных праздниках, выступая в сопровождении своих старых и новых коллег (среди которых были Курылев, Доценко, бывший бас-гитарист ДЖУНГЛЕЙ и КИНО Игорь Тихомиров, ветеран рок-сцены 60-х — 80-х бас-гитарист Лев Лемберский (экс-ВЕСТНИКИ, АВГУСТ), Губерман, Титов и т. д.), на время вернулся к сотрудничеству с DDT в их программе «Черный пес Петербург» (1992–1993), а в 1994 году выходил на сцену с ретросупергруппой ДУБЫ-КОЛДУНЫ.

С 1996-го музыкант регулярно выступал на сцене «Бильярдной в стиле блюз», своего рода блюзового клуба в питерском Дворце Молодежи, где в разное время было представлено множество специальных программ, посвященных звездам прошлых и нынешних лет и важнейшим датам или событиям музыкальной культуры. (В их числе необходимо отметить состоявшееся в феврале 2000-го празднование тридцатилетия группы GRAND FUNK RAILROAD и ежегодный конкурс гитаристов «Fender Blues Party».)

Летом 1997 года Ляпин вновь вышел на сцену в составе АКВАРИУМА на концертах, посвященных двадцатипятилетию группы, после чего продолжал сотрудничать с Гребеншиковым в его последующих музыкальных проектах (в ча-

стности, в сценической интерпретации материала американского альбома БГ «Лилит» в сезоне 1997/98).

Начиная со второй половины 90-х бывшие участники НУ, ПОГОДИ! обсуждали с Ляпиным идею временного возрождения группы, однако осуществить ее им удалось только в декабре 1998 года, когда в ретропрограмме «Старый рок под Новый год» (проходившей в ДК милиции) НУ, ПОГОДИ! — при активном участии самого Ляпина — сыграли несколько номеров из своей программы середины 70-х. В сентябре 1999 года Ляпин был специальным гостем концерта, посвященного пятилетию группы PUSHKING.

9 октября 2000-го вместе с актером и музыкантом Леонидом Тихомировым Ляпин и его текущая группа (Лев Лемберский, бас, и Андрей Круглов, барабаны) представили свою программу изрядно утяжеленных битловских кавер-версий в клубе «Марабу» на концерте, посвященном шестидесятилетию Джона Леннона.

Летом 2001 года Ляпин организовал новую группу, LYA PIN'S BLUES, в которой с ним играли Круглов и бывший коллега по ТЕЛЕ У бас-гитарист Иван Ковалев. Они исполняли как блюзовые стандарты и номера весьма почитаемого Ляпиным Джими Хендрикса, так и авторский материал самого Ляпина. В сентябре того же года Круглова, перебравшегося вместе с PUSHKING в Москву, сменил Игорь Перебеев (экс-ТРИУМВИРАТ, НАСТАЯ, ПРОСТЫЕ ВЕЩИ, KING B. & BBB).

27 ноября 2001-го LYA PIN'S BLUES, состав которого на этом концерте усилил гитарист и певец Ярослав Помогайкин (экс-SMIRNOFF), стал хэдлайн-ролом дня рождения Джими Хендрикса, которое отмечалось в КЗ «Петербург-

ский» по инициативе общественной организации «Дельта Невы». Тот же состав в июле 2002-го выступил на блюзовом open air фестивале «Дельта Невы» в Юсуповском саду Питера, а 16 августа 2002 года на «Fender Blues Party» в клубе «Порт». Еще одним важным событием этого лета стало тридцатилетие АКВАРИУМА, где Ляпин, по традиции, вновь вышел на сцену со старыми и новыми участниками легендарной группы и порадовал поклонников своего таланта несколькими феерическими соло.

В октябре 2002 года Ляпин довольно неожиданно уволился из Дворца Молодежи и вскоре надолго уехал в Штаты; там он занимался самообразованием, давал концерты (в Калифорнии, на Восточном побережье и даже в Лас-Вегасе), а весной 2004-го записал новый (и пока не изданный) соло-альбом.

По возвращении в 2005-м в Питер Ляпин продолжал заниматься разнообразной музыкальной деятельностью: преподавал гитару, выступал на фестивалях и создал несколько новых проектов, включая ROCK-МЕХАНИКУ, в которой он сотрудничал с экс-гитаристом DDT Андреем «Худым» Васильевым, использовал новый для себя инструмент stick и экспериментировал с электроникой, а также FLASHBACK, объединивший его с Курьлевым и экс-барабанщиком АЛИСЫ Михаилом Нефедовым.

● *Дискография:*

Зеркало дня (1987); Комитет № 6 (1988); Анаша (1991); Ностальгия по холодному пиву (1994)

ROCK-МЕХАНИКА:

Not Only (2005)

М

МАНИЯ

В первой половине 70-х группа МАНИЯ играла на питерской подпольной сцене одну из ключевых ролей: ее мощный, агрессивный и бескомпромиссный хард и изобретательный прог-рок, как нельзя лучше отвечавшие названию группы, неизменно пользовались успехом у публики, а ее опыты по театрализации своих концертов и экскурсии в психоделический рок во многом предопределили эволюцию питерской рок-сцены. Любопытно, что за названием МАНИЯ все это время скрывались фактически две довольно разные группы, а история коллектива распадается на три или даже четыре отдельных этапа, связанных воедино лишь именами некоторых участников.

История МАНИИ началась в сентябре 1971 года, когда в 300-й аудитории Финэка встретились студенты-второкурсники Витя Соколов и Саша Ивакин, которые уже давно интересовались музыкой, играли на гитарах, а после летнего стройотряда решили организовать собственную группу. Они сразу же придумали для нее название МАНИЯ — в виду имелась, конечно же, маниакальная любовь к року. Соколов (р. 30.03.53 в Таллине) жил в Красном Селе и в школьные годы был участником группы MUSICAL FLOWERS. Ивакин (р. 29.08.48 в Кирове) служил на флоте на Дальнем Востоке, где тоже собрал группу (которая, кстати, была оснащена по последнему слову техники — импортной аппаратурой «Voxx»).

Уже месяц спустя на свою первую репетицию собрался первый состав МАНИИ: Виктор Соколов, гитара; Александр Ивакин, бас; их соученик по институту Вячеслав Евдокимов, флейта; Александр Псарев (который до этого пробовал силы с парой дворовых групп), вокал; студент Консерватории Олег Частиков, клавишные, и Александр Ушаков, барабаны. Последние двое пришли из довольно известной на Охте группы ОДИНОКИЕ СЕРДЦА (причем Ушаков играл в ней на бас-гитаре); до нее Ушаков играл в легендарной Q 67, а Частиков в менее известных СОЛНЕЧНЫХ ЗАЙЧИКАХ (где пела юная Ирина Понарвская).

Довольно быстро выяснилось, что как барабанщик Ушаков не силен, к тому же он получил повестку в армию, поэтому в начале ноября на его место — опять же из ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ — пришел барабанщик Сергей Полубоьяринов. Вслед за ним появился его коллега по работе Сергей Петухов, который стал в МАНИИ оператором. Кроме него в техническом отношении группе существенно помог школьный друг Соколова (и бывший участник MUSICAL FLOWERS) Сергей Лихолай.

После полутора месяцев интенсивных репетиций у них сложился достаточно обширный репертуар, позаимствованный преимущественно у групп британской прогрессивно-психоделической сцены: JETHRO TULL, TEN YEARS AFTER, CREAM плюс пара медляков DEEP PURPLE («Blind», «Lalena») и несколько энергичных рок-н-роллов CREE-DENCE CLEARWATER REVIVAL.

Дебют МАНИИ состоялся 4 декабря 1971 года в спортзале Финэка на институтском вечере в честь Дня Конституции. Ни отсутствие сцены — ее заменяли десятка два сдвинутых столов, — ни

Фото: архив автора

«Вторая» МАНИЯ (1974): В. Соколов, С. Полубояринов, А. Соколов, А. Потапов

самопальный аппарат, изготовленный силами самих музыкантов, не помешали группе произвести впечатление на публику: жесткий тяжелый звук, гипнотический ритм, контрапункты гитар, клавишных и флейты в первый же вечер заставили слушателей скандировать название группы.

Сезон 1971/72 оказался для МАНИИ весьма продуктивным: группа регулярно выступала на вечерах как в своем институте, так и в других — в Корабелке, в музыкальной школе при Консерватории, а также в популярном молодежном кафе «Ровесник». Дважды они с успехом играли в институте Бонч-Бруевича, где особый успех выпал на долю рок-баллады URIAN HEER «July Morning». Помимо того, репертуар МАНИИ дополнили «Stairway to Heaven» LED ZEPPELIN, «In-A-Gadda-Da-Vida» IRON BUTTERFLY, «Solitude» WARHORSE и т. д. Появились и первые номера на русском

языке, в частности «Как четыре года назад» Ивакина, а также рок-обработки «Вечера на рейде» и русской народной песни «Ой, цветет калина».

Поскольку название МАНИЯ весьма раздражало всякого рода официальных лиц, музыканты частенько прибегали к нехитрой конспирации: на афишах и билетах писали легкомысленное название БУБЕНЧИКИ, однако все, кого это касалось, знали, кто в действительности скрывается за ним.

К лету 1972-го МАНИЯ стала одной из самых популярных групп в городе. В июле ее состав пополнил Вячеслав «Слон» Бугаков (ритм-гитара, вокал), и новые аранжировки начали делать в расчете на двухголосие. Примерно тогда же (по предложению подпольного менеджера Димы Карповича) МАНИЯ устроилась играть на танцах в ломоносовский Манеж. Хотя первые пару раз выступления прошли успешно (главным образом, бла-

годаря тому, что в Ломоносов приехала толпа питерских поклонников группы), уже через месяц стало ясно, что местная публика жаждет танцевальных ритмов, а музыка МАНИИ едва ли отвечает этому требованию. Карпович тут же предложил группе взять певицу (свою протеже) и духовую секцию, а затем разучить десяток танцевальных номеров. МАНИЯ с негодованием отвергла предложение и бросила Манеж, но что-то в группе неопорно надломилось.

В сентябре 1972-го группу покинул Евдокимов, а Олег Частиков услышал альбом «Tarcus» трио EMERSON, LAKE & PALMER и понял, что хочет играть подобную музыку. В октябре МАНИЯ проводила в солдаты Сашу Псарева и рассталась с Частиковым. Месяца полтора в МАНИИ — по приглашению Сергея Полубояринова — играл экс-клавишник ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ Юрий Борисов, но, так и не прижившись, ушел. Еще меньше продержался сменивший его пианист Юрий Виноградов, который мелькнул в МАНИИ перед Новым 1973 годом.

Новую жизнь в группу вдохнул появившийся в МАНИИ в том же декабре курсант Макаровка, певец и бас-гитарист тамошней группы ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ Валерий Живетьев. Его сильный голос отлично вписался в звуковую палитру группы, а энергия заставила музыкантов сплотить свои ряды. Зимой и весной 1973 года МАНИЯ много выступала (в Макаровке, опять в Манеже), используя аппаратуру БЕЛЫХ СТРЕЛ, одной из самых известных групп той поры (и тоже выпускников Финэка). Репертуар МАНИИ в то время еще больше потяжелел.

Ночной фестиваль в Юкках был приурочен к началу белых ночей и собрал едва ли не лучшие группы города: помимо МАНИИ там играли САНКТ-ПЕТЕР-

БУРГ (без Рекшана), АЛЬБАТРОС, ЗЕМЛЯНЕ, ВЕРЕТЕНО и лидер еще никому не известного АКВАРИУМА Борис Гребенщиков. МАНИЯ, оправдывая свое название, выступила с небывалым напором и экспрессией. Живетьев в цивильном костюме и в парике (чтобы скрыть военную стрижку) смотрелся настоящей рок-звездой. По такому случаю в МАНИЮ снова вернулся Частиков. В число лучших инструменталистов фестиваля помимо него вошел Виктор Соколов.

Все лето группа продолжала репетировать у себя в Финэке, дала несколько концертов, однако в августе 1973 года распалась. Примерно тогда же развалился оригинальный состав ЗЕМЛЯН, и лидер последних Женя Мясников предложил объединить обломки обеих групп. Он даже отыграл несколько раз с МАНИЕЙ, однако Сергей Полубояринов поступил в ЛЭТИ и решил на время завязать с музыкой, а Саша Ивакин попал в больницу, поэтому в конечном счете в рядах ЗЕМЛЯН оказался Валера Живетьев.

Между тем за полгода до этого, в апреле 1973 года, на репетицию к МАНИИ пришли молодые люди из Гидрометеорологического института, которые хотели купить какую-то аппаратуру. Они играли материал своего лидера, гитариста и певца Саши Соколова, но долго не могли стабилизировать состав, поэтому в сентябре, когда первая МАНИЯ развалилась, Саша Соколов пригласил в свою группу однофамильца Виктора, и за ней сразу же закрепилось название МАНИЯ. В эту формацию входили Александр Соколов (гитара, вокал), Виктор Соколов (гитара), Аркадий Потапов (бас, вокал) и Николай Ярошенко (клавишные). Вскоре место за барабанами занял Сергей Полубояринов, что еще больше укрепило связь МАНИИ новой и старой. Существенную роль в МАНИИ сыграл звукооператор Алек-

сей Кожевников, силами которого она обзавелась солидной аппаратурой («Sound City», «Regent», «Vox»).

Весь следующий сезон группа репетировала в ДК им. Карла Маркса репертуар из песен Соколова, Кожевникова и Потапова, причем целью было создание полноценного песенного спектакля: между песнями звучали стихи, отдельные номера включали элементы театрализации, группа думала даже о декорациях.

16 июня 1974 года МАНИЯ в первый раз представила свою программу на сцене ДК, а на протяжении лета и осени выступала в Красном Селе, в ДК им. 50-летия ВЛКСМ на проспекте Руставели, а в сентябре дала отличный концерт в родном Гидромете, где к МАНИИ неожиданно присоединился Олег Частиков. Тем не менее концертов было мало, а программа практически не менялась, поэтому, когда в марте 1975 года барабанщик со сломанной ногой очутился в больнице, группа неожиданно распалась. Соколовы покинули музыку, причем Сашу его увлечение лицедейством привело в театральную студию; Потапов собирал свою группу, а Ярошенко вскоре попал в ЛЕЛЬ, а еще позже играл в БАЛАГАНЕ. Однако это был еще не конец истории.

В октябре 1975 года Саша Ивакин, который, бросив институт, работал в клубе ГВС (Главной водопроводной станции) на улице Воинова, встретил Витю Соколова и предложил ему возродить группу. В ее новую версию также вошли Бугаков, отслуживший в армии Псарев и Полубояринов. С аппаратурой им помог басист АПРЕЛЯ Виктор Решетников, который арендовал помещение в том же клубе. Псарев, правда, не видя перспектив, месяц спустя ушел, и петь стал Михаил Панаев из группы РАССВЕТ, который неплохо исполнял номера LED ZEPPELIN

и QUEEN, а в декабре в МАНИЮ — по приглашению Бугакова — пришел талантливый лидер-гитарист Вячеслав Крохин, незадолго до этого перебравшийся в Питер из Геленджика. Этот состав дал всего один концерт — вместе с РОССИЯНАМИ, в банкетном зале около «Кристалла», где экспрессивная и беглая техника Крохина произвела на всех должное впечатление. К сожалению, в этот период рок-сцена переживала не лучшие времена, группы выступали в основном на пригородных танцплощадках и в ресторанах, а в моду постепенно входило диско.

В феврале 1976-го Сергей Полубояринов покинул МАНИЮ, приняв приглашение Саши Соколова и Аркадия Потапова, однако этот проект лопнул, когда Потапова в мае забрали в армию. МАНИЯ, за барабаны в которой сел Александр Мацков из группы РАДУГА с танцплощадки в Горелово, продолжала играть до августа 1976-го, после чего распалась окончательно.

Виктор Соколов ушел из группы месяцем раньше из-за конфликта с Панаевым, а осенью вступил в джаз-роковый ФРАМ, где играл до ухода в армию в мае 1977-го; Ивакин и Бугаков покинули музыку; Панаев с Мацковым ушли в РАДУГУ, а еще позже порознь играли в ПИКНИКЕ; ненадолго блеснула звезда Славы Крохина, которого пригласили в АПРЕЛЬ, где он играл до конца 1976-го, после чего растворился в ресторанной карусели. Наибольшего успеха среди участников всех МАНИЙ добился Валерий Живетьев, который тоже отметился в АПРЕЛЕ, а в конце 70-х на время перебрался в Москву и пел в ЦВЕТАХ Стаса Намина времен альбома «Гимн Солнцу». Позднее он тоже покинул музыку и занялся бизнесом.

История МАНИИ будет неполной, если не упомянуть о еще одной группе,

так или иначе связанной с ней и одно время даже носившей то же название. Как уже было упомянуто, Олег Частиков с 1972 года пытался воспроизвести на сцене звучание EL & P. В 1974-м его трио составляли блестящий барабанщик-самоучка Евгений Губерман и басист-певец Дмитрий Солодухин. Следующим летом трио было расширено до квартета, когда к нему присоединился гитарист Эдуард Рейнгольд, однако уже в декабре он ушел в САВОЯРЫ, и его сменил Владимир Ермолин. Он тоже не задержался надолго и в мае 1976-го ушел собирать группу рок-возрождения РЕМОТ, а его место — после неудачной попытки возродить вторую МАНИЮ — занял Саша Соколов. Они базировались в ДК им. Карла Маркса и изредка выступали там с программой из пьес EL & P, YES и т. п. По окончании Консерватории в октябре 1976 года Частиков ушел в армию. Через пару месяцев Юрий Ильченко пригласил Губермана в свой мини-оркестр ВОСКРЕСЕНИЕ, откуда тот и начал свой путь к славе. Саша Соколов в 1978 году собрал первую из своих многочисленных групп (часто их по привычке называли МАНИЕЙ) — он остается на сцене и поныне, а его нынешний бэнд носит название РУССКИЙ МУЗЕЙ.

К сожалению, в 1990 году умер один из основателей МАНИИ Александр Ивакин. Уйдя из музыки, он испытывал серьезные проблемы с наркотиками, что повлекло за собой его болезнь и безвременную смерть. Записей МАНИИ не сохранилось.

МАНУФАКТУРА

Самым ярким эпизодом в биографии питерской группы МАНУФАКТУРА стал ее блестящий дебют на I фестивале

Ленинградского Рок-клуба (май 1983 года), где молодая и практически неизвестная до тех пор группа неожиданно для многих заняла первое место, легко опередив всех признанных лидеров и противопоставив социальной ангажированности программ большинства из них цикл мелодически свежих, выразительных и, как правило, интровертных песен в эстетике новой волны.

Хотя в своем звездном составе МАНУФАКТУРА собралась лишь в марте 1983 года, то есть за пару месяцев до фестиваля, ее история началась гораздо раньше.

МАНУФАКТУРА появилась на свет в июле 1976-го и на протяжении следующих пяти лет прошла путь, типичный для большинства школьных и студенческих групп страны: играла на вечерах отдыха и пригородных танцплощадках, бесконечно меняла стиль, репертуар и состав, пыталась в домашних условиях записывать свой материал и сотрудничала с самостоятельным студенческим театром. Костяк МАНУФАКТУРЫ (название — по мысли участников группы — должно было указывать на тщательный, «штучный» отбор песен для репертуара) на этом этапе ее истории составляли Олег Скиба (р. 8.05.61 в Ленинграде), гитара, клавишные, вокал; Дмитрий Матковский (р. 2.02.61 в Ленинграде), гитара, и барабанщик (а позднее звукооператор) Андрей Ушаков.

В начале 1981 года группу покинул ее первый бас-гитарист Андрей Полипанов, место которого занял Вадим Новиков (экс-КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОТ и ШТРОМГЛАСС), однако три месяца спустя он ушел и собрал собственную группу КРАСКИ (где играл еще один несостоявшийся участник МАНУФАКТУРЫ, скрипач Александр Марков), а еще позже добился известности как лидер КОРПУСА 2. Матковский, Скиба и Уша-

Фото: Ал. Бурлака

МАНУФАКТУРА летом 1984 г.

ков остались втроем и почти не играли, а Скиба в сезоне 1982/83 некоторое время репетировал с ДИЛИЖАНСОМ.

Поскольку в 1983-м МАНУФАКТУРА фактически прекратила свое существование, а Скибе и Матковскому, которые как раз заканчивали институт, неизбежно предстояла служба в армии, выступление на фестивале они планировали как «прощальное». Собрав буквально за месяц новый состав, в который вошли студент музыкального училища Игорь Перetyака (р. 8.10.61 в Ленинграде), валторна; певец распавшейся в то время арт-рок группы ДЕМОКРИТОВ КОЛОДЕЦ Виктор Салтыков и басист ЗЕРКАЛА Владимир Арбузов, они ангажировали двух музыкантов из жанрово близких СТРАННЫХ ИГР (Алексей Рахов, тенор-саксофон, и Александр Кондрашкин, барабаны) и с триумфом выступили со своей эффектно театрализованной программой «Зал ожидания», без труда

вырвав первое место из рук признанных лидеров фестивальной гонки — МИФОВ и АКВАРИУМА.

До середины лета МАНУФАКТУРА успела сделать еще пару концертов, записала довольно сырой альбом на студии Андрея Тропилло, мелькнула на фестивале в парке «Монрепо» в Выборге и исчезла на год. Салтыков между тем репетировал с так и не сформировавшейся группой Андрея Муратова ВОЛШЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ, Арбузов записывался с Ромой Дубинниковым и играл с ТАМБУРИНОМ, а Перetyака ушел в академическую музыку.

Участие МАНУФАКТУРЫ во II фестивале РК (1984) оказалось менее удачным: сказалось отсутствие репетиций, хотя материал был по-прежнему интересен, а песня Скибы «Новая война» вошла в фестивальный Топ-3.

Окончательное возвращение группы в строй (чего кто-то ждал с нетерпением,

а кто и с опаской) планировалось на 1985-й, но этим планам было не суждено сбыться: неожиданно умер от гепатита Арбузов. Вынужденный искать работу Салтыков в июне 1984-го ушел на профессиональную сцену (в морозовский ФОРУМ, а позднее в ЭЛЕКТРОКЛУБ); попытка Скибы и Матковского объединиться с только что покинувшими СТРАННЫЕ ИГРЫ Раховым, Кондрашкиным и Николаем Гусевым не кончилась ничем, и будущее МАНУФАКТУРЫ повисло в воздухе. Следующие полгода Скиба и Матковский занимались поиском новых музыкантов: среди промелькнувших в рядах МАНУФАКТУРЫ в течение осени 1985-го музыкантов были бас-гитарист Виктор Иванов (позже МЛАДШИЕ БРАТЯ, SOLUS REX и пр.) и гитарист Андрей Нуждин (позднее ИГРЫ, ПРЕПИНАКИ и СОЛНЕЧНЫЙ УДАР). В январе 1986 года они дали единственный концерт в Москве под странной вывеской МОСКОВСКО-ЛЕНИНГРАДСКАЯ ДРУЖБА — им аккомпанировала ритм-секция БРАВО: Тимур Мортузаев (бас) и Павел Кузин (барабаны), — а в феврале 1986-го приняли решение разойтись в разные стороны. К этому времени Скиба уже три месяца играл на клавишных в СОЮЗЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК.

В начале 1987-го Матковский собрал собственную группу ОХОТА РОМАНТИЧЕСКИХ ИСН (Игорь Тихомиров, бас; Андрей Муратов, клавишные; Александр Долгов, саксофон; Ольга Большакова, Сергей Рогожин и Кирилл Миллер, вокал), с которой выступил на V фестивале Рок-клуба. Он также записывался соло и с Миллером, а с сентября 1987-го до ноября 1996-го был участником АУКЦЫОНА. В конце 90-х он эмигрировал в Канаду, а в настоящее время живет в Торонто, где продолжает заниматься музыкой.

Скиба в мае 1987 года тоже организовал группу, которую, скорее по инерции восприятия, все продолжали называть МАНУФАКТУРА. В ее состав вошли Андрей Суханов, бас; Игорь Рудик, клавишные; Роман Капорин (позднее его сменил Александр Долгов), флейта, саксофон, и Дмитрий Зубарь (экс-ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ, СОЮЗ ЛМР), барабаны. Они изредка выступали, записывали новые песни Скибы, однако значительной роли в музыкальной жизни Питера уже не играли. На последних этапах существования группы ее состав менялся от концерта к концерту — в частности, в ней успели отметиться гитаристы Евгений Бочкарев и Сергей Болотников, а также барабанщик Игорь Черидник (АУКЦЫОН, ИГРЫ). К лету 1988-го и эта МАНУФАКТУРА распалась окончательно, а Рудик и Капорин вскоре добились успеха в своей группе ДЕТИ.

Покинув сцену, Скиба пытался возобновить альянс с Салтыковым, но на этот раз с менее заметными результатами, в сезоне 1990/91 пару раз играл с ПАТРИАРХАЛЬНОЙ ВЫСТАВКОЙ, весной 1992-го записал на Ленинградской студии грамзаписи смелый альбом в стиле нью-эйдж «Суббота 5.30» (звукорежиссер Александр Докшин) — к сожалению, он до сих пор не издан, — а с середины 90-х занимался, главным образом, делами своей студии «Calypso», к услугам которой прибегают едва ли не все группы Петербурга. Позднее он работал в компании «A&T Trade» и так или иначе был связан со студийной деятельностью и музыкальным бизнесом.

● *Дискография:*

Зал ожидания (1983); Дорога (1984)

Олег СКИБА:
Суббота 5.30 (1992)

Безусловно, одна из самых тяжелых групп в музыкальном спектре питерского рока первой половины 80-х, МАРАФОН исполнял не лишенный интереса хард с крепкими, хотя и лежащими в русле традиций GRAND FUNK RAILROAD мелодиями, играл заметную роль в Рок-клубе тех лет и провел отведенное ему историей время жизни преимущественно в клубах и на танцплощадках в окрестностях Ломоносова.

Хотя группа появилась на свет в ноябре 1980-го, пути ее будущих участников впервые пересеклись за четыре года до этого. В сентябре 1976 года бас-гитарист Михаил Пашенко (р. 20.10.59 в Ленинграде) и барабанщик Александр Рагазанов (р. 17.01.59 в Белгороде), а также шестнадцатилетний Андрей с подходящей для соло-гитариста фамилией Пейч объединились под именем РАСКОЛЬНИКИ. Они нашли репетиционную базу в ДК им. Вермишева (Стрельна) и на протяжении следующих двух лет гремели фирмой — импортным хард-роком — на окрестных танцплощадках: сначала, вместе с уже знаменитым АПРЕЛЕМ, в популярном ломоносовском Манеже, откуда вслед за АПРЕЛЕМ перебрались в Славянку и, наконец, с начала 1978 года самостоятельно работали в Александровской, пока в ноябре того же года Пашенко не забрали в армию.

Проведя полгода в поисках подходящего бас-гитариста, весной 1979-го Пейч и Рагазанов закрыли тему РАСКОЛЬНИКОВ, собрав новую группу ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ. Она, однако, оказалась не столь устойчивой и распалась всего три месяца спустя, после чего Рагазанов на полгода стал барабанщиком легендарных РОССИЯН, где сменил Игоря Голубева (позднее ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН),

а Пейч ушел в ресторан. Пашенко между тем служил в группе советских войск в Германии и играл на гитаре в армейской группе КОНТАКТ, с которой в 1979 году даже принял участие в фестивале дружбы в Лейпциге. Осенью 1980-го он сменил хаки на штатское, вернулся в Питер и предложил Рагазанову, который после РОССИЯН играл с кем придется, собрать новую группу. Так в ноябре 1980-го и родился МАРАФОН.

В оригинальный состав группы вошли Михаил Пашенко, соло-гитара, вокал; его коллега по армейскому КОНТАКТУ (а до этого участник группы КВИНТА) Виктор Сальников (р. в 1951), бас, и Александр Рагазанов, барабаны. Они обосновались в клубе Авиационного института (ЛИАП) и начали репетировать программу из собственных песен (автором которых был главным образом Пашенко) и кавер-версий классики хард-энд-хэви (GRAND FUNK, RAINBOW и т. п.). В марте 1981 года они — в числе первых — прослушались в только что открывшийся Ленинградский Рок-клуб, а 25 мая дебютировали на сцене ЛМДСТ на закрытии первого клубного сезона вместе с ЗООПАРКОМ, ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ДЖОНАТАНОМ ЛИВИНГСТОНОМ и РОССИЯНАМИ. (Любопытно, что Пашенко в то время параллельно играл на басу в ДЖОНАТАНЕ, где задержался до осени 1981 года.)

Первый состав МАРАФОНА успел дать еще только один, но изрядно шумевший концерт: летом в ДК моряков, когда публика разбушевалась настолько, что дирекция во избежание беспорядков была вынуждена выключить рубильник за сорок минут до официального окончания программы. Вскоре после этого Сальников был уволен, бас-гитару снова взял в руки Пашенко, а новым гитаристом стал Александр Мирчу.

МАРАФОН второго созыва просуществовал чуть меньше года и выступил всего несколько раз: на вечере для венгерских туристов в ДК им. 1-й Пятилетки, на совместном сэйшене с ХРУСТАЛЬНЫМ ШАРОМ и Сашей Царовцевым (экс-ЯБЛОКО, позже ПИЛИГРИМ) в Рок-клубе (январь 1982 года), а также пару раз делил сцену с группой ПЕПЕЛ в клубе поселка Южки (где ПЕПЕЛ тогда постоянно играл на танцах).

В середине 1982-го Мирчу ушел, а вскоре переехал к родственникам в Молдавию и расстался с музыкой. Его место занял Александр Богданов (р. 18.11.52 в Ленинграде), гитара, вокал, тоже ветеран ломоносовской рок-сцены и бывший участник десятка групп — от любительских ЦВЕТОВ НА СНЕГУ и ВЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ до профессиональных ЛИРЫ и КАЛЕЙДОСКОПА. Он с ходу включился в творческий процесс и начал ощутимо влиять на музыкальный курс МАРАФОНА, стремясь увести его от формата пауэр-трио к более традиционной формуле мелодичного хард-энд-хэви.

После того как в ноябре 1982 года МАРАФОН сыграл в Новом Петергофе с молодой группой ПУЛЬС (где пел будущий лидер РОК-ШТАТА Игорь Семенов), ее состав пополнил гитарист ПУЛЬСА Александр Семенов, а в январе 1983-го к микрофону в МАРАФОНЕ был приглашен Владимир «Который Поет» Гордеев, до этого участник еще одной ломоносовской группы ГЕЛИКОН.

В этом составе МАРАФОН вернулся на хорошо знакомую Пашенко и Рагазанову сцену ломоносовского Манежа, хотя продолжал выступать и в Рок-клубе, в частности сыграл довольно странный по жанровой направленности концерт с фолк-роковым ЯБЛОКОМ. Весной 1983-го МАРАФОН успешно прошел отбороч-

ный тур I смотря-конкурса (фестиваля) Рок-клуба и должен был — вместе с МИФАМИ и МЕЛОМАНАМИ — открывать его первый концерт 13 мая, но по не вполне ясным причинам музыканты в последний момент отказались от шанса выйти на новую для себя аудиторию.

Следующим важным этапом в биографии группы стало выступление на открытии IV сезона в РК 1 октября 1983 года, вместе с АКВАРИУМОМ, когда они предьявили публике весьма солидную по звучанию и профессиональному уровню программу из собственных песен («Галилей», «Зачем придумали войну», «Про Мишу» и т. п.) и каверов «Footstompin' Music» GRAND FUNK и «Stone Cold» RAINBOW. Слушатели приняли ее доброжелательно, но без особого восторга — Рок-клуб в то время был нацелен на другие жанры.

Той же осенью в Доме радио МАРАФОН записал несколько песен, аккомпанируя популярному актеру и певцу Михаилу Боярскому (экс-КОЧЕВНИКИ), однако в группе, которую все сильнее угнетала безрадостная перспектива постоянной игры на танцплощадках, начал назревать кризис. Первым, в декабре 1983 года, группу покинул Рагазанов, присоединившийся к новой версии АПРЕЛЯ, которую собрал экс-вокалист этой группы Александр Лагутин; чуть позже Рагазанов стал одним из пионеров питерского металла в рядах НОКАУТА, а во второй половине 80-х и начале 90-х переиграл едва ли не во всех тяжелых группах города. Вскоре после Рагазанова с МАРАФОНОМ расстался и Володя Гордеев.

Новыми участниками группы стали никому до этого особо не известные Андрей Вепров (р. 12.11.61 в Ленинграде), барабаны, и Валерий Рагозин, вокал.

MARDI GRAS

Они продолжали колесить по домам культуры и танцплощадкам близ Ломоносова (в Большой Ижоре, Новом Петергофе и т. п.), но больше не участвовали в работе Рок-клуба, не занимались собственной музыкой и фактически развалились в ноябре 1984-го, когда Вепров ушел в группу Паши Паукова ОСА (позже ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ). В январе следующего года Пашенко и Семенов стали участниками эфемерной группы ПОДАРОК, созданной лидером РОК-ШТАТА Игорем Семеновым, но три месяца спустя она распалась, не дав ни одного концерта, а Семенов вскоре ушел в ПРИСУТСТВИЕ.

Некоторое время бывшие участники МАРАФОНА продолжали играть вместе, но к 1987 году жизнь развела их в разные стороны. В мае 1987-го Пашенко и Рагазанов встретились в рядах группы КОЛЛОКВИУМ, а потом вместе работали в театре «Рок». Рагазанов в конце 90-х увлекся фри-джазом и авангардом и играл с АКАДЕМИЕЙ ТИШИНЫ и разнообразными проектами Николая Рубанова (АУКЦЫОН) и Михаила Огородова (ФОРВАРД, ИЛЬЧЕНКО и т. д.). Пашенко и Вепров (который после МАРАФОНА играл с ГЕОМЕТРИЕЙ, ТАЙНЫМ ГОЛОСОВАНИЕМ, ВЫХОДОМ, МИФАМИ, ОПАСНЫМИ СОСЕДЯМИ и т. д.) в середине 90-х встретились в АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯХ Андрея Панова. Богданов вернулся на профсцену и играл в САВОЯРАХ, СТАТУСЕ и CONTRAST BLUES BAND. Сальников, Александр Семенов и Мирчу бросили музыку, однако музыкантом стал сын последнего. Покинул сцену и Гордеев, который служит администратором в одном из питерских ресторанов. Записи МАРАФОНА никогда не публиковались.

Хотя лидер и автор всех песен этой группы Владимир Болучевский позднее утверждал, что на самом деле она никогда не существовала нигде, кроме как в буйном воображении ее участников, свой след в истории питерского рока MARDI GRAS тем не менее оставить успела.

Болучевский родился 7 января 1954 года в Североморске в семье военно-морского офицера и провел детство частью в гарнизонах, частью у родителей матери в Питере, подростком увлекся музыкой, в шестом классе поступил в музыкальную школу и окончил ее по классу саксофона и кларнета, а осенью 1972-го был призван в армию. Будучи музыкантом, служил Володя в Москве, в гвардейском военном оркестре, где занимался у джазового барабанщика Игоря Тикунова, и не без гордости вспоминает, как ему довелось играть на похоронах легендарного маршала Буденного.

Отслужив в армии и вернувшись в Питер, Болучевский устроился грузчиком в издательство Университета и вскоре свел знакомство с Бобом Гребенщиковым, а потом и всей компанией АКВАРИУМА. Весной 1976-го он был зачислен в группу барабанщиком и отыграл с ней несколько концертов, в том числе с МАШИНОЙ ВРЕМЕНИ в Московском архитектурном институте. Кстати, именно там он спел соло свою первую песню.

В то время Болучевский снимал квартиру вместе с виолончелистом АКВАРИУМА Севою Гаккелем. Как-то раз, в начале 1977 года, к ним заглянули вернувшийся из Москвы Юра Ильченко и пианист Юра Степанов, которые предложили Болучевскому войти в состав организованной ими группы ВОСКРЕСЕНИЕ. Она просуществовала всего пол-

года, после чего Болучевский ушел в свободное плавание. Тем же летом 1977 года он поступил в музыкальное училище, в класс знаменитого саксофониста Геннадия Гольштейна, и сдружился с учившимся там же Сергеем Курехиным.

На жизнь Болучевский зарабатывал игрой в ресторанах, хотя со всеми своими друзьями-музыкантами по-прежнему общался, а с некоторыми еще и играл. К этому времени у него уже скопился значительный багаж собственных песен, которые пользовались шумным успехом в дружеских компаниях, но исполнять их было, по сути дела, негде и не с кем.

Группа, которая стала известна как MARDI GRAS, выросла из другого, столь же эфемерного проекта, носившего название АЛЬТЕР ЭГО, и затейного компанией подпольных менеджеров Рок-клуба весной 1979-го в кафе «Северянка» на проспекте Энергетиков, которое служило базой для аппаратчика Александра Дрызлова (экс-ЛЕЛЬ).

Собственно, перспектива легализации рок-н-ролла под эгидой будущего клуба и подвигла Болучевского на создание группы. Поначалу это был просто дуэт, в котором с ним играл Александр Пумпян (экс-КОЛОКОЛ, ЛЕЛЬ, ФРАМ) — на его квартире за бутылкой портвейна и прошли первые репетиции. Мало-помалу вокруг них сложился круг из схоже мыслящих молодых музыкантов. Помимо Болучевского (саксофон, гитара, вокал, автор всего репертуара) и Пумпяна (гитара), в новую группу вошли Александр Машарский (бас), Сергей Курехин (клавишные) и Валерий Брусиловский (барабаны). Все они учились в музыкальных училищах и играли либо в рок-группах, либо в джазовых составах — Пумпян и Машарский у Голощекина во Дворце Молодежи, а Курехин и Брусиловский — в секстете Анатолия Вапирова.

Они назывались MARDI GRAS — не то в честь ежегодного креольского праздника (Mardi Gras, или Жирный Вторник — последний день карнавала в Новом Орлеане), не то по одноименному альбому CREEDENCE, в июне прослушались и были приняты в Экспериментальный клуб-лабораторию популярной музыки (так официально назывался тот рок-клуб) и пару раз выступили на его концертах, но осенью клуб умер, толком не родившись, а группа распалась еще раньше, так как сам Болучевский особого рвения не проявлял, а остальные музыканты были заняты по основному месту службы.

Тем не менее для истории песни Болучевского были сохранены — их записал у себя дома его коллега по ВОСКРЕСЕНИЮ, барабанщик Женя Губерман. В его коллекции эта запись находится и поныне. (В 2006-м она была издана на компакт-дисках.)

Другим опосредованным плодом MARDI GRAS стала курехинская ПОП-МЕХАНИКА — по воспоминаниям Болучевского, ее идея родилась как раз в то время, а само это название предложил известный джазовый критик Ефим Барбан. Первые опыты спонтанного музицирования, еще под вывеской CRAZY MUSIC ORCHESTRA, прошли в конце 70-х в созданном Барбаном Клубе любителей современной музыки в ДК им. Ленсовета. Володя принимал участие в представлениях ПОП-МЕХАНИКИ с первых дней и до конца 80-х, когда Курехин редуцировал ее до мобильного квартета, с которым главным образом ездил за рубеж. В 90-х Болучевский покинул музыку, занимался бизнесом, а потом переключился на беллетристику и добился известности как писатель и телесценарист.

Что касается других участников MARDI GRAS, то Пумпян впоследствии ра-

ботал в Ленконцерте, а Машарский — с ДВУМЯ РАДУГАМИ и различными джазовыми комбо; в конце 80-х первый эмигрировал в Израиль, а второй в Штаты. Брусиловский же был замечен в АРСЕНАЛЕ Алексея Козлова, ЗЕМЛЯНАХ, СОЮЗЕ, ПОП-МЕХАНИКЕ и т. п., а потом много лет провел в Германии, где у него была собственная студия.

MARKSCHEIDER KUNST

Питерская прописка, немецкое название, латиноамериканская экспрессия, африканские ритмы — все это группа MARKSCHEIDER KUNST, которая за время своего существования совершила непредсказуемую эволюцию, превратившись из обыкновенной клубной группы в полистилистический бэнд, использующий в своем творчестве элементы культуры самых разных стран и континентов.

Организовали ее в октябре 1991-го студенты младших курсов питерского Горного института Сергей Ефременко (гитара, вокал), Кирилл Оськин (бас) и Сергей «Егорыч» Егоров (тенор-саксофон). Последний был единственным в группе, кто получил музыкальное образование и вырос в музыкальной семье: его отец и дядя играли в легендарной пушкинской группе 70-х PHANTOMS, а двоюродный брат был участником ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА. Завершал первоначальный состав группы барабанщик Павел Богданович. Как это иногда случается, поводом для знакомства ее будущих участников стало их не имеющее отношения к музыке увлечение хоккеем.

Название MARKSCHEIDER KUNST (в переводе с немецкого «искусство проведения границ» или «искусство разграничения») они почерпнули на одной из лекций по своей будущей специальнос-

ти. Почти сразу группа попала в находившийся недалеко от общежития Горного института на Малом проспекте Васильевского острова клуб «TaMtAm», стала его завсегдатаями и органично влилась в его пестрое музыкальное сообщество. В ту пору MARKSCHEIDER KUNST играла что-то вроде рокабилли и ритм-энд-блюза собственного сочинения. Один из их первых концертов состоялся 31 июля 1992 года в компании с группами ФРУКТЫ И ПИСТОЛЕТ и POSTCOLOR.

В один прекрасный день Богданович не приехал на очередной концерт группы, и на барабанах пришлось играть Егорову. Музыкантам настолько понравился такой вариант состава, что барабанщик был отправлен в отставку, а Егоров окончательно занял его место. В таком составе MARKSCHEIDER KUNST отыграла следующие два сезона и записала альбомы «Разные формы оргазма» (1992) и «Хорошие мысли» (1993), ни один из которых не был издан официально.

Весной 1995-го состав MARKSCHEIDER KUNST усилил гитарист Владимир Матушкин, а на концертах с ними начал играть джазовый перкуссионист Кирилл Ипатов. К этому времени границы исполняемой группой музыки начали раздвигаться, захватывая такие сферы, как рэггей, ска и разные формы латиноамериканской музыки: румбу, сальсу и т. п. В середине года MARKSCHEIDER KUNST и группа из подмосковного Зеленограда НТО РЕЦЕПТ организовали совместный тур по питерским клубам.

На следующий год музыканты записали один из своих концертов в «TaMtAm» и начали распространять его как альбом «Кем быть» (хотя на компакт-дисках он увидел свет только в 2002-м). В мае 1996 года к ним присоединился еще один знакомый музыкант, гармо-

шечник Дмитрий «Пятачок» Храмов, который начал с ирландского фолка и до них успел отметить в группах ВИСЕЛИЦА и OLD HORNED SHEEP. Кроме того, ритм-секцию усилил перкуссионист АУКЦЫОНА Павел Литвинов, который был активным участником тамтамовской внутренней жизни, собрал на его сцене инструментальное комбо АДДИС-АБЕБА, а в свободное от гастролей со своей основной группой время охотно участвовал в любых интересных ему проектах.

23 июня 1996 года MARKSCHEIDER KUNST приняла участие в фестивале «Театра DDT» на арене стадиона «Петровский», который проходил под девизом «Наполним небо добротой». Примерно тогда же уроженец Заира и бывший однокашник костяка группы по Горному институту Серафим Селенге Макангила, который в первые годы существования клуба регулярно выступал на его сцене со своей группой M'BOND ART (в ее состав входили студенты из

разных стран черной Африки, впоследствии разъехавшиеся по домам), предложил участникам MARKSCHEIDER KUNST сделать совместный проект MOTEMA PEMBE (в переводе с языка лингала «чистое сердце»). Постепенно все вакансии в MOTEMA PEMBE заняли участники MARKSCHEIDER KUNST, и две группы слились в одну, а Серафим стал — наряду с Ефременко — вокалистом MARKSCHEIDER KUNST, придав их сценическому облику дополнительный колорит.

К этому времени «TaMtAm» закрылся, но 26 ноября 1996 года MARKSCHEIDER KUNST сыграла на открытии нового клуба, который расположился в помещении театра «На Перекупном» и вскоре получил название «Молоко». С выступления группы на фестивале памяти Боба Марли в Москве (февраль 1997-го) для нее начался период многочисленных концертов в московских клубах. Потом MARKSCHEIDER KUNST начала выбираться в Европу: сначала в

Фото: В. Конрадт

Финляндия, потом в Германию и страны СНГ. Храмцов вернулся в OLD HORNED SHEEP, после чего надолго убыл во Францию, где собрал свою группу ДОБРАНОЧЬ.

В том же 1997-м немецкий поклонник творчества MARKSCHEIDER KUNST опечатавал на свои деньги тысячу копий их концертной записи «St. Petersburg—Kinshasa Transit». Два года спустя компания «АнТроп» издала для группы макси-сингл с тремя ее песнями — «Pas de pardon», «No No No» и «Домашняя», которые были записаны с концерта в Хельсинки.

Все более ощутимый крен в сторону Латинской Америки потребовал от группы наличия духовой секции. Первым, в конце 1999-го, к ним пришел уже известный тромбонист Рамиль Шамсутдинов (он играл с ЛЕНИНГРАДОМ, ЗГОЙ и различными джазовыми составами). Следующей весной компанию ему составили саксофонист Алексей Канев (ШУТАРИТА, 2ВА САМОЛЕТА) и трубач Вадим Ягман (в свое время он эмигрировал в Израиль, много лет жил в Хайфе, а в конце 90-х вернулся в Питер). Первое выступление расширенного состава группы состоялось на ежегодном фестивале Сергея Курехина S.K.I.F.-4 весной 2000 года.

Поскольку и Ипатов, и Литвинов были периодически заняты (первый работал с ЛЕНИНГРАДОМ, своим СЕВЕР-КОМБО и ALEXANDER LATIN BAND, а второй играл в АУКЦИОНЕ), с MARKSCHEIDER KUNST начали сотрудничать другие перкуссионисты, Илья «Пруль» Выменец и Михаил Николаев (ПРЕПИНАКИ, ЛЕНИНГРАД, ПАПОЧКИ и т. д.). Тогда же на базе KUNST возник дочерний проект TRES MUCHACHOS, тоже успешно и много концертирующий в питерских и московских клубах.

В начале нового века свое внимание на группу обратила крупная столичная компания «Gala Records», которая в 2001-м

издала сначала макси-сингл «Dance» (в комплект к компакт-диску входила настоящая сигара), а потом первый полновесный студийный альбом «Красивослева». Немного позже в репертуаре MARKSCHEIDER KUNST появился неожиданный кавер знаменитой песни АКВАРИУМА «212-85-06». Начиная с лета 2002 года группа регулярно принимала участие в open air фестивалях «Окна Открой!» в питерском ЦПКиО.

В 2002 году духовая секция группы сократилась до одного Рамиля Шамсутдинова, который годом раньше организовал собственный инструментальный проект НАДО ПОДУМАТЬ, где с ним объединились три участника СОЮЗА КОММЕРЧЕСКОГО АВАНГАРДА. В декабре 2003-го ушел делать соло-карьеру Серафим Макангила. Для начала он сделал совместную программу с петрозаводской группой SAMOSAD BEND, а год спустя собрал собственный состав, получивший название SIMBA VIBRATION.

Трансформации духовой секции продолжались: в 2003-м в группу пришел трубач Александр Плюсин; в апреле 2004-го появился тенор-саксофонист Иван Нелюдов (СЕВЕР-КОМБО, ALEXANDER LATIN BAND, СУРГАНОВА И ОРКЕСТР), ровно через год ушел в свободное плавание Ромиль Шамсутдинов, но в компанию влился новый тромбонист Антон Вишняков (ALEXANDER LATIN BAND, EL COYOTES, СПОРНО). Тогда же с группой расстался перкуссионист Миша Николаев, ныне играющий соул с комбо J.D. & THE BLENDERS.

● *Дискография:*

Разные формы оргазма (1992); Хорошие мысли (1993); Кем быть (1996); Markscheider Kunst Live In Helsinki (EP, 1999); Dance (EP, 2001); Красивослева (2001)

М.А.Т.

Хотя за время своего недолгого существования питерская группа М.А.Т. (ее шахматное название сами музыканты не без иронии расшифровывали как «Музыкально-Алкогольное Товарищество») так и не успела издать ни одной из своих записей, в годы своего расцвета она легко выдерживала сравнение с жанрово близкими DDT — причем не без веских на то оснований: при всех прочих различиях, обе группы сближали и их мелодичный жесткий рок с ярко выраженной фольклорной основой, и тексты, в которых социальная сатира и публицистичность уживались с лиризмом и меткими зарисовками с натуры, да и просто взаимная приязнь.

Основатель группы и автор всех ее песен Анатолий Першин родился 1 февраля 1958 года в деревне Выползово Калининской (ныне Тверской) области. Музыкой, по его собственному признанию, Толик Першин интересовался с раннего детства: еще в начальных классах школы он, наслушавшись по радио народных песен, самостоятельно освоил баян, а потом гитару, с юных лет участвовал в различных фольклорных ансамблях и довольно рано начал сочинять песни, естественно тоже в фольклорном ключе. Спустя несколько лет после окончания школы он, не имея даже начального музыкального образования, поступил в Калининское музыкальное училище и закончил его в начале 80-х.

Однако никаких перспектив для занятий музыкой в Выползово и окрест не было, поэтому в начале 1986-го Першин, прослышав о Ленинградском Рок-клубе, отправился в Питер, где устроился дворником в гостиницу «Октябрьская», а все свободное время посвящал музыке. На некоторое время судьба свела его со зву-

коррежиссером Володей Кузнецовым (который, в частности, сохранил и реставрировал все архивы DDT). Кузнецов, которому понравилось творчество Першина, предложил ему записать акустический соло-альбом.

Во время записи Першин свел дружбу с приехавшим в Питер чуть раньше и искавшим музыкантов для своей группы Шевчуком. С его легкой руки Шевчук, которому тоже приходилось решать проблему своего трудоустройства (чтобы не попасть в тюрьму за тунеядство), был фиктивно устроен в молочное кафе на Невском. Естественно, работал за него Першин, а сам Шевчук появлялся там разве что летом 1987-го, во время съемок эпизода для фильма Алексея Учителя «Рок» (поскольку это было не вполне легально, съемки проводили ночами, благо они были белые).

В то время Першин даже не задумывался о том, чтобы собрать свою группу, рассматривая себя исключительно как барда. Однако, когда в сентябре 1987 года к нему обратился администратор распавшейся незадолго до этого хэви-метал группы НОКАУТ Олег Ахмеров, искавший для себя новую точку приложения сил и предложивший ему собрать электрический бэнд, Анатолий решил рискнуть.

Незадолго до этого Першин, заглянув на студию Андрея Тропилло на Охте, случайно познакомился с репетировавшей в соседнем подвале хард-роковой группой СОВДЕП (которая возникла за год до этого на обломках эфемерной СТРАНИЦЫ). Приняв предложение Ахмерова, Першин пригласил в свою группу двух участников СОВДЕПА, а также оставшегося без работы барабанщика НОКАУТА. Таким образом, состав группы, которая получила название ТУШИ СВЕТА!, был полностью укомплектован:

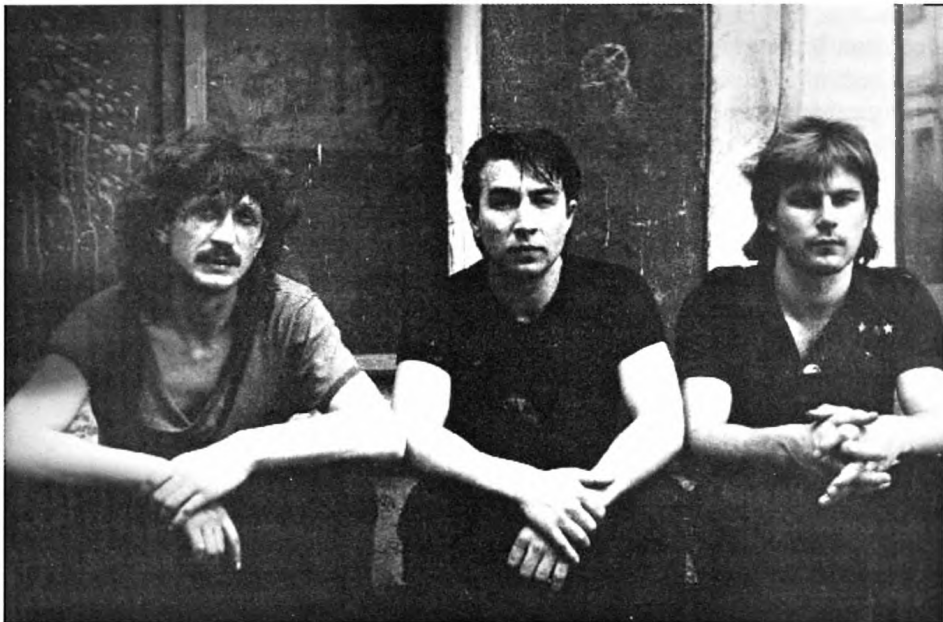

Фото: О. Зотов

М.А.Т.: А. Першин, А. Ящерицын, В. Пашенко

Анатолий Першин, гитара, баян, вокал; Сергей Иванов, соло-гитара; Александр Серин, бас, и Евгений Павлов (р. 20.01.53 в деревне Манихино Волховского р-на Ленобласти), барабаны.

Они начали репетировать в клубе общежития Института целлюлозно-бумажной промышленности на улице Хлопина, 7, неподалеку от площади Мужества (где в свое время начинал ЗОО-ПАРК, а потом репетировали многие другие группы), параллельно записывая инструментал для своего дебютного альбома. Позднее, уже дома у Володи Кузнецова, Першин напел весь вокал. Альбом был почти закончен, когда в ноябре 1986 года Ахмеров, а с ним и Павлов ушли поднимать более отвечающую их вкусам металлическую группу СКОРАЯ ПОМОЩЬ.

Группа оказалась на грани распада, однако Першин уже вошел во вкус, да и остальные музыканты жаждали продол-

жения. За месяц они прослушали около полусотни барабанщиков, однако поиски закончились лишь после того, как по рекомендации гитариста DDT Андрея «Худого» Васильева на репетицию был приглашен Андрей Ящерицын (р. 31.10.63 в городе Велиж Смоленской обл.), который до этого играл на танцах с группой ФРАГМЕНТ, а также записывался с Петром Самойловым (еще до АЛИСЫ) и группой ГОЛУБЫЕ ПЕРСТЫ. Чуть позже в новый состав группы органично влился приехавший в Питер из Выпоздова и поступивший в кинотехникум племянник Першина Валерий Пашенко, аккордеон. Ввиду столь радикальных изменений было решено сменить название ТУШИ СВЕТ! на М.А.Т. (которое, по признанию самих музыкантов, отчасти отражало их тогдашний образ жизни). Именно под этим именем в ноябре и пошел в народ дебютный альбом группы «Жертвам урбанизации посвящается».

1 декабря 1987 года М.А.Т. — по рекомендации экс-гитариста ГОЛЬФСТРИМА Сергея Михеева (который намеревался стать директором группы) — был прослушан и сразу принят в Рок-клуб, чуть позже поступил на работу во Фрунзенский МКЦ (где внимание на него обратил легендарный менеджер 70-х Юрий Байдак), а уже 22 декабря дал свой первый концерт на Рождественском рок-фестивале в Черкесске вместе с ВОПЛЯМИ ВИДОПЛЯСОВА, КАЛИНОВЫМ МОСТОМ и т. д.

Первую половину 1988 года М.А.Т. провел в непрерывных разъездах: они побывали на Северном Кавказе (Невинномысск, Нальчик, Пятигорск, Минеральные Воды и т. д.), выступали в Ростове, на Украине и в Поволжье. Публика повсеместно принимала их на ура: выразительные мелодии, остроумные тексты и сильный вокал, немного напоминавший Шевчука, быстро находили путь к сердцам самых разных слушателей. Поскольку Пашенко продолжал учиться, а Иванов то появлялся, то исчезал, группа нередко выступала втроем, компенсируя инструментальный минимализм колоссальной энергоотдачей. Тогда же у них появился настоящий директор Алла Славникова.

Концерт на Международном рок-фестивале «Акция мира» в Киеве, устроенном под эгидой местного комсомола 9–10 апреля и собравшем на своей сцене группы из Польши (DESERTER, MOSKWA), Голландии (PLASTIC DOLLS), Венгрии, ГДР, а также российских и украинских исполнителей, едва не закончился для группы трагически: они выступали вечером 9-го, в канун Пасхи, и Першин имел неосторожность поздравить публику с этим праздником. Он был тут же задержан, и только вмешательство известного кинорежиссера-документалиста Пе-

тра Солдатенкова (фильмы о Высоцком, рок-бардах и т. д.) вызволило его из лап милиции.

В том же апреле гастрольные маршруты свели М.А.Т. с ДИКТАТУРОЙ, которая тоже выступала от Фрунзенского МКЦ. Ввиду отсутствия барабанщика они использовали ритм-бокс, и Ящерицын сразу же вызвался помочь коллегам. Какое-то время две группы ездили по стране вместе. Помимо того, пару раз М.А.Т. разогревал зал на акустических концертах Шевчука и Никиты Зайцева.

В мае М.А.Т. выступил на первом этапе VI фестиваля Рок-клуба, понравился жюри и был единодушно приглашен на второй этап, который состоялся месяцем позже на Зимнем стадионе. «Вот у МАТА все держится на очень сыгранной и напористой ритм-секции и сильном голосе Толи Першина, который чисто символически аккомпанирует себе на гитаре, — отмечал в своем репортаже с фестиваля журнал „РИО“. — Появлявшийся в нескольких песнях аккордеонист тоже не добавил много в аранжировки и — в своей папаше и пальтеце как у почтальона Печкина — выглядел скорее шоуменом, а не музыкантом. Тем не менее МАТ понравился и залу, и жюри».

Сразу после фестиваля М.А.Т. фактически распался: Пашенко в том же июне забрали в армию, Ящерицын решил остаться с ДИКТАТУРОЙ, а Иванов пропал из виду. Оставшись вдвоем, Першин с Сериным начали собирать новый состав. Еще на фестивале свои услуги им предложил клавишник Виталий Билашицкий, который переехал в Питер из Полтавы, где играл с группой РОСТ ПОНИМАНИЯ, и располагал страшно крутыми по тем временам клавишами «Yamaha Y 21». На место гитариста пробовался Михаил Владимиров из АЗАРТА, но не подошел (а позднее добился

успеха в МИФАХ и с ЧИЖОМ & Co) — в итоге этот пост, по рекомендации Никиты Зайцева, занял друг его детства Геннадий Латышев, за двадцать лет на сцене переигравший с множеством групп: от любительских МИРЯН и ВЕРЕТЕНА до профессиональных ПОЮЩИХ ГИТАР. Временно вернув за барабаны Павлова, в августе 1988 года М.А.Т. сыграл серию удачных концертов в различных домах культуры с ОПЫТАМИ Александра Ляпина, ОБЪЕКТОМ НАСМЕШЕК и НАТЕ!. Записи с этих концертов легли в основу второго альбома группы под безыскусным названием «М.А.Т. Live».

В сентябре по просьбе Билашицкого из Полтавы приехал только что пришедший из армии экс-барабанщик РОСТА ПОНИМАНИЯ Александр Коваленко (р. 29.03.68 в Караганде). Чтобы быстро ввести его в материал, они всей группой уехали в Выползово и две недели репетировали там с утра до вечера.

В этот период музыка группы заметно изменилась: под влиянием музыкальных вкусов и философских воззрений Билашицкого, который тяготел к психоделии в музыке и неоплатонизму в философии, они от фолк-рока и харда плавно перешли к арт-року. В ноябре Латышев ушел, хотя позднее время от времени появлялся на концертах группы. В сезоне 1988/89 М.А.Т. много выступал: они ездили в Уфу (с DDT) и Торжок, играли в пансионате «Буревестник», на праздновании дня рождения Джона Леннона в «Юбилейном», вышли в финал «Музыкального ринга» в ДК им. Ленсовета и подписали контракт с неведомой американской компанией «Turibeck Production». В апреле к ним присоединился второй клавишник Андрей Таубе.

Весной Першин и Латышев пытались записать акустический гитарный альбом, но, к сожалению, подъем группы

драматически прервался в июле 1989-го, когда Першин стал жертвой нападения, получил одиннадцать ножевых ранений, чудом остался жив и на время выпал из творческого процесса. Коваленко ушел в группу АЗЪ; Билашицкий собрал свою ИМПЕРИЮ (где играли Серин и Иванов), а в начале 90-х эмигрировал в Германию.

Только в конце 1990-го Першин с Латышевым снова начали репетировать вместе на точке КОРПУСА 2 в переулке Якубовича. В июне 1991 года М.А.Т. в составе: Першин, Латышев, Серин, Коваленко и кларнетист Евгений Бахмет (который тоже переехал в Питер из Полтавы и в то время вместе с Коваленко играл в КОРПУСЕ 2) выступил на фестивале «Ковчег. XX век» на Пушкинской, 10, но продолжения за этим не последовало.

Последний всплеск активности группы зафиксирован в 1992 году: 28 февраля она акустическим составом (Першин, Иванов, Серин плюс экс-барабанщик групп СТРАНИЦА, СТРАННИКИ и ЮЖНЫЙ КРЕСТ Валерий Жарков) выступили в открывшемся незадолго до этого клубе «TaMtAm» вместе с молодыми ЧК, ТИХО и РВС. В июне М.А.Т. как трио (Першин, Латышев, Коваленко) повторили выступление на «Ковчеге» — после этого название группы было окончательно положено на полку.

В 90-х Першин играл в гитарном трио с Сергеем Ивановым и еще одним выходцем из Выползова, гитаристом Гарольдом Осиповым; некоторое время он — дуэтом с Татьяной Капуро (экс-ЯБЛОКО, РОЖДЕСТВО) — работал в ресторане «Адмиралтейский», а также записал соло-альбом «Белые птицы» на студии «Сигнал». В конце десятилетия он обратился к церкви и ныне работает на питерском подворье Архангельского монастыря.

Иванов продолжает играть в разных группах; Серин занялся недвижимостью; Пашенко после армии сменил аккордеон на барабаны и учился у Игоря Доценко (DDT), но позже бросил музыку; Жарков стал участником ЛИНИИ МАННЕР-ГЕЙМА; Коваленко играл/играет в группах КОРПУС 2, МЫШИ, KRAKATAU SURFERS, MAD LORI, JET FIGHTERS, ДУШ-Ы, а также администрировал в клубах «Манхэттен», «Deep Sound» и т. д.

К сожалению, в середине 90-х сердечный приступ унес жизнь Гены Латышева, а в 2000-м на операционном столе умер Женя Бахмет. Записи группы так и не были изданы официально.

● *Дискография:*

Жертвам урбанизации посвящается (1987); М.А.Т. Live (1988)

Анатолий ПЕРШИН:

Белые птицы (1996)

МАШНИНБЭНД

Своим названием питерская группа МАШНИНБЭНД, играющая жесткую, брутальную и полную индустриального звукового террора музыку, которой удивительно соответствуют напроочь лишённые романтического флера и героического пафоса русского рока, но, вне всяких сомнений, поэтичные стихи-тексты, обязана автору этих песен, одаренному поэту и музыканту Андрею Машнину.

Он родился 15 марта 1963 года в Свердловске, но большую часть детства провел на Таймыре, а в 1983-м, после службы в армии, перебрался в Питер, где в ту пору всю бурлила рок-н-ролльная жизнь. В 1987 году Машнин

начал кочевать в легендарной ныне «Камчатке», вместе с другими поющими кочеварами, но без влияния и поддержки которых тоже стал сочинять песни, которые поначалу пел исключительно перед завсегдатаями той же кочеварки. Его материал тех лет имел хождение в самописных копиях, однако никогда не записывался и не издавался профессионально, хотя на одной из пластинок в сигнальной серии, издававшихся питерской «Мелодией» в начале 90-х, были представлены два номера из его акустического альбома «Утилизация».

Позднее Машнин без особого интереса вступил в Рок-клуб и даже сыграл на VIII рок-фестивале, посвященном его десятилетию (1991), однако, в отличие от бывших коллег по «Камчатке», так и не отправился завоевывать стадионы и покорять дворцы спорта, оставшись к началу 90-х последним из камчатских старожилов и хранителем ее традиций.

Он изредка давал концерты в клубах, пару раз выступал на региональных рок-фестивалях, но только в 1992 году, поощряемый своим бывшим коллегой (а по совместительству директором) Сергеем Фирсовым, затеял собрать собственную группу. За два года, сменив три студии и изредка репетируя, он записал альбом «Тихо в лесу», в котором ему аккомпанировали бас-гитарист Евгений «Айяйяй» Федоров (ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК, ПУПСЫ) и барабанщик Андрей «Дрон» Орлов, игравший в ЮГО-ЗАПАДЕ, АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯХ и т. д. Эта эфемерная группа называла себя ПУЛЯ-ДУРА и распалась, поскольку Федоров к этому времени организовал TEQUILAJAZZZ и уже не мог уделять время песням Машнина.

Осенью 1994 года Машнин и Орлов собрали оригинальную версию МАШ-

Фото: архив авгора

МАШИНБЭНД: Л. Замосковский, В. Шумахер, А. Машнин, Ю. Степанов

НИНБЭНДА, в которую вошли известный гитарист Григорий Сологуб (СТРАННЫЕ ИГРЫ, ИГРЫ, THE DOLPHINS) и басист Дмитрий Винниченко (экс-ТОКИО, ВНЕЗАПНЫЙ СЫЧ), которые до этого вместе играли в НАРОДНОМ ОПОЛЧЕНИИ. Под Новый 1995 год они дебютировали на презентации студии звукозаписи радиостанции «Европа Плюс» во Дворце Молодежи, в мае записали альбом «Трезвые Злые», более близкий к нынешнему звучанию группы, дали еще несколько концертов, а в середине того же года развалились, когда МАШИНБЭНД почти одновременно покинули Сологуб (позже ДВА САМОЛЕТА) и Орлов (УСЛОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ, ПАЛЬЦЫ ХАРЫ и DEADУШКИ).

Тем не менее Машнин, Винниченко и появившийся в группе за пару месяцев до распада в роли второго гитариста Леонид «Ильич» Замосковский, до этого игравший в различных профессиональ-

ных и самодеятельных группах — в т. ч. ФРАКИ НАПРОКАТ, АДВОКАТ и Т.Т.ТВИСТ, — продолжали регулярно репетировать в ДК «Красный путь» близ Финляндского вокзала, где к группе присоединился юный барабанщик Эдуард «Безумный Эд» Орлов (его мать была директором Дома культуры). После того как МАШИНБЭНД съехал из ДК, Орлов ушел (позже он играл в группах ГОРЯЩИЕ ВОЕНКОМАТЫ и ENEMY TROOPS, они же ВРАГИ), гитару взял в руки Максим Коженков, а Леня Замосковский пересел за барабаны. Они отрепетировали новую программу и вернулись на сцену.

Обновленная группа дебютировала в клубе «Теп» в мае 1996 года, разогревая зал для TEQUILAJAZZZ, и произвела на публику довольно смешанное впечатление: у тех, кто привык слушать ироничные песни Машнина в акустическом исполнении, его агрессивный и бьющий по ушам хардкор вызвал скорее замеша-

тельство и недоумение. Впрочем, слушателям TEQUILAJAZZZ он понравился.

На протяжении 1996 года МАШНИНБЭНД активно выступал в питерских клубах, был в числе участников Питерского рок-фестиваля на стадионе «Петровский» в июне того же года, но осенью в группе начался разброд, и к началу работы над новым альбомом «Жэлезо», который записывался в студии «Добролет» с осени до середины зимы, от группы остались только Машнин и Замосковский. Тем не менее последний, демонстрируя незаурядные таланты человека-оркестра и изобретательного аранжировщика, в одиночку записал все инструментальные партии альбома. «Жэлезо» привлекло внимание фирмы «Бомба-Питер», которая следующей осенью издала на своем лейбле «Manchester» и его, и первый альбом Машнина «Тихо в лесу».

В отсутствие постоянного состава, Машнин в ноябре 1996-го присоединился к жанрово близкой группе БОНДЗИНСКИЙ и фигурировал в качестве вокалиста на их дебютном альбоме «Лобовой мэйнстрим», исполняя песни Игоря Мосина и Димы Петрова.

Весной 1997 года МАШНИНБЭНД время от времени выступал на сцене втроем — место за барабанами, по возможности, занимал Орлов, который в то время играл в группе ПАЛЬЦЫ ХАРЫ. В этой форме МАШНИНБЭНД выступил на II рок-фестивале «Театра DDT» («Песни конца XX века») и на «Невском десанте» летом 1997-го.

Лишь в самом начале осени Машнин и Замосковский собрали новый состав, в который вошли бас-гитарист Юрий Степанов (экс-АРКЕСТР АУ) и барабанщик Владимир Шумахер, переигравший со множеством групп — от ГРАНД-

ЦИРКА до СПОКОЙНЫХ НОЧЕЙ и BOLO-BAND.

В феврале 1998 года на мемориальном концерте, посвященном десятилетию со дня гибели Александра Башлачева, МАШНИНБЭНД показал короткую акустическую программу, а в середине того же года завершил работу над своим четвертым альбомом «Бомба» (названным так, судя по всему, в честь поддержавшей его фирмы).

На протяжении 1998–2000 годов группа эпизодически выступала в московских и питерских клубах — к сожалению, для пришедших на смену рок-клубам первой половины 90-х кафе с неприятельской музычкой их поэтический радикализм и звуковой напор были явлением заведомо неприемлемым, что существенно уменьшило шансы МАШНИНБЭНД быть услышанным широкой аудиторией. В августе 1999-го они, довольно неожиданно для многих, расстались со своим директором, но это едва ли изменило что-то в судьбе группы.

На протяжении всего 2000-го группа, сменив несколько студий, работала над материалом своего нового альбома под названием «Желтый карлик», которое в процессе работы плавно сменилось на «желтопер» (именно так, с маленькой буквы). Работа была завершена весной 2001-го, однако альбом долго не мог найти издателя. «Manchester» поначалу не рискнул издавать его, переговоры с «Улиткой Рекордз» Лени Федорова из АУКЦЫОНА тоже не привели к выпуску диска. В конце концов «Manchester» все же опубликовал альбом, но лишь на кассетах (это была одна из последних позиций в его кассетном каталоге), а обещанная фирмой архивная «Утилизация» вообще осталась неизданной.

С июля по октябрь МАШНИНБЭНД репетировал в клубе «Фронт», где в середине лета сыграл первый после длительного перерыва концерт. Летом группа была распущена на каникулы, а сам Машнин отправился в Крым — работать над новой программой. В октябре 2001-го МАШНИНБЭНД переехал в клуб «Пятница» и сменил барабанщика: место игравшего в нескольких группах Шумахера занял дебютант Александр «Санчо» Лапин (параллельно они с Замосковским играли в группе РАСТА-БАСТА, а с мая 2003 года Лапин вместе со Степановым участвует в проекте, за три года сменившем три названия: LOO LOO, МАЛЬЧИК С ГИТАРОЙ и 1984). Это было связано еще и с тем, что весной 2003-го Леня Замосковский надолго уехал в Саратовскую область, откуда навещался в Питер лишь урывками. В том же году свет увидел концертный альбом группы, записанный в клубе «Поллигон» в январе 2001-го.

В конце 2005 года Машнин и его бывший барабанщик Андрей «Дрон» Орлов, который к тому времени занялся звуко-режиссурой на своей студии «Dronskey-beat», объединились в новом студийном проекте ЗВУК ВОКРУГ и приступили к записи альбома с ориентировочным названием «Мощь любви».

● *Дискография:*

Трезвые Злые (1995); Железо (1997); Бомба (1998); желтопер (2001); Машнинбэнд Live (2003)

Андрей МАШНИН:

Трио Гагарин (1990); Утилизация (1991)

ПУЛЯ-ДУРА:

Тихо в лесу (1994)

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

МЕДНЫЙ ВСАДНИК, названный так в честь знаменитого скульптурного изображения Петра I (являющегося одним из наиболее ярких образцов городской топонимики) и одноименной поэмы Пушкина, стал фактически первой звездой питерской рок-сцены 60-х, вышедшей из стен Политехнического института, где группа играла на протяжении значительной части своей недолгой, но богатой событиями истории.

К тому времени музыкальная культура Политеха имела серьезные традиции: в начале десятилетия Леонид Окунь (консерваторский однокурсник композитора Андрея Петрова) создал там студенческий биг-бэнд, с участниками которого основательно занимался исполнительской техникой и аранжировками, хотя для них это было хобби, а не профессией. «Буквально через пару месяцев после того, как мы собрались, — рассказывает один из участников биг-бэнда Геннадий Коршунов, — оркестр уже пригласили на первые гастроли в Каунас, где мы выступили вполне достойно».

Помимо классики жанра, оркестр исполнял много песен Андрея Петрова, часть из которых к настоящему времени незаслуженно забыта. Биг-бэнд регулярно выступал в институтах, различных клубах и домах культуры, а его наиболее активные участники проводили свои летние каникулы в лагере «Политехник» в Ново-Михайловке под Туапсе, где развлекали молодежь на танцплощадке.

Там, под влиянием творчества THE BEATLES, THE SHADOWS и других популярных западных групп, году в 1965-м студенты-оркестранты Коля Зотин, Игорь Генчин и Гена Коршунов начали переходить от джаза к поп- и рок-музыке. Пару лет они в разных составах ездили

в Ново-Михайловку, где встречались с другими молодými музыкантами, в т. ч. с АРГОНАВТАМИ, ПОЮЩИМИ ГИТАРАМИ (которые там и дебютировали), ЛЕНИНГРАДСКИМ ДИКСИ-ЛЕНДОМ и т. д. Позднее к этой компании присоединился Вадим Рябов.

В сентябре 1967 года, в очередной раз вернувшись с юга, Игорь Генчин (гитара, клавишные, скрипка, вокал), Гена Коршунов (гитара, вокал), Саша Кузьмин (бас, вокал), Валерий Наклонов (ф-но) и Владимир Каплун (барабаны) собрали первый относительно стабильный состав, который просуществовал до начала следующего года, но, так и не придумав названия, распался, когда окончивший институт Кузьмин решил бросить музыку. Генчин вскоре создал свою АЭЛИТУ, Наклонов позже отметился в ФАВОРИТАХ, Каплун пропал из виду, а Кузьмин полгода спустя вернулся в рок-н-ролл с группой Q 67, откуда на следующий год перешел в Q 69.

Оставшись один, Геннадий Коршунов (р. 2.09.46 в Ленинграде) решил собрать новую группу. Его старый знакомый Вадим Рябов (р. 22.11.44 в Ленинграде), бас, вокал, в то время репетировал с какими-то музыкантами на химическом факультете ЛГУ и предложил ему объединиться. Вадим, который уже трудился инженером, неплохо пел и (как Пол Маккартни) был левшой, поэтому бас ему пришлось делать по спецзаказу.

Они, в буквальном смысле слова, спелись и решили попробовать себя в деле, для чего в состав группы, чуть позже получившей имя МЕДНЫЙ ВСАДНИК, был приглашен еще один музыкант из биг-бэнда Окуня Николай Зотин (р. 11.01.42 в Ленинграде). По образованию он был саксофонистом, но играл на гитаре, а в МЕДНОМ ВСАДНИКЕ по необходимости освоил барабаны.

Обкатав свой репертуар на танцплощадке клуба совхоза «Детскосельский» под Пушкином, трио задумалось о расширении инструментальной базы: для музыки, которую им хотелось исполнять, гитары, баса и барабанов было недостаточно. В конце лета 1969 года из распавшихся Q 67 к ним пришел универсальный музыкант Игорь «Ян» Яновский: его приглашали ритм-гитаристом, но оказалось, что он куда сильнее как барабанщик, поэтому на ритм-гитару пришлось встать Коле Зотину.

Чуть позже в МЕДНОМ ВСАДНИКЕ появился Станислав Тюканов (р. 11.02.47 в Ленинграде), клавишные, вокал. Слава учился в Педагогическом институте и репетировал со своей группой РУСЛАН в Доме учителя (Юсуповском дворце) на Фонтанке — они размещались в бывшей спальне графини, прямо над подвалом, в котором был убит Распутин.

На короткое время МЕДНЫЙ ВСАДНИК перебрался на точку РУСЛАНА, однако не задержался там и вскоре переехал в клуб Горводоканала (на Водокачку), где делил территорию с НЕВСКОЙ ВОЛНОЙ! Алика Асадуллина. «Меня всегда поражала его работоспособность, — вспоминает о нем Коршунов. — Он мог часами, сидя за ф-но, повторять одну и ту же фразу, пока не добивался желаемого эффекта!» В этот период группа радикально улучшила свое техническое оснащение, сама сделала неплохой ревербератор, обзавелась новыми инструментами и начала играть на сэйшенах.

На выступлении МЕДНОГО ВСАДНИКА в Технологическом институте к музыкантам подошел инструктор Выборгского райкома комсомола, который предложил им постоянную работу в кафе «Ровесник» (бывшая «Серая лошадь»), где группа и провела значительную часть своей жизни.

Фото: архив автора

МЕДНЫЙ ВСАДНИК в «промежуточном» составе: В. Рябов (в центре), И. Яновский (за барабанами)

Основу их репертуара составляли песни THE BEATLES, CREEDENCE CLEARWATER REVIVAL, CREAM, PROCOL HARUM, BEE GEES, CHRISTIE, а также отдельные хиты: «Black Is Black» LOS BRAVOS, а позднее «Venus» SHOCKING BLUE, которую блестяще исполнял Владимир Рябов.

Группа активно работала на многих площадках Питера, однако со временем ее участники начали ощущать недостаток профессионализма. «Второе дыхание» она обрела только после того, как в конце августа 1970 года в ее ряды влился Валерий Хабаров. Разносторонний музыкант (он играл на ф-но, бас-гитаре и т. п.), Хабаров обладал абсолютным слухом, имел музыкальное образование и безупречный вкус. Он дебютировал вместе с Генчиным в АЭЛИТЕ, откуда оба перешли в АЛЬБАТРОС, однако в то время группа переживала не лучшие дни, поэтому Вале-

рий решил поискать новую точку приложения сил.

С появлением Хабарова МЕДНЫЙ ВСАДНИК начал репетировать под ф-но, играть по нотам и серьезно осваивать многоголосие. Для дополнительной практики Валера аранжировал в поп-стиле популярные советские песни, которые в его обработке начинали звучать современно и свежо. Он же воплотил давнишнюю мечту группы, сделал с ней «Гимн великому городу» Р. Глиэра, который с тех пор стал визитной карточкой ВСАДНИКА. В новом составе группа регулярно работала в Питере, а в январе 1971 года нанесла визит в Новгород Великий, где дала сольный концерт.

Весной 1971-го они вступили в Поп-федерацию Коли Васина и Сергея Артемьева, участвовали в небезызвестном ночном сэйшене с польской группой SKALDOWE, а на лето решили выбрать-ся с концертами на турбазу «Новомихай-

ловская». Закончивший институт и занятый научной работой, Коршунов поехать не смог, а Яновского уже пригласили в АЛЬБАТРОС, поэтому на Северный Кавказ МЕДНЫЙ ВСАДНИК отправился в частично обновленном составе: его ряды пополнили Александр «Кошелёк» Сморчков, гитара, вокал (он тоже учился в Политехе, стартовал в тамошних ИСКАТЕЛЯХ, после чего недолго пел в UP & DOWN), и экс-барабанщик АЛЬБАТРОСА Виктор Домбровский (именно его и сменил там Игорь Яновский).

По возвращении в Питер Домбровский, который параллельно играл в НЕВСКОЙ ВОЛНЕ, ушел, и за барабанами промелькнуло несколько лиц. Зотин тоже покинул их и вернулся в джаз. Осенью МЕДНЫЙ ВСАДНИК еще выступал на сэйшенах, в частности сыграл на масштабном праздновании дня рождения Джона Леннона в кафе «Регата» в ЦПКиО, разделив сцену с UP & DOWN, АРГОНАВТАМИ, АВРОРОЙ, ЗЕРКАЛОМ и ЛАДУШКАМИ, но времена — а с ними и рок-н-ролл — менялись, и к началу 1972-го потенциал МЕДНОГО ВСАДНИКА оказался исчерпанным.

Тогда же Рябов, Хабаров, Сморчков и тогдашний барабанщик группы Сергей Балтус (р. 7.09.45 в Ленинграде) объединились с безымянным джазовым комбо из клуба Политеха под названием ВОЗРОЖДЕНИЕ, сменив ритм-энд-блюз и бит на джаз-рок. К середине 70-х их пути разошлись: Рябов покинул сцену; Хабаров устроился в ресторан «Тройка», однако вскоре умер от сердечного приступа; Сморчков с другими музыкантами ВОЗРОЖДЕНИЯ присоединился к ВИА КАЛИНКА, а позднее работал в варьете гостиницы «Москва».

Но, как ни странно, история МЕДНОГО ВСАДНИКА на этом не закончилась.

По окончании института Слава Тюканов преподавал труд в 188-й школе на Охте, где собрал из своих учеников группу, которую на разных районных конкурсах и фестивалях объявляли как МЕДНЫЙ ВСАДНИК! В ее состав входили школьники Евгений Малышев (гитара, вокал), Андрей Евсеев (гитара), Юрий Рулев (бас) и Юрий Горковенко (барабаны). В 1977 году, поступив в ЛЭТИ, Рулев организовал там ПАТРИАРХАЛЬНУЮ ВЫСТАВКУ, а Тюканов набрал новый состав, позже вступивший в Рок-клуб под именем МИКРОКЛИМАТ.

Что касается участников оригинальной версии МЕДНОГО ВСАДНИКА, то Геннадий Коршунов сделал неплохую карьеру — сейчас он доктор технических наук и профессор ГУАП; Яновский эмигрировал в США; Рябов и Зотин были заняты вне музыки, хотя и не теряли к ней интереса. Шедевр Фальконе, установленный в 1782-м, стоит на Манежной (ныне Декабристов) площади до сих пор.

МЕЛОМАНЫ

Хотя группа МЕЛОМАНЫ просуществовала почти два десятилетия, стартовав в конце романтических 60-х и завершив свою музыкальную биографию на излете 80-х, между которыми было многое — участие в подпольных рок-фестивалях и официальных конкурсах самодеятельности, членство в Рок-клубе, исполнение кавер-версий классики рока и собственное песенное творчество, — сегодня о ней известно не слишком много: своих записей МЕЛОМАНЫ до нашего времени не донесли, а большую часть своей истории провели на загородных танцплощадках.

Группу основал в 1968 году в Колпино, промышленном городке в получасе езды

от Питера, барабанщик Сергей Кривенко (р. 28.11.49), уже имевший определенный музыкальный опыт. Кроме него в первом составе группы, предположительно, значились Юрий Эдельман (Кокорин), гитара; Сергей Николаев, бас, вокал; Алексей Ривлин, клавишные, и звукорежиссер Владимир Алексеев. Свои первые шаги группа сделала в колпинском клубе «Строитель», где она долго играла на танцах.

Когда пару лет спустя Николаева призвали в армию, на его место пришли Лев Дубов (бас) и Сергей Кочергин (вокал). Потом группу покинул и Кокорин. Немного позже в МЕЛОМАНАХ появился студент музыкального училища, пианист Олег Шабунин.

Помимо регулярной работы на танцах МЕЛОМАНЫ время от времени выбирались в Питер и играли на сэйшенах в Академии художеств, озвучивали вечера в ЛИАП, Корабелке, различных проектных институтах и даже в Консерватории. Году в 1974-м с МЕЛОМАНАМИ расстался их клавишник, а Шабунин купил у лидера ЗЕМЛЯН Евгения Мясникова его знаменитый «Matador» и занял вакантное место — в то время он уже поступил в Институт культуры.

В том же 1974 году художественным руководителем и гитаристом МЕЛОМАНОВ стал известный музыкант Юрий Алынин (р. 18.10.46 в Колпино); он заинтересовался музыкой в самом начале 60-х, начинал с джаза, и за десять лет отметился в группах ОКТАВА, САДКО, ТРОЛЛИ, РНАТОМС, ГАРМОНИЯ, АРГОНАВТЫ и ШЛАГБАУМ. На следующий год Кочергин ушел, и в МЕЛОМАНАХ появился Борис Горловский (гитара, вокал). Летом группа работала на открытой танцевальной площадке в Колпино, известной среди местной молодежи как «Сковородка».

В апреле 1976-го МЕЛОМАНЫ успешно прошли два тура официального конкурса ВИА, посвященного 30-летию Победы и состоявшегося в ДК им. Газа, где им вручили диплом II степени. Алынин сделал к конкурсу интересную аранжировку песни «Журавли» на стихи Расула Гамзатова. В июне они в компании с ЗЕМЛЯНАМИ выступили на рок-фестивале «Белые ночи» в эстонском городке Силламяэ, а следующей весной приняли участие в очередном конкурсе самодеятельных ансамблей, на этот раз в ДК «Невский», где в их исполнении прозвучала русская народная песня «Комара муха любила», фрагменты рок-оперы «Jesus Christ Superstar» и несколько своих песен, которые сочиняли Алынин и Шабунин.

К этому времени группу покинули Горловский и Дубов, однако вернулся отслуживший в армии Николаев, который занял пост бас-гитариста и неплохо пел несколько номеров BLACK SABBATH. Тогда же в группе появился сильный музыкант Николай Груздев (гитара, скрипка). Полгода с МЕЛОМАНАМИ пел Юрий Сорокин из ДЕВИЧЬИХ СЛЕЗ. Кроме него с группой сотрудничал музыкант из оркестра Ленинградского военного округа Михаил Кондаков, который играл на саксофоне и кларнете.

После Колпино МЕЛОМАНЫ некоторое время играли на танцах в Саперном, после чего решили серьезно заняться творчеством, бросили работу на танцах, а в 1978 году перебрались в питерский ДК им. Кирова, где репетировали по соседству с джаз-клубом «Квадрат». Алынин решил завязать с музыкой и ушел, а новым гитаристом стал Сергей Коновалов (экс-СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ).

Дворец культуры определил МЕЛОМАНАМ штатного хударку, который, к счастью, почти не вмешивался в твор-

ческий процесс, но помог им организовать прямо во дворце несколько вполне легальных концертов. В этот период группа почти полностью перешла на репертуар собственного сочинения — нередко на стихи классиков русской поэзии. Кроме того, МЕЛОМАНЫ ездили по стране с поездом «Дружба».

На рубеже 80-х растерявшие энтузиазм и не видевшие перспектив музыканты решили разойтись в разные стороны. Правда, всего через полгода Кривенко, Николаев, Коновалов и новый бас-гитарист Владимир Самсонов реорганизовали группу. 9 октября 1982 года они вчетвером были приняты в Рок-клуб. Клавишник Григорий Солодченко присоединился к ним в марте 1983-го. Той же весной они без особых достижений отметились на I фестивале Рок-клуба. Между тем их бывший клавишник Олег Шабунин тоже вернулся в музыку и числился в клубе со своими группами ИДЕЯ ФИКС и ИНТЕРВЬЮ, правда тоже особых лавров не снискавшими.

К середине 80-х МЕЛОМАНЫ расстались с Рок-клубом, но, судя по всему, еще несколько лет играли на танцах. В конце десятилетия их клавишниками были Игорь Рудик (экс-АРС, позднее ДЕТИ) и Николай Цывинский (ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА). С тех пор все участники группы музыку оставили. Дольше других с ней был связан Олег Шабунин, который в 90-х работал на студии Андрея Тропилло и был администратором различных питерских клубов.

Помимо этих музыкантов, в разное время имя МЕЛОМАНЫ носили еще две группы: одна из них с конца 60-х существовала в Авиационном институте и распалась с получением дипломов ее участниками, а другая в 1974—1975 го-

дах работала в популярном питерском кафе «Сюрприз» — ее руководителем был известный тогда композитор-песенник Сергей Касторский.

МЕЛЬНИКИ

С середины 60-х, когда эпидемия рок-н-ролла выплеснулась из молодежных кафе в город, собственная музыкальная сцена начала возникать едва ли не в каждом питерском вузе (но прежде всего технического профиля). Возможно, не самая многочисленная из них, но очень любопытная по составу участников сложилась к началу 70-х в ЛЭТИ на Аптекарском острове, где играли ЛАДУШКИ, ГЕНЕРАЛ-БАС, МЕЛЬНИКИ, БЕЛАЯ КОМНАТА и т. д.

Если первые две группы много выступали в городе, то две другие большую часть своей биографии провели в стенах своего института. МЕЛЬНИКИ стали, пожалуй, первыми звездами местного топа и появились на свет в июне 1969 года, еще во время вступительных экзаменов. В состав группы (весь первый год своего существования остававшейся безымянной) вошли Сергей Голубенко (ритм-гитара, клавишные), Евгений Горбунов (соло-гитара), Александр Трофимов (бас, вокал), Владимир Сердитов (вокал) и Федор Курузбавер (барабаны).

Идейным лидером и вдохновителем группы на ранних этапах ее биографии был Сергей Голубенко, а наиболее опытным участником оказался Саша Трофимов, который до этого пару лет жил в Минске и играл в группе ЗОДЧИЕ (не путать с московской группой 80-х!) из Минского политехнического института. Целый год они собирали аппарат и репетировали, понемногу набираясь опыта, а на лето 1970-го отправились со

стройотрядом в Вологодскую область, где трудились около старой мельницы — отсюда и родилось название группы («Нам показалось, что и у нас в музыке все так же перемальывается», — вспомнил позже Трофимов). Тогдашний репертуар МЕЛЬНИКОВ опирался в основном на песни THE BEATLES и THE ROLLING STONES, хотя в нем постепенно появлялись сочинения других авторов, а потом и отдельные свои песни.

Заслужив популярность регулярными выступлениями в институте и общежитиях, МЕЛЬНИКИ произвели настоящий фурор, выступив на ежегодном институтском фестивале «Весна в ЛЭТИ»: в зал было не пробиться, жаждущие попасть лезли внутрь по водосточным трубам, девушки визжали и пытались забраться на сцену — короче, случился натуральный скандал, хотя на самой группе это, к счастью, отразилось не слишком сильно (в отличие от истории с ФЛАМИНГО за пару лет до этого).

На лето 1971 года МЕЛЬНИКИ устроились играть на танцах в парке им. Бабушкина, а с осени продолжили выступать в своем институте, где компанию им нередко составляли другие питерские группы: БЕЛЫЕ СТРЕЛЫ, ЛИРА и т. п.; как-то раз до них добрался и САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Курузбавер ушел из-за барабанов, чтобы поддерживать в рабочем состоянии аппаратуру, а его место занял Владимир Шпартыко, которого в начале 1972 года сменил Валентин Шнейдерман — он тоже был студентом ЛЭТИ и оказался без работы после того, как распался первый состав его ГЕНЕРАЛ-БАСА.

В мае 1972-го группа во второй раз выступила на «Весне в ЛЭТИ», после чего Шнейдерман ушел реформировать ГЕНЕРАЛ-БАС, а МЕЛЬНИКИ, в составе которых появились новый барабанщик

Николай Коновалов, а потом клавишник Александр Чернов, провели три летних месяца в клубе деревни Ушаки. Там же с ними начал петь еще один студент ЛЭТИ, Александр Лагутин: он приехал в Питер из Молдавии, поступил в институт в 1969-м, пару лет играл на скрипке в студенческом камерном ансамбле Владимира Банкина, а с МЕЛЬНИКАМИ сотрудничал лишь эпизодически. Поначалу его привлекли только как бэк-вокалиста, но со временем он получил в программе несколько сольных номеров, поскольку со школы неплохо знал английский. Лагутин, в частности, пел «Yellow River» CHRISTIE.

Тем не менее к этому времени в деятельности группы начался постепенный спад. В ноябре 1972 года БЕЛЫЕ СТРЕЛЫ, вокалиста которых Анатолия Арсеньева забрали в армию, пригласили на его место Сашу Трофимова, а в МЕЛЬНИКАХ окончательно запел Лагутин. Он отработал с группой весь сезон, но весной 1973-го ушел. Тем не менее на лето МЕЛЬНИКИ перебрались в Кирилловское, где у них барабанил младший брат Валентина Лев Шнейдерман (он тоже учился в ЛЭТИ и до этого играл в паре не особо известных групп, включая ВИНЕГРЕТ). Лагутин как-то приезжал к ним, чтобы спеть свой фирменный номер «Smoke on the Water». В сентябре 1973 года МЕЛЬНИКИ, большую часть которых уже поджидал диплом, распались.

Той же осенью Лева Шнейдерман пригласил Лагутина в новую группу, которую собрал еще один студент ЛЭТИ и бывший участник группы ОРИОН из Института авиационного приборостроения Михаил Резчиков — он был сильным клавишником и сочинял неплохие песни. Помимо них в группу входили гитарист из ЛЭТИ Валерий Долгунов

и бас-гитарист из Университета (чье имя история не сохранила). Даже не успев придумать себе названия, они устроились играть в Белогорку, но когда месяца через полтора обнаружилось, что дирекция клуба платит им слишком мало, музыканты «на прощание» слегка похулиганили на сцене, после чего самораспустились.

Лагутин, Шнейдерман и Архишин плюс два бывших участника ПОЛЕВЫХ ЦВЕТОВ объединились под названием ЧТО ДЕЛАТЬ? Резчиков от этой компании отпал. Трофимов после недолгого альянса с БЕЛЫМИ СТРЕЛАМИ попал в ВОЗРОЖДЕНИЕ. Позднее он выступал соло, пел в Театре рок-оперы и т. д. Лагутин несколько лет был участником АПРЕЛЯ. Курузбавер работал в Ленконцерте с ПУЛЬСОМ. Лева Шнейдерман из ЧТО ДЕЛАТЬ? попал в ЛАБИРИНТ, позднее оставил музыку и умер от сердечного приступа в 1997 году.

МЕТАСТАЗЫ

Группа МЕТАСТАЗЫ была организована около 1970 года студентами Ленинградского педиатрического института (чему и была обязана весьма экстравагантным по меркам тех лет названием). Костяк группы составляли Валерий Александров (вокал), Александр Слуцкий (вокал, перкуссия) и Павел Цыбаков (гитара). Их состав включал также бас-гитариста, клавишника и барабанщика, чьи имена, к сожалению, пока не удалось установить.

На рубеже 70-х МЕТАСТАЗЫ были заметным явлением на питерской рок-сцене, исполняя главным образом актуальный западный репертуар; в марте 1971 года они участвовали в легендарном ночном сэйшене с польскими SKAL-

DOWE (а также питерскими UP & DOWN, ФЛАМИНГО, САНКТ-ПЕТЕР-БУРГОМ и т. д.). Позже их следы теряются: по некоторой информации, Александров в конце 80-х эмигрировал в США.

МИКРОКЛИМАТ

Вопреки очевидному предположению, МИКРОКЛИМАТ, питерская арт-рок группа 80-х, получила свое название не в честь популярного у молодежи тех времен места встречи на выходе из станции метро «Гостиный Двор» к Дому книги, а по причине того, что ее участники всегда держались в стороне от столбовой дороги рок-н-ролла, стараясь создать собственный музыкально-поэтический мир и найти свой художественный язык.

МИКРОКЛИМАТ был задуман в апреле 1974 года — впрочем, тогда этого названия еще не было и в помине — и появился на свет в результате острой конкуренции между двумя группами, сосуществовавшими в 161-й школе на шоссе Революции. В одной из них, носившей имя СИНЕВА, играли Александр Сурков (р. 20.03.59 в Ленинграде), гитара, и Сергей Кабитов (р. 23.10.58 в Ленинграде), ф-но, а участниками другой, с не менее поэтичным названием ФОНАРНЫЙ СТОЛБ, были Рушан Сибгатулин (р. 7.03.59 в Ленинграде), бас, вокал, и Павел Байков (р. 11.07.58 в Ленинграде), барабаны, вокал.

В процессе длительных переговоров за пивом лучшие силы обеих групп были объединены в одну. Весь следующий год они играли битлов, текущую западную поп-музыку и отечественную эстраду на школьных вечерах, в домах пионеров и школьников и т. п., а также приняли участие в районном конкурсе школьных

МИКРОКЛИМАТ: С. Кабитов, Л. Сурков, П. Байков, Р. Сибгатулин

ВИА. Потом всех четверых пригласили в соседнюю 188-ю школу, где учитель труда (а в юности клавишник РУСЛАНА и МЕДНОГО ВСАДНИКА) Станислав Тюканов за пару лет до этого собрал школьную группу, которая иногда тоже называла себя МЕДНЫМ ВСАДНИКОМ. В то время она растеряла часть своих участников — остался лишь бас-гитарист Женя Малышев, — а вакантные места заняли рекруты из 161-й. Они также играли на школьных вечерах, заводских и институтских праздниках и т. п. Главным хитом группы была сделанная не без оглядки на URIAN HEER песня Сибгатулина и Суркова «Дома».

Все это время рядом с группой находился одноклассник Суркова (и еще один бывший участник СИНЕВЫ) Александр Докшин, выполнявший туманные функции звукооператора.

По окончании школы участники группы разошлись в разные стороны: Сурков поступил на психфак Университета, Кабитов в Военмех, а Рушана весной

1976 года забрали в армию. Год спустя отдавать долг Родине отправился и Байков. Тем не менее летом 1978 года, после того как Сибгатулин вернулся домой, школьные приятели собрались снова и начали репетировать дома под названием IN MEDIO STAT («Золотая середина»). Потом к ним, отслужив как надо, снова присоединился Паша Байков. Если в школьные годы группа играла все подряд (хотя уже тогда Сурков писал неплохие стихи, за что получил от соучеников прозвище Пушкин, а Рушан пробовал сочинять музыку), то с этого времени их главным приоритетом стало собственное творчество. Не сильно вдохновившись лучшими образцами тогдашней питерской сцены (где безоговорочно доминировал хард-рок), IN MEDIO STAT начал выстраивать собственную шкалу ценностей, в которой преобладало стремление поставить во главу угла чистый мелодизм и привнести в рок-н-ролл традиции русской словесности.

Как ни странно, при этом никто из участников группы не стремился повысить свой профессиональный уровень: помимо Байкова, окончившего музыкальную школу для взрослых на Салтыкова-Щедрина, никто музыкального образования не имел — все были самоучками. В 1981-м их покинул Кабитов, и IN MEDIO STAT какое-то время пытался искать ему замену, но никто из новых клавишников или гитаристов так и не подошел им.

Между тем их школьный знакомый Докшин устроился на работу в Дом радио и записывал в его 1-й студии симфонические оркестры и каких-то эстрадных певцов. Именно с его легкой руки IN MEDIO STAT удалось попасть на студию, где они за следующие два года записали материал своего дебютного альбома «Там, где ты — здесь». Помимо самих IN MEDIO STAT в его записи участвовал ряд приглашенных музыкантов из числа тех, кого обычно записывали в Доме радио, в т. ч. скрипачи и духовики, среди которых был, скажем, тромбонист Николай Тагрин (позднее муж и продюсер поп-певицы Тани Булановой).

Так и не закончив работу над первым альбомом и не запустив его в народ, группа начала готовить материал для второго. Были, в частности, записаны песни «Клюв», «Уродик» и т. д. Надо заметить, что музыка IN MEDIO STAT и в самом деле разительно отличалась от всего, что наблюдалось в те годы в питерском роке. Хотя сами участники группы признавали разве что влияние на себя творчества битла Джорджа Харрисона, в музыке Рушана Сибгатулина можно было услышать интонации арт-рока, глэма и поп-рока в манере 10СС и SUPERTRAMP. Если поначалу все тексты принадлежали перу Суркова, то со временем к нему присоединился

и Байков. Оба тяготели к точному и легкому поэтическому слову и реалистическому описанию окружающего бытия, хотя иногда в их текстах присутствовали сказочные, фантастические мотивы, гротеск и абсурд в духе поэтов-обэриутов, элементы притчи и т. д.

Музыкальность и отсутствие радикализма в текстах делало музыку IN MEDIO STAT вполне приемлемой для массмедиа. Интерес к ним проявляли мэтрессы тогдашнего музыкального эфира Клара Фатова и Зоя Беляева, но из этого не вышло ничего серьезного, хотя отдельные песни группы время от времени звучали в эфире местных радиостанций.

К 1983-му в составе группы произошли определенные изменения: Сурков перешел в неиграющие поэты, Рушан сменил бас на акустическую гитару, а новыми участниками стали Владимир Тихомиров (соло-гитара), Сергей Кольцов (бас) и Александр Митронов (клавишные, ф-но). Примерно тогда же они сменили свое неудобочитаемое латинское название на МИКРОКЛИМАТ.

Определенную роль в судьбе группы сыграл еще один ее школьный знакомый, Леонид Николаев, в то время — комсомольский босс объединения ЛОМО. Именно он познакомил группу с автором этих строк, только что возглавившим секцию рекламы и информации Рок-клуба и предложившим МИКРОКЛИМАТУ вступить в его ряды. Осенью 1984 года МИКРОКЛИМАТ, который тогда базировался в клубе какого-то ЖЭКа на Гражданке, был прослушан в Рок-клуб, а в марте следующего года приглашен участвовать в его III фестивале.

Дебют оказался почти провальным: МИКРОКЛИМАТ выступал в одном концерте с ДЖУНГЛЯМИ и ПОП-МЕХАНИКОЙ Сергея Курехина и, ко-

нечно, потерялся на таком фоне; к тому же все их песни — медитативный «Океан», фантазмагорические «Картинки Большого Маскарада» или шуточное «Маленькое путешествие Пенкина Степана» — очевидно выпадали из протестной идеологии, преобладавшей едва ли не у всех звезд питерского рока.

Перед самым фестивалем в МИКРОКЛИМАТ были приглашены еще один гитарист Николай Забегалов и второй клавишник Игорь Мамин, так что на сцене их было семеро, однако после фестивального фиаско с группой расстались оба гитариста: Тихомиров просто исчез, а Забегалова пригласила ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА, лидер которой Юра Рулев, как и участники МИКРОКЛИМАТА, был родом с Охты, был знаком с ними со школьной скамьи и играл в том самом МЕДНОМ ВСАДНИКЕ.

Лето МИКРОКЛИМАТ провел в нечастых репетициях, а осенью 1985-го к ним пришел опытный музыкант, гитарист Аркадий Шмелев (экс-СПЛОХИ, КАЛЕНДАРЬ, ДИКИЙ МЕД, ЯБЛОКО и т. д.). Это, однако, не улучшило положения дел. По большому счету, МИКРОКЛИМАТ никогда не стремился на сцену, а Сибгатулин видел себя скорее автором песен и продюсером, нежели гастролирующим артистом, да и другие основатели группы предпочитали живым выступлениям работу в студии.

Из затянувшейся творческой спячки МИКРОКЛИМАТ в начале 1987 года вывел Михаил Борзыкин, лидер ТЕЛЕВИЗОРА и член совета Рок-клуба, затеявший борьбу с т. н. «мертвыми душами», т. е. числившимися на бумаге, но не принимавшими в деятельности клуба никакого участия группами. 20 февраля МИКРОКЛИМАТ во второй и последний раз вышел на сцену Рок-клуба (вместе с ГРАНД-ЦИРКОМ и НОМЕ-

РОМ) — в его составе оставались Сибгатулин, Байков, Мамин и Шмелев, но появился новый вокалист, имени которого сегодня вспомнить не удалось. Выступление это не было нужно ни клубу, ни самой группе, и сразу после него она тихо и незаметно распалась.

Спустя почти десять лет, осенью 1996 года, Сурков, который в то время занимался книготорговлей, предложил Сибгатулину возобновить материал МИКРОКЛИМАТА. Альбом, получивший название «Психиатрические острова», записал на студии «Рекорд» звукорежиссер Виктор Смирнов (в прошлом участник московского ВИА ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА и поп-группы МАРАФОН), а сводил Александр Боярский на «Леннаучфильме». Почти все партии аранжировал, записал и спел сам Рушан, а часть клавишных сыграл Смирнов. Следующей весной альбом — при деятельном участии Игоря Мамина — был издан на кассетах и компакт-дисках компанией «ЗеКо» под странной вывеской ЛЕТУЧИЙ ГРЕНЛАНДЕЦ, но продолжения истории не последовало.

Все участники МИКРОКЛИМАТА музыку покинули. Сибгатулин сторожит; Сурков занимается политическим консалтингом и другими бизнес-проектами; Кабитов, не удовлетворяясь вариантами Жуковского, Майкова, Бальмонта, Заболоцкого и т. д., много лет переводит на современный русский «Слово о полку Игореве», но работа все еще в процессе. Байков продолжает заниматься литературой: он пишет стихи, а также является автором целой книги палиндромов. Бывший звукорежиссер IN MEDIO STAT Саша Докшин в конце 80-х был приглашен на питерскую «Мелодию» и работал со многими исполнителями — от Олега Скибы (экс-МАНУФАКТУРА) до DDT, а потом стал штат-

ным звукорежиссером АКВАРИУМА. Он хранит все записи МИКРОКЛИМАТА и не теряет надежды раньше или позже увидеть их изданными.

• *Дискография:*

Там, где ты — здесь (1982)

ЛЕТУЧИЙ ГРЕНЛАНДЕЦ:

Психиатрические острова (1997)

MILITARY JANE

Прежде чем встретиться под этим именем, музыканты группы MILITARY JANE, которая была одним из пионеров питерского гранджа и безусловной звездой клуба «Полигон» середины 90-х, шли своими путями и играли довольно разную музыку. Хотя вся она укладывалась в культурную парадигму нового времени, активно не принимавшую ценности русского рока 80-х, сама MILITARY JANE, в конце концов, дала жизнь группе ПИЛОТ, которая добилась успеха именно на ниве русского рока.

MILITARY JANE появилась на свет в декабре 1994 года и объединила в своих рядах музыкантов клубных групп AL.EX и SURFING STONE. Последние, в свою очередь, выросли из ONEIROS, которые возникли года за полтора до этого, исполняли собственного сочинения death metal, записали единственный мини-альбом, но летом 1994-го распались по причине музыкальных разногласий после того, как ее основатели — Роман «Маршал» Чуйков, гитара, и Виталий «Вета» Белозеров, бас, — решили отказаться от металла в пользу стремительно набиравшего темп гранджа.

Первым в их новую группу, получившую англоязычное имя SURFING

STONE, был приглашен барабанщик Виктор Кузьмичев, который до этого мелькнул в рядах BESTIAL DEFORM и AWESOME, а потом пару лет играл в GREAT SORROW. Найти подходящего вокалиста оказалось сложнее. Они дали объявление на волнах популярной тогда рок-н-рольной радиостанции «Радио-1 Петроград», после чего стали ждать результатов. Претендентов оказалось немало, но ни один из них группе не подошел. Среди тех, кто приходил прослушиваться, были и участники AL.EX — певец Илья «Черт» Кнабенгоф и гитарист Алексей Алфеев. Первый из них до этого успел засветиться в группах ЭКСГУМАТОР, AGRESSOR, НЕГОДНИКИ и TOXIC WASTE, а второй начинал в Ф-1.

Лишь после того, как в конце 1994-го AL.EX впал в кому (а SURFING STONE так и не нашли своего певца), двое его участников влились в SURFING STONE, результатом чего и стало рождение MILITARY JANE. По преданию, имя группе дал Вета Белозеров — оно сложилось из его пристрастия к стилю «милитари» в одежде и знакомства с некой Джейн, которая в то время менеджировала ряд металлических групп. Впрочем, вполне возможно, что на выбор названия повлиял популярный тогда фильм «G. I. Jane» («Солдат Джейн») с Деми Мур в главной роли.

Большинство тяжелых групп Питера тех лет предпочитало петь по-английски — вне зависимости от реального владения музыкантами этим языком. MILITARY JANE не стала исключением, но подошла к вопросу более серьезно, для чего к сотрудничеству был привлечен Роман «Михалыч» Данцис — студент филфака, знаток современной музыки и начинающий журналист (он регулярно печатался в журнале «Rock Fuzz» под псевдонимом «М. И. Халыч»).

Как правило, группа предлагала ему новую музыкальную заготовку, на которую он по размышлении сочинял один или несколько вариантов текста. Первым результатом этого союза стала песня «Neverman», после чего процесс, что называется, пошел.

MILITARY JANE быстро привлекла внимание клубной аудитории, исполняя как свои номера, так и многочисленные каверы звезд американского гранджа. Уже следующей весной, затратив на это 26 часов, они записали свой дебютный альбом «Blackest Paint Colored Brush» и удостоились интервью на страницах «Fuzz», но настоящего признания добились только после того, как ставший для них «малой родиной» клуб «Полигон» переехал в ДК «Красный Октябрь» на улицу Блохина, 8, — на его открытии 3 августа 1995 года играли MILITARY JANE, BRICKS ARE HEAVY (будущие КИРПИЧИ), SUNNY CHILD и DRINK UP.

В том же ноябре в стенах «Полигона» был живьем записан их второй альбом «Home-Live '95» — хотя пять из четырнадцати вошедших в него номеров уже выходили на дебютной работе группы, прогресс был налицо: MILITARY JANE к этому времени окончательно освободилась от пережитков металла в музыке и начали демонстрировать зачатки своеобразного мелодизма.

За следующие несколько месяцев из завсегдатаев «Полигона» MILITARY JANE превратились в его звезд: они отметились в нескольких телепрограммах, сняли клип на песню «Wherгу» и выступили в московском клубе «Форт-Росс». Состав группы за это время претерпел некоторые изменения: сначала ушел не нашедший себя в новой музыке Алфеев, следом пропал и нацелившийся на Запад Белозеров — вскоре он уехал из России и,

в конце концов, нашел себя в Ирландии. Заменой ему стал Станислав «Стастики» Марков — он уже успел окончить Военмех, поиграл с несколькими группами, включая ФОКСЫ и SHRM SOUND, в то время работал в «Полигоне» техником и несколько раз подменял в MILITARY JANE не слишком пунктуального Вету.

Весной 1996 года покровительствовавший MILITARY JANE администратор «Полигона» Павел Клинов предложил группе принять участие в проводимом «Театром DDT» на стадионе «Петровский» фестивале «Наполним Небо Добротой», но, прослушав их запись, оргкомитет во главе с Юрием Шевчуком отказал MILITARY JANE, так как одним из важнейших критериев отбора было исполнение песен на родном, т. е. русском, языке. Решив во что бы то ни стало добиться своего, группа вернулась в «Полигон» и буквально за пару дней сделала короткую программу (пять номеров) на русском, в которую, в частности, вошли песни «Весна в метро» и «Мама», условно переведенные с английского.

Двадцатитысячная аудитория приняла MILITARY JANE довольно тепло, после чего музыканты поневоле задали себе вечный вопрос: как быть дальше? С одной стороны, была проверенная клубная аудитория и грандж на английском, с другой — десятка два сочиненных Чертом в разное время для внутреннего пользования песен на русском и журавль в небе в виде туманных перспектив массового успеха. Победил, конечно, здоровый авантюризм, и группа начала работать над новым репертуаром.

Хотя за следующие полгода MILITARY JANE успела выступить на фестивалях «Nord Session» в Костомукше и «Рок-осень-96» в Твери, а дома выступала то с русской, то с английской программой, дни группы были сочтены:

в январе 1997 года MILITARY JANE официально превратилась в ПИЛОТ. Однако дело было не только в смене названия. MILITARY JANE играла по законам избранного жанра и исповедовали коллективное творчество, тогда как ПИЛОТ был всеяден и, как большинство групп русского рока, имел в лице Ильи Черта безусловного лидера. К середине следующего десятилетия ПИЛОТ уверенно вошел в когорту героев русского рока со всеми присущими этому атрибутами: многомесячными гастролями по стране, телевизионными и радиоэффирами, толпами поклонников и панегириками в музыкальной прессе. Впрочем, это совсем другая история, которую следует рассказывать отдельно.

Илья Черт, Рома Чуйков и Стас Марков остались в ПИЛОТЕ; Кузьмичев, покинув их, недолго играл в КАТЮШЕ; Алфеев расстался с рок-н-роллом. Белозеров, как было сказано выше, живет в Ирландии, а текстовик и, если можно так выразиться, PR-менеджер MILITARY JANE Рома Данцис эмигрировал в Германию. В 2002 году директор магазина «Фенька Рок-н-ролл» Виктор Щучко переиздал оба альбома MILITARY JANE на кассетах.

● *Дискография:*

Blackest Paint Colored Brush (1995);
Home-Live '95 (1995)

THE MEANTRAITORS

Уже много лет базирующиеся в Германии, однако сделавшие свои первые шаги именно в Питере, THE MEANTRAITORS останутся в истории отечественного рока хотя бы потому, что едва ли не первыми в России начали исполнять му-

зыку сайкобилли, добившись в этом жанре поистине культового статуса. Не будет особым преувеличением сказать, что именно с них для многих нынешних поклонников рсучо и началась эта музыка. К тому же, одними из немногих отечественных исполнителей, они добились успеха в этом сугубо западном стиле на европейском музыкальном рынке.

THE MEANTRAITORS организовал в мае 1989 года гитарист, певец и автор всего репертуара группы Стас Богорад. Помимо него в ее первоначальный состав входили Игорь Холодилкин (контрабас) и Евгений «Юджин» Беляев (барабаны). Последний дебютировал в оригинальном составе ДВУХ САМОЛЕТОВ. В сезоне 1989/90 они выступали везде, где только возможно, и вскоре добились популярности в масштабах города. Тогда же группа записала демо-ленту из двенадцати песен, которую отослала на «Rockhouse Records» (этот лейбл, в частности, издавал знаменитые сборники «Psycho Attack»), а на питерском телевидении было снято четыре клипа THE MEANTRAITORS.

В июне 1990 года Игоря сменил новый контрабасист Дмитрий Ильин, отличавшийся потрясающей скоростью звукоизвлечения. Вскоре THE MEANTRAITORS получили ответ от «Rockhouse»: компания предложила им прислать три своих номера для готовившегося к выпуску сборника «Psycho Attack Over Europe Vol. 5». За месяц группа отрепетировала (и за шесть часов записала на студии) песни «Sinners' Dance», «Witchbarber» и «I Ask You Help Me Please KIX4U!».

Когда в феврале 1991-го место Беляева (он ушел в EYEBALLS, а позже сменил барабаны на вертушку и сегодня известен как DJ U-Gene) занял барабанщик Владислав Ляшук, обладавший узнаваемым почерком и своеобразной техникой

игры — он обходился без басовых барабанов и томов, — сложился настоящей «золотой состав» THE MEANTRAITORS. Первое выступление обновленной группы состоялось на сцене Ленинградского Рок-клуба в компании с THE RAMBLES и WILD FIRE WILD.

Спустя какое-то время слухи о группе и ее видеозаписи добрались до офиса московской компании звукозаписи «SNC» и произвели там должное впечатление, в результате чего директор «SNC» Алексей Угринович предложил THE MEANTRAITORS записаться на их студии и издать пластинку. Первый визит THE MEANTRAITORS в Москву состоялся в июле 1991-го, когда они выступили на устроенном «SNC» двухдневном рок-фестивале в Зеленом театре Парка им. Горького. Месяц спустя группа вторично отправилась в столицу — теперь уже для записи альбома, которая, по странному совпадению, началась 19 августа, в один день с печальной памяти путчем ГКЧП.

Тем не менее это не стало помехой для работы, и за десять дней известный музыкант, композитор и звукорежиссер Павел Жагун (экс-КРАСНЫЕ МАКИ) сумел записать первый альбом группы «The Meantraitors From Psychobilly Land». В том же году он был отпечатан в виниле, став первым образцом psychobilly, официально изданным в России, и разошелся солидным даже по меркам тех лет тиражом в 40 000 экземпляров.

К этому времени в Европе у THE MEANTRAITORS набралось изрядное количество заочных поклонников, но организовать встречу с ними долго не удавалось. Только в марте 1992 года группа впервые пересекла границу Германии и прибыла в Кельн, где за следующие пять месяцев сыграла около тридцати концертов, в т. ч. в кельнском клубе

«Rhenania» и на разогреве у известной сайко-группы DEMENTED ARE GO. В середине июля THE MEANTRAITORS вернулись в Россию и до конца года играли в питерских клубах.

В декабре THE MEANTRAITORS, STUNNIN' JIVE SWEETS и несколько десятков их фанов посетили Москву и устроили два концерта в самом популярном столичном клубе «Sexton Fozd». Московское телевидение дало в эфир посвященный этому событию сюжет и фрагменты интервью с Богородом.

Хотя «SNC» к тому времени переключилось с рок-н-ролла на классику, бывший директор студии Александр Морозов открыл собственный лейбл «Moroz Records» и увел с собой часть бывших клиентов компании, включая THE MEANTRAITORS. В мае 1993 года на его студии был записан их второй альбом «Titanic Music», на котором звучание группы стало гораздо более жестким и энергичным. Альбом моментально разошелся среди почитателей psycho, а один из его номеров, «Stanky Fool», был включен в сборник лучших рок-песен года.

В конце июля THE MEANTRAITORS сыграли очередной концерт в Питере, а через неделю распались, когда группу решили покинуть Ильин и Ляшук. Следующей весной они собрали отличное рокабилли-трио AWAQUA, а после того как оно тоже распалось, разошлись в разные стороны: Ильин позже играл в CADILLACS и THE RATTLESNAKES, а Ляшук в FROGLEGS и J.D. & THE BLENDERS.

Оставшись один, Богород отправился в Германию, где подписал контракт на выпуск в Европе второго альбома с компанией «Rumble Records», а вернувшись домой, занялся поиском нового состава.

Уже в сентябре свои услуги группе предложил экс-барабанщик STUNNIN' JIVE SWEETS Рустэм Ямашев, а на должность бас-гитариста (на этом этапе Богорад решил отказаться от контрабаса в пользу электрического инструмента) после долгих прослушиваний был приглашен ветеран питерского панка и хард-рока Михаил «Дубов» Виноградов (экс-МЯСОРУБКА, КСК, ЛУНА, НАТЕ!, 600, ДУХИ, АВТОМАТИЧЕСКИЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛИ и т. д.).

Отрепетировав за два месяца новую программу, в ноябре группа представила ее на сцене и, убедившись, что любители psycho по-прежнему принимают ее на ура, в феврале 1994-го надолго отправилась в Германию. Там они выступали в Кельне и Эссене, а в мае приступили к записи нового альбома «Welcome to Palermo», который финансировала «Rumble Records». Помимо песен для альбома, за время сессий были записаны три номера, составивших макси-сингл «Grim Rock».

После июньского выступления на разогреве у знаменитой группы MAD SIN из THE MEANTRAITORS был уволен барабанщик, и Богорад с Дубовым отправились в Питер, чтобы найти ему замену. После недолгих консультаций на этот пост был приглашен многостаночник Николай Першин (НЭП, БУРАТИНО, ОПАСНЫЕ СОСЕДИ). Обкатав с ним программу на питерской публике, в ноябре группа укатила в Германию, где стала участницей престижного «Munich Psychobilly Festival» — вместе с DEMENTED ARE GO, GUANA BATZ, KLINGONZ, LONG TALL TEXANS, FRANTIC FLINTSTONES и т. д.

В декабре Першину пришлось вернуться домой, и играть на барабанах начал Мэтт Рейнолдс, профессиональный му-

зыкант из США, который в то время жил в Кельне и был не прочь посодействовать коллегам из России. Правда, в марте 1995 года он улетел домой, но его место занял немецкий барабанщик Марк Ляубер, с которым THE MEANTRAITORS 1 апреля блестяще выступили на фестивале в Людвигсхавене в одной программе с именитыми BATMOBILE.

В октябре, снова в Германии, THE MEANTRAITORS приступили к записи нового альбома «Angry Heart». Работа растянулась на пять месяцев, но потраченное время того стоило: в свое время Стас Богорад назвал его лучшей студийной работой группы. Они записали семнадцать песен; двенадцать из них вошли в «Angry Heart», а оставшиеся пять составили макси-сингл «I'll Meet You In the Fog». Это был первый альбом группы, полностью записанный на цифровом оборудовании.

В марте 1996 года THE MEANTRAITORS и три немецкие группы сыграли на фестивале «Mama-Colonia», который организовал сам Богорад. В августе после долгого перерыва они вернулись к питерским поклонникам, устроив серию концертов (включая фестиваль «Rockin' Barbarians» в клубе «Полигон», где с ними играла украинская группа MAD HEADS и масса питерских музыкантов). Помимо того, альбом «Angry Heart» был выпущен в России под лейблом «Manchester Files».

В октябре THE MEANTRAITORS вернулись в Германию, где с группой расстался Миша Дубов: к этому времени он женился на немке и нашел работу в местном ресторане, где играл латиноамериканскую музыку. Его место занял кельнский музыкант Майк, и Стас остался единственным россиянином в своей группе.

Несмотря на то что большую часть 90-х европейская карьера группы шла по нарастающей, к 1997 году THE MEANTRAITORS зашли в определенный тупик: играли в ней немецкие музыканты, их записи выходили на немецких лейблах, а связь с исторической родиной истончилась, поэтому в марте Богорад решил временно распустить группу и поискать новых соратников в Питере.

Вскоре после приезда был найден бас-гитарист Алексей Серых (ПАЛЬЦЫ ХАРЫ), а на место барабанщика прослушались несколько претендентов, в т. ч. Игорь Черидник (экс-ИГРЫ, АУКЦИОН) и Игорь Кравченко (КОНТИНЕНТ, MANCHESTER). Последний вполне устроил Богорада, но в то время он работал на туристском теплоходе и вскоре ушел в рейс, успев отметиться на съемках концертного видеоклипа «Cool Fans Of Damned Fuckin' West» в клубе «Ватрушка».

Всего неделю спустя в группе появился опытный барабанщик Константин «Тэд» Кононов, который играл все и везде: от христианского рока в ТРУБНОМ ЗОБЕ до рок-н-роллов в JET FIGHTERS и глэм-рока в DX. За лето THE MEANTRAITORS успели выступить на II фестивале «Театра DDT» «Песни конца XX века», более пестром по составу участников «Невском десанте» на пляже Петропавловской крепости (где их выход эффектно сопровождали байкеры из «Chopper Club») и на Красной площади в Москве, где отмечалось шестилетие со дня подавления путча.

Осенью 1997-го Стас Богорад провел в питерском клубе «Полигон» международный сайко-фестиваль, гостем которого стала финская группа MENTAL HOSPITAL. В ноябре за два дня THE

MEANTRAITORS записали демо-версию своего пятого альбома «Guts For Sale», а фирма «Союз» пригласила их Москву, где с трех концертов в разных клубах был записан звуковой и видеоматериал для серии «Живая коллекция».

В начале 1998-го Богорад нашел издателей для «Guts For Sale» в лице компании «Nervempire», а в феврале группа записала его чистовой вариант на студии «Добролет». Тем же летом швейцарская кинокомпания «Insert Films» отсняла в «Полигоне» эпизоды с участием THE MEANTRAITORS (песни «I'm Only Fighter» и «Man with the Scar») для документальной картины «Dear World». Летом они участвовали в очередных масштабных акциях «Балтийский удар» и «Невский десант-2».

В конце 1999 года Стас Богорад окончательно обосновался в Германии. Одно время там же жил и текущий состав THE MEANTRAITORS, Алексей Серых и барабанщик Евгений Лагонда (МАРРАДЕРЫ, позже ПОРТ 812), который сменил оставшегося в России Кононова. Альбом «Guts For Sale» вышел в начале 2000-го под лейблом «Downer Records» (Япония). В апреле того же года THE MEANTRAITORS дали свой первый концерт в Великобритании, на «Easter Psychobilly Weekender» вместе с BATMOBILE, FRANTIC FLINTSTONES и другими известными группами.

Прожив в Европе год, Серых и Лагонда вернулись домой, а Богорад с тех пор регулярно меняет состав THE MEANTRAITORS, время от времени приглашая для гастролей в России своих прежних коллег. Так, в мае 2005 года в клубе «Порт» на бас-гитаре с ними снова играл Миша Дубов, а в сентябре для концерта в «Red Club» был привлечен Алексей Серых (ныне ПЯТЬ УГЛОВ). Помимо

того, в 2003 году питерский рок-магазин «Фенька Рок-н-ролл» издал под названием «Alive & Kickin'» концертную запись группы, сделанную в 1998 году.

● *Дискография:*

Meantraitors From Psychobilly Land (1991); Titanic Music (1993); Welcome to Palermo (1994); Grim Rock (EP, 1994); Angry Heart (1996); Guts for Sale (1998); Живая Коллекция (1998); Alive & Kickin' (2003)

МИРЯНЕ

Несмотря на явное сходство с термином из церковного лексикона, название питерской группы 70-х МИРЯНЕ не имело никакого отношения к популярному в следующем десятилетии христианскому року и вело свое происхождение от культовой сцены той эпохи, Дома культуры «Мир», который многие годы был одним из редких мест, где можно было услышать настоящий рок.

МИРЯНЕ появились на свет в ноябре 1970 года, после того как распалась другая интересно названная группа, НАУТИЛУС, которая выросла из существовавших в 1967—1969 годах в стенах 540-й школы БРАМИНОВ. Один из основателей НАУТИЛУСА гитарист Володя Сафронов ушел в армию, а второй гитарист Володя Русаков и клавишник Саша Афанасьев через год снова встретились в ПСИХОДЕЛИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ.

Инициативу взял в свои руки гитарист Геннадий Латышев. Он родился в 1954 году и был на пару лет младше БРАМИНОВ, но внимательно следил за их успехами, начал самостоятельно осваивать гитару и на слух снимал с пластинок CREAM, Хендрикса, Клэптона, SANTANA и DEEP PURPLE пар-

тии как гитаристов, так и клавишников.

Когда БРАМИНЫ окончили школу, Латышев с приятелями организовал там свою группу, в которой ему достался пост бас-гитариста, а полтора года спустя вместе с товарищами был приглашен в НАУТИЛУС.

Решив собрать собственную группу, Латышев сменил бас на гитару. Вместе с ним остался экс-НАУТИЛУС Борис Никифоров (бас, вокал), а еще одну вакансию занял Михаил Панаев (ритм-гитара, вокал), который до этого пел в Гатчине и окрестностях с группой ИНДЕКСЫ. Взяв название РУССКИЕ МОЛОДЦЫ и перебрав несколько случайных барабанщиков, ни один из которых им не подошел, они отправились на улицу Трефолева, 2, к директору «Мира», который срочно искал замену отбывавшей на два года в ансамбль песни и пляски Ленинградского военного округа ЛИРЕ.

МОЛОДЦЫ были тут же приняты на работу. Место за барабанами вскоре занял радист Дома культуры Сергей Селиванов. Тогда же, желая акцентировать свое неслучайное появление в «Молотке» (как называли «Мир» все его постоянные клиенты), группа, ничтоже сумняшеся, придумала себе новое имя МИРЯНЕ. Они играли на танцах два дня в неделю свою программу: от западного хард-рока и тяжелого блюза (CREAM, Хендрикс, DEEP PURPLE, Джефф Бек и т. д. с упором на крепкий инструментал) до песен той же ЛИРЫ и отечественной эстрады.

Спустя недолгое время в «Мире» появился еще один исполнитель, композитор и трубач Виктор Мосенков. Он набрал состав, назвав его ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ ОРКЕСТРОМ, и чередовал вечера с МИРЯНАМИ. Состав ОРКЕСТРА был плавающим, т. е. музыканты

менялись от вечера к вечеру, хотя костяк оставался вместе довольно долго. Полгода спустя Латышев сменил в ОРКЕСТРЕ гитариста Семена Шнейдера, Никифоров еще раньше стал играть там на басу, а Панаев иногда пел.

В марте 1971 года Селиванов вернулся к своей аппаратуре, а барабанщиком МИРЯН стал пришедший из армии Владимир Уткин (он служил вместе с Сафроновым). В августе Панаева пригласили в РАССВЕТ, и МИРЯНЕ остались вторым, однако ненадолго: осенью с ними начала петь девушка Уткина Галина Вишневская (к великой оперной примадонне отношения не имеет), а в декабре 1972 года из армии вернулся Владимир Сафронов, которому досталась ритм-гитара.

К этому времени в «Молоток», потеснив ОРКЕСТР, вернулась ЛИРА, и Сафронов нашел МИРЯНАМ новую работу: в ЛВИМУ им. Макарова на Малой Охте, куда они переехали в начале следующего года. В Макаровке с ними регулярно пел Гена Барихновский (его МИФЫ по возвращении из филармонии временно не работали). Ввиду того что со сменой площадки название МИРЯНЕ потеряло актуальность, Сафронов дал им новое имя ВЕРЕТЕНО, под которым они выступали до середины года.

Позднее Латышев работал в Джамбульской филармонии и в Сухуми, аккомпанировал певице Валентине Дегтяревой в ресторане «Кронверк», потом играл джаз-рок с ОБЕРТОНОМ и хард с КАЖДОМУ СВОЕ, в 1976 году сменил в ПОЮЩИХ ГИТАРАХ Юрия Кагановича, но через полгода уволился и колесил по курортам Северного Кавказа, работал в кабаках с Виктором Кулаковым, в Вологодской филармонии состоял в поп-группе 5 + 5 и только летом 1988 года вернулся к рок-н-роллу с группой М.А.Т. Три года спустя они

с экс-гитаристом МИФОВ Юрой Бушевым пытались собрать группу БМВ, но она так и не состоялась, а вскоре после этого Геннадий Латышев умер.

МИСС А.

Почти не выступавшая на сценах родного города, однако весьма популярная за его пределами, питерская группа МИСС А. играла собственного сочинения мелодичный хард и просуществовала около двух лет на излете беспокойных 80-х — достаточно, чтобы оставить по себе добрую память, но слишком мало для того, чтобы запечатлеть для истории материальные свидетельства своей музыкальной биографии.

Косвенно МИСС А. стала наследницей столь же недолговечного ГРАНД-ЦИРКА, который блеснул на сцене Рок-клуба в середине 80-х и успел отметиться на его III рок-фестивале, хотя и не занял там призовых мест, а год спустя развалился по причине того, что половина его участников оказалась в рядах армии и флота. Основателем ГРАНД-ЦИРКА и автором практически всего его репертуара был гитарист и певец Алексей Тополов. До ГРАНД-ЦИРКА он играл в группе ОБЛАКО, которая базировалась в Доме пионеров и школьников Московского района и уже тогда пользовалась успехом у местных подростков.

Будущий основатель МИСС А., гитарист (и скрипач по образованию) Евгений Бергер посещал тот же ДПШ и был большим поклонником творчества ОБЛАКА, а потом ГРАНД-ЦИРКА, хотя в своих музыкальных симпатиях склонялся скорее к арт-року, и особенно JETHRO TULL. Году в 1985-м на него вышли барабанщик Владимир Шумахер и гитарист Валерий Остапенко, которые

дружили с детства, школьниками создали группу ПОТОЛОК, выступавшую по большей части на своих и чужих кухнях, записывали свою музыку на магнитофон, а с 1982 по 1984 год служили в армии. В отличие от Бергера, оба мечтали играть хард-рок или металл.

Они сразу решили, что будут дожидаться возвращения Тополова, а пока он доблестно нес службу на Балтийском флоте, начали репетировать, называясь ГРАНД-ЦИРКОМ (хотя никто из музыкантов отношения к оригинальному составу группы не имел, это позволило им выступать как членам Рок-клуба). Почти сразу состав группы дополнил четвертый участник, сводный брат основателя МИФОВ Гены Барихновского Евгений Петухов (бас, ф-но, вокал) — он тоже сочинял песни и пел их, небесталанно подражая популярному в те времена Ронни Джеймсу Дио (RAINBOW, BLACK SABBATH, DIO). Репетировал ГРАНД-ЦИРК в Купчино, на точке ПЕПЛА, куда их любезно пустил гитарист последних Женья Иванов.

Эта версия группы выступила всего несколько раз, в частности в акустике (под ф-но и акустические гитары) в кафе «Кубик Рубика» на Васильевском, а также в нескольких сборных концертах с СЕКРЕТОМ, НОЛЕМ, ФРОНТОМ и т. д. В начале 1987 года к ним присоединился бас-гитарист Дмитрий Браткин, которого Остапенко и Шумахер тоже знали со школьной скамьи. 20 февраля ГРАНД-ЦИРК второго созыва выступил в Рок-клубе с МИКРОКЛИМАТОМ и НОМЕРОМ.

В конце марта 1987 года Алексей Тополов не без проблем расстался с погонями и наконец смог присоединиться к Бергеру с компанией как гитарист и певец. Поскольку он был единственным, кто имел отношение к ГРАНД-ЦИРКУ на самом

деле, группе было решено дать новое имя. Примерно тогда же Бергер нашел в сборнике рассказов австралийского писателя Алана Маршалла историю злобной старухи мисс Армитадж, которая имела привычку отравлять жизнь окружающим, и предложил его в качестве названия (вероятно, по отдаленной ассоциации с URIAN NEER, которые тоже называли себя «в честь» малоприятного персонажа Диккенса). Петухов ушел и организовал группу ФАУНА (где, кстати, барабанил Валера Петров из ГРАНД-ЦИРКА), а позднее играл в МИФАХ, ПЫЖАХ, ОПАСНЫХ СОСЕДЯХ и т. д.

Отрепетировав за несколько месяцев программу, МИСС АРМИТАДЖ дала пробный концерт в гостинице «Авангард» (на точке АУКЦЫОНА), а 2 августа в рамках фестиваля «Вторая волна» дебютировала на сцене клуба ЛМЗ вместе с ПОЧТОЙ, СИТУАЦИЕЙ и КОРПУСОМ 2. Через неделю они сыграли в ДК им. 10-летия Октября с БУРАТИНО.

Одно время группа была приписана к Выборгскому МКЦ и репетировала в т. н. домике Ильича на Поклонной горе (где Шумахер работал сторожем) вместе со ШТОРМОВЫМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ и другими молодыми группами. Поскольку коллега Тополова по ГРАНД-ЦИРКУ Сергей Левашев, у которого был весьма солидный по тем временам аппарат, трудился во Фрунзенском МКЦ, МИСС АРМИТАДЖ начала выступать от его имени. У них появился администратор, некто Игорь Каиль, который устраивал «Музыкальные ринги» (эта тема повсеместно пользовалась огромной популярностью) — в его интерпретации телепередача превратилась в концерт группы с набором различных конкурсов и розыгрышей для публики.

Осенью 1987 года из армии вернулся еще один бывший участник ГРАНД-

ЦИРКА, Илья Овчинников (бас, вокал). Браткин ушел в группу НУ И ЧТО?, организованную при Центре Киселева. В январе 1988-го МИСС АРМИТАДЖ успешно сдала программу городскому худсовету, получив право официально гастролировать, и сразу же отправилась в дорогу. Их первый большой маршрут включал порядка двадцати концертов в Донецке, Мариуполе, Луганске, Коммунарске и т. д. Поскольку местные администраторы частенько перевирали непонятное название группы, в процессе гастролей она сократила его до более доступного и нейтрального МИСС А.

В мае МИСС А. приняла участие в I этапе VI фестиваля Рок-клуба, однако на гала-концерт, проходивший на Зимнем стадионе, не попала. В то время в Рок-клубе преобладали протестные настроения, концерты порой походили на митинги, а МИСС А. со своими хиппистскими текстами и крепкой, однако не слишком модной музыкой оказалась на этом празднике жизни чужой. Впрочем, в провинции публика предпочитала новой волне и панк-року старый добрый хард, так что ее вниманием МИСС А. обделена не была.

Одни из немногих заметных концертов МИСС А. в Питере состоялись в августе 1988 года, когда они шесть дней подряд играли в Молодежном театре в компании с ПЕТЛЕЙ НЕСТЕРОВА.

Группа продолжала разъезжать по стране до лета 1989-го, когда два ключевых участника МИСС А. перешли на работу во все тот же Центр Киселева: Бергер в ПАССАЖИРЫ, а Остапенко в ЭВЕРЕСТ, а оттуда в САНКТ-ПЕТЕРБУРГ-2. Володя Шумахер, который с осени 1987 года параллельно играл в ПЕПЛЕ, ушел к СПОКОЙНЫМ НОЧАМ, а позже был замечен в рядах КУКЛЫ, АРКЕСТРА АУ, ПЫЖЕЙ, МАШ-

НИНБЭНД, группы Сергея Болотникова BOLO-BAND и т. д. Тополов на время бросил музыку и работал водителем «неотложки», весной—летом 1990 года репетировал с так и не состоявшейся группой ФОРПОСТ, а в 1995-м собрал БИТТЕ ДРИТТЕ.

Бергер и Овчинников в 1991 году записывались со своей новой группой КАТРИОНА; второй позднее покинул музыку, а первый эмигрировал в Израиль, где до сих пор играет и, по слухам, достиг в этом больших высот. Браткин перебрался во Францию, где тоже связан с музыкой: в частности, он как звукорежиссер и бас-гитарист записал альбом с дочерью Мстислава Ростроповича Еленой Ростропович-Тартини. Остапенко после ухода со сцены стал директором музыкального магазина «Диез». Записи группы не издавались.

МИФЫ

Абсолютные долгожители рок-сцены Ленинграда—Петербурга, игравшие на протяжении, как минимум, трех десятилетий, МИФЫ представляют собой своего рода феномен: начав выступать в середине 60-х, исполняя — согласно тогдашней моде — кавер-версии хитов британского бита и стандарты рок-н-ролла, они позже сменили их материалом собственного сочинения, легко переходили из любителей в профессионалы и обратно, на пригородные танцплощадки, без потерь пережили множество волн и смен музыкальной моды, не растеряв ни своего творческого потенциала, ни аудитории и не став анахронизмом; даже прекратив выступать, они никогда не утверждали, что это навсегда.

Группа появилась на свет в сентябре 1965 года в 216-й школе Кировского

района Ленинграда на волне захлестнувшей СССР битломании и повального увлечения западной поп-музыкой. Состав МИФОВ на протяжении их почти тридцатилетней истории неоднократно менялся, однако ядром группы и основным творческим звеном на большей части ее творческой карьеры были виртуозный гитарист Сергей Данилов (р. 30.11.51 в Ленинграде) и поющий бас-гитарист Геннадий Барихновский (р. 4.06.52 там же). Оба позднее проявили себя как одаренные авторы песен.

Поначалу Данилов и Барихновский музицировали вдвоем и даже выступили на вечере школьной самодеятельности с песнями из фильма «Люди под облаками». Потом к ним присоединился более взрослый и сведущий в поп-музыке студент первого курса Дмитрий Задворнов (р. 30.05.48 в Ленинграде), ставший их певцом. Летом 1966-го состав будущей группы дополнили ученик соседней 501-й школы Петр «Пит» Бездуднов (бас) и одноклассник Гены и Сергея Валерий Сорокин (барабаны). Задворнов предложил им название THE RED ROOSTERS (от блюзового стандарта Вилли Диксона «Little Red Rooster», который он знал по исполнению THE ROLLING STONES).

В этом составе и под этим названием группа просуществовала недолго и дала свой первый и единственный концерт 29 декабря 1966 года на новогоднем вечере у себя в 216-й школе. Бездуднова вскоре сменил их дворовый приятель Вячеслав Легздин (р. 8.12.52 в Ленинграде), а новым именем группы — раз и навсегда — было избрано звучное слово МИФЫ.

На протяжении следующего года МИФЫ играли в своей или в 501-й школе (где, кстати, была неплохая собственная группа), а в начале зимы 1967-го не-

сколько раз ездили в совхоз «Сельцо» — это были их первые в жизни гастроли. На следующем новогоднем вечере в соседней школе с МИФАМИ в последний раз пел Задворнов и в первый раз играл на барабанах Сергей Петров (р. 29.02.52 в Ленинграде) — до этого он барабанил в самодеятельном театре при районном Доме пионеров и в той самой группе из 501-й школы.

В конце 1967-го МИФЫ заняли II место на районном конкурсе школьных ансамблей и прошли на общегородской тур, который прошел в начале следующего года во Дворце пионеров. Там они были лишь четвертыми, уступив ГОРИЗОНТУ, ЭЛЛАДЕ и СКИФАМ, но все же прозвучали в посвященной конкурсу радиопрограмме. По совету музыкантов ГОРИЗОНТА, которые занимались в хоре Дворца пионеров у Григория Яковлевича Беззубова, Данилов, Барихновский и Легздин записались в хор, где научились петь на голоса. Несколько раз две группы выступали вместе.

К этому времени МИФЫ стали героями микрорайона и за два следующих года добились значительного прогресса, выступая на пригородных танцплощадках с репертуаром, состоявшим преимущественно из текущих западных хитов, хотя уже тогда на их счету было несколько инструментальных пьес собственного сочинения («Дедушкин джайв», «Блюз Вечер», «Утренняя прогулка»), пара наивных опусов на английском (типа «Yes My Baby»), а также песня Барихновского на слова Задворнова «Я падаю, падаю», которая стала их первым хитом. Вторую песню, «Сны», Гена написал на стихи своего приятеля Володи Покатова.

Осенью 1968 года МИФЫ, минув первый тур, выступили на конкурсе «Вслушайся в музыку нашего города» в ДК им. Газа и без особого труда заня-

Фото: архив автора

МИФЫ (1973)

ли там первое место. Постепенно у них появились собственные аппаратура и репетиционная база в Доме пионеров. Следующим летом группа начала работать с одним из тогдашних подпольных менеджеров, Леонидом Дементьевым (НЕВСКАЯ ВОЛНА), который сосватал ее сначала в Дом дружбы на Фонтанке, а потом в пансионат «Дюны».

Летом 1969-го состав группы пополнил еще один существенный для ее биографии участник, певец и клавишник (а позднее отличный гитарист и автор песен) Юрий Ильченко (р. 26.04.51 в Ростове-на-Дону), до этого игравший в группах МАХ и РАДУГА — он дебютировал в МИФАХ в октябре, когда они устроились в клуб поселка Парголово, где чередовались с уже знаменитой группой КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ. Их репертуар в этот период составлял материал THE BEATLES, THE ROLLING

STONES, THE ANIMALS, THE BEACH BOYS и т. д.

Перед очередным новогодним вечером у МИФОВ появился свой звукооператор и инженер Александр «Шура» Шерман (р. 15.04.53 в Ленинграде), а в середине марта, когда они выступали в Володарском, к ней присоединился гитарист и певец Юрий Бушев (р. 9.09.52 в Ленинграде), который стартовал в МЕРЦАЮЩИХ ЗВЕЗДАХ, а в то время играл в группе БРАТЬЯ. Поскольку после скандала с ФЛАМИНГО Управление культуры приказом № 100 запретило всем клубам и домам культуры брать на работу группы без духовых инструментов (!), в МИФЫ были фиктивно зачислены два немолодых ресторанных музыканта, саксофонист Юрий Леонтьев и клавишник по фамилии Роллен, которые исполняли в концерте одну-две инструментальные пьесы.

Весной 1970 года МИФЫ изредка играли в Парголово и Тосно, в июне проводили в армию Ильченко и на время расстались: Легздин уехал в Мурманск, поступив в тамошнюю мореходку, Барихновский сдавал экзамены в институт, Шерман работал, а Данилов, Бушев и Петров, к которым присоединились братья Юрий (гитара) и Виктор (труба) Прохоровы из НЕВСКОЙ ВОЛНЫ, уехали в Сочи — играть в международном молодежном лагере «Спутник». По возвращении с юга МИФЫ воссоединились и устроились играть на танцах в Колпино. На басу за Легздина взялся играть Барихновский, а репертуар группы резко потяжелел и включал номера CREAM, GRAND FUNK, IRON BUTTERFLY и т. п.

Тем не менее перспектива бесконечно колесить по сельским клубам не особо вдохновляла музыкантов, и в феврале 1971 года МИФЫ, по сути дела, распались: Барихновского и Петрова клавишник Саша Златкин (экс-ИСКАТЕЛИ) пригласил в филармонический ВИА МЕЧТАТЕЛИ, а Данилов с Бушевым уехали в Мурманск, где играли в ресторане. Полгода спустя в МЕЧТАТЕЛЯХ образовались вакансии, на которые были приняты Сергей с Юрой. Таким образом, МИФЫ снова были вместе, правда не под своим именем. Целый год они колесили по стране, побывав в Сибири, на Урале, дали серию концертов в Поволжье и т. д. После Ленинградской филармонии они работали от Калининграда, Усть-Илимска, Тулы и Москвы.

В июне 1972 года МИФЫ расстались с МЕЧТАТЕЛЯМИ и вернулись в Питер, где к ним снова присоединился Ильченко. Перед Новым, 1973 годом от них ушел Бушев, который решил поискать лучшей доли в ресторане.

Следующий важный этап в истории группы начался осенью 1973-го, когда Данилов и Барихновский затеяли собственными силами сочинить и поставить рок-оперу «Время», сюжет которой составлял конфликт молодого человека, естественно яркого поклонника рок-музыки, с семьей и окружающими. Опера так и осталась незавершенной, хотя некоторые ее фрагменты («Звон монет», «Мистический плод») вошли в репертуар группы как отдельные песни. С этого момента МИФЫ целиком и полностью перешли на собственный материал, авторами которого были Данилов, Барихновский и Юра Ильченко. Изначальная ориентация группы на бит окончательно уступила место хард-року и ритм-энд-блюзу.

Весной—летом 1973 года МИФЫ участвовали в ночных балах в Юкках, осенью играли на танцах в Песочной. В конце года в армию ушел Сергей Петров, и их новым барабанщиком стал весьма ритмичный, но сложный Виктор Гуков (экс-РАССВЕТ, ЭДЕЛЬВЕЙС). Они нашли отличное место для репетиций на Водокачке, в клубе Главной водонапорной станции на улице Воинова.

В январе 1974 года на неофициальном конкурсе самодеятельных питерских групп в ДК им. Орджоникидзе МИФЫ поделили I место с ЗЕМЛЯНАМИ Евгения Мясникова, а Данилов был признан лучшим гитаристом. Чуть позже группа повторила свой успех на фестивале в Москве, где познакомилась с никому не известной пока МАШИНОЙ ВРЕМЕНИ. МИФЫ затмили всех конкурсантов. Барихновский привез из столицы звание лучшего бас-гитариста, а Ильченко — лучшего вокалиста. На барабанах у них той весной играли Андрей «Кузнецик» Алексеев (РОССИЯНЕ), а потом Виктор Домбровский (АЛЬБАТРОС,

Фото: архив автора

МИФЫ (1987)

ПРИШЕЛЬЦЫ, UP & DOWN). Летом 1974 года МИФЫ опять развалились. Ильченко устроился в филармонию, а Барихновский с Даниловым до следующей весны играли в Пушкине на танцах в Белом зале под вывеской группы ЛЮДИ ЛЕВЕНШТЕЙНА, которую возглавлял знаменитый джазовый саксофонист Всеволод Левенштейн (экс-ДОБРЫЕ МОЛОДЦЫ, Октет ЛИТМО).

Когда в марте 1975-го МИФЫ — вместе с БОЛЬШИМ ЖЕЛЕЗНЫМ КОЛОКОЛОМ — получили приглашение на Дни молодежной музыки в Таллин, группы фактически не существовало, и Данилов с Барихновским собрали для поездки новый состав, в который вошли экс-пианист РОССИЯН Олег «Алик» Азаров и барабанщик из ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНДЦА Александр Иванов. Таллинское телевидение сняло песню МИФОВ «Мэдисон-стрит» для местной молодежной телепрограммы. Теплый прием аудитории и обилие нереализованных идей побудили их возродить имя МИФОВ.

На протяжении следующего года МИФЫ существовали как бы в двух ипостасях: под своим именем они играли на нечастых в то время сэйшенах, а как ЛЮДИ ЛЕВЕНШТЕЙНА работали на танцах в Пушкине. Иногда Левенштейн выступал и с МИФАМИ. Помимо него, на этом этапе в ряды группы влились пианист, певец и автор песен Юрий Степанов (р. 7.11.51 в Ленинграде), а также барабанщик и знаток рок-музыки Михаил «Майкл» Кордюков (р. 26.09.47 в Ленинграде), чьи следы остались в группах ВЕСТНИКИ, КОЧЕВНИКИ, ИДЕЯ ФИКС, БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ КОЛОКОЛ и т. д.

Часть лета 1975-го Данилов и Барихновский провели, выступая на турбазе под Приозерском с группой экс-гитариста БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА Володи Сафронова. Осенью один сэйшен с МИФАМИ отыграл барабанщик АПРЕЛЯ Владимир Киселев, но был забракован, и за барабаны вернулся Петров. Майкл ушел в АКВАРИУМ. Той

же осенью Левенштейн эмигрировал в Великобританию, нашел пристанище в Лондоне и вскоре добился известности как «Сева Новгородцев, город Лондон, Би-би-си».

К ноябрю МИФЫ реорганизовались в составе: Данилов, Барихновский, Петров, Ильченко и Степанов. В этот период они — под влиянием Ильченко, которого увлекала более сложная и богато аранжированная музыка, — начали дрейфовать в сторону джаз-рока. В декабре МИФЫ набрали мощную духовую секцию, играли в которой как известные джазмены, так и оркестранты-сверхсрочники: Олег Кувайцев (экс-ОРФЕЙ) и Альберт Рачкин (экс-ПОСТ), саксофоны; Юрий «Ганс» Ганцев (экс-ПОСТ), труба; Валерий Заварин и Виктор Мусоров, тромбоны.

Итогом этого этапа стало выступление МИФОВ на официальном смотре-конкурсе самодеятельных ансамблей «Весенний ключ» в ДК им. Газа в марте 1976 года (где они исполнили «Мальчик, мальчик», «Шок» и «Хочу с тобою как с собой»), не особо удачные гастроли в Москве и несколько сэйшенов (на одном из которых в Питере дебютировала МАШИНА ВРЕМЕНИ), вскоре после чего МИФЫ в очередной раз прекратили существование.

Ильченко на полгода связал судьбу с МАШИНОЙ ВРЕМЕНИ, Степанов работал в ресторане, а Барихновский с Даниловым вернулись к Сафронову. В конце лета они пытались объединиться с покинувшим РОССИЯН Жорой Ордановским, но из этой затеи ничего не вышло. Барихновский тоже ушел в ресторан, а Данилов, Степанов, Рачкин, Петров и бас-гитарист Сергей Соцкий (Данилов подумывал заменить им Барихновского) аккомпанировали Сафронову на танцах в поселке Володарский.

Пару месяцев спустя Данилов присоединился к джаз-рок-группе ДВЕ РАДУГИ, а Петров начал репетировать с Юрием Морозовым.

В феврале 1977 года вернувшийся из Москвы Ильченко организовал свой «маленький оркестр» ВОСКРЕСЕНИЕ, в котором собрались Барихновский, Степанов, Володя Болучевский (экс-АКВАРИУМ) и Слава Панфилов (экс-БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ КОЛОКОЛ), саксофоны, и Евгений Губерман, барабаны. К сожалению, так и не реализовав свой потенциал, уже к лету из-за разногласий участников и общего кризиса подпольной сцены ВОСКРЕСЕНИЕ развалилось, хотя до конца года Ильченко предпринял несколько попыток реставрировать группу с новыми партнерами.

В конце 1977 года Барихновский, Бушев и Степанов объединились с обломками не менее легендарного БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА (Никита Зайцев, гитара, скрипка, и Николай Корзинин, барабаны, вокал) под вывеской НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ (или МИФИЧЕСКИЙ КОЛОКОЛ), но после одного-единственного концерта и эта супергруппа распалась.

Позднее Ильченко выступал соло или со случайными ритм-секциями, а осенью 1979 года вместе с Барихновским присоединился к киселевским ЗЕМЛЯНАМ. Барихновский покинул их после первой же поездки, а Ильченко задержался там на год, после чего присоединился к ИНТЕГРАЛУ, а в середине 80-х надолго оставил музыку.

В феврале 1980 года Данилов, Барихновский, Петров и Степанов реорганизовали МИФОВ — поначалу для записи соло-альбома последнего на студии, которую в то время только что открыл Андрей Тропилло. Однако старая магия все еще действовала, и они — в который

Фото: А. Воропанов

МИФЫ (предпоследний концерт): С. Данилов, Г. Барихновский, В. Гаденов, Е. Павлов

раз! — вернулись на сцену (хотя Степанов вскоре эмигрировал в Британию). Весной 1980-го Данилов несколько раз играл с группой ХАМЕЛЕОНЧИК ЗА. Одно время с МИФАМИ репетировал бывший гитарист СЛМР и КАТАСТРОФЫ Евгений Кетов (Гутман).

Около года МИФЫ, объединившись с осколками БАРОККО, играли на танцах в ДК им. Ленина, в числе первых стали участниками Ленинградского Рок-клуба и 7 марта 1981 года, под странной вывеской МИФЫ-238 участвовали в его открытии, а в мае того же года триумфально выступили на мини-фестивале в ДК «Невский» в составе: Данилов, Барихновский, Петров, Николай Гречушников (БАРОККО), гитара, и Роман Капорин (БАРОККО, позднее ДЕТИ), саксофон.

К осени состав группы стабилизировался: Данилов, Барихновский, Дмит-

рий Калинин (экс-КРОНВЕРК), клавишные, вокал, и Дмитрий Фогель, барабаны. Они активно выступали на многих мероприятиях Рок-клуба, записали на студии у Тропилло дебютный альбом «Дорога домой» и, следуя собственным традициям, непрерывно играли на танцах (опять в Доме дружбы). Когда Фогеля позвали в КАКАДУ, его место занял Олег Калинин (экс-ПУТЕШЕСТВИЕ).

Осенью 1982 года в следующей incarnation МИФОВ однофамильцев Калининных сменили, соответственно, Олег Иванов (ГОРОД) и Дмитрий Зубарь (экс-ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ), хотя место последнего через пару месяцев занял барабанщик Виктор Морозов из ПИКНИКА. Группа успешно выступила на I фестивале Рок-клуба в мае 1983 года и поделила второе место с АКВАРИУМОМ, получив специальный приз

жюри за свою антивоенную песню «Ответный удар».

В апреле 1984 года Данилов, Барихновский и обломки группы ВАРИАНТ — Александр Видякин (р. 02.09.55 в Ленинграде), ф-но, клавишные, вокал, и Растям «Рома» Дубинников (р. 5.01.54 в Ленинграде), барабаны, — начали играть на танцах в парке им. Бабушкина. Осенью к ним присоединился саксофонист Виктор Мальцев (экс-КОМЕТА), и МИФЫ в очередной раз начали собираться на профессиональную сцену, однако уход Данилова в том же ноябре поставил на всех этих планах крест. Мальцев исчез, а позднее добился успеха как автор-исполнитель.

Барихновский и оставшиеся музыканты до весны 1985-го играли в Бабкином саду под вывеской НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ. Вскоре Гену пригласили в ресторан «Садко», после чего он стал бас-гитаристом питерского ЛОТОСА, который в то время трудился в ресторане «Север». (НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ продолжал выступать и без него, а позже превратился в МАРАФОН, активно сотрудничавший с популярным композитором Виктором Резниковым.)

Следующее возрождение МИФОВ состоялось в мае 1987 года, когда Барихновский с Даниловым и участники ЛОТОСА — Александр Новиков, гитара; Дмитрий Маковиз (р. 25.06.54 в Ленинграде), клавишные, и Дмитрий Филиппов (р. 04.01.55 в Ленинграде), барабаны, — начали репетировать свои старые и новые песни. В октябре они с блеском дебютировали в программе ностальгического рок-шоу «Рок — мой рок» на сцене ЛДМ, а следующим летом выступили на VI фестивале Рок-клуба, после чего вернулись к регулярной концертной практике. В 1987 году Алеша Вишня записал на своей студии второй альбом группы

«Мифология», три песни из которого год спустя были изданы «Мелодией» в виде макси-сингла «Мэдисон-стрит».

Данилов с 1988-го перестал выступать с МИФАМИ на сцене, хотя группа, как и прежде, пела многие из его лучших песен. Гитару взял в руки Барихновский, а бас — его сводный брат Евгений Петухов (экс-ФАУНА). В ноябре 1988 года МИФЫ покинул Новиков (он безуспешно пытался репетировать с ЗООПАРКОМ, а потом вообще покинул сцену), которого сменил Анатолий Артюх из МОМЕНТА ИСТИНЫ. В 1989 году Вишня записал третий альбом МИФОВ «Бей, колокол!», ставший первой полноценной пластинкой группы, выпущенной «Мелодией».

В конце августа 1989-го из МИФОВ один за другим ушли Артюх и Петухов, а обе вакансии заняли участники группы АЗАРТ Михаил Владимиров (р. 26.01.67 в Ленинграде), гитара, вокал, и Андрей Липейко (р. 21.01.67 в Ленинграде), бас.

В августе 1991 года, сразу после путча, во время концерта «Рок против танков» на Дворцовой площади на сцене после долгого перерыва встретились Данилов, Барихновский и Ильченко. Осенью группа играла в клубе «АнТроп» (недолго существовавшем по легендарному адресу: улица Рубинштейна, 13), а 12 ноября 1992 года в дискотеке «Relax» на проспекте Просвещения (ранее известной как павильон «Интенсификации-90») МИФЫ с большой помпой, кучей гостей и в присутствии телевидения отметили свой четвертьвековой юбилей.

Все начало 90-х изрядно поменявшие свой облик МИФЫ колесили по стране в сборных программах, на праздниках городов и т. п. (их устраивал известный еще по 70-м промоутер Юрий Байдак) и записали на студии ТЕЛЕВИЗОРА новый альбом «Вниз головой», на кото-

ром с ними играл саксофонист Михаил Чернов из DDT.

В сезоне 1991/92 группу один за другим оставили Филиппов и Маковиз, а за барабанами появился Андрей Вепров (р. 12.11.61 в Ленинграде), бывший участник групп **ВЫХОД**, **ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ**, **ГЕОМЕТРИЯ**, **ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ**. Эта версия **МИФОВ** эпизодически играла в питерских клубах и подготовила материал как минимум еще для двух альбомов. Неожиданно их — после стольких лет на сцене — начали приглашать на ТВ, но в феврале 1994 года, решив последовать примеру родственников, Гена Барихновский эмигрировал в Германию, и **МИФЫ** распались.

Владимиров стал участником группы **ЧИЖ & Со**, а также записал несколько сольных альбомов; Липейко и Вепров ушли к **ОПАСНЫМ СОСЕДЯМ**, после чего Липейко играл в бэк-группе певца Димы Григорьева, а Вепров конец 90-х встретил в составе **ВЫХОДА** и **ПОТ-СНЕЖНИКОВ**. Филиппов и Маковиз занялись бизнесом.

Между тем Данилов, который на протяжении многих лет вел класс гитары в клубе «Нева» на улице Халтурина, время от времени создавал новые проекты со своими учениками. Организованная им в 1989-м на более регулярной основе группа **КОНТИНЕНТ** даже выступала в клубах. В 1997 году она, под новым названием **ЧЕРНЫЙ КОТ**, записала свой дебютный альбом (позже издан на кассетах и CD), а в июне 1997 года была с энтузиазмом встречена новым поколением слушателей Питерского рок-фестиваля и последовавшего за этим фестиваля «Рандеву-97» в Выборге.

Живущий ныне в Германии Барихновский записывался с местными музыкантами и даже планировал выпуск юбилейного альбома к тридцатилетию **МИФОВ**

(которое так и не было отмечено в конце 1997 года) — правда, куда плоды его усилий не опубликованы.

Юрий Ильченко начиная с конца 80-х иногда возвращался на сцену и записал несколько альбомов (один из них был издан радиостанцией «Европа Плюс»), а в мае 1996 года собрал новую группу **ИСХОД** (позднее просто **ИЛЬЧЕНКО**), с которой выступал в клубах. Она распалась, когда летом 1997 Юрий надолго уехал в США, была возрождена в конце 2004-го, но на сцене впервые появилась лишь весной 2006-го под вывеской **ФИНСКИЙЗАЛИФ**.

В декабре 1998 года в Питере состоялся ретро-фестиваль «Старый рок под Новый год». Среди прочих на нем выступили и **МИФЫ** — классический состав группы представляли Данилов, Петров и кстати прибывший на побывку из Лондона Юра Степанов. (В Лондоне он, помимо всего прочего, успешно снимается в кино, а также занимается организацией концертов питерских групп, в т. ч. **DDT** и **АКВАРИУМА**.)

В октябре 2001 года **МИФЫ** планировали дать ностальгический концерт для своих — не столь малочисленных — поклонников, но вышло так, что их воссоединение состоялось 30 ноября на арене «Юбилейного», когда исполнилось пятьдесят лет Сергею Данилову, в честь чего выступали **ЧЕРНЫЙ КОТ** последнего и **МИФЫ** Барихновского. Более реальное возрождение произошло 18 декабря на юбилее основателя **БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА** Николая Корзинина, когда Данилов, Барихновский и Бушев (за барабанами был замечен гитарист **СОЮЗА ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК** Владимир Козлов) сыграли несколько номеров из своей программы начала 70-х.

В июне 2002 года МИФЫ снова собрались вместе в ресторане «Da Vinci» — теперь уже на пятидесятилетии Гены Барихновского (с ним играли Данилов, Мажковиз, Филиппов, Степанов и Вепров). Год спустя произошел еще один comeback — в том же «Da Vinci» и в клубе «Орландина» группа исполняла свои хиты разных лет с тем же обаянием, энергией, экспрессией, что и десять, двадцать и т. д. лет тому назад.

• *Дискография:*

Дорога домой (1981); Мифология (1987); Мэдисон-стрит (EP, 1988); Бей, колокол! (1989); Вниз головой (1991); Черная суббота (1994)

Николай МИХАЙЛОВ

Второй (и, судя по всему, последний) президент Ленинградского Рок-клуба 80-х, Николай Дмитриевич Михайлов родился 28 марта 1953 года в Ленинграде, но позже вместе с семьей оказался в Эстонии и жил в Кохтла-Ярве, откуда по окончании школы вернулся в Питер, поступив в Политехнический институт. Всегда интересовавшийся музыкой, Николай дебютировал на сцене с группой РАДУГА, которая играла на танцах в Красном Селе и окрест.

Параллельно Михайлов поступил в музыкальное училище по классу саксофона и флейты, а в Политехе озвучивал спектакли студенческого театра и даже играл там отдельные роли. Весной 1978-го для постановки спектакля «Слово о полку Игореве» театру понадобился целый электрический состав, для чего к работе были привлечены музыканты группы ОРИОН, которая существовала в Политехе с 1973 года и не раз занима-

ла призовые места на ежегодных конкурсах «Весенние ритмы». После полугода совместной работы театр и группа пошли разными путями, однако название ОРИОН к тому времени попало под запрет, поэтому в начале 1979-го на свет родилась новая группа ПИКНИК, в которую и вошел Михайлов. Чуть позже с Колиной подачи к ПИКНИКУ присоединился его соученик по музыкальному училищу, флейтист Юрий Данилов.

На заре своей биографии ПИКНИК базировался в клубе поселка Горелово (где работала тогдашняя жена Михайлова). Николай отыграл в ПИКНИКЕ до начала 1981-го, вступил с ним в Рок-клуб, но сразу после этого ушел. Какое-то время он пытался объединиться с музыкантами ЛАБИРИНТА и ТЕХ. ПОМОЩИ, но из этого ничего не вышло, а в сентябре того же года контактного, готового пойти на тактические компромиссы и никак не связанного с подпольным шоу-бизнесом и, следовательно, нейтрального Михайлова избрали во второй совет Рок-клуба, а потом и его председателем, т. е. президентом.

В первой половине 80-х, когда партийная номенклатура отчаянно боролась с любыми проявлениями инакомыслия, в т. ч. увлечением молодежи рок-музыкой, способность сглаживать конфликты, находить компромиссы, вести разговоры в высоких кабинетах и вообще лавировать между молотом советской власти и наковальной рок-н-рольной вольницы была бесценной — поэтому Михайлова еще несколько раз подряд избирали президентом клуба, хотя в 1986 году он чуть было не лишился поста, когда молодые группы, недовольные процветавшими в клубе протекционизмом и вкусовщиной, попытались взять власть в свои руки.

Николай МИХАЙЛОВ

Став администратором, Михайлов бросил музыку (хотя изредка выступал на клубной сцене с собственными песнями), однако нашел себя в разговорном жанре, регулярно предвзято выступления групп своими остроумными спичами.

С развитием перестройки конформизм перестал быть необходимым условием выживания Рок-клуба. В этот период Михайлов занимался главным образом установлением контактов с государственными институтами, представителями западного шоу-бизнеса и массмедиа. Он также менеджировал группу ИГРЫ, с которой выезжал на гастроли по Союзу и Европе.

Осенью 1988-го Николай Михайлов фактически закрыл Рок-клуб как объединение независимых музыкантов, создав под крышей ЛМДСТ молодежный музыкальный центр «Ленинградский Рок-клуб». Говорить о правомочности такого решения довольно трудно, но новая организация — по крайней мере, в глазах широкой публики — оказалась преемницей старой. Летом 1989 года ММЦ Михайлова скромно провел VII фестиваль Рок-клуба в зале ЛМДСТ на пятьсот мест. Следующую пару лет ММЦ прослушивал и принимал в клуб новых членов, вывозил в Европу несколько подшефных групп, однако в целом его влияние на музыкальную жизнь нового Петербурга было незначительным.

Время от времени в бывшем «красном уголке» ЛМДСТ, куда в 1987 году переселился Рок-клуб, происходили концерты; в середине 90-х там был сделан ремонт и открылся бар; пару лет работал музыкальный магазин, который создали Игорь «Панкер» Гудков и Игорь «Пиночет» Покровский, но к концу десятилетия вся активность во дворе историчес-

кого особняка на Рубинштейна, 13, сошла на нет.

Осенью 2000-го, за полгода до настоящего юбилея, Михайлов организовал во Дворце спорта «Юбилейный» празднование двадцатилетия Рок-клуба, хотя в программе фестиваля значились главным образом кассовые артисты 90-х, имеющие слабое отношение к исторической дате. Спустя несколько месяцев Рок-клуб окончательно выжил с улицы Рубинштейна некий театр «Зазеркалье», который несколькими годами раньше выселил оттуда и сам Межсоюзный дом самодеятельного творчества.

Тем не менее Николай Михайлов до сих пор поддерживает идею Рок-клуба, занимается сохранением его традиций и разнообразной деятельностью, так или иначе связанной с питерским рок-н-

роллом, а если учесть, что общая ситуация с культурой в современной России в последние годы все сильнее напоминает о худших временах брежневского застоя, вполне вероятно, что Михайлову снова придется возглавить Рок-клуб и вспомнить об искусстве кабинетной дипломатии.

МЛАДШИЕ БРАТЯ

МЛАДШИЕ БРАТЯ представляли собой один из наиболее ярких образов новой волны по-питерски. Изначально ориентированные на современную музыкальную эстетику, они в поисках своего лица перебрали едва ли не все направления новой волны: ска, рэггей, неоромантику, new jazz, гитарный минимализм и т. д. Песни группы отличали своеобразный мелодизм и неплохие тексты, а их концерты включали элементы театрализации. Во второй половине 80-х МЛАДШИЕ БРАТЯ регулярно выступали в Питере и за его пределами, записывали свою музыку, а ее бывшие участники играют заметную роль на музыкальной сцене и поныне.

Основателями группы действительно были братья: Виктор Лушин (р. 6.02.65 в Ленинграде) и Александр Лушин (р. 16.09.70 там же) родились и выросли в семье певца Капеллы Бориса Лушина и с детства жили в окружении музыки. Идея собрать группу возникла у них году в 1982-м, когда Саша еще учился в пятом классе: как-то раз он нарисовал воображаемую группу LITTLE BROTHERS и показал рисунок брату, чем подвигнул его попробовать силы в сочинении песен. Как ни странно, у Виктора это получилось, и года через полтора их группа обрела реальные черты.

Осенью 1984 года МЛАДШИЕ БРАТЯ уже репетировали в составе: Александр (в ту пору известный как Сэнди) Лушин, вокал; Виктор, клавишные; Дмитрий Шубин, гитара; Сергей Березовой (экс-ПИЛИГРИМ, ТЕЧЕНИЕ), бас, и Сергей Кононов, барабаны. Их первое выступление состоялось той же зимой 1984-го в общежитии Хореографического училища им. Вагановой и закончилось без происшествий, однако после него группа на год пропала из виду.

В этот период МЛАДШИЕ БРАТЯ занимались в студии Андрея Тропилло на Охте (параллельно с будущими СОСЕДЯМИ, НОЛЕМ и т. д.), пытались записывать свой материал, но, так и не закончив альбом, бросили работу, ощутив нехватку профессионализма и опыта. Березовой к тому времени поступил в музыкальное училище им. Мусоргского, двое других участников тоже отпали, и их места заняли Александр Зайцев (бас) и Денис Савин (барабаны). В середине 1985 года Савина за барабанами сменил юный Андрей Кудрявцев (р. 21.04.69 в Ленинграде), отец которого, Михаил, был одним из первых питерских рок-музыкантов и в разное время играл в СТРАННИКАХ, ВЕСЕЛЫХ РЕБЯТАХ, АРСЕНАЛЕ и НУ, ПОГОДИ!, а также записывался с Юрием Морозовым. Немного позже участником МЛАДШИХ БРАТЬЕВ стал сильный гитарист Андрей «Энди» Кордюков (р. 4.06.69 в Ленинграде), сын друтого ветерана питерского рок-н-ролла, барабанщика Майкла Кордюкова, который играл едва ли не со всеми — от ВЕСТНИКОВ до АКВАРИУМА и от ИДЕИ ФИКС до БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА, — в связи с чем на страницах журнала «РИО» даже появилось шутивное предложение переименовать МЛАДШИХ БРАТЬЕВ в СТАРШИХ СЫНОВЕЙ.

Фото: В. Конрадт

МЛАДШИЕ БРАТЬЯ: А. Кордюков, А. Лушин, В. Иванов

Тем не менее толком выступить этой инкарнации группы так и не удалось: уже нацеленный на профессиональную работу, Кудрявцев ушел и позже мелькал в СПОКОЙНЫХ НОЧАХ, различных кавер-бэндах и ресторанных ансамблях. По предложению Энди Кордюкова, который в то время тоже занимался в училище им. Мусоргского, барабанщиком БРАТЪЕВ стал Александр Корбуков (р. 28.01.70 в Ленинграде) — он учился там же, но курсом младше, и в равной степени владел барабанами и гитарой. (К слову, его отец, как и Лушин-старший, был академическим вокалистом и многие годы пел в Капелле.)

В конце 1985 года группа вступила в Рок-клуб и удостоилась похвал со стороны журналиста и члена совета клуба Джорджа Гуницкого, которому импонировала определенная театральность сценической подачи МЛАДШИХ БРАТЪЕВ. В апреле следующего года Корбуков

покинул группу, однако Энди привел еще одного приятеля по училищу. Денис «Ринго» Сладкевич (р. 9.08.69 в Ленинграде) до знакомства с Кордюковым роком особенно не интересовался, предпочитая ему более серьезные жанры, играл в молодежном джаз-оркестре и даже завоевал с ним первое место на каком-то конкурсе самодеятельности. Той же весной МЛАДШИХ БРАТЪЕВ покинул и Зайцев, а бас-гитару взял в руки Виктор Иванов, кандидатуру которого им предложил гитарист МАНУФАКТУРЫ Дима Матковский — предыдущей осенью он планировал взять молодого музыканта в новую версию своей группы, которая так и не двинулась дальше репетиций.

В том же апреле МЛАДШИЕ БРАТЬЯ повторно прослушались в Рок-клуб (кстати, в один день с ОБЪЕКТОМ НАСМЕШЕК) и дебютировали на его сцене 26 апреля 1986 года в компании

с КОРПУСОМ 2 и АТОЛЛОМ А. (По печальному совпадению, эта дата запомнилась многим как день чернобыльской катастрофы.)

С осени МЛАДШИЕ БРАТЬЯ начали регулярно выступать как на сцене клуба, так и на других площадках города. Записи трех концертов этого периода легли в основу альбома «Live-86», представившего основу их тогдашнего репертуара: песни «Луна», «Зайдите за мной с утра», «Фундамент», «Токио», «Борьба с тишиной» и т. д. Он удостоился рецензии на страницах «РИО»: «В музыкальном отношении МЛАДШИЕ БРАТЬЯ легко укладываются в рамки нововолновой песенной традиции. Особых находок, пожалуй, нет, но большинство песен имеет хорошо узнаваемый рифф или мелодическую фразу, способную зацепить. Аранжировки сходятся к модному стилю электропоп, хотя им и не хватает пластиночного лоска, а стремительные пассажи гитары иногда прорывают замкнутость басово-клавишной формулы...» Следует заметить, что автором большей части текстов группы был молодой поэт Евгений «ЕМ» Мякишев.

В начале 1987 года предприимчивый Энди ушел, чтобы собрать собственную группу PRIMITIVE CLUB, и в МЛАДШИХ БРАТЬЯХ появились Максим Ширвес (клавишные, гитара, труба) и Денис Медведев (тенор-сакс). Медведев предыдущей осенью дебютировал на сцене в составе сологубовских ИГР, а Ширвес был студентом музыкального училища. В преддверии V фестиваля Рок-клуба, так и не сумев поставить на ноги PRIMITIVE CLUB, в группу вернулся Кордюков, а духовую секцию усилил трубач Кирилл Васильев. Немного раньше группа сыграла на видеофестивале «Рок-нива 87», организованном Андреем Тропилло.

Выступление МЛАДШИХ БРАТЬЕВ во Дворце молодежи, где проходил V фестиваль (июнь 1987 года), обернулось легким скандалом: привлеченные к нему в качестве шоу-группы приятели музыкантов раззадорились настолько, что вытащили на сцену огнетушитель и, открыв его, полили всех и вся вокруг — в результате пострадала одежда зрителей первых рядов и пара залитых пеной усилителей. На лето обескураженная группа разъехалась на каникулы, а Энди провел его, играя рок-н-роллы и битлов со СПОКОЙНЫМИ НОЧАМИ.

Осенью группа собралась вместе, но уже без духовиков, а в музыкальном отношении ее стиль от электропоп и нью-джаза начал дрейфовать в сторону гитарного минимализма. В этой музыке было где развернуться гитаристу, однако не оставалось места для клавишных, поэтому Виктор Лушин, который до этого момента был фактическим лидером и основным автором БРАТЬЕВ, почувствовал себя лишним. В июне 1988 года, после того как МЛАДШИЕ БРАТЬЯ удачно отыграли на двух этапах VI фестиваля (в Рок-клубе и на Зимнем стадионе), он ушел и затеял студийную поначалу группу ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ.

Тем же летом длинные руки военкомата настигли Ринго, который отправился служить, передав свой пост вернувшемуся на время Корбукову. Он, правда, и во второй раз продержался лишь до конца лета, и за барабаны был приглашен Алексей «Микшер» Калинин, параллельно игравший в НАРОДНОМ ОПОЛЧЕНИИ. Хотя МЛАДШИЕ БРАТЬЯ продолжали выезжать на гастроли — мода на питерский рок в стране была в самом разгаре, — активность группы плавно пошла на спад.

В ноябре 1988-го с группой расстался и Саша Лушин, воссоединившийся

с братом Виктором в ЗНАКАХ ПРЕПИНАНИЯ, которые в то время записывали свой дебютный альбом. В декабрьских гастролях МЛАДШИХ БРАТЬЕВ за него пел Эд Нестеренко из жанрово близкой ПЕТЛИ НЕСТЕРОВА, но новый состав группы, по сути дела, имел к ней весьма далекое отношение. Некоторое время Кордюков продолжал репетировать, безуспешно подыскивая нового вокалиста, но к весне 1990-го все закончилось, а сам Энди стал гитаристом группы БЕГЛЕЦ.

Между тем вернувшийся из армии Ринго стал участником группы SOLUS REX, в которой играл и Иванов. Позже Сладкевич работал с девичьим трио PEP-SEE, группами ПОРТЫ КАТРИН, S.P.O.R.T и ВОЛКОВТРИО, а Иванов вновь встретился с Кордюковым и Микшером в НИКОГДА НЕ ВЕРЬ ХИППИ. ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ со временем превратились в ЗНАКИ-ПРЕПИНАКИ, а потом просто в ПРЕПИНАКИ, став одной из наиболее заметных клубных групп Питера 90-х. В разное время в ПРЕПИНАКАХ играли Сладкевич и Медведев (ныне DJ Re-Disco).

Из других участников МЛАДШИХ БРАТЬЕВ в музыке остается Сергей Березовой (ЗАПОВЕДНИК, АКВАРИУМ и т. д.); Корбуков на рубеже 90-х играл с ЗАРОКОМ, несколько лет прожил в США, а по возвращении оттуда собрал свой MAD LORI; Кирилл Васильев промелькнул в группе БЕСПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ. Виктор Лушин ныне живет в Нью-Йорке. Записи МЛАДШИХ БРАТЬЕВ никогда не публиковались.

● *Дискография:*

Младшие братья — Live-86 (1986)

MOBY DICK

Название этой группы недвусмысленно указывало на жанр, который участники MOBY DICK предпочитали всем остальным, — разумеется, это был жесткий, но мелодичный блюз-рок в трактовке легендарных британцев LED ZEPPELIN, одна из песен которых и стала ее именем.

MOBY DICK собрал осенью 1993 года давний поклонник и знаток музыки цепелинов, певец Николай Кудрявцев (р. 7.05.53 в Ленинграде). Впервые он обратил на себя внимание летом 1976 года, дебютировав на сцене в составе ОРНАМЕНТА, — его основателю, Алику Тимошенко, удалось собрать в одну команду неизвестных дотоле, но одаренных молодых музыкантов. С перерывами Кудрявцев был связан с ОРНАМЕНТОМ вплоть до начала 1984-го, между делом мелькнул в рядах филармонических ЗЕМЛЯН и в два приема пел хард-рок с группой из Рок-клуба ТЕХ. ПОМОЩЬ, откуда в марте 1986 года ушел в Ленконцерт.

Три года спустя Николай воссоединился с основателями ТЕХ. ПОМОЩИ братьями Шамаевыми в их новой группе ПАУТИНА, но, когда она повернула от тяжелого блюза к арт-року, ушел, решив собрать собственный бэнд, который и получил имя MOBY DICK (разумеется, не в честь романа Германа Мелвилла, а по песне со второго альбома LED ZEPPELIN).

Вторым важным компонентом MOBY DICK стал бас-гитарист Константин Кокорин (р. 25.04.70 в Ленинграде). В детстве он два года осваивал скрипку, после армии поступил в джазовую школу и дебютировал на сцене в недолговечной супергруппе ИМПЕРИЯ, а в марте 1992 года попал в БЕЛЫЙ АНГЕЛ,

репетировавший в поселке Горбунки за Стрельной. Летом 1992-го на фестивале «Рандеву» в Выборге Костя впервые пересекся с группой ПАУТИНА.

Осенью 1993 года в БЕЛОМ АНГЕЛЕ начались брожения, в связи с чем группа почти не выступала, поэтому жаждавший активных действий Кокорин начал искать, где бы еще применить на практике свои способности. Он позвонил знакомому по Выборгу гитаристу ПАУТИНЫ Вадиму Блейзизену, и тот дал ему телефон Коли Кудрявцева. У того в активе пока был только гитарист Руслан Исаков (р. 4.09.71 в Ленинграде), выпускник джазового училища им. Мусоргского. В октябре они начали репетировать, параллельно подыскивая достойного своих жанровых амбиций барабанщика. Репертуар группы составляли в основном песни Кудрявцева, хотя для собственно-го удовольствия они играли изрядное количество каверов классики рока.

В первый раз MOBY DICK вышел на сцену на областном рок-фестивале все в тех же Горбунках в марте 1994 года вместе с БЕЛЫМ АНГЕЛОМ, ПАУТИНОЙ и т. д. За барабаны был приглашен заслуженный Юрий Николаев (экс-ТРИЛИСТНИК, ВЫХОД, ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ, ТУРЕЦКИЙ ЧАЙ и т. д.), но в то время он много гастролировал с ПОП-МЕХАНИКОЙ и постоянно работает с группой не мог.

После успешного дебюта MOBY DICK начал выступать, хотя устроить концерт в Питере в это смутное время было весьма непросто. За барабанами первое время шла постоянная чехарда. Николаев уехал с Курехиным, и на его место был взят Сергей Иванов из панк-группы MOLLY VAT, но не прижился и вскоре вернулся в свою группу (которая позднее сменила имя на СКОТОБАЗА). Пару раз Кудрявцев с Кокориным наведывались

в студию ритма Игоря Голубева, но не высмотрели себе никого и там. Из-за неурядиц с ритм-секцией концертов было даже меньше, чем можно было рассчитывать.

Третьим за барабанами появился Алексей Соколов (позднее новые РОССИЯНЕ, ДЯДЯ СЭМ и т. п.), а четвертым Алексей Агеев из БЕЛОГО АНГЕЛА; с ним MOBY DICK, в частности, отыграл 22 октября 1994 года на открытии металлургического клуба «Жабба» в Купчино. Следующей весной Агеева, который был загружен на своей студии, а в свободное время играл с ТАНКАМИ, сменил Денис Етоев (экс-SOMNAMBULA, SMIRNOFF, ПРЕПИНАКИ).

В ноябре 1995 года MOBY DICK удачно выступил в клубе «Классик» на фестивале «Остров сокровищ» и занял II место (Гран-при там достался БИТТЕ ДРИТТЕ). Кроме того, группа несколько раз сыграла во Дворце молодежи, представив свою программу «Катти Сарк».

В самом начале 1996-го MOBY DICK дал серию концертов в Выборге и, заработав немного денег, отправился в студию Игоря Семенова (экс-РОК-ШТАТ), чтобы записать шесть своих песен. Узнав об их проблемах с барабанщиком, Семенов предложил группе кандидатуру своего сына, который с младых ногтей был на «ты» с музыкой и еще ребенком выходил на сцену с РОК-ШТАТОМ. Так в MOBY DICK появился Янис Семенов (р. 14.04.81 в Ленинграде). Етоев ушел в TRAFF HALL, а оттуда в БИТТЕ ДРИТТЕ.

4 мая 1996 года MOBY DICK играл в Гигант-холле на съемках фильма об Александре Розенбауме, где также отметились АРГОНАВТЫ, САДКО и ПАУТИНА. 23 июня 1996 года они открыли программу фестиваля «Театра DDT» на стадионе «Петровский», куда их в по-

следний момент включили по убедительной просьбе Алика Тимошенко. MOBY DICK выступил в составе: Кудрявцев, Исаков, Кокорин и Агеев, который играл там еще и с ТАНКАМИ. После этого, правда, наступило продолжительное затишье, поскольку Руслан Исаков ушел в группу ВЕРШОК, а остальные были заняты кто чем.

5 августа 1997 года, в продолжение второго фестиваля «Театра DDT» «Песни конца XX века», MOBY DICK вместе с DDT, KC, ROCK'N'ROLL CITY и десятком других питерских групп был приглашен на очередной фестиваль в Выборг, где свой первый концерт с ними сыграл приехавший в Питер из города Мирный (Якутия) гитарист Константин Кириленко. За барабанами на этот раз уже находился Янис Семенов.

В этот период группа собиралась профессионально записать свой материал, но по различным причинам реализовать план не удалось. Кудрявцев работал вне музыки, а Кокорин много сессионировал: в частности, играл с группой ОДА Сергея Болотникова, подменял бас-гитариста в ТОРБЕ-НА-КРУЧЕ, а также начал раскручивать собственную группу JET.

Последнее на сегодня выступление MOBY DICK состоялось 30 января 1998 года на концерте ветеранов рок-н-ролла в бывшем Рок-клубе на Рубинштейна, 13, где участвовали «оригинальный» ПИКНИК, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, MOBY DICK и ОДА. На гитаре с MOBY DICK (Кудрявцев, Кокорин, Семенов) этим вечером играл Сергей Болотников, а в роли клавишника выступил гитарист ПИКНИКА Сергей Омельниченко.

С тех пор MOBY DICK не собирался вместе, хотя участники группы до сих пор поддерживают контакты и не теряют надежды услышать свои песни в записи. Кокорин, помимо JET, играл с группами

СТИНГЕР, PUSHKING, АЛЬФА-СТРЕКОЗЫ и т. д.; Кудрявцев в 2000-м организовал группу THAT ZEPPELIN, с которой успешно выступает в Финляндии и России; Исаков играл в JET, а весной 1999-го выиграл гринкарту и эмигрировал в США; Кириленко позднее играл с Ё. По-прежнему в строю и все шесть барабанщиков MOBY DICK.

МОДЕЛЬ

За неполные четыре года своего существования питерская группа МОДЕЛЬ как минимум дважды радикально меняла свой стиль: сначала арт-рок с элементами театра абсурда на превосходно аранжированный, технически безупречный, но холодноватый new wave, а его — на откровенную, хотя и чуть осовремененную эстраду по моде середины 80-х.

Что любопытно, МОДЕЛЬ организовали в конце января 1984 года три выпускника Ленинградской консерватории. По получении дипломов Валентин Меньшов и Игорь Ручкин пару лет играли в ВИА ВЕСЕЛЫЕ ГОЛОСА и аккомпанировали каким-то эстрадным солистам, однако желание применить на практике свои познания как в академической, так и современной музыке заставило их искать новую точку приложения сил. Что же до Андрея Борейко, то после Консерватории он недолго играл на танцах с группой ДИЛИЖАНС (1982), а потом организовал камерный ансамбль старинной музыки КОНСОРТ.

После того как к троице примкнул студент Театрального института Никита Струков, группа перебралась в Учебный театр ЛГИТМиК на Моховой, взяла название МОДЕЛЬ и начала репетировать в составе: Андрей Борейко и Игорь Ручкин (клавишные), Валентин Меньшов

(соло-гитара, вокал), Андрей Бовкалов (гитара), Никита Струков (труба, ф-но, вокал) и Алексей Кукушкин (барабаны). Буквально на второй же репетиции к ним присоединился знакомый Бовкалова по музыкальному училищу, бас-гитарист Алексей Писарев, который до этого играл в группах ПИЛИГРИМ и ТЕЧЕНИЕ.

Уже тогда МОДЕЛЬ жила двойной жизнью: для себя они играли собственного сочинения арт-рок с явным уклоном в тогдашний рок-авангард (KING CRIMSON, GENESIS, THE POLICE, Питер Гэбриэл) и с эксцентричным шоу в исполнении (или постановке) Струкова, а в театре озвучивали несколько спектаклей, в частности мюзикл «Убийство на улице Лурье» в аранжировках Меньшова. При этом группа — как и в постановках московского Ленкома — весь спектакль находилась на сцене, играя своего рода роль хора из античных трагедий.

В начале 1985-го МОДЕЛЬ вступила в Рок-клуб, а 22 апреля 1985 года дебютировала в программе ежегодного студенческого фестиваля «Весна на Лощманской» в ЛКИ (Кораблестроительном институте). Потом они выступали в Доме композитора, ДК «Невский» и т. д. Эти концерты показали как сильные стороны МОДЕЛИ — профессионализм, мастерские аранжировки, интересные мелодические решения, понимание законов театральной режиссуры, так слабые — прежде всего, стилевую всеядность, нередко свойственную профессионалам.

Почти год после этого группа не выступала. За это время стиль и состав МОДЕЛИ претерпели значительные изменения: Борейко предпочел остаться со своим КОНСОРТом, а Бовкалов и Струков решили закончить образование. К апрелю 1986 года, когда МО-

ДЕЛЬ устроилась на работу в Белый зал в Пушкине, ее покинул и Кукушкин, однако состав группы усилили клавишник Александр Лопаткин и вернувшийся как оператор ритм-бокса Бовкалов.

Их программа, предложенная оргкомитету IV фестиваля Рок-клуба, тяготела к идиомам new wave — новой романтике и электропопу, — а все песни были сочинены Ручкиным на чужие стихи: от французского классика Поля Элюара до столичного модерниста Александра Еременко, и хотя она явно отличалась от клубного мэйнстрима, МОДЕЛЬ получила шанс сыграть на фестивале. Ее выступление (а вернее даже то, что жюри во главе с эстрадным мастодонтом Александром Колкером предпочло их элегантный поп социально острым песням ТЕЛЕВИЗОРА, ПРИСУТСТВИЯ и ПАТРИАРХАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ) вызвало у аудитории Рок-клуба негативную реакцию и привело к отставке его совета, однако на самой МОДЕЛИ это не отразилось никак.

В статусе лауреата рок-фестиваля они были приняты на работу в Ленконцерт, подготовили две программы (одну соло, а другую с женой Меньшова, певицей Мариной Цхай) и активно включились в эстрадную свистопляску. Лопаткина в августе сменил новый клавишник Андрей Гололобов, а того, месяц спустя, Константин Ефимов (экс-АРС, НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ). В этом составе осенью 1986 года МОДЕЛЬ отправилась на Всесоюзный конкурс артистов эстрады в Сочи, где им пришлось аккомпанировать не только Цхай (занявшей третье место), но и двум другим победителям, Марине Капуру (ЯБЛОКО) и Анатолию Тукишу. После конкурса они много гастролировали (Сибирь, Дальний Восток, Северо-Запад), участвовали в различных эстрадных солянках и снимались на те-

левидении (включая популярный «Музыкальный ринг»).

Потом МОДЕЛЬ опять замолчала на полгода, подготовила новую программу, в которой участвовал певец Валерий Шаров, показала ее в Театре эстрады, а летом 1987 года прокатилась с ней по стране, но публика осталась равнодушной.

Ефимов к тому времени уже играл в ЯБЛОКЕ, следом ушел и разочарованный Ручкин, а новым участником МОДЕЛИ стал клавишник и гитарист Анатолий Лобачев (экс-ПОЮЩИЕ ГИТАРЫ и эстрадные ЗЕМЛЯНЕ). Этот состав распался в декабре 1987 года, когда Борис Аксенов, преподаватель Писарева в музыкальном училище и бывший коллега Лобачева по ЗЕМЛЯНАМ, предложил Бовкалову, Писареву, Шарову и Лобачеву объединиться в новую группу ДЕЛЬТА-ОПЕРАТОР. Меньшов остался работать с Мариной Цхай.

За время своего существования МОДЕЛЬ не раз записывалась, однако ни одна из их песен так и не была опубликована.

МОНОЛИТ

Питерская группа МОНОЛИТ, история которой оказалась тесно переплетена с биографией знаменитых КОЧЕВНИКОВ, получила свое название от одноименного с ней подросткового клуба и выросла из школьной группы ГОРИЗОНТ, которую организовали в 1966-м Алексей Котов (бас-гитара, вокал), Александр Платонов (соло-гитара) и Алексей Коркин (барабаны). Как и десятки других школьных групп тех лет, они начинали исключительно с песен THE BEATLES, но к весне следующего года, когда их состав усилил Михаил Васильев (гитара, вокал), в репертуаре группы появи-

лось несколько собственных песен — «Кронштадт», «Горизонт», «Береза белая» и т. д., — автором которых был Алексей Котов.

Именно песня «Горизонт» и дала группе ее первое название. В конце 1967 года она была приглашена на общегородской конкурс школьной самодеятельности во Дворце пионеров. Жюри по достоинству оценило умение ГОРИЗОНТА держаться на сцене, их многоголосие и уверенное владение инструментами, а также сочинительские амбиции Котова: ГОРИЗОНТ пришел к финалу первым, опередив таких же юных, как они сами, МИФОВ, СКИФОВ, ЭЛЛАДУ и т. д. К слову, МИФЫ, сдружившись на конкурсе с ГОРИЗОНТОМ, позже пели некоторые их песни.

Следующей весной внимание на группу обратил энергичный тридцатидвухлетний Владимир Турков, который в молодости имел неприятности с законом, но в ту пору занимался организацией концертов и секциями культуризма (весьма популярное в 60-х увлечение питерской молодежи). Он заразил музыкантов ГОРИЗОНТА идеей открыть собственный клуб, сумел выбить у администрации Куйбышевского района заброшенный подвал на Социалистической улице, нашел стройматериалы и инструменты.

Клуб, который получил название «Монолит», быстро стал привлекательным местом для окрестной молодежи, увлекавшейся поп-музыкой. Тогда же состав ГОРИЗОНТА начал меняться: его покинул Платонов, а за ним и Коркин. Новым барабанщиком стал Игорь Прохоров, который вместе с Котовым и Васильевым занимался в хоре Дворца пионеров. Кроме того, к тому времени он самоучкой освоил гитару, а в седьмом классе безуспешно прослушивался

в группу ТЕНИ. По совету Котова, который всегда относился к музыкальной подготовке своих музыкантов очень щепетильно, Прохоров сразу поступил в музыкальную школу на Плеханова в класс гитариста Анатолия Быстрова (ПРИШЕЛЬЦЫ).

Помимо Игоря в «Монолите» (и в группе) в ту пору появилось еще несколько интересных музыкантов, в т. ч. Владимир Фадеев (вокал, гитара) и Вячеслав «Василиса» Белов (клавишные). Ввиду этого от названия ГОРИЗОНТ было решено отказаться, и группа позаимствовала новое имя у своего клуба.

В следующем призыве «Монолита» были одаренные братья Самсонкины. Старший из них, Владимир, играл на барабанах, а младший, Сергей, на гитаре и трубе — последнюю он осваивал в школе-одинадцатилетке при Консерватории, где учился с клавишником Михаилом Боярским. В новый состав МОНОЛИТА вошли Котов, Прохоров (теперь как гитарист), Самсонкины и Белов. Потом Белова сменил Алексей Иосифович, который играл на клавишных, перкуссии, а также пел.

В конце осени 1968 года Самсонкины, Белов и Иосифович выделились в собственную группу с экстравагантным названием ЧУДАЧЕСТВА ТИТИКАТА (позднее 4Т); как и МОНОЛИТ — в котором теперь играли Котов (клавишные), Васильев (гитара), Прохоров (бас), Фадеев (вокал) и новый барабанщик Владимир Исаев, — они репетировали в «Монолите». Все это время в клубе регулярно шли вечера для молодежи, а в репертуаре МОНОЛИТА появлялись новые песни Котова.

Когда в декабре распалась безымянная группа, существовавшая в школе при Консерватории (а трое ее участников пополнили ряды популярных КОЧЕВНИ-

КОВ), в наследство от нее МОНОЛИТУ достался поющий гитарист Михаил Боярский. В этом составе группа была заявлена на поп-фестиваль, который весной 1969 года устроил Октябрьский райком комсомола при участии знаменитого питерского джазмена, экс-саксофониста утесовского оркестра Ореста Кандата. МОНОЛИТ без особых проблем прошел отборочные туры, и хотя незадолго до фестиваля его временно покинул Прохоров (приглашенный в какую-то еще группу), смог подняться до четвертой строки в сводной таблице о рангах.

Сразу после фестиваля КОЧЕВНИКИ, занявшие там первое место, пригласили в свои ряды Боярского, а в МОНОЛИТ вернулся Прохоров, но внутри группы уже пошел внутренний разлад, и она почти перестала играть. Следом за Боярским к КОЧЕВНИКАМ ушел Фадеев, а в конце года группа распалась. Впрочем, сами КОЧЕВНИКИ тоже не выдержали давления обстоятельств и развалились почти одновременно с МОНОЛИТОМ.

В начале 1970 года Котов предложил лидеру и основному автору КОЧЕВНИКОВ Жене Леонову возродить группу. Позднее в том же году к ним присоединился и Михаил Васильев. Игорь Прохоров, которого весной 1971-го прочили на место уходящего в армию бас-гитариста АРГОНАВТОВ Пети Жукова, и сам очутился в ее рядах, после чего воссоединился с Котовым и Фадеевым в САВОЯРАХ (как с 1972 года стали называться КОЧЕВНИКИ).

Котов, который закончил дирижерско-хоровое отделение Института культуры, играл в САВОЯРАХ до последнего дня (с перерывом на армию). Там же играли Прохоров и Фадеев. Васильев долго аккомпанировал Эдите Пьехе. Боярский добился успеха как певец и актер театра

и кино. Иосифович дослужился до поста директора завода. Судьба других участников группы неизвестна.

МОНРЕПО

Группа МОНРЕПО была организована в 1982 году в Выборге и получила свое имя от знаменитого ландшафтного парка «Монрепо» («Мой отдых»), основанного, по преданию, самим Петром I, однако в середине 80-х имела тесные контакты с рок-сценой Питера.

Создали МОНРЕПО при городском Доме культуры выборгские музыканты Михаил Шабалин и Игорь Самороков (гитары), Сергей Зуев (клавишные), Александр Чистяков (тенор-саксофон) и Сергей Ковтун (барабаны). Все до этого играли в различных местных группах. Основным автором музыки (а МОНРЕПО с самого начала отдавала предпочтение инструментальному джаз-року, хотя с течением времени в ее репертуаре появились и песни — как правило, на чужие стихи) стал Шабалин, а художественным руководителем Леонид Набатов.

Первым серьезным выступлением (и первым знакомством с питерскими группами и публикой) стал для МОНРЕПО I Выборгский рок-фестиваль в июле 1983 года, куда после победы на I фестивале Рок-клуба в Питере были приглашены АКВАРИУМ, МАНУФАКТУРА и РОССИЯНЕ (для которых этот концерт стал последним), а также московский ЦЕНТР, поразивший всех своей странной музыкой. К этому времени в рядах МОНРЕПО появились бас-гитарист Вадим Рукоткин и певец Алексей Альберт.

На протяжении следующих двух лет группа экспериментировала с репертуаром, стилем и составом, играла в своем Доме культуры, на городских праздни-

ках и зонг-митингах, а осенью 1984 года после острого соперничества вышла в финал областного смотра самодеятельных ансамблей и стала его лауреатом (вместе с КРАСНЫМИ ФОРТАМИ из Соснового Бора).

Самороков, стремившийся играть более тяжелую музыку, к тому времени ушел и собрал собственную группу с забавным названием ГОРА, НА КОТОРОЙ РАСТУТ БОБЫ, вступил с ней в Рок-клуб и отметился на многих концертах и фестивалях. МОНРЕПО стала членом питерского Рок-клуба еще раньше, в начале 1985-го, и была приглашена участвовать в его III фестивале. (Кроме всего прочего, она способствовала проведению фестиваля своей аппаратурой.)

К этому времени состав группы усилили Евгений Корчагин (вторая гитара), Сергей Яскунов (труба), Олег Овсянников (ксилофон, барабаны, перкуссия) и Михаил Овчарук (вокал). Последний оканчивал Горный институт и в 70-х пел с популярными студенческими группами МАЛАХИТ и 2001.

МОНРЕПО выступила на фестивале 17 марта, в одном концерте с ПРИИСКОМ и КИНО (исполнившим там материал альбомов «Начальник Камчатки» и «Ночь»). Они представили четыре инструментальные пьесы и одну песню, написанную на знаменитое стихотворение Бориса Пастернака «Быть знаменитым некрасиво», чем едва ли поразили питерскую публику, жаждавшую более сильных эмоций.

После этого контакты МОНРЕПО с Рок-клубом постепенно сошли на нет, хотя сама она продолжала выступать в Выборге и на каких-то областных конкурсах и фестивалях. В конце 80-х ее новым бас-гитаристом стал Андрей Лочмелис, а за барабаны был приглашен Алексей Вдовин. В 1988 году группа распалась, а ее

музыканты частью покинули сцену, частью осели в ресторанах и кафе, хотя в начале следующего года Шабалин, Лочмелис и Вдовин собрали в Питере группу АУДИТОРИЯ Б, блеснувшую на I фестивале журнала «Аврора». В 2002 году Шабалин и Самороков встретились в составе трибьют-группы THAT ZEPPELIN, исполняющей, как нетрудно догадаться, хиты легендарных LED ZEPPELIN, хотя с тех пор оба ее покинули.

МОНОМЕНТ СТРАХА

Группа с говорящим названием МОНОМЕНТ СТРАХА, пожалуй, первой в Питере начала экспериментировать с индустриальным звучанием; она принадлежала к первой волне завсегдатаев клуба «TaMtAm», участвовала в фестивалях тех лет и записывала свою музыку, хотя ее любопытные музыкальные опыты так и не были опубликованы.

Создали МОНОМЕНТ СТРАХА двоюродные братья и ровесники Алексей Флеров, гитара, вокал, и Юрий Ковальский, бас, вокал. В 1984-м, в девятом классе, они организовали вполне традиционную рок-группу ДЫМ КОСТРА, исполнявшую текущую поп-музыку, русский рок и западные хиты, потом заинтересовались новыми звуками и в 1987-м затеяли группу БЮРО СТРАХА. Ее название отчасти переключается с теориями знаменитого американского психиатра, доктора Артура Янова о первичных эмоциях (основных инстинктах). «Потому что страх — это самое сильное и естественное чувство человека, идущее из подкорки». Позже название группы видоизменялось, но с тем же подтекстом: сначала на МИНИСТЕРСТВО СТРАХА (вероятно, это было как-то связано

с MINISTRY) и, наконец, на МОНОМЕНТ СТРАХА.

В музыке они начинали с жесткого гитарного звучания в духе BAUHAUS, но позднее начали использовать элементы и приемы индустриального звучания и даже конкретной музыки. Осенью 1987 года у них недолго барабанил Александр Скворцов, но быстро ушел в группу БАЛЕТ, которая с его приходом сменила имя на ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ.

Довольно долго они оставались андеграундом в андеграунде. Той же осенью группа дебютировала на устроенной кем-то акции на борту туристского теплохода: они играли там сами и аккомпанировали Николаю Михайлову из БРИГАДНОГО ПОДРЯДА. Позднее выступили на фестивале журнала «Контркультура» в Твери.

Еще одним участником МОНОМЕНТА СТРАХА стал Игорь «Саид» Сайкин, который в то время был барабанщиком БРИГАДНОГО ПОДРЯДА. В МОНОМЕНТЕ его функции были несколько иными: он играл на гитаре и извлекал различные звуки из разнообразного металлолома.

В феврале—марте 1990 года группа записала свой первый альбом «Рождество», а в марте следующего года свой второй альбом «Весна». Как ни странно, дома в Питере они дебютировали только 7 сентября 1991-го в только что появившемся клубе «TaMtAm», вместе с группами НИКОГДА НЕ ВЕРЬ ХИППИ и DEAD HIPPIES. Саид на сцене очень эффектно пилил бензопилой ржавую железную бочку. Все присутствовавшие были впечатлены.

В том же месяце во Дворце молодежи состоялся фестиваль новой музыки, на котором был представлен весь цвет новой клубной культуры — от НИКОГДА НЕ ВЕРЬ ХИППИ до SOLUS REX

и от пионеров техно ЛЮКОВ до 17 ПИЛОТОВ В ОГНЕ. Менеджировал группу Илья Бортнюк, в то время журналист радиостанции «Россия».

МОНУМЕНТ СТРАХА мелькал на клубной сцене еще пару лет, но к 1993-му группа исчезла из виду и, видимо, распалась. Ее записи до настоящего времени не издавались. Бортнюк позже возглавлял компании «Шок Рекордз» и «Light Music», а также занимался организацией гастролей в Питере западных музыкантов, в частности Брайана Ино.

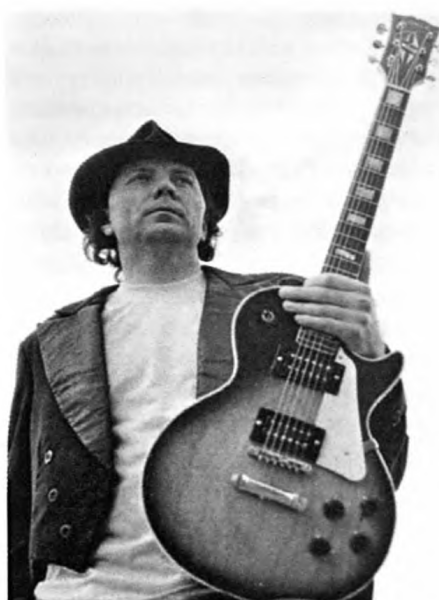
● *Дискография:*

Рождество (1990); Весна (1991)

Юрий МОРОЗОВ

Разносторонний музыкант, автор песен, певец, звукорежиссер, продюсер, а в последние годы еще и литератор из Петербурга Юрий Морозов занимает в панораме отечественного рока последних трех десятилетий особое место: хотя он известен прежде всего своими многочисленными и разноплановыми альбомами, охватывающими едва ли не весь спектр музыкальных направлений и жанров современной музыки, а также не менее впечатляющим списком звукорежиссерских работ, едва ли не самым важным в его биографии является то, что Морозов (наряду с Андреем Тропилло) самым первым в нашей стране подошел к звукозаписи не как к процессу механической фиксации концертного звучания, как к самоценному творческому акту, как к альбому — не как к случайному набору песен, а как к законченному художественному продукту.

Юрий Морозов родился 6 марта 1948 года в Белогорске Крымской обла-

Юрий МОРОЗОВ

сти, позднее переехал в Орджоникидзе (ныне Владикавказ), а рок-музыкой увлекся еще школьником. После школы Морозов поступил в Северо-Кавказский горный техникум, а в 1968-м стал студентом-вечерником одноименного института все в том же Орджоникидзе. Осенью 1969-го Юрий Морозов организовал свою первую группу БОСЯКИ, которая помимо неизбежных кавер-версий западных стандартов исполняла несколько его песен, во многом инспирированных гармоническим языком THE BEATLES.

Уже в то время Морозов прилежно фиксировал на пленке результаты своих музыкальных опытов, что впоследствии стало одним из основных приемов его художественного метода.

В 1971 году Морозов переехал в Ленинград, где поступил на вечернее отделение местного Политеха и собственными руками собрал домашнюю студию, в кото-

рой начал экспериментировать с записью наложениями, а затем и многоканальной техникой, использованием концертной музыки и т. п., как правило исполняя все инструментальные и вокальные партии сам. Осенью 1972 года он был принят на работу инженером Ленинградской студии грамзаписи, где (с перерывом на год армейской службы в 1974—1975 годах) трудился всю свою жизнь.

Возможность иногда использовать профессиональное студийное оборудование позволила музыканту привести в должный вид и сохранить для истории свои ранние пробы и концертные записи, составившие «доисторический» раздел его дискографии: «Ретроскоп» (1968—1971), «Апокрифы» (1972—1973) и «Босяки» (1971) — запись выступления его северокавказской группы.

Начиная с 1973 года, когда он записал психоделический альбом «Вишневый сад Джими Хендрикса», работы Морозова встречали широкий отклик в музыкальной среде, и он мало-помалу начал сотрудничать с другими питерскими группами и исполнителями (в частности, с Юрием Берендюковым, ныне ЯБЛОКО), а затем и выступать. В 1975—1976 годах он недолго играл в финальном составе популярной арт-джаз-роковой группы НУ, ПОГОДИ! (Геннадий Анисимов, клавишные, вокал; Михаил Кудрявцев, бас; Геннадий Буганов, барабаны; Владимир Ермаков, вокал) — их концертные записи составили морозовский альбом «Группа памяти Михаила Кудрявцева», — весной 1976-го пробовал объединиться с Кудрявцевым и барабанщиком Игорем Голубевым (позже ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН), а весной 1977-го собрал эфемерное трио, в которое вошли тот же Кудрявцев и барабанщик Сергей Петров (экс-МИФЫ).

Увы, после первого и единственного концерта трио («Session-77») Морозов, убедившись в невозможности воплотить на сцене свои студийные идеи ввиду более чем скромного технического оснащения подпольных концертов, надолго охладел к живому звуку и вновь укрылся за капитальными стенами Капеллы, время от времени интригуя слушателей своими новыми работами, обращаясь то к философским учениям древней Индии («Брахма Астра», 1979), то к культуре средневекового Китая («Китайская поэзия», 1980), то к своеобразно интерпретируемым библейским сюжетам («Евангелие от Матфея», 1980) или к русскому фольклору («Три русских песни», 1980) — что, кстати, привело его к многолетнему сотрудничеству с фолк-рок-группой ЯБЛОКО, которая в разное время записала ряд его песен, а Марина Капуρο, в свою очередь, пела на некоторых альбомах Морозова.

Хотя основную массу инструментальных партий Морозов, как правило, играл сам, в его записях в разное время участвовали Михаил Кудрявцев, Владимир Ермаков, гитара; звукорежиссер «Мелодии» Виктор Динов, клавишные; Сергей Лудинов, скрипка; Виктор Христовос, альт; Сергей Лузин, гармоника, флейта; Леонид Эсельсон (экс-НУ, ПОГОДИ!), флейта; барабанщики Игорь Кучеров (НУ, ПОГОДИ!), Евгений Павлов (БАРОККО, РОССИЯНЕ), Юрий Николаев (ТРИЛИСТНИК), Владимир Яковлев и т. д.

Его записи расходились по стране в тысячах копий: иногда с художественным оформлением, автором которого была, как правило, жена музыканта, Нина Морозова. (Некоторые из ее иллюстраций впоследствии были воспроизведены при переизданиях морозовских архивов на пластинках и компакт-дисках.)

Музыкальные эксперименты и духовные искания середины 70-х сделали Юрия Морозова одной из наиболее ярких и влиятельных фигур питерской рок-сцены этого десятилетия. Не будет преувеличением сказать, что до возникновения Рок-клуба, студии «АнТроп» (создатель которой, Андрей Тропилло, испытал сильное влияние идей Морозова) и нововолновой генерации питерских групп он был непререкаемым авторитетом для музыкантов по меньшей мере двух поколений, а его тогдашнее творчество, не знавшее никаких табу, жанровых или идеологических ограничений, во многом предвосхитило феномен всей магнитофонной культуры и предопределило некоторые тенденции ее развития в 80-х. К сожалению, сам Морозов в начале 80-х оказался вне музыкального контекста, а за его новыми работами следовали скорее старые поклонники и специалисты, нежели широкая публика.

Осенью 1981 года, после того как в его репертуаре появился большой песенный цикл, пронизанный христианскими мотивами, Юрий Морозов задумал исполнить его на сцене, для чего собрал трио, в которое вошел его старый соратник бас-гитарист Михаил Кудрявцев и барабанщик Сергей Завьялов (экс-РОССИЯНЕ, САША-218), однако, прорепетировав всю зиму, они расстались, а Завьялов вскоре собрал свою хард-рок группу ПЛЮМБУМ.

В мае 1987 года, после десятилетней паузы, Морозов вернулся на сцену и дал концерт на устроенном Тропилло видеофестивале «Рок-87» в сопровождении молодой группы ПОЧТА, а после того как на следующий год началось его плодотворное сотрудничество с группой DDT (он записал по меньшей мере три их альбома), полтора года гастролировал по всей стране и выступил на VI фести-

вале Рок-клуба (1988) в сопровождении их ритм-секции (Вадим Курьлев, бас; Игорь Доценко, барабаны), а иногда и клавишника Андрея Муратова. Кроме того, в этот период Морозов стал одним из героев фильма Петра Солдатенкова «Игра с неизвестным» (1987).

В 1988 году питерская «Мелодия» издала первую пластинку своего звукозаписчика «Представление», которая представляла собой ретроспективу его работ 80-х и открыла очередную страницу в дискографии Морозова. По его собственным воспоминаниям, консервативный советский худсовет сопротивлялся до конца, и только участие в паре песен Марины Капуры склонило стрелку весов в его пользу. В начале 90-х свет увидели еще шесть виниловых дисков музыканта.

В сентябре 1989 года Морозов организовал новую группу — ОГПУ им. Ю. Морозова в составе: Александр Бровко, гитара; Виктор Михеев, ак. гитара, бас, вокал; Дмитрий «Фифа» Ермаков (экс-FOX-BOX и т. п.), клавишные, и Сергей Агапов (экс-БУРАТИНО), барабаны. Они дебютировали 23 сентября на I фестивале журнала «Аврора», а потом с различными вариантами состава гастролировали по стране (в т. ч. на фестивале «Бджола-90» в Днепропетровске) и выступали в Питере (Мемориал РОССИЯН в СКК, концерты в честь 50-летия Джона Леннона и 10-летия Рок-клуба, выставка «Реалии русского рока»). Финальная версия группы — Морозов; Бровко, гармоника; Наций Кадыров (экс-ПОЧТА, ЗООПАРК), гитара; Николай Шандорчук (ПАУТИНА), бас; Кэт (экс-СИТУАЦИЯ, ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ), барабаны, выступила 9 ноября 1992 года на битловском празднике «A Day in the Life», проводившемся Колей Васиным в «Юбилейном».

В дальнейшем Морозов, как и прежде, регулярно работал в студии, изредка

играл акустическим дуэтом с Михеевым, а позднее с Бровко, однако в 90-х его интересы начали все больше смещаться в сторону литературы: еще в 70-х он стал автором двух неопубликованных и навеянных во многом личными жизненными впечатлениями романов. Позже его рассказы и повести входили в различные сборники и антологии и даже печатались в журнале «Континент». В 1995 году в питерском издательстве «Zego» вышел полуавтобиографический роман Морозова «Подземный блюз».

Морозов много и продуктивно занимался звукорежиссурой: помимо упомянутых выше DDT и ЯБЛОКА, его имя можно встретить на альбомах Александра Ляпина, Вадима Курылева, групп АКВАРИУМ, ТАМБУРИН, АВГУСТ, ПОЧТА, ОБЛАЧНЫЙ КРАЙ, СТАТУС, ДЕЛЬТА-ОПЕРАТОР и многих других. Особое место в этом списке занимают ЧИЖ & Co — во многом именно Юрию Морозову, который записал практически весь их студийный материал и обеспечивал качественный звук на многих концертах, группа обязана своим безупречным саундом. В 1997 году Чиж и его группа, в свою очередь, приняли участие в записи очередного альбома маэстро «Иллюзия» (изданного «SoLyd Records») и в его презентации на сцене КЗ «Петербургский».

Начиная с осени 2000-го записи Морозова (как архивные, так и появившиеся за последние годы) начали выходить под лейблом компании его старого коллеги и единомышленника Андрея Тропилло «АнТроп».

Дискография Морозова — тема для отдельного исследования: сохраняя свои архивы на протяжении многих лет, музыкант нередко возвращался к своим старым записям, перерабатывая или допол-

няя их, поэтому как названия, так и содержание отдельных альбомов с годами могли меняться. К тому же, не связанный длительностью стандартного альбома, Морозов выпускал песенные или инструментальные циклы, ориентируясь сугубо на их художественную целостность, поэтому по стране они распространялись в различных формах и наборах. Помимо того, в эпоху эмбрионального капитализма конца 80-х свет увидело несколько компиляций его записей разных лет в различных форматах, иногда со сходным оформлением, но различным содержанием.

В марте 2005 года музыкант закончил работу над очередным альбомом «Обнаженное чувство отсутствия», в записи которого участвовали музыканты групп ЧИЖ & Co, РАЗНЫЕ ЛЮДИ и т. д. Он увидел свет в том же сентябре. Кроме того, весь этот год Морозов по просьбе битлзфана и продюсера Алексея Лямина работал на «Мелодии» над альбомами двух дуэтов — гитаристов Владимира Ткаченко и Виктора Молчанова (ПЕСНЯРЫ) и аккордеонистов Владимира Полякова и Сергея Чипурнова, — исполнявших в своих аранжировках инструментальные вариации на темы песен THE BEATLES. Оба альбома вышли и были презентованы 3 декабря в клубе «Che».

Так уж случилось, что эти записи стали последними в биографии Морозова, а их презентация — его последним публичным появлением. В середине зимы его здоровье резко ухудшилось, в середине февраля он был госпитализирован, но принятые врачами меры не дали результатов, и 23 февраля 2006 года Юрия Морозова не стало.

13 апреля в клубе «Орландина» прошел концерт памяти музыканта, в котором участвовали многие из его друзей и почитателей. Там же был представлен

и собранный из его архивов альбом «Юрий Морозов исполняет „Битлз“», изданный тем же Алексеем Ляминым. В дальнейшем планируется переиздание остальных архивов Морозова, а также его литературных трудов. Кроме того, в Париже и Петербурге идет работа над посвященным ему документальным фильмом (реж. Владимир Козлов).

• *Дискография:*

Ретроскоп (1968—1971); Босяки (1971); Апокрифы (1972—1973); Вишневый сад Джими Хендрикса (1973); Голгофа-5 (1975); Сон в Красном Тереме (1975); Magnifico (1976); Остров Афродиты. Как дурак (1974—1976); Свадьба кретинов (1974—1976); Крен (1974—1976); Сон. Superguitar (1973—1976); Последний закат (1973—1976); Группа Памяти Михаила Кудрявцева (1976); Session-77 (1977); Там, где дали темны (1977); Неизъяснимое (1977—1978); Прошай, рок (1978); Джаз ночью (1978); Просто музыка (1978); In Rock I (1970—1978); Тупик человечества (1978); Посвящение в красоту (1978—1979); Женщина 22 (1978—1979); Вечности река (1979); Заклинания (1979); Брахма Астра (1979); Китайская поэзия (1980); Евангелие от Матфея (1980); Посвящение (1980); Три русских песни (1980); Гитара. Стихи (1978—1981); Great Lyrics (1967—1981); In Rock II (1979—1981); Странник Голубой Звезды (1980—1981); Песни о Жизни и Смерти (1981); Легенда о Майе (1981); Музыка сердца (1981—1982); Лунные тени (1981—1982); Кольцо времен (1982); Ночной певец (1982—1983); Крест бытия. Потерянный рай (1982—1983); Необходима осторожность (1983—1984); Мир иной (1984); Воспоминание о Родине (1984); Auto da Fe (1984); Песни в испол-

нении Марины Капуно (1984—1986); Антилюбовь (1985—1986); Темные аллеи (1984—1987); Золотой век (1987); Раритеты (1984—1987); «Рок-нива». Фестиваль в Шушарах (1987); Смутные дни (1988); VI рок-фестиваль (1988); Фестиваль «Аврора-89» (1989); Красная тревога (1988—1989); VIII рок-фестиваль (1991); Последний пулеметчик (1990—1991); Суицидные танцы северных славян (1991—1993); Иллюзия (1997); Хроматические инсталляции (1999—2000); Обнаженное чувство отсутствия (2005); Юрий Морозов исполняет «Битлз» (2006)

LPs:

Представление (1988); Смутные дни (1990); Красная тревога (1991); Идиотка (1992); Ауто-да-фе (1992); Свет мой, ангел (1993); Вишневый сад Джими Хендрикса (1993)

MCs:

Представление (1988); Смутные дни (1989); Красная тревога (1989); Свадьба кретинов. Там, где дали темны (2000)

CDs:

Суицидные танцы северных славян (1995); Иллюзия (1998); In Rock. Женщина 22 (2000); Хроматические инсталляции (2000); Странник Голубой Звезды. Евангелие от Матфея (2000); Свадьба кретинов. Там, где дали темны (2001); Live (2002); Свет мой, ангел (2004); Юрий Морозов исполняет «Битлз» (2006)

МОСТ

Студийная группа, состоявшая из профессиональных рок-музыкантов, однако работавшая преимущественно на записях композиторов академической школы, МОСТ — как явствовало из его

названия — был призван служить связующим звеном между двумя почти не пересекающимися в то время культурами. «Нашей целью, — утверждал позже его основатель, питерский гитарист, композитор и аранжировщик Валерий Бровко, — было создать группу, которая могла бы выразить себя не только через свою, но и через чужую музыку».

Впервые название МОСТ прозвучало осенью 1979 года. К этому времени Валерий Бровко (р. 24.06.50 в Ленинграде) уже был известен как в рок-н-ролле, так и на профессиональной сцене. Он дебютировал в середине 60-х, впервые был замечен в рядах группы PHANTOMS, а осенью 1970 года собрал группу UP & DOWN, в которой его коллегой стал бас-гитарист (и виолончелист по образованию) Леонид Мусаев (р. 16.01.52 в Ленинграде). Группа блистала на подпольных сэйшенах первой половины 70-х, ненадолго распалась, когда Бровко ушел на филармоническую сцену, однако в 1973-м возродилась как группа при Союзе композиторов, с которой начал сотрудничать композитор-академик Валерий Арзуманов.

В состав группы вошли Мусаев, гитарист Семен Шнейдер (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР), клавишник Валерий Вдовин (ВЕСТНИКИ, ПИЛИГРИМЫ, ГЕНЕРАЛ-БАС) и певец Виктор Кривонос; чуть позже к ним присоединился барабанщик Виктор Домбровский (АЛЬБАТРОС, ПРИШЕЛЬЦЫ, АЭЛИТА, МЕДНЫЙ ВСАДНИК), а год спустя и Бровко, успевший отметиться в ПОМОРАХ (дважды) и АРГОНАВТАХ. В июне 1974 года, после того как Арзуманов эмигрировал во Францию, она распалась, а костяк группы влился в ПОЮЩИЕ ГИТАРЫ.

Спустя пару лет Бровко, который по уходе из ПОЮЩИХ поработал на Севе-

ре и в ресторане «Бригантина», присоединился к студийной группе СОЛНЦЕ (где, кстати, сменил Шнейдера) и уже пробовал силы в композиции, решил создать МОСТ, чтобы аранжировать и записывать популярную музыку членам Союза композиторов, которые, как правило, уверенно ориентировались в классике, но не всегда были в ладах с современностью.

Толчком к рождению МОСТА стала запись на «Мелодии» двух песен Сергея Баневича, в которой, помимо Бровко, участвовал гитарист Анатолий Федченко (тоже из ПОЮЩИХ ГИТАР), барабанщик СОЛНЦА Аркадий Герштейн и Александр Супрунов из ЗЕМЛЯН — он играл на самодельном синтезаторе собственной конструкции.

Той же осенью Бровко собрал МОСТ, в котором встретились старые знакомые: Леонид Мусаев (бас), Валерий Вдовин (клавишные) и Виктор Домбровский (барабаны). Руководство «Мелодии» просило Ленконцерт тарифицировать группу, чтобы узаконить финансовые отношения с ней; Союз композиторов поддержал просьбу, но руководство официальной концертной организации Питера было категорически против.

Активная студийная жизнь МОСТА продолжалась с 1980 до 1985 года. За это время группа сделала множество самых разных записей, значительную часть которых «Мелодия» выпустила на пластинках. В их числе цикл Микаэла Таривердиева «Сонеты Шекспира» (вокал: А. Ефремов), совместный диск с Анатолием Фоминым (экс-СОЛНЦЕ) «Витражи», альбом барда Евгения Клячкина «Осенний мотив», несколько работ Сергея Баневича (вокал: Валентина Дегтярева; Валерий Живетьев, экс-МАНИЯ, ЗЕМЛЯНЕ; Виктор Кривонос, экс-UP &

DOWN) и т. д. Нередко к этим записям привлекались и другие музыканты.

Помимо того, МОСТ записывал музыку к художественным («Ночной дилижанс», «Никколо Паганини», «Завещание профессора Доуэля», «Сицилианская защита» и др.) и документальным («Восхождение на Эверест») фильмам, спектаклям театров им. Ленсовета («Спешите делать добро», «Станция»), ТЮЗа («Вне игры», «Кошка, которая гуляет сама по себе», «Привет, очкарики»), Малого драматического («Сыщик, или Никто»), питерского Ленкома и т. д. Большую часть этой музыки уже написал сам Бровко, причем некоторые из его работ звучат в театрах и по сей день.

Живьем МОСТ выступил всего один раз: в конце 1983 года в БКЗ «Октябрьский» на сольном концерте Сергея Баневича. Наряду с группой в концерте участвовали оркестр Мариинского театра п/у Юрия Темирканова, оркестр Анатолия Бадхена и несколько вокалистов, включая Валентину Дегтяреву и Сергея Золотова (из РОССИЯН и ДВУХ РАДУГ).

С середины 80-х деятельность МОСТА как группы пошла на спад. Бровко позже стал официально признанным композитором и даже вступил в Союз (кроме него из мира рок-н-ролла туда попал только Александр Градский); Мусаев занялся производством музыкальной аппаратуры; Домбровский некоторое время работал в Питере и Москве, но к середине 90-х его следы в музыке теряются. Вдовин играл в ресторанах и умер от сердечного приступа в начале 90-х.

Записи группы можно слышать в упомянутых выше фильмах и спектаклях; кроме того, несколько песен в ее исполнении вошло в альбом «Дорога без конца... Песни на стихи Татьяны Калининой» («Manchester», 2004).

МУЛЬТФИЛЬМЫ

Своим стремительным успехом на излете 90-х питерская группа МУЛЬТФИЛЬМЫ была обязана не только художественным достоинствам своих песен, в которых непредсказуемо смешались прозрачный мелодизм бита и брит-попа, романтика новой волны и интравертный лирический настрой современного поп-рока, но и умелым действиям ее менеджмента, который, начав практически с нуля, сумел вывести молодых музыкантов на уровень общенациональной известности.

Основатель группы, гитарист, певец и автор песен Егор Тимофеев родился 14 апреля 1976 года в Ленинграде, параллельно со средней школой отдал восемь лет школе музыкальной, где осваивал сначала скрипку, а потом фортепьяно. Еще в то время он услышал от старшей сестры песни THE BEATLES и сразу заболел их музыкой. По окончании школы Егор поступил на исторический факультет Педагогического института, но еще с четырнадцати лет пел под гитару песни битлов в сквере у Казанского собора и в подземных переходах Невского.

Осенью 1994-го, перейдя на второй курс, Тимофеев собрал свою первую группу THE EARS (иначе говоря, УШИ), в которую вошли его знакомые по институту и разным музыкальным и околomuзыкальным компаниям: Борис Бойцов (гитара), Максим Неверов (бас), еще один поклонник THE BEATLES, клавишник Виктор Новиков и, наконец, экс-барабанщица конкурирующей группы АДЕЛИТА Олеся Тихонравова.

В этот период УШИ базировались в клубе Педагогического института, где кроме них регулярно играли АДЕЛИТА, КЕКСЫ, А ТО, TALKING STREET

и прочие, а репертуар группы, помимо множества битловских номеров, составляли хиты PINK FLOYD, THE DOORS и THE ROLLING STONES. Первые шаги группы не отличались оригинальностью: концерты в небольших клубах и на квартирах для друзей и знакомых девушек, домашние записи, первые пробы пера. С окончанием учебы THE EARS перешли на квартирный способ существования, в связи с чем весной 1997-го переименовались в CD ДОМА.

Первым ярким событием в биографии группы стало акустическое выступление в психоневрологическом диспансере на Пряжке в августе 1997 года, где с Егором и Борисом играл приглашенный скорее для моральной поддержки гитарист Евгений Лазаренко (р. 3.01.77 в Ленинграде), бывший ведущий телепрограммы «Зебра», студент Политеха и лидер поп-рок группы РАДИО.

Вскоре после этого концерта Боря Бойцов ушел из группы, и начало осени с CD ДОМА отыграл гитарист КАЧЕЛЕЙ Алексей «Заруба» Лысенко, после чего к ним на полставки пришел-таки Женя Лазаренко. С марта по май 1998-го группа носила странное название ГЛУБОКОВОДНЫЕ ЧУДЕСА — по словам Егора, оно было инспирировано фильмом «Назад в будущее», один из героев которого исполнял рок-н-роллы Чака Берри с бэндом UNDER SEA. Ближе к лету они окончательно определились с названием, став МУЛЬТФИЛЬМАМИ («ф» в названии позднее была заменена на «г», чтобы облегчить поиск группы в Интернете).

Еще во время учебы Тимофеев работал в студенческой газете «Gaudeamus». В мае 1998 года она была информационным спонсором фестиваля «Балтийский удар» на Манежной площади. Восполь-

зовавшись служебным положением, Егор протолкнул МУЛЬТФИЛЬМЫ в его программу вместо отсутствовавшей группы РВАНЬ. Публика, которую составляли преимущественно панки и рокеры, приняла романтические песенки Егора в штыки, и обескураженная группа чуть было не распалась, но жизнь распорядилась иначе.

Громкий провал на «Балтийском ударе» аукнулся группе неожиданной удачей: видеозапись ее выступления увидел бывший панк-поэт и начинающий продюсер Антон Соя, который в то время занимался возрождением легендарной группы БРИГАДНЫЙ ПОДРЯД (чей вокалист Саша Конвисер и передал Антону кассету с записью МУЛЬТФИЛЬМОВ). Соя оценил потенциал дебютантов и рискнул взять их под свою опеку. Так в июле 1998-го собственно и начались МУЛЬТФИЛЬМЫ. Под руководством Антона осенью группа записала на питерской «Мелодии» песни «Чужие звезды» и «2 + 1» (последняя дала название их первой демо-записи).

В январе 1999-го с МУЛЬТФИЛЬМАМИ расстался не нацеленный на музыку Неверов. Его место занял Рустэм «Руст» Галлямов (р. 5.09.76 в Казани). Он окончил художественную школу (1995) и кафедру дизайна Казанского художественного училища, после чего отправился в Питер и поступил в Мухинское училище. В группу его привела Олеся Тихонравова. Дебют нового состава состоялся 12 января в лектории Зоопарка.

Тогда же группа с помощью звукорежиссера TEQUILAJAZZZ Андрея Алякринского все на той же «Мелодии» приступила к затянувшейся почти на год работе над своим дебютным альбомом. Заметную роль в работе сыграл барабанщик СПЛИНА Сергей Наветный. Помимо него в записи участвовали духовики

ЛЕНИНГРАДА. Окончательное сведение делал Андрей Самсонов, известный по сотрудничеству с Ником Кейвом, АКВАРИУМОМ и DEADУШКАМИ.

Осенью МУЛЬТФИЛЬМЫ начали концерттировать по клубам Питера и Москвы, а в октябре разогревали находившийся на вершине успеха СПЛИН во время презентации его альбома «Альтависта» на стадионе «Лужники». В декабре в питерском клубе «Спартак» уже самих МУЛЬТФИЛЬМОВ разогревала группа РАДИО, которая вскоре после этого прекратила существование, оставив один-единственный альбом.

26 апреля 2000 года компания Сои и его партнера Игоря «Панкера» Гудкова «РММ» издала через фирму «Союз» альбом «Мультфильмы». Он произвел несомненный фурор на российском поп-рынке: группа с ходу попала в плейлисты многих русскоязычных радиостанций, на телеэкран и на страницы прессы. Общий тон рецензий варьировался в интервале от бурного восторга — МУЛЬТФИЛЬМЫ называли открытием года, а Егора Тимофеева новым сексуальным символом — до безжалостной иронии — чаще всего обвиняли группу во вторичности по отношению к звездам брит-попа, эклектике и технических огрехах записи. Справедливости ради следует заметить, что эклектика присуща большинству дебютных работ, а нехватка студийного опыта — дело поправимое.

Двумя неделями раньше МУЛЬТФИЛЬМЫ получили от журнала «Fuzz» премию как лучшая новая группа 1999 года. В московской презентации дебютного диска приняла участие жанрово близкая столичная группа TWIGGYS. Вскоре после этого МУЛЬТФИЛЬМЫ посетили Финляндию и сыграли концерт в клубе «Спутник» (Хельсинки) вместе с матерым ЛЕНИНГРАДОМ. Тем же летом

они отметились на празднике газеты «Московский комсомолец», фестивале «Катунь» на горном Алтае и очередном «Нашествии» в Раменском. В этот период на телеэкранах появились новые клипы «Чужие звезды» и «Вместе с тобой», а на Ходынском аэродроме в Москве был снят следующий клип «Stereосигнал».

В октябре 2000-го группу неожиданно покинула Олеся Тихонравова. Вскоре она со своим братом собрала новую группу MUTE, а весной 2003-го присоединилась к ФАЗЕ 0. Помимо того, Олеся сотрудничала с БРИГАДНЫМ ПОДРЯДОМ и БАБСЛЭЕМ. В МУЛЬТФИЛЬМАХ ее сменил студент Консерватории и барабанщик КУКРЫНИКСОВ (тоже клиентов Сои и Панкера) Максим Войтов (р. 12.07.79 в Миассе). Новый состав, как оказалось, стал самым устойчивым в истории группы.

В том же месяце «Manchester Files» выпустила мини-альбом (пять новых песен и несколько ремиксов) «Stereосигнал». В ноябре 2000 года МУЛЬТФИЛЬМЫ приняли участие в нашумевшем трибьют-проекте «Кинопробы», для которого записали песни КИНО «Перемен», «Это не любовь» и «Я иду по улице...».

Весь следующий год МУЛЬТФИЛЬМЫ, эксплуатируя обрушившуюся на них славу и популярность, интенсивно гастролировали по стране. Они также участвовали в акции «Миссия: Любовь» (Дворец Молодежи, Москва) и очередном фестивале журнала «Fuzz» (Питер), где спели кавер-версию «Sweet Dream» EURHYTMMICS в брутальном стиле модных RAMMSTEIN. 5 июля в клубе «Молоко» МУЛЬТФИЛЬМЫ без лишней помпы отметили третий день рождения. До конца лета группа еще раз посетила Финляндию, где записала несколько песен, Рустэм Галлямов провел в Музее метрологии свою персональ-

ную художественную выставку, а Женя Лазаренко чуть было не стал новым вокалистом группы КАФЕ. В том же году МУЛЬТФИЛЬМЫ отметились на двух пивных фестивалях, «Нашествии» и на «Спрайт-охоте» в Сочи.

В начале 2002 года МУЛЬТФИЛЬМЫ, изрядно смутив своих поклонников, несомненно раз выступили без отсутствовавшего в городе Тимофеева — за него пел Женя Лазаренко. Впрочем, к моменту февральской презентации их второго альбома «Суперприз», на этот раз выпущенного большой московской компанией «Real», Егор нашелся и занял свое место в группе. Выпуску альбома предшествовал сингл «Яды».

Другими яркими событиями года стали выступления МУЛЬТФИЛЬМОВ на фестивале «Maxidrom» (май), живая запись в московской студии «Нашего Радио» (июль), где их состав усилила духовая секция (Александр Пономарев, Олег Луферов), и концерт в прямом эфире телепрограммы «Земля — воздух» (август), который запомнился тем, что во время шоу студия оказалась обесточена, и группе пришлось заканчивать его а капелла.

В конце сентября «Real» выпустила запись МУЛЬТФИЛЬМОВ с радио под названием «Витамины». Хотя прессе альбом не приглянулся и она разругала его в пух и прах, «Витамины» стали самой продаваемой позицией в дискографии группы. Его презентация состоялась в Москве (клуб «Б2») и Питере («Red Club»).

Все это время МУЛЬТФИЛЬМЫ методично работали над своим третьим студийным детищем, но дата его выпуска несколько раз переносилась. Параллельно с этим группа объявила конкурс на лучшую кавер-версию своей песни. Конкурс выиграла группа из Екатеринбурга ЛИМОНАД, сделавшая своеоб-

разный вариант песни «Ты и он». Сами МУЛЬТФИЛЬМЫ тоже много экспериментировали в студии, переложив некоторые из своих песен в стиле трипхоп, drum & bass и R'n'B.

В числе причин, осложнивших и затянувших работу над очередным альбомом, были как сугубо прозаические (группа активно гастролировала, в силу чего попадала в студию лишь от случая к случаю), так и творческие (ее стиль и общий подход к музыке за эти годы не претерпели существенных изменений). Следствием художественных разногласий в рядах МУЛЬТФИЛЬМОВ стал уход от них Вити Новикова, который в сентябре 2003 года стал участником рэггей-группы С.О.К.

В итоге альбом «Музыка звезд и арктических станций» был закончен только к середине лета и был выпущен компанией «Никитин» 1 сентября 2003-го. На его презентации в Москве (МДМ, 13.09.03) гостями МУЛЬТФИЛЬМОВ стали МЕРТВЫЕ ДЕЛЬФИНЫ, ЛИФТ, СЕГОДНЯ НОЧЬЮ и МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ, а в Питере (ДК им. Ленсовета, 19.09.03) компанию им составили ТОРБА-НА-КРУЧЕ, МОРЭ & РЭЛЬСЫ и ЛИФТ.

В начале следующего года Никитин переиздал дебютный альбом МУЛЬТФИЛЬМОВ с добавлением семи треков и кавера песни «Ты и он» от группы ЛИМОНАД. С марта по май 2004-го на студиях «Нева» и группы DDT Егор Тимофеев записал свой первый соло-альбом «Пентагон», осенью выпущенный тем же Никитиным. В его записи участвовали Максим Войтов и несколько джазовых музыкантов.

Хотя к середине десятилетия ажиотаж вокруг МУЛЬТФИЛЬМОВ несколько поутих, группа продолжала выступать дома и в Москве, гастролировала по Рос-

сии и записывала новые песни. В 2005-м свет увидел ее четвертый студийный альбом «Счастье», а годом позже «Романтика-2». К этому времени они расстались с менеджментом «РММ» и пустились в свободное плавание.

● *Дискография:*

2 + 1 (1999); Мультфильмы (2000); StereoСигнал (EP, 2000); Суперприз (2002); Витамины (2002); Музыка звезд и арктических станций (2003); Мультфильмы (2004); Счастье (2005); Романтика-2 (2006)

Егор ТИМОФЕЕВ:

Пентагон (2004)

MAD LORI

Одной из немногих на клубной сцене Питера второй половины 90-х группа со странным названием MAD LORI начала сочинять и исполнять собственные песни с текстами на английском (значительно реже на родном) языке и интонациями брит-попа, соул и фанка в музыке. Создал группу разносторонне одаренный музыкант, гитарист, певец, барабанщик и автор песен Александр Корбуков.

Он родился 28 января 1970 года в Питере в семье с музыкальными традициями (его отец долгие годы пел в Капелле), в детстве без особого энтузиазма учился играть на фортепьяно, и музыкой, по собственному признанию, увлекся лишь после того, как увидел фильм «АВВА — The Movie». Школьником Саша поступил в музыкальное училище им. Мусоргского, а в 1985-м с подачи своего соученика Андрея Кордюкова стал барабанщиком группы МЛАДШИЕ БРАТЬЯ, в которой играл в два захода до лета

1988 года, после чего был приглашен в НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ. Там он, правда, тоже не задержался, в сентябре 1989-го был приглашен в ЗАРОК, а в конце следующего года, захваченный стремлением повидать мир, надолго уехал в США.

Он обосновался в Нью-Йорке, где ходил по музыкальным клубам, в некоторых из них играл, а в 1991-м, когда на его пути встретился бас-гитарист Олег «Оле» Олейников, организовал с ним свою группу, которая спустя некоторое время получила имя MAD LORRY (или БЕШЕНЫЙ ГРУЗОВИК). К этому времени Корбуков уже сменил барабаны на гитару.

Через шесть лет им наскучило жить в Штатах, и музыканты решили вернуться в Россию. Весной 1997 года ГРУЗОВИКИ снова оказались на берегах Невы, где начали подыскивать новых музыкантов. Правда, ни один из прослушанных гитаристов в группе не задержался, так что в конце концов к ним присоединился только барабанщик Александр Коваленко, который в 1988-м приехал в Питер из Полтавы (где играл с группой РОСТ ПОНИМАНИЯ) и успел отметить в группах М.А.Т., АЗЪ, КОРПУС 2, МЫШИ, ОЛЕ ЛУКОЙЕ и т. д.

Они начали активно играть в клубах, вскоре трансформировали название, из MAD LORRY превратившись в MAD LORI (что-то вроде «безумного попугая»), а осенью того же 1997 года записали свой дебютный альбом «Sex Divine», в который вошли песни, сочиненные в их американский период. Параллельно со своей группой в 1997–1998 годах Корбуков барабанил в СИЛЬБЕРЕ, который организовали его бывший коллега, лидер ЗАРОКА Володя Ермолин и известный актер Михаил Боярский. Кроме того, весной 1998 года Андрей «Свин» Панов

настойчиво звал его в свой АРКЕСТР АУ, но тем же летом, к сожалению, умер. На следующий год альбом «Sex Divine» был издан под лейблом «Manchester Files».

После неудачного концерта в клубе «Молоко» в августе 2000 года Корбуков уволил из группы Олега Олейникова. Его место занял Николай Воронов из ПАПОЧЕК и одной из многочисленных версий ВНЕЗАПНОГО СЫЧА, но задержался ненадолго — после прощального концерта в «City» 13 ноября 2000 года он ушел в СПЛИН, где сменил основателя группы Александра Морозова. Третьим бас-гитаристом MAD LORI стал Сергей «Бася» Вырвич — опытный музыкант, игравший в различных профессиональных коллективах, хотя в рок-н-ролле он до этого замечен не был.

В феврале 2001-го MAD LORI выступила на первом в новом тысячелетии фестивале «Прорыв» во Дворце спорта «Юбилейный» и на церемонии присуждения клубной премии «Кактус» в ТЮЗе, после чего Вырвич ушел в рэггей-группу С.О.К., а в MAD LORI вернулся Олейников. В мае они разогревали ТАНЦЫ МИНУС в том же «Юбилейном» и принимали участие в отборочном туре первого фестиваля «Окна Открой!» (клуб «Полигон»).

Летом 2001-го, когда Коваленко уезжал погостить к родителям в Полтаву, с MAD LORI несколько раз играл захвативший в Питер из Голландии Евгений Губерман (экс-МАНИЯ, АКВАРИУМ, ЗООПАРК). К этому времени группа начала выбираться и в клубы Москвы.

В ноябре—декабре 2001 года звукорежиссер Дмитрий Розе записал на своей студии «RP» второй альбом MAD LORI, который, правда, до сих пор не издан. Вскоре после окончания записи в группу пришел саксофонист Эрик Голицын, который до этого играл каверы с THE НООХ, а в начале 2002-го Саша Корбуков продолжил эксперименты с составом, пригласив к микрофону второго вокалиста. Правда, с весны 2002-го группа все реже появлялась в клубной афише, а потом и вовсе исчезла из нее, а сам Корбуков по примеру отца начал петь в питерской Капелле.

Олейников предпринимал попытки собрать новую группу, но ни один из его проектов не дожил до сцены, а Коваленко продолжил играть с КОРПУСОМ 2 и в разное время работал администратором в питерских клубах («Манхэттен», «Deer Sound» и т. д.).

● *Дискография:*

Sex Divine (1997)

НАБЕРЕЖНАЯ ЛИМПОПО

Просуществовавшая недолго, но оставившая по себе добрую память — многие слушатели до сих пор помнят наизусть песни с ее первого, единственного и пока не изданного альбома, — группа НАБЕРЕЖНАЯ ЛИМПОПО обязана всем этим своему основателю, певцу и автору песен Борису Чистому.

Согласно автобиографии, опубликованной на его сайте, Боря Чистый родился в Питере в 1967 году и музыкой в юные годы почти не интересовался. Прозрение, что не особо типично, пришло к нему в годы армейской службы, где в один прекрасный день Борис услышал звуки баяна, играющего, ни много ни мало, SANTANA (автобиография умалчивает, прозвучало ли следом что-нибудь из WEATHER REPORT).

Следующий этап в его жизни был связан с меломанским поглощением различной музыки и соответствующим образом жизни, но только в 1987 году, когда Чистый трудился слесарем КИП на заводе «Электрик», он впервые попробовал себя в качестве исполнителя. В этот момент на его пути встретился небезызвестный Вадим «Десс» Сергеев. Он слесарил на том же заводе и быстро убедил Бориса петь свои песни.

От этого знакомства в 1988 году и родилась группа НАБЕРЕЖНАЯ ЛИМПОПО, в первый состав которой вошли: Борис Чистый (гитара, вокал), Юрий Корнак (гитара, бэк-вокал), Олег Моча-

лов (бас), Евгений Бочков (традиционные ударные) и Вадим «Десс» Сергеев (нетрадиционные ударные). Корнак и Мочалов до этого играли на Охте в школьной группе ВЫМЫСЕЛ, бас-гитаристом которой был будущий участник НОЛЯ Дмитрий «Монстр» Гусаков. Группа достаточно быстро обрела широкую (хотя и в узких кругах) популярность, исполняя несколько ставших «народными» хитов, среди которых можно отметить «Непонимание», «Стройные ряды», «Не ближе, чем надо» и, конечно, давшую группе имя «Набережную Лимпопо». Десс, который уже тогда проявлял интерес к звукозаписи, сумел зафиксировать на пленке одноименный дебютный альбом группы: работа была произведена у него дома, в заводском общежитии, кустарным способом, но результат оказался вполне приличным, и альбом некоторое время пользовался успехом на территории от «Рима» до «Сайгона».

Увы, творческие разногласия быстро привели группу к распаду. Мочалов и Корнак в том же году возобновили ВЫМЫСЕЛ, а Боря Чистый на время пропал из виду.

Год спустя, в 1989-м, была сделана попытка возродить НАБЕРЕЖНУЮ ЛИМПОПО как трио в составе: Боря Чистый (гитара, вокал), Олег Куваев (флейта, кларнет) и Евгений Бочков (барабаны). И снова существование группы было недолгим — Чистого поглотили семейные проблемы, у Куваева возобладало увлечение живописью, а Бочков как молодой специалист уехал по распределению далеко от Питера.

Следующие десять лет НАБЕРЕЖНАЯ ЛИМПОПО пустовала, да и сам Боря Чистый почти все это время молчал — отчасти это было вызвано проблемами с его здоровьем. В 1999-м, на волне оживления интереса слушателей к рок-

акустике вообще и к акустическому панк-року в частности, возник разовый проект ЧИСТЫЙ & ШЕНКЕР, в котором с Борей играл гитарист Юрий «Шенкер» Шахнович (АВАРИЯ, ПРО-ЕКТ 11 и т. д.). Дуэт записал магнитоальбом «Закрытие Луны», разошедшийся практически мгновенно, однако врачи снова запретили Чистому петь (но, к счастью, не сочинять песни).

Вадим «Десс» Сергеев с тех пор добился известности как звукорежиссер, работая с десятками самых разных исполнителей — от Юрия Наумова до МИФОВ и от ТАНКОВ до Кирилла Комарова, а также записал «русский альбом» легенды прогрессивного рока Piegge MOERLIN'S GONG. Олег Куваев в 90-х перешел от живописи к компьютерной графике, создал сайт www.mult.ru и стал «крестным отцом» первой виртуальной поп-звезды Масяни.

• *Дискография:*

Набережная Лимпопо (1987)

ЧИСТЫЙ & ШЕНКЕР:

Закрытие Луны (1999)

Сергей НАВЕТНЫЙ

Разносторонне одаренный питерский музыкант, аранжировщик, автор песен и саунд-продюсер Сергей Наветный принадлежит к числу тех довольно немногих исполнителей, которым всегда удается быть созвучным времени, оставаясь на первой линии современного музыкального мышления и неуклонно раздвигая собственные художественные горизонты.

Он родился 29 октября 1965 ГОДА в Бобруйске, шестнадцати лет от роду впервые сел за барабаны (хотя позднее

освоил и другие инструменты), а летом 1982-го приехал в Питер, где поступил в Железнодорожный институт. В то время в ЛИИЖТ сложилась довольно активная музыкальная сцена (откуда вышел целый ряд будущих рок- и поп-звезд, включая участников столь разных групп, как АЛИСА и ФОРУМ), и Сергей тут же начал осваиваться в музыкальном пространстве города.

Осенью 1983 года Наветный познакомился с группой ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН, которая активно пропагандировала в Рок-клубе идеи свинга. Первые серьезные уроки ему преподавал лидер ДЖОНАТАНА, барабанщик Игорь Голубев, а чуть позже за образование Сергея взялся их тогдашний гитарист Владимир Ермаков. К зиме того года Ермаков расстался с ДЖОНАТАНОМ ЛИВИНГСТОНОМ и переехал на танцы в Песочный, для чего в начале 1984 года собрал группу ПУТНИК, куда пригласил и Наветного.

Сменив по паре клавишников и бас-гитаристов, ПУТНИК весной 1984-го вступил в Ленинградский Рок-клуб, однако на его сцене так ни разу и не выступил. Около года он просуществовал в непрерывных репетициях и поисках своего лица, после чего незаметно распался.

К тому времени Наветный уже всю репетировал со студенческой группой ИВАНОВ. Один из множества дебютантов, появившихся в Рок-клубе в середине 80-х и пыгавшихся играть современную инди-музыку, для чего им недоставало ни профессионализма, ни экипировки, ИВАНОВ (который вырос из столь же неудачливого КАМЕННОГО ГОСТЯ) в декабре 1986-го, так и не дожив до своего дебюта на сцене Рубинштейна, 13, был исключен из членов клуба. Впрочем, группа в то время, фактически не существовала, а Навет-

Сергей НАВЕТНЫЙ

ный с мая 1986-го играл в рядах куда более интересного БЕГЛЕЦА. Он также репетировал с АВТОМАТИЧЕСКИМИ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯМИ, однако тогда они еще находились на нелегальном положении, и альянс не состоялся.

Весной 1987 года, заглянув в Дом ученых в Лесном на концерт группы ЛУНА, в то время игравшей своеобразно понимаемый ее участниками rock-in-opposition, брутальную смесь панка, джаза и авангарда, Наветный был приглашен сыграть с ней, подменя оказавшегося в больнице барабанщика. Бас-гитаристом ЛУНЫ был Михаил «Дубов» Виноградов, который параллельно играл в новой версии скандальной панк-бит-группы КСК гитариста ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК Андрея «Дюши» Михайлова. Дубов с ходу сманил Наветного в эту колоритную компанию.

В то время ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК много гастролировал, поэтому особо часто КСК выступать не могла, а пока суд да

дело, в том же мае Слава Задерий позвал Дубова и Наветного в свою группу НАТЕ!. В период с 1987-го по 1989-й НАТЕ! была одной из самых интересных и ярких групп страны: мелодическое чутье, энергия и артистизм Задерия вкупе с его провокационными, но почти всегда остроумными текстами (сам Слава называл стиль НАТЕ! секс-энд-роллом) сразу сделали их кумирами стремившейся к свободе самовыражения молодежи и жупелом для ревнителей коммунистической морали.

За эти годы НАТЕ! дала сотни концертов, исколесив страну вдоль и поперек, и записала два неплохих альбома (так до сих пор и не изданных). За это время Наветный успел засветиться в составе ОПАСНЫХ СОСЕДЕЙ (один концерт) и репетировал с 600 (хотя до сцены дело не дошло), а также начал сочинять вполне зрелые песни, некоторые из которых звучали на концертах НАТЕ!.

Тем не менее в рядах самой группы постепенно копились противоречия, и в январе 1990-го, после триумфального концерта на фестивале журнала «Аврора» и попытки объединиться с музыкантами одесских групп БАСТИОН и КОШКИН ДОМ под вывеской ГАМБРИНУС, она, по сути дела, распалась. Задерий, правда, вскоре набрал новых музыкантов, но эта регулярно менявшая состав группа была лишь бледной тенью НАТЕ! лучших лет.

Что касается КСК, то осенью 1987 года она превратилась в НЕВЕСТУ, однако, так и не реализовав свой очевидный потенциал, тихо утасла следующей весной.

Покинув Задерия, Наветный и его коллега по НАТЕ! клавишник и гитарист Андрей Селюнин объединились с двумя музыкантами одесской группы КОШКИН ДОМ, с которыми подружились во время летнего турне НАТЕ! по Черноморью. В эпоху максимальной политизации отечественного рока КОШКИН ДОМ был, вне всяких сомнений, уникальным явлением: их сложная, чувственная и красивая музыка была сплавом арт-рока, готики, психоделии и неоромантики, а тексты апеллировали не к газетным заголовкам, а к образам поэзии Серебряного века. В начале 90-х группа выступала на редких в то время рок-фестивалях и записала альбом «Полнолуние» (1991), однако с сокращением концертной практики на постсоветском пространстве распалась осенью 1993 года.

Параллельно Наветный, к тому времени накопивший изрядный песенный багаж, организовал собственную группу СТИЛЬ, где — в качестве антитезы все тому же социальному року — попытался реализовать свои представления о том, как должна звучать современная поп-музыка. Стартовав как сугубо студийный проект и записав один альбом, к началу

1991 года группа приобрела концертный состав и развернутое имя СТИЛЬ & СТУАРТЫ КОПЛЕНДЫ.

Балансируя между мелодичной неоромантикой и жестким гитарным звучанием (поначалу СТИЛЬ существовал в двух ипостасях, хотя с поп-музыкой вскоре пришлось завязать), группа прошла через серию изменений состава, сделала еще несколько разрозненных записей и прекратила существование в 1995-м. В те же годы Наветный был одним из самых активных барабанщиков на клубной сцене Питера, играя достаточно разную музыку с группами ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА (1992—1994), КАМИКАЗЕ (1992—1996) и КОЛЫБЕЛЬ (1994—1996). Со всеми тремя он записывался, а с последними двумя даже гастролировал в Европе.

К концу 1996 года он расстался со всеми группами и следующие полгода работал только на радио. Наиболее продуктивным для Наветного было сотрудничество с радиостанцией «Катюша». Кроме того, Сергей участвовал в записях цикла передач «Питерская рок-кухня» (1997—1998) и т. д.

В мае 1996 года Сергей Наветный вернулся на сцену с группой НАСТЯ, выступив с ней на фестивале «Наполним небо добротой», проведенном «Театром DDT» на стадионе «Петровский». Он отработал с НАСТЕЙ чуть меньше полтора лет, а в сентябре 1998-го — после мимолетного захода в ПРЕПИНАКИ — стал участником группы СПЛИН.

К этому времени его интересы все больше смещались в сторону современной электроники, студийного манипулирования и, как следствие, звукорежиссуры. Если на первом альбоме Наветного в составе СПЛИНА, «Альгависта» (1999), он отвечал только за ритм-секцию, то ко времени второй студийной работы

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

с группой, «25-й кадр» (2001), он стал ее саунд-продюсером.

Летом 2000 года фирма «КапКан» издала альбом его экспериментальной электронной музыки «Несколько разных картинок», на обложке которого Сергей Наветный укрылся за прозрачным псевдонимом НАВА. Помимо этого, он принимал деятельное участие в дебютном альбоме (2000) и макси-сингле «Сtereo-сигнал» (2000) молодой питерской группы МУЛЬТФИЛЬМЫ, а со следующего года взялся за продюсирование студийной глэм-рок-группы ОГНЕННАЯ МУХА, дебютный сингл которой «Помню» появился в 2001-м.

Наветный отработал со СПЛИНОМ до ноября 2004 года, после чего ушел, устав от стрессов, связанных с бесконечными турне и напряжением внутри группы. Поначалу он исчез из поля зрения масс-медиа, посвящая большую часть свободного времени семье, однако с начала следующего года начал медленно, но верно возвращаться на сцену.

Летом 2005-го Сергей Наветный появился на сцене клуба «Порт» с BOLO-BAND гитариста Сергея Болотникова, а в октябре принял участие в «Марех Day», мастер-классе барабанщиков, популяризирующих одноименную фирму по производству музыкального оборудования. Следующим этапом в его карьере стало создание собственной группы под уже опробованным именем НАВА.

● *Дискография:*

Несколько разных картинок (2000)

СТИЛЬ & СТЮАРТЫ КОПЛЕНДЫ:

Игра слов (1990); Апрель (EP, 1992)

Хотя известная питерская группа НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ появилась на свет еще в 1982 году, а ее записи имели широкое хождение в стране всю первую половину 80-х, сопровождаемые самыми невероятными слухами, подавляющее большинство слушателей впервые увидело ее на сцене лишь весной 1988-го, когда потепление идеологического климата позволило НАРОДНОМУ ОПОЛЧЕНИЮ выйти из подполья и представить свой радикальный панк-рок лично, не опасаясь быть арестованными прямо на сцене.

Основатель группы Александр Строгачев родился 6 апреля 1962 года в Ленинграде и начинал скорее как меломан, а не музыкант. Заинтересовавшись в конце 70-х панк-роком, информация о котором просачивалась в Советский Союз сквозь изрядно проржавевший «железный занавес», он стал Алексом Бешеным, позднее Строгим и, наконец, Оголтелым, что вполне объяснялось его тягой к экстремальному образу жизни и неукротимым темпераментом. В 1982 году, после попытки вписаться в нестабильный состав АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ, он решил пойти другим путем и создал НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, сделав ставку не на концерты (что по тем временам было делом абсолютно нереальным), а на студийные записи, пусть даже любительского качества.

Участниками НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ (названного так «в честь» проспекта на питерском Юго-Западе) стали сам Оголтелый, вокал, гитара, тексты; Володя Авангард, гитара, и Дмитрий «Ослик» Шишляк (р. 7.11.65 в Москве), гитара, бас, ф-но, музыка. Почти год группа сидела дома и репетировала — лишь в 1983-м, когда место Аван-

гарда занял Федор «Бегемот» Лавров (р. 18.08.65 в Ленинграде), барабаны, гитара, ф-но, вокал, начинавший в школьной группе РЕЗИНОВЫЙ РИКОШЕТ, а в 1982 году создавший идеологически близкий к ОПОЛЧЕНИЮ ОТДЕЛ САМОИСКОРЕНЕНИЯ (в обеих группах играли одни и те же музыканты), им удалось записать дебютный альбом «Эх, злоба, эх...».

На протяжении следующих трех лет НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ записало еще семь альбомов, включая их честолюбивый проект, панк-оперу «Новогодье» (1985). Помимо трех постоянных музыкантов, в записях этого периода участвовало множество гостей, в т. ч. лидер АУ Андрей «Свин» Панов, гитарист ДЖУНГЛЕЙ Андрей Отряскин, барабанщики Георгий Гурьянов (КИНО) и Дмитрий Бучин (НАТЕ!), будущий вокалист ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК Александр «Рикосшет» Аксенов и т. д.

Не сдерживаемое ни внутренней, ни внешней цензурой, НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ с исключительной откровенностью реагировало на идиотизм позднебрежневской эпохи и последовавшей за ней «гонки на лафетах» партийных геронтократов, чем сразу привлекло внимание правоохранительных органов. В 1986-м, после обрушившихся на группу репрессий, она сменила название на НОВЫЙ ОБРАЗ, поменяла состав (Лавров на время бросил музыку, а Пшишляк еще раньше стал гитаристом АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ), выпустила альбом «Война!» и умудрилась исполнить свою песню «Атомный вальс» в Доме культуры ЛОМО «Прогресс» на концерте, приуроченном к XXVII съезду КПСС. Это вызвало страшный скандал и повлекло за собой очередные вызовы в КГБ, но не разрушило группу.

В рядах НОВОГО ОБРАЗА времен альбома «Война!» значились Оголтелый, Вадим Снегирев (БЕГЛЕЦ), бас; Владимир «Узбек» Родин, клавишные; Константин «Копя» Капралов (экс-ЦВЕТНЫЕ СНЫ), барабаны, и саксофонист Вадим (фамилия утрачена). Потом Снегирева сменил Евгений «Титя» Титов, но не прижился, а в декабре 1986-го стал участником нового концертного состава АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ.

Бас на следующем альбоме НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ «Игрушечный мир и его кремация» записывал сам Алекс, а остальные партии исполняли Родин и гитарист Ярослав Книзель (экс-ЦВЕТНЫЕ СНЫ).

Только в декабре 1987 года НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ было реорганизовано в составе: Алекс Оголтелый, вокал; Игорь «Мотя» Мотовилов (экс-ТРУД), гитара; Вадим Снегирев (теперь экс-ЛУНА), бас, и Алексей «Микшер» Калинин, барабаны. Следующей весной они вступили в Рок-клуб и с успехом дебютировали на его VI фестивале.

В том же году группа совершила серию гастрольных поездок, выступила на региональных рок-фестивалях (Бердянск, Череповец и т. п.), а летом 1989 года в рамках движения «Next Stop Rock'n'Roll» совершила сорокадневное турне по клубам Швеции со своей скандальной, но веселой программой «Брежнев жив!» (составленной из старых и новых песен группы).

В период с 1989-го по 1993-й НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ успело побывать в Финляндии, Швеции, Дании, Германии, Норвегии, после чего на свет родился записанный на «EI Sound Studio» в Копенгагене и студии «Мелодия» в Питере альбом «Икры!», возглавивший

хит-парад питерской телепрограммы «Поп-антенна».

Состав группы продолжал меняться: в мае 1990-го Микшера (позже **НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER** и т. д.) сменил Михаил «Надувной» Лысенко; в 1990–1992 годах с **ОПОЛЧЕНИЕМ** играл гитарист Андрей Нуждин (**ИГРЫ**), а когда оно начало пробуксовывать по причине внутренних проблем, Алекс параллельно организовал группу **ИЗРАИЛЬ**: Григорий Сологуб (**ИГРЫ**), гитара; Дмитрий Винниченко (**ВНЕЗАПНЫЙ СЫЧ**), бас, и Игорь Черидник (**ИГРЫ**, **ПРЕПИНАКИ**), барабаны. Летом 1992 года в студии «На Фонтанке» группа записала одноименный альбом (звук — Александр Мартисов), в записи которого снова участвовал Пшишляк (экс-**ВИНО**).

Со временем **ИЗРАИЛЬ** стал новым составом **НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ**. Предыдущая версия группы весной 1992-го влилась в **17 ПИЛОТОВ В ОГНЕ**.

Альбом «Израиль» в 1998-м был издан на компакт-дисках в Германии «Dot Records». В той или иной форме это **НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ** просуществовало до осени 1994-го, когда Сологуб и Винниченко ушли в **МАШНИНБЭНД**.

Период с 1994-го по 1997-й был, по словам самого Алекса Оголтелого, временем «полного бездействия по причине появления в магазинах и ларьках огромного количества алкогольных напитков».

С этого времени Алекс появлялся на сцене лишь эпизодически: в июле 1997 года он выступил на фестивале «Rock Side» в парке «Екатерингоф», а в сентябре был гостем фестиваля уличных музыкантов «Поющий Невский». В состав этого периода входили Михаил «Юс» Юсупов, лидер-гитара; Георгий «Гоша» Соловьев (экс-**РОССИЯНЕ**, **CRAMBLE CRASH**), бас, и Илья Козлов (экс-**АЛГОЛЬ**, **CRAMBLE CRASH**), барабаны. На сле-

Фото: архив автора

дующий год на студии «АнТроп» был записан новый альбом группы «Пролежни» (звук — Ясин Тропилло). В записи участвовал Олег Тыженко (саксофон) и ряд других музыкантов.

Вслед за этим наступила еще одна пауза. В 1999 году «Caravan Records» издала на кассетах «Израиль» (еще раньше фирма выпустила альбом «Икры!»). В августе 2001-го Оголтелый, Юсупов и второй приглашенный гитарист выступили в клубе «Пятница» на концерте памяти Андрея «Свиньи» Панова. В конце года альбом «Пролежни» был издан компанией «АнТроп», положив начало долгому и прочному сотрудничеству группы с Андреем Тропилло.

Тогда же началась работа над очередным альбомом НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ под названием «Ich lebe noch» («Я еще жив»), в записи которого участвовали Соловьев, Тыженко, клавишник Алексей «Доктор» Орлов и ряд музыкантов панк-группы ЛИТРЫ, на студии которой альбом и был записан.

14 марта 2002 года в клубе «Манхэттен» НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ шумно отметило свое двадцатилетие. В собранный по такому случаю состав вошли Юсупов, Орлов, Соловьев, Тыженко, Козлов, а также Алексей Пэйн (экс-НАТЕ!), ак. гитара, и Сергей «Сева» Летягин (экс-АВТОМАТИЧЕСКИЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛИ), эл. гитара. С этого момента группа начала новое наступление на клубные и фестивальные сцены Питера и Москвы.

Весной группа начала записывать альбом «Flashback». В апреле с триумфом выступила на фестивале S.K.I.F.-6 во Дворце Молодежи. Летом участвовала в двух этапах второго фестиваля «Окна открой!». К этому времени Летягина сменил Сергей Мищенко из ПАНКРАТА, а Пэйн ушел работать на телевидение.

В октябре НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ впервые после долгого перерыва выступило в Москве. Перед поездкой Тыженко сменил саксофонист Андрей Комиссаров, а за барабанами появился Алексей Рехалов (ПАНКРАТ). Следом пришел трубач Станислав Костенко, тогда как делами группы занялся (и даже привел их в относительный порядок) давний поклонник ОПОЛЧЕНИЯ Юрий Маркелов.

Этот состав принял участие в декабрьской презентации альбома РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ «Супербизоны» на сцене клуба «Red». 4 февраля 2003 года группа дала концерт в московском клубе «Б-2», на котором Мищенко и Рехалова сменили Владимир Березин (экс-THE WAY) и вернувшийся Козлов, а в духовую «роту военного флота» (все духовики служили в военно-морском духовом оркестре) влились второй трубач Виталий Бондарь и тромбонист Тимур Саегталиев. Концерт был записан и в конце 2003-го выпущен «АнТроп» под названием «49 лет в тюрьме, а расстрела не дают!».

Между тем летом 2003-го НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ блестяще выступило на очередных «Окнах», трансформировав свой стиль из панка и новой волны в энергичный танцевальный ска. Весь следующий год был заполнен концертами в Питере и за его пределами, а также частыми сменами состава, который опять потерял стабильность. Это не особенно отражалось на работоспособности ОПОЛЧЕНИЯ, которое исхитрялось поднять на ноги и заставить аплодировать практически любую аудиторию.

На четвертых «Окнах открой!» с Алексом играли Соловьев, Козлов, Орлов, гитарист Андрей Чернов (экс-АУ) и перкуссионистка Кэт Козлова (экс-WINE); к духовой секции присоединилась Ольга Чевычелова (КЕНГУРРУ), саксофон,

а на аккордеоне играл чей-то приятель из Мончегорска.

Примерно тем же составом в сентябре-ноябре 2004 года был записан последний студийный альбом НАРОДНО-ГО ОПОЛЧЕНИЯ «Черви», с той лишь разницей, что Чернова сменил Сергей «Инженер» Баранов, Кэт играла на барабанах, а на перкуссии ее заменил Павел Литвинов из АУКЦЫОНА. Его коллега по группе Михаил Коловский (ту-ба) вместе с Олей Чевычеловой усилил секцию духовых, а звукорежиссер студии Виктор Ильин записал все партии клавишных. В конце 2004-го за барабаны был приглашен один из основателей АЛИСЫ Михаил Нефедов.

В первой половине 2005 года НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ продолжило выступать, весной отметились на фестивале S.K.I.F.-9, а летом — по сложившейся традиции — приняло участие в пятих «Окнах».

В начале сентября Оголтелый попал под машину, был госпитализирован, но, не долечившись, сбежал из больницы. Несколько дней спустя его состояние резко ухудшилось, и музыкант снова оказался на больничной койке, однако 16 сентября 2005 года в 1-м Медицинском институте сердце Александра Строгачева, он же Алекс Оголтелый, остановилось.

Осенью и зимой в питерских клубах прошло несколько концертов его памяти (на некоторых из них его бывшие музыканты выступали вместе как Оркестр памяти Алекса Оголтелого), а «АнТроп» выпустил альбомы «Черви» и «Я еще жив» (под названием «Наблеватель»). Записи группы начала 80-х частично утрачены, частично сохранились в архивах Федора Лаврова, который по мере сил занимается их реставрацией (после ОПОЛЧЕНИЯ он играл

с собственными группами SOMNAMBULA и BEGEMOT, а также занимался студийной работой).

• *Дискография:*

Эх, злоба, эх... (1983); Лозунги манифестаций (1983); Бит заел (1984); Сумасшедший день (1984); Новогодие (1985); Официальная версия (1985); Официальная диверсия (1985); А. Строгий «Избранное» (1985); Война! (1986); Игрушечный мир и его кремация (1987); Икры! (1990); Израиль (1992); Прележни (1998); 49 лет в тюрьме, а расстрела не дают! (2004); Черви (2004); Наблеватель (2005)

НАСЛЕДНИКИ

Питерские НАСЛЕДНИКИ принадлежали ко второму поколению групп, вышедших из стен легендарного Военмеха, а собрал их известный в те годы музыкант и меломан Владимир Зарайский (р. 21.01.49 в Ленинграде). Он закончил 317-ю математическую школу и в 1966 году поступил на машиностроительный факультет Военмеха. После первого курса Володя поехал со стройотрядом в Астрахань, где с компанией приятелей играл на гитарах студенческие песни и хиты популярных в то время бардов (Городницкого и т. п.), а в конце 1967-го попал на вечер с участием АРГО-НАВТОВ. Он был потрясен исполнительской манерой их лидера Александра Глазатова, начал ходить на репетиции к последнему и иногда пел вместе с ним.

Тогда же Зарайский затеял свою группу, но собрать подходящих музыкантов ему удалось только через год, к осени 1968-го, когда он перешел на третий курс. Поначалу Володя с далеко идущими планами дал группе имя НАСЛЕД-

НИКИ ФЛАМИНГО — как дань уважения другим звездам рок-н-рольного Военмеха (популярная тогда тема: так, в Питере 70-х существовали группы ОСНОВАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА и ЗЕРКАЛО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА), — однако жизнь оставила от него только слово НАСЛЕДНИКИ.

В состав группы вошли сам Зарайский, вокал; Владимир Курочкин (Еланский), гитара, вокал; Виктор Скворцов, бас, вокал; Евгений Павликов, клавишные, и Сергей Стариков, барабаны. Вскоре они собрали свой аппарат, но играли в основном на факультетских вечерах, редко выбираясь в город. Зарайский всегда был человеком любознательным и предприимчивым: при необходимости мог предстать и комсомольским активистом, и фарцовщиком. Благодаря его деятельности НАСЛЕДНИКИ всегда были обеспечены свежей музыкой и нередко первыми исполняли новые западные хиты. Среди ударных номеров их программы были «A Whiter Shade of Pale» PROCOL HARUM, несколько номеров STEPPENWOLF («Born to Be Wild», «Magic Carpet Ride») и других групп прогрессивного рока, чем НАСЛЕДНИКИ выгодно отличались от многих современников, все еще исполнявших бит.

В начале 1969 года Стариков, отец которого был крупным чиновником и не одобрял политически незрелых вкусов сына, вынужден был бросить музыку, а его место за барабанами занял Виктор Баронин. Впрочем, вскоре и у самого Зарайского начались неприятности в институте, отчасти связанные с его увлечениями, а в начале 1970-го, после знаменитого сэйшена ФЛАМИНГО и ГАЛАКТИКИ в Политехе, под запрет попала вся рок-музыка.

НАСЛЕДНИКИ неизбежно развалились, а Зарайский с аппаратом переба-

зировался в ДК им. Капранова, где тогда репетировал гитарист Юрий Берендюков и его группа СИЛУЭТ. Они объединились («Им было нужно, на чем играть, мне были нужны более сильные музыканты», — вспоминал позднее Зарайский) и занялись поиском участников для своей новой группы, которую придумали оригинальное название НУ, ПОГОДИ!

Поначалу в ней еще состояли Баронин и Павликов, но последний вскоре ушел, и Зарайский после недолгих поисков вспомнил про своего школьного приятеля Гену Анисимова (с которым учился в 317-й школе). Тот прошел прослушивание и легко вписался в новую группу.

Павликов продолжал заниматься музыкой дома. Еланский в январе 1971 года стал участником ЗЕЛЕНЫХ МУРАВЬЕВ, с которыми играл до 1977-го. В течение первого года существования НУ, ПОГОДИ! с ними расстались сначала Баронин, а потом и Зарайский. Никто из них в настоящее время с рок-н-роллом не связан.

НАСТЯ

Певица и автор песен Настя Полева, чье имя стало названием группы, с которой она выступает и записывается на протяжении большей части своей творческой биографии, впервые обратила на себя внимание в конце 1980 года, дебютировав в составе легендарной свердловской группы ТРЕК — возможно, первой безусловной звезды на рок-н-рольном небосклоне Урала.

Серия концертов дома с оригинальным, современно звучащим арт-роковым репертуаром, рискованный вояж в Москву, разошедшиеся по стране в сотнях копий магнитоальбомы и скандаль-

ная статья в столичной «Комсомолке», автор которой обвинил рискнувшую разослать свои записи по почте группу во всех смертных грехах, — на какое-то время это сделало ТРЕК флагманом и своего рода символом всего уральского рока, однако концентрация талантов в группе была чересчур велика: осенью 1984 года она распалась, а каждый из ее участников пошел своим путем.

В 1985 году Настя промелькнула в составе еще только начинавшего свой путь к славе NAUTILUS POMILIUS, который создали ее соученики по Архитектурному институту Вячеслав Бутусов и Дмитрий Умецкий, однако этот союз по тем или иным причинам оказался недолговечным, а начатая тогда же работа над очередным альбомом группы так и не была завершена.

Вновь Настя Полева напомнила о себе в июне 1986-го, когда вышла на сцену I Свердловского рок-фестиваля с собственной программой, написанной главным образом на стихи Ильи Кормильцева (УРФИН ДЖЮС, NAUTILUS) и стилистически близкой к раннему артроку: барочное изящество и хрупкость мелодий, лоск продуманных аранжировок, чуть отстраненный, волнующий голос, калейдоскоп романтических образов и сюжетов — Настя сразу же зарекомендовала себя как сильный, независимо мыслящий автор и интересная певица. Аккомпанировал ей сводный ансамбль в составе: Игорь «Егор» Белкин (УРФИН ДЖЮС), гитара; Дмитрий Умецкий (НР), бас; Алексей Могилевский (НР), саксофон; Александр Пантыкин (УРФИН ДЖЮС), клавишные, перкуссия; Виктор «Пифа» Комаров (НР), клавишные, и Владимир «Зяма» Назимов (УРФИН ДЖЮС), барабаны. Звездный состав гарантировал Насте великолепное звучание, но, к сожалению,

был не в состоянии работать с ней постоянно.

Следующее выступление НАСТИ — на этот раз заявленной уже как группа — состоялось ровно через год, на II фестивале Рок-клуба (1987). К прежнему составу (Полева, Белкин, Назимов) добавились бас-гитарист Вадим Шавкунов и клавишник NAUTILUS Алексей Хоменко. Те же музыканты плюс Могилевский и Пантыкин приняли участие в записи ее дебютного альбома «Тацу» (1987), который был с энтузиазмом принят слушателями как дома, так и в столицах, где Полеву не без оснований сравнивали с Кейт Буш и Лори Андерсон.

Выступление НАСТИ на Всесоюзном рок-фестивале в Подольске (сентябрь 1987 года) — в неполном составе и вместе с заявленными организаторами УРФИНА ДЖЮСА — оказалось неудачным, и группа вновь пропала на целый год. Егор Белкин с мая по ноябрь 1988 года работал с NAUTILUS POMILIUS, а остальные музыканты вернулись к своим основным занятиям.

Лишь осенью 1988-го Настя вывела на сцену первый по-настоящему собственный состав: помимо верного Белкина и оставшегося со времен «Тацу» Шавкунова в него вошли Глеб Вильнянский (клавишные) и Андрей Коломеец (барабаны). В октябре они блестяще дебютировали на III Свердловском фестивале, а затем стали гостями фестиваля «Мисс Рок» в Киеве, где Настя получила приз за лучший вокал. Начиная с января 1989-го группа регулярно гастролировала по стране, появлялась на экране ТВ, а песни из альбома «Тацу» звучали в программах радио.

В марте 1989-го свет увидел второй альбом НАСТИ «Ноа Ноа», записанный на студии НР; его тексты принадлежали перу Евгения Кормильцева (брата Ильи

и основного автора АПРЕЛЬСКОГО МАРША) и Аркадия Застыльца. Тем же летом группа записала несколько своих песен на ЦТ, для чего многие из них были по-новому аранжированы, а состав усилил второй гитарист Андрей Васильев. Немного позже, в результате рокировки с АССОЦИАЦИЕЙ, Шавкунова сменил новый бас-гитарист Вячеслав Двинин.

В сентябре 1989 года НАСТЯ приняла участие в десанте культурно-экологического движения «Рок чистой воды» на сцены Москвы, а следующим летом совершила с ним тур по Волге — в компании с АУКЦЫОНОМ, ЧАЙФОМ, ПЕТЛЕЙ НЕСТЕРОВА, СВ и другими российскими музыкантами. В 1990-м Настя выступала в Голландии и Западной Германии, где она была в числе гостей музыкальной конференции «Berlin Independence Days».

Начало 90-х было для группы периодом временного спада активности: редкие концерты, затянувшаяся работа над новым материалом, поиски нового образа. К этому времени НАСТЯ как группа потеряла клавишника Вильнянского — в 1992–1993 годах с ней выступал лидер АПРЕЛЬСКОГО МАРША Игорь Грищенко. В 1993-м Настя Полева и Егор Белкин, в то время гитарист реорганизованной версии NAUTILUS POMPILIUS, переехали на жительство в Питер.

В 1993 году был записан третий альбом группы «Невеста», на котором в последний раз фигурировал свердловский состав НАСТИ. Помимо того, он стал первым, на котором Настя Полева выступила как автор не только музыки, но и части текстов. Годом позже он был издан московской компанией «Mogoz», с которой группа сотрудничала до начала третьего тысячелетия.

Вышедший в 1995 году альбом кавер-версий «Танец на цыпочках» Полева

и Белкин записали фактически вдвоем — в роли его звукорежиссера выступил Вадим Самойлов из АГАТЫ КРИСТИ.

Затянувшееся молчание Настя прервала 23 июня 1996 года, выступив на питерском рок-фестивале на стадионе «Петровский», где ей аккомпанировали: Белкин, гитара; Игорь Сорокин (КАБРИОЛЕТ ЛЕСНИЧЕГО), клавишные; а также участники DDT — Вадим Курылев, бас; Александр Бровка, мандолина, гармоника, и Игорь Доценко, барабаны.

Весной 1997 года Настя собрала новый состав, в который вошли Игорь Сорокин и Сергей Наветный (экс-НАТЕ!, КОШКИН ДОМ, СТИЛЬ, КОЛЫБЕЛЬ), барабаны. Летом к ним добавился бас-гитарист Сергей Лукьянов (экс-СКАЗКИ ПУШКИНА, МЫШИ), а осенью свет увидел пятый альбом НАСТИ «Море Сиам», к записи которого приложил голову и руки Игорь Сорокин, в то время ставший звукорежиссером на студии DDT. «Море Сиам», кстати говоря, оказался фактически первым настоящим соло-альбомом Полевой, поскольку ей принадлежал не только весь музыкальный, но и поэтический материал.

В сентябре 1998 года группу неожиданно покинул Наветный, который — с коротким заходом в ПРЕПИНАКИ — занял место барабанщика в СПЛИНЕ. Его сменил Игорь Перебеев, бывший участник блюз-рок группы ТРИУМВИРАТ, перебравшийся в Питер в конце 80-х из Алма-Аты и параллельно игравший с группой Валерия Белинова KING V. & B.V.V. Месяцем позже с НАСТЕЙ расстался и Лукьянов, которого (по рекомендации того же Перебеева) сменил бывший бас-гитарист КАФЕ и WINE Андрей Косогоров.

Конец 90-х НАСТЯ провела, регулярно выступая в московских клубах, однако крайне редко концертируя в Питере

Фото: В. Потанов

НАСТЯ: Настя Полева

и практически никогда в Екатеринбурге. В августе 2000 года «Moroz Records» издал ее очередной альбом «Гербарий», после чего контракт группы с компанией был исчерпан.

Помимо собственных альбомов, Настя Полева в разное время записывалась с КАБИНЕТОМ, АПРЕЛЬСКИМ МАРШЕМ и ЧАЙФОМ. В конце 80-х она снялась в трех короткометражных фильмах Андрея Балабанова («Раньше было другое время», «Егор и Настя» и «У меня нет друга»), а в середине 1990-го — в киноистории Свердловского рок-клуба «Сон в красном тереме». На альбоме группы КС «Краденое Солнце» (1998) — рок-интерпретации популярной сказки — Настя исполнила партию Медведицы. Кроме того, она принимала участие в альбоме «Пассажир» экс-музыкантов DDT Рустема Асанбаева и Нияза Абдюшева.

Весной 2001 года Полева и Белкин приступили к работе над новым альбомом.

Его звукорежиссером стал кино-сценарист, филолог и клавишник из Филаделфии Майкл Мэннис, который для этого привез из Штатов часть своего студийного оборудования и привлек к сотрудничеству ряд заокеанских коллег. Работа продолжалась до середины осени, когда альбом, названный «HeНАСТье», был практически завершен, а на следующий год увидел свет.

В июле 2001-го Настя Полева и собравшийся после пятнадцатилетнего молчания УРФИН ДЖЮС совершили турне по пяти городам США (причем УРФИН ДЖЮС не только играл свою программу, но и аккомпанировал Насте). Вскоре после этого место загруженного сразу в нескольких группах Перебеева занял барабанщик Игорь Кравченко, который вместе с Косогоровым играл в WINE, а также числился с РЕГГИСТАНЕ и ДАЙ ПИСТОЛЕТ!. Сорокин к тому времени расстался и с DDT, и с НАСТЕЙ, а позднее

принял участие в возрождении КАБРИО-ЛЕТА ЛЕСНИЧЕГО под новым именем КАТРАН.

Помимо работы над «НеНАСТЬем» за конец лета и начало осени НАСТЯ успела выступить на ежегодном рок-фестивале в горном Алтае, а также (вторично!) в США. Судя по всему, американской публике ее музыка пришлась по душе, поскольку 27 декабря Полева и Белкин отправились в третью подряд поездку по Штатам. За несколько дней до этого (16 декабря 2001-го) НАСТЯ дала акустический концерт в питерском клубе «Зоопарк».

Первую половину нового десятилетия НАСТЯ провела в регулярных концертах по стране и гастролях на Западе. В 2004 году Егор Белкин случайно встретил Нияза Абдюшева, который наиграл ему несколько мелодий, на которые Настя сочинила свои тексты. В том же году альбом был записан на студии группы АКВАРИУМ и вышел под названием «Сквозь пальцы».

Следующая работа НАСТИ, альбом «Мосты над Невою», был полностью сочинен Полевой и записан летом 2005-го на той же студии АКВАРИУМА при поддержке их клавишника Бориса Рубекина. Новый собственный состав появился у НАСТИ лишь в следующем январе: его составили экс-барабанщик АКВАРИУМА Альберт Потапкин (некогда участник уральских групп ФЛАГ, АГАТА КРИСТИ и NAUTILUS POMPIIUS, а потом питерских НОЧНЫХ СНАЙПЕРОВ) и бас-гитарист Марат Хайбуллин, игравший с Потапкиным в КАТРАНЕ.

● *Дискография:*

Тацу (1987); Ноа Ноа (1989); Невеста (1994); Танец на цыпочках (1995); Море Сиам (1997); Гербарий (2000); НеНАСТЬе (2002); Сквозь пальцы (2004); Мосты над Невою (2005)

НАТЕ!

Основателем, идеологом и главной движущей силой питерской группы НАТЕ! на всем протяжении ее бурной биографии был певец, гитарист и автор песен Святослав «Алиса» Задерий, с противоречивой, но притягательной фигурой которого связано немало ярких страниц в истории российского рок-н-ролла.

Святослав Задерий родился 30 июня 1960 года в Ленинграде. Первой настоящей группой в его биографии были школьные ЗВЕЗДОЧЕТЫ, где он с 1976-го по 1978-й играл на ритм-гитаре и пел. Осенью 1978-го костяк ЗВЕЗДОЧЕТОВ влился в ряды хард-роковой группы ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ, лидерами которой стали гитарист Алексей Ильин и сменивший гитару на бас Задерий. Они играли собственный материал и были героями микрорайона, но весной 1980 года КРЕПОСТЬ пала, дав начало ХРУСТАЛЬНОМУ ШАРУ (который в том же мае собрал Задерий) и НОКАУТУ (организованному после четырехлетней паузы Ильиным).

ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР начинал с ортодоксального харда, однако довольно скоро нащупал основы собственного, весьма характерного мелодического языка, в котором энергия жесткого рок-н-ролла с цепляющими хард-роковыми риффами была облечена в фрагментарные, но гармонически свежие мелодии. На сцене ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР, в отличие от большинства современников, пытался вполне осмысленно использовать элементы театрализации и пантомимы, строя свой концерт как шоу — по сути дела, это был чистой воды глэм-рок.

В марте 1983 года ШАР распался (хотя бывший вокалист группы Андрей «Кролик» Христиненко позже возобновил его

Фото: архив автора

НАТЕ!: С. Задерий

под урезанным именем ХРУ.ША.), а Слава и барабанщик Михаил Нефедов, пригласив двух музыкантов из ДЕМО-КРИТОВА КОЛОДЦА, создали квинтет, который после недолгого флирта с названиями ДАФНА и МАГИЯ дебютировал в студенческом клубе Кораблестроительного института с концептуальной программой «Кривозеркалье» (по мотивам сказок Льюиса Кэрролла). Эта программа и подсказала им идею нового имени. Так ДАФНА (она же МАГИЯ) стала АЛИСОЙ.

В начале 1985 года Задерий пригласил в состав своей группы автора-исполнителя из Москвы Константина Кинчева, тем самым радикально изменив творческое лицо АЛИСЫ. К сожалению, союз Кинчев—Задерий, несмотря на свой очевидный потенциал, был слишком тесным для двух художников: в протяжении года с момента их объединения АЛИСА успела дважды взорвать аудиторию фес-

тивалей Рок-клуба гремучей смесью энергии, поэтических манифестов и великолепных мелодий, дала серию концертов, каждый из которых становился событием, записала альбом «Энергия», распалась на три части и собралась снова, но центробежные силы были слишком велики, и в июне 1986 года Задерий покинул свое детище окончательно.

Он работал в знаменитой ныне котельной «Камчатка», где нашел общий язык с только что перебравшимся в Питер Сашей Башлачевым и другими кочегарами от поэзии, сочинял новые песни и в тайне от всех обдумывал свои планы на будущее.

Осенью 1986-го Славу приглашали в состав DDT, но по неясным тогда причинам он предпочел отказаться, а уже в ноябре объявил о создании новой группы с инспирированным поэзией Маяковского (а точнее, его опубликованным в 1913 году, накануне Первой мировой

войны, ярким антибуржуазным манифестом) именован НАТЕ!. В ее первый состав вошли участники экспериментального студийного трио ЦИВИЛИЗАЦИЯ Z Игорь «Длинный» Борисов, гитара, и Михаил Малин, бас, плюс клавишник Алексей Пэйн и барабанщик Дмитрий Бучин (экс-КСК, НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ и др.). Дебют НАТЕ! состоялся 7 марта 1987 года в ДК пищевиков на праздновании шестилетия Ленинградского Рок-клуба, после чего последовали нашумевшие гастролы в Москве (май) и почти провальное выступление на V фестивале клуба, буквально накануне которого к НАТЕ! присоединился юный саксофонист Александр «Пончик» Журавлев (экс-ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК).

Следствием неудачи стала, как водится, радикальная смена состава: место Малина занял Михаил «Дубов» Виноградов (р. 15.05.64 в Ленинграде), а Бучина сменил Сергей Наветный (р. 29.10.65 в Бобруйске). Оба новобранца в то время параллельно играли в группе НЕВЕСТА (в прошлом КСК) гитариста ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК Андрея «Дюши» Михайлова. Новая инкарнация НАТЕ! блестяще выступила на подмосковном фестивале «Черноголовка-87», гастролировала по стране и участвовала в десятке региональных рок-фестивалей. Ушедшего в АЛИСУ Журавлева осенью 1987 года на пару недель подменил Дмитрий Федоров (Трио Z, позднее МИККИМЫШЬ), а за Пэйна с НАТЕ! в этот период время от времени играл бывший клавишник АЛИСЫ Павел «Поль-Хан» Кондратенко.

Насыщенную событиями жизнь НАТЕ! внимательно отслеживал ежемесячник «РИО», в котором регулярно публиковались рецензии на их концерты и репортажи с гастролей группы, а в январе 1988 года Слава Задерий стал геро-

ем его очередной обложки и программному интервью.

Весной 1988-го состав НАТЕ! вновь изменился: к Задерию и Наветному один за другим примкнули гитарист Андрей Ошибченко из группы ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН, клавишник Андрей «Силя» Селюнин (р. 5.10.63 в Таллине) из ВРЕМЕНИ ЛЮБИТЬ и бас-гитарист Олег Малый, который играл с ГЕРБАРИЕМ, а потом в ЖАВОРОНКАХ. Борисов ушел в КИНО, а Дубов позже играл в эфемерных 600, ДУБОВ-ПОПС-ШОУ и ТРИКСТЕР, стал сооснователем группы ДУХИ, а в 90-х уехал с MEANTRAITORS в Германию, где и живет в настоящее время.

На VI фестивале Рок-клуба с НАТЕ! на сцене появились Малин (терменвокс) и Иван Воропаев (скрипач АКВАРИУМА, не поехавший вместе со всей группой в Канаду). Их выступление стало, по мнению многих очевидцев, кульминацией события: Задерий зачитал со сцены обращение отечественных рок-музыкантов к правительству (сочиненное, надо отметить, московским журналистом Илейей Смирновым), а группа сыграла как никогда мощно и уверенно.

К этому времени НАТЕ! достигли пика своей формы: узнаваемый мелодический язык, изобретательные аранжировки, рок-н-ролльный драйв, остроумные тексты, направленные против разнообразных табу ханжеской морали (Задерий не без вызова окрестил свой стиль секс-энд-роллом), сделали группе имя, а их песни «Это», «Шпиономания», «Колумба из Америки», «Привет участникам Конгресса по вопросам страха», «Девочки», «Антиромантика», «Ежик» (на стихи Башлачева), «Кошке хочется спать» (сочиненная Задерием вместе с Кинчевым) гремели по всей стране. Позднее в репертуаре НАТЕ! появились песни Андрея и Сергея (ВЫХОД) Селюниных,

а также Сергея Наветного. В 1988 году звукорежиссер группы Сергей Логинов записал на студии группы ФРОНТ материал, составивший два магнитоальбома НАТЕ!: «Не бойся» и «Этология» (первый из них в 1997 году был издан на кассетах фирмой «Manchester Files»).

Вместе с тем внутри группы начали накапливаться серьезные противоречия (которые нередко провоцировал сам Задерий), и после завершавшегося затяжное турне по стране триумфального выступления на фестивале журнала «Аврора» в сентябре 1989-го (где она своей энергетикой и напором живо напомнила раннюю АЛИСУ) НАТЕ! начала быстро расползаться по швам.

1990 год они встретили в раздрае: в ноябре 1989-го Ошибченко ушел, собрав свою недолговечную группу СЕВЕРНОЕ ЛЕТО, и новым гитаристом стал Валерий Тушин из ДОМАШНЕЙ ЛАБОРАТОРИИ и ЗАМКА ЗО, однако два месяца спустя примеру Ошибченко последовали Селюнин с Наветным, которые объединились с двумя участниками переехавшей в Питер из Одессы психоделической группы КОШКИН ДОМ.

Задерий в это время занимался проектом ГАМБРИНУС, в состав которого вошли участники НАТЕ! и КОШКИНОГО ДОМА, а также лидер одесской группы БАСТИОН, гитарист и певец Игорь «Ганя» Ганькевич. Ганькевич, в свою очередь, пару месяцев играл в НАТЕ! на гитаре. За клавишными снова появился Кондратенко, а новую ритм-секцию составили Вадим Снегирев (НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ), бас, и Михаил «Надувной» Лысенко (БЕГЛЕЦ), барабаны.

В марте Ганькевич вернулся в Одессу (и три месяца спустя неожиданно умер там от остановки сердца), а Лысенко присоединился к Снегиреву в НАРОДНОМ ОПОЛЧЕНИИ. В первой полови-

не 90-х оба вместе играли в СТИЛЕ и 17 ПИЛОТАХ В ОГНЕ. Следующим барабанщиком НАТЕ! стал Арсен Израйлов (экс-ПОРУЧИК РЖЕВСКИЙ), а бас-гитара поочередно доставалась Дубову, Малому и т. д., но вскоре Дубов ушел в АУ, Малый оказался за решеткой, и к лету 1990 года группа, потонув в пучине персональных проблем, развалилась. Недолгое время Слава и Арсен выступали вдвоем, играя на акустических гитарах (Задерий называл эту музыку «тотогитарным роком»).

На протяжении первой половины 90-х музыкант выступал соло или на пару со своей спутницей Айгуль; он также собрал и распустил несколько новых и, по большей части, недолговечных составов НАТЕ!. В 1991 году Слава принял участие в студийном проекте ДЖАЗУС КРЕСТ (в котором также участвовали Игорь Спицын, одаренный автор-исполнитель из Екатеринбурга Александр Холкин и отставной альтист-скрипач АКВАРИУМА, АДО и НАТЕ! Иван Воропаев). Продюсером этого альбома, изданного в 1996 году «Отделением Выход», выступил лидер ЗВУКОВ МУ Петр Мамонов.

В начале 1993 года на свет появилась очередная версия НАТЕ!, в которой играли Задерий, упомянутый выше Израйлов, Андрей Сударушкин (экс-JEFF), гитара, Дмитрий «Дуче» Бациев (экс-ГРУДА, JEFF), бас, и Славин приятель Алексей «Зеленый» Сафронов, по мере необходимости бравший в руки гитару или бонги. Этим составом НАТЕ! в апреле 1993 года выступила на Рок-чемпионате в Великом Новгороде (по приглашению местных звезд ГПД). Израйлов и Бациев в то время служили на ниве культуры в Театре реального искусства Эрика Горошевского, а позднее опять встретились в рядах КАФЕ.

Некоторое время с Задерием сотрудничали автор-исполнитель из Всеволожска Владимир Бредихин и его группа ЖИВЫЕ, но этот период тоже не был отмечен особыми свершениями.

Очередное возвращение Задерия на сцену стало возможно лишь осенью 1996-го, когда он освободился от своих пагубных привычек и подошел к творческому процессу более осознанно. Следующей зимой он записал свой новый альбом, на котором ему аккомпанировали музыканты групп АРКЕСТР АУ и ROCK'N'ROLL CITY, в июне 1997-го — в сопровождении последних — выступил на питерском рок-фестивале «Театра DDT», а немного позже на презентации альбома «Слава Задерий в рок-н-рольном сите» и переиздания кассеты НАТЕ! «Не бойся» в клубе «Black Dog», после чего приступил к поиску музыкантов для своей новой группы MAGNA MATER.

Одно из первых выступлений группы состоялось в феврале 1998 года в ДК им. Горького на концерте, посвященном десятилетию со дня смерти Александра Башлачева. В тот же период Задерий записал свой новый студийный альбом «Филантроп». Помимо того, в конце 90-х он издал архивные записи АЛИСЫ смутного времени («Поколение X», 1986), а также уникального квартирника, на котором музыканты АЛИСЫ аккомпанировали Башлачеву («Чернобыльские бо-были на краю света»).

Тем не менее в январе 2003 года название НАТЕ! снова появилось на питерских афишах: на этот раз компанию Славе составили вернувшийся в рок-н-ролл Олег Малый (бас), Леша Зеленый (гитара) и Александр «Блэкмор» Троицкий (барабанщик, в разное время игравший с АВТОМАТИЧЕСКИМИ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯМИ, ВЗРОСЛЫМИ ДЕТЬМИ и БРИГАДНЫМ ПОДРЯДОМ).

В 2003—2005 годах Задерия с разными музыкантами можно было изредка встретить на сцене. В частности, в марте 2004-го НАТЕ! была приглашена на концерт в клубе «Порт», посвященный 44-й годовщине со дня рождения Андрея «Свина» Панова. Кроме того, в начале 2005-го Слава затеял запись альбома-посвящения своему бывшему коллеге по «Камчатке» Александру Башлачеву, к участию в котором решил привлечь всех отечественных рок-звезд. Он также выступил с инициативой проведения в Питере и Москве больших концертов, приуроченных к очередной годовщине со дня гибели Башлачева.

В собранный по такому случаю состав НАТЕ! образца 2005 года вошли как старые коллеги Задерия — барабанщик Михаил Нефедов (экс-АЛИСА, ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР), клавишник Андрей Селюнин, гитарист Алексей Сафонов, — так и сравнительно новые в этой компании люди: Павел Васильев, гитара, и Василий Соколов (экс-ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ, ПРИИСК, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ и т. д.), бас.

• Дискография:

Не бойся! (1988); Этология (1989)

Юрий НАУМОВ

Один из самых интересных и самобытных гитаристов страны (хотя сегодня он и живет за ее пределами), Юрий Наумов относится к числу музыкантов, чье творчество с трудом поддается классификации и лежит вне традиционных жанровых рамок. Его песни несут явный отпечаток гитарной культуры белого блюза, однако в той же мере в них присутствуют и отголоски городского романса,

и элементы фолк-барокко, и интонации бардовской песни, а тексты обнаруживают мощный поэтический дар автора и нередко построены на виртуозной игре словами и образами.

Юрий Наумов родился 3 мая 1962 года в Свердловске и провел детство в Ташкенте и Душанбе. В 1970-м его семья переехала в Новосибирск, где будущий музыкант и закончил школу. Еще в мае 1968-го, шести лет от роду, Юрий впервые услышал песни THE BEATLES и буквально заболел музыкой. «От магнитофона меня было не оттащить», — вспоминал он позднее.

К двенадцати годам Наумов самостоятельно освоил гитару, на слух исполняя битловские хиты, а в 1978 году стал участником школьной группы, на бас-гитаре в которой играл учившийся двумя классами младше Дмитрий Селиванов, в недалеком будущем сооснователь КАЛИНОВА МОСТА и ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ, а также автор очень своеобразных песен.

По окончании школы Наумов поступил в Новосибирский медицинский институт и музыкой в эти годы не занимался, хотя начиная с 1977 года был завсегдаем репетиций студенческих групп НЭТИ (который в ту пору был эпицентром всей рок-н-рольной жизни Новосибирска), где в разное время познакомился со звукорежиссером Александром Кирилловым (впоследствии директором КАЛИНОВА МОСТА), Владимиром Бугайцом (лидером ЛОМБАРДА, самой знаменитой местной группы), Геннадием Пестуновым (сооснователем ЛОМБАРДА, а позже НЕБЕСНОГО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА) и т. д.

В марте 1982 года, под впечатлением от услышанного в общезитии НЭТИ альбома ЗООПАРКА «Blues de Moscou» и песен Майка Науменко, Наумов на-

чал сочинять песни сам, а в январе 1983-го собрал группу ПРОХОДНОЙ ДВОР, в которой играли барабанщик Владимир Зотов и гитарист Олег Курохтин. В домашних условиях они записали свой дебютный альбом «Депрессия», получивший довольно шумный резонанс в кругах местных меломанов и творческой интеллигенции.

Почти в одночасье ПРОХОДНОЙ ДВОР стал одной из самых популярных групп Новосибирска. Некоторое время с ней сотрудничал упомянутый выше гитарист Геннадий Пестунов — Наумов при этом играл на бас-гитаре. Успех, однако, имел и обратную сторону: его следствием стало давление со стороны местных властей — по всей стране набирала обороты антироковая кампания Минкульта, которая, сильно потеснив самодельную рок-сцену в столицах, практически уничтожила ее в том же Новосибирске. Лишенный возможности выступать дома, в первых числах января 1985-го Юрий отправился в Питер.

Серия сольных выступлений в 1985—1987 годах (чаще всего в небольших залах или на квартирах друзей) сделала его песни широко известными, а магнитофонные альбомы — где они, как правило, звучат иначе, нежели на концерте, — «Блюз в 1000 дней» (1986), на котором музыкант сам исполнил партии практически всех инструментов, и «Не поддающийся проверке» (1987), где Юрию ассистировал гитарист и клавишник Михаил Секей (позже АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ), упрочили его репутацию. Отмеченный на обложке «Не поддающегося проверке» клавишник Марк Бомштейн (ДЖУНГЛИ) в действительности участия в записи не принимал — он лишь поделился клавишными для записи на «Ленфильме» песни

«Театр Станиславского». «Не поддающийся проверке» удостоился диплома II степени на довольно представительном конкурсе магнитоальбомов журнала «Аврора».

На V Ленинградском рок-фестивале в июне 1987 года Наумов получил специальный приз «За чистоту и искренность», зимой на питерской «Мелодии» приступил к записи песен для совместного альбома с близким ему по духу Александром Башлачевым (планировалось издать пластинку, на которой каждому из них отводилось бы по стороне), а годом позже собрал новую концертную версию ПРОХОДНОГО ДВОРА, в которую вошли Олег Дегтярев (экс-РОК-ШТАТ), бас; Владимир Михайлов (экс-ИСКУШЕНИЕ), клавишные, и Борис «Боб» Шавейников (экс-РОК-ШТАТ), барабаны. Их дебют состоялся на VI фестивале Рок-клуба в июне 1988 года и был высоко оценен музыкальной критикой и слушателями.

С уходом в сентябре 1988-го Шавейникова в АУКЦЫОН, за барабанами появился Петр Трошенков из АКВАРИУМА, а техническую часть концертов обеспечивали звукорежиссеры Вадим «Десс» Сергеев (экс-НАБЕРЕЖНАЯ ЛИМПОПО) и Вадим Рокицкий, однако со временем группа стала выступать все реже и реже, и Наумов, ощущая некоторую холодность питерской публики (которая в ту пору реагировала скорее на внешний эффект, нежели на внутренние эмоции), в начале 1989-го вновь распустил группу.

Года с 1986-го Юрий Наумов начал пользоваться все большим успехом в Москве: по его подсчетам, именно там он сыграл две трети всех своих квартирных концертов, поэтому центр его творческой активности постепенно сместился в столицу.

В 1989 году вышел альбом «Перекати-поле», на котором с Наумовым играли пианист Михаил Секей и гитарист Игорь Чумычкин (99 %, позднее АЛИСА). Альбом был нелегально записан и сведен за четыре ночи в студии Иосифа Кобзона (рядом со станцией метро «Колхозная») в Москве — благодаря знакомству Чумычкина с ночным сторожем студии.

В январе 1990-го Наумов показал довольно любопытную программу на фестивале «Рок-акустика-90» в Череповце, в мае Десс с помощью Рокицкого записал до сих пор не опубликованный акустический альбом Наумова «Нет дороги назад», состоящий из двенадцати песен, а осенью того же года музыкант уехал в США и обосновался в Нью-Йорке. Вопреки мнению скептиков, предрекавших ему карьере таксиста, Наумов продолжал зарабатывать на жизнь исключительно музыкой, а начиная с 1994-го стал регулярно навещать в Россию, выступая, как правило, в небольших залах перед хранящими ему верность почитателями.

В 1995 году он выпустил первый в запланированной им серии альбомов настроений «Violet» («Фиолетовый альбом»). В том же году на компакт-дисках («FeeLee») и кассетах («ЗеКо») был выпущен альбом «Московский буги» — запись концерта в знаменитой Горбушке, московском ДК им. Горбунова. Сразу по его выходу Наумов заявил, что считает альбом пиратским (организовавшая концерт и располагавшая его записью компания «FeeLee» приняла решение о публикации, оповестив об этом самого музыканта уже задним числом), поэтому в 2000-м он переиздал его в новой редакции, со своим оформлением и под собственным лейблом «ЮН».

Фото: В. Конрадт

Юрий НАУМОВ

В 1997 году в Питере был — тоже без ведома артиста — выпущен альбом «Гадкий утенок», включавший записи Наумова новосибирского периода, в том числе с первым (1983) составом ПРОХОДНОГО ДВОРА (Наумов, бас; Геннадий Пестунов, гитара; Владимир Зотов, барабаны). В 1998-м на компакт-дисках был переиздан «Блюз в 1000 дней».

Весной 2001-го музыкант освежил свою дискографию, выпустив инструментальный альбом «Гитарные истории» (2001). Позже на компакт-дисках была переиздана вся его ранняя дискография (за исключением «Депрессии»): «Не поддающийся проверке» (2002), «Перекасти-поле» (2003). В 2004 году появилась новая редакция альбома «Violet» — с иным оформлением и бонус-треками.

Питерским поклонникам Наумова долго приходилось сидеть на голодном пайке записей: организовать концерты

музыканта на его «второй родине» никак не удавалось. Лишь в начале 2002 года объединенными усилиями газеты «Известия», портала www.rock-n-roll.ru и других заинтересованных лиц дело стронулось с мертвой точки, а 17 апреля Юрий впервые с конца 80-х выступил в Питере на сцене концертного зала «Петербургский» у Финляндского вокзала. С тех пор Наумов начал посещать Питер чаще: в том же зале он играл в октябре 2002-го и в апреле 2004-го, а 8 октября 2005 года дал большой концерт в знаменитом дворце Белосельских-Белозерских.

В октябре 2004 года Наумов выпустил первую часть сборника концертных записей «Рожден чтоб играть». Часть вторая увидела свет в апреле 2005-го.

Творчество Наумова (причем как его поэтическая манера, так и гитарная техника) оказало значительное влияние на многих мыслящих в том же ключе

музыкантов, среди которых следует отметить питерских гитаристов и певцов Алексея «Поля» Полякова, Кирилла Комарова и москвича Сергея Калугина.

● *Дискография:*

Депрессия (1982); Блюз в 1000 дней (1986); Не поддающийся проверке (1987); Перекати-поле (1989); Нет дороги назад (1990); Violet (1995); Гадкий утенок (1997); Московский буги (1995); Гитарные истории (2001); Рожден чтоб играть — Диск 1 (2004); Рожден чтоб играть — Диск 2 (2004)

NAUTILUS POMPILIUS

Биография этой уральско-питерской группы полна неожиданных поворотов, взлетов, падений, драматических расколов и возрождений из пепла, так что вполне достойна послужить основой для сценария художественного фильма (возможно, все это еще впереди). Звездным часом, а вернее, годом стал для NAUTILUS POMPILIUS 1988-й, когда в течение двенадцати месяцев известная до толе лишь знатокам провинциального рока группа приехала в Москву, где моментально перемешала все столичные таблицы о рангах, очаровала прессу и телевидение, завербовала тысячи поклонников, записала альбом, со шлейфом из восторгов и скандалов проехала по стране и распалась ровно через год после своего первого триумфа. Однако история NAUTILUS POMPILIUS не начинается и не заканчивается его метеоритной московской эпопеей.

В 1978 году студенты-архитекторы Вячеслав Бутусов (р. 15.10.61 в поселке Бугач Красноярского края), гитара, вокал; Дмитрий Умецкий, бас, вокал; Андрей

Саднов, гитара, и Игорь Гончаров, барабаны, объединились в безымянную покуда группу, которая играла на институтиских вечерах и принимала участие в студенческой самодеятельности. Они вовсю сочиняли собственные песни, а потом начали записывать их под вывеской АЛИ-БАБА И СОРОК РАЗБОЙНИКОВ, но до времени эти упражнения не были интересны никому, кроме них самих да узкого круга соучеников.

Шло время, менялись имена участников и названия групп, но тандем Бутусова и Умецкого оставался неизменным. В 1983 году их тогдашний звукооператор Андрей Макаров предложил группе название НАУТИЛУС, которое и закрепилось за ней навсегда. В том же году НАУТИЛУС — под руководством доброго гения местной рок-сцены, композитора и клавишника УРФИНА ДЖЮСА Александра Пантыкина и звукорежиссера той же группы Александра «Полковника» Гноевых — в домашних условиях записал дебютный альбом «Переезд», полный жесткого и нелогично звучащего хард-рока. На барабанах в нем играл Александр Зарубин.

Примерно тогда же на пути Бутусова встретился переводчик Илья Кормильцев (р. 26.09.59 в Свердловске), в ту пору текстовик УРФИНА ДЖЮСА. Весной 1984 года они впервые посетили Питер и открыли для себя тамошнюю рок-сцену. Быстро убедившись, что там царит подлинный жанровый плюрализм, они решились на радикальное изменение стиля группы. На вышедшем в марте 1985 года альбоме «Невидимка» (который записали звукорежиссеры УРФИНА ДЖЮСА Леонид Порохня и Дмитрий Тарик) НАУТИЛУС предстал как нововолновое трио в составе: Бутусов, Умецкий и Виктор «Пифа» Комаров (клавишные, ритм-бокс). В музыкаль-

ном отношении альбом тяготел к неоромантике: хрупкий, нервный вокал Бутусова выгодно оттенял монотонно-бездушный аккомпанемент баса и синтезаторов.

На обложке «Невидимки» (работы известного мастера кавер-дизайна Ильдара Зиганшина) впервые появилось написание NAUTILUS POMPILIUS, что было сделано с целью избежать путаницы с группой НАУТИЛУС Евгения Маргулиса. (Кстати, Маргулис тоже отреагировал на совпадение, сменив название своей группы на ШАНХАЙ.)

В 1985 году группа предприняла попытку расширить свою художественную палитру, пригласив к микрофону бывшую вокалистку ТРЕКА Настю Полеву и записав с ней несколько любопытных номеров, однако работа быстро зашла в тупик, а Настя покинула состав, позже реализовав свой материал под собственным именем (хотя в ее репертуаре осталась песня Бутусова «Снежные волки»).

В июне 1986 года NAUTILUS POMPILIUS, состав которого усилил бывший музыкант ФЛАГА и УРФИНА ДЖЮСА Алексей Могилевский (клавишные, сакс), выступил на I фестивале открывшегося в том же марте местного Свердловского рок-клуба, но едва ли сумел воплотить на сцене свое студийное звучание: публика была скорее заинтригована, нежели потрясена. Тем не менее всего месяц спустя вышел их третий альбом «Разлука» (звукорежиссер Андрей Макаров) — как показало будущее, лучшая и наиболее известная работа за всю историю группы.

Успех начал подбираться к NAUTILUS POMPILIUS исподволь: распространение «Разлуки» сделало его имя известным на всю страну; впечатляющее и яркое, хотя и неровное выступление перед матерым АКВАРИУМОМ на академи-

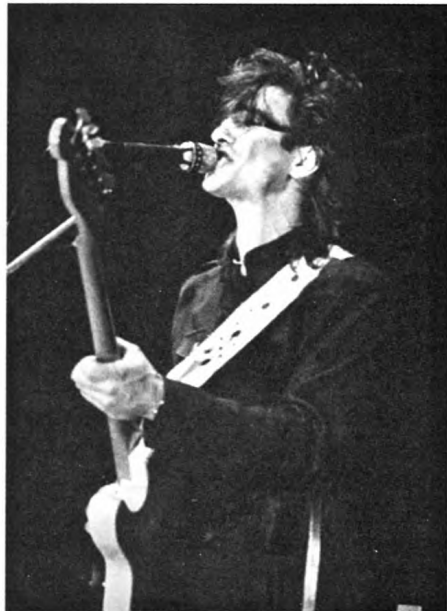

Фото: В. Конрайт

NAUTILUS POMPILIUS: В. Бутусов

ческой «Ленинградской музыкальной весне» в ЛДМ в апреле 1987-го помогло Бутусову поверить в собственные силы, а горячий прием рок-н-рольной аудитории на подмосковных рок-фестивалях в Черноголовке и Подольске все в том же 1987-м подготовил почву для последовавшего за этим взрыва.

В этот период состав группы начал расширяться: в январе 1987-го появился второй клавишник Алексей Хоменко (экс-СЛАЙДЫ), а чуть позже — барабанщик Альберт «Алик» Потапкин (р. 23.01.68 в Артемовске Свердловской обл.) из ФЛАГА и АГАТЫ КРИСТИ. В июне Потапкин ушел в армию; в Черноголовке и Подольске NAUTILUS POMPILIUS снова играл с ритм-боксом, а в октябре за барабаны пришел Владимир «Зяма» Назимов (р. 29.12.62 в дер. Калиновка Свердловской обл.), известный по работе в УРФИНЕ ДЖЮСЕ,

НАСТЕ и ЧАЙФЕ. В декабре состоялось триумфальное выступление группы на «Рок-панораме», куда ее привез тогдашний менеджер Константин Ханхалаев. (Весной 1988-го на этом посту его сменил экс-куратор Свердловского рок-клуба, поэт и переводчик Александр Калужский.) И колесо фортуны закрутилось.

Вместе с тем уже тогда во взглядах Бутусова и Умецкого на будущее группы наметились серьезные расхождения, которые привели к тому, что в феврале 1988 года, в процессе работы на студии «Sintez», последний покинул NAUTILUS и занялся собственными проектами в кино и музыке. Его место занял Виктор Алавацкий.

В мае группа наконец легализовалась, подписав контракт с Росконцертом. В ее состав был ангажирован экс-гитарист УРФИНА ДЖЮСА Игорь «Егор» Белкин (р. 15.04.62 в г. Верхняя Пышма Свердловской обл.), а в студии многие гитарные партии записывал их звукорежиссер Владимир Елизаров. Оставшуюся часть года NAUTILUS POMPILIUS гастролировал по стране под аккомпанемент нарастающей вокруг него истерии и записал массу материала, часть которого появилась на их первой пластинке «Князь тишины» (1989).

Еще в самодеятельный период они снялись в двух короткометражных фильмах молодого уральского кинорежиссера Андрея Балабанова «Раньше было совсем другое время» и «У меня нет друга». В 1988 году другой свердловчанин, Алексей Хотиненко, снял их в своей фантастической ленте «Зеркало для героя» (по замыслу сценариста, именно на концерте NAUTILUS POMPILIUS познакомились два центральных персонажа фильма). В том же году NAUTILUS POMPILIUS стал главным героем документальной ленты финской журналист-

ки Марьяны Мюккенен «Из России с любовью» («Серп и гитара»). В августе Слава Бутусов посетил премьеру фильма в Хельсинки, а месяцем позже уже вся группа совершила двухнедельное турне по Финляндии.

В то время как официальная пресса не скупилась на комплименты по адресу группы, предрекая ей блестящее будущее, рок-критика была настроена куда более пессимистично: наиболее популярным был тезис, что лет через пять по стране будет колесить NAUTILUS POMPILIUS, в котором не останется никого из оригинальных участников группы, однако она по-прежнему будет петь «Гуд-бай, Америка» и «Я хочу быть с тобой». Не правы оказались и те и другие.

22 ноября 1988 года Бутусов внезапно объявил, что увольняет всех музыкантов. Белкин вернулся к работе с Настей Полевой; Могилевский записывался со своей АССОЦИАЦИЕЙ, а также организовывал вместе с Комаровым и Назимовым СТУДИЮ NP; Хоменко и Елизаров занялись продюсерской и студийной работой: позднее они записывали многие местные группы (АГАТА КРИСТИ, НАСТЯ, ЧАЙФ, САМА ПО СЕБЕ и т. д.).

Между тем Бутусов и снова призванный как источник вдохновения Умецкий укрылись от назойливого внимания прессы на даче у приятелей под Москвой и в обстановке полной секретности работали над новым материалом. Время от времени их навещали друзья-музыканты (в т. ч. Пантыкин), но почти год от них не поступало никакой информации. Летом дуэт перебрался в Питер, где получил несколько заказов на музыку для театра и кино.

В октябре 1989 года ЦК комсомола объявил о присуждении NAUTILUS POMPILIUS своей ежегодной премии, но дальновидный Кормильцев от име-

Фото: В. Конрадт

NAUTILUS POMPILIUS: В. Бутусов, И. Копылов, Е. Белкин

ни группы тут же объявил об отказе принять ее.

Той же осенью Бутусов и Умецкий, которым помогали гитарист ТЕЛЕВИЗОРА Александр Беляев (р. 8.08.62 в Ленинграде), барабанщик DDT Игорь Доценко и ряд других музыкантов, записали цикл песен для предполагавшегося фильма Виктора Титова «Человек без имени», однако к концу работы между обоими партнерами снова возникло непонимание, и Умецкий ушел, прихватив с собой готовый альбом (он был опубликован только в 1996-м под очевидным названием «Человек без имени»).

Последовала новая волна слухов, и наконец в самом конце 1989-го Бутусов обнародовал новый состав NAUTILUS POMPILIUS: Беляев, бас-гитарист Игорь «Гога» Копылов (р. 20.07.62 в Ленинграде) из ПЕТЛИ НЕСТЕРОВА и барабанщик Игорь Джавад-Заде (экс-АРСЕНАЛ).

Дебют новой группы состоялся в феврале 1990 года на концерте, посвященном пятилетию Свердловского рок-клуба. В противовес клавишно-саксофонному изобилию предыдущей версии NAUTILUS, новая формула звучания опиралась на минималистичный, сугубо гитарный звук. В мае Бутусов снова пригласил в группу Белкина, летом они сыграли на музыкальной конференции «New Music Seminar» в Нью-Йорке и записали альбом «Наугад», в котором участвовали сессионные музыканты Олег Сакмаров (ВЫХОД, КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА), флейта, и Петр Акимов (ВЫХОД), виолончель. В том же году на петерском телевидении состоялась премьера кинобиография NAUTILUS POMPILIUS «Бриллиантовые дороги» (реж. Игорь Морозов).

Следующие два года прошли в непрерывных гастролях по стране; Джавад-Заде ушел (позже он играл у Игоря Талькова,

в различных джаз-роковых проектах в А-СТУДИО и ZEMФИРА), и за бараны вернулся Потапкин. Осенью 1992-го свет увидел альбом «Чужая земля», однако на следующий год история NAUTILUS POMPILIUS начала повторяться (с некоторыми вариациями): после концертов в Калининграде Бутусов неожиданно уволил обоих гитаристов; уже начатая запись нового альбома была приостановлена, а его материал был переписан начисто с лидером АГАТЫ КРИСТИ Вадимом Самойловым в качестве продюсера и нового гитариста. Альбом «Титаник» вышел весной 1994 года; Самойлов не только играл на его презентации, но и гастролировал вместе с группой. Белкин вернулся к работе с НАСТЕЙ, а Беляев покинул музыку и занялся бизнесом (причем вместе с бывшим звукорежиссером группы Андреем Макаровым).

Продолжая двигаться по кругу, Бутусов вновь привлек к участию в NAUTILUS POMPILIUS Могилевского, а гитаристом стал участник его АССОЦИАЦИИ Николай Петров. Записанный этим составом альбом «Крылья» был не столь интересен, как предыдущие работы группы, — единственным новым хитом стал заглавный номер альбома, а концерты проходили в полных, но реагировавших только на проверенные временем хиты залах.

11–12 сентября 1996 года в питерском ДК им. Ленсовета группа представила программу «Деревянные песни» — unplugged-версии своего лучшего материала (тот же песенный цикл был показан в Москве еще весной, где был снят видеофильм и записан альбом «Акустика»).

Чувствуя необходимость вырваться из этого порочного круга, осенью 1996-го Бутусов и Кормильцев отправились

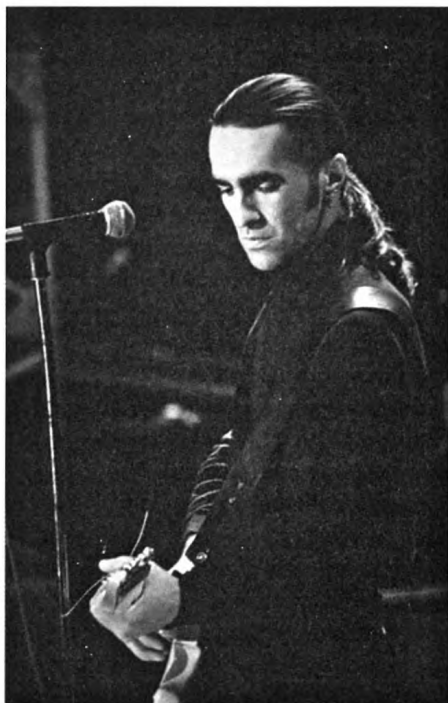
в Британию, где записали новый альбом «Яблокитай»: его спродюсировал известный музыкант Билл Нелсон (EXBE-BOP DELUXE), а в записи участвовали местные сессионные музыканты, но прежде чем он увидел свет, в январе 1997-го Бутусов снова распустил группу. Правда, всю весну NAUTILUS POMPILIUS гастролировал по стране, рекламируя новый альбом, однако после окончания турне музыканты разошлись на все четыре (или сколько их там оказалось) стороны.

В том же году на экраны страны вышел быстро ставший культовым фильм Алексея Балабанова «Брат», в котором звучали песни NAUTILUS POMPILIUS и НАСТИ, а сам Слава сыграл там небольшую роль.

Петров и Могилевский вернулись в Екатеринбург. Петров позже вернулся к музыке как гитарист новой группы Пантыкина и Назимова Поезд Куда-нибудь, но 4 апреля 2002 года умер вследствие тяжелой болезни. Могилевский вел свою программу на радио, писал рекламные джинглы, продюсировал молодую группу САХАРА, а позднее переехал в Москву, где работал на студиях и выступал с питерским ПИКНИКОМ.

Копылов и Потапкин (который между делом успел записать и выпустить свой песенный соло-альбом) в январе 1999 года вступили в группу НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ, но в том же октябре БГ переманил Потапкина в АКВАРИУМ. Белкин, как уже было сказано, работал с НАСТЕЙ, а летом 2001-го совершил турне по США в составе реформированного УРФИНА ДЖЮСА.

Екатеринбургская фракция NAUTILUS POMPILIUS 80-х во главе с Хоменко позже работала на студии барда Александра Новикова и иногда accompa-

В. Бутусов в 90-е

нировала ему на сцене; Елизаров, который в первой половине 90-х вместе с Александром Калужским раскручивал англоязычный студийный проект EAST OF EDEN, а также выпустил свой сольный альбом, стал звукорежиссером ЧАЙФА. Умецкий с 1989 года живет в Москве, пишет музыку к кино и выпустил два интересных альбома, но активного участия в музыкальной жизни столицы не принимает. В начале 90-х в Москве оказался и Кормильцев, который участвовал в студийном проекте с Олегом Сакмаровым (АКВАРИУМ). Позднее Кормильцев сосредоточился на своей основной профессии (в его переводе, в частности, выходил роман Ника Кейва «And the Ass Saw the Angel»), а также открыл свое издательство.

Что же до Бутусова, то он целиком и полностью обратился к соло-карьеру, в октябре 1998-го выпустил первый сольный альбом «Овалы» с новым хитом «Берега», выступал то под одну гитару, то дуэтом с легендарным питерским музыкантом Юрием Ильченко, то в сопровождении масштабного шоу при участии балетной труппы, детского хора, минской группы ПЛАТО и театра «Лицедеи» (программа «Бибигония», БКЗ «Октябрьский», январь 2000-го). В 2000 году Бутусов отметился на альбоме виртуальной группы ТЕРРАРИУМ (песни на стихи Джорджа Гуницкого), а их песня «Гибралтар-Лабрадор» неожиданно стала поп-хитом.

В сезоне 2000/01 началось сотрудничество Бутусова с группой ДЕАДУШКИ, которое вылилось в альбом «Элизобарра-Торр» (он вышел в феврале 2001-го под лейблом «Real Records») и два радио- и телехита, «Настасья» и «Триллипут» (клип на последний снял Виктор Вилкс).

В октябре 2001 года Бутусов, экс-гитарист КИНО Юрий Каспарян, Олег Сакмаров и барабанщик Евгений Кулаков объединились в новую группу Ю-ПИТЕР, которая активно работает на музыкальной сцене страны.

Дискография NAUTILUS POMPILIUS достаточно обширна и включает множество переизданий, концертных и архивных записей. В 1993 году также вышел «Отчет» — приуроченный к десятилетию группы альбом-посвящение, на котором их главные песни спели звезды отечественного рока (ДДТ, АКВАРИУМ, НАСТЯ, АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ, ЧАЙФ и др.). Творчество группы стало содержанием фактически первого в России мультимедийного CD-ROM-диска «Погружение» (1997), а ее история была изложена

в вышедшей в том же году книге «NAUTILUS POMPILIUS: Введение в Наутилу-сведение».

● *Дискография:*

Переезд (1983); Невидимка (1985); Разлука (1986); Наусибирск (1987); NR (1988); Князь тишины (1988); Человек без имени (1989); Наугад (1990); Чужая земля (1991); Никому ни кабельность (2CD, 1994); Отбой (1994); Титаник (1994); Титаник Live (2CD, 1994); Крылья (1995); Акустика (1996); Яблокитай (1996); Легенды русского рока (1997); Атлантида (1997); Брат (саундтрек) (1997)

АЛИ-БАБА И СОРОК РАЗБОЙНИКОВ:

Али-баба и Сорок Разбойников (1978)

Сергей ДЕ РОКАМБОЛЬ, Георгий КАСПАРЯН, Вячеслав БУТУСОВ:

Незаконнорожденный алхимик доктор Фауст Пернатый Змей (1997)

Вячеслав БУТУСОВ:

Овалы (1998); Тихие игры (2001)

Вячеслав БУТУСОВ и DEADУШКИ:

Элизобарра-Торр (2001)

УМЕЦКИЙ:

Другой (1990); Запад — Восток (1996)

НЕВЕСТА

У питерской группы НЕВЕСТА было все необходимое, чтобы добиться успеха: сильные музыканты с громкими именами, интересный репертуар и безупречный вкус — не было только одного: времени, чтобы вместе выходить на сцену, ибо почти все участники группы на

момент объединения состояли в интенсивно выступавших группах Рок-клуба: АЛИСЕ, ОБЪЕКТЕ НАСМЕШЕК и НАТЕ!.

НЕВЕСТА стала продолжением группы КСК, которую собрал в первой половине 80-х гитарист, певец и автор песен Андрей «Дюша» Михайлов. В КСК начинали свою биографию его двоюродный брат Евгений «Айяйяй» Федоров, ритм-гитара, вокал, а также школьный приятель Михаил Дубов, бас. После того как Дубов ушел в армию, а новая версия КСК оказалась нежизнеспособной и распалась, Михайлов и Федоров стали сооснователями ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК, однако желание воплотить на сцене свои песни не покидало их, поэтому в марте 1987 года они решили реорганизовать КСК. К ним снова присоединился Дубов, который после армии уже успел засветиться в группах ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН и ЛУНА, а также клавишник АЛИСЫ (она в те годы часто гастролировала в связке с ОБЪЕКТОМ) Павел «Поль-Хан» Кондратенко, тоже сочинявший музыку и тяготившийся своей ролью в АЛИСЕ, которая неуклонно превращалась в бэк-группу Кости Кинчева. Незадолго до этого Кондратенко уже предпринял попытку реализовать свои музыкальные идеи под именем СКАНДАЛ, но проект умер на стадии обсуждения.

8 апреля новая версия КСК прошла прослушивание и была принята в Рок-клуб в одной обойме с ИЗОЛЯТОРОМ и АВТОМАТИЧЕСКИМИ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯМИ, а 3 мая дала свой первый публичный концерт в клубе завода им. Свердлова с СЕЙФОМ, НОКАУТОМ и ФАНТАСТИКОЙ (позднее БАЛЕРИНА). Концерт запомнился постоянно пропадавшим звуком, а также тем,

Фото: О. Зотов

НЕВЕСТА

что от избытка эмоций Поль-Хан разбил об пол свой микрофон.

На первых порах в КСК барабанил Валерий Петров (экс-ПЮПИТР, ГРАНД-ЦИРК, БУРАТИНО), но в апреле он ушел в ФАУНУ, а его место занял Сергей Наветный из БЕГЛЕЦА, который знал КСК с 1984-го, когда они репетировали в общежитии ЛИИЖТ, где он учился и играл со своей первой группой ПУТНИК. Сразу после выступления в заводском клубе Слава Задерий пригласил Дубова и Наветного стать новой ритм-секцией НАТЕ!, и до осени все участники КСК разъехались в разных направлениях.

Только в ноябре 1987 года группа снова подала признаки жизни, а в ее составе появился выпускник ЛГИТМиК, гитарист, певец и автор песен Максим Пашков, который в конце 70-х возглав-

лял группу ПАЛАТА № 6 и разделял музыкальные симпатии Михайлова, Кондратенко и компании. Чтобы обозначить новый этап в своей биографии, музыканты решили отказаться от названия КСК и взяли новое имя НЕВЕСТА.

За конец осени и зиму НЕВЕСТА отрепетировала новую программу (в которую вошло несколько номеров Пашкова, в т. ч. «Ночные бабочки»), сыграла серию концертов, начала готовиться к записи дебютного альбома и была удостоена персонального разбора на страницах журнала «РИО»: «В то время как авангард ленрока пошел в решительную атаку на бюрократический истэблишмент, оставив музыку в арьергарде, НЕВЕСТА явно предпочитает свежесть мелодий и качество аранжировок плакатной декларативности текстов». НЕВЕСТА

и в самом деле играла нововолновый ре-тро-бит с романтичными и не особенно эффектными текстами, что заметно отличало ее от групп, с которыми в то же самое время выступали все участники группы.

Увы, альбом НЕВЕСТЫ так и не был записан, а сама она не сумела сплотить ряды настолько, чтобы удержаться вместе. В феврале 1988 года в новый театр «Народный Дом» из группы ушел Макс Пашков. По предложению Наветного его место заняла бывшая вокалистка девичьей металлической группы СИТУАЦИЯ Ольга Заблочка (Лайне), но этот союз тоже оказался непрочным: в апреле НЕВЕСТА распалась окончательно.

В конце того же года Ольга собрала новую группу ЭКС-МИССИЯ; позднее она эмигрировала в Финляндию. Дубов и Пашков в 1990-м возобновили партнерство и репертуар последнего в группе ПИТЕРСКИЙ БЛЮЗ. В том же году Михайлов и Кондратенко, покинув, соответственно, ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК и АЛИСУ, создали студийную группу ХОЛОДНЫЙ ДОЖДЬ, отчасти продолжившую музыкальный курс своей несостоявшейся НЕВЕСТЫ.

НЕВСКАЯ ВОЛНА

Герои пригородных танцплощадок начала 70-х, кумиры Пушкина и Сестрорецка, участники группы НЕВСКАЯ ВОЛНА в годы ее расцвета успешно соперничали с другими звездами этой смутной эпохи в борьбе за любовь и признательность рок-н-рольной публики и запомнились ей своей музыкальностью, неизменно отличным звучанием и актуальным репертуаром.

НЕВСКАЯ ВОЛНА появилась на свет в августе 1969 года (или немного раньше).

Ее костяк составили музыканты, уже имевшие опыт выступлений в тех или иных, как правило, студенческих группах из Авиационного института, Военмеха, Академии художеств и т. д. Лидер-гитарист Геннадий Кашихин дебютировал в группе THE SPECTRES (позже ПРИЗРАКИ) из Академии; бас-гитарист Александр Мироненко учился в ЛИАП и играл в THE VICTOR; клавишник Виталий Котисов пришел из ФАВОРИТОВ, а барабанщиком стал Виктор Домбровский, начинавший в училище им. Макарова с АЛЬБАТРОСОМ, а позднее участник ПРИШЕЛЬЦЕВ.

Они начали репетировать в подвале одного из общежитий Военмеха на Обводном канале. Вскоре к участию в группе были привлечены два вокалиста: Альберт Асадуллин, который только что ушел из ФЛАМИНГО, а до этого играл с Кашихиным в ПРИЗРАКАХ и с Мироненко в THE VICTOR, а также студент из Болгарии Ники Иосифов — он убедительно исполнял лирический репертуар Тома Джонса, аккомпанируя себе на ф-но, и играл на танцах с ансамблем своего землячества.

Подвальное сидение продолжалось порядка двух месяцев, после чего группа вышла на свет божий, располагая обширным репертуаром из текущей «фирмы»: PROCOL HARUM, CREEDENCE, DEEP PURPLE, LED ZEPPELIN, Артур Браун и т. д. В конце октября они перебрались на Водокачку (в клуб Главной водопроводной станции), приняли название НЕВСКАЯ ВОЛНА и начали выступать везде, куда позовут, быстро набираясь опыта и куража.

Разумеется, звездными часами группы стали выступления в Доме офицеров в Пушкине, куда их пригласили в конце того же года. «Место было достаточно официальное, — рассказывал впослед-

ствии Асадуллин, — нам предписывалось исполнять какие-то краковяки, паде-патинеры и другие старинные танцы, рекомендованные методическими пособиями Министерства культуры». Конечно, особо строго за этим никто не следил, разве что появлялась какая-нибудь столичная комиссия.

НЕВСКАЯ ВОЛНА играла в Доме офицеров по средам, субботам и воскресеньям, и в эти дни обычно довольно тихий и патриархальный Пушкин разительно преобразался. «Когда приближался вечер, нам казалось, что вся электричка выходит и идет на нас, — вспоминает Асадуллин. — Как правило, мы играли по три полновесных отделения за вечер... Большая часть публики даже не пыталась танцевать, а, сгрудившись у сцены, слушала музыку». Своих песен группа публично не исполняла, хотя на репетициях собственные сочинения все же звучали.

Позднее группа нашла для себя еще одну подходящую сцену в Сестрорецке, где ее выступления тоже пользовались успехом. Уже тогда всех музыкантов НЕВСКОЙ ВОЛНЫ настойчиво звали на работу в Ленконцерт, но они предпочли закончить институты, поскольку будущее на эстраде не представлялось им особо безоблачным. Весной 1971 года Ники получил диплом и вернулся домой.

Стабильный период в биографии группы продолжался до начала 1972-го — после чего ее состав начал меняться: появился новый гитарист Владимир Сухонос, некий клавишник и т. д. К концу весны группа распалась. Асадуллин ушел в АВРОРУ другого своего коллеги по ПРИЗРАКАМ Николая Комарова, а еще позже пел с ВЕСЕЛЫМИ ГОЛОСАМИ и ПОЮЩИМИ ГИТАРАМИ. Домбровский присоединился к UP & DOWN,

а еще позже играл с МИФАМИ и в ресторанах. Кашихин в середине 90-х умер. Следы остальных участников группы отыскать не удалось.

На рубеже 70-х в Питере существовала еще одна группа, носившая название НЕВСКАЯ ВОЛНА, в которой играли Леонид Дементьев, Юрий Прохоров, Сергей Анучин, Вячеслав Маслов и другие музыканты. Некоторое время в ее составе числились МИФЫ Сергей Данилов и Геннадий Барихновский. Они играли в Доме дружбы на Фонтанке, пансионате «Дюны» и т. д.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ

Как и для большинства известных в истории рок-н-ролла супергрупп, для собравшего сливки питерской рок-сцены 70-х, но оказавшегося эфемерным и недолговечным НЕОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА побудительным мотивом к объединению стало желание суммировать свои таланты и тем умножить свою популярность.

История группы началась в сентябре 1977 года, когда барабанщик ВИКИНГОВ, СЛОВЯН и САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, а потом основатель и лидер БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА Николай Корзинин, в то время переживавший не лучшие времена, устроился работать в кафе «Сюрприз», в котором после распада ВОСКРЕСЕНИЯ собрались обломки МИФОВ — Геннадий Барихновский (бас, вокал), Юрий Бушев (гитара, вокал) и Юрий Степанов (ф-но, вокал).

Хотя в кафе им приходилось играть все, что закажут, творческие амбиции не оставляли музыкантов — тем более что и у Барихновского со Степановым, и у Корзинина был большой запас как

их старых хитов, так и новых идей, — поэтому вскоре они начали подумывать о том, чтобы вернуться к исполнению собственной музыки. Они начали репетировать, стараясь не привлекать к себе особого внимания, однако вскоре по городу поползли слухи. Версий о том, как будет называться супергруппа, было много, однако большинство сходилось на вариантах МИФИЧЕСКИЙ КОЛОКОЛ или БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ МИФ.

Бушев вскоре откололся от компании и вернулся в ДВЕ РАДУГИ, где он играл сразу после ВОСКРЕСЕНИЯ, сменив своего коллегу по МИФАМ Сергея Данилова; потом он устроился в кафе «Белые ночи» и на долгие годы был потерян для рок-н-ролла. Его место занял еще один ветеран САНКТ-ПЕТЕРБУРГА и КОЛОКОЛА, гитарист и скрипач Никита Зайцев, который после затяжного восхождения на гору Чегет трудился в Ленконцерте, где аккомпанировал каким-то эстрадным певичкам.

К концу осени группа подготовила часовую программу из песен трех своих участников, которая обещала стать сенсацией, но реализовать ее помешала досадная случайность. Дебют группы, в последний момент взявшей название НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ, был назначен на начало зимы в ДК им. Карла Маркса, где проходил сэйшен при участии ДВУХ РАДУГ и ОРНАМЕНТА. Как много позже вспоминал Степанов, они слишком долго ждали своего выхода в промерзшем здании Дома культуры, спасаясь от холода традиционным способом, и поэтому к моменту своего выхода уже не могли достойно предстать перед публикой.

Слушатели были разочарованы, музыканты обескуражены — и продолжения не последовало: Барихновский,

Степанов и Бушев продолжали играть в общепите, пока в феврале 1980 года первые двое и Данилов не возродили МИФОВ. Корзинин весной 1978-го собрал группу РИСК!О, а Никиту Зайцева в том же году пригласил в ЦВЕТЫ Стас Намин.

Запись единственного концерта НЕОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА до сих пор хранится в коллекции питерского архивиста, первого президента Рок-клуба и директора DDT Гены Зайцева.

НЕЧТО ИНОЕ

В полном соответствии со своим названием, питерская группа НЕЧТО ИНОЕ исполняла симпатичную, но совершенно не актуальную во времена расцвета панка и пост-панка начала 90-х музыку: изысканную смесь арт-рока и новой волны со скрипками, саксофонами и флейтой.

Группа оформилась в 1988 году, хотя ее основатели, клавишник Петр Малаховский и скрипачка Светлана Сурганова, познакомились и начали сотрудничать двумя годами раньше, когда Света была студенткой 5-го медицинского училища, а Петр преподавал там. В ту пору он играл в группах ПЕПЕЛ и МУЗЕЙ 30 МОНЕТ.

После нескольких сессий звукозаписи в домашних условиях, когда им удалось сделать первые варианты таких песен, как «В городе фонарей», «Ну вот и все», «Зима на Петроградской стороне», «Энергетический вампир», «Автобус с черной полосой», «Ангел седой», «Ты — мое дыхание», «Ворон», «Я уйду так же тихо» и т. д., — Светлана пела и играла на гитаре и скрипке, а Петр делал аранжировки и играл на синтезаторах, — дуэт стал обрастать другими музыкантами.

На протяжении шести лет, с 1988-го по 1994-й, с НЕЧТО ИНОЕ записывались многие известные и не очень люди, в т. ч. гитаристы Леонид Никитин (экс-БЕГЛЕЦ), Иван Иволга и Кирилл Чуриков из УЛИЦ, саксофонист Александр Варфоломеев (оттуда же), бас-гитарист и звукорежиссер Алексей Вовк (до этого он играл с Малаховским в ПОЛИГОНЕ и ГЕНЕРАТОРЕ БЕЛОГО ШУМА) и т. д.

Помимо песен Сургановой под брэндом НЕЧТО ИНОЕ было записано несколько песен Светланы Голубевой («Зима, лето», «Шагая по тротуарам», «Человек»), Петра Малаховского и даже Леонида Никитина («Белый конь»). Тексты ряда песен принадлежали перу петербургской поэтессы и журналистки («Аргументы и факты») Татьяны Хмельник: «Назло угрюмым октябрям», «Обещанный снег», «Пришли чужие», «Ты — пламя живое».

Первый концертный состав НЕЧТО ИНОЕ был создан летом 1989 года. В него входили Сурганова, Малаховский, Всеволод Анисимов, гитара; Маша Треугольникова (настоящее имя Лилия Шилина), флейта; Сергей Николаев, бас, и Андрей Коткас, барабаны. Они дали несколько концертов в немногих тогда клубах, в т. ч. «Nord», а в сентябре 1989-го съездили в Литву и дали концерт в городке Юрбаркас. В начале 1990-го эта версия группы распалась. Николаев позже играл металл в ОРДЕНЕ, остальные пропали из виду.

Второй состав НЕЧТО ИНОЕ существовал в 1990—1991 годах. Помимо Светланы и Петра в нем числились Сергей Поповичев, гитара; Алексей Петровиченко, бас; Дина Адрианова, флейта, и Сергей «Бакс» Кравченко, барабаны. В этот период состоялись выступления в Доме культуры Всеволодска и кинотеатре «Дружба», а также съемки для програм-

мы «Телеафиша» и запись новых песен «Вот и ты», «Скрипичный концерт» и «Сохрани мою тень» (Треугольникова — Малаховский).

После 1991 года группа уже не концертировала, хотя Сурганова и Малаховский при поддержке сессионных музыкантов (соученик Светы по 1-му Медицинскому Валерий Тхай, гитара; Николай Шандорчук, бас; Дмитрий Горелов, барабаны) записали на питерской «Мелодии» (звукорежиссер Игорь Булаховский) песни «Птицы», «Весна», «Дождь» (на стихи Федерико Гарсия Лорки), «Жалоба» (на стихи Германа Гессе) и «Your Desire».

В апреле 1992 года Малаховский был приглашен в группу ДВОЮРОДНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ, с которой пару раз выступала и Света Сурганова. Параллельно они продолжали заниматься собственной музыкой. Лишь летом 1993 года, после появления в Питере Дианы Арбениной и последующего отъезда Сургановой в Магадан (из чего на следующий год родились НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ), НЕЧТО ИНОЕ прекратило свое существование.

Последней записью группы стала песня «Белые люди» (1995). Она состоялась на студии «Маэстро» при участии Сургановой, Малаховского, Дины Адриановой и Ивана Иволги. В том же году ДВОЮРОДНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ незаметно распались, а Малаховский собрал новую группу ULME. В 1997—1998 годах в ULME играла и Света Сурганова, которая отметилась на их альбоме «Синдром капюшона».

Светлана Голубева время от времени выступала в клубе «Зоопарк» — нередко в одной программе с НОЧНЫМИ СНАЙПЕРАМИ, однако позднее забросила музыку и стала директором ювелирного магазина. В СНАЙПЕРАХ

позднее нашли себя Ивола с Гореловым, а Тхай, который в 90-х записывался с А.В.О.С.Б., играл поп-рок с КУБИНСКОЙ РАЗВЕДКОЙ и блюз с HOODOO VODOO, в начале 2003 года стал гитаристом новой группы Светланы Сургановой. Петроченко умер в конце 90-х.

Хотя записи НЕЧТО ИНОЕ официально не публиковались, материал группы был издан в 2000 году под маркой НОЧНЫХ СНАЙПЕРОВ как альбом «Детский лепет» — в него вошли работы разных лет, с 1989-го по 1995-й, по большей части никакого отношения к СНАЙПЕРАМ не имеющие. В 2003 году Сурганова заново записала песни «Обещанный снег» и «Птицы» для своего дебютного альбома «Неужели не я».

НИЖЕ НУЛЯ

Несмотря на свое «холодящее» название, на всем протяжении своей бурной и продолжительной карьеры на клубной сцене Питера группа НИЖЕ НУЛЯ играет горячую и заводную музыку, балансируя между темпераментным буги в манере Z.Z.TOP, белым ритм-энд-блюзом и динамичными рок-н-роллами и смешивая в репертуаре собственные песни с классикой мирового и отечественного рока.

Как идея группа была зачата в начале 1995 года и днем своего рождения считает 12 февраля. Именно в этот день Алексей «Мурыч» Мурашов и Николай «Колья» Барахтин, в ту пору, соответственно, гитарист и пианист групп ДЕГЕНЕРАТОР и МАЛИНОВЫЕ ЗАЙЦЫ, решили вместе попытать счастья в более тяжелом жанре. До этого Мурашов четыре года осваивал классическую гитару, в 1991-м стал сооснователем ДЕГЕНЕРАТОРА, а три года спустя добавил к своему послужному списку МАЛИНОВЫХ ЗАЙ-

ЦЕВ. Барахтин закончил музыкальную школу по классу фортепьяно и играл у ЗАЙЦЕВ на клавишных, а в том же 1995 году присоединился к ДЕГЕНЕРАТОРУ, причем как барабанщик.

Третьим участником новой группы стал Валерий «Химик» Воробьев, школьный учитель химии и опытный гитарист, игравший в различных группах начиная с 1978-го. В начале 80-х он организовал ДИАГНОЗ 213, который просуществовал семь лет, а в конце 1988-го трансформировался в группу КУКЛА, исполнявшую песни Андрея Магдича (экс-ХАМЕЛЕОН), переехавшего в Питер из Волгограда. Просуществовав около двух лет и записав два альбома, КУКЛА развалилась, а Воробьев на время бросил музыку, хотя в 1993-м вернулся на сцену в составе очередной версии БУРАТИНО-БЭНДА. Воробьев принес в репертуар новой группы песни КУКЛЫ, которые ускорили процесс ее формирования.

К началу весны костяк пока еще не имевшей названия группы устаканился в форме: Валерий Воробьев (гитара), Алексей Мурашов (бас), Николай Барахтин (барабаны). Они начали репетировать на базе ЗАЙЦЕВ, исполняя энергичный рок с элементами буги и называя себя КОЛЕСО. К апрелю группа обрела первого вокалиста — им стал старый приятель Мурашова и Барахтина, Денис «Скрипач» Лавренович (по образованию действительно скрипач, хотя в то время он играл на бас-гитаре в ДЕГЕНЕРАТОРЕ).

За месяц они подготовили программу из десятка песен. Весьма кстати для группы в начале мая в клубе Политехнического института состоялся фестиваль студенческих команд, в который она своевременно вписалась, уже назвавшись НИЖЕ НУЛЯ (ибо в Питере

было другое КОЛЕСО). По мнению самих музыкантов группы, «концерт прозвучал своего рода фурор, по крайней мере, среди наших знакомых», что лишний раз убедило их, что они идут верной дорогой.

Кроме того, фестиваль прояснил, над чем еще следует поработать. Отныне обязанности распределились следующим образом: Химик стал законодателем музыкальной моды, а также принял общее руководство, Мурашов взял на себя функции профкома и отдела кадров, а Барахтин и Лавренович начали генерировать свежие музыкальные идеи.

Весь следующий год НИЖЕ НУЛЯ осваивала сцены питерских клубов: ее охотно привечали «Теп», открывшийся в ноябре 1995-го «Перевал», принесший им первый успех клуб Политеха (в то время известный как «Лопухи») и т. п. Программа постепенно расширялась за счет своих песен, тексты которых в тот период сочинял в основном старинный знакомый группы Алексей Павлов, из-под пера которого вышел, к примеру, «Пивной блюз». Спустя год после первого концерта появилась идея отметить день рождения трех музыкантов НИЖЕ НУЛЯ (все трое Тельцы по гороскопу) в клубе «Перевал», устроив по этому поводу грандиозный концерт. «Перевал» предоставил место и время, а в качестве гостей выступали ДЕГЕНЕРАТОР, SEVEN HEAVEN и др.

Этот мини-фестиваль открыл целую серию так называемых «concerts for our friends», которые проходили раз в два-три месяца до тех пор, пока в июне 1997-го «Перевал» не закрылся.

Параллельно в составе НИЖЕ НУЛЯ происходили определенные изменения: так, осенью 1996 года в группе появился клавишник Борис Шнейдерман, однако, отыграв всего несколько концертов,

ушел, и она вернулась к классической формуле. С закрытием «Перевала» им пришлось искать новую базу, а заодно и певца, так как Денис Лавренович в силу семейных обстоятельств пересел на скамейку запасных, хотя продолжал подбрасывать группе тексты. Наступали не самые светлые дни.

Группа позвала петь Романа Эламика из THE SHARKS (с которыми позже играл и сам Мурашов), но тогда из этого ничего не вышло. Выход из творческого штопора был найден в июне 1997-го, когда на очередной репетиции к микрофону была приглашена Анна Морозова. Хотя стиль НИЖЕ НУЛЯ при этом несколько изменился, первоначальной концепции он в целом не противоречил. К концу 1997-го нашлась и новая база, клуб «Лесопилка» при Лесотехнической академии, где можно было и репетировать, и играть концерты «for friends», к числу участников которых добавились THE SHARKS и ПРОПОК (но отпали, развалившись, МАЛИНОВЫЕ ЗАЙЦЫ).

К 1998 году НИЖЕ НУЛЯ обзавелась достаточно обширным репертуаром и небольшим фан-клубом, а желание непременно улучшать и обогащать звучание заставляло регулярно экспериментировать с приглашенными музыкантами. Так, в 1998-м в группе некоторое время музицировал (однако так и не прижился) гитарист Денис Димитров.

Все так и шло до тех пор, пока осенью 1998-го «Лесопилку» не постигла участь «Перевала». Репетиции там еще продолжались, но проводить концерты стало невозможно. Примерно тогда же группу покинула Морозова, хотя она осталась в сфере их интересов. Пару месяцев НИЖЕ НУЛЯ выступала вторым, причем пел в это время Воробьев — в подобной форме группу можно было услышать в ДК «Рыбацкий» и клубе

«Космос», где она тогда пыталась записаться.

В декабре 1998 года, после повторных переговоров, в НИЖЕ НУЛЯ пришел Роман Эламик из упомянутых выше THE SHARKS. В новом для себя амплуа — хардового вокалиста — он освоился достаточно уверенно, и в феврале 1999-го группа дала двухчасовой концерт в клубе «Космос». Месяцем раньше НИЖЕ НУЛЯ приступила к записи своей первой демо-ленты. С весны начались регулярные выступления на различных фестивалях в «Полигоне» и еще более частые концерты (нередко сольные) в клубе «Африка». По осени к этому списку добавился клуб «Boom Brazza».

20 ноября 1999 года НИЖЕ НУЛЯ в сессионном варианте (Олег Эльтыков из БУРАТИНО исполнял функции вокалиста) вместе с БРИГАДНЫМ ПОДРЯДОМ, TEQUILAJAZZZ и НЭП выступили на фестивале поклонников «Зенита» в клубе «Малая Охта». Так закончился 1999-й и прошел 2000-й. В апреле 2000-го они отметились на фестивале «Живая культура» и Петроградском рок-фестивале.

В начале 2001 года группу покинул Эламик (а чуть раньше распались THE SHARKS), который ушел в ПРОГУЛ. Его место тут же занял Руслан Матвеев, с 1991-го и по 1998-й — вокалист и лидер ДЕГЕНЕРАТОРА. С ним НИЖЕ НУЛЯ закончила репетиции второй программы, хотя так и не сумела записать полно-весного альбома. В июле неожиданно закрылась «Африка», и перед группой — уже в который раз — встала необходимость искать крышу над головой.

Только в августе 2001 года они наконец записали первые четыре номера на «RP Studio» Димы Розе, а в конце года добавили к ним еще три, завершив тем самым свой дебютный альбом «Харт».

Он был размножен кустарным способом и разошелся по городу, но официально не издавался.

Жилищную проблему удалось решить только к началу следующего года, когда НИЖЕ НУЛЯ переехала в культурный центр «Евразия» на Лесном (в аккурат напротив «Полигона»), где открыли одноименный клуб и начали устраивать регулярные концерты. В первом из них, 12 января 2002 года, играла сама НИЖЕ НУЛЯ (опять втроем, поскольку в декабре остались без вокалиста, который решил возродить ДЕГЕНЕРАТОР), а также бывший house band «Африки» ВЕРЕСК и молодой ОБЪЕМ 0.5.

К сожалению, «Евразия» просуществовала в форме клуба лишь до 1 мая 2002 года и вновь превратилась в банальное кафе. Тем не менее НИЖЕ НУЛЯ продолжала колесить по клубам, а энергичный Мурашов вместе с экс-вокалистом CONTRA BAND Аланом Лушниковым начиная с апреля параллельно участвовал в группе РАЗРЫВ СВЯЗИ. Осенью НИЖЕ НУЛЯ записала на «RP Studio» сингл «Одной ногой в блюзе».

Весной 2003 года песня НИЖЕ НУЛЯ «Опять за пивом» вошла в сборник «Охота № 8»; сюжет об их восьмилетии был показан по телевизору; в мае они выступили на ежегодном фестивале студенческих групп «Пропеллер-2003» и на полуфинале «Окон открой!». Вершиной сезона стал для НИЖЕ НУЛЯ концерт на музыкальной ярмарке «MusikMesse» в Ленэкспо, где они играли сразу после РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ.

Предьдущие полгода с группой пела вторая в их жизни вокалистка — из Малого оперного театра, но эксперимент был признан неудачным. Мурашов с января по май 2004-го играл на бас-гитаре с возрожденной легендой тяжелого рока, АВГУСТОМ.

В начале марта 2004 года на «RP Studio» была закончена запись альбома «Лед». Он был отмастерен на студии «Calypso» Алексеем Королевым и той же весной вышел под лейблом компании «АнТроп». В качестве бонус-трека альбом включал неожиданный кавер «Livin' la Vida Loca» Рики Мартина. Конец весны группа встретила на фестивале «Балтийский берег» в Сосновом Бору; летом впервые съездила в Москву и презентовала свой альбом в клубе «16 тонн», а позже играла на фестивале «Графские развалины» (Павловск) и на традиционном пивном фестивале в ЦПКиО.

Тем же летом по инициативе Ани Морозовой был снят клип на песню НИЖЕ НУЛЯ «Ведро», который оперативно дали в эфир каналы СТО и СТС.

Поскольку значительная часть раннего репертуара группы так и оставалась на демо-записях, в ноябре 2004 года НИЖЕ НУЛЯ с благословения Андрея Тропилло начала запись своего третьего альбома на его студии. Руководил процессом Сергей Богаев (ОБЛАЧНЫЙ КРАЙ), а сводил запись Виктор Ильин (UNDERGROUND SUNBURN). Альбом получил название «Трое в лодке» (самих музыкантов было трое), но в его записи участвовало множество гостей: Надежда Шинкаренко (MONOSTEREO), флейта; Максим Жупиков (SHERWOOD), скрипка; Эдуард Газизов, саксофон; Григорий Фейгин (ШАМАНАДА), труба; Сергей Макаров, тромбон, а в песне «Слоны» с Мурашовым спела Галина «Гала Роза» Романова (экс-MAGNA MATER).

6 февраля 2005 года в клубе «Red» было отпраздновано десятилетие НИЖЕ НУЛЯ, на котором они впервые выступили с духовой секцией. Там же был презентован альбом «Трое в лодке». За весну и начало лета группа сыграла на открытии байкерского сезона «Весна на

колесах», на пивном фестивале, наконец пробились на гала-концерт «Окон от-крой!», а также вторично приняла участие в «MusikMesse».

В разгар фестивальной страды о своем уходе заявил Барахтин, и НИЖЕ НУЛЯ начала прослушивать новых барабанщиков. К началу лета кастинг закончился, и в составе группы появился Владислав Мануйлов из ДРУГИХ, который, попав с корабля на бал, дебютировал прямо на стадионе им. Кирова. В начале осени НИЖЕ НУЛЯ снова стала квартетом: к ним присоединилась аккордеонистка Эльнара Шафигуллина — в Питер она приехала учиться с Дальнего Востока и успела отметиться в женской фолк-панк-группе БАБСЛЭЙ. Ее участие заметно изменило общее звучание группы, добавив в него фольклорные интонации.

• *Дискография:*

Харт (2002); Лед (2004); Трое в лодке (2005)

НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ

Подлинными первопроходцами и популяризаторами электронной музыки как в Питере, так и во всей современной России, участники дуэта **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ** были, пожалуй, первыми отечественными музыкантами, сознательно отказавшимися от традиционных инструментов и способов звукоизвлечения. Используя элементы конкретной музыки и искусственные шумы, фрагменты разнообразных записей — от классики до рока — и синтезаторы звука, **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ** создавали смелые музыкальные коллажи и загадочные композиции, во многом предвосхитившие возникновение таких стилей, как транс,

эмпбент, неодиסקо, рэйв и т. д. В известном смысле, они были русскими KLF — за вычетом разве что публичной эксцентриады последних.

Валерий Алахов (р. 2.06.62 в Ленинграде) и Игорь Веричев (р. 23.03.62 там же) познакомились еще школьниками, а в начале 80-х устраивали дискотеки в ДК профтехобразования (куда их официально устроил через Ленконцерт чей-то знакомый), захватив, таким образом, первую стихийную волну диско-движения с его просветительским энтузиазмом и полной художественной свободой.

В 1983 году Веричев устроился работать в Малый драматический театр (в то время там записывался «полупторный» альбом КИНО, позже изданный как «Неизвестные песни»), где обеспечивал музыкально-шумовое оформление многих спектаклей. Вскоре к нему по собственной инициативе примкнул Алахов: «В то время все мы испытывали острый музыкальный голод, нам не доставало свежей информации и мы пытались заполнить этот вакуум».

Очень быстро они вошли во вкус и начали делать композиции не только для нужд театра, но и для собственного удовольствия. Примерно тогда же Алахов и Веричев стали завсегдатями находившегося прямо напротив Рок-клуба и перезнакомились со многими его участниками, включая Сергея Курехина, КИНО и АКВАРИУМ. Через КИНО Игорь и Валера вышли на «Новых художников», неформальный лидер которых, Тимур Новиков, и предложил им название НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ.

Поначалу метод новой композиции был предельно прост: «Мы отслеживали и записывали с радиоточек и телевизоров различные программы, — вспоминал об этих временах Алахов, — а потом делали выборку из всего этого материала.

Собирали у друзей проигрыватели и магнитофоны всех видов, сносили в одно место, где был микшерский пульт. Потом все это включали и сводили на один магнитофон». По сути дела, это было сэмплирование вручную.

Первый сделанный по такому методу альбом «Космическое пространство» вышел в конце того же года. На протяжении 80-х НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ записали еще несколько альбомов, в которых использовали различные источники звуков, от предварительно записанных до синтезированных: «Пертенция вербализации» (1985), «Арктика—Антарктика» (1986), «Ветер перемен» (1987), «Контакты третьего рода» (1988) и т. д.

Эта революционная деятельность не могла не привлечь внимание Курехина, который пригласил дуэт на запись своего альбома «Insect Culture» (1986), где участвовал Борис Гребенщиков. Годом позже альбом был отпечатан в виниле британской компанией «Агк», оплатившей Курехину авторские первым в Питере сэмплерным инструментом «Prophet-2000», которым НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ регулярно пользовались впоследствии.

В 1987 году, на заре частного предпринимательства в России, НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ зарегистрировали свое творческое объединение «Клуб научной фантастики» и нашли базу в Планетарии. Там они начали устраивать вечеринки со своим музыкальным сопровождением, а потом ночные техно-дискотеки, заложив тем самым базис техно-культуры.

Интерьеры Планетария и «внеземной» характер синтезированной музыки навел НОВЫХ КОМПОЗИТОРОВ на мысль сделать акцент на космическую тематику: так в Питер, а потом и в Москву пришла мода на советскую космонавтику, которая нашла воплощение в знаменитых «Gagarin Party» на ВДНХ.

НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ: В. Аллахов

В 1987–1988 годах, когда Виктор Цой был на съемках «Иглы» в Казахстане, Аллахов предложил остававшимся без дела участникам КИНО поработать вместе. Проект должен был носить название СТАРТ. Они записали большой объем материала, но тут вышла «Группа крови», КИНО сразу же стало звездой первой величины, и проект лег на полку (где находится и поныне). В разгар перестройки на питерском телевидении регулярно крутили клип **НОВЫХ КОМПОЗИТОРОВ** (один из первых) «Именно сегодня и именно сейчас» (реж. Борис Деденев).

Некоторые свои записи дуэт — по примеру Курехина — отсылал на Запад. Один из его альбомов достиг ушей и даже заинтриговал гуру ambientной музыки Брайана Ино, который летом 1987 года приехал знакомиться со своими российскими коллегами. Правда, практическую пользу из этого знакомства извлек лишь отставной певец ХРУС-

ТАЛЬНОГО ШАРА Миша Малин, которого **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ** привлекли в качестве переводчика: на долгое время он обрезал все контакты Ино с питерским музыкальным сообществом.

Тем не менее в самом конце 1989-го **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ** получили приглашение в Британию, где провели практически весь 1990-й. Все это время они много и не без пользы общались с британскими музыкантами-электронщиками и записали на студии «Amazon» материал альбома «Sputnik of Life», который имел успех у тамошней публики и даже добрался до 1-й строки в специализированных чартах.

В 1992 году **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ** ушли из Планетария в свободный полет, продолжая записывать новые треки и альбомы, а также гастролировать по всему миру, в каждой стране находя адекватную аудиторию и единомышленников. Одним из их новых зна-

комых стал голландец Боб Стауте — он участвовал в альбоме «Магнитола» (и в его продолжении), — однако наиболее яркой фигурой из числа тех, с кем довелось сотрудничать Алахову и Веричеву, безусловно, стал Петер «Намлук» Кульманн.

Как выразился один музыкальный журналист: «Если каждый человек, говоря словами великого поэта, остров, то Намлук — целый континент». Живущий во Франкфурте-на-Майне, Намлук создал там Электронный музыкальный центр, где преподавал основы этой музыки всем желающим. Кроме того, в 1992 году он открыл лейбл «Fax», под которым выходят его бесчисленные работы, записанные как соло, так и в различных творческих комбинациях: среди его партнеров Клаус Шульце, Тетсу Иноуэ, Билл Лэсвелл, Гейр Йенссен, Джона Шарп, Доктор Атмо, Ричи Шоутин и многие другие. В этот почетный список попали и **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ**. С Намлуком, в частности, был записан альбом «Planetarium».

В середине и второй половине 90-х **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ** активно сотрудничали с «Лабораторией экспериментального моделирования» Светланы Петровой, сочинив музыку к ряду ее спектаклей, в том числе «Лебединое озеро-2» и «Жизнь и смерть Чайковского». С последним представлением осенью 1998 года они побывали на Фестивале уличных театров во Франции. В том же году состоялось выступление группы (вместе с близкими по подходу проектами ПАРКИ и ЛУНАТИКИ) в Финляндии, на фестивале современного искусства «Forces of Light» (такое же название носит и один из альбомов **НОВЫХ КОМПОЗИТОРОВ**).

До определенного момента записи группы существовали только в единич-

ных копиях (несколько треков и альбом, изданные в Европе, не в счет). Началом широкого признания группы дома стало ее сотрудничество с компанией «Шок Рекордз», для которой Алахов с Веричевым составили сборник «Технопорошок». Позднее их музыкальную продукцию начали издавать фирмы «Manchester», «Phono», «Electrus», «Караван» и т. д.

К концу 90-х **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ** — по собственному выражению — «перешли на дневной образ жизни», т. е. прекратили работать на вечеринках и в клубах, предпочитая этому серьезное творчество (хотя в России оно, как известно, оплачивается куда хуже). Тем не менее новые альбомы продолжали выходить и встречались с неизменным интересом, прежде всего на Западе. В альбоме «Sound Roots» (2003) число их компаньонов пополнило еще одно громкое имя, Гермес Зайготт, а в записи «Smart» (1999) участие принял сам Брайан Ино.

Начало третьего тысячелетия **НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ** встретили в том же графике: они создают новую музыку, вступают в неожиданные артистические союзы (в альбоме «Advanced Indigo», например, участвовал знаменитый мастер ситара Сергей Гасанов), несколько раз играли на фестивале Сергея Курехина «S.K.I.F.» и подобных ему акциях экспериментального музыкального движения в других странах мира, по-прежнему оставаясь в свободном поиске.

● *Дискография:*

Космическое пространство (1983); Пертенция вербализации (1985); Арктика— Антарктика (1986); Ветер перемен (1987); Контакты третьего рода (1988); Sputnik of Life (1990); Spectrum (1992); Astra (1997); Магнитола (1997); Smart (1999); Astra II

(1999); Magnitola (1999); Музыка и слова (2000); Forces of Light (2001); Teplo (2003); Aurita (2003); Advanced Indigo (2003); Дельтаплан (2004); Иное (2004); Русская весна (2005)

LAKOFF/IGR VER & Pete Namlook:
Planetarium (1998)

NEW COMPOSERS & Hermes Zygott:
Sound Roots (2003)

НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER

От культовой группы из легендарного клуба «TaMtAm», ориентированной на самые радикальные формы музицирования, до лукавых студийных комбинаторов, поставляющих комфортный easy listening для элитарных столичных клубов и от декларативного неприятия законов шоу-бизнеса до клипов на Центральном телевидении — эволюция питерской группы НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER представляет собой весьма любопытный художественный феномен.

НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER возник в августе 1991 года на обломках умеренно популярной в окрестностях Рок-клуба группы БУКВА О, которая за три с небольшим года выпустила почти два десятка разнообразных по стилю и содержанию альбомов, совершив резкий скачок от прямолинейного панк-рока в традициях THE SEX PISTOLS к более современным музыкальным формам, пытаясь совместить в своей музыке элементы хардкора, нео-готики, фолк-панка, ой! и т. д. — от THE POGUES до WOLFGANG PRESS и P. I. L.

Летом 1991 года основатели БУКВЫ О, вокалист Тима Земляникин (р. 12.11.71 как Вадим Тимофеев) и гитарист Олег Гитаркин (р. 7.10.70 как Олег Фомчен-

ков), распустили группу, чтобы, так сказать, освободиться от груза прошлого и реализовать свои новые творческие идеи. Почти сразу к ним присоединился экс-барабанщик БУКВЫ О Алексей «Микшер» Калинин (тогда же приглашенный в группы НИКОГДА НЕ ВЕРЬ ХИППИ и 1812 ГОД), а бас-гитаристом стал нигде до этого не засвеченный Илья «Кузик» Кузнецников.

Они были радушно встречены в стенах Василеостровского молодежного центра, где в июле 1991 года открылся первый в России музыкальный клуб, позднее прославившийся как «TaMtAm». Его идейный вдохновитель, экс-виолончелист АКВАРИУМА Всеволод Гаккель, разочарованный опытом пребывания в звездах русского рока, с энтузиазмом поддерживал любые далекие от него интересные и свежие музыкальные формы. К этому времени осколки БУКВЫ О придумали себе новое имя, став НОЖОМ ДЛЯ FRAU MULLER. (Происхождение названия не вполне ясно, хотя, по воспоминаниям директора ВМЦ Александра Кострикина, некая фрау — а возможно, фройляйн — действительно сыграла роль в судьбе группы; правда, носила ли она фамилию Мюллер, сказать трудно.) В афишах они иногда фигурировали как НОЖ ДЛЯ ФРАУ МЮЛЛЕР, иногда как MESSERS FUR FRAU MULLER.

Первый концерт группы в ВМЦ был фактически первым клубным мероприятием на этой сцене. Его организовал бас-гитарист SOLUS REX Виктор Иванов, который и пригласил за компанию НОЖЕЙ. По словам Гаккеля, с первого же мгновения они произвели на него сильнейшее впечатление: «Интересно было абсолютно все: как музыканты играли, как они держались на сцене и как сдержанно их принимала публика. Их вока-

лист, который включал микрофон через примочку, висевшую у него на поясе, манипулировал своим голосом, сидя на корточках спиной к залу и совершенно не обращая внимания на публику... Создавал впечатление, что они обладают определенным рода кодом».

В сентябре НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER выступил на фестивале во Дворце Молодежи, который собрал наиболее интересных представителей нового музыкального мышления, в т. ч. SOLUS REX, ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ, ЛЮКИ, ПУПСЫ, МОНУМЕНТ СТРАХА, 17 ПИЛОТОВ В ОГНЕ, DEAD HIPPIE, ФРУКТЫ И ПИСТОЛЕТ и т. д., а с той же осени начал регулярно играть на тамтамовской сцене — как соло, так и в различных конфигурациях с завсегдатаями его клубной афиши.

НОЖИ быстро стали одними из ведущих фигур в экстремально-нойзовой части музыкального спектра клуба, осенью записали свой дебютный альбом «Happy End Dead», а через два месяца с исключительной оперативностью продолжили свою дискографию альбомом «Little Joys».

Хотя их ранние записи не имели широкого хождения (особенно по сравнению с годами расцвета магнитоиздата), НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER заинтересовал своей музыкой новую клубную аудиторию и с появлением в Питере новых залов иногда тестировал на выносливость слушателей вне стен «TaMtAm». В 1992 году, когда питерский коллекционер андеграунда и звукорежиссер Сергей Фирсов записал с более или менее профессиональным качеством их третий альбом «Сеньоры Краковяки», оперативно отпечатанный на виниле московским лейблом «FeeLee», известность группы вышла на общероссийский уровень.

Девятьсот экземпляров альбома выкупил для распространения на Западе Олег «Берт» Тарасов, в дальнейшем продюсер многих записей участников проекта. С его легкой руки поклонники брутальной и маниакально-депрессивной музыки НОЖА нашлись в Германии, куда в 1993 году их вывез Роман Грузов из клуба «Речники». В турне группа исполнила материал «Сеньоров Краковяков». На два номера альбома были сняты клипы, режиссерами которых стали Грузов и Макс Полищук.

В конце 1993 года Гитаркин и Олег «Алекс» Костров из электронного дуэта FANTOM записали совместный экспериментальный альбом «Нурег Утесов», который во многом определил вектор дальнейшего развития НОЖА ДЛЯ FRAU MULLER.

К 1994 году внутри группы наметились существенные расхождения во взглядах на ее будущее. Земляникин, который в ту пору испытывал на себе разнообразные методы стимуляции психики, а также участвовал во всевозможных эфемерных экспериментальных проектах, множившихся под тамтамовской крышей (АВ-ДОГЕСА, АДДИС-АБЕБА и т. п.), потерял интерес к музыке и покинул сцену. Следом за ним ушел и Микшер, который занялся бальными танцами. Новым барабанщиком стал Валерий Трушин из группы БИРОЦЕФАЛЫ, но после нескольких выступлений в том же клубе «TaMtAm» и эта версия НОЖЕЙ распалась.

Однако Гитаркин и Кузнецников реорганизовали группу. От живой перкуссии было решено отказаться, а новым вокалистом стал Стас Животовский. В этом составе НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER дал всего один концерт с программой «Мясо Вельзевула» — его музыка к тому времени сместилась в сторону индастриал

и даже техно. После концерта с группой расстался Кузнеченков, который тут же затеял собственный проект ЮПИТЕР YZ, однако, так не успев реализовать свою музыку, трагически погиб, получив на улице удар ножом в сердце — по официальной версии, киллер просто «перепугал» его с кем-то другим.

В середине 1995 года Гитаркин и Животовский (клавишные, вокал, рэп) записали под вывеской НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER техно-альбом «Сосульки-убийцы» (или «Icicle-murderers»). Год спустя «Manchester Files» — по рекомендации Сергея Курехина — опубликовал его на кассетах.

Следующей работой группы, превратившейся к тому времени в дуэт Гитаркина и Кострова, стал альбом «Нечеловек-видимка» (1996), в котором доминировал прием, впоследствии ставший в арсенале группы едва ли не самым главным, а именно: обильное использование сэмплов из архивных кинофильмов категории «Б» и записей ретро. На записи, в частности, звучали голоса Марлен Дитрих, Зары Леандер и Клавдии Шульженко. Этот альбом увидел свет на кассетах под лейблом «Шок Рекордз» бывшего директора МОНУМЕНТА СТРАХА, а позднее основателя промоутерской компании «Light Music» Ильи Бортнюка, активно продвигавшего творчество НОЖА.

В тот же период группа начала готовить концертную программу под условным названием «Pluton Piler»; а в июне 1996-го, побуждаемые второй половиной дуэта FANTOM Мишей Малиным, НОЖИ предприняли отчаянную попытку прорваться на фестиваль «Театра DDT» на стадионе «Петровский», но соборанный на раз и неотрепетированный состав сумел доиграть до конца только один номер, после чего был принужден удалиться.

После этого дуэт приступил к записи альбома «Алло, Супермен» на домашней студии Сергея «Африки» Бугаева с помощью компьютера «MacIntosh», который принадлежал жившему в то время в Питере Брайану Ино. Участие в работе над альбомом принимали Анна Кипяткова (PEP-SEE), вокал, Алекс Владимирский (ЧЕРЕМУХА), бас, и Игорь Вдовин (ЛЕНИНГРАД), клавишные. Одним из первых альбомов ввел в отечественный обиход понятие easy listening как современной музыки для комфортного времяпрепровождения, два года спустя был выпущен молодой питерской компанией «Zvezda Records», стал альбомом года по версии московского журнала «Птюч», а позднее был переиздан в Германии лейблом «What So Funny About?» и на «Vroom Sound» в Японии.

Надо заметить, что помимо участия в группах FANTOM и НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER Костров много и успешно работал соло: он известен, в частности, музыкой к ряду театральных проектов и перформансов — многие из них были созданы в тесном сотрудничестве с дизайнером Андреем Бартевым (который работал с Брайаном Ино, Пако Рабаном и Эндрю Логаном). Одним из подобных проектов стала сказка «Ивона», поставленная в 1998 году в Новосибирске театром «Красный факел». В 1999 году за ним последовали и другие шоу, наиболее ярким из которых стало балетное представление «Snow Queen» в лондонском «Royal Festival Hall», после чего, по слухам, музыкой Кострова заинтересовалась Бьорк. Так это или нет, но эти две работы открыли Кострову дорогу на Запад и были выпущены немецким лейблом «Stora».

Параллельно с работой над «Алло, Супермен» Олег Гитаркин записывался соло под другими псевдонимами (ЗОЛО-

ТЫЕ МИКРОБЫ и т. п.) и в совместном проекте ДЖЕК УЛЫБИНСОН со Славой Амиго (издан «Solnze Records» как А.М.І.Г.О. «Сборник» в 2003-м), в котором вырабатывал стиль реализованного позднее проекта MESSER CHUPS.

В конце 90-х в творческих отношениях двух Олегов наступило охлаждение: пару раз группа самораспустилась, чтобы через некоторое время возродиться вновь. То вместе, то порознь участники НОЖА ДЛЯ FRAU MULLER выступали в Германии, где их делами занимался упомянутый выше Тарасов, который в 1999 году организовал свой лейбл «Solnze Records», выпускающий не только всевозможные работы, связанные с именами Гитаркина или Кострова, но и творчество ряда других групп, в т. ч. молодого питерского дуэта КИМ И БУРАН.

Осенью 1998 года одна из композиций НОЖА ДЛЯ FRAU MULLER была использована в рекламе Deutsche Bank. Гонорара за нее Гитаркину вполне хватило, чтобы обзавестись собственным компьютером и тем самым обрести полную свободу творчества. Все дальнейшие записи НОЖА производились по новому методу: при встрече музыканты передавали друг другу CDR с домашними заготовками, а отыграв концерт, разбегались до следующего. Именно так, обмениваясь при встрече дисками, НОЖИ записали последовавший за «Алло, Супермен» знаковый для них и для российской электронной сцены альбом «Мечты — третий сорт», изданный новорожденным московским лейблом «Легкие», «Solnze», а также «Vroom Sound» в Японии. Снятый за гроши, но очень эффектный клип на композицию «Лучшая девушка в СССР» крутили едва ли не все телеканалы страны, музыка группы проникла на радио, и НОЖ

ДЛЯ FRAU MULLER неожиданно стал модным.

Одновременно Гитаркин занялся сольным проектом НОЖИК CHUPS (для западного рынка тут же переименованным в MESSER CHUPS), в котором его партнершей поначалу была его знакомая из Гамбурга Анетте Шнайдер, вокал. Посильную помощь проекту оказал Игорь Вдовин, в то время участник группы ЛЕНИНГРАД, — его клавишные слышны на многих ранних записях группы.

MESSER CHUPS дебютировал альбомом «Чудовище и чудовище» (1999) на «Zvezda Records»; годом позже в дискографии дуэта появилась «Miss Libido-2000», в известном смысле расширенная и улучшенная версия «Чудовища и чудовища», чем объясняется тот факт, что обложки обоих альбомов были оформлены идентично.

В течение следующего года MESSER CHUPS порадовал своих поклонников сразу двумя новыми работами — «Невеста Атома» («Фоно») и «Vamp Babes» («Solnze»), — в работе над которыми с Гитаркиным по-прежнему сотрудничал Вдовин, а также несколько сессионных музыкантов.

В 2002 году «Solnze Records» начала гастрольную деятельность, приглашая в Москву близких по эстетике к НОЖАМ и MESSER CHUPS музыкантов: финнов ААВИККО, немецких электронщиков Феликса Кубина и Кэнди Ханк, нью-йоркский проект END и т. д. Помимо того, компания организовала гастроли НОЖА ДЛЯ FRAU MULLER (Гитаркина и Кострова) и MESSER CHUPS (Гитаркина и Вдовина) в США, Израиле и Европе. В том же году под вывеской MESSER CHUPS вышел альбом «Black Black Magic», к работе над которым Тарасов привлек всемирно известную Ли-

дию Кавину (терменвокс), что придало музыке группы (на этом этапе представлявшей собой своего рода электронный серф) новый колорит. С этой программой MESSER CHUPS проехался по всему миру и с триумфом показал ее на фестивале «Fantasy Film Fest» в Брюсселе (Бельгия).

Первый этап существования MESSER CHUPS завершил выход в ноябре сборника «The Best of Messer Chups — Coctail Draculina», в который вошел как уже известный материал, так и новые номера «Difficult Love» и «Tchaikovsky beat», сделанные при участии Кавиной ремиксы старых композиций и т. д.

На альбоме «Crazy Price» (2003) помимо Кавиной играла ее ученица Барбара Бухгольц, а среди инструментов звучала арфа. Одержимый перфекционизмом Гитаркин заново переписал неудачный, по его мнению, альбом «Vamp Babes», к чему опять-таки была привлечена Кавина. Осенью 2004 года «Crazy Price» был переиздан в Штатах.

К середине десятилетия Гитаркин и Костров все реже работали под вывеской НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER: их совместную дискографию пополнили только альбомы «Треугольник, черт и точка» (2003) и «Remixodelica» (2005). Последний из них был составлен главным образом из материала прошлых лет, отдельных редкостей и курьезов и был заявлен как финальная работа группы. Сам выход альбома состоялся лишь из-за того, что НОЖ «задолжал» одну свою работу компании «Легкие».

Завершив альянс с Лидией Кавиной, Гитаркин создал очередную версию MESSER CHUPS; Игорь Вдовин после американского турне летом 2002-го ушел в одиночное плавание и издает свои записи по всему миру; Костров занят театральными проектами (в частно-

сти, музыкой к спектаклям Нины Чусовой), а также своим студийным проектом SUPERSONIC FUTURE.

Что касается основателей группы, то Тима Земляникин расстался с музыкой и на несколько лет пропал из виду; по некоторым сведениям, он, вспомнив о своей гражданской профессии, занимается фотографией и живет в монастыре на севере Ленинградской области. Микшер играл в ЛЕНИНГРАДЕ и СЕВЕР-КОМБО, время от времени покидая Питер вслед за своими разнообразными жизненными интересами; какое-то время он жил в Колумбии, потом переехал в Москву, но музыкой в настоящее время не занимается.

Записи НОЖА ДЛЯ FRAU MULLER, сольные работы участников группы и различные совместные проекты с другими музыкантами, помимо России, в разное время издавались в Западной Европе и даже в Японии — где, например, был выпущен уникальный по содержанию сборник «Hyper Utessov presents» (2001).

● *Дискография:*

Happy End Dead (1991); Little Joys (1991); Сеньоры Краковяки (1992); Сосульки-убийцы (1995); Нечеловек-видимка (1996); Алло, Супермен (1999); Мечты — третий сорт (2000); Треугольник, черт и точка (2004); Remixodelica (2005)

НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER/FANTOM:
Hyper Утесов (1993)

НОЖИК ЧУПС/MESSER CHUPS:

Чудовище и чудовище (1999); Miss Libido 2000 (2000); Невеста Атома (2000); Vamp Babes (2000); Black Black Magic (2002); The Best of Messer Chups — Coctail Draculina (2002); Crazy Price (2003)

НОКАУТ

Группа с хлестким и прямолинейным — под стать ее лаконичной и брутальной музыке — названием НОКАУТ стала пионером и, в известном смысле, главным популяризатором стиля хэви-метал на рок-н-ролльной сцене Питера середины 80-х, оставив заметный след в истории Ленинградского Рок-клуба, а ряд участников группы играли заметную роль в музыкальной жизни города и страны и позднее.

Хотя формально НОКАУТ появился на свет в апреле 1984 года, свое происхождение он ведет из смутной для питерского рока эпохи конца 70-х, а его биография тесно связана с историей ряда других героев питерской рок-сцены, включая АЛИСУ и НАТЕ!

Основатель НОКАУТА Алексей Ильин (р. 10.11.59 в Ленинграде) начал играть на гитаре школьником и дебютировал на сцене в сентябре 1978 года как бас-, а затем лидер-гитарист институтской группы ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ, которая, пережив за два с половиной года четыре смены состава, играла на танцах в пригородных клубах и домах культуры собственного сочинения хард и арт-рок и распалась весной 1981-го из-за серьезной болезни своего лидера. В декабре 1983-го Ильин воссоздал группу для одного выступления, но его успех побудил музыканта задуматься о возвращении на сцену.

С декабря 1983-го по март 1984-го Ильин и его коллега по финальному варианту КРЕПОСТИ, Андрей «Джон» Синьчук (р. 31.02.67 в Ленинграде), бас, вокал, прослушали как минимум пятерых кандидатов в барабанщики, но их требованиям соответствовал только студент музыкального училища Анатолий Пересторонин (р. 29.07.60 в Ленингра-

де). Выбор был сделан, однако, не успев предъявить новый состав ЛЕТАЮЩЕЙ КРЕПОСТИ публике, Ильин, захваченный очередной идеей — играть популярный на Западе, но пока не особо распространенный в Союзе хэви-метал, —пустил музыкантов, чтобы в начале апреля собрать их в новой группе, которая и получила имя НОКАУТ.

В оригинальный состав группы вошли: Ильин, Синьчук, Пересторонин и Теймураз Боджгуа (вокал). Последний приехал в Питер из Тбилиси и учился в Железнодорожном институте, где — вместе с Андреем Шаталиным (позже АЛИСА) и Виктором Салтыковым (позже МАНУФАКТУРА и ФОРУМ) — участвовал в арт-рок группе ДЕМОКРИТОВ КОЛОДЕЦ. Весной 1984 года он также пел в супергруппе КОНТУР Александра Ляпина, Жени Губермана и Юрия Ильченко, которая работала на популярной танцплощадке в парке им. Бабушкина.

Найдя базу в общежитии ЛИИЖТ у мечети, НОКАУТ начал готовиться к дебюту на сцене, репетируя как материал КРЕПОСТИ, так и новые песни на стихи Ильина, но после первых же репетиций стало ясно, что барабанщик тяготеет к более джазовой и импровизационной музыке, поэтому его сменил бывший участник ДЕМОКРИТОВА КОЛОДЦА Владимир Трофимов. В таком составе НОКАУТ в начале мая успешно прошел прослушивание в Кораблестроительном институте и был принят в Ленинградский Рок-клуб.

Впрочем, утряска состава на этом не закончилась. В середине мая Трофимов, закончивший институт и не собиравшийся связывать жизнь с музыкой, покинул НОКАУТ, а за барабаны после двухнедельных поисков был приглашен Александр Рагазанов (р. 17.01.59 в Белгороде), бывший участник групп РАС-

КОЛЬНИКИ и ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ (они играли на танцах в окрестностях Ломоносова), РОССИЯН и рок-клубовского МАРАФОНА. В то время он безуспешно пытался возродить знаменитую хард-рок группу АПРЕЛЬ и с благодарностью принял приглашение.

Дебют НОКАУТА состоялся 10 июля 1984 года в Новом Петергофе в одном концерте со СТРАННЫМИ ИГРАМИ и КИНО — причем все группы выступали дважды, днем и вечером. Несмотря на то что большая часть публики пришла на ИГРЫ, НОКАУТ был принят вполне благожелательно и сразу нашел свою нишу на музыкальной сцене города.

В сентябре они перебрались из ЛИИЖТ в НПО «Красногвардеец», где Ильин и Синьчук трудились вахтерами; в конце года группа дала пару концертов в небольших залах на городских окраинах; 14 декабря дебютировала на сцене самого Рок-клуба, удачно выступив рядом со знаменитым ПЕПЛОМ и начинающим ГЕНЕРАТОРОМ БЕЛОГО ШУМА, а в январе 1985 года неожиданно осталась без певца: Боджгуа оказался вовлечен в неприятную историю с ограблением иностранца и попал за решетку. Петь по старой памяти решил сам Ильин. Первый концерт в новом составе состоялся в Рок-клубе 25 января 1985 года, причем опять со СТРАННЫМИ ИГРАМИ.

В целом год 1985-й оказался для группы не самым продуктивным: бесконечные репетиции да два-три концерта в общежитиях и домах культуры. В июле по приглашению одного из почитателей группы на репетицию к НОКАУТУ заглянул легендарный барабанщик Евгений Павлов (р. 20.01.53 в деревне Манихино Волховского р-на Ленобласти). Он дебютировал в середине 70-х в джаз-рок-

группе БАРОККО, потом играл хард в КАТАРСИСЕ и РОССИЯНАХ (в два захода), три года выступал на профессиональной сцене (вместе с Александром Ляпиным), а к тому времени почти забросил музыку, работал столяром в кинотеатре «Невский» и иногда джемовал с Ляпиным в рядах ТЕЛЕ У. Мощная, с элементами джазового свинга техника Павлова подняла музыку НОКАУТА на совершенно иной уровень, и группа с ходу пригласила его присоединиться. Рагазанов ушел в КАНАЛ СИ, новую группу Игоря Семенова (РОК-ШТАТ), а позже играл во ВРЕМЕНИ ЛЮБИТЬ, СКОРОЙ ПОМОЩИ, КОЛЛОКВИУМЕ и т. д. Тогда же НОКАУТ обзавелся директором, функции которого взял на себя Олег «Алик» Ахмеров.

Поскольку концертов у НОКАУТА в то время было немного, в октябре 1985 года Павлов решил помочь музыкантам группы СТУПЕНИ, которая, переехав в Питер из Молдавии, была реорганизована под названием ПРОВИНЦИЯ и искала новую формулу звучания на стыке арт-рока, харда и фьюжн.

В конце лета 1985 года из Днепродзержинска в Питер перебрался молодой певец Константин «Коха» Шустарев. Он родился 9 сентября 1965 года в Баку и вместе с семьей кочевал по стране, пока не очутился на берегах Невы. В ноябре Коха прямо на улице познакомился с Ахмеровым, который тут же зазвал его в НОКАУТ. Так группа обрела своего второго и самого лучшего вокалиста.

С приходом Шустарева дела НОКАУТА наладились. 11 января 1986 года группа после годичного перерыва выступила в Рок-клубе с ЭДС и ПЕПЛОМ и была принята на ура; ее акции стремительно пошли в гору, а число поклонников металла начало расти не по

дням, а по часам. Вскоре внимание на НОКАУТ обратил барабанщик СИНЕЙ ПТИЦЫ Игорь Доценко, который предложил группе помощь в записи ее материала, и 21 февраля на репетиционной точке СИНЕЙ ПТИЦЫ (ввиду этого переименованной в «Blue Bird Studio») были записаны четыре песни и инструментальная пьеса, составившие мини-альбом «Металлическая Атака».

С апреля «Металлическая Атака», получив оригинальную рисованную обложку и постер, изображавший музыкантов в живописно-ужасном гриме, начала расходиться по стране. Она удостоилась развернутой рецензии на страницах только что созданного ежемесячника «РИО». Следует отметить, что в отличие от большинства коллег по цеху, пришедших к металлу из панка (ЭДС, ИЗОЛЯТОР), участники НОКАУТА начинали с арт-рока и харда, поэтому их музыка изначально была более сложной и изобретательной в инструментальном отношении.

Весь 1986-й группа много выступала в различных залах и закончила год шумным металлическим шабашем в клубе поселка Южки (при участии ЭДС, ИЗОЛЯТОРА и СКОРОЙ ПОМОЩИ). В декабре с ней начал репетировать только что вернувшийся из армии гитарист Алексей Шпынев (р. 27.01.65 в Ленинграде) — до службы он успел отметиться только в группе ТАКСИ сооснователя СЕКРЕТА Димы Рубина. Дебют Шпынева в НОКАУТЕ состоялся 25 марта 1987 года в клубе «Маяк», когда на коду с группой вышел известный гитарист Владимир Ермолин (ЗАРОК, ФОРВАРД и т. д.)

В начале апреля НОКАУТ побывал в Куйбышеве (Самаре), дав два концер-

та в малом зале местного Дворца спорта вместе с нововолновой СЕДЬМОЙ СТУПЕНЬЮ; в первых числах мая выступил в ДК им. Свердлова с молодой группой СЕЙФ, а вслед за этим оказался на грани распада: Шпынев и Шустарев, недовольные нервной атмосферой в группе (которую заметно усугубили проблемы Ильина с алкоголем), ушли в СЕЙФ, и основатели НОКАУТА опять остались втроем.

Тем не менее всего через пару недель группа вернулась на сцену, выступив все в том же ДК «Маяк». В июне она была принята в Московский Рок-клуб. В июле приняла участие в фестивале «Вторая волна», однако в конце августа неожиданно развалилась, когда Ильин в тяжелом состоянии попал в больницу. Синьчук на время оставил сцену, а Павлов в сентябре присоединился к новой группе ТУШИ СВЕТА!, которая позже превратилась в М.А.Т. В ноябре 1987 года он стал барабанщиком СКОРОЙ ПОМОЩИ, где, по иронии случая, опять занял место Рагазанова.

С тех пор было предпринято несколько попыток реставрации НОКАУТА. Первая из них датируется мартом 1988-го, когда Ильин, Синьчук и Пересторонин решили вновь поработать вместе, однако после полугода репетиций идея заглохла, а Синьчук стал участником группы КЛАН, которая вскоре сменила название на СОБАКА ЦЕ ЦЕ. В октябре 1990 года вместе собрались Ильин, Синьчук и Павлов, но и эта встреча продолжения не имела. Наконец, в ноябре 1990-го Синьчук собрал собственную версию НОКАУТА, в которой играли экс-гитарист ИЗОЛЯТОРА Юрий «Бюргер» Лизунов и молодые музыканты Артур «Параноид» Мамонов, гитара, вокал, и Петр Галатенок, барабаны. Они даже дали пару кон-

цетров, но затем быстро исчерпала себя. В апреле 1991 года НОКАУТ окончательно ушел в прошлое. Мамонов и Галатенок тут же собрали группу ПАРАНОИД, а Синьчук через два года воссоединился с Павловым в культовой трэш-металл группе ROCK'N'ROLL CITY.

Восстановив здоровье, Ильин решил вернуться в музыку. На протяжении 90-х он пытался работать с экс-коллегой по ЛЕТАЮЩЕЙ КРЕПОСТИ Славой Задерием (неудачно), сочинял тексты для поп-проекта, который менеджировал гитарист Игорь Романов (СОЮЗ, ROMANOFF), летом 1999 года предпринял отчаянную попытку собрать НОКАУТ для съемок на телевидении (безуспешно), а позже нашел себя в авторской песне, записав альбом баллад сатирико-критического характера «Тональность ми-минор» (1999), в 2002-м изданный «АнТроп».

Шустарев в 1994 году собрал широко известный ныне PUSHKING. Рагазанов занялся фри-джазом и экспериментальной музыкой (АКАДЕМИЯ ТИШИНЫ, РУ2, ОРР). Джон Синьчук после ROCK'N'ROLL CITY ни в чем особом замечен не был, а Павлов продолжает играть с разными группами, включая кавер-бэнд THAT ZEPPELIN. Шпынев, сменив полдюжины групп и разнообразных занятий, играл свою музыку в ОРДЕНЕ, SHRM SOUND и NAMBA WON. Остальные участники НОКАУТА, видимо, покинули сцену. Альбом «Металлическая Атака» — по сути дела, первый опыт звукозаписи в российском металле — пока недоступен современному слушателю.

● *Дискография:*

Металлическая Атака (1986)

НОЛЬ

Одна из звезд первой величины, взошедших на музыкальном горизонте Питера во второй половине 80-х, НОЛЬ добился мгновенного и впечатляющего успеха неподражаемыми песнями своего лидера, баяниста и певца «Дяди» Федора Чистякова: в его музыке непринужденно соседствовали элементы фольклора и арт-рока, узнаваемые цитаты из рок-н-ролла и классики, а тексты с лукавой наивностью смешивали сатирическое бытописание, сюжеты подростковой драмы, ернические скоморошья куплеты и неожиданно глубокие размышления о жизни и о себе.

НОЛЬ появился на свет осенью 1985 года на Средней Охте, где тогда базировался «АнТроп» — полуподпольная студия знаменитого звукорежиссера и открывателя звезд Андрея Тропилло. Не ограничиваясь записью героев высшей лиги, он неустанно искал таланты среди учащихся окрестных школ и училищ, давая им возможность работать над своими песнями в настоящей студии. Так под опеку Тропилло попали школьные группы СОСЕДИ, МЛАДШИЕ БРАТЯ и SCRAP — в состав последних входили одноклассники Федор Чистяков (р. 28.12.67 в Ленинграде), гитара, баян, клавишные, вокал; Алексей «Николс» Николаев (р. 9.07.68 в Ленинграде), барабаны, вокал, и их регулярно пропадавший из поля зрения приятель, бас-гитарист Анатолий «Люля» Платонов.

К этому времени SCRAP уже имел в активе альбом, записанный дома у Федора в отсутствие матери, и массу разрозненных демо-лент. За следующий сезон Чистяков и Николаев, называя себя НУЛЕВОЙ ГРУППОЙ, записали десять песен, составивших их дебютный альбом «Музыка драчевых напиль-

ников», этаким свод жизненных наблюдений и рассуждений молодого человека старшего школьного возраста. (Часть материала ранее звучала в исполнении SCRAP.) «Музыка» была сведена в мае-июне 1986-го, однако прежде чем записать пошла в народ, группа была преобразована.

Осенью 1986 года к Чистякову и Николаеву примкнул бас-гитарист групп MEDIUM, ВЫМЫСЕЛ и ЦВЕТНЫЕ СНЫ Дмитрий «Монстр» Гусаков (р. 28.08.67 в Ленинграде), поразивший их своей фирменной гитарой «Diamant». Тогда же НУЛЕВАЯ ГРУППА стала НО-ЛЕМ, 14 декабря дебютировала в клубе «Юность» на Московском, где репетировали СОСЕДИ, а 26 декабря произвела фурор, выступив — при полном восторге публики — на новогоднем концерте

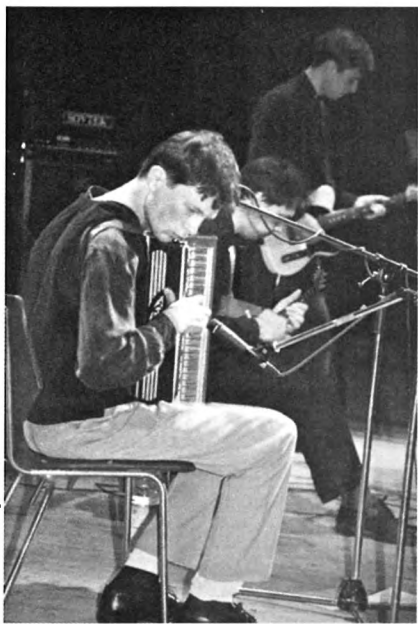

Фото: В. Конралт

НОЛЬ: Ф. Чистяков, П. Струков, Д. Гусаков

в Рок-клубе с песнями «Сказка о колбасе», «Коммунальные квартиры» и т. д.

С ходу признанный и тепло принятый практически всеми, НОЛЬ развил бурную концертную деятельность. В марте 1987 года он выехал на свои первые гастроли в Новгород; в течение июня сорвал аплодисменты на V фестивале Рок-клуба и на Всесоюзном рок-фестивале в подмосковной Черноголовке. Тем же летом Николаева на два года призвали в армию. Его место занял Сергей Шарков (р. 23.02.64 в Ленинграде) из СОЮЗА ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК.

Едва ли не на каждом концерте Чистяков демонстрировал новые и всякий раз превосходные песни: «Мажорише», «Школа жизни», «Кислотный дождь», «Доктор Хайдер снова начал есть», «Деньги» и т. д. За год НОЛЬ объехал всю страну, добравшись даже до Камчатки.

К следующему фестивалю группа подошла со свежей программой и обновленным составом: к Чистякову и Гусакову присоединились гитарист Георгий Стариков (р. 5.05.68 в Ленинграде) и очередной барабанщик Александр «Дусер» Воронов (р. 24.02.65 в Ленинграде), ранее ЛЕТНИЙ САД и КОМИССАРЫ АВСТРАЛИИ. Шарков ушел в ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК. В сентябре состоялись первые зарубежные гастроли в Чехословакии (Прага и Братислава).

Отыграв полгода, Дусер тоже ушел, через год объявился в ОБЪЕКТЕ НАСМЕШЕК (где, по случайному совпадению, опять сменил Шаркова), а в середине 90-х добился известности как один из участников TEQUILAJAZZZ. Его место в НОЛЕ занял Вячеслав Никольчак из группы ШЕСТЬ ДНЕЙ. Чехарда за барабанами окончилась только в мае 1989-го, когда из армии наконец вернулся Николаев.

После концертной лихорадки двух предыдущих лет НОЛЬ на время ушел в тень и занялся подготовкой своего второго альбома «Сказки». Он был записан в студии Дворца Молодежи летом 1989-го, а год спустя стал их первой работой, увековеченной в виниле фирмой «Мелодия». Кроме того, тем же летом группа побывала в Финляндии и на представительном рок-фестивале в Калуге.

В этот период музыкальный язык НОЛЯ начал заметно усложняться — новые песни уходили от трехминутного формата, соло стали увереннее, а большая часть аранжировок — изысканнее и вкуснее. С другой стороны, новым текстам Чистякова явно не доставало оригинальных идей, а бесконечная эксплуатация образов уличного фольклора и пубертатной тематики мало-помалу начала приедаться.

До конца года НОЛЬ несколько раз выступил дома, принял участие в записи сборника «Laika», выпущенного под эгидой движения «Next Stop Rock'n'Roll» (Дания), а в марте 1990-го завершил свой третий альбом «Северное буги», в котором сделал довольно успешную попытку связать все песни общим сюжетом.

Весной 1990 года Чистяков несколько раз выступил в составе ДЖУНГЛЕЙ гитариста Андрея Отряскина и репетировал с музыкантами групп ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ и ВЫХОД под коллективной вывеской МАНЬЯКИ. В мае-июле НОЛЬ нанес третий визит в Европу, выступив во Франции (Париж, Руан), Ирландии (на рок-фестивале в Корке) и Германии (Кассель).

По возвращении домой Чистяков с Николаевым вступили в альянс с половиной ВРЕМЕНИ ЛЮБИТЬ (Николай Фомин, гитара, и Дмитрий Благовещенский, бас) под названием ЧЕРНЫЕ ИН-

ДЮКИ (фрагменты их незаконченного альбома «Говнорок» в 1996 году были изданы фирмой «Hobbott Proline»). Кроме того, Федор записывался с группой ДЕТИ и Андреем Барановским. Завершило год отличное выступление НОЛЯ на Рождественском фестивале журнала «Аврора» в ЛДМ.

Наибольшим художественным (да и кассовым тоже) успехом НОЛЯ в 90-х стал записанный летом 1991 года и оперативно выпущенный фирмой «FeeLee» альбом «Песни о безответной любви к Родине» — он вернул группу к ясному и лаконичному мелодическому языку ее ранних работ; ряд новых песен попал в едва только появившийся в стране FM-эфир, чем помог НОЛЮ существенно расширить свою аудиторию.

Они отметились на десятилетии Рок-клуба в «Юбилейном», продолжали много гастролировать, совершили еще по два визита во Францию (в феврале играли в Париже, а в октябре стали гостями фестиваля «Les Allumees» в Нанте) и Германию (причем вторая поездка была с программой ЧЕРНЫХ ИНДЮКОВ), хотя в целом активность группы приобрела несколько спонтанный характер.

Тогда же был снят клип на песню «Иду. Курю» (его режиссер Бахыт Килибаев в 1992 году использовал музыку НОЛЯ в своем художественном фильме «Гонгофер»), которая довольно точно передавала внутреннее состояние Федора Чистякова, уже стоявшего на пороге серьезного жизненного кризиса.

В августе 1992 года НОЛЬ записал достаточно странный, полный фрагментарных, сырых и избытовавших ненормативной лексикой песен альбом «Полундра», но прежде чем он увидел свет, в октябре того же года, Чистяков оказался в тюрьме (а потом и в психиатри-

ческой больнице) по обвинению в нанесении тяжких телесных повреждений своей знакомой. Находясь в «Крестах», Федор написал «Поэму», в которой попытался объяснить причины своего поступка.

В его отсутствие группа фактически распалась; ее участники занимались переизданием музыкального наследия НОЛЯ, участвовали в записи альбома своего бывшего коллеги Анатолия Платонова «Бредя», изданного под вывеской НОЛЬ БЕЗ ПАЛОЧКИ; Монстр к тому же играл стандарты рок-н-ролла в группе DOWN TOWN WILD экс-лидера СОЮЗА ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК Владимира Козлова, а потом с KRAKATAU SURFERS и JUKEBOX.

Лишь в сентябре 1994 года Чистяков вышел на свободу, имея намерение продолжить занятия музыкой, однако оказался вовлечен в секту свидетелей Иеговы и снова выпал из активной музыкальной жизни. Правда, в апреле 1997-го появился его соло-альбом «Когда проснетсся Бах», записанный с новых идеологических позиций, но составленная из школярских обработок популярной классики и кавер-версий эстрадных песен работа продемонстрировала разве что нехватку позитивного жизненного опыта и едва ли выдерживала сравнения с записями старого НОЛЯ.

Видимо, понимая и сам, что вернуться на сцену легче, опираясь если не на прежний репертуар, то хотя бы на былую славу, уже в декабре 1996-го Федор начал переговоры о возрождении НОЛЯ. В следующем январе начались репетиции, на которых костяк группы (Чистяков, Николаев, Гусаков, Стариков) усилил ее давнишний соратник Петр Струков (экс-ДЕТИ), балалайка, гитара, вокал.

В апреле 1997-го состоялись первые после пятилетней паузы выступления

группы в Питере (КЗ «Петербургский») и Москве (ДК им. Горбунова), но на афишах, по настоянию Чистякова, желавшего подчеркнуть принципиальное отличие этой формации группы от предыдущей, значился ОРКЕСТР ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА (с приставкой «экс-НОЛЬ»). На концертах они исполняли только пару старых хитов: весь остальной материал был почерпнут из музыкальных студий Федора школьных лет и включал старые советские песни, битловскую классику и т. п. Публика была скорее обескуражена, чем потрясена.

Уже на следующем концерте в Екатеринбурге возрожденная группа выступила как «Федор Чистяков и НОЛЬ», но с той же программой. В октябре состоялся второй вояж в Москву. В 1998 году НОЛЬ посетил Ростов и Краснодар (февраль), в апреле, ровно через год после своего повторного дебюта, дал прощальный концерт в ДК им. Горбунова, а в мае прекратил существование.

Тем не менее Чистяков снова почувствовал вкус к музыке: в 1999 году «Отделение Выход» издало сразу два его соло-альбома — «Песня для друга, который любит рок» и «За седьмым перевалом», приписанные его новому студийному проекту ЗЕЛЕНАЯ КОМНАТА. В августе ЗЕЛЕНАЯ КОМНАТА получила и свое сценическое воплощение, в котором участвовали лидер-гитарист Иван Жук (экс-КЛЮЧ) и клавишник Игорь Рудик (экс-ДЕТИ, Алексей Вишня, KRAKATAU SURFERS).

Осенью того же года закончилась запись еще одной работы, так или иначе продолжившей традиции НОЛЯ: проект BAYAN, HARP & BLUES объединил группу московских и питерских музыкантов, в числе которых были сам Федор (баян, вокал), Иван Жук (гитара), Влади-

мир Кожекин (гармоника), Павел Пичугин (бас), Гарик Багдаюлян (барабаны) и Анна Шленская (перкуссия), а их альбом «Подмосковные вечера» состоял из инструментальных номеров, переложений народных песен и битловских каверов («Across the Universe»).

К концу 90-х практически все записи НОЛЯ были переизданы: помимо ранее известных работ вышел двойной концертный альбом «Школа жизни», записанный в 1989–1990 годах, несколько сборников лучшего и еще один концертник «Что так сердце встревожено» (1999), записанный во время камбэка оригинальной группы. Позднее свет увидели записанный совместно с ВЫХОДОМ в начале 90-х альбом «Созрела дурь», два сборника в формате mp3 и другие компиляции.

Начиная с января 2000 года ЗЕЛЕНАЯ КОМНАТА регулярно выступала на сцене клуба «Зоопарк», а в том же июне сыграла там на фестивале «Анимализм-2000». В следующем марте к ним на один концерт присоединился Алексей Николаев, но с приходом третьего тысячелетия Федор Чистяков собрал новый регулярный состав (иногда называя его ЗЕЛеной Комнатой, хотя позднее отказался и от этой вывески), в который вошли Игорь Рудик, клавишники, и Наиль Кадыров (РАЗНЫЕ ЛЮДИ, ДОЧЬ МОНРО И КЕННЕДИ и т. д.), бас. В сентябре 2003 года к ним присоединился барабанщик Юрий Николаев (экс-АКВАРИУМ, ПОП-МЕХАНИКА, ВЫХОД и мн. др.). В 2001 году сольную дискографию Чистякова пополнил альбом «Бармалей Инкорпорейтед», а в 2003-м «Ондатр». Помимо того, в 2004-м фирма «Никитин» издала записанный Чистяковым в сопровождении Рудика и Николаева альбом «Блюз кубинского негра».

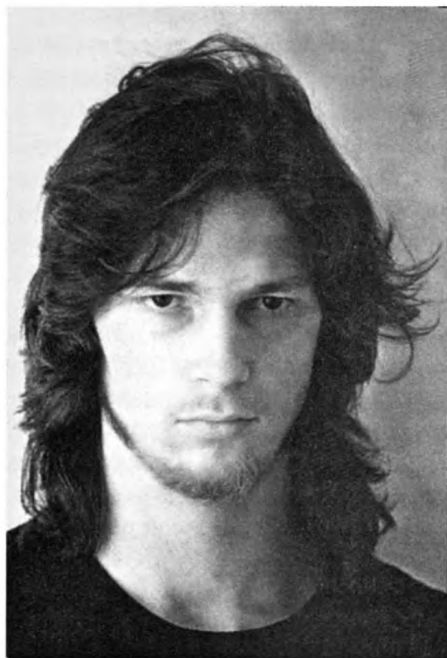

Фото: В. Коградт

Федор Чистяков

Что касается других участников НОЛЯ 80-х, то Николаев и Стариков ушли из музыки. Дольше других в рок-н-ролле оставался разве что Гусаков: помимо различных кавер-бэндов он играл в ВЫХОДЕ, хотя позже тоже покинул сцену. Анатолий Платонов после десятка сольных концертов и разрозненных записей в начале 2000 года собрал свою группу САМЫЕ НЕПРИЯТНЫЕ КАВАЛЕРЫ, которая на протяжении следующих пяти лет записала и издала несколько альбомов.

● *Дискография:*

Музыка драчевых напильников (1986); Сказки (1989); Северное буги (1990); Песни о безответной любви к Родине (1992); Полундра (1992); All The Best (1995); All The Best II (1995); Школа жизни (2CD, 1996); Что так сердце рас-

тревожено (1999); Легенды русского рока (1999); Ноль (Звездная серия) (2000); Ноль (Русский рок) (2001); Ноль: mp-3 коллекция (2002)

ЧЕРНЫЕ ИНДЮКИ:

Черные индюки (1995)

Федор ЧИСТЯКОВ/ЗЕЛЕНАЯ КОМНАТА:

Когда проснется Бах (1997); Песня для друга, который любит рок (1999); За седьмым перевалом (1999); Бармалей Инкорпорейтед (2001); Последний лов (2003); Ондатр (2003); Блюз кубинского негра (2004)

BAYAN, HARP & BLUES:

Подмосковные вечера (2000); Баян с гармошкой в «Зоопарке» (2002)

НОЛЬ + ВЫХОД:

Созрела дурь (2003)

НОМ

Эксцентричный и многоликий, не вписывающийся ни в какие жанровые рамки и не стремящийся подстраиваться под вкусы публики и пристрастия массмедиа, питерский НОМ стал одним из самых ярких феноменов рок-сцены 90-х, создав не только узнаваемо-характерный музыкальный язык (хотя порой его стиль от альбома к альбому менялся самым непредсказуемым образом), но и цельный художественный образ, охватывающий все: от сценических имен музыкантов и их имиджа до оформления обложек, настенной агитации и видеоряда клипов, а позднее и полнометражных художественных фильмов.

НОМ (поначалу сами участники традиционно расшифровывали это назва-

ние как «Неформальное объединение молодежи», тем самым иронически переосмысливая казенный термин официальной социологии, хотя позднее появились и другие его трактовки) появился на свет осенью 1986 года в Пушкине и вырос из пестрой компании студентов и молодых инженеров, увлеченных музыкой, литературой и театром.

Основатели группы, Андрей Кагадеев (р. 9.07.61 в Ленинграде), бас, вокал, и Сергей Бутузов (р. 10.06.62 в Ленинграде), гитара, познакомились еще в начале 80-х, будучи студентами Военно-механического института. Вместе с ними музицировать начинал и будущий барабанщик НОМ Владимир Постниченко (р. 10.12.61 в городе Свалява Закарпатской обл. Украины), но по окончании учебы он по распределению отбыл во Львов, где играл с ОРКЕСТРОМ ДЕДА МАЗАЯ, а также культовыми фигурами украинского рок-андеграунда БРАТЬЯМИ ГАДЮКИНЫМИ.

Собственно, НОМ как группа начался зимой 1986 года, когда Кагадеев, Бутузов и их земляк, клавишник и певец Дмитрий Тихонов (р. 6.08.64 во Владивостоке, однако с детства жил в Пушкине), решили — по их собственному выражению — объединить литературные способности первого с музыкальными дарованиями двух вторых. Их художественные вкусы определил букет самых разных влияний, а литературный стиль тяготел к смешению поэзии абсурда, гиньоля, современного скоморошества с использованием как окказионализмов и вульгаризмов, так и откровенно вымышленной лексики.

Их первой пробой пера стала музыкально-театрализованная иллюстрация к рассказу Андрея Кагадеева «Протез», записанная в феврале 1987 года в домашних условиях на магнитофон «Астра»

(и навеянная творческой манерой лидера ЗВУКОВ МУ Петра Мамонова).

К этому времени состав группы разросся до шести человек: к изначальной троице присоединились младший брат Андрея, Сергей Кагадеев (р. 20.10.64 в Рыбном Рязанской обл.), вокал; его приятель Юрий Салтыков (р. 14.06.64 в Ленинграде), танцы, иногда вокал, а также барабанщик Николай Родионов.

На сцене НОМ дебютировал весной 1987 года, выступив на телевизионном конкурсе молодых талантов с рискованными по содержанию куплетами «Ламца-дрица», однако стал его лауреатом, после чего окончательно отказался от своих театральных проектов, предпочтя им музыку, и вступил в альтернативное рок-объединение «Мост». В январе 1988-го группа стала коллективным членом Ленинградского Рок-клуба.

Используя экстравагантные псевдонимы, со временем ставшие, по сути дела, альтер эго музыкантов — так, Салтыков ныне известен как Иван Николаевич (И. Н.) Турист, Тихонов как Александр Ливер, Андрей Кагадеев назвал себя Хафизуллой Сагитдулловым и т. д., — НОМ создал на сцене этакий современный бестиарий, галерею странных персонажей, словно вышедших со страниц фантазмагорий Гофмана, фельетонов Зощенко или черных историй Мамлеева.

Летом 1988 года группа с успехом выступила на VI фестивале Рок-клуба, впервые показав себя в полной красе и собрав щедрый урожай аплодисментов. В том же октябре Родионова за барабанами сменил вернувшийся в Питер с Украины Володя Постниченко, который получил имя Готтлиб Ульрих Тузеаст. Родионов какое-то время пытался играть с группой на флейте, но на следующий год по состоянию здоровья покинул НОМ, а в начале 90-х умер.

Регулярные гастролы по стране (нередко вместе с жанрово близкими АВИА), дебютный альбом «Брутто», записанный в 1989-м на студии Дворца Молодежи Сергеем Елистратовым и Андреем Новожиловым (два года спустя он был издан на виниле питерской «Мелодией») и вторая программа «К чортам собачьим!», показанная на VII фестивале Рок-клуба летом 1989-го, сделали НОМ одним из лидеров тогдашней рок-сцены страны. В том же году НОМ и АВИА официально подписали пакт о взаимной поддержке, который неукоснительно исполняется вплоть до нашего времени.

В конце 80-х НОМ начал репетировать в Василеостровском молодежном центре, где с этого времени происходили стилизные концерты, из чего в 1991-м вырос популярный клуб «TaMtAm».

С уходом осенью 1989-го Сергея Бутузова (хотя он остался соавтором Андрея Кагадеева) звучание НОМ приобрело несколько механистичный характер, но группа нашла выход, пригласив в качестве гостя гитариста и саксофониста Алексея Рахова из находившихся в состоянии полураспада АВИА.

Музыкальный язык НОМ, поначалу крайне рудиментарный, эволюционировал от частушечно-фольклорных и полужестких мотивов в сторону более жесткого и цельного звучания, с интонациями постпанка, ритм-энд-блюза и фанка. Один из немногих, НОМ был последователен в формировании своей эстетики: время от времени на улицах города появлялись плакаты, рекомендовавшие, как надо вести себя на выступлениях «Королей Санкт-Петербурга» (один из их саморекламных эпитетов), сообщавшие ту или иную необязательную (или вымышленную) информацию о них и т. п. Видеоряд группы эффектно дополнила серия клипов, прошедших по

экранам ТВ, а позже объединенных в броские видеофильмы. В этот период одним из основных творческих методов группы стал своеобразно понимаемый еу соцарт.

В 1990 году НОМ совершил первые зарубежные гастроли по Испании и Италии, а на протяжении следующего десятилетия исколесил почти всю Европу (за вычетом разве что Скандинавии). Продолжали выходить новые альбомы: в 1990-м свет увидел «К чортам собачьим!», а два года спустя «Супердиск» (ранние записи группы в 1996-м были переизданы на компакт-дисках компанией «SoLyd»).

В феврале 1991 года НОМ принял участие в праздновании десятилетия Рок-клуба и был представлен в юбилейном альбоме своим тогдашним хитом «Samba Hopkins» (в исполнении Ливера). В том же мае на «Интернеделе» в Новосибирске НОМ выступил вместе с британскими THE SHAMEN и целой обоймой групп из Питера, Москвы и Сибири.

В 1994 году были записаны концертный альбом «Live Is Game» и новая студийная работа «Сенька Мосг/хаз», которую после длительной паузы, вызванной экономическим хаосом в стране, удалось выпустить лишь в ноябре 1996-го. На альбоме «Сенька Мосг/хаз» НОМ, едва ли не единственный из отечественных рок-исполнителей, по-своему откликнулся на проблему засилья в шоу-бизнесе сексуальных меньшинств (позднее их песня «7 %» даже была экранизирована во Франции).

В середине 90-х Александр Ливер периодически выступал и записывался соло, снимался в кино, а в 1995-м окончательно покинул страну, поселившись во Франции (департамент Верхняя Савойя), где женился и поет басовые партии в оперном театре Женевы (Швейцария).

Оставшись без клавишных, НОМ в период 1995—1997 годов привлекал к гастролям различных музыкантов, среди которых были джазовый пианист Юрий Соколов и москвич Иван Соколовский (МЯГКИЕ ЗВЕРИ, СОЛДАТ СЕМЕНОВ, НОЧНОЙ ПРОСПЕКТ, ЯТ-ХА). В студии с НОМ работали Николай Гусев (синтезатор) и Женя Жданов (флейта) из АВИА, Алексей Попов (сакс) из DOO BOP SOUND, Алексей Петров (клавишные) и т. д. Звук на гастролях им делали звукорежиссеры Андрей Новожилов или Алексей Бурчаловский.

В 1995 году НОМ переселился в клуб «Wild Side» и тем же летом выступил на его ежегодном фестивале «Rock Side» при участии Леша Рахова и приехавшего на побывку Ливера. В октябре с подачи благоволившего к НОМ телеведущего и музыкального журналиста Артемия Троицкого «General Records» (подразделение компании «Mogoz») издала на компакт-дисках сборник лучшего под названием «Ultracompact». Они разогревали в ЛДМ югославских провокаторов LAIBACH, с которыми их нередко сравнивали (хотя в музыкальном отношении НОМ в этот период был скорее ближе к THE RESIDENTS).

С возвращением в активную фазу АВИА с НОМ был принужден расстаться Рахов, а их новым гитаристом в марте 1996-го стал Виталий Лапин из клубной группы МЫШИ. На престижном кинорынке MIDEM в Каннах номовский клип «Укрблюз» был удостоен Гран-при в номинации «малобюджетное видео». Той же весной НОМ представил в клубе «Black Dog» концептуальную программу «Во имя разума» с неожиданным для них научно-фантастическим уклоном. Позднее в том же году одноименный альбом был издан «SNC Records».

На протяжении 90-х НОМ выпустил ряд видеофильмов: «Хозяева СССР, или Обезьянье рыло» (1996) объединил общим сюжетом клипы разных лет, а «Made in Europe» (1997), как явствует из названия, был посвящен вояжам группы в Европу. На первом фестивале видеоарта, устроенном московским журналом «Экзотика», их клип «Скотино-рэп» получил приз за радикализм.

20 марта 1997 года НОМ с размахом отпраздновал свое десятилетие под куполом Петербургского цирка на Фонтанке (откуда на лонже спускался Турист) — со всеми атрибутами циркового представления и множеством гостей, — а той же осенью неожиданно раскололся надвое: по одну сторону баррикады оказались Андрей Кагадеев, Турист и поддерживавший их из своего европейского далека Ливер, а по другую — Сергей Кагадеев и Постниченко. Как это часто бывает, причиной расхождений стал конфликт самолюбий: Кагадеев-младший, который в то время доминировал в визуальном ряду группы (как на сцене, так и в ее видеоработах), жаждал лидерства и в иных сферах, в то время как автором (или соавтором) подавляющего числа номовских хитов был старший брат. При этом обе фракции отказывались говорить что-либо об уходе, настаивая на своем праве на имя группы. Новобранец Лапин поначалу занял нейтральную позицию и записывался как с одними, так и с другими.

Первым заявил о себе «младший» НОМ, т. е. Сергей Кагадеев и Постниченко, к которым присоединился Лапин. Николай Майоров, появлявшийся с группой в фильме «Хозяева СССР», был задействован как шоумен, а Денис Медведев из ДВУХ САМОЛЕТОВ стал новым клавишником. В октябре 1997 года в московском клубе «Не бей копы-

том», на фестивале журнала «Fuzz» «Интер-Fuzz», состоялся их дебют в новом качестве.

Энергия и напор Сергея убедили в перспективности его версии НОМ редакцию журнала «Fuzz», которая поместила ее на обложку первого номера за 1998 год, а также владельцев музыкального магазина «Сайгон», рискнувших финансировать запись и выпуск альбома «Еуро» (1997), увидевшего свет в ноябре.

Альбом произвел изрядный шум и вызвал противоречивые отклики, поскольку его основными темами стали антиглобализм и провокационные выпады в адрес общественного устройства Западной Европы, но самым запоминающимся номером «Еуро» был кавер песни питерского художника и музыканта Гаврилы Лубнина, посвященной массовому психозу по поводу визита американского иллюзиониста Дэвида Копперфилда. На презентации альбома в ДК им. Ленсовета еуроНОМ (как его стали называть с тех пор) предстал в новом облике: музыканты не только сменили сценические имена (Кагадеев теперь именовался «Leopard», Постниченко — «Star», Лапин — «Marsianin», Медведев — «Medved», а Майоров, ни много ни мало, — «Смерть»), но и расшифровку аббревиатуры НОМ («Новые основатели мира»). В марте 1998 года в их состав влился бас-гитарист Владимир Ханутин (в прошлом барабанщик БАРБУЛЯТОРА и ЧИЖ & Co).

30 ноября 1997 года в клубе «Zorro» состоялся дебют «старшего» НОМ, который представил материал альбома «Жир» и состав, в котором помимо ветеранов Туриста и Кагадеева-старшего играли Коля Гусев и Леша Рахов из АВИА. В дальнейшем эта фракция НОМ (названная по своему альбому НОМЖИР-ПРОЕКТОМ) продолжала работать в сес-

сионной форме, привлекая к своим концертам того же Гусева, экс-тромбониста АВИА Валерия Кутейникова и т. д. Когда Рахов вплотную занялся проектом DEADУШКИ, его место на время занял гитарист Василий Павлов.

Альбом «Жир» вышел весной 1998-го. На его презентации 18 мая 1998 года в клубе «Спартак» с НОМЖИРПРОЕКТОМ выступил гостивший в Питере Александр Ливер. Концерт был записан (звукорежиссер Александр Миронов много лет работал со СТРАННЫМИ ИГРАМИ и АВИА, а также возглавлял студию «Indie»), а в 1999 году был издан «Caravan Records» как альбом «Liveжиг».

Некоторое время две фракции группы существовали параллельно: выезжали на гастроли и изредка выступали в Питере, но со временем еугоНОМ сошел на нет: Лапин ушел в PEP-SEE, какое-то время его подменял гитарист КАЧЕЛЕЙ Алексей Лысенко, но в августе 2000-го, после турне по югу России, еугоНОМ был распущен на бессрочные каникулы. Сергей Кагадеев переехал в Москву и занялся торговлей недвижимостью; Медведев забросил клавишные и саксофон, начал диджействовать в клубе «Грибоедов» под именем Re-Disco; Постниченко открыл популярный клуб «Циник», а когда он закрылся, другой с тем же названием, одно время работал в Москве, однако в 2004 году вернулся в Питер и снова занялся делами «Циника». Ханутин изредка играл в клубе «Грибоедов» с группой СЕЛЕДКА.

НОМЖИРПРОЕКТ между тем продолжал трудиться, шаг за шагом расширяя сферу приложения сил. В 2000 году в издательстве «Terra Fantastica» отдельным изданием вышла книга А. Кагадеева и С. Бутузова «Чудовища», которую составили романы «Страус» и «Танец Ханумана» и киноповесть. В том же году свет

увидел труд А. Ливера «Рельсы и шпальи». Помимо того, за это время Ливер опубликовал как минимум шесть соло-альбомов. Он ежегодно посещает Питер, чтобы выйти на сцену со старыми коллегами и дать пару концертов, неизменно собирающих всех почитателей группы.

Сотрудничество НОМ с «Caravan Records» (под этим лейблом вышло три альбома группы и две сольные работы Ливера) нашло свое продолжение в 2002 году, когда владелец компании Макс Сулопаров открыл клуб «Орландина». НОМ не только репетировал там и играл на его сцене, но и принял активнейшее участие в формировании имиджа: назидательная графика связанной с НОМ художественной группы «Колхуй» во главе с художником Николаем Копейкиным украшала стены клуба почти на всем протяжении его истории.

В мае 2002 года НОМ реализовал еще один смелый проект, выпустив свой первый полнометражный художественный фильм «Пасека», жанр которого его авторы определили как «триллер-сказка» (сценарий и постановка А. Кагадеева и Н. Копейкина, в ролях: А. Ливер, И. Турист, И. Паламонов, К. Миллер и др.).

В 2000 году НОМ возобновил сотрудничество с «SoLyd Records»: под лейблом Андрея Гаврилова вышли их новые работы «Экстракомпакт» (2000), «Очень отличный концерт» (2001) и «8ye» (2002), а также компиляция «НОМ-15: 1987—2002» (2002), «MP3 коллекция» (2002) и еще один сборник «Russisches Schwein» (2003) — в нем группа отобрала и перевела на английский (дав при этом альбому немецкое название) десяток своих хитов для европейского рынка. На гастроли этого периода с группой обычно выезжал звукорежиссер Александр Миронов (правда, чаще в роли водителя).

В феврале 2004 года НОМ выпустил на DVD свой второй (и еще более эффектный) художественный фильм «Геополитпы», в котором группа изложила свои взгляды на современное политическое устройство мира. Очередной «Альбом реального искусства» (2004), в котором НОМ использовал поэтические тексты ОБЭРИУ (Олейников, Хармс, Чуковский), вышел под их собственным лэйблом «Язбец Рекордз».

● *Дискография:*

Брутто (1989); К чортам собачьим! (1990); Супердиск (1992); Сенька Мосг/хаз (1994); Live Is Game (1994); Ultracompact (1995); Во имя разума (1996); Euro (1997); Жир (1998); Liveжиг (1999); Экстракомпакт (2000); Очень отличный концерт (2001); НОМ-15 1987–2002 (2002); MP3 коллекция (2CD, 2002); 8ye (2002); Russisches Schwein (2003); Альбом реального искусства (2004)

НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ

Изящные, как китайские статуэтки, хрупкие и нервные, иногда возвышенные, иногда ироничные, а порой с острым привкусом драмы (есть в них что-то от музыки к воображаемому спектаклю), песни НОЧНЫХ СНАЙПЕРОВ стали, пожалуй, первой настоящей сенсацией на рубеже третьего тысячелетия (не случайно ставший для них прорывом к массовой публике альбом назывался именно «Рубеж»), когда после долгих лет безвестности, а потом культовой славы о группе из Питера узнала вся страна. Правда, как это не раз случалось в прошлом, главным испытанием для нее стали не огонь и вода, а медные трубы славы, давление шоу-бизнеса и внимание массмедиа.

Изначально их было двое. Диана Арбенина (впрочем, тогда еще не Арбенина, но это совсем другая история) родилась 8 июля 1974 года под Минском, однако в возрасте трех лет уехала с семьей в Магаданскую область и провела детство близ поселка Ягодное — где когда-то родился Юрий Шевчук. Сочинять песни, как и полагается, начала в школьные годы, а в 1993-м, решив получить диплом филолога, отправилась в Питер.

Светлана Сурганова родилась 14 ноября 1968 года в Ленинграде, собиралась стать врачом, но всегда была неравнодушна к музыке: в детстве начала осваивать скрипку, свою первую группу собрала еще в школе, а вторую — в медицинском училище, хотя первым серьезным музыкальным опытом стало для нее участие в группе Петра Малаховского НЕЧТО ИНОЕ, а потом, вместе с ним, в ДВОЮРОДНЫХ БЛИЗНЕЦАХ. Летом 1993 года, когда Светлана уже училась в Педиатрическом институте, кто-то из друзей познакомил ее с Дианой Арбениной.

Послушав песни друг друга, девушки решили, что из них выйдет превосходный дуэт. Его дебют состоялся в том же сентябре на Всероссийском фестивале авторской песни в ДК им. Ленсовета, где Диана и Света удостоились звания лауреатов. Однако жизнь в разных городах не способствовала творческому прогрессу, и в начале декабря Сурганова на свой страх и риск отправилась в Магадан, где безымянный покуда дуэт с декабря по май отыграл пятьдесят концертов в клубе «Империал». Там же дуэт был окрещен НОЧНЫМИ СНАЙПЕРАМИ: согласно легенде, местный автолюбитель, углядев на улице двух девушек с продолговатыми футлярами в руках (скрипка и гитара), смело предположил, что они идут либо на охоту, либо с охоты.

Набравшись опыта и обзаведясь эффектным названием, СНАЙПЕРЫ вернулись в Питер, 12 июня 1994 года уже в новом качестве дебютировали в клубе «Засада» и с этого момента начали шаг за шагом выстраивать свои не всегда простые отношения с питерским рок-сообществом. Поначалу концертов было немного — клубная сцена была в зачатке; к тому же Света заканчивала медицинский институт, а Диана — филфак ЛГУ, однако, получив по диплому, они занялись активной музыкальной деятельностью.

В 1995 году девушки записали свой дебютный домашний альбом «Вторая пуля», но широкого распространения он не получил. Позже на студии «Маэстро» НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ при поддержке Пети Малаховского (собравшего в этот период новую группу УЛЬМЕ) записали песни «Тоска», «Белые люди» и «Ты уйдешь».

К тому времени в Питере начали появляться и исчезать разнообразные клубы («Белый кролик», «Романтик», «Классик» и т. п.), многие из которых охотно предоставляли СНАЙПЕРАМ свою сцену. Группа засветилась на телевизионном конкурсе «Весь Петербург», участвовала в фестивале некоммерческого рока «Бабы лето» и в двенадцатичасовом музыкальном шоу «Русский модерн».

В ноябре 1996 года дуэт выступил перед студентами Den International Hojskole в Ельсихоре и Орхусе (Дания). В том же году НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ начали работу над акустическим альбомом «Свобода» и примерно тогда же задумались о том, чтобы сделать электрическую версию своей программы.

Это удалось реализовать в феврале 1997-го, когда к девушкам присоединились бывшие участники группы ВАКУУМ Денис Дулицкий (гитара), Юрий

Дегтярев (бас) и Алексей Иванов (баритон). Весной в этом составе НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ приняли участие в фестивале акустического рока, проходившем в клубе «Перевал», а летом отметились в круглосуточном музыкальном шоу «Невский десант» у стен Петропавловской крепости, были гостями персональной выставки художников Алана Майера и Игоря Голубенцева (к слову, одного из создателей «Засады») на студии «Добролет», выступали в клубах «Континент», «Тайфун», «Анна», «Joy», «Аэроплан» и, наконец, попали в надолго ставший для них идеальной концертной площадкой лекторий Ленинградского зоопарка.

Электрический состав постепенно распался (Дулицкий позднее играл в ПОЛЮСАХ, а Дегтярев и Иванов в С.К.А.), но НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ продолжали набирать темп. Весной 1998 года звукоорежиссер «Зоопарка» Сергей Григорьев (БЕЛЫЙ АНГЕЛ, позже ТОРБА-НАКРУЧЕ) записал двойной альбом группы «Капля дегтя в бочке меда». В качестве гостя на нем появилась саксофонистка БАБСЛЭЙ Вера Дорн. В том же августе «Караван Рекордз» выпустил альбом на двух кассетах, а позднее переиздал его на компакт-диске. На песню «Солнце» был снят клип.

К этому времени сложился характерный стиль группы: этакий сплав авторской песни и шансона (разумеется, не русского), приправленный арт-роком в его уральской трактовке, неоромантикой и современным битом, — вероятно, можно обозначить его как поп-импрессионизм. В текстах в равных пропорциях присутствовали девичья патетика и совсем не женская самоирония. Признание росло от концерта к концерту. Проблем с репертуаром тоже не возникало: не успев надоесть поклонникам с первой

НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ: С. Сурганова, Д. Арбенина

программой, СНАЙПЕРЫ сделали вторую и продолжали гастролировать: Магадан, Выборг, Псков, Омск, Дания, Швеция, Финляндия, далее везде.

В конце 1998 года директором группы стала Света Лосева, известный фотограф и бывший директор группы НОЛЬ. Разглядев потенциал СНАЙПЕРОВ, она вернула их к мысли собрать полноценный электрический бэнд, чтобы выйти из клубов на более масштабные площадки. По инициативе Лосевой, старинной поклонницы NAUTILUS POMPILIUS, к СНАЙПЕРАМ присоединилась оказавшаяся без работы ритм-секция этой группы: Игорь «Гога» Копылов (бас) и Альберт Потапкин (барабаны). Первый концерт этого состава состоялся на сцене клуба «Спартак» в январе 1999-го. Сыграв десяток концертов дома и обкатав программу, группа отправилась в Тольятти, где с успехом выступила на фестивале «Автоград» (26–28 февраля 1999 года).

В августе 1999-го, на волне нарастающего интереса к НОЧНЫМ СНАЙПЕРАМ, фирма «Manchester» выпустила альбом «Детский лепет», в котором были представлены домашние и студийные записи группы «доисторического» периода — с 1989-го по 1995-й (включая записи Сургановой с НЕЧТО ИНОЕ). Тогда же была записана и демо-версия нового акустического альбома с рабочим названием «Канарский».

Месяцем позже СНАЙПЕРЫ приняли участие в мемориальном концерте «РОССИЯНЕ навсегда», посвященном тридцатилетию этой легендарной группы. Появился клип на песню «Колыбельная», показанный по РТР в начале декабря.

Однако сама группа в это время была вынуждена решать кадровый вопрос: в сентябре Борис Гребенщиков пригласил Копылова и Потапкина в новую версию своего АКВАРИУМА, поэтому на

протяжении осени в **НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ** пришли Иван Иволга (гитара), Сергей Шевченков (бас) и Сергей Сандовский (барабаны). Иволга, приехавший в Питер из Владивостока, и Сандовский, который начиная с 1975-го играл в группах **СТРАННИКИ**, **ГЕНЕРАТОР БЕЛОГО ШУМА**, **ПЕПЕЛ**, **РОК-ОКО**, **ЗАСАДА**, а потом прославился как гитарный мастер, чуть раньше встретились в группе **СТОП-ТАЙМ**, а Шевченков играл у Паши Кашина и в **ОПАСНЫХ СОСЕДЯХ**. Он, правда, задержался ненадолго: в январе 2000 года к **СНАЙПЕРАМ** вернулся Гога Копылов, не ужившийся с мозговыми рыбаками.

Группа продолжала много выступать, причем как в электричестве, так и по старой памяти, акустическим дуэтом, к которому периодически присоединялся флейтист **ЗИМОВЬЯ ЗВЕРЕЙ** Егор Мажуга.

Все это время Лосева неотлучно сидела в Москве, окучивая офисы столичных компаний звукозаписи, и в конце концов, в ноябре 2000 года, добила взаимности от всеильной «Real Records», которая в марте 2001-го выпустила ставший для **НОЧНЫХ СНАЙПЕРОВ** их *tour de force* альбом «Рубеж». Записал его на студии «Добролет» гитарист **АЛИСЫ** Женья Левин. Альбому сопутствовал клип на песню «31-я весна», мгновенно ставшую фаворитом телеканалов и радиостанций.

Всплеск популярности группы был подобен взрыву: песни альбома зазвучали на волнах всех русскоязычных станций, ее участников наперебой приглашали в модные телешоу, **СНАЙПЕРЫ** начали мелькать на всяческих гала-концертах, в звездных солянках и на обложках журналов. Успех был на грани скандала, ибо за группой следовал шлейф

слухов, вполне сознательно провоцируемых в интервью самими участниками группы.

Помимо России и ближнего зарубежья **НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ** совершили бросок за океан, дав серию весьма удачных концертов в США в компании с **ЧИЖОМ & Co**. Свой «рубежный» год они закончили первым за долгое время акустическим концертом в столичном клубе «Б2».

Однако помимо очевидных плюсов популярность имела свои минусы. Поскольку отныне группой руководили хозяева «Real», началось ее форматирование под стандарты культивируемого ими «рокапопса», по сути дела осовремененного варианта советских **ВИА**, и освобождение от всего, что этому мешало. Первой была уволена Лосева (позже она менеджировала молодую группу **ЛИФТ**). Летом, когда **СНАЙПЕРЫ** записывали на «Добролете» несколько новых песен, Сандовского (позже **CHERRY WINE**, **СИНЯЯ ПТИЦА**) сменил ученик Игоря Доценко (**DDT**) мурманчанин Дмитрий Горелов (экс-**ЧУФЕЛЛА МАРЗУФЕЛЛА**). Наконец, к началу 2002 года уволился и Копылов, место которого занял москвич Дмитрий Честных, до этого нигде особо не засветившийся.

Следующий альбом **НОЧНЫХ СНАЙПЕРВ** «Цунами» был записан в феврале 2002 года на студии Евгена Ступки в Киеве, включал четырнадцать совершенно новых песен группы и должен был выйти в апреле, однако по разным причинам дата его выхода несколько раз переносилась, и он увидел свет лишь в декабре. Между тем группа продолжала гастролировать по всей стране и за ее пределами, а в сентябре 2002-го разогревала своих кумиров, британцев **MUSE**, на презентации российской

версии журнала «New Musical Express» в Лужниках.

«Цунами» имел предсказуемый успех, но стал знаком новых перемен, ибо все песни на нем принадлежали перу Дианы Арбениной, а всего через несколько дней, 19 декабря, было объявлено, что **НОЧНЫХ СНАЙПЕРОВ** покидает Светлана Сурганова — еще осенью она начала работу над своим соло-альбомом, однако до последнего момента никто не подозревал о ее уходе.

Следующей весной Светлана собрала собственную группу, назвав ее **СУРГАНОВА И ОРКЕСТР**, и выпустила дебютный альбом, показавший, что ее художественное развитие происходило в совершенно ином направлении, нежели эволюция самих **НОЧНЫХ СНАЙПЕРОВ**. Света быстро восстановила свой звездный статус и продолжила интенсивную музыкальную карьеру.

На какое-то время ее уход расколол аудиторию **СНАЙПЕРОВ** и вызвал массу кривотолков, но мало-помалу все устаканилось. Чтобы заполнить возникший в аранжировках вакуум, в ряды группы был спешно введен известный джазовый клавишник Алексей Самарин (экс-BELINOV BLUES BAND, GROOVIN' HIGH) — он, в частности, играл со **СНАЙПЕРАМИ** на летнем фестивале «Нашествие», но позже решил возобновить соло-карьеру, и его место занял еще один москвич Айрат Садыков.

Несмотря на перестановки в составе, группа продолжала методично окупивать страну, и хотя в 2003 году Арбенина окончательно перебралась в Москву, время от времени **НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ** навещали в Питер, давая концерты в клубах «Старый Дом», «Red», «Порт» и т. д. В январе 2004 года их новым бас-гитари-

стом стал Федор Васильев, а дискографию группы пополнил альбом «Тригонометрия».

● *Дискография:*

Вторая пуля (1995); Свобода (1996); Капля дегтя (1998); В бочке меда (1998); Капля дегтя в бочке меда (1998); Детский лепет (1999); Рубеж (2001); Цунами (2002); Тригонометрия (2004)

НУ, ПОГОДИ!

Одна из наиболее интересных в музыкальном отношении и профессионально зрелых питерских групп первой половины 70-х, **НУ, ПОГОДИ!** не оставила после себя студийных записей или ставших народными хитов, однако ее вклад в развитие всей школы питерского рока, вне всяких сомнений, неоценим, а тот факт, что через ряды группы прошли три столь разных, но по-своему ярких гитариста, как Юрий Берендюков, Александр Ляпин и Юрий Морозов, делает ее своего рода питерскими **THE YARDBIRDS**.

НУ, ПОГОДИ! организовал в самом начале 1970 года студент Электротехнического института им. Бонч-Бруевича Юрий Берендюков (р. 8.09.49 в Ленинграде), до этого имевший лишь скромный опыт выступлений с инструментальным квартетом **СИЛУЭТ**. Группа появилась на свет после того, как к **СИЛУЭТУ**, который в то время репетировал в ДК им. Капанова на Московском проспекте, присоединился певец Владимир Зарайский (р. 21.01.49 в Ленинграде), экс-лидер **НАСЛЕДНИКОВ** из Военмеха. В оригинальный состав **НУ, ПОГОДИ!** (получившей свое название, сколько можно судить, от популярного

детского мультфильма, хотя на этот счет есть имеются и другие мнения) вошли: Берендюков, соло-гитара; Зарайский, вокал; Павел Язиков, бас, и Виктор Баронин, барабаны (последний, кстати, тоже пришел из НАСЛЕДНИКОВ). Зарайский, в те годы весьма заметная фигура в питерском рок-сообществе, не только пел, но и выполнял административные функции, т. е. искал, уговаривал и приводил нужных музыкантов, а также организовывал концерты.

Они играли довольно типичный для групп тех лет репертуар из кавер-версий англо-американского харда и арт-рока (от PROCOL HARUM до DEEP PURPLE) и выступали, главным образом, на студенческих вечерах в Бонче, ЛЭТИ и т. п.

В сентябре 1970 года Баронина за барабанами сменил Олег Кубышкин (р. 10.09.53 в Мурманске), который до этого играл в группах БОБРЫ и АРСЕНАЛ, а в январе следующего года Зарайский наконец нашел НУ, ПОГОДИ! клавишника. Геннадий Анисимов (р. 5.11.50 в Ленинграде) учился вместе с ним в математической школе, затем поступил в ЛЭТИ и закончил по классу ф-но музыкальную школу на Салтыкова-Щедрина. На прослушивании ему было предложено исполнить знаменитое соло Джона Лорда из песни DEEP PURPLE «Lalena» — он выдержал испытание и был принят. Язикова месяц спустя сменил новый бас-гитарист Валерий «Воля» Андреев.

В этот период группа базировалась в ДК им. Капанова на Московском проспекте и играла там на танцах, весной 1971-го участвовала в создании Поп-федерации, а также время от времени играла на сэйшенах — один из наиболее заметных состоялся летом 1971-го в Политехе. В октябре НУ, ПО-

ГОДИ! вынужденно покинул призванный в армию Зарайский. (По возвращении он снова пытался играть, но вскоре надолго оставил музыку.) Незадолго до своего ухода он познакомил НУ, ПОГОДИ! с Мишей Кудрявцевым (р. 16.11.47 в Ленинграде), в ту пору бас-гитаристом питерской группы ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА (никакого отношения к московским тезкам!), которому было суждено сыграть в судьбе группы важную роль.

Место у микрофона занял певец Александр Пашков (р. 4.04.47 в Ленинграде), который стартовал в середине 60-х с группой ИСКАТЕЛИ. С июня по сентябрь 1972 года НУ, ПОГОДИ! играла на танцах в Песочной. Берендюков три летних месяца провел на армейских сборах, и его подменял Яков Певзнер (экСТРАННИКИ, ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА, ГОЛУБЫЕ РИТМЫ). Осенью они вернулись в город и продолжали выступать на сэйшенах. Берендюков вернулся в строй, а Певзнера, наоборот, забрали в армию.

В этот период репертуар группы составлял материал FREE («All Right Now» был одним из наиболее ударных номеров их программы), TEN YEARS AFTER («Love Like a Man», «I Woke Up This Morning» и т. п.), DEEP PURPLE («When the Blind Man Cries», «Lalena», «Child in Time», «Livin' Wreck»), песни Берендюкова, а чуть позже и Юрия Морозова, с которым тот познакомился, делая на студии питерской «Мелодии» экспериментальные записи для своей будущей диссертации (темой которой стала первая и единственная в СССР квадрофоническая пластинка).

С наступлением эпохи джаз-рока НУ, ПОГОДИ! начала усложнять аранжировки и увеличила крен в сторону инструментала, для чего ей потребовались новые музыканты. В ноябре, отслужив в ар-

НУ, ПОГОДИ!: М. Эсельсон, Л. Эсельсон, А. Пашков

мии, к ним пришел саксофонист-флейтист и певец Леонид «Лелик» Эсельсон (р. 9.06.50 в Ленинграде), стартовавший в ЛИРЕ. Одновременно Берендюков уволил из группы Кубышкина, место которого за барабанами занял Анатолий Кадыков. Он, однако, продержался всего месяц и тоже ушел, а новым барабанщиком НУ, ПОГОДИ! (по рекомендации Кудрявцева) стал Игорь Кучеров (р. 23.01.47 в Ленинграде), который играл вместе с ним в ВЕСЕЛЫХ РЕБЯТАХ.

В феврале 1973-го Эсельсон на полгода покинул группу. Одновременно исчез и Воля Андреев — тогда бас-гитару естественным порядком взял в руки Михаил Кудрявцев, уже давно скучавший без дела.

В это время группа устроилась играть в клубе «Маяк» на Красной (Галерной) улице. После летних каникул, в начале сентября, в НУ, ПОГОДИ! вернулся не

особо удовлетворенный профессиональной работой Лелик Эсельсон. Вместе с ним пришел его брат, Михаил Эсельсон (тромбон), а еще через месяц духовую секцию усилил мастер спорта по боксу и интересный джазовый трубач Василий Брыканов (р. 25.12.50 в Ленинграде). Обзаведясь настоящей духовой секцией, НУ, ПОГОДИ! приобрела несомненное сходство с CHICAGO и начала играть нечто соответствующее.

В ноябре ряды группы усилил вернувшийся из армии экс-лидер ВЕСЕЛЫХ РЕБЯТ Яков Певзнер (р. 4.05.47 в Ленинграде), вокал, ф-но. Потенциально это был, возможно, наиболее интересный состав НУ, ПОГОДИ!. Они активно выступали, пользовались стабильным успехом, а в их музыкальном арсенале можно было найти все: от пространных джаз-роковых инструменталов до рок-баллад и от ритм-энд-блюза до арт-рока.

В декабре 1973 года они сыграли отличный концерт в кафе «Фантазия» на Ивановской улице, а в марте 1974-го в первый раз распались.

Берендюков, который к этому времени уже закончил институт, загорелся новой идеей: используя вокальное многоголосье и современные аранжировки фольклорного материала, сделать фолк-рок группу и (по примеру АРИЭЛЯ) проработать с ней на профессиональную сцену. Он тут же организовал новую группу, которой дал имя АКВАРЕЛЬ, и пригласил в нее Певзнера, Кудрявцева и Лелика Эсельсона, а месяцем позже — опытного гитариста и преподавателя музыкального училища Анатолия Быстрова (в 60-х лидера группы ПРИШЕЛЬЦЫ). Кучеров уехал на гастроли с группой гитариста Юрия Кагановича; Брыканов позднее играл в ансамбле ДИСКО, у Махмуда Эсамбаева, в джаз-оркестре Юрия Ильина и т. д.; Гена Анисимов и Миша Эсельсон отдыхали.

Вернувшись в Питер, Кучеров начал репетировать с Кудрявцевым, Анисимовым и Пашковым, однако в отсутствие нового гитариста они не могли выступать. Смутные времена закончились только в сентябре 1974 года, когда и Кудрявцев, и Эсельсон покинули АКВАРЕЛЬ, вернувшись в НУ, ПОГОДИ!. Их новым гитаристом стал молодой виртуоз Александр Ляпин (р. 1.06.56 в Ленинграде), скрипач по образованию, за плечами которого были лишь музыкальная школа и участие в группах АЛЬТАИР (где стартовал еще один будущий участник АКВАРИУМА Дюша Романов) и ЭРМИТАЖ. С последней Саша получил свой первый профессиональный ангажемент — на танцах в клубе поселка Вартемяги.

В сентябре 1974 года НУ, ПОГОДИ! несколько раз сыграла на танцах в Авиа-

городке, а в ноябре, уже после того, как с ней расстался ушедший на профсцену Пашков (позднее он пел в ансамбле ДИСКО), по протекции все того же Володи Зарайского, который в то время работал электриком в НИИ «Ленгипротяжмаш», получила площадку в этом институте.

В конце ноября НУ, ПОГОДИ! приняла участие в двух нашумевших эйшеных, проходивших в банкетном зале на улице Бабушкина, где кроме них играли ГОЛЬФСТРИМ, РОССИЯНЕ и предоставивший аппарат БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ КОЛОКОЛ. Любопытно, что один из вечеров открывал еще совсем молодой АКВАРИУМ, для которого этот концерт фактически стал дебютом на общегородской сцене. НУ, ПОГОДИ! была встречена публикой с огромным энтузиазмом, хотя играли без репетиций и почти без вокала. Ляпин на этом концерте впервые играл на гитаре «Gibson».

Следующей весной НУ, ПОГОДИ! выступила там же вместе с группой ЗЕРКАЛО, а 14 мая 1975 года в кафе «Эврика» дала последний концерт в этом составе: шесть дней спустя Ляпин на два года ушел в армию. Следом откололись Кучеров и Лелик Эсельсон: первый тут же устроился в ресторан, а второй позже играл с АКВАРЕЛЬЮ, в группах СИНТЕЗ и ДИКИЙ МЕД, а потом тоже в общепите.

Летом вся группа разъехалась на каникулы, а в середине осени собралась и взялась за поиски гитариста и барабанщика. Как раз тогда из армии пришел их старинный знакомый, гитарист, певец, автор песен и звукорежиссер Юрий Морозов (р. 6.03.48 в Белогорске Крымской обл.), который по-прежнему работал на «Мелодии» и занимался всевозможными экспериментами в студии.

Фото: архив автора

НУ, ПОГОДИ!

НУ, ПОГОДИ! устроилась играть на танцах в подростковом клубе «Дружба» на Римского-Корсакова, 2. В новую версию группы вошли Анисимов, Кудрявцев и Морозов. В первый вечер на барабанах играл Лев Орлов (бывший трубач ГОЛЬФ-СТРИМА), а чуть позже постоянным барабанщиком стал Геннадий Буганов из той же группы. Они играли номера Морозова (в т. ч. его будущие хиты «Кретин», «Воду перейти», «Я не знаю, за что»), Анисимова и Кудрявцева, а также разнообразные импровизационные пьесы. «Дружба» быстро стала одной из наиболее популярных площадок в городе, куда народ приходил не столько потанцевать, сколько послушать хорошую музыку.

Ближе к Новому году в группе появился гитарист и певец Владимир Ермаков. Помимо того, в «Дружбу» время от времени наведывались знакомые музыкантов, в т. ч. постоянный участник морозовских записей, гармошечник Сергей Лузин; пару вечеров с ними играл юный

клавишник Олег Гусев (будущий лидер группы АВГУСТ и модный клипмейкер), а за барабанами промелькнули Вадим Косов и Игорь Голубев (позднее ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН).

Один из последних (но, увы, не самых удачных) концертов группы в «Дружбе» (в феврале 1976-го) был записан на пленку и вошел в официальную дискографию Морозова под курьезным названием «Группа памяти Михаила Кудрявцева», а неделю спустя НУ, ПОГОДИ!, исполнив на прощание маниакально-депрессивную рок-балладу Морозова «А мне и так конец» — по словам автора, «с сумасшедшим и деструктивным соло на органе», — распалась окончательно.

Правда, через пару недель Морозов, Кудрявцев и неизвестный барабанщик еще раз выступили в «Дружбе», закончив выступление двадцатиминутным гитарным соло, но это был финальный аккорд. До конца десятилетия Морозов появился на сцене только дважды: той же весной

в каком-то клубе на Гражданке и еще один раз — почти ровно через год, весной 1977-го, после чего на долгие годы укрывлся за стенами студии.

Остальные участники группы занялись кто чем. Берендюков добился успеха со своей фолк-группой ЯБЛОКО. Морозов продолжал работать на «Мелодии» (ныне Петербургская студия грамзаписи), где записал сотни исполнителей, в т. ч. DDT, АКВАРИУМ, ОБЛАЧНЫЙ КРАЙ, ЧИЖ & Со и т. п. Ляпин прославился в АКВАРИУМЕ, играл в DDT и соло. Кучеров работал в ресторане «Балтийский» и изредка джемовал с Ляпиным под вывеской МОТОР-БЛЮЗ. Анисимов преподает в ЛИИЖТ и коллекционирует хорошую музыку. Кудрявцев продолжает собирать и распускать группы. Ермаков в середине 80-х играл в ПУТНИКЕ, а позднее занимался музыкой дома. Гусев, как уже было сказано выше, снимает едва ли не лучшие в стране клипы. Буганов покончил с собой в середине 80-х. Голубев умер в июле 1996-го, а Морозов в феврале 2006-го.

В середине 80-х бывшие участники НУ, ПОГОДИ! несколько раз встречались с целью сделать ностальгический концерт, однако реализация этой прекрасной идеи затянулась: осуществить ее удалось только 25 декабря 1998 года, когда в программе «Старый рок под Новый год» (проходившей в ДК милиции) на одной сцене собрались Ляпин, Кудрявцев, Пашков, Эсельсон и Кудрявцев. Анисимов поддерживал их, сидя в зале. Впрочем, возможно, еще не все пропало, и НУ, ПОГОДИ! соберутся, чтобы отметить какую-нибудь достойную дату.

● *Дискография:*

Группа памяти Михаила Кудрявцева (1976)

НЭП

Своеобразная клубная группа из Питера, НЭП борется за место под солнцем со второй половины 80-х; за это время она выпустила серию достаточно любопытных альбомов, гастролировала по стране и Европе, эволюционируя от типичного для середины 80-х постпанка в направлении собственного стиля с узнаваемым мелодическим почерком и крепким рок-н-рольным драйвом.

НЭП родился на свет в январе 1988 года, хотя его участники были знакомы между собой много раньше. В составе: Сергей Парашук (р. 13.08.66 в Ленинграде), гитара, вокал; Евгений «Лева» Левин (р. 1.03.67 в Ленинграде), гитара; Герман «Гера» Кудрявцев (р. 9.06.66 в Ленинграде), бас; Алексей Волков, тенор-сакс, и Александр «Петрович» Фомин, барабаны, они за пару месяцев сделали первую программу, уже в марте вступили в Рок-клуб и дебютировали на 1-м этапе VII рок-фестиваля 21 мая 1988 года. НЭП сразу же привлек внимание слушателей, хотя поначалу в музыке группы доминировали влияния тогдашних властителей умов — от АЛИСЫ до ТЕЛЕВИЗОРА — и желание эпатировать публику своим радикализмом. В том же сентябре НЭП записал свой дебютный альбом «70 мгновений весны», а с ноября, когда состав группы пополнил клавишник Вячеслав Яремин, начал регулярно концерттировать в городе и выезжать на гастроли.

В июле 1990 года группа записала второй альбом «Диссонанс» (как и первый, он до конца 90-х не был издан профессионально); Еремина сменил Михаил Лобзов из ТИХОГО ОМУТА, однако к началу 90-х НЭП вообще отказался от клавишных, предпочитая развивать современное гитарное звучание.

В 1991-м, во время длительных гастролей по стране, саксофонист НЭП Алексей Волков потерял руку и был вынужден покинуть музыку. На помощь группе пришел Дядя Миша Чернов, ветеран джазовой сцены Питера, участник многих ПОП-МЕХАНИК Сергея Курехина и саксофонист DDT. В том же году был записан третий альбом НЭП «Про...», который был оперативно отпечатан на виниле небольшой питерской фирмой «Cobweb Records», однако к этому времени винил стремительно выходил из моды, и пластинка быстро стала дискографической редкостью.

В начале 1992 года НЭП покинул Фомин, который позднее играл и записывался с собственной группой СС-ХХ, руководил работой клуба «Гора», а в середине 90-х надолго уехал в Соединенные Штаты. Его место занял дебютант Игорь Федоров (р. 8.09.69 в Ленинграде), однако, прежде чем группа успела хотя бы раз выступить в новом составе, барабанщика переманил Михаил Борзыкин, который собирал новую версию ТЕЛЕВИЗОРА и репетировал там же, где и НЭП (Левин некоторое время тоже играл с ними, но тогда предпочел остаться в своей группе). Следующие четыре года за барабанами провел Николай Першин (р. 11.11.67 в Ленинграде), игравший в группе ДЕТИ, с Владом Жуковым и др., а загруженного в DDT Михаила Чернова сменил другой многостаночник, Евгений Жданов (р. 26.02.52 в Хабаровске) из АВИА, САМКХИ и проч.

В 1993 году с группой начал сотрудничать тогдашний клавишник DDT Андрей «Мурз» Муратов, который активно занимался звукорежиссурой и только что открыл собственный лейбл «АРМ-КО», под которым, как оказалось, был выпущен только альбом НЭП «Ветер ва-

гонов». Он вышел в ноябре 1993 года и включал пригоршню явных хитов, в том числе и надолго ставшую визитной карточкой группы песню «Спичек нет» («Где мои витамины?»).

Тогда же Парашук и Левин объединились с единомышленниками из DDT и АЛИСЫ в ностальгическом кавер-бэнде ДУБЫ-КОЛДУНЫ, который в течение 1993—1996 годов сыграл десятки концертов в Питере и Москве, а также записал два удачных альбома, в которых питерские рок-н-ролльщики перепели массу популярных песен времен своей трудной комсомольской юности.

В середине 90-х НЭП почти не выступал дома, зато регулярно гастролировал в Европе, объездив практически всю Германию. В апреле 1996 года Першин решил покинуть музыку — его место вновь занял давно расставшийся с ТЕЛЕВИЗОРОМ и игравший в группе DOWN TOWN WILD Владимира Козлова (экс-СЛМР) Игорь Федоров. Его сценический дебют в составе НЭП состоялся 28 сентября 1996 года на открытии сезона в клубе «Перевал», когда они представили слушателям материал своего нового альбома «Вот она, любовь», записанного следующей зимой на студии DDT. Его звукорежиссером стал Женя Левин, который к тому моменту начал успешно совмещать выступления на сцене с работой в студии (с самими DDT, РАЗНЫМИ ЛЮДЬМИ и т. д.).

В начале 1998 года НЭП временно потерял трудоспособность: Левин гастролировал с АЛИСОЙ, Федоров — с ЧИЖОМ & Со, Жданов выступал с собственным джазовым трио, а Парашук лечил сломанную ногу — по части изувеченных конечностей НЭП вообще можно считать чемпионом (впрочем, к музыке эти истории отношения не имеют).

Активная сессионная деятельность в конечном счете привела к радикальным изменениям в составе: в начале 1999 года место окончательно ушедшего в АЛИСУ Левина занял известный питерский гитарист Игорь Романов (ранее РОССИЯНЕ, ЗЕМЛЯНЕ, СОЮЗ; помимо того, на протяжении 90-х он регулярно выступал и записал три альбома с собственным инструментальным пауэр-трио ROMANOFF), а с той же осени, когда НЭП вернулся к активному концертному выступлению, Игоря Федорова сменил за барабанами Андрей Вдовиченко (экс-КОРЧАГИН И СЫНОВЬЯ, ЛУНОФОБИЯ).

14 декабря 1999 года в ДК им. Ленсовета при большом стечении народа НЭП отметил свое «условное» (поскольку через месяц им реально исполнилось двенадцать) десятилетие при участии множества гостей, в числе которых были музыканты групп DDT, АЛИСА, ТЕЛЕВИЗОР, СЕРЬГА, КС, ЧИЖ & Со и т. д.

Весной 2000 года все альбомы группы были переизданы на кассетах под лейблом магазина «Караван». Тогда же в ее репертуаре появилась песня «Я болею за „Зенит“», которая стала настоящим гимном болельщиков футбольной команды из Питера: НЭП играл ее не только на своих концертах и фестивалях, но и на собраниях «Невского фронта» — официального объединения болельщиков «Зенита». 7 мая, в день инаугурации президента Путина, НЭП выступил на рок-фестивале «Выбор России» на питерском стадионе «Автомобилист» перед более чем двадцатитысячной аудиторией, с энтузиазмом подхватившей их лихой припев: «Вперед, за Питер!»

В феврале 2001 года НЭП был гостем фестиваля «Прорыв», став связующим звеном между открывавшей фестиваль АЛИСОЙ и обоймой из двух с лишним

десятков молодых питерских групп. 31 марта они принимали участие в грандиозном фестивале на стадионе СКА в Минске — в компании с КРЕМАТОРИЕМ, БРАТЬЯМИ КАРАМАЗОВЫМИ и... URIAN HEER! На барабанах с ними там — по прошествии длительного времени — снова играл Першин (КАТЮША, Вадим Курьлев и т. д.), который подменял находившегося на гастролях в США с театром Вдовиченко.

1 июля 2001 года НЭП, по уже сложившейся традиции, открыл программу питерского рок-фестиваля «Окна открой!» на стадионе им. Кирова — на фоне того, что накануне «Зенит» наголову разбил московский «Спартак», футбольный гимн «Я болею за „Зенит“» прозвучал особенно жизнеутверждающе.

С оживлением концертной практики обновления, начатые «Караван Рекордз» в 2000 году, коснулись и дискографии группы: так, в июле «Grand Records» в серии «Энциклопедия русского рока» выпустила сборник из восемнадцати ее лучших песен, записанных с 1989-го по 2000-й. Помимо того, unplugged концерт НЭП 13 апреля 2001 года в 344-й питерской гимназии был записан для запланированного к изданию концертного альбома.

В конце 2001 года Саша Фомин, с середины 90-х постоянно живущий в Нью-Йорке, неожиданно решил вернуться в музыку, став барабанщиком молодой, но уже обратившей на себя внимание группы INTERZONA.

В декабре 2003-го НЭП поджидал очередной сюрприз: когда АЛИСУ покинули двое из ее основателей, Андрей Шаталин и Михаил Нефедов, на их места Кинчев пригласил новых «легионеров» из НЭП, Игоря Романова и Андрея Вдовиченко, что существенно ограничило мобильность группы, поэтому

в дальнейшем НЭП выступал лишь от случая к случаю: либо на крупных фестивалях, либо на акциях «Невского фронта».

Главными событиями в жизни НЭП в это время стали переиздание его полной дискографии на компакт-дисках, осуществленное с помощью «Караван Рекордз», и работа над студийным проектом с говорящим названием «На... эту попсу», в котором музыканты прошлись по сомнительным «шедеврам» постсоветского эстрадного китча. Кроме того, в конце 2005 года началась работа над альбомом кавер-версий, в котором пес-

ни НЭП исполняют разные музыканты — от АЛИСЫ и DDT до Сергея Галанина и TEQUILAJAZZZ.

Интересно, что свое название на разных этапах собственной биографии НЭП расшифровывал по-разному: от «На фиг Эту Перестройку» до «Ноги Эдиты Пьехи»!

● *Дискография:*

70 мгновений весны (1988); Диссонанс (1990); Про... (1991); Ветер вагонов (1993); Вот она, любовь (1998); Энциклопедия русского рока (2001); На... эту попсу (2005)

О

ОАЗИС Ю

Если согласиться с утверждением, что группа ТРИЛИСТНИК — это вариант альтернативной истории АКВАРИУМА, то ОАЗИС Ю вполне можно рассматривать как один из возможных путей развития КИНО, не расстанься его основатели Виктор Цой и Алексей Рыбин в самом начале своего творческого пути. В то время как биография КИНО закончилась на рубеже 90-х, история ОАЗИСА Ю разворачивалась в середине этого десятилетия.

Основатель ОАЗИСА Алексей «Рыба» Рыбин родился 21 декабря 1960 года в Питере, подростком интенсивно меломанствовал, лет в пятнадцать собрал школьную группу ЧЕРНОЕ ЗЕРКАЛО, а в 1979-м был приглашен бас-гитаристом в ПИЛИГРИМ, который организовал учившийся в той же 543-й школе, но классом младше, Андрей «Дюша» Михайлов. ПИЛИГРИМ изредка выступал на школьных вечерах и разовых концертах, исполняя Дюшины песни, и распался в начале 1981 года после того, как Михайлов решил, что потенциал группы исчерпан.

До конца весны Рыбин играл своего рода акустический панк в трио АБЗАЦ, с которым записал альбом «Ограбление», и тесно общался с АВТОМАТИЧЕСКИМИ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯМИ Андрея Панова, а летом, путешествуя дикарем по Крыму, объединил силы с покинувшим группу ПАЛАТА № 6 Цоем под названием ГАРИНЫ ГИПЕРБОЛОИДЫ,

которое позже сменилось на КИНО. Рыбин принимал участие в альбоме КИНО «45» и незавершенной записи группы в Малом драматическом театре, дебютировал с ней на сцене Рок-клуба и несколько раз выступал на квартирных концертах в Москве, один из которых устроил им Сергей Рыженко из ПОСЛЕДНЕГО ШАНСА.

После того как в середине 1983 года оригинальный состав КИНО распался, Рыбин затеял новую группу, в которую намеревался пригласить экс-барабанщика ПИЛИГРИМА, ГИПЕРБОЛОИДОВ и КИНО Олега Валинского, а также звукорежиссера и гитариста Алешу Вишню, но из этого ничего не вышло, и он на какое-то время уехал в Москву, где выступал с Рыженко, занимался театром и т. п., а потом на несколько лет покинул музыку.

В 1992 году Рыбин появился на сцене с вечно менявшим состав БУРАТИНО-БЭНДОМ, но его настоящее возвращение в рок-н-ролл состоялось лишь в начале 1993-го, когда на свет появился ОАЗИС Ю — своим названием он был обязан знаменитой поэме в прозе Венедикта Ерофеева «Москва—Петушки». Поначалу ОАЗИС представлял из себя дуэт, второй половиной которого стал гитарист Наиль Калыров (р. 26.08.61 в Ленинграде). Наиль занялся музыкой в начале 80-х, в 1984 году организовал группу ПОЧТА и в разное время сотрудничал с Юрием Морозовым, ЗООПАРКОМ, ТРИЛИСТНИКОМ и московско-питерской фолк-рок группой БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ.

В мае—июне 1993 года на студии «МиМ» звукорежиссер Михаил Шемаров записал десять песен Рыбина и Калырова, среди которых были как «Звери», входившие еще в репертуар КИНО, и «Мадонна», сочиненная Рыбой на стихи лидера АБЗАЦА Павла Крусанова,

так и совершенно новый материал. В сентябре того же года Юрий Морозов записал еще четыре номера ОАЗИСА Ю, завершивших его первый альбом «Воспитание детей красотой подводной жизни». В процессе работы к группе присоединились Сергей Курехин, клавишные; Алексей Ионов (экс-ПОЧТА), бас; Сергей Агапов (экс-ПАУТИНА), барабаны; Михаил «Фан» Васильев (ТРИЛИСТНИК), перкуссия, и жена Кадырова Наталья Реутова, вокал.

В марте 1994 года альбом был увековечен в виниле компанией «Сobweb Records», а позднее был издан на кассетах и компакт-дисках «DDT Records». В музыкальном отношении материал альбома представлял собой рок-акустику, чем-то близкую к АКВАРИУМУ конца 70-х.

Хотя Курехин проявлял к творчеству группы неподдельный интерес, он был слишком занят, чтобы играть с ней на сцене, поэтому электрическую версию ОАЗИСА Ю составили Ионов и Агапов, но после того как первый переехал в Москву, а второй ушел из музыки, бас-гитаристом стал Александр Титов, в то время участник нового АКВАРИУМА и курехинской ПОП-МЕХАНИКИ, тогда как за барабанами в зависимости от обстоятельств появлялись то Юрий Николаев (ПОП-МЕХАНИКА), то Игорь Доценко (DDT), то Виталий Семенов.

Поскольку времена для рок-н-ролла были непростые, электрических концертов у ОАЗИСА Ю было немного — гораздо чаще группа выступала дуэтом Рыбина и Кадырова. На протяжении 1995 года они еще несколько раз наведывались в студию DDT, где Юрий Морозов записал материал второго альбома ОАЗИСА Ю «Спорт обречен». Он был отрепетирован более основательно и аранжирован в электричестве, а в его записи участвовали Титов, Фан, Реутова, Курехин (для

которого эта работа, увы, оказалась одной из последних в жизни), за барабанами чередовались Николаев и Доценко, а в песне «Медленная мода» отметился аккордеонист Сергей Шураков, который в начале 1996 года организовал с Кадыровым группу VERMICELLI ORCHESTRA. «Спорт обречен» вышел под лейблом «DDT Records» весной 1996-го.

Титов играл с ОАЗИСОМ Ю до конца 1995 года, а потом отправился с АКВАРИУМОМ в Британию на запись альбома «Снежный Лев», где и попросился на постоянное место жительства. Его место органично занял Николай Шандорчук (экс-ФРУКТЫ И ОВОЩИ, ПАУТИНА, Юрий Морозов и т. д.), параллельно игравший с VERMICELLI ORCHESTRA и ТРИЛИСТНИКОМ.

В марте 1996 года ОАЗИС Ю выступил на 15-летию Рок-клуба в «Гигант-холле», той же осенью отметился в Доме актера на презентации книги «Майк из группы „Зоопарк“» — вместе с ТРИЛИСТНИКОМ, ОПАСНЫМИ СОСЕДЯМИ и т. д. Еще один удачный для группы концерт состоялся во Дворце культуры «Выборгский» в компании с DDT. Со временем, правда, число концертов начало падать, и в конце 1997 года Рыбин, который в то время активно занимался беллетристикой (он дебютировал как прозаик в середине 90-х и на протяжении следующих пяти лет опубликовал десяток детективных романов и повестей в издательствах Питера и Москвы), неожиданно решил отказаться от имени ОАЗИС Ю, заменив его на АЙСБЕРГ (хотя состав группы практически не изменился).

Как АЙСБЕРГ, в частности, они в феврале 1998 года выступили на десятилетие со дня смерти Александра Башлачева в ДК им. Горького, а летом затеяли проект КИНО С САМОГО НАЧАЛА (получивший название от одноименной докумен-

тальной повести Рыбина об истории группы). Еще позже он трансформировался в трио КНР (Кадыров, Николаев, Рыбин), но к началу третьего тысячелетия все трое разошлись в разные стороны.

Финальная точка в истории ОАЗИСА Ю была поставлена в 2001 году, когда компания «АнТроп» выпустила на компакт-дисках под названием «Оазис Ю» второй альбом группы, дополненный разрозненными записями разных лет, среди которых были четыре номера, записанные в студии «Добролет» (звук — Евгений Левин), Доме радио (звук — Константин Никулин) и на радиостанции «Европа Плюс».

Между тем Кадыров, покинув VERMICELLI ORCHESTRA, нашел себя в питерском составе РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ, записывался с ДОЧЕРЬЮ МОНРО И КЕННЕДИ, Женей Глюкк (вместе с Рыбиным) и т. д., а также выпустил три альбома детского проекта «Коноплянка», в котором участвовала Наташа Реутова и другие музыканты.

Еще в 1997 году Рыбин и звукорежиссер Алексей Рацен (экс-ТЕЛЕВИЗОР, АКВАРИУМ, ТУРЕЦКИЙ ЧАЙ) записали альбом «Асфальт», состоявший из кавер-версий песен раннего КИНО. Позднее Рыбин вернулся в литературу, но от беллетристики вновь обратился к документальному жанру и подготовил к изданию биографии ПИКНИКА, КОРОЛЯ И ШУТА, ПИЛОТА и т. д. Время от времени он создавал разовые проекты с Николаем Гудконом (UNDERGROUND SUNBURN), Егором Мажугой (ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ) и другими музыкантами.

● *Дискография:*

Воспитание детей красотой подводной жизни (1993); Спорт обречен (1996); Оазис Ю (2001)

ОБЕРТОН

Джаз-рок-группа (а вернее, небольшой оркестр, в состав которого входило двенадцать человек), ОБЕРТОН играл преимущественно инструментальную и довольно сложную, однако почти всегда интересно аранжированную музыку как западных адептов этого стиля, так и собственных авторов, весной 1975 года получил первый приз на официальном конкурсе самодеятельных артистов, но, к сожалению, распался прежде, чем добился более широкой известности.

ОБЕРТОН стал финальным звеном в запутанной истории группы, в разное время носившей названия СТАРАТЕЛИ, ВЕРЕТЕНО и ОРИЕНТАЛЬ, а его лидером был уже опытный музыкант, клавишник Анатолий Миончинский. Он родился 14 декабря 1946 года в Ленинграде, окончил музыкальную школу при Консерватории, где освоил академическую музыку, а потом один курс музыкального училища. На рубеже 60-х его, как и любого не чуждого искусству молодого человека тех лет, заинтересовал джаз, после чего Миончинский собрал свое комбо, с которым регулярно выступал вплоть до ухода в армию в 1967-м.

В армии ему открылся мир джазового авангарда и прогрессивного рока — как следствие, вернувшись в Питер, в начале 1970 года Миончинский собрал группу, которая получила название СТАРАТЕЛИ. Она играла в основном на танцах в области, постоянно расширяя свой репертуар и музыкальный лексикон (что не всегда радовало местную публику, приходившую в сельский клуб за нехитрой музыкой для ног, а если понадобится, то и для драки), а в декабре 1973 года, когда сам Миончинский покинул ее, взяла новое имя ВЕРЕТЕНО.

Фото: архив автора

ОБЕРТОН

Следующей весной ВЕРЕТЕНО объединилось с компанией музыкантов из Питера и Гатчины, которая в то время называла себя ОCEAN, под вывеской ОРИЕНТАЛЬ. Эта группа с неустойчивым составом до следующей осени играла по клубам в Ленинградской области. В то же время Миончинский, который из СТАРАТЕЛЕЙ ушел в ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР, работавший на танцах в ДК «Мир», через полгода стал участником весьма уважаемой группы ПОСТ (до него на клавишных там играли Сергей Курехин и Константин Плешак).

В конце 1974 года Миончинский ушел и из ПОСТА, устроился в ДК им. Свердлова на Арсенальной набережной и начал собирать музыкантов для своего, пожалуй, самого смелого начинания тех лет — небольшого оркестра, в музыке которого соединились бы все три его увлечения: симфоническая музыка, прогрессивный рок и со-

временный джаз. Оркестр получил название ОБЕРТОН.

Вполне естественно, что основу оркестра составили музыканты СТАРАТЕЛЕЙ, ВЕРЕТЕНА и ОРИЕНТАЛИ. Михаил Кондратьев (гитара, вокал) пришел в первую из этих групп из ПОСТА; Евгений Лешко (бас, тенор-сакс, вокал) был знаком с Миончинским еще по армии; Виктор Павлов (барабаны) играл в СТАРАТЕЛЯХ с первого дня; Владимир Савенок (клавишные, вокал) пришел в ВЕРЕТЕНО; Виктор Беридзе (бас) играл и в ОCEAN, и в ОРИЕНТАЛИ. Помимо них, в ОБЕРТОН был приглашен скрипач Александр Петров из ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОРКЕСТРА.

Лешко играл на саксофоне, но Миончинскому хотелось собрать полную духовую секцию, в поисках которой он познакомился с музыкантами-сверхсрочниками из оркестра при Военно-медицинской академии, откуда в ряды ОБЕРТОНА были завербованы Альберт

Рачкин (тенор-сакс, туба), Юрий «Ганс» Ганцев (труба), Вячеслав Нихайчик и Виктор Новиков (тромбоны), а также валторнист, имя которого сегодня утеряно.

ОБЕРТОН начал готовиться к фестивалю самостоятельности трудящихся, который был посвящен очередному комсомольскому юбилею, в течение сезона шел по районам и завершался гала-концертом лауреатов в одном из крупных дворцов культуры. Параллельно группа, учитывая прежний опыт, отрепетировала более доступный массовой публике материал и по выходным играла на танцах в своем Дворце культуры.

В конце концов ОБЕРТОН добился своего, став победителем фестиваля, а в мае 1975 года сыграл на гала-концерте в ДК им. Газа, но сама группа к тому времени начала разваливаться. Причины этого были отнюдь не музыкального свойства. Случилось так, что той же весной в ДК им. Свердлова сменилось руководство, и новый директор начал отнимать у оркестра ставки (на каждую из которых можно было оформить «мертвые души», чтобы тихо класть деньги в карман, — дело Чичикова живет и побеждает). Сначала из шестнадцати ставок оркестру доставалось двенадцать, потом восемь, потом шесть... Кончилось тем, что оставшиеся уволились сами, хотя группа продолжала репетировать в надежде на плоды фестиваля.

Правда, еще в марте Лешко ушел в ПОСТ. Потом Кондратьева сменил гитарист Геннадий Латышев (экс-НАУТИЛУС, МИРЯНЕ, первое ВЕРЕТЕНО). Потом Беридзе, которого искал военкомат, «заболел» и тоже пропал из виду. В ДК им. Газа ОБЕРТОН еще играл большим составом, но, поскольку лауреатство не дало им никаких ясных перспектив, сразу после него народ на-

чал разбегаться, и в июне ОБЕРТОН распался.

Савенок ушел в группу Володи Сафронова, Латышев позднее играл в ПОЮЩИХ ГИТАРАХ, а Беридзе в РОССИЯНАХ. Кондратьев, Петров, не задержавшийся в ПОСТУ Лешко и барабанщик Юрий Культин устроились в кафе «Белые ночи» на Садовой. Павлова пригласили в безымянную группу, с которой он следующие десять лет играл на танцах в Отрадном. Миончинский, прихватив Рачкина и Ганцева, вернулся в ПОСТ, однако той же осенью ушел, чтобы завершить образование.

Получив в 1976 году диплом Института культуры (до этого он закончил Политех), Миончинский устроился в Ленконцерт и выступал с певцом Золтаном Локкером, год спустя уехал в Москву и следующие семь лет (до декабря 1984-го) работал в знаменитом оркестре «Современник» у Анатолия Кролла. С тех пор он не прекратил занятий музыкой, работая как в России, так и за ее пределами (в 1999–2000 годах, например, был дирижером и аранжировщиком частного оркестра из Южной Кореи), и не оставляет планов реализовать свои идеи 70-х.

ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК

ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК появился на свет осенью 1985 года и стал фактически первой настоящей панк-группой, прорвавшейся на клубную сцену сначала Питера, а потом и всей страны со своими симпатичными и запоминающимися песнями, в которых энергетический напор и яростный запал панкрока соседствовал с мелодической изобретательностью бита и новой волны.

Фото: Н. Васильева

ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК: С. Шарков, Рикошет, А. Михайлов, Е. Федоров

Хотя пути будущих участников ОБЪЕКТА не раз пересекались в различных бит- и панк-группах первой половины 80-х, впервые они собрались вместе лишь в ноябре 1985-го. Его основатель, Александр «Рикошет» Аксенов (р. 3.09.64 в Ленинграде), дебютировал на сцене осенью 1980 года в составе школьной группы РЕЗИНОВЫЙ РИКОШЕТ, откуда и пошло его прозвище, позднее ставшее сценическим именем. По возвращении из армии он недолго играл в НАРОДНОМ ОПОЛЧЕНИИ (был бас-гитаристом в период записи панк-оперы «Новогодие») и пытался репетировать с АВТОМАТИЧЕСКИМИ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯМИ, но уже тогда начал сочинять собственные песни. Решив записать их, он привлек к работе трех участников группы КСК.

Гитарист КСК Андрей «Дюша» Михайлов (р. 8.04.62 в Ленинграде) дебю-

тировал в конце 70-х, организовав группу ПИЛИГРИМ, в которой стартовали будущие участники КИНО Алексей Рыбин и Олег Валинский, а в конце 1982-го организовал первую версию КСК. Бас-гитарист Евгений «Айяйяй» Федоров (р. 3.10.65 в поезде Ленинград—Архангельск), который, к слову, приходится Дюше кузенком, присоединился к группе в начале 1984 года, а барабанщик Александр Кондрашкин (р. 23.11.56 в Ленинграде), одновременно игравший в ТАМБУРИНЕ и СТРАННЫХ ИГРАХ, а затем и в АВИА, — осенью того же года. Хотя альбом Рикошета так и не был завершен, работа подтолкнула музыкантов к идее объединения.

Поначалу ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК пытался играть популярную в 80-х неоромантику, однако уже в скором времени их панковское прошлое взяло верх,

и группа окончательно определилась с выбором стиля.

Вступив в Рок-клуб и с ходу прорвавшись на его IV фестиваль (1986), где она заинтриговала публику имиджем уличных бойцов, жестким гитарным звуком и хлесткими текстами, которые резко контрастировали с символизмом тогдашнего АКВАРИУМА или героическим пафосом АЛИСЫ, группа дебютировала в звукозаписи нововолновым альбомом «Смеется ОН — кто смеется последним» (1986), который спродюсировал на своей домашней студии Алексей Вишня. Альбом удостоился высокой оценки на страницах только что появившегося журнала «РИО», а сам ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК стал героем его обложки и предметом одного из первых интервью.

С 1987 года группа, постепенно набираясь опыта, начала гастролировать по всей стране, нередко вместе с АЛИСОЙ, выступила на V питерском рок-фестивале (в июне) и легендарном форуме независимого рока в Подольске (в сентябре).

Пытаясь обогатить свое звучание, ОБЪЕКТ экспериментировал с составом, в результате чего в его рядах полгода играл второй гитарист Юрий «Скандал» Коцук, бывший коллега Аксенова по РЕЗИНОВОМУ РИКОШЕТУ; летом 1987 года пришел саксофонист Александр «Пончик» Журавлев (позднее НАТЕ! и АЛИСА), которого в сентябре на пару концертов сменил брат Айяйя, Дмитрий Федоров (позже трио Z, МИККИМЫШЬ и т. д.). В том же году свет увидел второй альбом группы «Гласность», записанный в передвижной мелодиевской студии «МС!».

В декабре 1987 года перегруженного работой в нескольких группах Кондрашкина сменил Сергей Шамаев из хард-ро-

ковой ПАУТИНЫ, а еще полгода спустя этот пост занял Сергей Шарков (р. 23.02.64 в Ленинграде), известный по работе с СОЮЗОМ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК и НОЛЕМ.

Лето 1988 года с ОБЪЕКТОМ НАСМЕШЕК отыграл тенор-саксофонист Вячеслав Харинов, который участвовал в записи альбома АКВАРИУМА «Равноденствие», а позднее стал сооснователем ОРКЕСТРА А.

Третья программа ОБЪЕКТА, впервые показанная в июне 1988-го на сцене VI фестиваля Рок-клуба, открыла новую страницу в творчестве группы и была посвящена ночной жизни города, сомнительной романтике подворотен и приключениям моторокеров (летом 1989 года она была зафиксирована на третьем и, пожалуй, лучшем альбоме группы «Жизнь настоящих ковбоев»). Выделение Рикошета в качестве не только лидера, но и единоличного автора группы повлекло за собой новые кадровые изменения: осенью 1989-го ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК покинул Михайлов, который всегда тяготел к более мелодичной и романтической музыке: еще в 1987-м параллельно с ОБЪЕКТОМ они с Федоровым собрали группу НЕВЕСТА (своего рода осовремененную версию КСК), которая позднее сократилась до дуэта ХОЛОДНЫЙ ДОЖДЬ, объединившего Дюшу с экс-клавишником АЛИСЫ Павлом Кондратенко.

Место Михайлова занял однофамилец Айяйя Константин Федоров (р. 5.02.65 в Ленинграде), гитара, вокал, который дебютировал, исполняя бит в группе ЛЕТНИЙ САД, а потом создал так и не добравшийся до сцены минималистский студийный проект КОМИССАРЫ АВСТРАЛИИ. Эта версия группы появилась на ее четвертом альбоме «Сделано в джунглях» — кстати,

единственным, изданном на пластинке компаний «BSA».

В январе 1990 года Шарков ушел в ФОРУМ, а за барабанами промелькнул Игорь Черидник из ИГР, которого сменил Александр «Дусер» Воронов (р. 24.02.65 в Ленинграде), успевший отметить и в ЛЕТНЕМ САДЕ, и в НОЛЕ, однако в это время карьера ОБЪЕКТА уже клонилась к закату. Группа совершила турне по Франции, в феврале 1991-го неплохо выступила в «Юбилейном» на десятилетия Рок-клуба, а в том же мае дала последние крупные концерты в ДК им. Ленсовета вместе с группами НЭП и ТУРЕЦКИЙ ЧАЙ.

Финал группы в каком-то смысле приблизило участие ее музыкантов в съемках приключенческой ленты Рашида Нугманова («Йях-ха», «Игла») «Дикий Восток»: сам режиссер определял жанр фильма как «истерн» (по аналогии с вестерном, но на азиатском материале), а его сюжет во многом напоминал классическую «Великолепную семерку». Костя Федоров сыграл в фильме главную роль, а Женя сочинил большую часть музыки, позднее вошедшую в не изданный до сих пор альбом вымышленной группы ЧЕТЫРЕ ВЕТРА. К концу 1991-го ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК окончательно распался.

В 1991–1993 годах Федоровы и Дусер играли хардкор с молодыми клубными группами ПУПСЫ и HONEY SACRIFICE (или ЖЕРТВА МЕДОВАЯ), в результате чего весной 1993-го все трое снова встретились в составе TEQUILA-JAZZZ.

Рикошет, который осенью 1993-го планировал собрать новый ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК — в нем должны были играть Костя Федоров и бас-гитарист НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ Вадим Снегирев, — вернулся в музыку лишь в 1994-м,

дав несколько концертов в сопровождении музыкантов MILITARY JANE и ДЖАН КУ. В 1995 году он издал альбом «Блюз для негодяя», а позднее дебютировал как звукорежиссер и продюсер, записав и выпустив два альбома-сборника молодых питерских исполнителей, а также проведя два фестиваля «Новая волна питерского рока» (в 1995-м и 1996-м соответственно). Позднее он целиком переключился на звукорежиссуру, хотя в 1999 году реализовал свое давнишнее желание и записал альбом «Геополитика» вместе с лидером АЛИСЫ Костей Кинчевым.

Записав с ХОЛОДНЫМ ДОЖДЕМ единственный альбом «Кровь и луна» (1990), Дюша Михайлов решил получить высшее образование и почти на десять лет покинул музыку, вернувшись к рок-роллу только в 1999-м в рядах группы МИККИМЫШЬ, которую собрал Дима Федоров, потом играл с Кириллом Миллером и ЗЛОДЕЯМИ, а также в собственном проекте МК ULTRA. Другой бывший гитарист ОБЪЕКТА, Юра Скандал, стал одним из лучших табуировщиков Европы. Журавлев в конце 90-х был участником поп-группы БРАТЯ УЛЫБАЙТЕ. Харинов стал священником. Кондрашкин умер от инсульта в июле 1999-го.

Но, как оказалось, история ОБЪЕКТА НАСМЕШЕК этим не закончилась. Весной 2002 года Рикошет показал Жене Федорову несколько своих новых песен, которые тот счел весьма объектовыми по духу, предложив записать их под прежней вывеской. К ним присоединился Дюша Михайлов, а за барабаны был приглашен Сергей «Егорыч» Егоров из MARK-SCHNEIDER KUNST. В том же августе на студии «Добролет» обновленный ОБЪЕКТ начал записывать новый материал. Поначалу музыканты рассчитывали закончить работу осенью, с тем чтобы вес-

ной издать альбом, но плотный гастрольный график TEQUILAJAZZ и другие обязательства музыкантов (прежде всего, самого Жени Федорова) внесли свои коррективы: процесс растянулся почти на два года и завершился лишь в 2004-м. Его выход ожидается осенью 2007 года.

• *Дискография:*

Смеется ОН — кто смеется последним (1986); Гласность (1987); Жизнь настоящих ковбоев (1989); Сделано в джунглях (1990)

РИКОШЕТ:

Блюз для негодяя (1996); Геополитика (1999)

ОДИНОКИЕ СЕРДЦА

Популярная на рубеже 70-х питерская группа ОДИНОКИЕ СЕРДЦА появилась на свет в начале 1969 года на Охте, где в то время жило большинство ее участников. Почти все они приобщились к рок-музыке во Дворце культуры им. 50-летия ВЛКСМ на самой окраине тогдашнего Питера, проспекте Руставели, где репетировали с различными, но, как правило, эфемерными группами, одна за другой появлявшимися и исчезающими в стенах ДК.

В одной из таких групп играли гитарист Сергей Петров и певец Константин Змеев; в других — остальные участники будущей группы. В первоначальный состав, сложившийся к февралю 1969-го, вошли Сергей Смирнов, соло-гитара; Сергей Петров, ритм-гитара; Валентин (фамилия ныне утрачена), бас; Юрий Борисов, орган, ф-но; Константин Змеев, вокал, и Сергей Полубояринов, барабаны. Последний до этого год выступал

с ИМПУЛЬСОМ, еще одной группой с Охты, которая играла на танцах в клубе фабрики «Возрождение».

Вне всяких сомнений, название новой группы, ОДИНОКИЕ СЕРДЦА (или LONELY HEARTS), было инспирировано альбомом THE BEATLES «Sgt Peppers Lonely Hearts Club Band» и выдавало главное пристрастие всех музыкантов — творчество Ливерпульской Четверки, хотя в их репертуаре присутствовал и другой материал.

Той же весной Петров потерял интерес к группе и ушел работать к Борису Долженкову, позже играл на танцплощадках в области, а в середине 70-х добился известности как участник ВОЗРОЖДЕНИЯ и ЗЕМЛЯН. Его место по предложению Сергея Полубояринова занял его брат и тоже бывший участник ИМПУЛЬСА Евгений Полубояринов (ритм-гитара).

К лету ОДИНОКИЕ СЕРДЦА отрпетировали полноценную программу и устроились в клуб на станции Понтонная, где играли попеременно с группой МЕРЦАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ. Тем же летом они потеряли бас-гитариста, которого сменил третий выходец из ИМПУЛЬСА, Сергей Голиков (бас, вокал). Как водится, в сентябре 1969-го, закончив сезон, СЕРДЦА вернулись к репетициям в ДК, а всего месяц спустя распались: Женю Полубояринова забрали в армию, а Смирнов и Змеев занялись другими делами.

Тем не менее не прошло и месяца, как ОДИНОКИЕ СЕРДЦА вернулись к жизни. Почти одновременно с ними распалась и популярная питерская группа Q 67, бас-гитарист которой Борис Смирнов и ее первый клавишник Александр Ушаков (тогда только что вернувшийся из армии) начали собирать новую группу, в состав которой уже были при-

глашены Владимир Иванов (соло-гитара) и Михаил Гусев (ритм). Поскольку у ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ было название и репетиционная база, две группы объединились и всю зиму 1969/70 репетировали, пытаясь стабилизировать состав и звучание. Голиков вскоре ушел, однако к весне 1970-го Смирнов, Ушаков, Иванов, Гусев, Борисов и Полубояринов вывели-таки ОДИНОКИЕ СЕРДЦА на сцену.

Лето 1970 года они провели, выступая на танцах в Борисовой Гриве, сменив там ЭЛЛАДУ; в октябре переехали в Колтуши, где до них играли МИФЫ, которые, кстати, иногда приезжали джемовать с ними. Той же осенью Юрия Борисова забрали в армию, однако его место занял блестящий клавишник, студент Консерватории Олег Частиков, до этого игравший разве что со студенческой группой СОЛНЕЧНЫЕ ЗАЙЧИКИ. В этот период звучание ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ потяжелело за счет элементов хард-рока и психоделии, а профессиональный уровень музыкантов заметно вырос.

Весной 1971 года ОДИНОКИЕ СЕРДЦА даже тарифицировались, получив официальное право выступать за деньги, однако новое положение требовало финансовых вливаний для совершенствования аппарата и инструментов, а возможностей для этого не было, поэтому в мае 1971-го группа распалась, а ее музыканты разошлись кто куда. Полубояринов следующие полгода играл в московском ВИА СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ, но не прижился на профсцене и по осени вернулся в Питер. Частиков и Ушаков пытались организовать новую группу, однако не преуспели, а в сентябре стали участниками МАНИИ, которую создали студенты Финансово-экономического института. Интересно, что их барабанщиком стал Ушаков, но пару

месяцев спустя он получил повестку из военкомата, и его место логично занял Сергей Полубояринов, остававшийся в МАНИИ на всех этапах ее богатой событиями биографии. Довольно долго в МАНИИ играл и Олег Частиков. Кстати, когда осенью 1972 года в армию забрали и его, в их клавишниках недолго ходил еще один бывший участник СЕРДЕЦ Юрий Борисов.

К концу 70-х почти все бывшие участники ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ покинули музыку. Сергей Полубояринов после МАНИИ играл с группой ее гитариста Александра Соколова; Олег Частиков позже сменил рок-н-ролл на академическую музыку.

ОЛЕ ЛУКОЙЕ

Удивительная во многих отношениях питерская группа ОЛЕ ЛУКОЙЕ в процессе своего музыкального развития создала особый художественный мир, секретный язык и узнаваемое звучание, в котором смешивает завораживающую шаманскую психоделию и механистичный электронный транс, звуки народных инструментов разных стран мира и синтезаторные голоса космоса, сопровождая выступления причудливым видеорядом. Все это — а также серия интересных и никогда не повторяющихся раз найденные ходы альбомов — позволило группе сначала найти признание дома, а затем добиться успеха за пределами России.

Ее история берет начало в 1977 году в стенах школы № 98, где родилась группа ПРИШЕЛЬЦЫ, в которой играли одноклассники и будущие сооснователи ОЛЕ ЛУКОЙЕ Борис Бардаш (р. 29.09.64 в Ленинграде), клавишные, вокал; Андрей Лавриненко (р. 11.04.64 в Ленинграде), бас, перкуссия, и звуко-

режиссер Владислав Попов (р. 31.10.63 в Ленинграде). В десятом классе к ПРИШЕЛЬЦАМ присоединился барабанщик Алексей Петров (р. 23.04.64 в Ленинграде), тоже стартовавший в 98-й школе, но с группой ВОЛШЕБНИКИ. К 1984 году, несколько раз сменив название, ПРИШЕЛЬЦЫ превратились в СЕЗОН ДОЖДЕЙ.

К концу 80-х СЕЗОН ДОЖДЕЙ добился признания у питерской публики, выступал на фестивалях Рок-клуба и гастролировал по стране, встречая особо теплый прием в Прибалтике, где всегда ценили присущее СЕЗОНУ трепетное отношение к качеству музыки и безупречность аранжировок.

Тем не менее два года интенсивной работы показали, что вкусы участников группы неуклонно расходятся: если гитарист и один из авторов СЕЗОНА Максим Пшеничный тяготел к арт-року и фьюжн, то Бардаш и Лавриненко все заметнее выказывали интерес к этническим культурам, современной электронике и всем формам их соединения, поэтому в феврале 1989 года они покинули СЕЗОН ДОЖДЕЙ, оставив это название Пшеничному, и начали собирать группу, которая вскоре получила имя ОЛЕ ЛУКОЙЕ (в честь персонажа, созданного фантазией великого датского сказочника Ханса Кристиана Андерсена).

На первых порах и Петров, и Попов, которых идеологические разногласия не коснулись, продолжали числиться в обеих группах. Новыми же участниками ОЛЕ ЛУКОЙЕ стали Александр Сенкевич (гитара) и Александр Холявский (сакс). Правда, ко времени дебюта, который состоялся 8 июня 1989 года на VII фестивале Рок-клуба (кстати, всего тремя днями раньше обновленного СЕЗОНА), группа отказалась от гитары

в пользу перкуссии, на которой играл приглашенный из АУКЦИОНА Павел Литвинов.

23 сентября 1989 года ОЛЕ ЛУКОЙЕ сыграла на фестивале журнала «Аврора». Группа продолжала экспериментировать с составом: к ней присоединились вокалистка Наталья Лихачева; известный эксперт по ориентальной музыке Андрей «Али» Красиков (МУЗЫКА АЗИИ), труба, флейта, меканча; Олег Васильев (экс-СЛМР, АЛИСА, ДЖУНГЛИ, Z), труба, и т. д.

С 1991 года в ОЛЕ ЛУКОЙЕ начал играть еще один постоянный участник, Александр «Фрол» Фролов (р. 7.07.70 в Ленинграде), фагот. Тогда же с группой тесно сотрудничал перкуSSIONИСТ Олег «Шар» Шавкунов (р. 21.08.63 в Кирове) из арт-роковой ЛУНЫ и этно-джазового трио Z, тогда как Петров окончательно переместился в СЕЗОН ДОЖДЕЙ. В феврале 1992-го ОЛЕ ЛУКОЙЕ выступила в клубе «АнТроп» вместе с группой 1812 ГОД бывшего гитариста СЕЗОНА ДОЖДЕЙ, а до этого ВОЛШЕБНИКОВ и ПРИШЕЛЬЦЕВ Павла Кокарева.

Именно там внимание на ОЛЕ ЛУКОЙЕ обратил знаменитый звукорежиссер Андрей Тропилло, пригласивший их на свою студию. Тем же летом племянник Тропилло Ясин начал работу над их дебютным альбомом «Запара», который был закончен в начале 1993 года и отпечатан в виниле под лэйблом «АнТроп». Участие в его записи принимали Георгий Стариков (экс-НОЛЬ), гитары; Петр Акимов (ВЫХОД, NAUTILUS ROMPILIUS), виолончель; Игорь Каим, банджо; Дмитрий Борисов (оба САМКХА), перкуссия, и Катя «Кэт» Козлова (экс-ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ, позже WINE), перкуссия, вокал.

Уже на первом альбоме ясно обозначился вектор музыкального прогресса

Фото: архив группы

ОЛЕ ЛУКОЙЕ: Ю. Лукьянчик, В. Коновалов, Б. Бардаш

ОЛЕ ЛУКОЙЕ: они пытались вплести жаркие восточные мелодии и русский распев в отстраненно-холодную «космическую» звуковую ткань синтезаторов, положив ее на жесткий и чуть механистичный ритм, слегка размазанный массивным использованием экзотической перкуссии. Сами музыканты называли этот стиль ничего не значащим термином «био-хэк»; посвященный современной психоделии бельгийский журнал «Crohniga Well» классифицировал их как психоделический этно-транс; впрочем, возможны и другие варианты. Несомненно, то или иное влияние на творческий метод ОЛЕ ЛУКОЙЕ оказала музыка COCTEAU TWINS, DEAD CAN DANCE и ряда других звезд 4AD, фолк-психоделия OZRIC TENTACLES и т. п.

В 1995 году два номера ОЛЕ ЛУКОЙЕ вошли в сборник «Звуки Северной столицы», а в сентябре группа совершила месячное турне по Норвегии, где с ними играл гитарист СЕЗОНА ДОЖДЕЙ

Максим Пшеничный. (Двумя годами раньше Бардаш, в свою очередь, выступал с СЕЗОНОМ.) В декабре на студии «Indie» Александр Миронов и Николай Гусев (АВИА) приступили к записи второго альбома ОЛЕ ЛУКОЙЕ «Тумзэ», в котором как гость участвовал певец-горловик Олег Куулар из знаменитой тувинской фолк-группы ХУУН-ХУУР-ТУ. Работа была завершена в июле 1996 года и привлекла внимание немецкого менеджера Матиаса Гордона, который помог группе организовать гастроли в Германии и выпуск альбома на тамошнем лейбле «The Lollipop Shop». Тем же летом ОЛЕ ЛУКОЙЕ отметилась на фестивале «Театра DDT» «Наполним небо добротой».

С 1996 года выступления ОЛЕ ЛУКОЙЕ начал сопровождать визуальный ряд, который выстраивал их постоянный соучастник Вадим Кузенков. Поначалу это были слайды (авторы — Соня Нелюбина и Юрий Элик; последний,

помимо того, оформил ряд обложек группы) или видеозаписи, выводившиеся на экран при помощи проектора; позднее они начали использовать также компьютерную анимацию, что превратило и без того эффектные концерты ОЛЕ ЛУКОЙЕ в незабываемое магическое зрелище.

Если в первое время группа использовала в песнях более или менее осмысленные тексты, со временем Борис Бардаш перешел на вымышленный «псевдо-язык», в фонетическом отношении ассоциирующийся у слушателя то со славянскими, то с ориентальными корнями (чем-то подобным в свое время занималась группа ДВА САМОЛЕТА). По его мнению, такой ассоциативный язык отвечает стилю их музыки примерно так же, как английский — классическому рок-н-роллу.

Серия удачных визитов в Европу помогла ОЛЕ ЛУКОЙЕ найти там почитателей и союзников. Благодаря этому в 1997 году они, например, были включены в очень уважаемый сборник психоделической музыки «Floralia II», изданный в Италии лейблом «On/Off Records». Все лето 1997-го музыканты провели в студии «Calypso», работая над своим очередным альбомом «Ду-ду-ду, или Лекарство для карлика», который был закончен осенью, а следующей весной выпущен на кассетах «Караван Рекордз». Помимо основного состава ОЛЕ ЛУКОЙЕ участие в новой работе принимали перкуссионисты Юрий Лукьянчик и Сергей Радовский, которые с этого времени стали постоянными участниками концертов и записей группы. Позднее «Караван» издал на кассетах предыдущие альбомы ОЛЕ ЛУКОЙЕ «Тумзэ» (1999) и «Запара» (2000).

В марте 1998 года ОЛЕ ЛУКОЙЕ записала трек «Коган» Брайана Ино и

Дэвида Бирна для сборника «Епо Tribute», который затеял американский инди-лейбл «Lost Records» из Далласа, Техас. По мысли организаторов проекта, сборник должен был представить прочтения музыки Ино неопсиходелическими музыкантами со всего мира. Россию было доверено представлять именно ОЛЕ ЛУКОЙЕ.

Летом 1999 года ОЛЕ ЛУКОЙЕ вновь отправилась в Европу и блестяще выступила в Германии на фестивале «Burg Herzberg Open Air» (20 тысяч зрителей) на одной сцене с такими мэтрами, как Эрик Бердон, IRON BUTTERFLY, MAGMA, Мэри Бойн, FAUST, FAIRPORT CONVENTION, Тадж Махал, PENTANGLE, THE SUPREMES и т. д. В том же турне состоялась оказавшаяся переломной для группы встреча: в Брно (Чехия) в клубе «ТНС» выступала известная московская фолк-певица, ученица великого Дмитрия Покровского Татьяна «Сваха» Калмыкова. У них завязалось общение, в результате которого Сваха органично влилась в музыкальную компанию ОЛЕ ЛУКОЙЕ и существенно повлияла на дальнейшую эволюцию группы.

9–15 августа ОЛЕ ЛУКОЙЕ выступила на международном фестивале «Solipse-99» (Венгрия), приуроченном к полному солнечному затмению. В декабре их песня «Тает» вышла на сборнике московского лейбла «Exotica» «Расскажи Чайковскому новости». Между тем сама группа в это время вновь находилась в Германии: в ночь под Новый год она приняла участие в первом новогоднем open air фестивале, а весь январь на студии группы FAUST записывала свой четвертый альбом «Кристалльный Лом». Его звукорежиссером и продюсером стал создатель и бессменный лидер FAUST Ханс Иоахим Ирмлер.

Весной 2000 года ОЛЕ ЛУКОЙЕ приняла участие в фестивалях S.K.I.F.-4 (апрель) и «Свободный полет-1» (май) в Питере. В первом из них, кстати, участвовал и FAUST. В том же мае московская компания «Solyd Records» выпустила их альбом «Расслабьтесь в своем сне», который включал концертные записи, сделанные в период с 1995-го по 1998-й.

Летом прошел европейский тур в поддержку альбома «Кристалльный Лом». В его рамках состоялись выступления на фестивалях «Folk & Dance» (Рудольштадт, Германия), «Burg Herzberg Open Air» (вторично) вместе с PORCUPINE TREE, STEPPENWOLF, BIG BROTHER & HOLDING COMPANY, HYPNOTIX и т. д., а также в Польше и Словакии. В том же году ОЛЕ ЛУКОЙЕ отдала свой номер «Нет дома» в изданный в Уэльсе сборник «Yr Agog», все средства от продажи которого были направлены на помощь бездомным. В октябре группа представляла Питер на «Днях культуры Санкт-Петербурга» в Дании и Швеции.

В таком графике ОЛЕ ЛУКОЙЕ провела первые четыре года нового тысячелетия. В октябре 2001 года группа выступила на альтернативном фестивале «Big Ear» в Будапеште; кроме того, она посетила Словению и дважды за год (!) давала концерты в Хорватии. «Караван Рекордз» выпустил на кассетах «Кристалльный Лом», который до этого издавался на компакт-дисках и только в Германии, а ближе к Новому году подарил поклонникам группы второй сборник концертных записей 2000–2001 годов (т. е. уже с Таней Свахой) «Летел через улицу», причем ряд песен из него до этого не издавался вообще.

В сентябре 2002-го немецкий лейбл «Klangbad» выпустил пятый студийный

альбом ОЛЕ ЛУКОЙЕ «Конь-тигр», над которым группа в течение полугода работала на своей домашней студии. Европейское турне, приуроченное к выходу альбома, включало концерты в Польше, Венгрии, Словении, Германии, Австрии и Дании. Российская премьера «Коня-тигра» состоялась 11 декабря в питерском клубе «Орландина».

Все эти годы, несмотря на плотное расписание европейских концертов, ОЛЕ ЛУКОЙЕ регулярно выступала дома — в Питере ее можно было видеть и слышать в концертном зале «Зоопарка», клубах «Орландина» и «Молоко», в программе фестиваля Сергея Курехина S.K.I.F. Весной 2003 года Андрей Лавриненко появился на сцене «Молока» как перкуссионист ГРЕБЛИ, сессионного проекта, который затеяли музыканты группы ЧУФЕЛЛА МАРЗУФЕЛЛА, выступавшей, как и ОЛЕ ЛУКОЙЕ, на «Burg Herzberg Open Air».

В 2003 году «The Lollipop Shop» издал в Германии альбом архивных материалов ОЛЕ ЛУКОЙЕ «Dream of the Wind» — он включал десять треков, записанных в Доме радио или на репетициях группы Владиком Поповым в период с 1989-го по 1991-й и представляющих как тогдашние художественные предпочтения музыкантов, так и ранние составы ОЛЕ ЛУКОЙЕ. Кроме того, в альбом вошел самый первый клип группы «Полет Икара», снятый в 1990-м Вадимом Кузнецовым.

Весной 2004 года, на очередном курехинском фестивале, Таня Сваха дебютировала как лидер новой группы SWA, после чего решила возобновить сольную карьеру, но и ОЛЕ ЛУКОЙЕ поджидали радикальные перемены: в ноябре с ней расстались Фролов, затеявший собственный музыкальный проект, и Лавриненко, который — по крайней мере вре-

менно — покинул музыку ради своего бизнеса.

Той же осенью Борис Бардаш реорганизовал ОЛЕ ЛУКОЙЕ как трио и вернулся к более естественному и частично акустическому звучанию. В новый состав группы, впрочем, вошли уже встречавшиеся в ее биографии музыканты: Юрий Лукьяничик, перкуссия, играл с ней начиная с 1997-го, а Владимир Коновалов (экспРЕВЯКИН И СОРАТНИКИ, WINE, SWEET LITTLE 60s и т. д.), эл. контрабас, принимал участие в записи альбома «Конь-тигр». Этот состав дебютировал в клубе «Орландина» 18 декабря 2004 года.

● *Дискография:*

Запара (1993); Тумзе (1996); Ду-ду-ду, или Лекарство для карлика (1997); Расслабьтесь в своем сне (2000); Кристальный Лом (2001); Летел через улицу (2001); Конь-тигр (2002); Dream of the Wind (2003)

ОПАСНЫЕ СОСЕДИ

Во второй половине 80-х питерская группа ОПАСНЫЕ СОСЕДИ добилась успеха, предложив в качестве здоровой альтернативы социально-критическому пафосу и монументальности отечественных рок-трибунов заводные, бойкие и веселые рок-н-роллы, мелодичные баллады и солнечный рэггей, став, по сути дела, предтечей современной клубной сцены.

Группа появилась на свет в конце зимы 1983 года. Ее организовали знакомые еще со школьных лет Глеб Малечкин (р. 27.09.63 в Ленинграде) и Эдуард Никитин (р. 16.11.63 в Ленинграде), которые оставались главными авторами и ядром постоянно менявшегося состава

СОСЕДЕЙ на протяжении следующих десяти лет. Тогда еще просто СОСЕДИ, они дебютировали в подростковом клубе «Юность» на Московском проспекте в составе: Малечкин (гитара, вокал) Никитин (бас), Алексей Михайлов (ф-но) и Леонид Копылов (барабаны), исполняя собственного сочинения хард-рок.

Год спустя Копылова за барабанами сменил Евгений Гулин, а того в конце 1985-го — Константин Петров. В это время они, подобно НОЛЮ и МЛАДШИМ БРАТЬЯМ, работали в студии Андрея Тропилло, регулярно меняли стиль — от хард-рока до новой волны, через бабблгам, и назад, к буги-блюзу; в начале 1986-го, осознав свой потенциал, стали ОПАСНЫМИ, после чего вступили в Рок-клуб, хотя долгое время оставались там на вторых ролях.

Весь 1986 год с ними пел и играл на гитаре Павел Кулаков, который позднее организовал группу БРИЛЛИАНТЫ ОТ НЕККЕРМАНА, куда следом за ним ушел и Михайлов. Этот период был ознаменован увлечением фанком.

Нехарактерная для музыкантов их поколения ориентация на традиционные жанры (рок-н-ролл и ритм-энд-блюз) привлекла к ОПАСНЫМ СОСЕДЯМ внимание устроителей прибалтийских рок-фестивалей: впервые они вышли на большие сцены не дома, а на музыкальных праздниках в Каунасе и Нарве (оба в 1987-м), а также на представительной «Lituanica '87» в Вильнюсе.

После эффектного выступления на питерском фестивале надежд «Вторая волна» (июль—август 1987-го) ОПАСНЫХ СОСЕДЕЙ наконец-то заметили и дома. К этому времени им удалось стабилизировать состав, в который — помимо двух ветеранов — входили Андрей Шелковников (гитара), Александр Спагетти

Фото: В. Конрадт

ОПАСНЫЕ СОСЕДИ

(клавишные), Владимир Шуть (тенор-сакс) и Игорь Артеменко (р. 03.07.72 в Ленинграде), барабаны. Несколько месяцев с СОСЕДЯМИ сотрудничал известный блюзовый гармошечник из Одессы Дмитрий «Рыжий Чорт» Гусев (р. 31.10.50 в Одессе), игравший, в частности, на «Синем альбоме» АКВАРИУМА, а в конце 1987 года Шуть сменил саксофонист Андрей Грабаренко. В марте 1988 года Малечкин решил, что СОСЕДЯМ нужен свободный вокалист, для чего в их состав был приглашен выпускник театрального института, бывший участник группы ТРЕТИЙ ЭТАЖ и артист варьете ресторана «Тройка» Дмитрий Кустов (р. 27.04.60 в Ленинграде). Поначалу альянс оказался неудачным, и месяц спустя Кустов ушел.

По-настоящему питерская публика познакомилась со своими СОСЕДЯМИ только летом 1988-го, когда их энергичная и живая музыка заставила танцевать

весь Зимний стадион, где проходил VII фестиваль Рок-клуба. В том же году началось тесное сотрудничество СОСЕДЕЙ с DDT: две группы гастролировали вместе, помимо того, клавишник последних Андрей Муратов стал продюсером дебютного альбома СОСЕДЕЙ «Тадап» (1988). После того как Саша Спагетти в начале 1989-го покинул группу (позднее играл в БУРАТИНО, ДВУХ САМОЛЕТАХ, а потом эмигрировал в Европу, где выступает под именем Александр Пушкин), Муратов стал ее постоянным участником. Немного раньше СОСЕДЕЙ покинул и ушедший в 600, а оттуда к БЕГЛЕЦУ Шелковников (который позднее тоже перебрался на жительство в Голландию), место которого занял Дмитрий Кустов — теперь уже в качестве поющего гитариста. В 1990–1991 годах на слайд-гитаре с СОСЕДЯМИ играл бас-гитарист DDT Вадим Курyleв.

Весной 1990 года ОПАСНЫЕ СОСЕДИ вместе с другими питерскими группами провели серию концертов во Франции. В июле Артеменко, который ушел в группу Макса Пашкова (экс-ПАЛАТА № 6), а позже играл в СПЛИНЕ, сменил Михаил Сульин (р. 01.11.64 в Ленинграде) из КОРПУСА 2, ДУХОВ и др. В том же году они записали свой второй альбом «Танцы для бездельников», который оперативно издало на пластинке питерское отделение фирмы «Мелодия». Альбом включал быстро ставшие ключевыми номерами программы СОСЕДЕЙ песни «Honky Tonk Танки», «Белый крейсер», «Звезды», «Американское кино», «Нервы», а также вольное изложение блюзового стандарта, получившее в их версии название «Пьяный блюз».

В начале 90-х они постоянно выступали в Москве, где их менеджером стала Светлана Скрипниченко, известный в те времена промоутер и организатор рок-фестивалей. С ее подачи по контракту с московской «SNC» ОПАСНЫЕ СОСЕДИ записали еще два альбома, «Стрекозы дум-дум» (1991) и «Чешуя» (1992), но если первый из них успел выйти на пластинке, второй до сих пор ожидает решения своей судьбы.

Неожиданно для многих, в мае 1992 года ОПАСНЫЕ СОСЕДИ раскололись надвое: Никитин и Кустов организовали новую группу СТЕКЛЯННАЯ ЛЮБОВЬ (после ее недолгого существования Никитин покинул музыку, а Кустов играл с Павлом Кашиным и своим CALYPSO BLUES BAND), пришедший в группу за год до этого Александр Фомичев (альт и тенор-саксофоны, кларнет) вскоре объявился в новгородской группе ГПД, в то время как Малечкин и Сульин собрали новых СОСЕДЕЙ, в состав которых вошли Александр Старостенко, гитара; Сергей Березовой

(экс-БГ-БЭНД), бас, и Владислав Быстров, саксофон.

Тем не менее с этого момента активность группы заметно пошла на спад: с ними перестали сотрудничать занятые в DDT Курылев и Муратов, концертов в Москве почти не стало (питерские же не давали средств к существованию), а охваченный стагнацией шоу-бизнес не мог предложить ни гастролей, ни новых записей. Тем же летом 1992-го Старостенко и Быстров ушли. Новым гитаристом СОСЕДЕЙ неожиданно стал лидер СЕЗОНА ДОЖДЕЙ Максим Пшеничный (р. 12.02.64 в Петропавловске-Камчатском).

В ноябре 1992 года ОПАСНЫЕ СОСЕДИ выступили на двадцатипятилетию МИФОВ в павильоне «Интенсификации-90» на Гражданке, в 1993–1994 годах изредка играли в питерских клубах составом Малечкин—Пшеничный—Березовой—Сульин, а зимой 1994–1995 годов дали серию концертов в Швеции, перед которыми занятого сразу в нескольких группах Сульина сменил Николай Першин (НЭП). По возвращении с СОСЕДЯМИ расстались Першин и Березовой, места которых заняла ритм-секция МИФОВ, Андрей Липейко (р. 21.01.67 в Ленинграде), бас, и Андрей Вепров (р. 12.11.61 в Ленинграде), барабаны, оставшаяся без работы после отъезда в Германию Гены Барихновского.

Весной 1995 года ОПАСНЫЕ СОСЕДИ акустическим составом: Малечкин, Пшеничный и Александр Бровко (DDT), гитара, гармоника, записали несколько номеров (в т. ч. «Ворон» и «С больной головой») для живого эфира программы Радио-1 «Российский рок» — два года спустя они вышли на одноименном кассетном сборнике «Manchester Files». Та же компания издала дебютный альбом СОСЕДЕЙ

«Тадап», до тех пор официально не публиковавшийся.

Во второй половине 90-х СОСЕДЕЙ было почти не видно и не слышно: пару раз группа выступила unplugged в клубе «Перевал», где исполнила, в частности, интересный кавер песни ЗООПАРКА «Ром и пепси-кола». Осенью 1997 года Малечкин еще раз попытался возродить группу: он собрал старых музыкантов и изредка выступал с ними в клубах. В мае 1998-го ОПАСНЫЕ СОСЕДИ играли на I фестивале «Балтийский берег» (Сосновый Бор), но и эта версия группы просуществовала недолго.

Летом 1998 года Макс Пшеничный эмигрировал в Швецию, и его место занял новый гитарист Валерий Плешенов, однако годом позже страну надолго покинул и сам Малечкин, который встретил конец тысячелетия в США, откуда вернулся лишь в 2000-м. В начале 2001-го московская фирма «Мистерия Звука» выпустила на компакт-диске сборник лучших песен ОПАСНЫХ СОСЕДЕЙ «Собрание сочинений» (в основу которого лег материал «Чешуи»), а тем же летом Малечкин начал работать над новым материалом.

Возвращение группы к публике произошло — отчасти неожиданно для самих музыкантов — 23 ноября 2001 года на арене «Юбилейного», во время концерта в честь пятидесятилетия основателя МИФОВ Сергея Данилова, когда ОПАСНЫЕ СОСЕДИ в спонтанном составе: Малечкин, гитара, вокал; Михаил Владимиров (ЧИЖ & Со) и Дима Григорьев (КУБИНСКАЯ РАЗВЕДКА), гитары; Андрей Липейко, бас; Андрей Вепров, барабаны, и Дмитрий Коугия, гармоника, поздравили юбиляра, сыграв свои рок-н-роллы «Шейк, мама» и «Бэйби».

Зимой 2001—2002 годов СОСЕДИ дали еще несколько концертов — в ресто-

ране «Да Винчи» (с МИФАМИ), в клубе «Эклектика» (с КОЧЕВНИКАМИ), в «Зоопарке» (с часовой соло-программой). На гитаре у них последовательно играли Евгений Петухов (экс-МИФЫ, ФАУНА, ПЫЖЫ) и случайно заглянувший в Питер Пшеничный, а весной 2002-го их новым гитаристом стал Роман Прокофьев, обративший на себя внимание участием в реформации РОССИЯН в 1998—2001 годах.

Летом 2002 года ОПАСНЫЕ СОСЕДИ появились на гала-концерте ежегодного фестиваля «Окна открыт!», в следующем мае приняли участие в праздновании сорокалетия Андрея Муратова в цирке «Шапито» (при участии именинника), а на протяжении двух следующих лет время от времени появлялись в клубах. В группу на этом этапе входили Малечкин, Коугия (нерегулярно), Липейко и Вепров, а также виолончелист Илья Карташов (экс-VERMICELLI ORCHESTRA), которого позднее сменил клавишник Андрей Виалокин.

● *Дискография:*

Тадап (1988); Танцы для бездельников (1991); Стрекозы дум-дум (1992); Чешуя (1992); Собрание сочинений (2001)

ОРДЕН

К моменту создания своей первой собственной группы ОРДЕН лидер-гитарист Алексей Шпынев был заметной фигурой на металлической сцене Питера: за предыдущие два с лишним года он переиграл со многими музыкантами, всегда демонстрируя приличную технику и индивидуальное мышление, однако нигде не задерживался подолгу и порою оставлял после себя одни руины

(хотя с репутацией «разрушителя» групп сам он категорически не согласен, считая, что лишь приближает неизбежное).

Он родился 27 января 1965 года в Ленинграде, вырос на Васильевском острове, серьезно занялся музыкой в тринадцать лет и окончил джазовую школу в переулке Гривцова. Весной 1983 года Шпынев попал в первую настоящую группу ТАКСИ, которую собрал по уходе из СЕКРЕТА бас-гитарист, певец и автор песен Дмитрий Рубин со своим соавтором Андреем Ивановым. Примерно через год Шпынев расстался с ТАКСИ, но вскоре после этого был призван в ряды вооруженных сил и следующие два года оттачивал свою гитарную технику в армейском ансамбле.

В июне 1986 года он вернулся в Питер и безуспешно пытался собрать музыкантов под собственными знаменами, пока в конце декабря не получил приглашение присоединиться к НОКАУТУ. В этот период группа — вне всяких сомнений, первой сыгравшая настоящий металл на сцене Рок-клуба — переживала, увы, не лучшие времена, поэтому, съездив с ней на гастроли в Куйбышев и сыграв серию концертов, Шпынев и тогдашний вокалист НОКАУТА Костя Шустарев в мае 1987 года перешли в ряды более перспективного СЕЙФА. Шустарев месяц спустя сменил СЕЙФ на ЗАРОК, ЗАРОК на АВГУСТ, а в середине 90-х добился успеха со своей группой PUSHKING. Алексей отыграл с СЕЙФОМ до конца лета и успел отметить с ним на фестивале «Вторая волна Рок-клуба».

В декабре 1987 года Шпынев сменил в группе ЛЕГИОН Сергея Титова, но и тут не задержался надолго: после десятка концертов в Питере и пары гастролей он ушел, а в мае 1988-го наконец собрал свой ОРДЕН. В его состав вошли сам

Шпынев (гитара), Анатолий Спальва (бас, вокал), Алексей Осокин (барабаны) и Валерий Андреев (вокал). Спальва до этого играл на танцах в Ленобласти, а Осокин с Андреевым были знакомы Шпыневу по СЕЙФУ. Дебют группы состоялся в конце весны в ДК им. Кирова в компании с ПЕПЛОМ. Играла она тогда жесткий минималистский металл с уклоном в трэш а-ля MOTORHEAD.

Весь следующий год ОРДЕН много репетировал и мало выступал. Андреев ушел в ЦЕХ, а пару лет и несколько групп спустя всплыл в СКОРОЙ ПОМОЩИ. ОРДЕН продолжал репетировать втроем. В этот период им существенно помогла Таня Капура (экс-ЯБЛОКО), которая определила их на хорошую репетиционную точку и воодушевила на подвиги. В июне 1989 года ОРДЕН, состоявший в Рок-коллегии, вместе с КРЕМАТОРОМ представлял ее на фестивале «Балтийское лето». В октябре они в том же комплекте съездили на гастроли в Мурманск, но вскоре после этого Осокин ушел в репетировавший по соседству ДЕСПОТ, в котором собрались осколки ФРОНТА, ЛЕГИОНА, КРЕСТА и ДЕТОНАТОРА, а еще позже играл в КОРОЛЕВСКОЙ ОХОТЕ, ЗАРОКЕ и т. д.

Судьба ОРДЕНА повисла в воздухе, но уже в апреле 1990-го к ним присоединился новый барабанщик Леонид Тимофеев из Колпино. Они снова активизировались: записали свой одноименный дебютный альбом, в июле впервые засветились на телеэкране в одной из музыкальных программ и начали выступать в медленно появлявшихся в городе клубах. Кроме того, в 1990–1992 годах ОРДЕН периодически выезжал на гастроли, в т. ч. в Волгоград и на фестиваль в Кельце (Польша), где, кстати, был единственной рок-группой из России.

ОРИОН

Весной 1992 года в ряды ОРДЕНА влился известный бас-гитарист Сергей Николаев (хотя он уже не выступал, а только преподавал гитару). Группа подготовила совершенно новую программу, в том же году записала ее на студии Дворца пионеров (звукорежиссер — Константин Козлов) под названием «Omen», а на протяжении следующих двух лет исполняла с различными вариациями в клубах «Rock City», «TaMtAm» и т. д.

Между тем, репетируя в Купчино, ОРДЕН периодически пересекался с группой СТИЛЬ & СТЮАРТЫ КОПЛЕНДЫ, которая от неоромантики и поп-рока двигалась в сторону гранджа и нью-металла, ввиду чего нуждалась в гитаристе с новыми идеями. Шпынев вполне отвечал запросам ее лидера Сергея Наветного и был на полставки приглашен в СТИЛЬ, с которым отыграл весь следующий год.

В середине 1994-го СТИЛЬ распался, да и ОРДЕН, который почти не выступал, в значительной мере исчерпал себя, поэтому, успев сыграть раза три на сцене открывшегося в начале года клуба «10», группа прекратила существование, а Шпынев вскоре собрал инструментальное трио SHRM SOUND, которое, по его собственному определению, играло тяжелый гитарный фьюжн. В конце 90-х место SHRM SOUND занял его новый, преимущественно студийный, проект NAMBA WON, которым Алексей Шпынев занимается и поныне. Помимо того, в 2000 году он появился на альбоме группы PARA BELLUM. Леня Тимофеев на рубеже третьего тысячелетия играл в колпинской группе INSIDE; Сергей Николаев преподавал. Остальные участники ОРДЕНА музыку покинули. Записи группы до настоящего времени не издавались.

● Дискография:

Орден (1990); Omen (1992)

Даже с исторической дистанции в три десятилетия нельзя не признать, что в середине 70-х политеховский ОРИОН (немногим раньше в Питере появились еще две неплохие студенческие группы под тем же названием) был одним из самых интересных явлений на самодеятельной рок-сцене: за шесть с лишним лет своего существования ОРИОН нашел собственный музыкальный язык и дал питерскому року несколько одаренных авторов; он занимал первые места на рок-фестивалях, небезуспешно экспериментировал с театром, а на рубеже 80-х послужил основой для знаменитого ПИКНИКА.

ОРИОН родился на свет еще в марте 1972 года, когда в 75-й средней школе на Петроградской трое восьмиклассников решили создать группу. В ее состав вошли Аркадий Черунов (гитара, ведущий вокал), Алексей Зубов (гитара, вокал) и Евгений «Жак» Волощук (бас, вокал). Барабанщиком группы, сразу получившей имя ОРИОН, стал учившийся классом старше Александр Фирсов. Все лето они репетировали и уже следующей осенью сумели занять II место на районном конкурсе ВИА в ДК им. Ленсовета.

В девятом классе ОРИОН играл на школьных вечерах, пытался сочинять свои песни, а в октябре 1973-го снова вошел в число призеров на конкурсе групп Петроградского района. Тогда же (вероятно, через Фирсова, который летом закончил школу и поступил в Политехнический институт) они познакомились с сильным певцом и начинающим автором песен Лешей Добычиным, который учился в Политехе уже второй год. Он как раз находился в поисках музыкантов и предложил ОРИОНУ объединиться. Зубов, который нацелился в Педагогиче-

ский и к тому же активно увлекался футболом (позднее он даже выступал за питерское «Динамо»), ушел, и фронтменом ОРИОНА стал Алексей Добычин.

В сезоне 1973/74 годов они репетировали в десятом общежитии Политеха, изредка выступали на школьных праздниках, готовились к поступлению в институт и даже приняли участие во втором фестивале ЛПИ «Весенние ритмы-74», правда без особых достижений, поскольку конкурировать с такими героями местного топа, как ВОЗРОЖДЕНИЕ и ЛЕЛЬ, пока не могли.

В августе 1974 года Черунов и Волощук, хотя и с тройками, поступили в Политех (на физико-металлургический факультет) и уехали на картошку. За следующие полгода ОРИОН значительно повысил свой профессиональный уровень и был за это вознагражден: к следующей весне они уверенно входили в число самых заметных групп института, а на третьей «Весне» были признаны лучшими.

В то время музыкальная жизнь в Политехе была ключом, вечера проходили во всех общежитиях и в знаменитом клубе ЛПИ на «Лесной»; коллективы появлялись, исчезали, обменивались музыкантами между собой и с другими институтами, но век студенческих групп был ограничен сроками учебы: раньше или позже приходилось выбирать между рок-роллом и дипломом. К началу 1976 года этот вопрос назрел и в ОРИОНЕ; примерно тогда же Волощука и Добычина, как звезд институтского масштаба, пригласили их менее известные конкуренты, группа XXX ВЕК.

В результате ОРИОН распался: его покинули Черунов и Фирсов, а Добычин и Жак объединились с обломками XXX ВЕКА, но после недолгих размышлений дали новой группе проверенное

временем имя ОРИОН. В его состав вошли Сергей Омельниченко (гитара, вокал, автор песен), Михаил Шепелев (вокал) и Андрей Яковлев (барабаны), а из 1-го Медицинского института был приглашен клавишник Всеволод Шелохонов.

В марте после десятка репетиций Яковлев ушел в более перспективный, по его мнению, джаз-роковый ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ, и место за барабанами занял соученик Шелохонова по 1-му Меду Михаил Соловейчик. Этот состав ОРИОНА добился первого места на очередных «Весенних ритмах» в мае 1976-го, после чего с ним расстался Шелохонов, получивший приглашение от БАРОККО. Шепелев тоже не задержался и к концу семестра пропал из виду (позднее он работал техником у ПИКНИКА, ОРНАМЕНТА и т. п.).

Лето ОРИОН провел, выступая в интерлагере в пансионате «Морской прибой» под Зеленогорском. Между тем отчисленный из института Жак доблестно трудился водопроводчиком. С окончанием каникул Соловейчик вернулся в свой институт (хотя продолжал поддерживать отношения с ОРИОНОМ и позже), а за барабаны был призван Али «Алик» Бахтияров из ЛЕСНОГО ПРОСПЕКТА (где его и сменил Яковлев). В период между ПРОСПЕКТОМ и ОРИОНОМ Алик пытался играть в группе НИЖНИЙ БЬЕФ с гидротехнического факультета.

ОРИОН продолжал играть, но веяния времени требовали более изобретательных аранжировок и плотного звука, поэтому в январе 1977 года по приглашению Жака в группе появился экс-лидер еще одной политеховской группы УДИВЛЕНИЕ Эдмунд Шклярский (ф-но, гитара, вокал). Любопытно, что в свой первый институтский год ОРИОН

и УДИВЛЕНИЕ репетировали в одном и том же зале.

Зимние каникулы (март 1977-го) они снова провели в «Морском приборе», готовя новую программу, на V фестивале «Весенние ритмы» снова были первыми, а Волошук, Шклярский и Добычин получили призы как лучшие инструменталисты и вокалист. Помимо песен Добычина и Омельниченко в эту программу вошла и песня Эдика Шклярского «Из огня в огонь».

После фестиваля в группе начались дискуссии на тему, как жить. Бахтияров, например, настаивал на приглашении гитариста НИЖНЕГО БЪЕФА мадагаскарца Дэвида Рокото, но это не случилось. Какое-то время с ОРИОНОМ репетировала известная джазовая певица Валентина Дегтярева (экс-ОРИЕНТАЛЬ, оркестр Иосифа Вайнштейна и т. д.), но до концертов дело не дошло. Осенью группа устроилась играть на танцах в Павлово-на-Неве, однако после первого же выступления Шклярский, а после второго и Бахтияров ушли, надеясь собрать собственную группу в ДК «Энергетик». За барабаны сел муж Вали Дегтяревой Андрей Кузнецов.

В начале 1978 года ОРИОН еще раз попытался объединиться с Дегтяревой, но из этого ничего не вышло. Кузнецов ушел следом за женой, и за барабанами возник — на полпути из ильченковского ВОСКРЕСЕНИЯ в СТИХИЙНОЕ БЕДСТВОЕ — блуждающий сессионер Михаил «Маккена» Могильный.

Той же весной к ОРИОНУ обратился флейтист Николай Михайлов, который тоже учился в Политехе, играл на танцах с группой РАДУГА, а в то время собирал музыкантов для участия в спектакле «Слово о полку Игореве» популярного в те годы студенческого театра ЛПИ. В перспективе маячили гастролы театра

в странах социалгегеря и другие преимущества, поэтому участники ОРИОНА без колебаний согласились.

В том же смутном 1978-м в биографии группы произошло еще одно, ставшее для нее переломным событие: с «бригадой» молодых питерских поэтов они поехали на сборный концерт в Бокситогорск (за барабаны снова сел Бахтияров), где изрядно переборщили с вечеринкой after party. Следствием этого стало грозное письмо в институт от тамошних чиновников и официальный запрет на название ОРИОН.

Как бы то ни было, театральная эпопея продолжалась, а в оркестровой яме появлялись новые и старые музыканты: на электрооргане играл Шклярский, на флейте Коля Михайлов, за барабаны был приглашен опытный Александр Мацков (экс-МАНИЯ, РАДУГА) и т. д. Они деботировали в роли оркестрантов в октябре 1978-го, в декабре съездили на фестиваль студенческих театров в Москву (за барабанами Мацкова сменил Александр Кондрашкин), но ожидаемые зарубежные гастролы так и не состоялись, поэтому к началу 1979-го безымянная в то время группа (Добычин, Волошук, Омельниченко, Михайлов и Кондрашкин — Шклярский изначально подключался только на спектакль) задумалась о новом имени.

Перебрав с десяток вариантов, они остановились на названии популярной повести братьев Стругацких «Пикник на обочине», однако окончание фразы почти сразу отпало, и в марте 1979 года миру явился ПИКНИК.

На разных этапах в ПИКНИКЕ играли и пели Добычин, Волошук, Омельниченко, Бахтияров и Шклярский, который возглавляет группу и по сей день. Зубов позже стал учителем математики, Фирсов успешно занялся бизнесом, Черунов

ушел из жизни в 2002-м. Миша Соловейчик стал врачом, хотя иногда играет с бывшими коллегами под вывеской «старый ПИКНИК». Али Бахтияров, который в 1991 году стал директором ПИКНИКА, погиб в автокатастрофе осенью 1994-го. Хотя многие песни ОРИОНА оставались в репертуаре ПИКНИКА в период с 1979-го по 1984-й, записей самой группы не сохранилось.

ОРКЕСТР А

Питерская группа ОРКЕСТР А появилась на свет в сентябре 1988 года. Ее лидер, гитарист, певец и автор песен Дмитрий Анашкин (р. 5.10.64 в Ленинграде) дебютировал на сцене в самом начале 80-х студентом физфака ЛГУ. В мае 1983 года он на четыре месяца стал участником РОК-ШТАТА, следующие два года играл с ЭЛЕКТРОСТАНДАРТОМ, зимой 1984—1985 годов параллельно репетировал с ГЕНЕРАТОРОМ БЕЛОГО ШУМА, а в январе 1986-го сыграл один концерт в составе КИНО. В августе 1986-го Анашкин покинул ЭЛЕКТРОСТАНДАРТ ради ПОСЛЕДНИХ ИЗВЕСТИЙ, откуда через год ушел, собрав свою первую собственную группу НОВЫЙ РЕАЛИЗМ.

Опыт оказался не особенно успешным: пару раз выступив в Питере, группа устроилась в Липецкую филармонию и все лето 1988 года провела, сопровождая знаменитому певцу Альберту Асадуллину, после чего бесславно развалилась.

Вернувшись домой, Анашкин начал собирать новую группу, которой и дал имя ОРКЕСТР А. Его основным партнером стал выпускник музыкального училища, саксофонист Вячеслав Харинов (р. 27.03.61 в Ленинграде). До середины

80-х Славу интересовала исключительно академическая музыка. Только в начале 1988-го, когда его пригласили на запись альбома АКВАРИУМА «Равноденствие», Слава впервые столкнулся с питерской рок-сценой. Лето 1988-го он отыграл с популярным ОБЪЕКТОМ НАСМЕШЕК, а в сентябре стал участником ОРКЕСТРА А.

Состав группы дополнили бас-гитарист Никита Иванов, до этого в известных группах не замеченный, и опытный барабанщик Николай Першин (р. 11.11.67 в Ленинграде), который успел оставить свои следы в группах МАРАФОН и ДЕТИ. Впрочем, этот состав оказался нестабильным и уже к началу 1989 года распался. Иванов в 90-х собрал и распустил несколько эфемерных групп, а позднее с большим успехом занимался звукорежиссурой. Першин продолжал кочевать по сцене, исполняя любую музыку — от джаза до сайкобибли: в его послужном списке значатся НЭП, ОПАСНЫЕ СОСЕДИ, THE MEANTRAITORS, KIDNAPPING, КАТЮША и группа Вадима КурYLEVA.

Новую ритм-секцию ОРКЕСТРА А составили бывший бас-гитарист групп ФАУНА и ЗАСАДА Сергей Корнев, а также нигде не засветившийся барабанщик Вардкез Айвазян. Тем же летом состав группы усилил клавишник Михаил Машинский.

Эта версия группы начала выступать в Питере и гастролировать по стране. В июле 1989 года ОРКЕСТР А принял участие в VII фестивале Рок-клуба в ЛМДСТ, а в сентябре — в масштабном фестивале лауреатов конкурса магнитоальбомов, устроенном Александром Житинским и Андреем Тропилло в ЦПКиО под эгидой журнала «Аврора». Помимо того, осенью 1989 года ОРКЕСТР А активно участвовал в концертах и турне

Фото: архив автора

ОРКЕСТРА А: Н. Тараскин, С. Корнев, Д. Анашкин, В. Харинов

международного движения «Next Stop Rock'n'Roll».

Репертуар ОРКЕСТРА А составили главным образом песни Анашкина (иногда сочиненные при участии коллег по группе) — частью на свои тексты, частью на стихи известных поэтов, в частности Иосифа Бродского («Слепые», «Мы боимся смерти»). В музыкальном отношении ОРКЕСТРА А тяготеет к арт-року с интонациями постпанка и готики — рецепт, успешно испытанный популярными в те годы свердловскими группами.

Группа активно сотрудничала с учебной студией Института киноинженеров

(ЛИКИ), где тогда трудился звукорежиссером Андрей Лисин. С его подачи в июле—сентябре 1989 года ОРКЕСТРА А записал восемь песен, которые стали своего рода музыкальными иллюстрациями к сюжету полнометражного документального фильма «Забятая столица», посвященного неизвестным питерским художникам, от авангарда 20-х до андеграунда 70-х, который снял на «Русском видео» кинорежиссер Виктор Макаров (известный, в частности, клипом АКВАРИУМА «Поезд в огне»). Эти песни и составили дебютный альбом группы.

В апреле 1990 года Айвазян покинул группу и уехал в Армению. Его место занял Николай Тараскин (р. 5.09.60 в Ленинграде), ранее игравший в КОРПУСЕ 2, СИНДИКАТЕ Димы Григорьева, ФОРВАРДЕ и КОРОЛЕВСКОЙ ОХОТЕ. В мае на той же студии и с тем же Андреем Лисиным за пультом группа записала свой второй альбом «Зима». Он вызвал легкий резонанс в музыкальных кругах Питера и даже был анонсирован в сигнальной серии пластинок, издававшейся местным отделением фирмы «Мелодия», но, видимо, роковой тринадцатый номер, доставшийся сборнику в этой серии, сыграл свою роль: ни один из заявленных в нем дисков в то время не вышел.

В сентябре 1990 года из группы ушел Машинский, и место за клавишными занял Алексей Яковлев, тоже игравший в СИНДИКАТЕ, а позднее в филармонической поп-группе МИШЕНЬ. ОРКЕСТР А продолжал выступать, однако с приходом 90-х его активность пошла на убыль. В апреле—мае 1991-го они — вместе с другими популярными в тот период группами из Питера (НОМ, КОЛИБРИ, ТРИУМВИРАТ), Москвы (Иван Соколовский), Сибири (ПЕТР III, ПРОСПЕКТ) и Великобритании (THE SHAMEN) — выступили на ежегодной «Интернеделе» в Академгородке под Новосибирском, а вскоре после возвращения распались.

В том же мае Харинов и Корнев организовали новую группу ДЖАМБО, однако осенью распалась и она. Тараскин покинул музыку, Яковлев ушел в ресторан. В конце 1991 года Анашкин и Харинов планировали возродить ОРКЕСТР А, но затея окончилась разговорами. В начале 1994-го Анашкин, который по примеру многих бывших коллег занялся бизнесом, предпринял

еще одну попытку реставрации группы — теперь уже в качестве электронного дуэта, — однако и этот этап в ее истории оказался недолгим.

К началу третьего тысячелетия все участники ОРКЕСТРА А музыку покинули. Харинов, сделав еще один крутой поворот в своей жизни, закончил Духовную академию, был рукоположен в сан и в настоящее время служит в церкви. Оба альбома группы сохранились в архиве Андрея Лисина, но до сего дня так и не опубликованы.

● *Дискография:*

Забывтая столица (Музыка для фильма) (1989); Зима (1990)

ОРНАМЕНТ

Возможно, наиболее честолюбивая и безупречная в смысле профессионализма группа питерской рок-сцены второй половины 70-х, ОРНАМЕНТ играл сложную, богато аранжированную, с явным акцентом на инструментальную музыку на стыке арт-рока, фьюжн и харда, использовал в качестве текстов классическую поэзию — от средневековой восточной лирики до стихов русских символистов начала XX века, — был героем сэйшенов и фестивалей и безуспешно штурмовал профессиональную сцену.

Идея создания ОРНАМЕНТА принадлежала двум уже хорошо известным в Питере музыкантам, Александру Тимошенко и Валентину Шнейдерману. Оба они к тому времени имели богатый послужной список в рок-н-ролле. Александр «Алик» Тимошенко (р. 22.08.46 в Ленинграде) дебютировал в октябре 1965 года студентом Военмеха как кла-

вишник группы, следующим летом почувшей имя АРГОНАВТЫ.

В 60-х и 70-х АРГОНАВТЫ блистали на питерской сцене, от каверов западных звезд перешли к собственным песням, сменили бит на блюз-рок и психоделию, продолжая оставаться популярными и востребованными, но к середине 70-х вступили в затяжной кризис, в результате чего в октябре 1974 года Тимошенко (к тому времени сменивший клавишные на гитару) покинул группу и задумал собрать новую, ориентируясь на современный британский арт-рок, и прежде всего на THE PINK FLOYD.

Валентин Шнейдерман (р. 02.05.49 в Ленинграде) начал барабанить в тех же 60-х в одной из первых питерских групп ПИЛИГРИМЫ, а в 1971 году организовал знаменитый ГЕНЕРАЛ-БАС; группа играла прогрессив и хард-рок (от PROCOL HARUM до GRAND FUNK), пользовалась успехом у питерской публики, однако нестабильность состава (иногда ГЕНЕРАЛ-БАСУ приходилось играть вдвоем), а также расхождения участников группы во взглядах на ее будущее привели ГЕНЕРАЛ-БАС к финалу в ноябре 1974-го.

В том же месяце Тимошенко и Шнейдерман объединились под именем ОРНАМЕНТ, а следующие полгода методично подбирали музыкантов и готовили репертуар будущей группы. В конце концов в состав ОРНАМЕНТА вошли сильные, хотя до этого и не засвеченные нигде Герман Ткаченко (бас) и Юрий Старченко (клавишные). Осознавая непреложный факт, что сложная музыка может достойно звучать только на качественной аппаратуре, отцы-основатели ОРНАМЕНТА с самого начала уделяли этому вопросу должное внимание — собственно, своим аппаратом ОРНАМЕНТ славился не меньше, чем музы-

кой. Звукооператором группы стал гитарист Александр Пахолков.

Дебют ОРНАМЕНТА состоялся 5 августа 1975 года на ночном сэйшене с польской группой BREAKOUT в школе № 181 на Соляном, который устроил известный в свое время подпольный менеджер (и крестный отец васинской Поп-федерации) Сергей Артемьев. После первого же выступления об ОРНАМЕНТЕ заговорил весь город. До конца года они сделали еще несколько нашумевших концертов, а осень отыграли на танцах в Колпино. В ноябре Ткаченко ушел в армию, и на его место — по совету гитариста ГАРМОНИИ и АРГОНАВТОВ Юрия Алынина — был приглашен Павел Борисов, который играл в различных группах из Колпино. Чуть позже в техническую группу влился Владимир Кудрявцев.

1976-й начался для ОРНАМЕНТА с концерта на Старый Новый год в Доме композиторов. 19 марта группа с триумфом выступила на фестивале «Песни молодежи-76» в Таллине, поделив главные призы с МАШИНОЙ ВРЕМЕНИ. (Помимо них в фестивале участвовали УДАЧНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ из Москвы, АРГОНАВТЫ, Ольга Першина и АКВАРИУМ из Питера, а также несколько эстонских групп.) ОРНАМЕНТУ достался приз за лучшую программу, а Алик Тимошенко был назван лучшим музыкантом; помимо того, специально была отмечена их песня «Будь я птицей» на стихи китайского поэта XX века Ай Цинь.

Той же весной ОРНАМЕНТ выступил на официальном I Всесоюзном фестивале самодеятельности трудящихся в ДК им. Газа и стал его лауреатом. В июне, незадолго до концерта с БОЛЬШИМ ЖЕЛЕЗНЫМ КОЛОКОЛОМ, в ОРНАМЕНТЕ появился вокалист Николай Кудрявцев, обладатель сильного блюз-

рокового голоса. В том же месяце состоялся сэйшен ОРНАМЕНТА с МАШИНОЙ ВРЕМЕНИ, а с 25 по 29 августа группа (вместе с АРГОНАВТАМИ и САВОЯРАМИ) представляла Питер на рок-фестивале «Liepājas Dzintars» в Лиенае. Публика принимала их тепло, местные радио и телевидение пустили в эфир посвященные им сюжеты, но официозному жюри аполитичные песни ОРНАМЕНТА («Озеро Чад», «Орнамент») не понравились, следствием чего стали отсутствие призов и разгромная статья в журнале «Студенческий меридиан».

Интенсивная деятельность в течение года позволила ОРНАМЕНТУ полностью поменять экипировку (предыдущий комплект аппаратуры достался группе из Авиационного института АЭРОПЛАН). В штате появился еще один техник, Алексей Шмаргуненко, по необходимости игравший на синтезаторе. Пахолков в сентябре 1976-го организовал группу ГОРЯЧИЙ ИСТОЧНИК, хотя по-прежнему оставался в составе ОРНАМЕНТА.

Той же осенью ОРНАМЕНТ открыл цикл концертов на сцене ДК им. Дзержинского, организованных по договоренности с администрацией Дворца. Участие в них принимали ЗЕМЛЯНЕ, АПРЕЛЬ, БАРОККО и другие ведущие группы того времени. В феврале—марте 1977 года ОРНАМЕНТ снова участвовал во всесоюзном конкурсе самодеятельности «Весенний ключ», а в мае был приглашен на гала-концерт в ДК «Невский», где встретился с АРГОНАВТАМИ, БАРОККО и т. д.

В мае-июне группа провела серию из шести легальных концертов — на этот раз в Летнем театре в Измайловском парке, вместе с артистами питерских театров, — после чего на все лето отбыла играть на танцах в Выборге. В числе со-

бтийт осени запомнился концерт с ДВУМЯ РАДУГАМИ и супергруппой НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ, возникшей из обломков МИФОВ, ВОСКРЕСЕНИЯ и БОЛЬШОГО ЖЕЛЕЗНОГО КОЛОКОЛА.

Сезон 1977/78 года был таким же насыщенный: ОРНАМЕНТ играл на сэйшенах и на очередном фестивале художественной самодеятельности (который прошел в ДК им. Кирова); в феврале он принимал московских гостей в лице ВИСОКОСНОГО ЛЕТА и ПАНОРАМЫ в Строительном институте; выступал в уже привычном ДК им. Дзержинского с ГОРЯЧИМ ИСТОЧНИКОМ и другими группами, а лето по традиции провел в Выборге.

А в сентябре разразилась катастрофа: известный околмузыкальный деятель, барабанщик Владимир Киселев, который тоже вынашивал планы перехода в профессионалы, однако, в отличие от ОРНАМЕНТА, не стремился к высоким музыкальным идеалам и был готов играть, что предложат, переманил Старченко, Борисова, Кудрявцева и Шмаргуненко в свою новую группу ЗЕМЛЯНЕ, название которой он «позаимствовал» у другой легендарной питерской группы 70-х. ОРНАМЕНТ распался в первый раз. (Надо заметить, что никому из беглецов этот шаг удачи не принес: Старченко, Борисов и Кудрявцев ушли из ЗЕМЛЯН после первой же поездки, а Шмаргуненко задержался там на пару лет, после чего принял деятельное участие в создании АВГУСТА.)

Тем не менее Тимошенко и Шнейдерман сразу же взялись за восстановление потенциала группы и уже в декабре 1978 года собрали второй ОРНАМЕНТ: сам Алик вернулся за клавиши, Валя остался за барабанами, бас опять взял в руки отслуживший в армии Гера Тка-

ченко, а новым участником группы стал Сергей Апраксин (электропиано, клавишные), который до этого играл лишь на танцах, но обладал довольно приличными по тем временам инструментами. Сразу после Нового года в строй вернулись и Коля Кудрявцев — на этот раз как поющий гитарист.

Всю весну группа репетировала на своей точке в НИИ «Гипрогор» на Ленинском проспекте. 5 апреля они дебютировали в ДК «Невский» на концерте с АРГОНАВТАМИ и ЯБЛОКОМ, первую половину лета 1979-го играли на танцах в Выборге, а вторую — в Зеленогорске. Осенью в состав ОРНАМЕНТА влился сильный гитарист Андрей Смаль из ДВУХ РАДУГ, однако с этого момента группа надолго ушла в тень. Она неустанно репетировала, готовя новый материал и восстанавливая старый, занималась укреплением технической базы, но на сцене не выступала — хотя, признаться, в то время и выступать особо было негде: противостояние рок-н-ролла и власти достигло своего максимума, концерты отменялись через раз и проходили лишь в отдаленных районах Питера. Зато ОРНАМЕНТ дважды (в 1979-м и 1980-м) участвовал в передаче «Янтарный ключ», где были показаны их постановочные ролики, своего рода видеоклипы.

Весной 1981 года в числе первых ОРНАМЕНТ был принят в Рок-клуб, но и это не изменило ситуации. В августе группа распалась вторично: Апраксин ушел в ПУТЕШЕСТВИЕ, Смаль и Коля Кудрявцев — в ТЕХ. ПОМОЩЬ, а бывший звукооператор ОРНАМЕНТА Володя Кудрявцев встал к микрофону в группе ДИКИЙ МЕД.

Из распавшегося ЗЕРКАЛА в ряды ОРНАМЕНТА был ангажирован Сергей Воронин (клавишные, синтезатор), а две другие вакансии заняли ушедшие из

ПИКНИКА Сергей Омельниченко (гитара, вокал) и Михаил Шепелев (звук). Планировался концерт ОРНАМЕНТА в Рок-клубе, но он так и не состоялся, зато посиделки на Ленинском продолжались. Весной 1982 года к ним второй раз вернулся Коля Кудрявцев: он сменил Омельниченко, который занял в ТЕХ. ПОМОЩИ место Смалья.

Из летаргического сна ОРНАМЕНТ вывело лишь приближение второго фестиваля Рок-клуба весной 1984-го. Хотя на тот момент группа даже не числилась в его рядах, Тимошенко и Шнейдерман предложили клубу озвучить фестиваль своей аппаратурой, а заодно и выступить на нем. Поскольку Кудрявцев и Ткаченко уже давно пропали, в состав группы были приглашены Сергей Белолипецкий (экс-ДИЛИЖАНС, АРГОНАВТЫ, ГОЛЬФСТРИМ), гитара, и Валерий Ченмарев из джаз-рокового ФРАМА и группы В РИТМАХ ВЕКА (бас). Правда, Белолипецкий через пару месяцев ушел и вскоре создал свой ЭЛЕКТРОСТАНДАРТ, а гитару взял в руки Владимир Судаков.

Программа, показанная ОРНАМЕНТОМ на сцене Рок-клуба 20 мая 1984 года, поражала своим размахом: отличный звук, свет, фирменные инструменты, песни на стихи Арсения Тарковского, Байрона и других крупных поэтов, поэтический перевод хита Боба Дилана «A Hard Rains a Gonna Fall» пера экзотекстовика АРГОНАВТОВ Виктора Большакова и т. п. — четыре года затворничества не прошли для ОРНАМЕНТА даром, но сыграли с ним злую шутку: на фоне молодой шпаны (а им довелось играть в одном концерте с дебютантами: ТЕЛЕВИЗОРОМ, КИНО и чуть более взрослой ПАТРИАРХАЛЬНОЙ ВЫСТАВКОЙ) их музыка звучала и воспринималась удручающе несовременно

и безадресно. Сразу после фестиваля ОРНАМЕНТ распался окончательно.

Тимошенко занялся менеджментом: начиная с 1986 года он был директором сначала АЛИСЫ, потом NAUTILUS POMPIIUS и, наконец, DDT. По его приглашению в DDT попал Павел Борисов (в промежутке он играл в ДВУХ РАДУГАХ, КАЛЕЙДОСКОПЕ, ДЖОНАТАНЕ ЛИВИНГSTONE, джаз-оркестре ДИАПАЗОН и т. д.). Шнейдерман ушел из музыки, хотя продолжал заниматься аппаратурой. В музыкальной компании «ЕВМ» работал Старченко. Кудрявцев пел тяжелые блюзы в ПАУТИНЕ и MOBY DICK, а ныне делает это в группе с говорящим именем THAT ZEPPELIN. Воронин стал участником ПИКНИКА. В 80-х продолжал выступать и Смаль, хотя позднее он, как и ряд других участников группы, с музыкой расстался.

С тех пор ОРНАМЕНТ собирался всего дважды: 4 мая 1997 года составом Тимошенко, Шнейдерман, Кудрявцев и Иван Ковалев (бас, экс-АРГОНАВТЫ, ТЕЛЕ У) группа выступила в казино «Conti», а 25 декабря 1998 года Тимошенко, Шнейдерман, Коля Кудрявцев, Борисов и Смаль были приглашены в программу «Старый рок под Новый год» в хорошо знакомом им ДК им. Держинского. Записи ОРНАМЕНТА существуют, но никогда не публиковались.

O.S.A.

В их бесхитростных песенных историях горьковатый и терпкий, как домашнее вино, кантри-блюз, рожденный много лет назад в американской глубинке, на просторах Джорджии, Теннесси и Техаса, смешался с туманами и призраками северо-западной России, положив начало стилю, которому сами

участники группы O.S.A. дали определение «современная акустика».

К моменту ее создания в июне 2000 года основатель группы, гитарист, певец и автор всего репертуара Евгений Тибиллов не был новичком в музыке, хотя на сцене особо проявить себя не успел. Он родился 15 января 1968 года в Питере, детство провел в Воронеже, а в середине 80-х, окончив школу, вернулся на родину и поступил в ЛИТМО.

В 1991-м Женя окончил институт и собрал группу БЕЗ САКСОФОНА (означенного инструмента в ней действительно не было, зато были гитары, контрабас и барабаны), в которой встретились музыканты из мира джаза, фолка и латино. Год спустя группа развалилась, а Тибиллов, чтобы стать ближе к корням, отправился за океан и следующие два года провел в штате Флорида, рядом со знаменитым мысом Канаверал, где занимался разработкой оборудования для развития у музыкантов чувства ритма (его устройство запатентовано в США), а также записал на местной студии два своих номера, «Автобус» и «Солдат», первый из которых был издан небольшим лэйблом из Атланты: на стороне «А» песня звучала на английском («Bus»), а на стороне «В» по-русски.

В 1994-м Евгений вернулся в Питер и занялся бизнесом, но пять лет спустя снова рискнул исполнить свои песни со сцены. К работе были привлечены знакомые музыканты, представлявшие самые разные направления — от народной до академической музыки и от латино-джаза до рок-н-ролла и кантри. Как ни странно, в первый раз O.S.A. собралась на сцене почти случайно, во время фестиваля «Анимализм-2000», который проводил в клубе «Зоопарк» летом 2000 года автор этих строк. Прозвучавшие там пять песен публика приняла настолько тепло,

что это воодушевило музыкантов на новые подвиги.

В состав группы, взявшей название O.S.A. (Оркестр Современной Акустики) на этом концерте входили: Тиболов, ак. гитара, вокал; Сергей Стародубцев (КАФЕ, FINESTREET), мандолина; Алексей Писарев (экс-ДЕЛЬТА-ОПЕРАТОР, БЕЗ САКСОФОНА, позже RITMO CALIENTE), контрабас; Михаил Школяров (оркестр п/у Равиля Мартынова, Мариинский театр), виолончель, и Владимир Федоров (различные народные коллективы), баян.

На протяжении первого года своего существования O.S.A. дала еще десяток концертов (в клубах «JFC», «Манхэттен» и в том же «Зоопарке»), записала живьем одиннадцать песен, которые составили ее дебютный альбом «Виват, Петроград!», в мае 2001 года изданный «Manchester Files», а также выступила на первом фестивале «Окна открой!» на стадионе им. Кирова.

За это время к оригинальному квинтету присоединились новобранцы Виталий Румянцев (оркестр Равиля Мартынова), кларнет; Евгений Бобров (BIG BLUES REVIVAL, HOODOO VODOO), барабаны, а чуть позже Александр Суворов (КАФЕ, BIG BLUES REVIVAL), гармоника.

Основной проблемой, с которой группа столкнулась на первом году жизни, стала нехватка свободного времени: профессионалы, одновременно играющие в различных оркестрах, театрах, клубах, много гастролирующие по стране и за ее пределами, еще как-то могли собраться в студии, но организовать их для регулярных концертов оказалось крайне сложно, а потому летом Тиболов решил отказаться от большого состава и играть с минимальным количеством музыкантов.

В августе 2001 года O.S.A. выступила в кафе «Рим» как трио (Тиболов, Федоров, Стародубцев), к которому в нескольких номерах присоединился Саша Суворов, а на протяжении следующего сезона к группе один за другим присоединились бас-гитарист Сергей Миронов (BLUES.COM, BIG BLUES REVIVAL) и вернувшийся Румянцев. На паре концертов в качестве бэк-вокалиста выступил лидер BIG BLUES REVIVAL Виталий Андреев.

В январе 2002 года группа тремя концертами кряду отметила день рождения своего основателя (которому исполнилось тридцать четыре), а летом в «Орландине» отпраздновала свою вторую годовщину. Там же с ними в первый раз выступила бэк-вокалистка Анна Арсеньева. В 2002 году O.S.A. (изменив написание своего названия, чтобы избежать посторонних ассоциаций) начала записываться на студии «Добролет», но работа так и не была завершена. В декабре группа приняла участие в рок-этапе фестиваля «Наводнение», где в ее ряды влился бас-гитарист Дмитрий «Дуче» Бациев (КАФЕ, НЕОФОЛК), а на барабанах снова играл Бобров.

Только в мае 2003-го O.S.A. наконец приступила к записи первого студийного альбома на 36-м канале ТВ с помощью звукорежиссера Евгения Дорогана (ЛЕНА ТЭ). Тогда же «Manchester», отметив этим юбилей Санкт-Петербурга, выпустил промо-сингл с песней Тиболова «Виват, Петроград!», хотя городские власти потенциальный гимн не оценили.

Работа над альбомом затянулась на год. В ней участвовали музыканты всех составов группы: Стародубцев (который выступил в роли саунд-продюсера), Федоров, Суворов, Писарев, Румянцев, Школяров, Арсеньева, а также Игорь Бушуев (экс-FINESTREET), бан-

дجو; Александр «Роджер» Рождественский (BIG BLUES REVIVAL), слайд-гитара; Лена «Тэ» Тузова, виолончель; Рустам Маминов (LONE STAR RIDERS), скрипка; Александр Видякин, клавишные, и Егор Мажуга (ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ), флейта.

В процессе записи у Тибилова родилась идея связать песни альбома воедино по принципу радиопостановки, но в итоге от нее осталась только цитата из «Мастера и Маргариты», ставшая прологом к песне «Ангелом по небу...».

В январе 2004 года в клубе «Музыка крыш» (с падением общего числа выступлений в концертном графике остались две обязательные даты: дни рождения ее лидера и самой группы) O.S.A. исполнила программу альбома и несколько новых номеров, а в ее рядах фигурировали Рождественский, Мажуга и сразу три бас-гитариста — Писарев, Миронов и Бациев. Альбом был завершен в мае 2004-го и получил название «Ангелом по небу...», но еще полгода ушло на поиски его издателя.

В конце концов «Ангелом по небу...» заинтересовал московскую фирму «Никитин», которая больше других сотрудничает с питерскими музыкантами. Он вышел в самом конце 2004-го и 16 января следующего года был презентован в питерском клубе «Rossi's», который оказался самой подходящей площадкой для группы: на протяжении 2005 года O.S.A. играла там еще несколько раз, причем в октябре в качестве эксперимента группа организовала совместное выступление с DJ Lanskou, что придало ее музыке новое измерение.

● *Дискография:*

Виват, Петроград! (2001); Ангелом по небу... (2004)

ОСТРОЛИСТ

Впервые внимание на себя питерская фолк-рок-группа ОСТРОЛИСТ обратила на рубеже третьего тысячелетия и с тех пор успешно использует свой рецепт сопряжения элементов кельтского фолка со славянским мелосом, а традиций хард-рока — с образами скандинавской мифологии для сочинения собственных, порой весьма оригинальных песен.

Поначалу имя ОСТРОЛИСТ носила не группа, а ее будущий лидер, автор песен, гитарист и певец Александр Шестаков (р. 5.08.77 в Ленинграде). Музыкой он интересовался со школьных лет, сочинял песни, но выступать с ними начал в сравнительно зрелом возрасте, закончив юрфак Гуманитарного университета и поступив в аспирантуру.

На юрфаке Шестаков познакомился с Игорем Сальниковым из группы ЗАЧЕМ. Они постоянно общались и пели друг другу свои песни, в результате чего в один прекрасный день Игорь предложил Саше выступить на разогреве у ЗАЧЕМ. Этот концерт состоялся 30 ноября 2000 года в арт-кафе «Африка». Тогда же Шестаков приобрел прозвище Остролист — как оказалось, неслучайное, ибо в кельтской мифологии присутствует образ рыцаря-остролиста как короля уходящего года. Позднее Остролист и ЗАЧЕМ выступили вместе еще несколько раз.

В июле—августе 2001 года в клубе «Зоопарк» Шестаков в сопровождении музыкантов ЗАЧЕМ записал свой дебютный альбом «Сказки Из Сумерек». За операторским пультом находился бас-гитарист ТОРБЫ-НА-КРУЧЕ Сергей Григорьев. В альбом вошло одиннадцать песен Остролиста на русском языке (как баллады, так и более энергичные номера), а также один блюз на английском. В конце года альбом был издан МТЦ «Зачем» под

Фото: архив группы

ОСТРОЛИСТ

шапкой ОСТРОЛИСТ И ОРКЕСТР ЗАЧЕМ и презентован в «Зоопарке» 21 декабря в компании с ВЕРЕСКОМ и ПОМЕЛОМ.

Именно там и дебютировала собственно группа ОСТРОЛИСТ: Шестаков, вокал, гитара, гармоника; Дмитрий Куликов, гитара; Дмитрий Мосунов (экс-ГРЭЯ), бас; Антон Корсаков (ЗАЧЕМ), флейта, кларнет; Виктор Степанов (экс-ГРЭЯ, ПРАВЕДНИК-БЭНД), барабаны. В паре номеров им помогал Сергей Григорьев.

С начала зимы ОСТРОЛИСТ регулярно выступал в клубах вместе с группами AD LIBITUM, ПТИЦА СИ, ТРОЛЛЬ ГНЕТ ЕЛЬ, БАШНЯ ROWAN и т. д.; 8 марта 2002 года в том же «Зоопарке» они дали первый сольный концерт; летом были впервые приглашены на ежегодный фестиваль «Волынщик», а

21–23 июня отметились на трехдневном фолк-фестивале «Наводнение» в клубе «Орландина», который проводился под эгидой МТЦ «Зачем» (сам Шестаков был его пресс-атташе).

На октябрьском фолк-этапе фестиваля «Наводнение» в «Порту» с ОСТРОЛИСТОМ играл новый гитарист Кирилл Краснов (ОРИМЕН), а в изданный по следам фестиваля одноименный сборник вошла их песня «Город-Призрак». Правда, записывал ее уже реформированный состав группы, в котором остались только Шестаков и Корсаков.

Новым бас-гитаристом стал Сергей Качер (экс-ЗАЧЕМ, THE UNDERTAKERS), а за барабаны был на полставки приглашен Антон «Тони» Сагачко из JANE AIR (еще раньше он вместе с Качером играл в THE UNDERTAKERS). Вскоре после записи группа оконча-

тельно отказалась от услуг соло-гитариста, которого заменила скрипачка Елена Ведайко. С появлением скрипки музыка ОСТРОЛИСТА начала приобретать более танцевальный, непринужденный характер, что сразу же отразилось на атмосфере его концертов, неуклонно превращавшихся в вечера для поклонников народных танцев. Впрочем, на общем музыкальном векторе группы это никак не сказалось.

По уверениям самих музыкантов, творчество ОСТРОЛИСТА ориентируется на кельтскую, средневековую музыку и кантри, а сам Шестаков отмечал влияние на свое творчество столь разных исполнителей, как THE DUBLINERS, FAIRPORT CONVENTION, CREEDENCE CLEARWATER REVIVAL, BLACKMORE'S NIGHT и т. п. Набив руку на «Наводнении», он начиная с весны 2003-го взялся за организацию и проведение фолк-концертов, посвященных Дням св. Патрика и св. Брендана, Самэйну и другим ирландским праздникам — поначалу с помощью МТЦ «Зачем», а потом самостоятельно.

Летом 2003 года ОСТРОЛИСТ выступил на очередном «Волынщике» и на фестивале исторических клубов в Выборгском замке, где в составе группы дебютировал новый барабанщик, хорошо известный на клубной рок-сцене Игорь Перебеев (в конце 80-х он переехал в Питер из Алма-Аты с блюз-рок трио ТРИУМВИРАТ и за следующие полтора десятилетия переиграл с множеством музыкантов: от блюз-бэндов Валерия Белинова и Александра Ляпина до НАСТИ, ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ и ПРОГУЛА).

Не успел этот состав толком сыгратья, как его покинула Елена Ведайко, собравшая свое чисто акустическое и строго фольклорное трио CELTIC CITY EXPERIMENT. В начале августа ее место

заняла новая скрипачка Александра Хон. Осенью Корсаков расстался с ЗАЧЕМ, став участником ОСТРОЛИСТА на постоянной основе.

23–24 сентября в «Орландине» прошел очередной фолк-фестиваль, участие в котором принимали ОСТРОЛИСТ, CELTIC CITY EXPERIMENT, а также AD LIBITUM, ВЕРЕСК, WELLADAY и многие другие. На протяжении следующего года группа регулярно выступала на фолк-вечеринках, ирландских праздниках (День св. Патрика, «Майское дерево»), на днях Шотландии в Выборге (июль) и просто в клубах, а также начала работу над своим вторым альбомом, на этот раз записанным на «Студии-1». Его звукорежиссером стал Павел Ключарев (КС). Он же, вместе с Сергеем «Котом» Василенко (AD LIBITUM), играл в альбоме на клавишных, а большую часть скрипичных партий записал Максим Жуликов (SHERWOOD, ранее AD LIBITUM).

В конце сентября 2004 года последний концерт с ОСТРОЛИСТОМ отыграла скрипачка Саша Хон, которая ушла от них собирать собственную группу (похоже, это тенденция), а ее место заняла Наталья Белова. Презентация нового альбома «Сватовство к Богине варваров» состоялась 29 декабря в «Орландине».

14 мая 2005 года в студенческом городке Университета ОСТРОЛИСТ в компании с другими фолк-группами отметил трехсотлетие Петродворца (акция проходила в рамках студенческого фестиваля «Кампус», проводившегося в Петродворце третий год подряд). Той же весной группа играла на презентации альбома СЕВЕРНЫХ ВРАТ в «Арктике» и на традиционном фестивале «Майское дерево» в Выборге. В июне клуб «Арктика» устроил фестиваль «Фолк трех столиц», в котором участвовали ОСТРОЛИСТ,

ВИЛЫ (Москва) и DROLLS (Петрозаводск). В начале июля группа стала гостем II российского кельтского фестиваля «Midsummer Festival» в Выборгском парке «Монрепо».

2 декабря в клубе «Полнолуние» ОСТРОЛИСТ исполнил материал своей новой программы, которая еще только ожидает своей очереди быть записанной для третьего альбома группы.

● *Дискография:*

Сказки Из Сумерек (2001); Сватовство к Богине варваров (2004)

ОХОТА РОМАНТИЧЕСКИХ ИСН

Промелькнувшая на питерской рок-сцене середины 80-х группа с загадочным названием ОХОТА РОМАНТИЧЕСКИХ ИСН и не менее экзотической по тогдашним меркам музыкой — импрессионистской, слегка медитативной, со сложными размерами, массивными клавишными и многоголосием — была своего рода попыткой известных музыкантов не только выйти за рамки собственного образа, но и освободиться от штампов рок-ролевого мэйнстрима.

Инициатором создания группы стал экс-гитарист популярной МАНУФАКТУРЫ Дмитрий Матковский. Он стартовал в середине 70-х в школьных группах, одна из которых свела его с другим будущим соучредителем МАНУФАКТУРЫ Олегом Скибой. В 1983 году они молнией сверкнули на I фестивале Рок-клуба, смешав планы других претендентов на лидерство и по праву заслужив первое место; через год повторили попытку, но менее удачно — сказался большой перерыв, вызванный службой

в армии. Лишь летом 1985 года Матковский и Скиба вернулись домой, но возродить былую МАНУФАКТУРУ им не удалось — после длительных репетиций и серии разовых проектов в начале 1986-го группа распалась.

Скиба ушел в СОЮЗ ЛЮБИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ РОК, оставив Матковского в некотором замешательстве по поводу будущего. До следующей осени его планы оставались неопределенными, а в сентябре 1986-го, накопив багаж свежих идей, Матковский начал репетировать в ДК «Невский». На первых порах компанию ему составили бас-гитарист ДЖУНГЛЕЙ и КИНО Игорь Тихомиров и клавишник и аранжировщик Андрей «Мурз» Муратов, за плечами которого были музыкальная школа при Консерватории, эфемерные группы ВОЛШЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ и ЦВЕТОК ЛОТОСА (в последней собирался петь бывший вокалист МАНУФАКТУРЫ Виктор Салтыков), пара совместных концертов с Александром Ляпиным (АКВАРИУМ) под вывеской МОТОР-БЛЮЗ, а также выступление на IV фестивале Рок-клуба с ЗООПАРКОМ.

На роль барабанщика безымянная пока группа планировала пригласить Сашу Кондрашкина (АВИА, ДЖУНГЛИ, ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК и др.) или Игоря Черидника (АУКЦЫОН), какое-то время с ними музицировал экс-барабанщик МАНУФАКТУРЫ Андрей Ушаков, но к зиме он окончательно перебрался за звукорежиссерский пульт, а ритмическую основу стала обеспечивать более дисциплинированная и безотказная «Yamaha».

К ноябрю в экзерсисы группы оказались вовлечены певец АУКЦЫОНА Сергей Рогожин и художник Кирилл Миллер (известный как по работе с АУКЦЫОНОМ, так и по многочисленным выстав-

кам и перформансам), причем последний не только обеспечил группу костюмами, декорациями и индустриальными шумами, но и дебютировал в качестве бэк-вокалиста. Он же, на пару с Матковским, придумал название ОХОТА РОМАНТИЧЕСКИХ ИХ (позже — для большого тумана — последнее слово было заменено немецким местоимением ИСН).

С приходом 1987 года стиль группы определился, а ее ряды пополнили певица из Консерватории Ольга Большакова и студент музыкального училища Александр Долгов (саксофон, флейта). Весной на репетиции ОХОТЫ нередко заглядывал только что ушедший из СОЮЗА Олег Скиба, но в конце концов не рискнул вмешиваться в художественные поиски бывшего коллеги (о чем рассказал на страницах журнала «РИО» № 5 за 1987 год — к слову, в № 3 была опубликована недолгая биография ОХОТЫ).

Дебют группы состоялся 14 мая 1987 года в стенах Холодильного института, где некогда учился Матковский. По свидетельству очевидцев, сложная музыка с минималистскими рисунками и неквадратными размерами привела собравшихся потанцевать студентов в легкое замешательство. Четыре дня спустя ОХОТА приняла участие в организованном Андреем Тропилло в пригородном поселке Шушары видеофестивале «Рок-87» (он был записан и снят на видео съемочной группой из Москвы, однако судьба этого материала до настоящего времени не известна).

Третье и последнее выступление ОХОТЫ РОМАНТИЧЕСКИХ ИСН состоялось в июне на VII фестивале Рок-клуба во Дворце Молодежи. Рогожин, выступавший там и с АУКЦЫОНОМ, получил призы за актерское мастерство и лучший вокал, а Тихомиров (также ДЖУНГ-

Фото: В. Конрадт

ЛИ и КИНО) был назван среди лучших бас-гитаристов. Это, однако, никак не отразилось на судьбе ОХОТЫ: как и любой подобный проект, в котором музыкантов привлекает скорее жажда эксперимента, чем перспектива планомерной работы, она незаметно распалась тем же летом.

Рогожин в июле ушел в эстрадный ФОРУМ; Муратов на том же фестивале был опять приглашен в ЗООПАРК, а с сентября начал играть и в DDT; Большакова вернулась в академическую музыку; Долгов присоединился к новой группе Олега Скибы, которую вскоре — по инерции — стали называть МАНУ-ФАКТУРОЙ; Тихомиров до финального аккорда играл в КИНО и ДЖУНГЛЯХ; Миллер записал три альбома инструмен-

тальной музыки под вывеской ОРГАН ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, а после расставания с АУКЦИОНОМ в начале 90-х продолжал балансировать на стыке жанров, открыл клуб «Арт-Клиника» и изредка выступал со сводным оркестром им. Сальвадора Дали, а также с группой ЗЛОДЕИ; Ушаков покинул музыку и занялся бизнесом.

Основатель ОХОТЫ Дима Матковский в настоящее время живет в Канаде и с музыкой практически не связан. Записанный им в 1987 году под вывеской ОХОТЫ РОМАНТИЧЕСКИХ ИСН альбом «Их-Ich» никогда не издавался.

● *Дискография:*

Их-Ich (1987)

СОДЕРЖАНИЕ

И

ИВА НОВА	5
ИГРЫ	7
ИДЕЯ	10
ИЗОЛЯТОР	12
ИКАР	15
Юрий ИЛЬЧЕНКО	15
ИНДИГО	19
ИНДИГО	20
ИСКАТЕЛИ	22

К

КАЖДОМУ СВОЕ	25
КАКАДУ	27
КАЛЕНДАРЬ	30
КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ	32
Юрий КАСПАРЯН	35
КАТАРСИС	36
КАТЮША	38
КАФЕ	40
КАЧЕЛИ	43
Павел КАШИН	46
КИНО	49
КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ	55
КИРПИЧИ	58

КЛЕВЕР	63
КЛУБ КАВАЛЕРА ГЛЮКА	65
КОЛИБРИ	69
КОМА	73
Кирилл КОМАРОВ	76
КОНДОР	79
КОРАБЛЬ ДУРАКОВ	80
Николай КОРЗИНИН	81
КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА	84
КОРОЛЬ И ШУТ	86
КОРПУС 2	92
КОФЕ	97
КОЧЕВНИКИ	99
КОЧЕВНИКИ	108
КОШКИН ДОМ	109
КРЕМАТОР	114
КРОНВЕРК	116
КС	120
КСК	123
КУДЕСНИКИ	126
КУКЛА	127
КУКРЫНИКСЫ	130
Сергей КУРЕХИН	133
Вадим КУРЫЛЕВ	139
Q 67	142
Q 69	145

Л

ЛАБИРИНТ	150
ЛАБИРИНТ	151
ЛАБИРИНТ	154
ЛАДУШКИ	155
ЛЕГИОН	159
ЛЕЛЬ	161
ЛЕНИНГРАД	163

Максим ЛЕОНИДОВ	168
ЛЕСНОЙ ПРОСПЕКТ	171
ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ	174
ЛЕТАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ	177
ЛЕТНИЙ САД	179
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ	181
ЛИВЕР-ПУЛЬ	183
ЛИРА	184
ЛОТОС	190
ЛУДДИТЫ	194
LOOK AT YOURSELF	195
ЛУНА	197
ЛЮДИ ЛЕВЕНШТЕЙНА	201
ЛЯ МИНОР	204
Александр ЛЯПИН	206

М

МАНИЯ	210
МАНУФАКТУРА	214
МАРАФОН	217
MARDI GRAS	219
MARKSCHEIDER KUNST	221
М.А.Т.	224
МАШИНБЭНД	228
МЕДНЫЙ ВСАДНИК	231
МЕЛОМАНЫ	234
МЕЛЬНИКИ	236
МЕТАСТАЗЫ	238
МИКРОКЛИМАТ	238
MILITARY JANE	242
THE MEAN TRAITORS	244
МИРЯНЕ	248
МИСС А.	249
МИФЫ	251

Николай МИХАЙЛОВ	260
МЛАДШИЕ БРАТЯ	262
MOVY DISK	265
МОДЕЛЬ	267
МОНОЛИТ	269
МОНРЕПО	271
МОНУМЕНТ СТРАХА	272
Юрий МОРОЗОВ	273
МОСТ	277
МУЛЬТФИЛЬМЫ	279
MAD LORI	283

Н

НАБЕРЕЖНАЯ ЛИМПОПО	285
Сергей НАВЕТНЫЙ	286
НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ	289
НАСЛЕДНИКИ	293
НАСТЯ	294
НАТЕ!	298
Юрий НАУМОВ	302
NAUTILUS ROMPILIUS	306
НЕВЕСТА	312
НЕВСКАЯ ВОЛНА	314
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ	315
НЕЧТО ИНОЕ	316
НИЖЕ НУЛЯ	318
НОВЫЕ КОМПОЗИТОРЫ	321
НОЖ ДЛЯ FRAU MULLER	325
НОКАУТ	330
НОЛЬ	333
НОМ	338
НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ	343
НУ, ПОГОДИ!	347
НЭП	352

О

ОАЗИС Ю	356
ОБЕРТОН	358
ОБЪЕКТ НАСМЕШЕК	360
ОДИНОКИЕ СЕРДЦА	364
ОЛЕ ЛУКОЙЕ	365
ОПАСНЫЕ СОСЕДИ	370
ОРДЕН	373
ОРИОН	375
ОРКЕСТРА	378
ОРНАМЕНТ	380
O.S.A.	384
ОСТРОЛИСТ	386
ОХОТА РОМАНТИЧЕСКИХ ИСН	389

БУРЛАКА

Андрей Петрович

**РОК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: ПОПУЛЯРНАЯ МУЗЫКА
В ЛЕНИНГРАДЕ—ПЕТЕРБУРГЕ. 1965—2005**

ТОМ 2

Ответственный редактор *Светлана Лисина*
Художественный редактор *Юлия Двоеглазова*
Технический редактор *Любовь Никитина*
Корректоры *Ольга Антонова, Татьяна Мельникова*
Верстка *Максима Залиева*

Подписано в печать 04.05.2007.
Формат издания 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 32,50. Тираж 5000 экз.
Изд. № 70162. Заказ № 945

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург, наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
E-mail: info@amphora.ru

Отпечатано по технологии СтР
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ROCK

Энциклопедия

www.rock-n-roll.ru

«Если Бурлака не знает этой группы, такой группы не существует». Говорят, это выражение появилось году в 1980-м в Ленинградском клубе филофонистов. С тех пор прошло более четверти века, несчетное количество групп родилось на свет, ухватило свои пятнадцать минут славы и стало достоянием истории, но Андрей Петрович Бурлака по-прежнему остается одним из наиболее информированных и авторитетных экспертов в области современной музыки: его перу принадлежат сотни (а то и тысячи) статей в периодике и мировой паутине, при его деятельном участии вышли едва ли не все энциклопедии, посвященные отечественной популярной музыке, а также ряд книг о музыке западной (не говоря о переводах и редактуре).

Физик по образованию, в 1985 году Бурлака, уже будучи одним из лидеров Ленинградского Рок-клуба, создал первый в нашей стране ежемесячный музыкальный самиздатовский журнал «РИО» и руководил им вплоть до 1989 года, когда стал исполнительным продюсером питерской «Мелодии» и от анализа новых альбомов перешел к их записи.

Позднее Андрей Бурлака активно сотрудничал с рядом европейских компаний звукозаписи и музыкально-экологическим движением «Рок Чистой Воды», способствовал развитию в Питере клубной сцены, в 1992 году вместе с Сергеем Курехиным открыл издательство «Медуза», несколько лет работал в «Театре DDT», задумал и провел несколько рок-фестивалей, а с 2001 года суммировал большую часть своих музыкальных увлечений на страницах созданного им интернет-портала «www.rock-n-roll.ru», где, собственно, и родилась идея настоящей Энциклопедии.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
амфора

www.amphora.ru

9 785367 004588

ISBN 978-5-367-00458-8

www.soyuzmus.ru

281694

2050002816947
50-8-6-4

1 шл